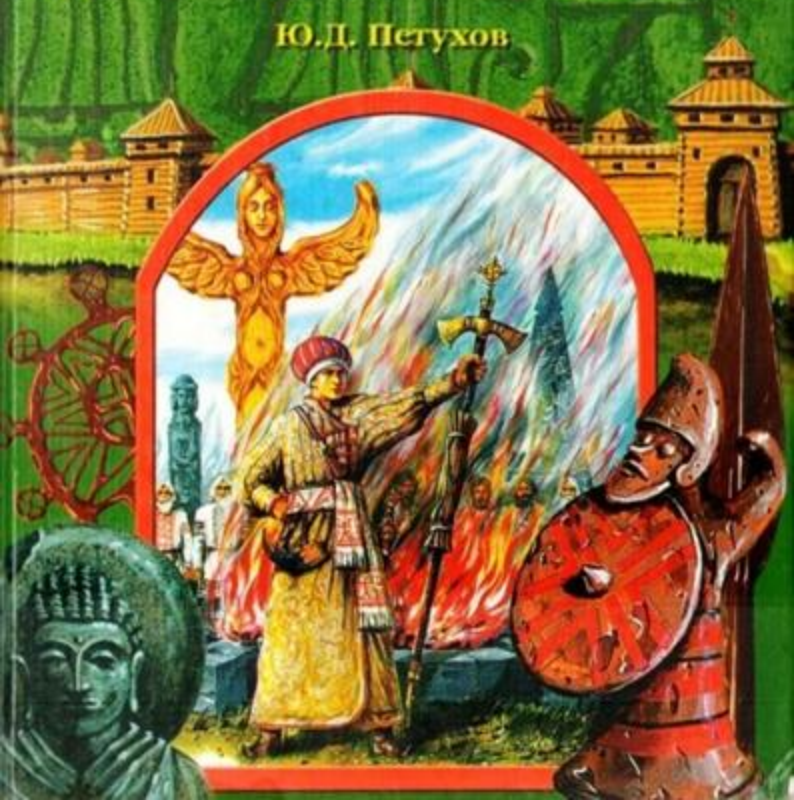

РУСЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

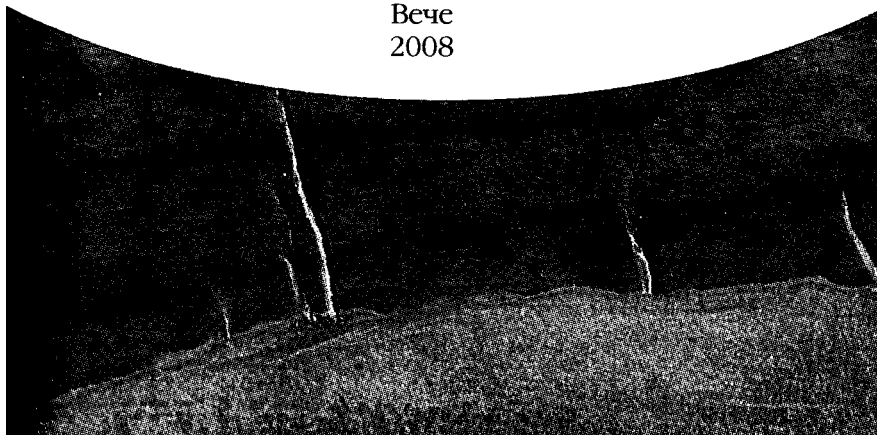
Ю.Д. Петухов

ЮРИЙ ЛЕТУХОВ

РУСЫ ДРЕВНЕГО
ВОСТОКА

Москва
Вече
2008

*В оформлении обложки использованы иллюстрации
П.В. Ильина*

Петухов Ю.Д.

П29 Русы Древнего Востока / Ю.Д. Петухов. — М. : Вече,
2008. — 480 с.

ISBN 978-5-9533-2446-5

Что объединяет древнейшие цивилизации — Египет и Шумер, культуру Хараппы в долине Инда и Чатал-Уюка в Малой Азии? Все они, как полагает автор этой книги, известный историк и писатель Ю.Д. Петухов, были созданы на основе великой многотысячелетней цивилизации древних русов — изначального суперэтноса, о котором повествуют, в частности, библейские предания о едином народе и едином языке в «допотопные» времена. Этот первонарод, по утверждению автора, сложился действительно на Святой земле, в Палестине-Ханаане. И люди этого суперэтноса называли себя русами. Спустя тысячелетия они были вытеснены со своей прародины молодыми протосемитскими народами, предками евреев и арабов. Однако и сейчас существуют прямые потомки древних русов — это современный русский народ...

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-2446-5

© Петухов Ю.Д., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ РУСЫ

Нестор-летописец в своё время задался вопросом «Откуда есть пошла Русская земля?» И ответил на него достаточно чётко, начав отсчёт с библейского Иафета (Япета), сына Ноя, затем «по мнозех же временех» (обратите на это чрезвычайно важное, «по многим временам»!) разместил русь в Норике на Дунае и далее постепенно вывел её к нынешним местам обитания. Интересно, что фактически летописец в начале своего труда проводил изыскания свои не относительно государства «Русская земля», а относительно народа, рекомого словенами, нориками, русью и создавшего впоследствии соответствующее своему этнониму государство.

К сожалению, не все историки прошлого и настоящего сумели разделить историю самого народа-этноса и историю одного из поздних государственных образований, созданных этим народом. Но мы сейчас понимаем, что народ-этнос порой категория более долговечная, чем иные государства и даже самые могучие империи. И потому, задавшись несторовским извечным вопросом, мы обязаны его перефразировать в более понятном виде для нынешнего читателя: «откуда есть пошли русы?»

Чаще всего наука отвечает на подобные вопросы так: «С того года (века), когда появляется первое письменное упоминание о данном народе, тогда мы и можем начинать отсчёт его истории». Такой подход почему-то распространяется не на все народы. Но на русских и славян распространяется. Увы. В свою очередь мы можем сказать вполне чётко, что «письменные упоминания» есть категория субъективная, а народ (или этноязыковая общность) абсолютно объективная, существующая вне зависимости, упоминают о нём или нет. Этносы существуют не по воле хронистов, летописцев и досужих историков.

Так «откуда же есть пошли русы»?

Мы должны сказать вполне определённо — на этот вопрос есть объективный и точный ответ. У современной науки имеется более чем достаточная методология для того, чтобы докопаться до истоков любого, даже самого древнего народа. Совокупность археологии, антропологии, лингвистики, этнологии, сравнительного мифоанализа и других спецдисциплин исторической науки позволяет это сделать с высочайшей степенью достоверности.

Нынешние русские по своей численности даже после всех истребительных войн и нашествий, геноцидов и «революций» остаются одной из крупнейших наций мира. Гениальный русский учёный Д.И. Менделеев рассчитал, что к середине XX века русских должно было быть не менее 400 миллионов. К сожалению, смертная коса прошла по нашему народу основательно, оставив к нынешнему времени только треть. И тем не менее русские вместе со всем славянским миром составляют самую крупную языковую группу и этническую общность в Европе. Надо сказать, что славянам в целом досталось испытать не меньше, чем русским, — их и истребляли из века в век, и ассимилировали... И тем не менее — самая крупная в Европе общность!

Тысячелетие назад, по подсчётам учёных, славян было не менее 10 миллионов человек. То есть и тогда они составляли самую крупную этноязыковую группу в Европе. Но мы знаем точно (по топонимике), что славяне прочно заселяли земли Центральной, Северной и Южной Европы с древнейших времён и что «античные» и византийские историки сплошь и рядом включали славянские народы то в состав «германцев» (вандалы, херуски, ругии, готы и многие др.), то в состав «скифов» (гелоны, будины и т.д.), то даже в состав «древних греков-эллинов (македонцы и пр.). Учитывая этот непреложный факт, мы смело можем говорить о том, что в начале и середине 1 тыс. до н.э. славяне составляли половину или даже большую часть населения тогдашней Европы.

И вот теперь зададимся предельно простым вопросом: «Могла ли эта половина или большая часть просто взять и появиться ниоткуда в IV веке?» Ответ очевиден. Нет. Ведь у каждого из миллионов славян были отец, мать, дед, бабушка, прадеды, пращуры — за каждым были поколения и поколения предков, кото-

рые передавали своим потомкам язык и определённые этнические признаки.

Таким образом, спускаясь вниз по временной шкале (вспомним, «Повесть временных лет»), мы выходим на славяно-балтскую языковую общность, затем на германо-славяно-балтскую, затем на индоевропейскую этнокультурную общность с её общим индоевропейским языком. Мы абсолютно точно знаем, что древние индоевропейцы прямые предки славян и, соответственно, русских. И это бесспорно, это для науки установленный факт. Но когда мы начинаем сравнивать языки индоевропейской семьи с языком индоевропейцев, выясняется, что ближе всего к исходному индоевропейскому санскрит и русский. Носители санскрита вымерли и растворились в индийском этномассиве. А русские живут и хранят свой язык. И это абсолютный показатель того, что хотя славяне, германцы, романцы, греки, индоиранцы — все прямые потомки индоевропейцев, но русские и славяне, в целом, ещё более «прямые», чем все прочие. И это реальность, это данность — в природе, в обществе-социуме, в истории полного равенства не бывает никогда, всегда кто-то «равнее» и «прямее», кто-то сохраняет непосредственную стволовую преемственность, а кто-то тоже потомок, но несколько побочный (как балты и германцы), или же совсем боковой (как греки). Проще говоря, непосредственными и самыми прямыми потомками древних индоевропейцев из ныне существующих народов можно считать русских (великороссов, малороссов, белорусов). Но у самих древних индоевропейцев тоже были предки. Их по бореальному языку принято называть бореалами. Когда-то это была единая общность, один этнос. Но потом он разделился на индоевропейцев, раннеалтайцев (тюрков, белых монголов и т.д.) и раннеуральцев (угрофинские и др. народы). Индоевропейцы были основной ветвью, стволовой, точнее, самим стволом. А отсюда выстраивается прямая линия: бореалы — индоевропейцы — славяне — русские. И это тоже данность. Если мы возьмём словарь реконструированного бореального праязыка, то увидим, что практически все корневые основы этого языка соответствуют русским корневым основам (например, «мр-» — «мороз, мерзнуть, мор, мертвый»; «др-» — «драть, драка» и т.д.). Но и у бореалов были предки, а у них был свой язык — ностратический... И таким образом мы приходим к тем самым первым людям, которые имели первый язык — к первонароду нашей планеты и первоязыку.

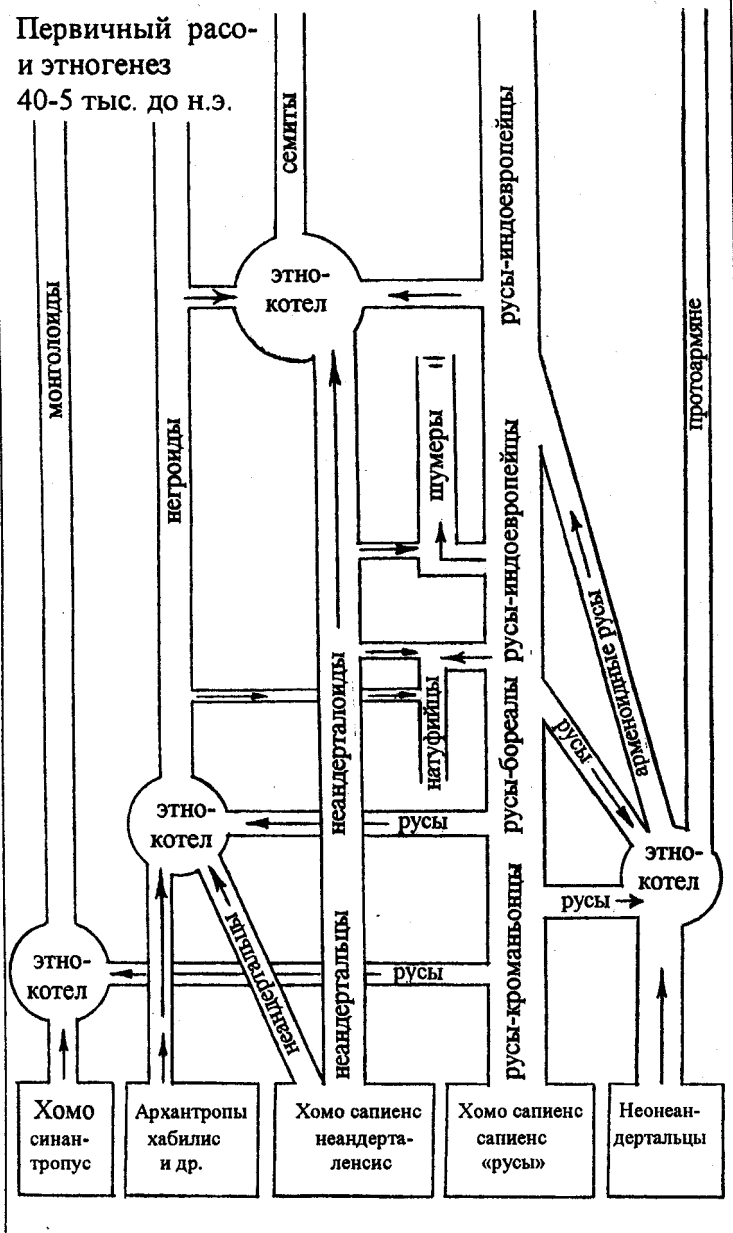
Сами себя эти первые люди современного типа называли не славянами, и не бореалами, и не индоевропейцами, и даже не кроманьонцами — это всё книжные, научные этнонимы. Сами себя первые люди называли русами, то есть «светлыми». Потому что все окружающие их архантропы были темнокожими, темноглазыми и черноволосыми (в установлении пигментации архантропов от «люси», Хомо хабилис, Хомо эректус до Хомо неандерталенсис антропологам помогли генетики, и это характерно, многие важнейшие современные открытия делаются на стыке наук). Подробнее о генезисе русов и значении этого весьма ёмкого исходного понятия вы сможете прочитать в нашей предыдущей книге (Ю.Д. Петухов. Тайны древних русов, серия «Тайны Земли Русской». М.: Вече, 2001, стр. 333—358).

А в этой книге мы постараемся рассказать вам о том, какую роль сыграли русы, наши непосредственные предки, в этногенезе (возникновении и развитии) других народов и становлении основных цивилизаций Древнего мира.

Почему мы забираемся в такие «доисторические дебри»? Есть ли в этом смысл? Зачем нам, интересующимся историей своего народа и своего государства, добираться до истоков, до эпохи зарождения человека современного типа (Хомо сапиенс сапиенс — «Человек разумный разумный» — именно так называется наш с вами подвид, а просто Хомо сапиенс — «Человек разумный» — это неандерталец)? Не проще ли и вернее вести изыскания в русской и славянской среде обозримого исторического времени?

Автор посвятил более двадцати пяти лет исследованиям в области генезиса русского и славянских народов, индоевропейцев. И убедился на собственном опыте (апостериори), что любые частичные или половинчатые изыскания, ограниченные какими-то искусственными границами, не дают полноценного результата, оставляют массу «белых пятен» и «тёмных веков». Это действительно так. И все границы (этапы, эпохи, периоды и т.д.) на самом деле имеют искусственный характер. Это понятно. Ведь исследуемый этнос (суперэтнос) развивается естественно и непрерывно, он не зависит от «научных установок», градаций, терминологий... всё это применяется к его развитию и к нему самому уже задним числом. Пример? Пожалуйста, мы никогда не узнаем, в каком году или даже веке часть древних индоевропейцев стала славянами (вариант, протославянами,

Первичный расо-
и этногенез
40-5 тыс. до н.э.

праславянами). Потому что не было такой чёткой грани: сегодня — индоевропейцы, а завтра — славяне, процесс шёл постепенно. А если учитывать большое количество родов-племён индоевропейцев определённой группы, которые на протяжении веков, тысячелетий трансформировались в разные роды германо-балто-славян, славян, балто-славян... мы поймём, что никогда в этих разновременных этнопереpletениях не обнаружим ничего чёткого и определённого, похожего на строгие и простенькие схемы в научной литературе, учебниках и энциклопедиях. А это, в свою очередь, означает, что, не изучив в полной мере весь индоевропейский этномассив, мы никогда — никогда! — не разберёмся даже со славянами и вечно будем безуспешно спорить, кто и что у кого «заимствовал»: германцы у славян или славяне у индоиранцев, и где вообще грань между славянами и германцами, с одной стороны, и между славянами и индоиранцами, с другой? Такие «научные» дискуссии могут длиться веками без какого-либо толка. А чтобы разобраться с древними индоевропейцами, надо глубоко изучить этноисторию бореалов...

Итак, глубокое понимание истории русских невозможно без знания этноистории славян, в которую мы не проникнем без знания этноистории древних индоевропейцев, а последнюю мы не познаем без знания этноистории бореалов, а с бореалами никогда не разберёмся, не уяснив до конца, в чём разница между человеком современного типа («кроманьонцем», это весьма условное название) и неандертальцем и почему не всех наших современников можно отнести к «человеку современного типа».

А это на самом деле так. С точки зрения обывателя или юриста (перед законом все равны и все имеют равные права, что справедливо) мы живем в мире, населённом «нашими современниками», отличающимися цветом кожи, глаз... но безусловными современниками. С точки зрения этнолога и антрополога современный мир населён людьми разных эпох, столетий и тысячелетий. Возьмём Соединённые Штаты Америки. И увидим у одних избирательных урн, то есть наделённых равными правами: афроамериканца (негра) с ярко выраженными чертами архантропа, жившего в Африке двести тысяч лет назад; китайца или мексиканца, с чертами синантропа, жившего, скажем, в тридцать пятом тысячелетии до нашей эры; англо-сакса с покатым лбом и массивным лицом неандерталоида стотысячелетней

древности; этнического чеха, восточного немца, русского или литовца с кроманьонской внешностью (с поправкой на грациализацию или без неё)... Разброс очень большой — от тысяч до сотен тысяч лет. Вот такие мы современники, если смотреть на дело глазами профессионала. И, к сожалению, ни один из юристов и правозащитников не сможет архантропообразному афроамериканцу (или жителю Нигерии, Танзании и т.д.) изменить лицевую прогнатность (выступление нижней части лица вперёд, характерное для архантропов и человекообразных обезьян) и сделать его реальным, антропологическим современником поляка или белоруса — ни один и никогда! При этом мы далеки от мысли о какой-либо неполноценности данного негра, китайца или англо-сакса, ибо интеллектуальный уровень и душевные качества далеко не всегда определяются формой черепа и костяка. Более того, тот же неандерталец (*Хомо неандерталенсис*) имел больший объём мозга, чем современный человек (*Хомо сапиенс сапиенс*), мозг неандертальца весил в среднем на сто граммов больше, чем наш с вами мозг.

И всё же в нашу эпоху на Земле живёт только один подвид — *Хомо сапиенс сапиенс*, человек кроманьонского типа. Другое дело, что в одних людях, в одних этносах присутствуют в основном черты только кроманьонского типа, а в других заметны или просто бросаются в глаза внешние признаки неандертальцев, синантропов и других не менее, а подчас и более «древних людей», архантропов. О чём это говорит? О том, что одни роды «кроманьонцев» жили с 40 тыс. до н.э. в кругу себе подобных «кроманьонцев», а другие активно (или не очень активно) смешивались с неандерталоидами, синантропами и другими архантропами. Сами архантропы в чистом виде, к сожалению, не дожили до наших дней. Но свои подвидовые признаки они передали некоторым этническим общностям, которые принято делить на расы и народы.

А теперь о главном. Меньше всего таких архантропных примесей в большой европеоидной расе. А внутри самой расы меньше всего их (практически нет) в малых расах: восточнобалтийской и центрально-восточноевропейской. В эти малые расы и входят русские и частично балты (кроме эстонцев, они относятся к финно-угорскому типу и имеют монголоидные признаки), скандинавы и восточные немцы (как правило, германизированные центральноевропейские славяне).

И вот из этого непреложного факта, который отрицать невозможно, напрашивается логический вывод, что этническую историю нашего народа-этноса не просто можно, а нужно и необходимо начинать с появления на Земле тех, чьими прямыми потомками (и антропологическими копиями) мы являемся.

На вопрос «откуда есть пошли русы?» можно ответить только так: оттуда, где появились первые люди современного типа, Хомо сапиенс сапиенс, «кроманьонцы» — наши прямые предки проторусы.

Каждый народ вправе знать генезис и историю своих предков. И отказывать ему в этом есть факт вопиющей дискриминации. То же самое можно сказать и про искусственное укорачивание реальной, подлинной этноистории народа.

ПРОТОРУСЫ. ВЕХИ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РУСОВ

Сорок тысячелетий назад на землях, распростершихся с запада на восток от восточного побережья Средиземного моря и до Месопотамии включительно и с севера на юг от Армянского нагорья до Персидского залива, на землях библейских Палестины и Сирии (точнее, Сурии), в этом центре мира, связывающем три части света — Европу, Африку и Азию, появились первые русы. Исходя из членения истории русов на три основных больших периода — «кроманьонский», бореальный и индоевропейский — мы можем условно называть первых русов проторусами.

Проторусы появились на белый свет не в результате эволюции или смешения предыдущих подвидов Хомо сапиенс, они не «вышли» откуда бы то ни было и не развились из существовавших видов палеоантропов. Проторусы появились в результате генных мутаций, вызванных у нескольких (или, что вполне вероятно, у одной) пар представителей подвида Хомо сапиенс неандерталенсис (неандертальцев) жесткими космическими излучениями. Проторусы зафиксированы антропологами как подвид Хомо сапиенс сапиенс.

Отличительными особенностями проторусов стали: высокий рост (до 180 см), прямая осанка, умеренно круглая голова, грациализация костяка (утонышение и выпрямление костей скелета), яйцевидная форма головы при рассмотрении анфас (широкий лоб, достаточно широкое лицо, сужающийся подбородок) и, главное, светлые волосяные и кожные покровы, светлый цвет глаз. Последнее послужило основной причиной для самоидентификации русов — они определили себя как людей «светлых» — то есть как «русов». Именно так реконструируется из

большинства современных и древних языков исходное ностратически-бореальное слово-понятие «рус, рос» = «светлый, розовый, светло-красный, русый, рыжий». И именно этот факт даёт нам полное право применить данный древнейший этноним к древнейшему первоэтносу, первонароду нашей планеты. Неандертальцы ещё не были ни народом-этнсом, ни народностью, ни нацией, ни даже предэтнсом, они были подвидом.

Устаревшие этимологии понятия «рус, рос» из названия реки Рось или из якобы финского слова «руотси», якобы означающего «гребцы» и относящегося к викингам-варягам, более чем вторичны и только на вторичном уровне могут рассматриваться всерьёз. Топоним «Рось», как и слово «роса», имеют значение «светлая, чистая»: река Светлая (Рось), вода светлая, чистая (роса, росинка). Варяги-русь, соответственно, «светлые варяги», или просто «светлые, белокожие, светловолосые» = русые, русь, русы. При всём желании более точного и всеобъемлющего этнонима для первого этноса (суперэтноса), вычленившегося из наиболее развитого и прогрессивного вида древних людей, найти невозможно.

Топонимика и история земли, на которой появились первые русы, проторусы, сохранили для нас исходный этноним. Сирийская пустыня, Сирия, а точнее, Сурия — вот что дошло до наших времен, спустя 40 тысяч лет сохраненное в языковых рамках тех народов, что пришли на место древних русов и проживают уже не первое тысячелетие в указанном регионе. Сурия, земля Сур — это достаточно поздний лингвистический «перевертыш», исходная основа которого — Русия, Русь. Подобных перевертышей множество, взять хотя бы «финикийский» город Тир, древнее название которого Цур, что лингвистически есть тот же Сур-Рус. Ближневосточная карта (не позднеарабская, а исходная) пестрит «русской» топонимикой.

Русы, как нам уже известно*, называли себя и яриями-ариями (то есть жизнестойкими, ярыми). Этот этноним-эпитет также остался в топонимике указанного региона и прилегающих мест в тысячах названий рек, пустынь, гор, городов, селений и т.д. (Аравия, Армения, Иран-Яран, Иордан-Ярдон, Аракс, Ар-

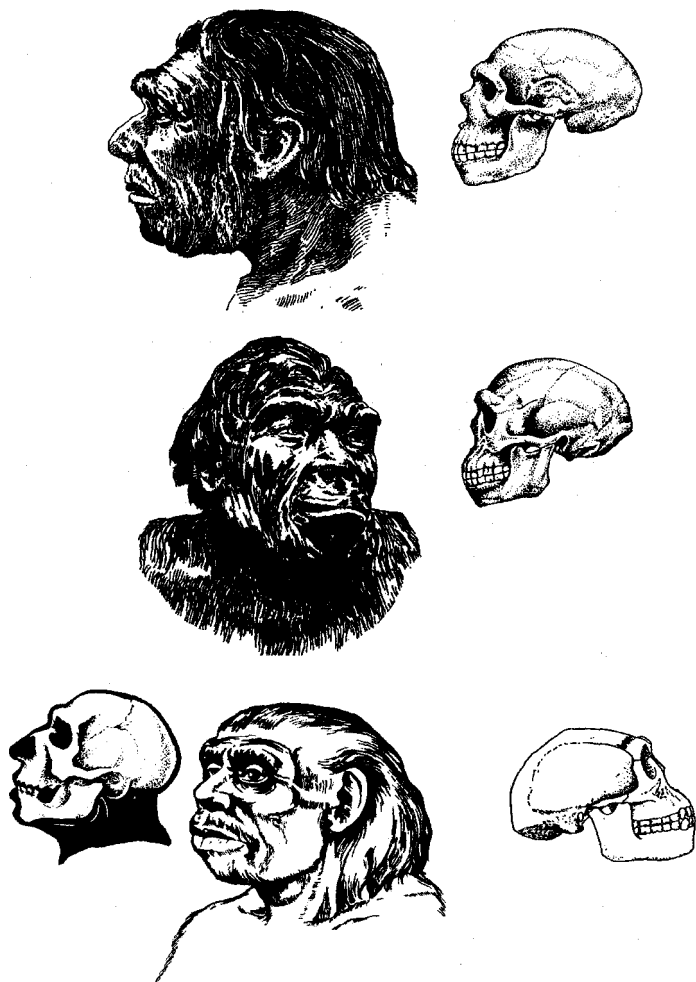
* Ю.Д. Петухов. Тайны древних русов. М.: Вече, 2001; История русов. М.: Метагалактика, 2000; Дорогами богов. М.: Мысль, 1990; «Метагалактика», 1998.

бела, Арзухана, Аррапха, Иерихон-Ярихо, Иерусалим-Яр-русалим, Арасани и множество других).

Как мы знаем из апокрифических библейских текстов, «сурский, сурийский» (русский, русский) язык и был тем библейским первоязыком, на котором говорили Адам, Ева и все их потомки до известного «вавилонского смешения языков». Это согласуется с вышеизложенными изысканиями антропологов, которые утверждают, что достаточно развитый речевой аппарат появился только у подвида Хомо сапиенс сапиенс (проторусов), предыдущие подвиды могли общаться друг с другом множеством звуков, но речи как таковой не имели. Отсюда вполне объяснимо, почему язык русов (русский язык) стал первоязыком человечества. Уже позже он зафиксировался в памяти человечества как «сурский, сурийский, сирийский» — разумеется, не современный сирийский. Как известно, Библия была написана на арамейском языке. Арамейский язык был родным языком Иисуса Христа. Даже в этих случаях, о которых мы развернуто поговорим ниже, совершенно четко прослеживается изначальная проторусская корневая основа «ар-, яр-». Память человечества, заключенная в его языковых пластах, значительно глубже, чем это нам представляется.

Первые 5—10 тысячелетий проторусы проживали на своей прародине достаточно компактно, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные стоянки, могильники. Земля, на которой они обитали в 40—30 тысячелетиях до н.э., была благодатным и теплым краем, покрытым лесами, лугами. На месте нынешней Сирийской пустыни простиралась бескрайняя лесостепь, обильная травами, зверем и дичью. Междуречье, внутренняя область между Тигром и Евфратом, было в те времена огромным болотом, совершенно не приспособленным для проживания людей — его осваивали постепенно, по мере высыхания и обработки в течение всех последующих тысячелетий.

Трудно даже предположить, что произошло бы в том случае, если бы первые представители подвида Хомо сапиенс сапиенс появились в менее благоприятных условиях, скажем, где-нибудь у кромки ледника, в промерзшей и суровой Евразии, — вряд ли бы тогда мы могли бы заниматься этим исследованием по той простой причине, что ни археологии, ни лингвистики, ни прочих наук, как и печатного или рукописного слова, а также и самих исследователей, нас с вами, скорее всего, еще не было бы на свете.

Неандертальцы, синантропы и другие архантропы не уничтожены людьми современного типа (*Хомо сапиенс сапиенс*). Они ассимилированы русами-кроманьонцами (светлыми европеоидами), что и породило в дальнейшем всю многообразную гамму рас, народов, народностей Евразии и Африки. Опытный взгляд антрополога без труда улавливает неандерталоидные признаки как в африканских, так и в западноевропейских этнических группах. Подвидовые признаки синантропов лучше всего сохранились у народов монголоидной расы

Исключительно благоприятные, умеренные во всем климатические и природные условия помогли первоэтносу не только выжить, сформироваться, но и расплодиться, увеличиться численно до такой степени, что он перестал уместаться в рамках первичной прародины.

Мы не знаем имен вождей родов и племен проторусов, не знаем основных вех их начальной истории — отсутствие письменности и значительных, монументальных произведений искусства, отсутствие каких-либо иных видов изобразительного искусства (фресок, жанровой резьбы по камню, дереву, кости и т.д.) на первом этапе существования суперэтнуса затрудняет изучение истории этого этапа. Наскальная живопись, оставленная проторусами в пещерах Ближнего Востока, еще недостаточно развитая, а скорее всего, недостаточно нами открытая, дает представление о первоэтносе, как о сообществе охотников и собирателей. Причем собирательство уже отходит на второй план. Проторусы создают принципиально новые каменные орудия труда, значительно более совершенные, чем те, которые использовали неандертальцы. И здесь мы не видим переходной ступени: каменные топоры, рубила, ножи, скребки проторусов-кроманьонцев появляются не в результате совершенствования предыдущих форм, а сразу, как принадлежность нового этноса, им созданная и им применяемая.

Да, первые десять тысячелетий истории проторусов дают нам чрезвычайно мало материалов для изысканий и обобщений. И тем не менее этот период, пожалуй, более важен и значителен для всей дальнейшей истории русов, чем любые другие, потому что — это период формирования суперэтнуса и, в первую очередь, период формирования и закрепление первоязыка — того самого языкового «ядра», той самой «главной ветви-ствола», на которую нанижутся все последующие тысячелетия. Первые сто веков и создали русов как таковых, и их язык — тот основной стержень, на котором держится вся история и без четкого представления о котором история человечества представлялась бы нам (и представляется до сих пор многим утвердившимся историческим школам), как неупорядоченное смешение огромного количества фактов и событий (мы не будем развивать данную тему, историософия и вопросы подхода к изучению прошлого достаточно освещены в монографии «Дорогами Богов» и других наших работах).

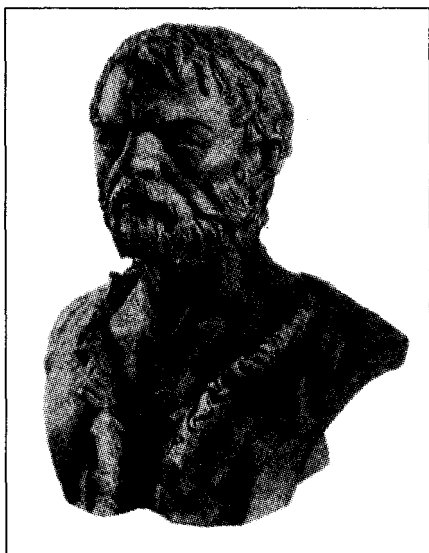
Итак, многие более поздние этносы и сообщества оставили яркий след в истории земной цивилизации: они создавали царства и империи, дворцы и пирамиды, глиняные таблички и папирусы с записями о своих достижениях... Но проторусы, несмотря на кажущуюся неприметность свою и вопреки явному невниманию к ним со стороны научного мира, создали и оставили в наследие человечеству значительно большее, чем все упомянутое, вместе взятое, они создали основу земной цивилизации — ядро своего суперэтнуса, породившего практически все последующие этносы, и при том сохранившего себя самое, и первоязык, ставший основой для большинства языков планеты и так же сохранивший себя в своем «ядре».

Как было сказано выше, увеличение популяции проторусов привело к естественному расширению границ их обитания. Расселение периферийных племен происходило по трем основным направлениям: на запад, на север и на восток. С юга, юго-востока и юго-запада прародина проторусов была ограничена пределами самого Аравийского полуострова, омываемого Красным морем и Индийским океаном с его заливами.

Проторусы продвигались во всех направлениях. На восток — преодолевая горы Загроса и расселяясь на Иранском нагорье, по побережью Персидского залива, проникая затем на полуостров Индостан и далее. На север — через Восточный Тавр, осваивая Армянское нагорье, оседая на нем частично и частично добираясь до Кавказа, преодолевая и его, проникая в Северное Причерноморье, а затем и на бескрайние просторы Евразии. Но главным и основным направлением было западное. Через Синайский полуостров оно открывало пути к Нилу и по всей Северной Африке. А через малоазиатский, анатолийский мост, Балканы и Причерноморье оно давало проход в Европу, заселенную к тому времени множеством небольших по численности, кочующих от стоянки к стоянке племенных семей неандертальцев.

Продвижение проторусов не было целенаправленным и быстрым, оно носило характер естественного расселения. Когда род или племя возрастало численно сверх тех пределов, которые обеспечивала пропитанием данная местность и едоков становилось больше, чем добываемой пищи, эта группа людей делилась, отправляя, как правило, молодые семьи или одних только юношей на выселки. Зачастую это делалось заранее, вожди и жрецы племен-родов, умудренные опытом, не дожидались кри-

*Рус-«кроманьонец».
Реконструкция.
Антропологический
тип руса практически не
изменился за
40 тысячелетий и наиболее
полно сохранился у
восточных славян*

тической ситуации. Рождаемость значительно превышала смертность, роды и племена суперэтноса членились, делились, не утрачивая этническо-культурно-языковых признаков и связей, напротив, храня их на всех уровнях, в том числе и магически-ритуальном. Шло закономерное, естественное освоение пространств. Проторусы преодолевали в этом движении-расселении тысячи и десятки тысяч километров пути. Но не надо забывать, что делали они это в течение тысячелетий (скажем, в наше время Сибирь и Дальний Восток были покорены и освоены русскими — а это сотни тысяч квадратных километров — за какие-то два столетия). Проторусы осваивали земли Евразии медленней и основательней. И в этом процессе, занявшем период примерно с 35-го тысячелетия до н.э. по 20-е тысячелетие, в своем основном сохраняющемся «ядре» они становились уже прарусами, то есть русами-бореалами. Разумеется, преобразование это проходило долго и в разных местах по-разному. И тем не менее сообщества переселенцев сохраняли свои этническо-культурно-языковые признаки и в достаточно отдаленных друг от друга местах — от Пиренеев до Южной Сибири.

Одновременно с расселением в той или иной степени проходил процесс смешения проторусов с кочующими поблизости неандертальцами. Происходило это, как и все происходящее в

жизни, в самых разнообразных формах: отселенные юноши-проторусы добывали себе невест (как умыканием, так и вполне мирным путем) из неандертальских семей; неандертальцы, молодежь или взрослые, оставшиеся по тем или иным причинам без женщин, также умыкали девушек и женщин из проторусских выселков; где-то доходило до боевых столкновений, когда добыча в виде тех же женщин доставалась победителям; где-то пограничные, расселяющиеся семьи-роды проторусов рождались с семьями-родами неандертальцев, объединялись, сливались, приобретая новые этническо-культурно-языковые признаки. Так появлялись с течением времени новые этносы.

Одновременно именно на этом этапе проходило образование трех основных рас. Данные антропологии и археологии говорят о том, что присутствие кроманьонцев было достаточно заметно и в ареалах зарождения негроидов и монголоидов, то есть на территориях Африки, где помимо Хомо сапиенс неандерталенсис обитали и многочисленные разновидности Хомо эректус (человека прямоходящего), и Юго-Восточной Азии, где издревле проживали синантропы. Как пишет ведущий специалист по антропологии В.П. Алексеев, «протягивается объективная, основанная на морфологии линия преемственности между синантропами, отстоящими от современности не менее чем на три сотни тысячелетий, и современными монголоидами»*.

Сейчас с полной уверенностью можно утверждать, что в формировании негроидной расы принимали участие не только неандертальцы, кроманьонцы, представители подвида Хомо эректус, но и иные палеоантропы, населявшие Африку и Средиземноморье. Подобный процесс происходил и в Азии. Первые кроманьонцы, зашедшие далеко на восток, были практически полностью ассимилированы синантропами и иными подвидами палеоантропов. В восточном этническом котле тех времен и родилась раса монголоидов. Мы не будем долго задерживаться на процессах расообразования, они достаточно подробно описаны в научной литературе. Тем более что мы рассматриваем развитие основного ствола огромного этнодрева русов — от проторусов до нынешних русских. А все боковые ветви, даже самые могучие и плодоносные, «отсекаем», оставляя их исследование этнологам, специа-

* В.П.Алексеев. В поисках предков.// Историческая антропология и этногенез. М., 1989, с. 144.

лизирующимся на соответствующих расах и этносах. Мы же должны ещё раз напомнить, что абсолютно все люди всех рас и всех народов имеют в глубине веков одних предков (это доказано генетиками). То есть, как это ни парадоксально звучит, в каждом из ныне живущих людей планеты есть хоть капля «русской крови» (гены проторусов). Другое дело, что в славянах, русских эта «русская кровь» преобладает, а в негроидах и монголоидах, скажем, она присутствует в незначительной степени, подавленная основательным влиянием неандерталоидной крови и крови синантропов соответственно с примесями «кровей» иных, локальных архантропов. Философы, психологи, писатели уже несколько веков бьются над поразительной загадкой «русского космизма», «широты русской души», вмещающей в себя боли, заботы и радости всего человечества, всех рас и народов до единого (что абсолютно не свойственно иным этносам, большим и малым). А загадка этого поистине глобального феномена оказывается, лежит в изначальной, древней «родительской» генетике проторусов-прарусов-русов. На подсознательном, генетическом уровне русский человек и поныне думает и заботится обо всех на свете, потому что подсознательно, генетически воспринимает всех жителей планеты своим генетическим продолжением, своими «детьми» («родительский инстинкт», не зависящий от разума и сознания, заложенный в русов ещё сорок тысячелетий назад).

Проследим за судьбами тех переселенцев-проторусов, которые не утратили своих этническо-культурно-языковых признаков или утратили их частично. Процесс данной утраты происходил зачастую не только в прямой зависимости от преодоленных расстояний, но и от плотности проживания местного архантропного населения и твердости его этноязыковых традиций.

К 30—25-м тысячелетиям до н.э. проторусы, сохранившие свои основные родовые признаки, занимали Ближний Восток, практически всю Европу от Иберийского полуострова до Урала, Северную Африку и долины Нила, полуостров Индостан. В Средней Азии и Южной Сибири их присутствие было не столь значительным — нам достоверно известны лишь несколько десятков стоянок проторусов в этих регионах — но, надо думать, что вследствие еще малой изученности столь обширных территорий мы имеем о них далеко не полные сведения.

К 25-му тысячелетию в Европе численность неандертальцев резко снизилась. Мы еще не можем с уверенностью говорить об

их полном исчезновении — наверняка отдельные кочующие семейства-роды все еще бытовали на севере, у кромки ледников, в других труднодоступных местах. К этому времени проторусы господствовали в Европе. Но представление, что они одни проживали в этой части света, было бы неверным. Проторусы жили в окружении множества прото- и праэтносов, порожденных ими же самими в смешении с неандертальцами и иными подвидами. Сейчас очень трудно выделить какие-либо из них, тем более что большинство этих протоэтносов исчезло с исторической арены, оставив по себе лишь какие-то незначительные антропологические особенности в этносах сохранившихся. Нам важно иное, к рассматриваемому периоду на рассматриваемых землях проживало в основном европеоидное население (русы-кроманьонцы), обладавшее светлыми кожно-волосными покровами и рецессивными наследственными признаками, и в значительно меньшей степени уже сформировавшееся и обладающее доминантными наследственными признаками негроидное население (потомки кроманьонцев и неандертальцев). Все промежуточные формы на том, достаточно удаленном, этапе практически неуловимы для исследователя-антрополога.

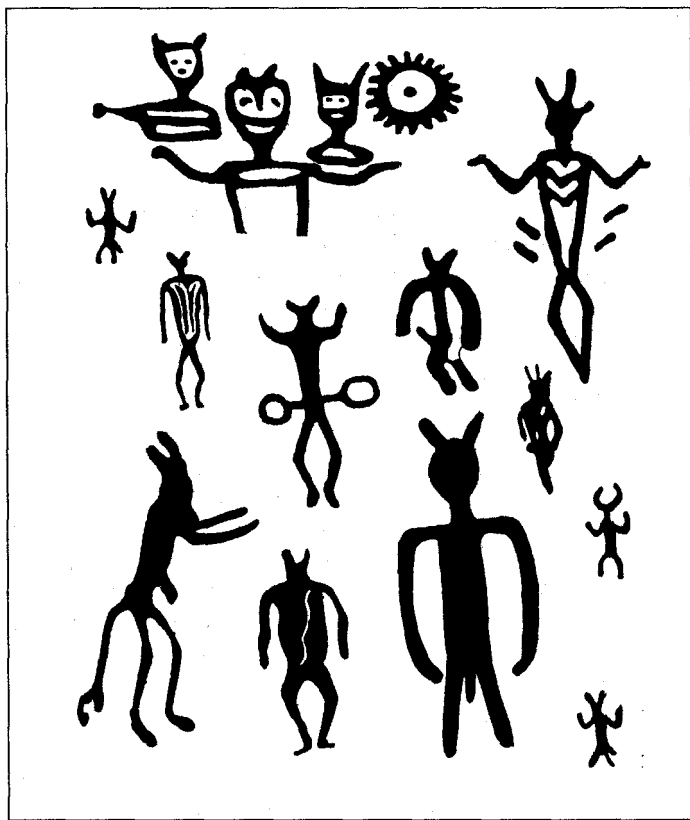
Но именно с этого времени, когда проторусы расселились в северных по отношению к Ближнему Востоку областях, осели там, сохранив основу-ядро своей антропологической, языковой и культурной сути, мы можем считать свершившимся переход от проторусов к прарусам, от русов-кроманьонцев к русам-бореалам, не забывая при том, что речь по-прежнему идет лишь о «ядре-основном стволе» рассматриваемого суперэтноса. Интересно и показательно то, что каких-то существенных различий между русами-бореалами 25 тысячелетия, проживающими на весьма отдаленных друг от друга расстояниях (Пиренеи — Сибирь, Урал — Палестина), мы не обнаруживаем — их орудия труда и оружие одинаковы, наскальная живопись чрезвычайно сходна, скульптура в малых формах однотипна, будто сделана одними руками. Лингвоанализ и реконструкция корневых основ позволяют нам говорить о едином праязыке — бореальном, том самом, что в своей «главной ветви», как мы помним, даст ранний праиндоевропейский язык, а боковыми его побегами станут алтайские и уральские языки. Итак, мы подобрались к истории бореалов или прарусов.

ПРАРУСЫ. РУСЫ-БОРЕАЛЫ И ПРОБЛЕМА ГИПЕРБОРЕИ

Бореалы, гипербореи... Почему так принято говорить о некоторых «северных» народах? Борей — северный ветер. Люди, живущие там, откуда дует северный ветер, — бореицы, бореалы. Живущие ещё севернее, там, где он зарождается, — гипербореи... Это народно-литературная версия, доставшаяся нам в наследство от античных географов и историков. В современной науке понятие «гипербореев» весьма условно и принято говорить о «борельной стадии развития» или о «бореальном языке».

Но и в том и в другом случаях мы понимаем, что речь идёт о севере и северянах. Почему? Модные ныне версии об арктической родине русских, ариев, «нордической расы», пока абсолютно ничем не подтверждены. И при всём уважении к авторам данных версий, мы можем заметить, что для их подтверждения необходимо и достаточно провести комплексные и широкомасштабные археологические раскопки за Полярным кругом и на плоскогорьях, погрузившихся в Ледовитый океан (подводная археология). Технически в настоящее время эти работы вполне осуществимы. Расходы в размере 200—400 миллионов долларов, необходимые для изысканий, вполне сопоставимы с затратами многих «олигархов» на содержание жен и любовниц, охоту и развлечения. Но в обозримом будущем ни один миллиардер, ни одно государство, ни одна академия наук, ни один из «библейских фондов» не выделяют средств для научных поисков Гипербореи, так как самая идея таковых поисков противоречит идеологическим, политическим установкам и «жизненно-важным интересам» вышеперечисленных. Расходы на эти исследования значительно ниже, чем бюджет, скажем, какого-нибудь «картон-

но-пластилинового» голливудского «Титаника» или одного из «эпизодов» утомительно-скучных кукольных «Звёздных войн» (уровень интерната для умственно отсталых детей)... И, тем не менее, развлечение (а, точнее, отвлечение масс от жизненных проблем) ставится значительно выше реальной науки и просвещения.

Наскальные рисунки русов Восточной Сибири 4—3 тыс. до н.э. И здесь мы видим все того же «двурогого бога». Волос-Велес-Вол-Вел-Баал-Бел — «бог Вол», Чернобог, «тёмная» ипостась Единого Рода, «князь мира сего», «владелец земных богатств и скота», повелитель «загробного мира», «велесовых полей-настбищ» — один общий мифообраз суперэтноса русов от Шумера и Хараппы до Скандинавии и от Иберии до Амура

Без конкретных результатов серьёзных научных работ на Севере, без находок городищ, могильников с костяками «арктических гипербореев», погребального инвентаря и других артефактов, мы не имеем права говорить о существовании за Полярным кругом развитой цивилизации, как бы нам этого ни хотелось.

И поэтому в данной книге мы не будем рассматривать легенды и мифы о «полярной родине».

Мне видится, что в обозримом прошлом (200—10 тыс. до н.э.) в арктических льдах не могло быть поселений. Хотя ватаги и роды охотников за мамонтами в самое тёплое время года вслед за этими шерстистыми исполинами перебирались за границы Полярного круга, но постоянных селений они там не имели, только временные стоянки. С наступлением первых холодов они возвращались в свои городища на юге — в Межирич, Костенки и другие, а это далеко не Арктика, это пояс Украины и Воронежской области, в лучшем случае, чуть северней — как в городищах Сунгиря под Владимиром.

Но почему всё-таки «гиперборей» и «бореалы»? Потому что всё относительно. Для обитателей долин Инда и Ганга, Тигра и Евфрата, Нила и Иордана (Яридона), да и Анатолии, Троады, Греции-Горицы даже Северное Причерноморье и Задунавье было далёким и холодным Севером, не говоря уже про Сунгирь, Костенки, Карнак (Северная Франция), Прибалтику...

Проторусы-«кроманьонцы» появились на первичной прародине (Палестина, Кармель) на Ближнем Востоке, в краях достаточно тёплых, если не сказать жарких (потому они и выжили; на суровом Севере у них не было бы ни малейшего шанса). Но позже, ещё в «кроманьонской» стадии, как мы писали, проторусы начали отдельными родами-выселками расселяться по Евразии. Они проникали на Север тонкими ручейками, медленно, очень медленно, на протяжении тысячелетий ассимилируя неандерталоидов-автохтонов Европы. Это были именно выселки. Основная масса проторусов продолжала в 40—30 тыс. до н.э. жить на Ближнем Востоке и в Малой Азии, и если продвигалась куда-то, то в большей степени на восток на Индостан, в Среднюю Азию, на юго-запад — в Северную Африку. Лишь отдельные роды-племена проторусов упорно шли и шли на север.

И вот когда завершился процесс физического накопления проторусов в Европе, когда количество стало переходить в качество, когда вокруг проторусов возник мощный и обширный

этнококкон из гибридных кроманьоно-неандерталоидов и когда с юга и востока всё вливались и вливались в европейский этномассив всё новые и новые выселки проторусов, вот тогда проторусы перешли в бореальную стадию своего развития. Они стали уже не переселенцами-мигрантами, а автохтонами — постоянными и основными жителями Северной, Восточной и Центральной Европы — они стали во всех отношениях бореалами-северянами. Они сохранили основные признаки русов, но и приобрели от северных неандерталоидов новые признаки. Общий «ностратический» язык русов перешёл в новую стадию, более развитую — бореальную. И стал бореальным языком. Сложилась этнокультурно-языковая общность русов-бореалов.

Только их, этих русов-бореалов Северной, Центральной и Восточной Европы, мы можем считать гипербореями. Потому что севернее этих русов-бореалов никого не было, никто не жил. Так называемые «малые северные народности» монголоидного типа появились в Европе значительно позже, расселяясь из Сибири в 3—1 тыс. до н.э., до этого времени в Европе монголоидов просто не было и быть не могло, эта раса только формировалась в Юго-Восточной Азии, монголоидов не было даже на землях нынешней Монголии.

Об «арктической прародине» написано чрезвычайно много: от классического труда индийского учёного Б.Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» до многочисленных изысканий одного из подвижников русской исторической науки В.Н. Дёмина. Эти труды заслуживают уважения и самого серьёзного отношения к ним. С одной небольшой и, на мой взгляд, не принципиальной поправкой. Да, индоарии и просто арии пришли в Индию (точнее, на Инд, ныне это Пакистан) и не только в Индию с севера. Именно и абсолютно неопровержимо — с Севера. Это подтверждается всеми имеющимися материалами... Но не с Северного полюса и не из-за Полярного круга, не из арктически-мифической Гипербореи, покрытой льдами. Они пришли из Северного Причерноморья, с Северного Кавказа, из Восточной Европы, с Урала, Саян и Средней Азии. Все эти места были заселены русами-бореалами. Ещё раз повторим, что в те времена монголоидов там не было, а тюркоязычные протоэтноты ещё даже не зародились.

Гипербореи-бореалы шли сначала на Иранское нагорье, а затем на Индостан. Именно шли. Постоянно. Родами-выселками.

По протоптанной предками дороге. Классическое переселение индоариев в Индию 1600—1300 гг. до н.э. было лишь завершающей волной Великого расселения русов. Она скрыла под собой все предыдущие волны. Это была волна русов-индоевропейцев. Выдающийся историк Б.Г. Тилак (1856—1920) не обладал теми данными, которыми обладает современная наука. Роды-выселки русов шли в Индию на протяжении 20—25 тысячелетий. Первыми на Инд пришли ещё проторусы-кроманьонцы. Затем долгое время на юг уходили прарусы-бореалы, создавшие Прехараппскую и Хараппскую цивилизации совместно с русами Ближнего Востока. И лишь в завершении длительного процесса на Инд пришли «классические» индоевропейцы... Но каждый род, приходивший в тёплые края Индостана, помнил, что он пришёл с Севера, что там осталась прародина, Северная родина их предков-пращуров, что там живут лучшие люди и истинные боги тоже приходят именно оттуда (несомые в сознание людей, добавим мы). Эти русы-бореалы (северяне, гипербореи, арии-ярии) приходили родами в чужеродную дравидийско-полунегроидную и веддоидно-негроидную среду. Они должны были защищать себя от растворения в чужом этномассиве. И потому они особенно строго блюли систему каст-варн. Каждый род русов-бореалов оседал не слишком близко, но и не слишком далеко от ранее пришедшего и осевшего рода-выселка русов. Между ними, как правило, шёл обмен невестами и женихами. Из поколения в поколение роды русов хранили память о родине предков, о Священном Севере.

Мы подробнее разберёмся с русами Индостана в отдельной главе. А сейчас вернемся к нашим бореалам и к той земле, на которой они жили, откуда уходили на юг. Сами они не называли себя ни бореалами, ни гиперборейями и родину свою не называли Гипербореей... это всё поздние наименования. Но они привычны для нас, и потому мы будем их употреблять.

Красивые мифы, предания и легенды сочиняют люди. А люди живут обычно в самых реальных и суровых условиях. Это потом их потомки олитературивают прошлое и придумывают длинные родословия богам и героям. Наша задача и заключается в том, чтобы не развивать и далее «литературно-поэтические традиции», напластовывая фантазии на фантазии, как это делают многие новые сочинители «древних мифологий», а напротив, из наносных наслоений и напластований выделить, вычленив реальную историю — то, что было не в умах и фантазиях

литераторов-сочинителей всех эпох (которые, как правило, и пишут историю), а на самом деле то, что просто бы л о.

Позднепалеолитические стоянки прарусов или русов-бореалов хорошо известны. Это Сунгирь, Мезин, Пушкари, Гонцы, Авдеево, Чулатово, Тимоновка, Елисеевичи, Амвросиевка, Костенки, Каменная балка, Бызовая, Молодова, Гагарино, Сюрень, Акиштыр, Фатьма-Коба, Мурзак-Коба и др. в Европейской части России и Украины; Капова пещера, Малая Сья, Буреть, Афонтова гора, Мальта, Ачинская, Кокорево, Толбага в Сибири; Шугноу и Самаркандская в Средней Азии; Альтамира, Кастильо, Левант, Пиндаль в Испании, Фон-де-Гом, Истюриц, Белькайр, Ла Ферасси, Нио, Пеш-Мерль, Ласко, Шанселад, Пенсеван, Арси, Ле-Рош (топонимика русов), Куньяк, Монгодье, Солютре, Ланда, Виенна, Дордонь, Кро-Маньон во Франции, Тразимено, Савиньяно, Кьоццы, Романелли в Италии, Аддора, Леванзо на Сицилии, Виллендорф в Австрии, Бриллиенхёле, Гоннерсдорф, Петерсфельс, Фогельгерд, Добриц в Германии, Острава-Петровиче в Силезии, Младеч, Пшедмостье в Чехословакии, Зелета в Венгрии, Бачо-Киро в Болгарии, Франхти в Греции, Долни Вестоница в Моравии, Руммель в Северной Африке, Ком-Омбо в Египте и многие другие. Столь обширная география (мы не рассматривали удаленные от прародин проторусов места) говорит о многом.

Русы-бореалы в течение пяти-десяти тысяч лет полностью осваивают Европу, выживая из нее и частично ассимилируя неандертальцев и других палеоантропов. Позже их и гибридных неандерталоидов самих постигнет подобная участь, и мы к этому еще вернемся.

Бореалы, впервые обнаруженные антропологами в пещерах-навесах долины реки Везер — первая находка в пещере Кро-Маньон — были названы по имени этой пещеры «кроманьонцами». Нам следует помнить, что название это предельно условное, что оно ни в малейшей степени не носит этнического характера. В равной степени в соответствии с любой из последующих находок бореалы могли бы называться в научной литературе по любому из вышеперечисленных топонимов и еще по сотне-другой не перечисленных. Нам представляется обоснованным и логичным ввести в научную практику более точное наименование основной ветви европеоидов того времени не по местам их захоронений или стоянок, а непосредственно по их

этнониму — «русы», а также по их языковой принадлежности «бореалы». Достаточно нелепо звучит, когда мы говорим о «кроманьонцах», например, Сунгиря под Владимиром или прибайкальской Мальты, ибо там европеоиды-бореалы жили за много тысячелетий до того, как они появились в пещере Кро-Маньон, и вернее было бы кроманьонских обитателей называть «сунгирцами» или «мальтийцами». Но еще вернее и научнее наш метод: и в Сунгире, и в Мальте (Южная Сибирь), и в Кро-Маньоне жили прарусы или русы-бореалы.

В Евразии того времени проживали также и остатки неандертальцев и множество предэтносов, образованных от смешения двух или более подвидов *Хомо сапиенс*.

Но нас сейчас интересуют именно русы-бореалы. Напомним их отличительные признаки: высокий рост, прямая осанка, широкий, высокий лоб при достаточно широком лице (не путать с монголоидными широкими лицами!), светлые кожные и волосные покровы, светлый цвет глаз. Как мы уже отмечали выше, в захоронениях русов-бореалов практически всегда присутствует красная охра, что говорит о ритуально-магическом характере красного цвета, цвета крови, изначально признаваемого русами как священного. По его остаткам на многочисленных фигурках «богинь-матерей», найденных по всей Евразии, по другим ритуальным предметам, окрашенным в красный цвет, по обрывкам дубленой одежды со следами охры мы можем достаточно четко проследить за расселением русов-бореалов в Евразии.

К 25-му тысячелетию до н.э. русы-бореалы, сохраняя все основные этническо-культурно-языковые признаки русов, уже значительно отличались от своих пращуров, обитавших на Ближнем Востоке, и от своих проживающих там же, на первичной прародине, собратьев-современников. Несколько тысячелетий непрерывного движения — движения в постоянной борьбе за выживание, сделали из южан, привыкших к благоприятным условиям, неприхотливых, выносливых и чрезвычайно стойких северян, которые шли вслед за кромкой гигантского отступающего ледника.

Бореалы приспособлялись к суровому климату и тяжелейшим условиям. Сама природа и их образ жизни принуждали к этому. Охотничьи угодья в десятки и сотни квадратных километров могли прокормить лишь одно большое племя-род. Богатый юг был занят, пути назад были отрезаны, тем более

Процесс развития суперэтнуса русов 40-1 тыс. до н.э.
(от проторусов-«кроманьонцев» до классических русов)
и формирования побочных малых рас Европы
(западноевропейской и балкано-кавказской)

русские, белорусы, литовцы, поляки, онемеченные
и «оскандинавленые» русы 1-2 тыс. н.э.

Центральновосточноевропейская и балтийская
малая раса («классические
русы») – стволовое развитие
суперэтнуса русов (исходные русы)

Русы-бореалы
Северной,
Центральной
и Восточной
Европы

западно-
европейская
малая раса

Русы-
индоевропейцы
Европы
(ствол)

балкано-
кавказская
малая раса

реликтовые
неандертало-
иды Северной
и Западной
Европы

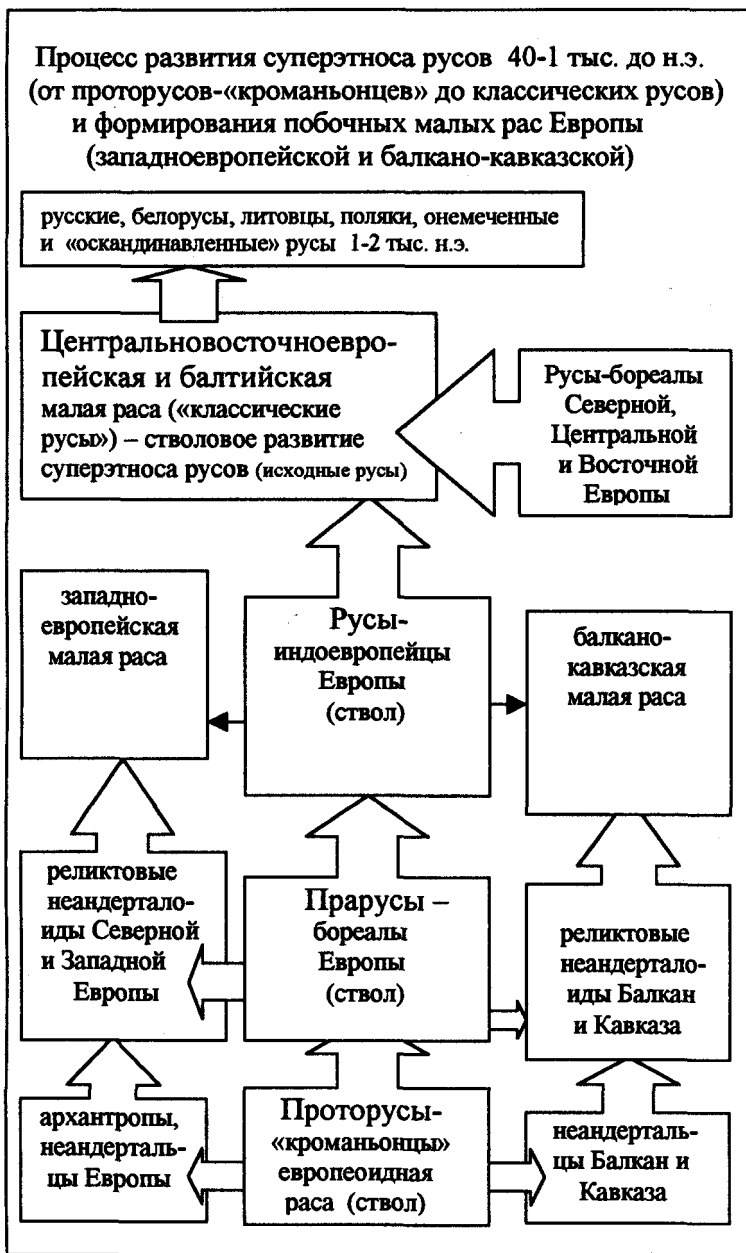
Прарусы –
бореалы
Европы
(ствол)

реликтовые
неандертало-
иды Балкан
и Кавказа

архантропы,
неандерталь-
цы Европы

Проторусы-
«кроманьонцы»
европеоидная
раса (ствол)

неандерталь-
цы Балкан и
Кавказа

что с прародины периодически шли по всем трем основным направлениям все новые и новые выселки. Суперэтнос стремительно и неудержимо разрастался, занимая уже огромные пространства Земли.

Вместе с тем свободного времени для создания масштабных памятников культуры, искусства не оставалось — вся жизнь была посвящена добыче пропитания, выделке мехов и кож для одежды, необходимой особенно на севере, изготовлению орудий труда и оружия. И тем не менее русы-бореалы оставили нам в наследие подлинные шедевры искусства: наскальную живопись и каменные, костяные и глиняные фигурки людей, животных — малые формы, специфические для верхнего палеолита, но ставшие фундаментальной основой всей мировой скульптурной пластики.

Достаточно недолгого сравнения изображений из Альтамыры в Испании и росписей Каповой пещеры на Урале для того, чтобы прийти к выводу — и то, и другое создавалось по одним канонам, выработанным ранее. Вся пещерная живопись русов-бореалов 25—15 тысячелетий до н.э., где бы мы ее ни обнаруживали, имеет одни корни, одни истоки. Никакие разные «саморазвившиеся» этносы ни при каких обстоятельствах в разных местах Евразии не смогли бы одновременно создать высокохудожественную живопись в едином стиле, в едином каноне — это исключено. Мы имеем дело, как и указывалось выше неоднократно, с творениями «одной школы».

Нам неизвестны имена гениальных художников и скульпторов верхнего палеолита, мы можем лишь предполагать, что они принадлежали к жреческой касте, так как и само *каноническое искусство* — мы подчеркиваем *каноническое* (живопись и скульптура периода русов-бореалов ограничены не менее жесткими правилами-предписаниями, чем, скажем, каноническая «греко-византийская», русская православная иконопись), носило ритуально-обрядовый, религиозный характер. Преобладание в пещерной живописи красной краски и всех ее оттенков говорит о магической сути изображаемого. И еще это говорит о создателях данной живописи, создателях канонов, для которых красный цвет был изначально сакральным цветом. Цвет крови, цвет жизни, цвет власти, «красный = красивый = хороший = русский цвет» — цвет русов.

То же самое можно сказать о мелкой пластике. Все найденные изображения лосей, оленей, медведей, рыб, коров, буйво-

лов, мамонтов и т.д., из чего бы они ни были сделаны, из кости, камня, глины, словно несут на себе отпечаток руки одного мастера, одной школы мастеров. Особо следует отметить изображения «богини Матери, Родительницы всего сущего» — прообраза богини Лады, «Матери-сырой-земли, Праматери».

Палеолитические «венеры» или «мадонны», как их принято называть в научной печати, встречаются во всех ареалах расселения русов-бореалов. Эти «венеры» могут отличаться одна от другой размерами, объемами, материалом, из которого они выполнены. Но все до единой они выполнены по строгому канону прарусов: анфас и профиль фигур, сужающихся к ногам и голове, имеют ромбовидную форму (как мы узнаем позже, ромб, заполненный определенными знаками, в сакральных воззрениях русов является символом плодородия), ноги и руки скульптур не проработаны, имеют преднамеренно рудиментарный вид (обратите внимание на стилистику изображения конечностей в иконописи), голова изображается формально, без проработки черт лица, первостепенное внимание уделено широким и объемным бедрам, грудям, животу, то есть всем вторичным и основным, на взгляд древнего человека, признакам плодородия.

Мы знаем из более позднего, зафиксированного фольклора и письменных памятников русов, какое внимание они уделяли «богиням плодородия». Связано ли это с эпохой матриархата (для признания существования которого у науки пока нет веских оснований) или нет, тем не менее «Мать-Рожаница», «Мать-Сыра-Земля», «Родительница всего сущего» — это, пожалуй, основная культовая фигура древних русов после главного божества вселенной, табуизированного и не упоминаемого по имени (Род, Сварог, Дый и прочие теонимы — всего лишь эпитеты, но не имя — запретное и неприкосновенное). По количеству находок и географии их распространения мы можем судить о важности и глубине культа, зарождавшегося не позднее 30-го тысячелетия до н.э. и просуществовавшего до наших дней. Нет ни малейших сомнений, что мы имеем дело с культом древнейшего божества плодородия и женского начала, сохранившегося в памяти человечества, как Мать-Рожаница — Лада — Кибела — Макошь. Безусловно, в той или иной форме подобный культ существовал и у прочих этносов, родственных или неродственных суперэтносу. Но наибольшее значение и распространение он

имел в среде проторусов и прарусов. И потому по находкам фигурок Матери-Рожаницы Лады, со следами окраски красной охрой, мы можем проследивать пути следования и места расселения древних русов.

Культовые фигурки находят и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии. Но больше всего их обнаружено в Восточной и Центральной Европе, что в совокупности с другими данными, антропологическими, археологическими, лингвистическими, топонимическими, дает нам основание говорить, что именно в этих местах в 30—15 тысячелетиях до н.э. и бытовало основное, главное этническо-культурно-языковое ядро русов-бореалов (три других, родственных «ядра» прарусской общности были в Южной Сибири, Средней Азии и в долине Инда).

Наиболее известны фигурки Рожаниц из Виллендорфа в Австрии (20 тыс. до н.э.), Гагарино в верховьях Дона (20 тыс. до н.э.), Леспюга во Франции, Долни Вестоницы в Моравии, Пшедмостья в Чехии, Костенок под Воронежем ... По именам первого и последнего поселений даже названа соответствующая культура «виллендорфско-костенковская», культура ядра, основного ствола русов-бореалов. Но мы должны помнить, что и располагающиеся в пограничных областях схожие, родственные «культуры» также вне всяких сомнений принадлежали бореалам.

В Костенковско-Борщевском районе Воронежской области исследования проводятся уже более ста десяти лет. Открыто и изучено свыше двадцати стоянок русов-бореалов, живших здесь 25—20 тысячелетий назад. Здесь найдено огромное количество предметов быта, украшений, орудий труда, оружия и культовых фигурок пещерных львов, шерстистых носорогов, мамонтов и, разумеется, богинь-рожаниц. Особенно много изображений мамонтов, что вполне естественно (русы-костенковцы оставили по себе многие тонны костей и бивней съеденных ими мамонтов). По результатам раскопок жизнь русов-бореалов реконструируется детально.

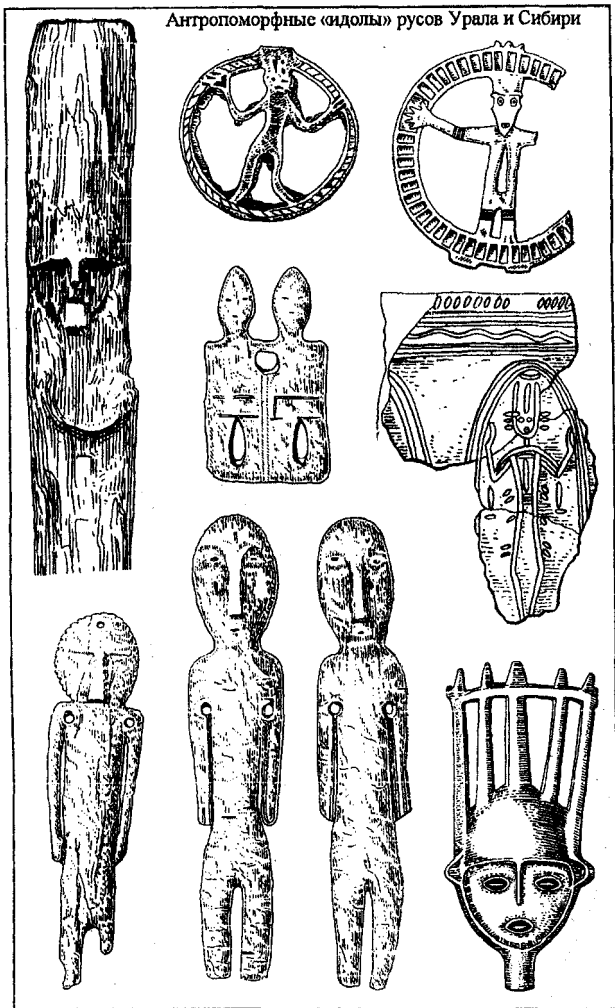
Палеолитические охотники на мамонтов, буйволов, оленей и носорогов вели полукочевой образ жизни, перемещаясь по безлесой степи, покрытой густой сочной травой, вслед за стадами упомянутых животных — в основном в направлении юг-север и обратно. Стоянки их были длительными, как правило, зимними. Уходя летом далеко на север вслед за животными, зимой русы-бореалы возвращались на юг (относительный, ра-

зумеется, юг в Костенках). Они строили или восстанавливали так называемые «длинные дома». Уже в новое время, в 18—20 вв. приоритет в создании такого типа домов немецкими учеными-шовинистами будет приписан «германским племенам» значительно более поздних времен, что совершенно неверно, так как «германцы», как одна из последних ветвей этнодрева русов, просто использовали наработки своих предков. Длинные дома, как наиболее удобные в суровых и полукочевых условиях, использовались русами с древнейших времен и именно в степных условиях, где не было естественных укрытий типа пещер и скальных навесов (на территории формирования «германских племен» таковые имелись). Каждый дом, рассчитанный на большую семью-род, состоял из трех-четырех конических шалашей, где «ребрами жесткости» служили кости мамонтов. Шалаши были соединены длинными переходами, и все покрывалось несколькими слоями толстых, сшитых друг с другом шкур. Рядом с домами русы-бореалы вырывали большие ямы-ледники (навык, бытующий до сих пор) для хранения мяса на всю зиму. Кроме того, тут же складывали нечто вроде поленниц из множества бивней и костей — эти запасы помогали поддерживать огонь в «длинных домах», служили материалом для резьбы по кости и изготовления оружия. На зиму приходилось шить добротную меховую одежду, без которой в условиях ледникового периода люди просто не выжили бы. Большое количество костяных игл, остатков самой одежды, бусинок и прочих украшений говорят о том, что добротности одеяний и своему внешнему виду бореалы уделяли особое внимание. Зимой охота на крупную добычу становилась не столь удачной, приходилось расставлять силки на пса и прочего пушного зверя. Именно долгими зимними вечерами и создавались шедевры палеолитического искусства, в том числе и культовые. Фигурки Рожаницы, Матери Лады из Костенок по своим художественным достоинствам занимают особое место. Весной охота в степях возобновлялась в полном объеме, и времени на что-либо другое у мужчин рода не оставалось.

Примерно такой же образ жизни — в различных вариантах в зависимости от окружающего ландшафта и местного климата — вели и другие роды-племена этническо-культурно-языкового ядра русов-бореалов.

В долине Везера, гористой местности Испании, Прирейнских областях, на Южном Урале или в Прибайкалье бореалы ук-

Антропоморфные «идолы» русов Урала и Сибири

Гиперборейский Север, несмотря на его «экономическое и социальное отставание» от развитого Юга (Ближний Восток), на протяжении тысячелетий оставался сакральным центром для всех родов суперэтноса. На Север, в Гиперборею шли жрецы-паломники Юга, когда им было необходимо «прикоснуться к истинному богу», восстановить каноны веры в первозданной чистоте. И Север-Гиперборея хранил эти каноны

рывались на зиму в пещерах, оставляя на их стенах свою ритуально-магическую живопись. Они охотились на тех животных, которые обитали в данной местности — на мамонтов, на диких лошадей и оленей, на горных козлов, медведей... Но, несмотря на определенные различия, быт их был примерно одинаков. И говорили они на одном языке — бореальном, уже начавшем делиться на периферийных участках своего применения, но нерушимо и ритуально сохраняемом в «ядре» суперэтнуса. Мы можем на тот период, естественно, говорить о множестве «диалектов» бореального языка. Но они еще не разошлись в эпоху русов-бореалов настолько, чтобы представители даже самых отдаленных родов, разбросанных на десятки тысяч километров друг от друга, не могли понять своих далеких лишь по фактору расстояния сородичей. Мы можем представить себе это на примере, скажем, русского и белорусского языков.

По совокупности имеющегося материала, в том числе носящего культовый характер, мы можем с уверенностью говорить, что даже на самом раннем этапе у русов-бореалов было внутриплеменное (внутриродовое) деление если не на три касты по Ж. Дюмезилю* (типа брахманы-кшатрии-вайшья = жрецы-воины-работники), то, по крайней мере, на две: «жрецы — воины» = «волхвы — охотники-воины». Роль «работников-вайшья» в палеолите по необходимости приходилось выполнять женщинам племени и частично самим «воинам-охотникам», изготавливающим для себя оружие и орудия труда для себя и для женщин. Из среды «воинов-охотников» выделялись и вожди племен. Ни о каком предгосударственном устройстве общества русов-бореалов в 25—15 тысячелетиях, по-видимому, говорить не приходится, во всяком случае фактов для подтверждения этого у нас пока нет.

Но достаточно серьезное социальное расслоение племени рода прарусов отмечается и в более ранние времена — это очевидный факт, несмотря на множество трудов так называемых историков-марксистов, отрицающих таковое расслоение в «первобытном обществе».

Мы уже упоминали о поселении в районе Сунгиря, что в 200 км восточнее Москвы, под Владимиром, где в могильнике, залитом охрой, были найдены останки вождя одного из родов русов-бореалов. Это было богатое захоронение 24 тысячелетия —

* Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

пожалуй, одно из первых поистине царско-княжеских захоронений, положивших на многие тысячелетия вперед традицию захоронения правителей родов и государств древних русов и их продолжателей, будь то тайные, скрытые погребения скифов, могилы фараонов под пирамидами, микенские и этрусские погребальные камеры или великокняжеские курганы X века н.э. Пышные меховые и кожаные одеяния руса-бореала были усеяны тысячами искусно выделанных бусин из бивней мамонта, на руках его были надеты более двадцати тонких костяных браслетов с резными узорами. Голову погребенного вождя украшал обруч из бивня мамонта также с затейливой резьбой, кроме того на ней был меховой головной убор, расшитый бусинами и клыками песка. Не менее пышными были и сунгирские погребения мальчика и девочки, в которых вдобавок ко всему лежали резные фигурки лошади и мамонта. Но особый интерес исследователей вызвали найденные в захоронениях копья из распрявленного бивня мамонта и так называемые «жезлы предводителей» — костяные булавы с просверленным в них округлым отверстием.

Этот характернейший признак верховной власти также станет отличительной чертой русов: зародившийся во времена бореалов, он будет сопровождать их потомков многие сотни веков вплоть до ваджры-«алмазной палицы Индры» и гетманской булавы.

«Жезлы предводителей», или «жезлы начальников», что более употребимо в западной научной печати, встречаются практически во всех захоронениях и стоянках русов-бореалов от пиренейских и везерских пещер до сибирских и дальневосточных гротов. В ряде изданий высказывались предположения, что сами «жезлы» были лишь орудиями производства, предназначенными для распрявления бивней мамонта и выделки копий. Но такие предположения малоубедительны. В большинстве случаев «жезл» изготавливался из большого оленьего рога, украшался причудливой тонкой резьбой, окрашивался красной охрой и имел нижнюю часть с удобной рукоятью и верхнюю с отверстием, имея при этом форму скипетра. Орудия производства орудий труда так не выглядят. Мы имеем дело с явным символом власти. Именно с символом, то есть не с реальным орудием, с помощью которого можно установить или захватить власть в племени или над племенем в борьбе с чужаками, не с каменным топором-палицей, а именно с символом, освященным сакрально. А это говорит нам уже о многом.

Анализируя подобные социальные явления в обществе русов-бореалов, их чрезвычайно высокие художественно-ремесленные способности, говорящие о развитом образном восприятии мира и наработанных творческих навыках, учитывая наличие «лунных календарей» (костяная дощечка с календарными отметинами изменяющихся лунных фаз, с остатками красной охры — найден в Дордони, Франция, 30 тыс. до н.э.; подобные найдены в Сибири на стоянках бореалов), «счетных костей», применявшихся бореалами для упрощения и быстроты подсчетов (стоянка Долни Вестонице, Пшедмостье и др.) и прочих археологических находок, всевозможных изделий, арте- и теофактов, мы можем с полной уверенностью утверждать, что имеем дело далеко не с «первобытным стадом» марксистов-дарвинистов, а со сложным и по-своему гармонично развитым миром, с социумом, имеющим свои законы, свои традиции и, следовательно, свою историю.

Попутно отметим еще один интересный факт, имеющий истоки в палеолите, но развитие свое на всем историческом пути проторусов — русов-бореалов — русов-индоевропейцев. Именно в палеолите, то есть в 40—20 тысячелетиях до н.э., археологи впервые встречают изделия, украшенные свастичным узором — тем самым узором, что считается одним из основных культурно-бытовых признаков протоиндоевропейцев и этносов индоевропейской языковой семьи (русов). В частности, интересны ручной браслет из бивня мамонта и фигурки птичек* (Мезин, Северное Приднепровье, 25 тыс. до н.э.), украшенные четким и искусным свастичным орнаментом-резьбой, каковой в последующих веках мы встречаем повсюду, где обитали потомки русов-бореалов: от Скандинавии, Греции и Малой Азии до Тибета и полуострова Индостан.

Интересно и то, что уже на столь раннем этапе бореалы помимо совершенной наскальной живописи, причудливой резьбы по камню и кости, мастерства ваения овладели также тончайшим искусством затейливого и многосложного абстрактного орнамента, сохранившегося потом в традициях многих этносов, вычленившихся из суперэтноса.

По всему обширному ареалу расселения русов-бореалов, и в особенности в области проживания их основного «ядра» — по всей Центральной и Восточной Европе, в становищах древних

* Первобытное общество. Киев, с.466-469.

охотников на мамонтов — археологи находят множество крестообразных предметов, крестообразных прорезей, прорисовок. Это дает нам основание говорить об особом сакральном значении четырехконечного креста у бореалов. Из более поздних материалов по исследованию мифологии и верований русов-индоевропейцев мы знаем — число «четыре» для них было священным числом: четыре стороны света, четыре ветра и т.д. Теперь нам известны истоки подобного мировоззрения, выработанного еще в палеолите. Четырех- и восьмиконечный кресты, ромб, ромб с внутренним четырехсторонним крестом, свастика-солнцеворот, орнаментальная «плетенка», раскручивающаяся спираль, переходящая в спираль скручивающуюся, волнообразная линия, и снова кресты, в основе четырехконечные, иногда с раздваивающимися концами (прототип «мальтийских») — вот основные священные символы, пронесенные русами из седой древности до наших времен. На протяжении всего данного исследования мы будем постоянно сталкиваться с теми или иными проявлениями этих символов у русов — от проторусов до современных русских.

Как мы уже писали, особый интерес при изучении всей истории русов, и в особенности европейских русов, представляет культ медведя. По имеющимся у антропологов данным, он зародился еще в среде Хомо сапиенс неандерталенсис. Так, некоторые свидетельства поклонения останкам (черепам) пещерных медведей зафиксированы на неандертальских стоянках в Петерсхеле около Вельдена в Германии, в Вильдкирхли в Швейцарии, в Драконовой пещере в Штирии... Но и у самих антропологов есть сомнения по части подвидовой принадлежности найденных останков, и мы можем вполне предположить, что в среду неандертальцев культ медведя-Велеса был занесен «кроманьонцами» при их смешении. Не исключено, что обряд поклонения беру (таково подлинное, исконное табуизированное русское наименование «хозяина подземного мира» — хозяина пещер, пещерного медведя; отсюда и «бер-лога»= «логово бера», отсюда и мягкое «вел-Вел-ес», как мы знаем, лингвистически «б» переходит в «в», а «р» — в «л», и наоборот. Само же слово «медведь» есть эпитет, прилагательное «ведающий, где мёд») зародился за десятки тысяч лет до появления проторусов. И, тем не менее, именно у последних он становится очень твердой, неискоренимой традицией и приобретает даже гиперболизированный, демонически-инфернальный характер.

Русы охотились на пещерных медведей, употребляли их в пищу, пока не истребили всех, затем они принялись за медведей обычных. Но это не мешало им приносить «хозяину-владыке» жертвы, задабривать его, ибо именно страшный и всесильный дух Бера-Велеса бродил по темным и страшным подземным пещерам, владел всеми укрываемыми сокровищами, душами умерших, мало того, этот дух (а в реальности сами медведи) утаскивал людей к себе в пещеры, позже в берлоги, а века спустя «воровал» прирученных травоядных, скот. Столь долгому и величественному культу можно посвятить специальную — объемную монографию, он заслуживает того. Мы же здесь коснемся его вскользь.

В известной, хотя и недавно открытой (1994 г.) пещере Ардеш на юге Франции, в этом одном из обиталищ русов-бореалов 20-го тысячелетия до н.э. было обнаружено свыше ста скелетов пещерных медведей. Исследования подтверждают, что здесь медведи жили прежде людей. Но люди сохранили их останки. Некоторые черепа были установлены на возвышения явно в ритуальных целях. Все стены пещеры покрыты наскальными фресками с изображениями львов, зубров, диких лошадей, мамонтов, пантер, сов, горных козлов... Но не они становятся объектами поклонения. А почему-то именно пещерный медведь. Пол пещеры сохранил странные отпечатки, где все перемешано: и человеческие ступни, и медвежьи лапы.

Подобных пещер мы знаем немало. Это и Радоховская пещера в Польше, и пещера в Ветернице (Хорватия), Зальценхёхль в Австрии, Ишталлошко в Венгрии и др.

Вполне возможно, что русы того времени воспринимали медведей как своих предков, грозных, всесильных, диких и даже способных к магии перевоплощения-оборотничества. Культ Велеса-Волоса чрезвычайно сложен и архаичен, об этом подробно можно узнать из упомянутой монографии «Дорогами Богов». Но для нас важно, что это характернейший культ русов. Из него, кстати, мы можем сделать достаточно убедительный вывод — русы почти всегда жили по соседству с медведями, точнее, и те и другие сосуществовали — далеко не мирно — в одних ареалах.

В целом же с животным миром русы-бореалы не церемонились, и если удача сопутствовала им, они не останавливались ни перед чем. Возле Павлова в Чехословакии были найдены останки ста мамонтов, загнанных в западню и убитых. В оврагах Южной России под Костенками лежат кости тысячи зуб-

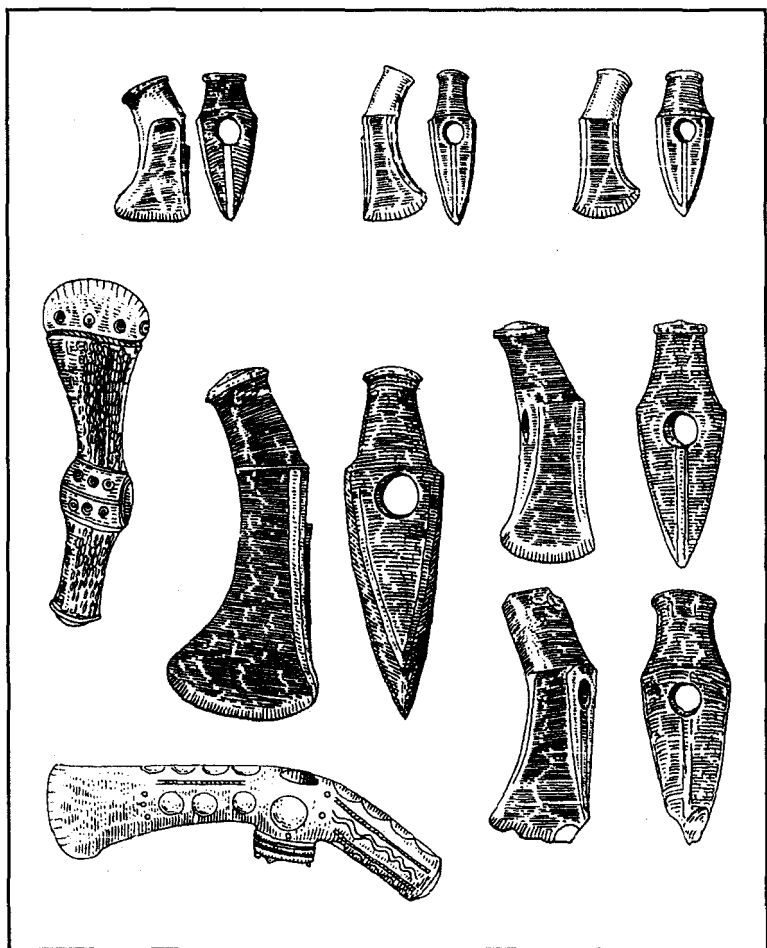
ров. А под скалами во французском местечке Солютре, где охотники и загонщики гнали обезумевшие конские табуны к обрывам, до сих пор белеют в размывах скелеты десяти тысяч лошадей. Когда сталкиваешься со столь масштабными «бойнями», поневоле ловишь себя на мысли, что не так уж слаб и пуглив был палеолитический человек, не так уж он и трепетал перед силами природы.

Да, к 25—20 тысячелетиям на планете уже не было более значительной силы, чем человек. Род или племя русов-бореалов наводили ужас на окрестный животный мир. Сейчас надо откровенно признать, что огромные стада мамонтов, шерстистых носорогов, зубров, гигантских оленей не вымерли в результате потепления и отступления ледников — они всегда шли за их кромкой — нет, все они по всему северу Евразии были истреблены русами-бореалами и соседствующими с ними немногочисленными племенами вымирающих или продолжающих род в скрещивании неандертальцами.

Прарусы использовали за дефицитом дерева все, что давала им охота. Тысячелетиями позже костенковских русов-бореалов, охотников на мамонтов, их потомки, прарусы Межиричей, что находятся на Днепре неподалеку от Киева, строили в 15 тысячелетии до н.э. из бивней и челюстей мамонтов круглые дома, вошедшие во все справочники и энциклопедии. Они находили все новые формы жилищ, опробировали их, закрепляли в традиции суперэтноса (позже мы встретим круглые дома по всему Средиземноморью от Иерихона до Аласии-Олешья, нынешнего Кипра).

В Межиричах археологи нашли множество украшений, сделанных из просверленных и иначе обработанных морских раковин. Следовательно, эти раковины — в больших количествах — поступали в края, удаленные от морей? Да, на том и на более раннем этапе русы-бореалы уже пользовались меновыми формами торговли, уже тогда существовали торговые пути, по которым доставлялись нужные товары. Недаром в научной литературе описанная выше стоянка верхнего палеолита в Костенках под Воронежем называется часто «торжище».

Русы-бореалы осваивают и южное направление. Их стоянки обнаружены по течению Нила, в частности, неподалеку от нынешней Асуанской плотины в Ком-Омбо. 17 тысячелетий назад там проживало несколько родов бореалов. Найденные там

Аналогичные изделия найдены в Трое-2, во всех захоронениях культуры «боевых топоров и шнуровой керамики» и повсюду, где расселялись русы-индоевропейцы Предкавказья, Кавказа и Северного Причерноморья. В основном эти топоры были «жезлами власти», значительно реже — боевым оружием. Топор-молот — символ дружинно-княжеского культа русов

зернотерки говорят о том, что у бореалов того времени уже было какое-то примитивное сельское хозяйство. Но еще интересней другой факт — на территории Египта находят палеолитические изображения «богинь-рожаниц», что подтверждает наличие и там культа древних русов — культа «Матери-Лады». Причем фигурки как местного производства, так и принесенные из Европы — канонические резные изображения. Раннее проникновение русов в долины Нила безусловно сказалось на всей дальнейшей истории древнеегипетской цивилизации.

Мир русов-бореалов был значительно сложнее и развитее, чем представлялось ранее. Помимо развитой и сверхсовершенной, по нашим меркам, охоты, сопровождаемой такими премудрыми и хитрыми уловками, которых мы не могли бы себе вообразить, бореалы занимались рыболовством (найденные приспособления для рыбной ловли очень разнообразны), собирательством, обменом, торговлей, многочисленными прикладными ремеслами. Нам представляется, что приручение животных, особенно собаки, происходило именно на этом этапе, так же как приобретение навыков простейших сельскохозяйственных работ. Судя по усовершенствованному оружию и следам на черепках и костях человеческих скелетов, велись и небольшие войны между отдельными родами-племенами. Но сейчас, учитывая победное шествие русов-бореалов по Евразии, их постоянно растущую численность и большую в сравнении с неандертальцами продолжительность жизни, мы можем твердо говорить о том, что на бореальном этапе русы не вели междоусобных, братоубийственных войн. Нам трудно реконструировать все полотно их исторической жизни, но, видимо, враждовать с собратьями, говорящими на одном, не просто бытовом, но священно-ритуальном, хранимом с особенным тщанием языке, было просто запрещено на уровне непрекращаемых запретов-табу жрецов-волхвов. Войны велись с пограничными племенами неандертальцев, представителями Хомо эректус, смешенными племенами, то есть с «чужими, темными, нехорошими, неговорящими». К сожалению, с тысячелетиями сакральное отношение к родному первоязыку и его собратьям-носителям было русами утрачено.

Нам остается лишь смириться с тем, что ни проторусы, ни прарусы не обладали письменностью. При наличии таковой вне сомнений до нас дошли бы столь интересные сведения, что многим историкам последних веков пришлось бы признаваться в

полной своей несостоятельности. Во всяком случае мы знаем, что архаика русского (и во многом балто-славянского) фольклора уходит корнями в палеолит. А это все сорок тысячелетий живой народной памяти русов!

Но русы-бореалы далеко не одни в Европе и Азии.

«Человек позднепалеолитического времени в Европе генетически тесно связан с европейскими неандертальцами... вместе с тем не подлежит сомнению наличие негроидной примеси, широко распространенной в позднепалеолитическое время в населении Европы. Контакт древних форм европеоидной и негроидной рас имел место, по-видимому, на всем протяжении их истории ... в Средиземноморье контакт с негроидными формами продолжается и в мезолитическое время»*.

Да, современная наука признает существование двух основных расовых стволов того периода: первый — европеоидно-негроидный, существовавший в тесном переплетении двух рас; и удаленный и самодостаточный — монголоидный.

Как мы показали в первых главах, монголоиды есть прямое продолжение синантропов, несколько разбавленное другими архантропами подвида Хомо Эректус и переселенцами-кроманьонцами (Хомо сапиенс сапиенс). В нашей работе мы практически не будем касаться расового монголоидного ствола. Напомним лишь, что в 40—10 тысячелетиях ни в Сибири, ни в Средней Азии, ни на полуострове Индостан монголоидов не было. Они появятся там значительно позже. И потому, когда речь заходит о стоянках палеолита, мезолита и даже неолита на Дальнем Востоке, в Прибайкалье, на Урале, в Семиречье, на Тибете, в долинах Инда, речь идет исключительно о европеоидах (проторусах, прарусах, позже русах) и частично о европеоидно-неандерталоидных метисах, то есть о смешанных протоэтносах.

По этой причине мы с полным основанием говорим о существовании в верхнем палеолите соответственно — в Сибири второго этническо-культурно-языкового ядра русов-бореалов, в Средней Азии — третьего ядра, в долине Инда — четвертого.

На Ближнем Востоке сохраняется «ядро» проторусов.

Ну, а первое этническо-культурно-языковое ядро, как мы показали, в основном господствует в Центральной и Восточной

* Происхождение человека и древнее расселение человечества. М., 1951, с. 463.

Европе, не распространяясь пока по побережью Средиземного моря, но вплотную следуя за кромкой то отступающего, то надвигающегося ледника.

Эпоха бореалов по своей продолжительности вдвое, а то и втрое (локально) превышает эпоху русов-индоевропейцев, и она по справедливости заслуживает значительно большего внимания, чем то, что уделено ей нами. Даже при полном отсутствии письменных источников накопленного научного материала по бореалам хватило бы на десятки объемных томов. Но мы не ставим перед собой задачи описательной. Наша задача — расставить нужные вехи на сложном, непроторенном (а чаще ведущем по ложно проторенным тропам) пути историка-исследователя, реконструирующего подлинную историю человечества.

Проследить этногенез предэтносов, соседствовавших с русами-бореалами в верхнем палеолите, достаточно сложно. На первом этапе мы с полной уверенностью можем говорить о всех разновидностях неандертальского человека, окружавшего бореалов географически.

Неандертальцы, оказавшиеся в зоне высокой активности «ядра» суперэтноса, были ассимилированы и поглощены им бесследно в культурно-языковом плане, но оставили незначительную часть своих признаков антропологического характера в ряде племен-родов бореалов.

По прошествии времени и разрастании численности бореалов, а соответственно и их миграции в разных направлениях в пограничных районах становилось все больше метисных форм типа кроманьонец-неандерталец в сравнении с антропологически чистыми неандертальцами. Образно выражаясь, этническо-культурно-языковое ядро бореалов создавало вокруг себя огромный кокон из близкородственных, полупотпочковавшихся или отпочковавшихся предэтносов. Здесь мы и сталкиваемся с феноменом появления в непосредственной близости от основной расы европеоидов метисных, полунегроидных и негроидных племен (как мы помним, они образовывались в результате смешения неандертальцев с кроманьонцами). Причем степень «негroidности» была большей по мере удаления от «ядра». Соответственно менялись язык, культурные навыки и традиции. Периферийная Европа, Север Африки, часть Азии становились — и на долгие тысячелетия вперед — этногенетическими котлами, в которых замешивались и варились многие преднароды, наро-

ды, народности. Смешение подвидов, а затем и рас, метисных подрас и появление все новых предэтносов шло по всему Средиземноморью, по всему югу Евразии. Мы сейчас не касаемся вопросов расообразования, этногенеза и заселения Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии.

Нас интересует Евразийский этнокотел. Нас интересует тот феномен, что в самом центре котла — в Центральной и Восточной Европе — ничего подобного периферийным процессам почти не происходило, этническо-культурно-языковое ядро русов-бореалов было надежно защищено с запада, юга и востока собственным «этнококоном», с севера ледниками, его этногенез был по сути дела практически завершен.

25—15 тысячелетия до н.э. были эпохой формирования множества предэтносов. И мы не напрасно задержались на данной проблеме — без понимания этнообразовательных процессов и их законов мы ничего не поймем в подлинной истории и подобно многим добросовестным и скрупулезным ученым, пытающимся «связать несвязуемое», будем блуждать в потемках. А между тем в Истории все связано, все логично и закономерно. И чтобы это понять, надо просто не закрывать глаза на существующие факты.

В связи с вышеизложенным мы можем считать Центральную и Восточную Европу не только местом постоянного, многотысячелетнего обитания русов-бореалов, но и их прародиной — то есть местом, где они сформировались и закрепились как практически вторая естественная фаза-ступень в развитии суперэтноса.

Тем временем мы сталкиваемся с интереснейшим фактом: в ареале появления *Хомо сапиенс сапиенс*, на Ближнем Востоке, в Палестине и прилегающих областях археологи находят останки наиболее развитых форм неандертальца, эволюционировавшего до достаточно высокой степени. Найденные особи имели более прямые и тонкие конечности, менее мощные надглазничные валики, чем типичные европейские неандертальцы*. То есть одновременно с *Хомо сапиенс сапиенс* несмотря на все заверения «официальной» науки о том, что *Хомо неандерталенсис* есть тупиковая ветвь, обреченная на вымирание, продолжала развиваться и совершенствоваться наиболее прогрессивная в этногенетическом плане часть неандертальцев. Мы не можем закры-

* Д. Ламберт. Доисторический человек. Л., 1991, с.146.

вать глаза на данный факт, он многое разъяснит нам в дальнейших процессах этногенеза на Ближнем Востоке и, в частности, в феномене появления там в энеолите и бронзовом веке неиндоевропейских предэтносов.

Завершая обзор эпохи русов-бореалов, длившейся до 15—12 тысячелетий до н.э., мы должны сделать следующие выводы:

— на Ближнем Востоке (Палестина, Сирия, Месопотамия, Малая Азия) продолжает сохраняться этнокультурно-языковое ядро проторусов. Рядом с ним в верхнем палеолите начинает эволюционировать немногочисленная «ближневосточная ветвь» *Хомо сапиенс неандерталенсис*;

— в результате освоения суперэтнотерриторией русов Евразии с 30-го по 15-е тысячелетия образовалось четыре этнокультурно-языковых ядра русов-бореалов. Первое и основное находилось в Центральной и Восточной Европе. Второе — в Южной Сибири. Третье — в Средней Азии. Четвертое — в долине Инда. Отдельные роды русов — в долине Нила;

— в эпоху палеолита русами-бореалами были выработаны и (или) закрепились свои характерные отличительные традиции, обряды, культы, символы — такие как ритуальное и бытовое применение красной краски, захоронения вождей с оружием и предметами роскоши, поклонение и одухотворение «богини-матери-рожданицы» и бера-медведя-Велеса (властелина подземно-загробного мира), использование живописи и скульптуры в рамках магических канонов, использование отличительных родовых обережных знаков-символов и обережных узоров-орнаментов: четырех- и восьмиконечных крестов, свастик и их разновидностей, солярных знаков, ромбов, «плетенок», спиралей, волнообразных линий и т.д.;

— этнокультурно-языковые ядра русов-бореалов находились в «этнококонах» из близкородственных предэтносов, что не давало им растворяться в иной этносреде, в то же время давая возможность периодически делать выбросы-выселки в данную среду по всем направлениям (для первого «ядра» — кроме северного направления);

— пространство между «ядрами» с обволакивающими их «этнококонами» было заполнено самыми разнообразными предэтнотерриториями, образованными от смешения *Хомо сапиенс сапиенс* с *Хомо сапиенс неандерталенсис*, *Хомо эректус* и другими разно-

видностями палеоантропов. Значительная часть этносреды, особенно на южном направлении, была негроидной;

— русы-бореалы полностью подготовили почву для вступления человечества в «историческую фазу» развития.

Так имеем ли мы право говорить о существовании Гипербореи и гипербореев? Имеем. Центральная, Северная и Восточная Европа вплоть до Урала и полосой от Урала до Саян («протоскифосибирский мир») и была несомненной и абсолютной Гипербореей для русов Средиземноморья и Ближнего Востока.

Южные русы помнили о том, что их предки ушли далеко на Север. Для них эти ушедшие пращуры были богами и героями, не просто совершившими легендарно-эпический переход на Север, к истокам чистоты и света, но и хранителями подлинной старины, исконных отчих традиций и истинной стародавней веры. Почему у южных русов зародился и укрепился в сознании именно такой образ гипербореев и Гипербореи?

После тысячелетий довольно-таки устойчивого существования, начиная с 15—12 тыс. до н.э., область расселения южных русов и прежде всего Русь Ближневосточную охватывает волна перемен. То, что принято называть «неолитической революцией», имело свои предпосылки и свою предварительную стадию. Эти изменения, вызванные зарождением и развитием сельского хозяйства, не могли не отразиться на устоях, обрядах — одна только идея о «вечно умирающем и вечно возрождающемся божестве», внедряемая жрецами-волхвами юга в умы именно с начала раннеземледельческой эпохи, уже меняла многое (точнее, добавляла, делало мировоззрение шире)... Старейшины родов русов видели перемены на своем веку. Бывшее раньше незыблемым от прадедов до них, изменялось почти на глазах... В определённой среде зарождалась ностальгическая идея об «исконной вере отцов и дедов». Ситуация была не столь острой, как во времена Великого раскола XVII века, когда «староверы» ради «исконной веры» уходили в Сибирь, на Север, шли в огонь... но достаточно сходной. Южным русам представлялось, что не всегда всё вокруг них меняется в лучшую сторону, любые перемены грозили испытанному тысячелетиями укладу жизни. И в этой ситуации верилось, что те, кто ушёл на Север, былинные предки-герои вне всяких сомнений хранили там, на Севере, в своей чистой и светлой Гиперборее, чистую и незамутнённую истинную веру, стародав-

ние священные устои. Причем данный образ не был мимолётным, случайным... со временем он перерос в твёрдое убеждение, даже в разновидность веры, и уже сами волхвы-жрецы Ближнего Востока и позже Средиземноморья истово верили в святость и чистоту Севера, направляли туда своих посланцев (хождение волхвов-жрецов Шумера в священные гроты Каменной Могилы Северного Причерноморья, за Балканы и т.д.). Вера в сакральную первородность Гипербореи устойчиво держалась не менее десяти тысячелетий, вплоть до поздней античности. И тут надо сказать, что воспоминания русов-индоариев Индостана о священной северной прародине — есть лишь малая часть этого широко распространенного и по тем временам практически глобального культа русов-южан. Мало того, этот культ Севера, культ Гипербореи перешёл от русов и ко многим молодым народностям, вычленившимся из суперэтнуса, таким как «древние греки», поздние римляне (этруски и ранние римляне были исходными русами-индоевропейцами), поздние шумеры, ассирийцы, постведические индусы, персы-порусы и пр.

Были ли у южных русов объективные основания для сакрализации Севера? Безусловно. Русы-бореалы Европы и на самом деле хранили веру и традиции предков в практически первозданной чистоте вплоть до 6—5 тыс. до н.э. Земледелие и животноводство к ним пришло позже, вместе с первыми русами-индоевропейцами Малой Азии и Балкан. И потому, когда русы Сурии-Палестины, Месопотамии, Малой Азии, долин Нила и Инда уже веками и тысячелетиями поклонялись Волу-Волосу-Велесу-Ваалу — всевластному богу (диа) Волу в образе священного вола-быка, гипербореи Европы, русы-бореалы твёрдо и нерушимо хранили архаический культ «волохатого» Велеса-медведя, загробно-пещерного властителя душ человеческих Бера-Вела-Велеса*. Причём, не забывая и о его хтонической «змеиной» ипостаси. Такой древний и во многом «чудовищный»

* Как мы помним, русы и славяне называли пещерного и позже обычного медведя Бером-Велом (то есть тем, кто «берёт», «владыкой», «вел-иким», «властителем»). Бер-Вел было табуизированным именем. И потому чаще бера называли эпитетом «ведающий мёд» — ведмедь, медведь. Иногда Волох-Волос — от «волохатый-волосатый». Русский корень-основа «бер» сохранился в слове «берлога» и русских топонимах по всей Европе типа Берлин, Берн, Бьёрн и т.д.

образ всевластного божества, воздающей и карающей ипостаси самого незримого и неназываемого рода просто повергал в священный трепет жрецов-волхвов Ближневосточной Руси, которые периодически шли в Гиперборейскую Русь, как в Святую Землю — за духовным очищением, приобщением к истокам...

Эти паломничества шумерийских и иных волхвов были сродни «хожениям» русских средневековых монахов в Иерусалим и на Синай, хаджам мусульманских паломников к своим святыням... Человеческому мятущемуся духу свойственно искать нечто незыблемо-твёрдое, основу основ, на которую можно опереться. Так есть ныне, так было тысячу лет назад и так же было за десять тысяч лет до нас. Изменилось только направление движения — если в течение десятков тысячелетий паломники шли на Север, то последние пятнадцать веков они идут на юг. Это объясняется весьма просто: духовная элита русов Юга всегда тянулась к Северу, соответствующая духовная элита Севера всегда знала об этом стремлении, так как она принимала паломников-единоверцев. После окончательного уничтожения, вытеснения и ассимиляции остатков южных русов Ближневосточной Руси протосемитскими предэтносами и молодыми семитскими народностями, духовный слой волхвов-северян, а затем и их продолжателей христианских священников и монахов* восприни-

* Русское Православие, вопреки расхожему ныне мнению, есть органическое, естественное и закономерное продолжение многотысячелетнего «язычества» русов. Все его корни, образы, символы, сама идея и философский смысл — исключительно и изначально в древнейших традиционных верованиях русов. Не только палестинские, но и все древние православные храмы Руси построены на основаниях «языческих» святилищ — и это не отрицание таковых, а знак преемственности. Христианство, изначально православное, появилось в Палестине как единственный реальный и справедливый ответ русов, хранивших старые устои, на иудаистическое сектантское учение, зародившееся в среде гибридных русов-раскольников, решивших выделиться в особую «неприкасаемую» касту, и поддержанное духовной элитой части гибридных семитов (русоевреев). В дальнейшем каста-секта полностью подчинила себе «западную церковь» (католическую и пр.), что породило появление термина «иудеохристианство» — абсолютный нонсенс, ибо Христианство абсолютно отрицает иудаизм. Вспомним слова основоположника, самого Христа: «Отец ваш диавол!» (то есть диа-Вол, бог Вол-Велес-Ваал-Бел). Русы-христиане провозгласили, что дух чело-

мал притесняемых, уничтожаемых и, в конце концов, уничтоженных своих южных духовных (и этнических) собратьев как великомучеников за веру и устои, как святых, пострадавших от врагов этой веры, и, соответственно, Ближневосточную Русь как Святую Землю и Святую Русь. Причем, подлинно православная традиция непреклонно считает все области Палестины (Израиля), где сохранились русские храмы (а они строились, как правило, на основаниях ещё более древних «языческих капищ» русов), — не просто Святой Землей, а именно Святой Русью (в том числе и Иерусалим-Ярусу).

Об отношении «древних греков» к Гиперборее говорить не приходится. Они твёрдо знали — там, на Севере, живут «лучшие люди, герои», там обеспечивают мир и гармонию «настоящие боги». Несмотря на то что значительная часть русов пришла в Грецию-Горицу с севера, из-за Балкан, пришла и принесла своих богов, всё равно эти русы, осевшие на новой родине, считали, что настоящие, исконные боги остались там, откуда они пришли.

И эта незыблемая вера держалась очень долго. Огнем и мечом её начала искоренять католическая папская церковь, которая в своей экспансии на север и восток, в стремлении покорить русов Европы опиралась на полунегроидное население Средиземноморья, которое к тому времени достигло значительной численности и не могло себя прокормить. Но это уже поздняя эпоха — эпоха вытеснения русов из Средиземноморья и Центральной Европы. И о ней мы поговорим в особом разделе.

века принадлежит не Чернобогу-Велесу, но светлой ипостаси Вседержителя Рода, Саваофу (в русской транскрипции Сварогу). При этом не отрицая, что тело человека находится во власти темной ипостаси Рода, диа-Вола, Велеса. И это абсолютно соответствует всем постулатам исконной многотысячелетней веры русов. Мы должны предельно чётко понимать, что Православное Христианство как Духовная Сущность (несмотря на все «грехи» и искажения непосредственных исполнителей-иерархов) есть ствольное развитие Исходной Русской Веры, религии суперэтнуса русов, а всевозможные «иудаизмы», «католичества», «протестантизмы» и прочие «-измы» — лишь сектантско-еретические учения, получившие в определённой среде определённую поддержку и потому превратившиеся в «мировые религии», к которым мы относимся с надлежащим почтением, уважая чувства многочисленных верующих.

Завершая наши краткие изыскания о Гиперборее, гипербореях и русах-бореалах, надо со всей определённой сказать: реальная Гиперборея, то есть Северная, Центральная и Восточная Европа, а также Южный Урал и лесостепная зона от Урала до Саян, есть непостижимая, исполинская кладёз реально существовавшей «нордической», гиперборейской, бореальной макроцивилизации русов 25—3 тысячелетий до н.э. Несмотря на сотни тысяч артефактов, десятки тысяч курганных и прочих могильников, сотни раскопанных городищ (то есть колоссальный по объёму материал!), никто ещё толком не занимался изучением и описанием этой макроцивилизации. Все усилия учёных-историков всего мира, все средства мировой науки были направлены на создание «исторического образа» первых государств Древнего Востока и Средиземноморья (причем с явно фальсифицированной окраской их в семитические и «древнегреческие» тона). Древнейшая и древняя история реальной Гипербореи всегда оставалась в тени. Почему?

В начале этой главы мы уже говорили, что наука история умело направляется в определённое русло, финансируются только те направления, которые мы называем «библейской археологией», «ветхозаветной и романо-германской историей». Все прочие заведомо заглушаются, пресекаются... К сожалению, это реалии нашей жизни. Историю пишет победитель. Пишет под себя, для себя и в назидание «неисторическим» колониальным и полуколониальным народам. Последние триста лет таковым победителем является иудаистическое мировоззрение на древнюю и новую историю и «германо-романская («классическая») историческая школа». Симбиоз этих двух направлений чрезвычайно монолитен и деспотичен. Любой шаг в сторону в трактовке исторических процессов карается немедленным отлучением от «академической школы», преданием всеобщему шельмованию. «Германо-романская школа» весьма добросовестно и рьяно отработывает средства, выделяемые ей для создания одной (и только одной!) исторической версии, удовлетворяющей тех, кому принадлежит реальная власть над миром.

Княжеское захоронение руса-бореала в Сунгире под Владимиром на двадцать тысяч лет древнее самых древних пирамид и зиккуратов, созданных южными русами, и на двадцать пять тысячелетий старше первых могильников предсемитов Ближнего Востока (которые, кстати, пока не найдены археологами, а

только описаны в «ветхозаветных текстах», где семиты, как правило, приписывали деяния древних народов себе). Я с огромным уважением отношусь ко всем семитам-арабам и семитам-евреям и желаю им всяческого процветания. Но к великим цивилизациям Древнего Востока их предки имели весьма и весьма косвенное отношение... в основном в качестве силы, разрушившей эти цивилизации.

В Гиперборею 25—2 тыс. до н.э. эта «разрушительная, всеуничтожающая сила» ещё не добралась, у неё хватало «работы» на Ближнем Востоке (даже в долины Нила её не пускали имперские армии Древнего Египта, стоявшие на рубежах непреодолимыми богатырскими заставами). Европа и Южная Сибирь были воистину кладезью макроцивилизации русов-бореалов, кладовой, хранящей исходный этноантропологический тип, исходные родовые уклады, традиции и ту самую «чистую, исконную» веру прадедов-пращуров, о которой мы писали выше. Это и была самая доподлинная Гиперборея, земля истинных богов и героев. Я, как историк, как учёный-этнолог, всецело поддерживаю инициативу наших «гипер»-гиперборейцев, таких как уважаемый мною В. Дёмин, да и других подвижников «нордической идеи», ищущих прародину русов за Полярным кругом и в Арктике. Если бы наше государство хотя бы на сотую часть сократило финансирование «мирового сообщества», оно смогло бы наконец в национальных и государственных интересах заняться историей собственного народа, в том числе и археологическими изысканиями, которые у нас прежде не прекращались даже в военные годы. Но сейчас «обслуживание внешнего долга» и прочие формы выкачивания всех соков из России абсолютно лишают нас и малейших надежд на возобновление научных работ даже в самых скромных масштабах. Увы! И поэтому в жесточайших нынешних условиях правильнее было бы сосредоточить все усилия немногочисленных исследователей-подвижников, поддерживающих престиж русской и мировой науки своим бескорыстным трудом и своими собственными, вложенными в эту науку и исследования средствами, не на раскапывании арктических льдов и торосов, а на Гиперборее подлинной.

И Гиперборею эту — землю богов и героев — не надо искать. Она уже найдена. И достаточно давно. Это обширные земли Европейской России, Южной Скандинавии, Германии, Литвы, Польши... Надо только помнить, что тысячелетия назад на зем-

лях этих не было ещё юных народностей, появившихся во второй половине 2 тыс. н.э. — не было поляков, литовцев, немцев, датчан и шведов... все они появились в результате многовековой экспансии на север и восток средиземноморскорасового юга, направляемого католическим папским престолом, не было сопутствующих латинизации и «германизации», насильственной ассимиляции, стравливания коренных народов Европы, не было «дранга нах остен» и вытеснения автохтонов на восток... А жили на этих землях русы. И говорили они на языке русов. И это бесспорно доказывается топонимикой, которую русы оставили по всей Европе, где они жили, и корневыми основами языка русов, которые прослеживаются в языках всех перечисленных (и множества неперечисленных) народов Европы. И потому, если мы не можем говорить о каком-то большом государственном образовании на этих землях, то мы со всей определённости можем говорить об этнокультурно-языковой общности русов Центральной, Северной и Восточной Европы как о Руси Гиперборейской.

Это и была Русь Гиперборейская, ибо на землях её проживали русы-гипербореи, русы-северяне, русы-бореалы. Но в связи с некоторым «литературно-эпическим» оттенком звучания такого термина-топонима, в научной печати, на мой взгляд, следует придерживаться иной терминологии, обозначая Русь Гиперборейскую как этнокультурно-языковую общность русов-бореалов Европы, Урала и Южной Сибири. Язык русов-гипербореи следует называть бореальным языком, или, точнее, бореальным праязыком (в отличие от ностратического прото-языка русов).

Если же со временем будут найдены поселения за Полярным кругом и под водными толщами Ледовитого океана, можно с абсолютной уверенностью прогнозировать, что это городища русов-бореалов, то есть поселения тех родов-выселков русов, что, пользуясь циклическими потеплениями, добрались до самых северных широт, а затем, после наступления холодов, или погибли, или ушли на юг. И никакой иной «загадочной» цивилизации, иных «племен и народов». Если бы они были, мы бы имели хотя бы какие-то следы их пребывания. Но их нет — ни одного. В то время как русы-гипербореи-бореалы оставили городища, могильники, валы, топонимику и сотни и сотни тысяч артефактов. Надо с полной отчётливостью, отринув иллюзии

по поводу вымышленных «древних греков», «германцев» и прочих «эльфов» и «троллей», понять, что в 25—3 тысячелетиях до н.э. на север от Средиземноморья, Ближнего Востока и Кавказа обитал только один исторический этнос — суперэтнос русов, точнее, его северные роды. Прочие обитатели, в основном неандерталоидные архантропы, находились на уровне австралийских аборигенов-собирателей. Они не строили жилищ, жили на деревьях или под скальными уступами, делали грубые каменные и костяные орудия труда и примитивной охоты, практически не имели языка. После них почти ничего не осталось.

Современный человек, знающий и видящий, что ныне существует великое множество народов и языков, автоматически переносит свое практическое знание на далёкое прошлое. Это неверно. Языки рождаются из первоязыка, как расходящиеся во времени и пространстве диалекты. Но вначале был первона-род и первоязык. Это был народ русов и язык русов.

И к эпохе сложения этнокультурно-языковой бореальной общности Европы, то есть Руси Гиперборейской, этот первона-род уже имел многие тысячелетия своей истории и культуры.

РУСЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ

Русы-протоиндоевропейцы

И всё же до 3—2 тыс. до н.э. основные события, по крайней мере, зафиксированные наукой, происходили не на Гиперборейском Севере русов, а на Ближневосточном Юге — там, где проживали русы так называемого Плодородного полумесяца. Сейчас мы можем точно сказать, что подъем цивилизации суперэтнуса, а следовательно, и всего населённого мира планеты, начался именно с того времени, когда русы Ближнего Востока, русы-протоиндоевропейцы освоили земледелие. Это было подлинным качественным скачком, «революцией» (не в нынешнем, а в настоящем значении этого слова). Все древние цивилизации Земли от Египта, Шумера и Хараппы были великими земледельческими цивилизациями. И все они были созданы русами-индоевропейцами. Окружавшие их предэтноты были собирателями, в лучшем случае, охотниками, рыболовами и козопасами (как, например, протосемиты). Ни собирательство, ни охота, ни козопасание не давали материального фундамента для создания даже самой примитивной цивилизации и самого убогого государства. Но и русы-земледельцы не сразу создали Египет, Шумер и Хараппу...

Как следует из предыдущих глав, мы имеем полное право рассматривать историю основного ядра изначального европеоидного суперэтнуса кроманьонцы-бореалы-протоиндоевропейцы-руссы как Историю Русов. При этом, разумеется, необходимо своевременно дифференцироваться в отношении этносов, отпочковывающихся от основного этноствола суперэтнуса и приобретающих свои этнокультурно-языковые признаки.

И все же, несмотря на распространение русов-бореалов и русов-индоевропейцев по всей тогдашней ойкумене (обитаемому миру), несмотря на их приоритет в становлении множества культур и праэтносов, говорить о начале зафиксированного исторического процесса и об истории цивилизации мы имеем право лишь с момента возникновения первых протогородов. Эта эпоха начинается с русов-индоевропейцев. Она наиболее изучена, и потому в дальнейшем речь пойдет о последних 10—12 тысячелетиях исторической жизни непосредственно русов, русов-индоевропейцев.

12–9 тыс. до н.э.

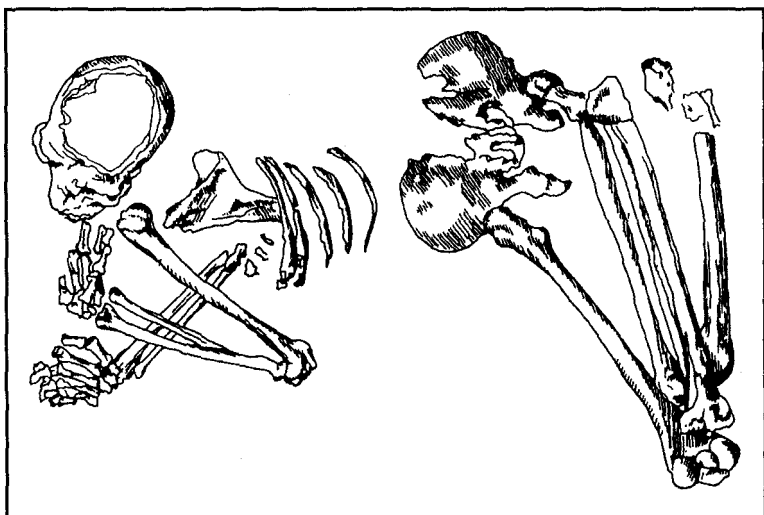
Создатели геометрических микролитов. Расцвет и деградация русов-натуфийцев

Поселения русов этого периода прослеживаются достаточно чётко, так как «территория культур с геометрическими микролитами точно совпадала с территорией предков индоевропейских народов»*.

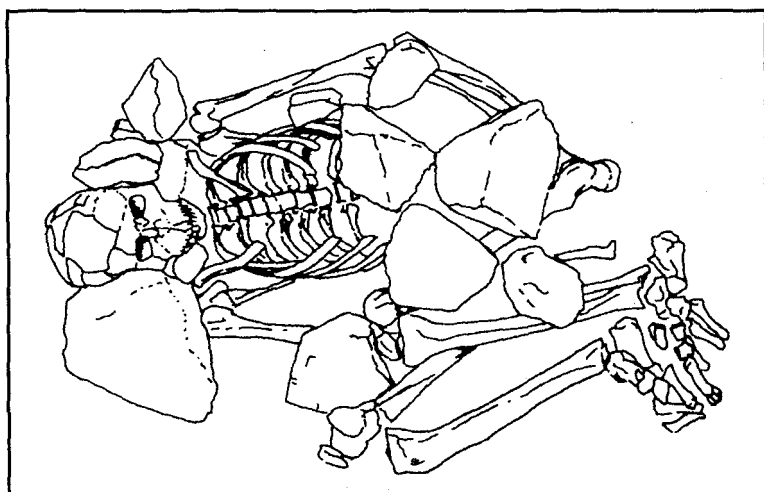
Предки индоевропейских народов — индоевропейцы-русы. Микролиты — маленькие каменные ножевидные пластины. Геометрические микролиты — пластины, имеющие четкую форму трапеций, треугольников, ромбов. Пластины вставляли в пазы, сделанные на кости, прочном дереве, потом заливали битумом — получались острейшие и прочные ножи, тесаки, резак, копья, гарпуны, серпы и пр. виды оружия и орудий производства. Для верхнего палеолита изделия, изготовленные по данной технологии, были самыми совершенными и значительно превосходили по всем параметрам орудия труда и войны, изготавливаемые потомками Хомо неандерталенсис и смешенными предэтносами Евразии и Африки.

Технологией изготовления микролитов и микролитических орудий владели исключительно праиндоевропейцы, или, как мы их называем, индоевропейцы-русы. Это, наряду с другими качествами, давало неоспоримые преимущества русам — конкурентов у них в те времена не только на Ближнем Востоке, но и

* Г.Н. Матюшин. Археологический словарь. М., 1996.

Скелет проторуса-кроманьонца из пещеры Схул (Кармель). Костяк ещё имеет остаточные неандерталовидные признаки. Покрит красной охрой («свой», «хороший»). 40 тыс. до н.э.

Скелет руса-индоевропейца из Эйнана (9 тыс. до н.э.). В костяке уже имеются благоприобретённые негроидно-неандерталовидные признаки, ведущие к деградации и вымиранию

по всей Евразии не было. Мы напоминаем об этом неспроста, приоритет и лидерство русов на фоне прочих предэтнотипов человечества (в 12—10-х тыс. до н.э. мы уже вправе говорить о человечестве) давали им возможность закрепить и пронести через тысячелетия отличительные этнокультурно-языковые черты и традиции суперэтнотипа, практически не растеряв их.

В горах Загроса, между притоками Тигра и озером Урмия (ныне северный Ирак), в рассматриваемый период находилось несколько поселений русов-индоевропейцев, носителей культуры геометрических микролитов. Современные названия протогородов-становищ Зарзи, Зави Чеми, Шанидар. Скорее всего, мы никогда не узнаем, как сами русы называли свои селения. Но это не меняет дела. Интересен тот факт, что даже самые первые русы-индоевропейцы не утрачивали тесных связей с русами-бореалами, живущими значительно северней. «В Зарзи найдены материалы, позволяющие говорить о приходе носителей данной археологической культуры с севера, из-за Кавказа — из русских степей»*. Здесь имеются в виду степи Северного Причерноморья — земли, с незапамятных времен заселенные русами-бореалами и позже русами-индоевропейцами. К месту следует отметить, что на период становления праиндоевропейской общности, разумеется, никакой чёткой границы между русами-бореалами и русами-индоевропейцами не могло существовать. Мы можем последовательно говорить лишь о центрах бытования общностей. В погранично-периферийных областях шли естественные процессы смешения и взаимной интеграции с преимуществом более совершенной и прогрессивной формации праиндоевропейцев. И находки в протогородище Зарзи полностью подтверждают нашу мысль.

В селении Зави Чеми и расположенной поблизости пещере Шанидар следов северных бореалов уже меньше. Но и здесь мы видим признаки русов — микролитические орудия, захоронения с ритуальной красной охрой, зернотёрки, костяные кольца и браслеты (последние — явная связь с бореалами Восточной Европы, в частности Сунгирия и др. стоянок).

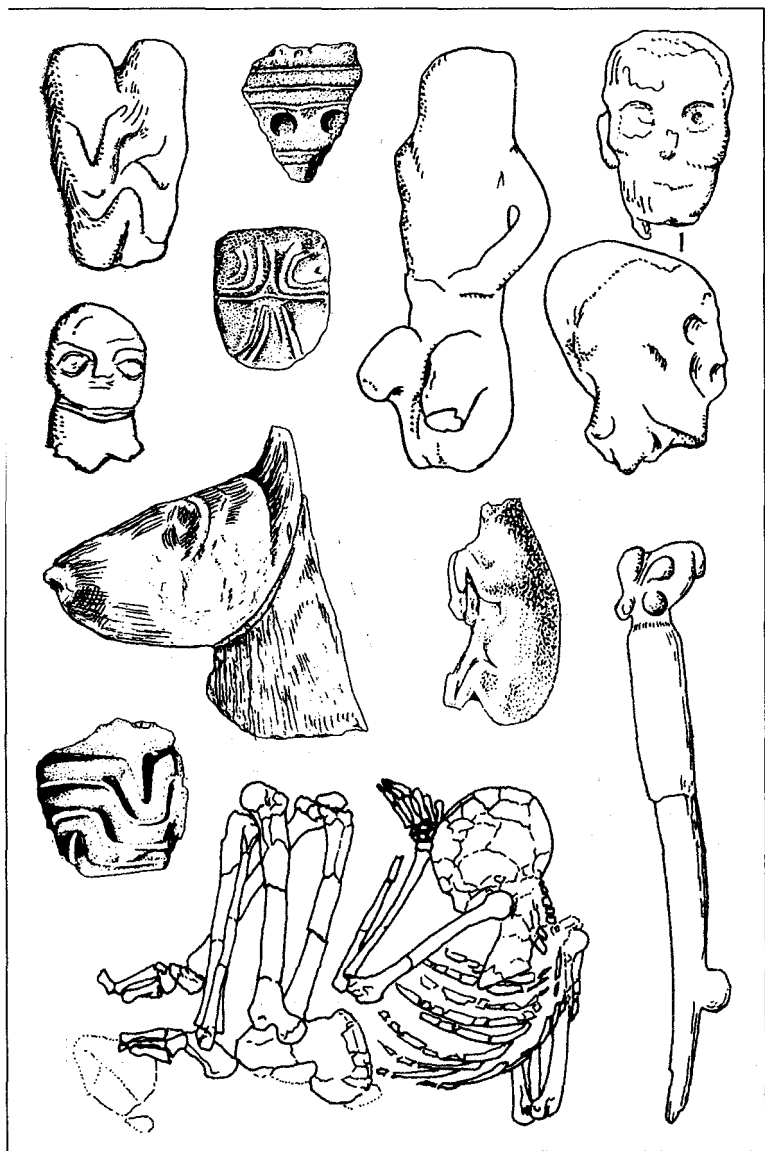
Русы Зарзи и Зави Чеми использовали черный обсидиан, привозимый с севера из районов озера Ван (напомним об ус-

* Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.

тойчивой традиционной памяти армян — их предки тысячелетия назад были светловолосыми и светлоглазыми — т.е. русами, и это сохранилось даже в именах первых царей армян Руса I и Руса II кстати, сам этноним «армяне» — означает «арии-маны = ярии-люди. Всё это даёт нам основание считать предков армян русами-индоевропейцами, которых в последующие тысячелетия в значительной степени ассимилировали восточные — семито-хамитские — этносы). С юга и запада, из Анатолии и Палестины, жители Зарзи и Зави Чема получали битум. Обмен шёл с родственными, говорящими на том же раннеиндоевропейском праязыке русами неолитических поселений типа пред-Чатал-Уюка, русами-натуфийцами и русами Иерихона-Ярихо.

Интенсивные торгово-обменные, а соответственно и культурно-социальные связи между русами рубежа 10-го тысячелетия до н.э., чётко прослеживаемые археологами, говорят о том, что научный мир явно недооценивает мобильность и коммуникативность праиндоевропейской общности и её единство на огромных пространствах. Для 12—10 тысячелетий до н.э. эти факторы чрезвычайно важны. Потому что именно в это время и именно русами-индоевропейцами были заложены предпосылки для дальнейшего «взрывного» прогресса человечества.

Русы Зарзи, Зави Чема, Шанидара строили овальные и округлые жилища, наследуя традициям бореалов Костенок, Межиричей (с такими жилищами мы встретимся позже в Иерихоне в Палестине и в Хирокитии на Кипре). Они в совершенстве владели техникой плетения стен из гибких ветвей деревьев и обмазки их сырой глиной (техника, сохраненная русами сельских областей России и Украины вплоть до наших дней). Сушеные ягоды, орехи, собранные злаковые культуры русы хранили в специальных ямах-погребах. Скот содержался в загонах из плетеных изгородей. Во многом поселение русов того времени напоминало крепкую деревню южнорусских крестьян XVIII—XIX вв. Основное отличие состояло в том, что русы Ближнего Востока и Передней Азии эпохи мезолита и протонеолита не знали ещё металла — ни меди, ни бронзы, ни, более того, железа. Не были известны и секреты изготовления керамических изделий — сосудов из глины. Чаши, кубки, братины, ковши делались из камня. Большие ёмкости изготавливались из сшитых дублёных шкур или плелись из гибких ветвей, а после обмазывались глиной или битумом. Гончарного круга русы докерами-

Инвентарь погребений натufийцев (11—8 тыс. до н.э.), тупиковой ближневосточной ветви этнодрева русов. Вверху справа: череп (явно долихокранный) с глиняной имитацией лица

ческого неолита не знали (за редким исключением!) Про пограничные предэтноты и говорить не приходится.

Использование же камня, кости и дерева достигало невероятных (и недостижимых для нас) высот. Микролитические орудия труда и оружие русов имели остроту бритвы. Каменными (из вулканического стекла) ножами русы даже в меру способностей оперировали своих больных. Данная методология значительно позже, несмотря на то что уже были известны металлы, использовалась египетскими жрецами и хранилась от непосвященных в строжайшей тайне (она была частично раскрыта археологами только в XX в.).

Все обиходные изделия русов мезолита указанных городищ перечислить невозможно. Это и корзины, циновки, всевозможные ступки, тёрки, шкатулки и т.д. Особо можно выделить украшения — чрезвычайно затейливые бусы, браслеты, головные уборы с рядами и связками бус и костяных, каменных и стеклянных (обсидиановых) височных колец (кстати, в дальнейшем по височным кольцам археологи всегда распознавали славян). Украшения и предметы обихода покрывались затейливой резьбой уже известных нам типов орнаментов и рисунков, традиционных для русов-бореалов и русов-индоевропейцев: ромбами, свастиками, солярными знаками, крестами, переходящими спиралями и т.д.

По находкам в мезолитических слоях Зарзи, Зави Чеми, Шанидара мы можем сделать вывод о высочайшем для того времени уровне развития русов-индоевропейцев.

Подобных поселений русов было достаточно много. Так, в протогородище на Евфрате (в 100 км от нынешнего Алеппо) жили тоже изготовители микролитов и создатели овальных домов, обмазанных глиной. Они сеяли и собирали ячмень и пшеницу. Это был один из родов — частей одного огромного целого, объединенного общими этно-культурно-языковыми признаками суперэтноты русов-индоевропейцев.

Несколько в ином положении находились метисные племена и роды потомков Хомо сапиенс сапиенс (кроманьонцев) и Хомо неандерталенсис (неандертальцев), с преобладанием последних, проживающие в непосредственной близости от русов-индоевропейцев. В силу объективных причин они не смогли достичь ещё культурно-производственного уровня даже ранних мезолитических прарусов-бореалов. Раскопки в не столь удалённых от селений русов стоянках метисных неандерталоидов (внимание! не

путать с вымершими к тому времени неандертальцами!) в Гирд Чае, Карим Шахире, Малефаате, Тепе Асиабе не обнаружили там следов каких-либо искусственных жилищ, а также следов земледелия, одомашнивания животных и т.д. «Жители (данных стоянок. — *Примеч. ред.*) питались ящерицами, лягушками и жабами, которые, видимо, служили им сезонной пищей»*.

Здесь надо сделать краткое отступление и сказать, что автору данной книги пришлось весьма основательно поколесить по Ближнему Востоку и помимо прямых работ, связанных с древнейшей (индоевропейской) историей этого обширного края, ознакомиться с бытом и жизнью местного населения. Быт местных арабов, наших современников, проживающих в селениях (да и в бедных кварталах городов), настолько дик и непригляден для цивилизованного европейца, что становится непонятным, как вообще можно жить в этой непролазной грязище, неустроенности, горах никогда не убираемого мусора, где в нечистотах копошатся драные собаки, тощие куры, ползающие младенцы и тощие овцы..., где посреди непроходимых улочек, представляющих из себя сплошную помойку, дерутся из-за гроша изможденные и беззубые мужики в нечистых рубахах до пят (при полнейшем нежелании работать), а из дыр-дверей убогих хижин испуганно и недобро глядят исподлобья забитые больные бабы..., где нечистоты выбрасываются в окно и тут же под окном в дыму и чаду чёрными, отроду немытыми руками в чёрных мятых казанках или на углях готовится нечто, называемое едой (и это праздник, когда она есть!) Наших немногочисленных туристов в странах Востока не сводят с парадных улиц, перевозят из отеля в отель, в лучшем случае разрешают посетить восточный базар... Но достаточно сделать десять-двадцать шагов в сторону, в переулки-закоулки, чтобы убедиться, как на самом деле живут на этом «сказочном» Востоке. Сирия, Палестина, Ирак, Ливан, Египет... везде, где живут арабы (кроме эмиратов), быт их дик и ужасающ. Особенно беспросветны села и посёлки, далёкие от «туристических троп». Западные туристы, в отличие от наших, частенько посещают Восток в поисках экзотики. И если города этого Востока ещё держатся за их счёт, то лишённые туристических щедрот и подаяний провинции, безнадёжно бедны... Это быт. И это, хотим мы того или нет, лицо

* Дж. Мелларт. Указ. соч., с.25.

этноса. В таких условиях и не имея желания взять мотыгу в руки, будешь есть и жаб, и лягушек, и ящериц. По нынешнему быту бедных сельских арабов мы можем себе представить быт тех предэтносовых племён-таборов, что окружали поселения и городища коренных русов-индоевропейцев Ближнего Востока.

Безусловно, между одними и другими была грань — чёткая и почти непреодолимая — как та грань, что отделяет ныне, скажем, израильтян (семитов, перенявших культуру русов) от местных палестинцев, или же грань, которая есть между европейцами, живущими в Сирии, Египте, и местными феллахами... Несмотря на все наши демократические и правовые устремления, реально (реально!) эта грань непреодолима.

Пращуры нынешних арабов-семитов, предэтносовые прото-семиты и кавказоиды приходили в места обитания русов из Аравийской пустыни (тогда степь) и с предгорий Кавказа. Они оседали неподалёку от городищ русов. Основным их занятием был поиск съестного или нужных предметов на пригородских (поселковых) мусорных свалках. Наиболее развитые пасли овец. Ещё более развитые, обладавшие зачатками речи, нанимались в сезонные рабочие к русам, в основном за пропитание. Рабства, как такового, у русов не было, но батрачество применялось. Дикие племена перенимали опыт в меру своих способностей. И то, что мы видим у их потомков и поныне — умение слепить хоть и косую, кривую хижину, покрыв её сеном-тростником, навыки жарить и варить пищу, возделывать пусть и самые примитивные, но пашни... всё это и есть перенятый в меру способностей опыт. Рядом с поселениями русов, иногда и внутри них пришельцы с юга и юго-запада (протосемитские предэтносы, пращуры арабов) постигали азы цивилизации... В дальнейшем наиболее постигшие эти азы по-своему вошли в «цивилизованный мир» Востока и планеты. Но большинство осталось практически на том же уровне, к которому их подвели за три-четыре тысячелетия соседства роды русов.

Уже прошло полтора тысячелетия, как пришлые арабы-семиты полностью растворили в своём огромном этномассиве оставшиеся общины русов-индоевропейцев, автохтонов Ближнего Востока. Процесс этого вторжения и нарастающего растворения-ассимиляции начался с 6—5 тыс. до н.э. и закончился в середине 1 тыс. н.э. Столетия и строгие нормы ислама стёрли память о проживании русов-индоевропейцев на Ближнем Вос-

токе. Но нынешний (традиционно-исторический!) быт арабов предельно ясно говорит нам о том, что представляли собой их предки, ещё не ставшие в полном смысле слова ни арабами, ни даже семитами, а бывшие дикими предэтносowymi племенами. Позже именно эти предэтносы разрушили и свели практически на нет все великие цивилизации Ближнего Востока, созданные русами и их сыновними этносами. Об этом мы будем говорить позже. Сейчас же нам важно знать, что противостояние началось, когда пришельцы-протосемиты, казалось, не представляли для развитых родов суперэтноса ни малейшей опасности.

Налицо были слишком существенные различия в уровне развития русов-индоевропейцев, носителей производящей формы хозяйствования, и окружающих их ещё не сформировавшихся окончательно племен-предэтносов, носителей потребляющей, присваивающей формы «хозяйствования». Различия были большими, чем между, скажем, фермерами-колонизаторами Австралии 18 века и австралийскими аборигенами, или жителями шведского вика (весь, поселок) 8 века н.э. и неандерталоидами севера Скандинавии, которые ели сырую рыбу и на ночь зарывались в груды рыбных костей и чешуи.

Вообще, оперируя понятиями «бореалы», «индоевропейцы» и др. на огромном пространстве и на протяжении тысячелетий, а порой и десятков тысячелетий, мы должны твердо помнить, что процесс развития родов-племен и союзов племен-родов протекал не везде равномерно — где-то он шёл с опережением, где-то с опозданием, где-то заходил в тупик. И потому мы можем определённо говорить лишь о тех этносообществах, которые выдержали испытания временем и оставили по себе реальные материальные следы. Полностью описать весь процесс истории всех частей суперэтноса и прочих иноплеменных предэтносов, окружавших пять основных «ядер» суперэтноса русов, практически невозможно. Тем не менее мы чётко видим общую картину тогдашнего мира.

Промежуточное место между неандерталоидами и русами-индоевропейцами занимали племена и роды, в которых генетическое включение выходцев из кроманьонской среды составляло значительную часть. К таковым мы можем отнести жителей пещер Белт, Хоту на южном побережье Каспия. То есть, археологические и антропологические исследования подтверждают сделанный нами вывод о наличии «ядра» праиндоевропейцев

на Ближнем Востоке и в Передней Азии и периферийно-пограничных зон со смешанным населением.

Особо стоит сказать о русах-натуфийцах, зимовавших в уже известных нам пещерах горы Кармель в Палестине (современный Израиль, в окрестностях г. Хайфы). Значительная часть натуфийцев проживала в Иудейских горах, но это были уже выселки из Кармеля.

Пещеры горного хребта Кармель, в которых автору удалось побывать, производят грандиозное впечатление, особенно базовая пещера Табун, в которой культурные отложения имеют толщину слоя 25 метров и в которой палеоантропы жили 200 тысяч лет ещё до появления кроманьонцев. Именно здесь в результате генных мутаций, как излагалось выше, около сорока тысячелетий назад появился первый Хомо сапиенс сапиенс, наш непосредственный и прямой предок. И потому именно здесь особенно ощущается дыхание тысячелетий, здесь вполне зрима связь времен. Каменные навесы, возвышающиеся высоко над головой, способны вместить огромные по численности сообщества. Ближние пещеры, находящиеся в нескольких десятках метров от входа в базовую, занимают значительную часть невысокой, но массивной горы, уходя далеко в глубь горной породы. Создается впечатление, что обитатели Кармеля сами расширяли полости в горе.

В настоящее время пещера Табун и соседние гроты являются археологическим заповедником, охраняются законом. Но абсолютное большинство пещер хребта, в которых и у которых жили наши предки, отданы под военный полигон, где в необычных, экстремальных условиях тренируются спецподразделения израильской армии. Безусловно, это может нанести непоправимый урон историческому наследию индоевропейцев.

Будто самой природой пещеры были созданы для укрытия целых родов и племен. Но русы-кроманьонцы и натуфийцы отказались от привычек и традиций палеоантропов. Они жили в рамках своих традиций.

Натуф — одна из наиболее ярких культур мезолита, активно и постоянно применявшая геометрические микролиты, что наряду с другими очевидными признаками позволяет нам делать выводы об их принадлежности к русам-индоевропейцам. Только в пещере Эль Вад найдено свыше семи тысяч микролитов.

Натуфийцы жили в постоянных городищах на открытых каменных террасах у больших кармельских пещер, где можно

было укрыться в экстремальных случаях и которые выполняли роль святилищ. Нам известны их поселения Эль Вад, Нахаль Орен, Эйнан и др. Натуфийская культура датируется с 12 по 9 тысячелетия до н.э.

Здесь уместно сказать, что большинство существующих археологических школ, как правило, каждую новую стоянку, селение, протогородище фиксируют как новую археологическую культуру, имеющую своё, отличное от иных культур, этническое лицо, что не совсем верно. Роды, племена одного этноса, исчерпав природные ресурсы одного места, переходили на другое, где приспособлялись к этому новому месту, приобретая ряд новых «археологических» признаков, но не меняя этнического лица. Так переселялись русские целыми родами или деревнями значительно позже из Нечерноземья, к примеру, на Дон, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и т.д. При этом они оставались русскими. Археологам, которые не являются специалистами по этнологии, следует заметить — с 20 по 5 тысячелетия до н.э. не существовало столько народов-этносов, сколько зафиксировано «археологических культур» — реальных этносов (точнее, предэтносов) было в десятки (а возможно, и в сотни) раз меньше.

Изучая историю суперэтноса русов, следует помнить, что он оставил после себя именно сотни «археологических культур», оставаясь при этом одним чётко определяемым большим этносом.

Столь пространное отступление чрезвычайно важно, просто необходимо для правильного понимания исторического процесса.

Натуфийцы, судя по всему, никуда далеко не уходили от Кармея из долины реки Иордана (Ярдона). Они были непосредственными потомками первых проторусов-кроманьонцев, которые появились именно здесь в 40—35 тысячелетиях до н.э. За тридцать тысячелетий натуфийцы прошли естественный путь от проторусов-кроманьонцев через стадию прарусов-бореалов к русам-индоевропейцам. Однако чисто антропологически русы-натуфийцы за столь долгий период претерпели и некоторые изменения. Пришлые неандерталоидно-негроидные племена, известные как археологическая культура Кебара (неиндоевропейские племена, находившиеся на значительно более низкой ступени развития), частично изменили расовый облик натуфийцев. Мы сейчас не знаем, что именно происходило: на-

сильственное вторжение и ассимиляция или постепенные смешения. Но в результате натуфийцы, как показывают исследования их останков, стали ниже ростом, приобрели угловатость и несоразмерность членов, характерную для неандерталоидов. Другой причиной частичной утраты первоначального облика мы считаем следующее: русы-натуфийцы, по-видимому, были той частью суперэтнуса, которая оставалась на месте, — то есть частью менее активной, возможно, ослабленной, менее приспособленной для каких-то волевых, достаточно тяжелых свершений и передвижений. Подобная часть в любом сообществе или суперэтносе наиболее подвержена деградации и вырождению. Тем не менее натуфийцы сохранили все этнокультурно-языковые традиции и навыки русов. По этой причине мы не можем исключить натуфийцев из состава бореало-праиндоевропейской общности (как, к примеру, мы не можем исключить из великорусского этноса XIX—XX вв. русских сибиряков, приобретших в смешении с якутами и бурятами монголоидные расовые признаки).

Как показало время, результат смешения оказался трагическим для русов-натуфийцев — ставших вследствие вырождения тупиковой ветвью русов-индоевропейцев.

Натуфийцы были земледельцами и охотниками. Искусными мастерами. Кроме того, они занимались рыбной ловлей, так как жили между рекой Иорданом и Средиземным морем. В натуфийских раскопах найдено много рыболовных крючков, гарпунов. Они охотились на мелкую дичь, кабана, горных козлов, ланей, диких быков, гиен, леопардов и медведей. Запасы продуктов, как и другие русы, они хранили в круглых ямах, обмазанных глиной. В обиходе натуфийцы использовали базальтовые кубки и чаши.

Наиболее исследовано поселение русов-натуфийцев в Эйнане. Там раскопано свыше пятидесяти круглых домов из камней, покрытых глиной (мазанки). Полы были углублены, то есть находились ниже уровня земли. В дальнейшем мы будем встречать подобную форму «полуземлянок» у русов вплоть до XIX века н.э. Помимо обычных строений жилого и хозяйственного назначения, русы-натуфийцы возводили и более сложные — в частности, нечто похожее на каменные колонны, подпирающие и удерживающие своды пещер над террасами. Как

мы видим, истоки архитектуры отнюдь не в «древнеегипетском» и «древнегреческом» храмостроении. Первыми архитекторами планеты Земля были русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Об этом почему-то наш научный мир предпочитает умалчивать.

Большинство погребений русов-натуфийцев содержит красную охру. Так, в Эйнане обнаружена гробница вождя, окруженная каменным валом красного цвета. Останки вождя были покрыты украшениями и красной охрой.

У натуфийцев не было четкой системы погребений. Могилы были и индивидуальные, и коллективные. Часто хоронили одни черепа, что в дальнейшем, в частности, в Иерихоне (Ярихо) и по всему Ближнему Востоку и, особенно, в Чатал-Уюк, примет характерно-ритуальные формы. Детей и подростков порой хоронили прямо под полами жилищ. И этот обычай (по всей видимости, перенятый русами-натуфийцами у неандерталов — мы помним про погребения неандертальцами своих усопших в земле тех же пещер, где они и жили) ещё долго будет передаваться ими из поколения в поколение). Вместе с тем русы-натуфийцы ориентировали костяки покойников строго на юг. Они проделывали какие-то магическо-ритуальные действия с черепами умерших, смысл которых нам сейчас трудно выявить. Но судя по тому, что культ «священных голов» продержался с 12 тыс. до н.э. от натуфийцев, через русов Иерихона, Чейеню-Тепезе, Чатал-Уюка и вплоть до русов-кельтов раннего средневековья, можно судить о величине его значения. Красная охра на костных останках погребенных была выявлена во всех протородищах.

Русы-натуфийцы были искусными обработчиками камня. И изготавливали они не только орудия труда и оружие. В раскопах найдены предметы художественной ценности. Интересны скульптурные изображения голов европеоидного типа, украшенных характерной для русов крестообразной резьбой. Реалистические изображения газелей, леопардов, быков явно предвещают хорошо нам известный «звериный» стиль русов-скифов и русов-варягов. В Айн Сахри найдена каменная фигурка двух близнецов, слитых воедино. Мы знаем, что близнецная тема характерна для русо-славянской мифологии, уходящей корнями в ранний палеолит. Эта тема одна из наиболее стойких, она на протяжении тысячелетий является одной из отличительных тем мифологии русов.

Русы-натуфийцы бесспорные представители суперэтнуса русов, носители раннерусской культуры, языка, традиций. Но они со временем покидают Эйнан и другие стоянки Кармеля и Иудейских гор. В дальнейшем мы встречаем натуфийцев в раннем Иерихоне (Ярихо), где они обитают около тысячелетия и затем покидают его. На этом следы натуфийцев исчезают. По всей видимости, они растворяются в более жизнеспособных родах ближневосточных русов-индоевропейцев. Возможно, какая-то часть натуфийцев уходит в погранично-периферийные области, занятые неандерталоидами, чтобы дать толчок к развитию и появлению со временем ранних семито-хамитских предэтносов, в которых даже на самых начальных этапах весьма ощутимо заметно влияние прарусов-бореалов и праиндоевропейцев, влившихся в эти предэтносы и внесших туда элементы своего языка, культуры и частично генетические признаки.

Необходимое примечание. У многих читателей (как историков-профессионалов, так и любителей) чисто психологически вызывает ощущение полной несовместимости упоминания русов (предков русских) в сочетании с некими совершенно «нерусскими», восточными, турецкими и арабскими названиями сел, городищ типа Зарзи, Шанидар, Натуф, Телль эс-Султан, Тепе Сараб, Хачилар, эль-Букейра, Чатал-Уюк и т.п. В данной ситуации нам следует решительно преодолеть мнимый психологический дискомфорт, совершенно чётко уяснив, что нынешние топонимы (в большинстве своём) имеют недавнее происхождение. Они появились вместе с новыми народами, заселившими Ближний Восток в последние три тысячелетия, — народами семито-хамитской языковой группы, прежде всего арабами, и народами, заселившими Малую Азию и частично предгорья Армении всего лишь шестьсот-пятьсот лет назад — тюрками.

Во времена русов-индоевропейцев названия селений, городов, многих рек, гор, долин, озер и морей были иными — они звучали вполне приемлемо для уха индоевропейца, славянина, русского. Достаточно много топонимов русов сохранилось. И по ним мы можем реконструировать наименования поселений того времени: это Яров, Яруса, Руса, Гора, Сияна, Олешь и т.д.

Но в нашем исследовании мы должны строго придерживаться географических наименований и основной терминологии, принятых в научной печати.

10–7 тыс. до н.э.

Русы совершают «неолитическую революцию»

Данный временной рубеж интересен прежде всего переходом от присваивающего хозяйствования к производящему. Именно в это время, как нас уверяют исследователи, в области ближневосточного «плодородного полумесяца», охватывающего благодатные земли Анатолии, Загроса, Месопотамии, Палестины, происходит «неолитическая революция»: человек одомашнивает злаки и животных — то есть получает возможность воспроизводить питание в достаточном количестве по месту своего проживания. Человек становится осёдлым. И его уже не всегда устраивают временные стоянки, он начинает создавать постоянные поселения, в том числе и те, которые мы можем называть первыми городами.

Нам необходимо добавить к этим общеизвестным положениям несколько замечаний. Первых животных проторусы-кроманьонцы приручили за тысячелетия до так называемой «неолитической революции». И злаковые растения они научились сеять и собирать задолго до неё и задолго до появления своих далёких потомков русов-индоевропейцев — археологам это хорошо известно. Но если первые в силу ещё изрядного богатства животного мира могли совмещать охоту с земледелием, то последним поневоле приходилось отдавать предпочтение сельскому хозяйству. Ко времени «неолитической революции» численность русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке многократно превышала численность их пращуров-предшественников проторусов-кроманьонцев. Охота становилась занятием избранных, племенной верхушки, знати (эта традиция сохраняется у индоевропейцев и по сию пору: «охота — царское дело»). Большинство же русов Ближнего Востока становится земледельцами — к этому вынуждает жизнь, а вовсе не «плодородные почвы». Сельскохозяйственная революция — это единственный способ выжить, сохранить свой род. Именно с этого времени земледелие становится традиционным и уважаемым занятием русов на многие тысячелетия. Именно в той эпохе истоки непрекаемого уважения русов-индоевропейцев к хлебу, к труду хлебороба. Именно отсюда изречения типа «хлеб всему голова» и т.п. Тяжелый и постоянный труд на земле спас суперэтнос ру-

сов от неминуемого вымирания (примеров вымирания целых племен и народностей от голода при нежелании позаботиться о будущем и вложить свой труд в землю мы знаем множество и по сию пору).

Этот подвижнический непрестанный труд давал не только материальные плоды и жизнь. Он выковывал у сотен поколений русов особое мировоззрение, значительно более высокое и одухотворенное, чем, скажем, у представителей племен кочевников, собирателей, охотников... Он вырабатывал национальный характер, тот самый, что в дальнейшем крепил наряду с языком сам суперэтнос.

Русы-бореалы Евразии, занимавшие к тому времени территории значительно более обширные, чем область «плодородного полумесяца», были так же не первое тысячелетие знакомы с сельским хозяйством и одомашниванием животных, но всё же основным занятием их была охота — живности, а соответственно и питания пока хватало. Стада бизонов, оленей, лосей были многочисленны и самовоспроизводимы. Это изобилие и стало причиной некоторой задержки в этносоциальном развитии русов-бореалов Евразии и прежде всего Центральной и Восточной Европы, где они господствовали безраздельно.

Количество перешло в качество на Ближнем Востоке. Там, на прародине проторусов-прарусов-русов, под воздействием объективных причин и вследствие естественного эволюционного развития сформировалась этноязыковая общность русов-индоевропейцев. И потому мы можем считать земли Анатолии и Палестины-Сурии первичной прародиной уже непосредственно индоевропейцев, то есть носителей раннеиндоевропейского праязыка, выделившегося основной ветвью-стволом из бореального языка.

«Неолитическая революция» сыграла значительную роль — но не основную — в формировании суперэтноса русов-индоевропейцев. Точнее будет сказать, что сам переход из формации бореалов в формацию индоевропейцев был генетически заложен в суперэтносе русов как очередной этап саморазвития. «Неолитическая революция» стала естественным катализатором естественного процесса. Земледелие просто помогло русам накопить достаточные запасы продовольствия, чтобы высвободить время для самоорганизации и творческого труда. Но оно сыграло и злую шутку с суперэтносом. Богатство и достаток вызыва-

ют зависть и стремление присвоить заработанное другими. Со временем вокруг богатых и развитых городищ русов по всему Ближнему Востоку стали собираться племена-таборы кочевых предэтносов — сначала они питались отбросами с городских и поселковых свалок русов, угоняли скот, умыкали людей, затем они сами стали просачиваться в городища... и это явилось началом трагического конца цивилизации русов на Ближнем Востоке, катастрофой для самой Руси Ближневосточной. Весь процесс занял тысячелетия. И мы ещё вернемся к нему. Понимание скрытых и явных механизмов этого процесса поможет нам разгадать многие тайны истории, мы узнаем, почему одна за другой деградировали и погибали блистательные цивилизации Древности, сама база и всё законы развития которых гарантировали им, казалось бы, процветание, стремительный прогресс и ослепительное будущее... Но всё в свою очередь. Не сразу шло становление феноменальных цивилизаций русов. Не сразу они, готовые выдержать любое внешнее вторжение, и погибали. С 7—4 тыс. до н.э. история русов перестала быть сплошным созидательным процессом, она стала скорее борьбой созидающего и разрушающего начал, производящего способа хозяйствования и присваивающего — вековой борьбой родов суперэтнуса созидателей и размножившихся племен предэтносов, не способных к созиданию, но алчущих присвоить созданное другими. Отнюдь не пресловутая «классовая борьба». Но борьба разных этносов, разных, зачастую диаметрально противоположных менталитетов, психологий, сознаний, моралей. Традиции, в которых бесспорным считалось «сам помирай, но землю засевай», столкнулись с моралью «укради, обмани, угони, умыкни, выжги дотла, отними всё, что сможешь отнять, вырежь до двенадцатого колена, а уцелевших обрати в рабство, чтобы их дети были рабами твоих детей...». В 7—4 тыс. до н.э. ближневосточные предэтносы были ещё слишком слабы, чтобы всецело воплощать свою мораль в жизнь, они питались отбросами, промышляли воровством, шли в батраки, начинали промышлять и примитивной меновой торговлей... но неукротимая зависть к богатым, процветающим соседям-труженникам и неспособность к постоянному тяжелому труду готовили их к иным отношениям. И вот эти отношения — чрезвычайно важно! — и сформировали направление и весь ход истории Евразии на ближайшие десять тысяч лет, вплоть до нашего времени.

Но вернёмся к истокам Руси Ближневосточной.

Прежде чем перейти непосредственно к протогородскому и городскому периоду ранней истории русов-индоевропейцев, необходимо сказать о том, о чём умалчивают академические труды официальной истории.

Первоначально земледелие как таковое, то есть выращивание злаков, возникло не по причине утоления голода, а скорее по причине утоления жажды. Бореалами ещё на самых ранних этапах их существования было обнаружено, что зерна некоторых диких злаков при отсыревании начинают бродить и выделять из себя в этом процессе дурманящие вещества.

Науке неизвестно, когда точно были изобретены хмельные напитки, в частности пиво, но мы можем с уверенностью сказать, что многие охотники на мамонтов были знакомы с ним за долгие тысячелетия до «неолитической революции». Именно с целью изготовления данного питательного и пьянящего напитка, используемого в ритуально-магических обрядах, и совершались первые земледельческие обряды, сопровождаемые соответствующими ритуалами и магическими заклинаниями. Зерна злаков во времена русов-бореалов съедались только в самых крайних случаях, когда грозила неминуемая голодная смерть. Всё остальное время собранный урожай хранился жрецами-волхвами рода для определённых родо-племенных традиционных празднеств.

Русы-бореалы 20—12-х тыс. до н.э. были хорошо знакомы с такими напитками, как пиво и многие виды квасов. Но изготовление и потребление их не принимало непомерных масштабов и не выходило за рамки разумного — это видно из незначительности собираемых урожаев. Пиво и квасы не были ежедневным питьём. Они воспринимались как дары свыше, как необходимое ритуально-обрядовое возлияние, приобщающее к верхнему миру.

Русы-индоевропейцы Ближнего Востока, поставленные в тяжёлые условия самой природой, вынуждены были сеять и собирать значительно больше злаковых. Но и они не только перемалывали зерно в муку и пекли хлеба, они заготавливали пиво, относясь к нему, как и к хлебу, с особым благоговением, почитая их дарами Всевышнего. Данная традиция держалась у русов практически постоянно, иногда, к сожалению, приобретая гипертрофированные формы. В таких ситуациях жрецы-волх-

вы брали запасы зерна и их распределение под свой контроль, объявляя их собственностью богов (ипостасей единого Рода). Это спасало положение, помогало сохранить и преумножить запасы и, главное, спасти народ от повального всеуничтожающего пьянства*. И тем не менее мы не можем не отметить этого вполне исторического факта, отмечая наряду с достоинствами суперэтнуса и его недостатки.

Мы не будем рассматривать весь феномен «неолитической революции», он достаточно полно описан в научной литературе. Отметим лишь очевидное — переход к новым хозяйственным отношениям, к развитому и прочно освоенному земледелию и животноводству вершился не абстрактным населением Древнего Востока, а непосредственно и приоритетно индоевропейцами-русами, населявшими этот Древний Восток и являвшимися наиболее развитой, прогрессивной и многочисленной этнической составляющей всего региона. Прочие предэтноты воспринимали навыки индоевропейцев под воздействием последних и, судя по всему, со значительным отставанием.

На настоящий момент у нас нет никаких материальных или иных свидетельств того, что в 12—6-х тыс. до н.э. на Ближнем Востоке существовали предэтноты семито-хамитской языковой семьи, каковые появятся в указанном регионе тысячелетия спустя. Для понимания вопроса чрезвычайно важно знать, что предки как евреев (израильско-иудейская группа), так и арабов (и те и другие являются семитами), населяющих данный регион в настоящее время, не являлись автохтонным населением Палестины, Сирии, Загроса, Ливана, Месопотамии... «Первоначальной областью обитания иудейско-израильской группы были, по видимому, аравийские степи... Присутствие же этих племен в Палестине документируется лишь с XIII в. до н.э.»** Не приходится говорить и о присутствии предков тюрков в южной Анатолии (Малая Азия), тюрки появляются там только во второй половине 2-го тысячелетия уже нашей эры.

* В настоящее время, когда никаких ограничений нет, повальное пьянство убивает только в России 2 миллиона человек в год, сказочно обогащая пришлые «этноты», которые контролируют данную «отрасль народного хозяйства».

** Ю. Заблоцка. История Ближнего Востока в древности. М., 1989, с. 297—298.

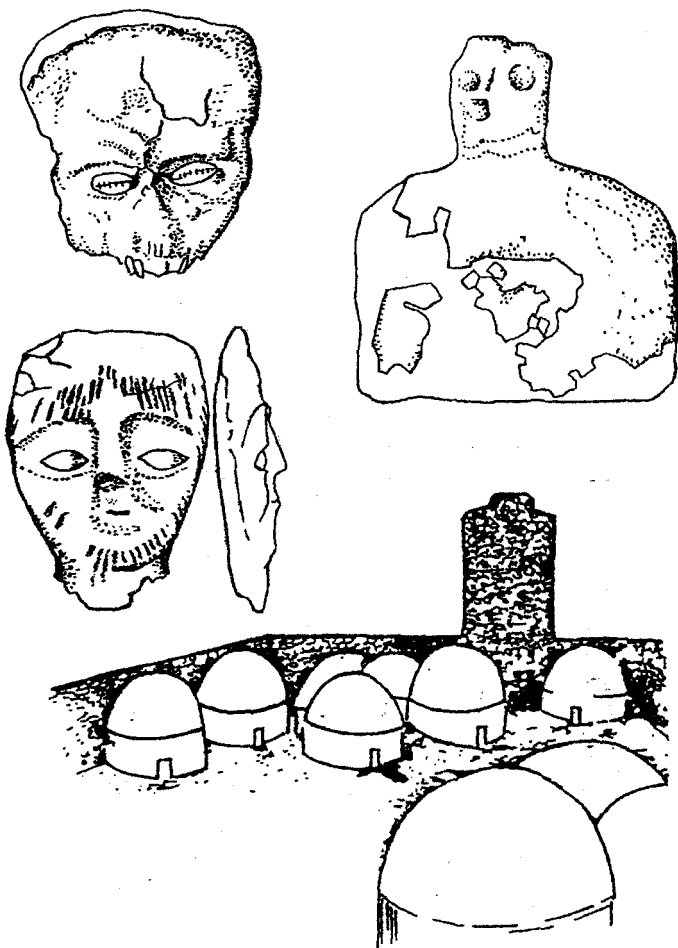
Следовательно, напомним ещё раз, рассматривая процессы, происходящие на Ближнем Востоке в 12—4-х тыс. до н.э., мы можем говорить исключительно об автохтонном населении данного региона — о индоевропейцах и погранично-периферийных предэтносах, характеризующихся не этнически, а подвидово — как метисные подвиды *Хомо сапиенс сапиенс*, *Хомо эректус*, *Хомо неандерталенсис* и др. палеоантропов.

Вышеизложенное дает нам основание считать, что переход от присваивающей формы хозяйствования к производящей — а это был поистине переход человечества в новое качество — есть неоспоримая заслуга русов-индоевропейцев.

Попутно напомним о том, что русы долины Нила в районе Ком-Омбо, где они обитали с палеолита, и в Эль-Кабе, ниже по течению, в рассматриваемый период также успешно перешли от собирательства злаков к их планомерному выращиванию и сбору. Однако они использовали для сбора урожая достаточно грубые каменные серпы. Русы Ком-Омбо и Эль-Каба пока не знали более совершенной микролитической технологии и, судя по всему, не имели близких связей с первичной прародиной индоевропейцев в Палестине и Загросе. Поэтому мы можем считать, что земледельцы Нила находились в 9—7 тыс. до н.э., как и русы Европы, Средней Азии, Сибири и долины Инда, ещё на бореальной стадии развития суперэтноса.

Иерихон — город русов 9—7 тыс. до н.э.

Традиционно в официальной науке считается, что первым городом в истории человечества был Иерихон (нынешний Ярихо, Телль эс-Султан в Палестине). Принято считать, что предшествовали Иерихону не города, а поселения. Трудно установить грань, отделяющую поселение от города или протогорода от города. Само название Иерихон довольно часто встречается в научной литературе. Гораздо реже научный мир вспоминает установленный факт — Иерихон изначально заселяли европеоиды-индоевропейцы. Чаше Иерихон в научных и научно-популярных трудах, а также учебниках как-то автоматически подвёрстывается к достаточно позднему, отдалённому от него на пять-семь тысячелетий псевдосемитским раннегосударственным

Город русов-индоевропейцев Ярихо (Иерихон). Фаза А. Русы еще строят «круглые» дома из кирпича-сырца. Но каменная башня и мощные каменные стены уже воздвигнуты. Гончарный круг пока не изобретен. Но лепная скульптура из глины делается повсеместно. В ходу глиняные ритуальные маски. Прощает культ «мертвой головы» — доброго предка, домового (вверху слева). Такие черепа, с восстановленным из глины лицом и раковинами-глазами, хранили дома, в «красном углу»; иногда закапывали там же, под полами

образованиям, что создаёт иллюзии, будто бы и этот первый город есть часть так называемого «семитского» Древнего Востока. Однако это не так. Семиты появляются на землях Палестины в самом конце 2 тыс. до н.э. До их появления на Ближнем Востоке безраздельно господствуют индоевропейцы. Точнее, русы-индоевропейцы.

Мы не можем утверждать, что Иерихон-Ярихо был первым городом русов. В силу своих профессиональных обязанностей нам пришлось достаточно много поехать по Ближнему Востоку и прилегающим землям. Мы собственными глазами видели сотни и сотни ещё не тронутых, нераскрытых теллей (холмы, под которыми лежат руины древних городов-поселений; в Турции телли называют «уюки», в Иране — «тепе»). Археологи сделали доступными для научного мира лишь незначительно малую часть древних городов. Мы не знаем, сколько городов и городищ русов, сколько «иерихонов» и «протоиерихонов» скрывают нераскрытые телли.

И потому будем считать Иерихон, точнее, Ярихо, одним из первых. Напомним, что само название «Иерихон» — есть книжное образование. Подлинное историческое название местности, городища — Ярихо. Это название сохранено с древнейших времен и звучит сейчас практически так же, как в 10-м тысячелетии до н.э. Ярихо — городище яриев-ариев у реки Ярдон (искаж., Иордан). Этимология топонима Ярихо не вызывает никаких сомнений. Как и этимология реки Ярдон («яр» — «ярый, живой, жизнедающий»; «дон» — «река, русло, дно»).

Город яриев-русов-индоевропейцев на Ярой реке.

К слову сказать, все эти «Ие-рихон», «Ие-русалим», «Иордан» и так далее, есть чистой воды книжно-литературные «красивости», привитые нам и кочующие со страницы на страницу. Фактически никаких «ие»-«ио» в природе не существует. Мне достаточно много приходилось общаться и с палестинцами, и с израильянами. И те и другие говорят без красивостей: Ярихо, Ериха, Ерусалим, Ершалам*, Еруса, Яруса, Ёрдан, Ярдан и никаких «ие»-«ио» и прочих поэтизмов, столь любимых нашими шаманами-«востоковедами» и не только ими. Просто, грубо, зримо. Как звучало тысячи лет назад из уст русов-автохтонов:

* Арабы, правда, предпочитают своё, недавнее название «святого города» — Аль-Кодс (но ему всего несколько веков).

Яриха, Яруса, Ярдон... как звучит и поныне там, где сохранились ещё русы: деревня Яриха, городок Старая Руса и т.д.

Первыми сюда пришли из предгорий Кармеля гибридные русы-натуфийцы. Они обосновались на месте будущего города в 10-м тыс. до н.э., принеся сюда технику строения круглых домов, обряды захоронения в круглых ямах. Но участь этой тупиковой ветви русов была уже предрешена — через тысячелетие от натуфийцев практически не остается следа. По мнению археологов, они «куда-то уходят». Но так как мы больше натуфийцев нигде не встречаем, закономернее предположить, что тупиковая ветвь просто вымирает. Наиболее здоровые её представители включаются в состав новых родов русов.

И на самом деле, в 9—8 тыс. до н.э. в Ярихо появляются поселенцы так называемой «докерамической фазы А». Это русы-индоевропейцы, в совершенстве владеющие приемами земледелия. Антропологически это европеоиды достаточно высокого роста, имеющие «кроманьонскую» комплекцию, то есть внешне не отличающиеся от современного человека. Данные антропологии позволяют нам сделать вывод, что русы фазы А, не имеющие примесей Хомо неандерталенсис, были выселком из ближневосточного ядра русов-бореалов-индоевропейцев, сохранивших все основные подвидовые и этнокультурно-языковые признаки суперэтноса.

Продолжая традиции, русы фазы А строят круглые дома. Но уже не из камней, а из глиняных кирпичей овальной формы, высушенных на солнце. То есть, и здесь русами закладываются архитектурно-строительные приемы, которые будут использоваться человечеством вплоть до нашего времени.

Полы домов были углублены ниже уровня земли («славянские полуземлянки»). На ступенях и полах был настил из досок. Дерево вообще широко использовалось русами Ярихо, особенно для перекрытий-балок и вертикальных поддерживающих опор. Свод круглых домов делался из переплетенных прутьев. Стены и свод обмазывались глиной. Дома ставились на каменные фундаменты. И в каждом, как считается, жила одна семья. Всего в поселении проживало не менее 3 тысяч людей. По меркам того времени это было огромное поселение. Здесь же имелись хранилища зерна и другие хозяйственные постройки.

Но в полной мере городом Иерихон-Ярихо стал через несколько поколений вселившихся в него русов фазы А, после того,

как они прорубили в скальной породе, на которой стояло городище, глубокий двухметровый ров и оградил Ярихо каменной стеной. Стена была более чем полтораметровой ширины и имела в высоту четыре метра. Позже стену нарастили ещё на метр и поставили две девятиметровые круглые башни диаметром по семь метров с внутренними лестницами. По тем временам это были невиданные сооружения.

Мне довелось изучать иерихонскую башню на месте, в раскопе (допуск туристов туда строго воспрещён) в 1997 и 1999 годах. Ощупывая «кирпичи», из которых она сложена, осматривая и простукивая швы, качество кладки, без спешки, обстоятельно и вдумчиво, я приходил к мысли, что башню сложили не случайные люди, а профессионалы, причём это явно была для них не первая кладка... Где они строили ещё? Где другие башни и стены? Где другие города того времени? Башни Ярихо сохранились только потому, что со временем они ушли в напластования земли. Иначе они были бы разрушены, развалены, растащены. Но их сложили мастера. Ни о каком «совместном труде общинников» не может быть и речи. Общинники наворотили бы груды камней на год или двадцать лет, но не возвели бы строений на десять-восемь тысячелетий. И это поражает. Мы привыкли воспринимать жителей той эпохи, как полупервобытных дикарей. И вдруг мастерская кладка. Кто учил этих мастеров, ведь мастерами не рождаются. Мне не хотелось уходить из раскопа (а это около восьми метров от поверхности), пока я не разгадаю этой тайны. Но ответа не было и не могло быть. И теперь, когда я пишу эти строки, наверное, его долго не будет. Ведь Иерихон-Ярихо находится на земле палестинской автономии, в одной из многих палестинских «резерваций» — дорога туда учёным в связи с боевыми действиями закрыта.

Но напомним, что, возможно, нераскрытые телли хранят строения русов более грандиозные. Раскопать их — задача археологов будущего. Почему будущего, а не настоящего? Потому что все раскопки на Ближнем Востоке последние десятилетия проводятся и финансируются в рамках «библейской археологии», то есть приоритет отдается объектам археологии и истории иудейско-израильской этнической группы. Если исследователи обнаруживают очередное городище, селение, стоянку, город индоевропейцев, раскопки замораживаются и даже уже полученные сведения не публикуются в научной печати. К со-

жалению, политика зачастую преобладает над наукой. Получить лицензию на раскопки археологических культур индоевропейцев в настоящее время невозможно. На это существует негласный запрет.

Тель Эс-Султан (Ярихо) раскопан не более чем на 12 процентов. Дальнейшие исследования первого города русов «заморожены». По мнению некоторых научных кругов, они могут дать нежелательные результаты, которые перечеркнут многие постулаты «библейской археологии». В октябре 1999 г. мы (члены экспедиции журнала «История») собственными глазами видели, как под предлогом подготовки к грандиозной встрече «миллениума» (нового 2000-го года) засыпали, утрамбовывали и цементировали многие раскопы Иерихона, забивали бетонные сваи в нераскрытые участки и проводили прочие абсолютно недопустимые для ценнейшего памятника истории разрушительные работы. Ничего подобного на объектах израильско-иудейского происхождения (Массада, Иродиум — дворец царя Ирода, Кумран и т.д.) не допускается. Уничтожению подвергаются только памятники индоевропейской истории и культуры.

Но даже имеющихся данных достаточно, чтобы приоткрыть завесу над подлинной историей человечества.

По всей видимости, у русов Ярихо были внешние враги, от которых они сочли нужным оградиться столь надежными укреплениями. Вполне возможно, что таковыми являлись дикие племена охотников и собирателей неандерталоидов, кочевавших по Ближнему Востоку и представлявших определенную угрозу. Судя по особо укрепленным хранилищам зерна и продуктов, русы Ярихо больше беспокоились за собранный урожай, чем за свою жизнь. Чужаков, не способных добывать себе пропитание тяжелым и постоянным трудом, привлекала в первую очередь именно пища. Охотничьи угодья сокращались из поколения в поколение с увеличением числа едоков. Животный мир Палестины оскудевал. И если русы-индоевропейцы умело приспосабливались к новым условиям и становились земледельцами, то погранично-периферийные предэтноты для спасения от голодной смерти вынуждены были идти на грабеж и каннибализм.

Башни Иерихона-Ярихо — это первое и основное чудо света, воздвигнутое гением русов за тысячелетия до первых пирамид и «висячих садов». Ничего даже близкого к этим башням не было создано на Земле в ту эпоху. Продуманные скрытые

проходы к башням, внутренние лестницы, каменные плиты наверху — всё говорит о развитых инженерно-строительных навыках архитекторов-первопроходцев. Ведь готовых рецептов не было (или были, но неизвестны нам?!) Так или иначе русы, сделали большой шаг, точнее, рывок в будущее.

Башни строились не только для обороны, но и как смотровые наблюдательные пункты. Остатки дерева на верхней каменной площадке раскопанной башни говорят о том, что на ней стояла ещё и деревянная сторожевая вышка — это был древний прообраз будущих русских сторож-застав. В то время, когда русы-земледельцы работали на полях вне стен города, сменный дозор на сторожевых вышках башен внимательно следил, не появится ли на горизонте враг. Несмотря на значительное отставание кочевых пограничных предэтноссов в развитии от индоевропейцев, мы не можем приуменьшать опасность, которую они представляли во время набегов. Стоя на вершине башни, я сам себя представлял дозорным... хотя её верхний край был ниже уровня земли...

Восемьдесят веков! Человеческий ум не вмещает такую толщу времени, её можно представить только абстрактно. Но можно дотронуться до стены, до древних «кирпичей» кладки, к которым прикасались руки русов той эпохи — и ощутить правоту сказанного: «не по словам судимы будете, а по делам». Дела строителей Ярихо пережили все хроники и летописи, все «слова». Но они говорят нам больше, чем написанное. Бумага (папирус, глина, камень) терпят всё. Сфальсифицировать такие башни, такую кладку невозможно. Я верю, что новые находки (Иерихон-Ярихо не может быть памятником-одиночкой!) дадут нам новые представления о людях того времени.

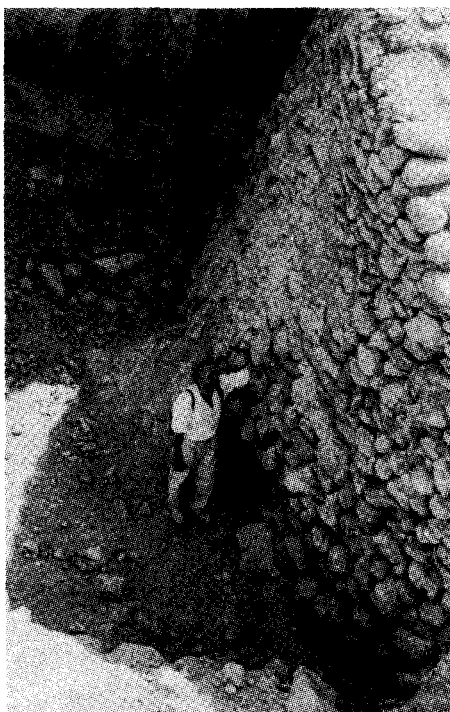
К сожалению, раскопанная башня сейчас находится в плачевном состоянии, открытая всем ветрам и дождям, не законсервированная по правилам археологии, доступная вандалам-разрушителям, она может просто погибнуть в ближайшие годы. Сейчас Иерихон передан под юрисдикцию Палестинской автономии. Финансово обеспеченный Израиль практически полностью переложил содержание историко-археологического памятника величайшего общепланетного значения на нищую и отягощенную иными заботами Палестину. Исторический памятник, не имеющий цены, подвергается обстрелам со стороны израильской армии. Чрезвычайно прискорбный факт. В то время, когда по все-

му Средиземноморью возводятся на потребу туристам псевдо-исторические руины-«новоделы» «древнееврейской», «древнегреческой цивилизаций» и прочие фальшивые декорации фальшивой истории, подлинные сокровища человечества гибнут!

Жители Ярихо выращивали пшеницу, чечевицу, ячмень, нут, виноград и инжир. Им удалось одомашнить газель, буйвола, дикого кабана (предсемиты и семиты не умели обрабатывать свиное мясо и потому никогда кабанов, свиней не разводили; свиноводство есть признак индоевропейской животноводческой культуры). Всё это обеспечивало высокий уровень благосостояния и оставляло время для иных занятий. Всё это привлекало иные племена.

Зерно берегли также для обмена. Обменно-торговые связи у русов-индоевропейцев были широко налажены по всем территориям их проживания. Через город русов проходили: соль, сера и битум из Мертвого моря, раковины каури с Красного моря, би-

У подножия самой древней башни. Иерихон-Ярихо. Ранние русы-индоевропейцы возвели башню в 7 тыс. до н.э. как сторожевой форпост. Сменный дозор никогда не покидал вершины башни, предупреждая о набеге «людей пустыни»

рюза с Синая, нефрит, диорит и обсидиан из Анатолии. Вне сомнения, добывать и поставлять всё это могли только родственные роды суперэтнуса. Широчайший и повсеместный торговый обмен той эпохи на огромных пространствах говорит о том, что мы имеем дело с развитым и достаточно единым социальным миром, который уже ни в коей мере нельзя назвать ни первобытным, ни постпервобытным. В первобытности пребывали только пограничные предэтноты. Мы можем с полным правом говорить в отношении индоевропейской общности Ближнего Востока и прилегающих земель, как о едином информационном поле-пространстве. Единый язык, единые устойчивые традиции, единая материальная культура и взаимопроникновение её носителей во все районы этого пространства. Безусловно, «купцы», пребывая в отдаленных краях, рассказывали тамошнему люду о своей «малой родине», а возвращаясь, описывали соплеменникам увиденное. Русы-индоевропейцы знали о тогдашней ойкумене практически всё, никакой замкнутости, узости мышления и кругозора не было. Это очевидно из материалов импорта из раскопов. Иерихон-Ярихо был форпостом тогдашней цивилизации.

Не забывали жители Ярихо и охоту. Они были умелыми охотниками и воинами. В раскопах обнаружено множество искусно сделанных из обсидиана и камня наконечников стрел и копий.

Русы Ярихо были первыми на Земле ирригаторами и инженерами. Они обеспечивали обводными каналами свои посевы. В самом Иерихоне было несколько больших каменных ёмкостей, обмазанных глиной, к которым вели длинные желоба. Таким образом собиралась и хранилась дождевая вода.

Археологами установлено, что стены, башни, хранилища, укрепления постоянно ремонтировались и обновлялись. Это говорит о разделении труда в городе и высоком уровне дисциплины. И это неудивительно, без системы качественного и надежного управления город численностью в три-четыре тысячи человек не смог бы просуществовать на протяжении двух с лишним тысячелетий (напомним для сравнения, что Москве, к примеру, всего восемьсот пятьдесят лет). Высокий социально-общественный уровень русов Ярихо очевиден.

Покойников хоронили под полами жилищ. Причем головы отделяли от тел и хоронили отдельно. Есть предположения, что совершались повторные погребения: первоначально закапывали под пол всё тело целиком, затем, когда плоть истлевала, делали

вскрытие, отделяли черепа и в дальнейшем использовали их для ритуальных целей. Черепа покрывали глиной, как бы воспроизводя лицо усопшего, в глазницы вставляли раковины каури. Деталей самого магического обряда мы не знаем. Но культ «мертвой головы» у русов Ярихо был развит и стоек чрезвычайно. Мы можем с полным основанием утверждать, что кельты заимствовали культ «мертвых голов» именно у русов-индоевропейцев Ближнего Востока через русов Малой Азии. Остается открытым частный вопрос: были ли сами русы-кельты непосредственными прямыми потомками ближневосточно-анатолийских русов или они переняли традицию у таковых в бытность своего проживания в Анатолии (кельты-галаты). Этот вопрос требует специального рассмотрения. Но сам факт свидетельствует о культурном единстве различных родов-племен суперэтнуса русов.

Русы Иерихона-Ярихо на всех стадиях существования города традиционно продолжают придерживаться характернейшего для всего суперэтнуса русов и имеющего к тому времени возраст не менее 30 тысячелетий культа богини-матери Лады, великой богини Рожаницы. Об этом свидетельствуют найденные фигурки богини Лады. Формы их практически не изменяются со времен палеолита. Мы можем смело поставить найденные в Иерихоне и по всему Ближнему Востоку фигурки Лады в один ряд с уже известными нам изображениями богини-матери проторусов и русов-бореалов из Костенок, Межиричей, Мальты, Виллендорфа, Елисеевичей, Гагарино, Леспюга, Лосселя, Савиньяна, Долни Вестониц и др. Богиня-мать Лада, породившая весь мир, в том числе и единого Верховного бога Рода (парадокс монотеистической веры русов: замкнутое кольцо времен — Единый Верховный Бог создает Вселенную, Богиню-Мать Сыру-Землю-Природу и она же, Всерожаница, порождает главную ипостась Единого божества, самого Рода — кольцо, в котором всё замкнуто и нет первичности и вторичности, феномен типа «яйцо-курица»). Отсюда непререкаемый культ Богини-матери, Богородицы (именно Богородицы, а не Девы Марии!), дошедший в христианско-православном варианте до наших дней. Хотя надо чётко знать, что как православная Богородица сама не есть богиня, так и Лада не была богиней как таковой, а была воплощением Вселенной, порождающей единого (подчеркиваем — единого!) бога русов. Богородица Лада, реальная и конкретная женщина-мать, всегда была для русов ближе, доб-

рее и понятнее, чем неведомый, непроизносимый и растворенный во всём и всюду единый бог Род. По этой причине именно изображения Лады дошли до нас в больших количествах. Култ Богородицы-Лады — специфический култ русов на протяжении всех сорока тысячелетий их существования — от русов-кроманьонцев — через русов-бореалов и русов-индоевропейцев вплоть до нас и — традиции чрезвычайно сильны — до наших далёких потомков.

Что же касается огромного множества всевозможных каменных, костяных и глиняных фигурок бычков, коней, львов, леопардов-рысей, человечков и т.д., то это отнюдь не идолы-божки, которым индоевропейцы якобы поклонялись, как утверждает большинство учёных-«библеистов», а обыкновенные детские игрушки тех времен, зачастую имеющие просто непостижимую схожесть с изделиями «дымковской игрушки» последних веков нашей эры.

Связь времен есть, это неоспоримо — заложенное в человека, в род, в этнос десятками тысячелетий невозможно изъять и уничтожить за века-столетия, оно всё равно пробивается наружу. Мы, нынешние, значительно ближе у русам-бореалам и русам-индоевропейцам, чем это многим кажется. Точнее, мы — есть их точное продолжение во времени. Изучая их, наших прямых пращуров, мы познаем себя.

В раскопах города обнаружено несколько святилищ-храмов прямоугольной формы с алтарями. Алтари, полы и стены вокруг них были выкрашены в красный цвет. В святилищах-храмах археолог Д. Гарстанг, проводивший раскопки в 1935 г., нашел две двойные статуи, каждая изображала мужчину и женщину, по всей видимости, Рода и Рожаницу-Ладу. На статуях частично сохранилась красная охра, они были окрашены в красный цвет — магический цвет русов. Известия о статуях обошли всю научную печать мира, находки стали неотъемлемыми артефактами Ярихо-Иерихона 9—8 тыс. до н.э. Однако в дальнейшем ни в одном из изданий мира не появилось их фотографий. На любую информацию о скульптурных изображениях «идолов» Иерихона было наложено табу. Европеоидный облик скульптур не совпадал с «библейскими» представлениями тех, кто финансировал раскопки.

Вседержитель-Род, по представлениям русов-бореалов и русов-индоевропейцев, это не только верховное божество, тво-

рец, хозяин и управитель верхнего, нижнего и среднего (земного) миров, не только олицетворение и воплощение большого рода (суперэтнуса во времени — от зарождения и до современников), но и главное воплощение дарующей жизнь мужской силы. Возможно, по этой причине имя верховного божества было применительно к нему неупотребимо, а изображался он часто в аллегорически-фаллической форме (подобно Збручскому идолу). Мы должны понимать, что были тайны, которые жрецы-волхвы берегли изначально и строго. И в данном случае отсутствие множества скульптурных и рисованных изображений Единого бога русов не есть аргумент против существования его культа. Напротив, именно «неизреченного и всевластного» в силу табу и не изображали. Так, скажем, полное отсутствие у евреев изображений их единого божества не означает, что у евреев не существует культа этого божества, а означает, что на его изображение наложен запрет-табу.

Тем ценнее одиночные изваяния Рода или его ипостасей. На ипостаси, как в случае с находками в святилищах Иерихона-Ярихо, табу распространялось не столь строго. Сам же культ Рода русов неоспорим и полностью реконструируется лингвистически*.

Непосредственно с культом Рода связан один из самых распространенных у русов культов — культ предков. И здесь мы возвращаемся к уникальным находкам в раскопах Иерихона (да и всего Ближнего Востока. — *Примеч. ред.*).

Найденные черепа с глиняной имитацией лица и вставными глазами-раковинами (а таковых в фазе Б нашли более десяти) не оставляли сомнений — жителями Иерихона были индоевропейцы. На многих черепах сверху по глине были нарисованы светлой охрой волосы, усы и бороды. Это дает нам подтверждение того, что русы Иерихона, как и большинство других представителей суперэтнуса русов, были русоволосы (напомним, что сам этноним «рус» означает «светлый, русый, красный, свой»). Светловолосость и светлоглазость предков старательно подчёркивались, ибо только светлый, русый был «добрым предком», «своим», «дедушкой», защитником и оберегающим духом. Черноволосый, черноглазый был «злым навем», демоном, злым духом. Этот дуализм чётко сохранился у всех индоевропейцев, осо-

* Подробнее см. Ю.Д. Петухов. Дорогами богов. М., 1990, 1998.

бенно у европейских народов. В их сказаниях, мифах, поверьях всегда и без исключения: светловолосая фея — добрая, своя фея, черноволосая — злая, чужая; светловолосый, светлоглазый, светлородый царь-король — свой, добрый, хороший, а черноглазый, чернородый — злой, чужой; даже в семье: светловолосая, светлоглазая дочь — своя, родная, добрая, послушная, красавица, рукоделица, а чернавка — злая, корыстная, некрасивая, чужая, бездельница. Вообще светлизна, русость были синонимами красоты — красавица всегда белая. Даже у черноволосых и черноглазых (в позднее средневековье и в наше время) итальянцев сохранилось из латыни «бела дона» — «прекрасная дама», латинское «бела» лингвистически выходит из русско-индоевропейского «бела»-я, то есть одновременно и «белая» и «красивая». Нам сейчас не всё здесь доступно сразу. Но русы-индоевропейцы это понимали и знали совершенно определённо. И потому они, имитируя «своих», одноплеменников, самих себя, рисовали на черепах светлые русые (русские) усы, светлые русые (русские) волосы, светлые русые (русские) бороды, вставляли в глазницы светлые (русские) «глаза»-раковины. Они хотели, чтобы их самих в их домах оберегали от зла, сглаза, болезней, всевозможных напастей и бед «свои», русые, добрые, светлые предки-духи. Они хотели иметь «светлого покровителя». И они его творили своими руками по своему подобию.

Это не значит, что в 12—6-х тыс. до н.э. — после многих тысячелетий соседства с подвидом Хомо неандерталенсис и погранично-периферийными предэтносами — в среде русов не было темноволосых и темноглазых. Разумеется, были. И были они не менее равноправными членами родов и племен, чем русые, светловолосые. Но генетическая память суперэтноса говорила всегда (и вплоть до XIX — XX вв. нашей эры, это подтверждают труды этнографов-фольклористов), что черные, черноглазые имеют сношения с «нечистой силой», то есть, что они не совсем свои. Шли тысячелетия, но этот дуализм оставался и остается у индоевропейцев (русов!) неистребимым. Столь сильна генетическая память подвида Хомо сапиенс сапиенс — проторусов-прабусов-русов. Эту генетическую память сорока тысячелетий невозможно истребить ни законами, ни карательными мерами. Это естество. Это один из важнейших видовых признаков, по которому мы находим русов в любой среде и в любой временной толще.

Большой интерес представляют найденные топорики из отшлифованного до блеска камня, топорики явно не рабочие, а ритуальные — подобные извлекали из многих раскопов городищ русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке, такие топорики-лабрисы, топорики-клевцы мы в дальнейшем будем обнаруживать во множестве захоронений русов от Трои до скифских и княжеских курганов России.

Устойчивость традиций индоевропейцев Ближнего Востока говорит об однородном этническом составе его населения. Русы 40—5 тыс. до н.э. не испытывают практически никакого культурно-социального влияния со стороны пограничных предэтносов, немногочисленных и значительно отстающих в развитии от них. Роды русов, подпавшие под влияние предэтносов, как это было с натувийцами, исчезают с исторической арены.

В свете этого мы не можем согласиться с выводами многих исследователей, в том числе и упоминавшегося Дж. Мелларта, о том, что спустя тысячелетие обитателей Иерихона фазы А сменяет якобы некое новое население, пришельцы с севера — люди докерамической фазы Б. Фактически никакой смены не происходит. Хотя на самом деле численность жителей Ярихо увеличивается за счёт притоков русов-индоевропейцев Анатолии и Сирии (Сурии-Русии). Все традиционно-обрядовые культы остаются прежними — и культ «мертвой головы», поклонение черепам, и захоронение с красной охрой, и бережно-магический окрас стен и части полов в жилищах той же красной охрой (это исконная традиция русов, сохранившаяся до наших времен, которая нам известна как «красный угол» в избе, доме и т.д.)

Частично изменяются формы захоронений — всё чаще покойников кладут не в скрюченном состоянии, а в выпрямленном. Но эта новация прослеживается по всем землям Загроса-Палестины-Сирии (Сурии-Русии), она ни в коей мере не была связана с изменением этнического состава. Прямо и определённо скажем, что в рассматриваемый период некому было менять этносостав индоевропейцев на Ближнем Востоке. Этническая катастрофа произошла тысячелетиями позже, когда индоевропейцев частично вытеснили, частично уничтожили кочевые племена семито-хамитской языковой семьи. В 10—4 тыс. до н.э. последних ещё не было.

Смена круглых домов на прямоугольные также проходила не только в Ярихо-Иерихоне, но по всему ареалу обитания ру-

сов-индоевропейцев. Круглые дома — это были воплощенные в камне и кирпиче-сырце шалаши кроманьонцев и бореалов (вспомним круглые дома из костей мамонтов в Межиричах). Они совершенствовались до своего возможного предела. Но настал момент, когда на смену им пришли более пригодные для жилья, более удобные строения прямоугольной формы. Всё это говорит не о смене населения (антропологический состав остался тем же), а о быстром прогрессивном развитии русов, умело овладевающих новыми формами и приемами не только в строительстве.

Но круглые дома не исчезли из обихода русов. Мы ещё долго будем встречать их и в предгорьях Загроса, и горах Кавказа, и на острове Кипр (прежнее название острова Аласия, что в ретрансформации с греко-византийского, то есть в исходной русской форме, есть Олешье, Олешь). Так они зафиксированы с 6-го тыс. до н.э. в известном кипрском поселении Хирокития. Автор имел возможность изучать остатки этих жилищ как в Палестине и Сирии, так и на Кипре, в Хирокитии и др. менее известных аласийских поселениях — и он может засвидетельствовать однотипность этих строений.

Каким образом русы добирались до островов Средиземноморья, отдаленных от материка значительной водной преградой? Остатки судов 12—6 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке пока не найдены. Но судя по тому, что их ближайшие родичи русы-бореалы Центральной и Восточной Европы ещё в 25—12 тыс. до н.э. искусно использовали и большие челны-однодеревки (один из таких челнов, подлинник, вы можете увидеть в Историческом музее в Москве), и плоты, мы можем судить, что возможности судоходства были и у русов времен Ярихо-Иерихона.

В это время — докерамическая фаза Б — была расширена и территория города. Его обнесли новыми стенами. Судя по находкам, значительно увеличился торговый обмен с другими городами и селениями русов. В научном обиходе не принято говорить о государственном образовании в неолитический (докерамический) период, особенно если это касается индоевропейцев. Однако нам следует знать, что ни один город с 3—4 тысячным населением, с закреплённым разделением труда, с кастами жрецов, воинов-охотников, земледельцев (а они существовали в Ярихо, это очевидно), не мог бы существовать на протяжении тысячелетий без базовых государственных отношений.

К сожалению, в те времена не было письменности. И потому мы не знаем имен вождей-царей, полководцев, волхвов-идеологов не только Иерихона, но и множества других городов, городищ, социальных объединений русов. Единственный способ пополнения наших знаний о русах-индоевропейцах 12—3 тыс. до н.э., помимо археологии, лингвистики, антропологии и этнографии, это проведение скрупулезного анализа библейских и прочих ближневосточных текстов, составленных на базе древнейших устных легенд, сказаний, былин. И вычленение имен, событий, мифов, ритуалов-обрядов, топонимики и т.д., попавших в семитические письма из бытовавшего на этих землях весьма широко и долго эпоса индоевропейцев.

Здесь мы должны не забывать о том, что кочевники-семиты заняли земли индоевропейцев достаточно поздно. Сами они, жители аравийской пустыни, овцеводы, практически до вступления в Ханаан не имели ни собственной истории, ни собственного эпоса. Захватив города и селения многотысячелетней цивилизации, они оказались и невольными наследниками колоссальной исторической памяти о своих предшественниках. С течением времени часть этой памяти была утрачена, а часть творчески переработана и включена уже на сформировавшемся собственном языке в собственные анналы-хроники. Это всё произошло значительно позже рассматриваемого нами периода. Но мы обязаны знать, что получаем информацию об индоевропейцах, образно выражаясь, сквозь искривленную трехтысячелетнюю призму совершенного другого этноса. Именно это нас обязывает к скрупулезнейшему критическому анализу ветхозаветных и прочих текстов того времени.

Иерихон-Ярихо, город русов, был процветающим центром докерамической культуры суперэтноса, через него проходили торгово-обменные пути с севера на юг и с запада на восток.

Но это не означает, что другие области русов прозябали. На землях нынешней Палестины, Сирии, Ирака, Ливана, Иордании, частично Ирана и Турции существовало множество очагов культуры, земледелия, производства, которые можно считать археологическими культурами иерихонского типа.

Прежде всего мы встречаем такие на Кармельском хребте и в долине реки Иордана — это Вади Фала и др., в Рас Шамре на побережье Средиземного моря, Тель Рамаде, Ябруде, Амукке и множестве других поселений в Сирии.

Пещеры Ябруда, находящегося в 50 км от Дамаска на склоне Антиливана, не столь впечатляющи, как пещеры Кармеля. И всё-таки достаточно одного взгляда на них, чтобы понять — здесь тысячелетиями жили люди. Но почти как и везде сама жизнь русов Ябруда в основном проходила под скальными навесами, в пещеры укрывались только при необходимости. В 11—10 тыс. до н.э. жители Ябруда ощущали влияние натуфийской культуры. В дальнейшем они развивались в русле общего развития суперэтнуса.

В поселениях русов в Телль Асваде и Телль Рамаде тоже были найдены женские фигурки, говорящие об устойчивом культе поклонения Ладе. Были обнаружены и черепа. Особенно интересны ритуальные черепа Асвада, на которых были не только восстановлены из глины «мягкие ткани» — лица усопших, но и сами черепа были насажены на глиняные фигуры в форме человеческого тела. Желание иметь в доме (в святилище) доброго, светлого, «своего» оберегающего предка-духа привело к закреплению изрядных навыков и приемов ваяния.

Вся территория нынешней Сирии (страны, сохранившей пусть и в несколько искаженной форме изначальное название прародины русов), Северного Ирака заслуживают самого пристального внимания исследователей-индоевропеистов. Новые раскопки (если их удастся пробить) приносят все новые, более неожиданные результаты. Так, обнаружено, что в городище Мурейбет (расположено в 50 км от нынешнего Алеппо) русы-индоевропейцы, возделывавшие пшеницу, строившие глиняные дома, ещё в 9 тысячелетии до н.э. владели техникой изготовления керамической посуды! Они делали её и использовали, возможно, и не зная, что их ближайшие соседи, те же русы-индоевропейцы, откроют секреты керамики лишь через два тысячелетия, не говоря уже о других представителях человечества, живущих ещё фактически в нижнем палеолите. Не исключено, что русы Мурейбета были не единственными. Но... Повторим, что в настоящее время раскопки, которые могут приоткрыть завесу над ранней историей индоевропейцев на Ближнем Востоке, не поощряются.

И всё же основная часть суперэтнуса развивалась довольно-таки последовательно. Селения, городища и города русов принадлежали одной этнокультуре и почти не испытывали внешних влияний. И сейчас мы можем твердо сказать, что таких поселений и городищ на прародине индоевропейцев (включая, раз-

меется, Малую Азию, острова и Загрос) были не десятки, не сотни, а тысячи. Тот, кто не был в сирийской Жезире (пустынная степь за Евфратом, бывшая когда-то цветущим краем), не может себе и представить, что можно ехать по дороге сотни километров и видеть бесконечные цепи нераскрытых теллей. И под каждым теллем — городище. И это только в Жезире.

Но вернемся к тем поселениям, что исследованы археологами и антропологами.

Это и городище Бейда близ иорданской Петры — в 320 км от Иерихона. Бейда также была серьёзным рыночным центром, контролировавшим торгово-обменные пути, ведущие к Средиземному, Красному, Мертвому морям. В Бейде был также совершен плавный переход от круглых домов к прямоугольным без смены населения. Следовательно, круглые дома просто изжили себя в среде прогрессирующих русов.

По всей области бытования русов-индоевропейцев найдено множество орудий производства, мелкой пластики (фигурки людей, животных, амулеты). Огромное количество зернотерок говорит о том, что земледелие было освоено чрезвычайно основательно. А помимо обсидиана русы начали активно использовать малахит, гематит, кальцит.

Мы не будем останавливаться на описании всех ремесел, достижений русов-индоевропейцев того времени.

Скажем лишь, что Ближний Восток, освоенный и возделанный русами-индоевропейцами на протяжении многих десятков поколений (а если говорить о проторусах и русах-бореалах, то сотен поколений), по праву можно назвать землей русов — их прародиной. Именно здесь сформировалось и выкристаллизовалось основное этническо-культурно-языковое ядро индоевропейской языковой семьи.

Русы докерамических фаз А и Б покинули Иерихон в 7-м тыс. до н.э. Что послужило причиной их ухода, мы не знаем. Возможно, к этому времени резко увеличилась численность пограничных предтнсов неандерталоидов, нападающих на город с целью захвата пищи и угона женщин. Возможно, были иные причины. Мы сейчас не можем сказать ничего. Исследования и раскопки в городах и городищах русов-индоевропейцев «заморожены».

Напоследок надо заметить, что библейское предание о разрушении стен Иерихона звуками труб вступивших в земли Ханаа-

на кочевых племен иудейско-израильской группировки описывает события 1100—900 гг. до нашей эры. (По иудейской традиции, дата завоевания Ханаана 1240 г. до н.э.; но фактически события происходили позже и не совсем так, как они описаны в Торе — стремление евреев удревить свою историю вполне понятно и объяснимо; но, по большому счёту, суть не в датах, а в самом макропроцессе, охватившем в 3—1 тыс. до н.э. Ближний Восток, а затем и Европу.) Действительно, воинственные кочевники, вторгшиеся из диких аравийских пустынь в цветущие города высокой ханаанской индоевропейской цивилизации русов разрушили, древний город и вырезали всё живое в нём, от людей до собак и свиней, — на это имеются и археологические и документальные свидетельства (с определённой поправкой — археологи установили, что стены Иерихона рухнули в результате подкопа, сделанного осаждающими). *«И взяли город. И предали заклятию всё, что в городе, и мужей и жён, и молодых и старых, и волов и овец и ослов, всё истребили мечом» (Ветхий Завет, Навин, 6—20)*. Но данные события произошли через 6000 (шесть тысяч!) лет после того, как русы-индоевропейцы фазы Б покинули город Ярихо-Иерихон.

И ещё небольшое уточнение. «Истребили мечом...» Никаких мечей у «библейских евреев», разумеется, не было, это просто эпическая краснота. Мечи были у русов-филистимлян, русов-хеттов, ассуров... Захватчики-пастухи были вооружены камнями, палками, каменными ножами. А Иерихон-Ярихо ко времени его «захвата» был полуразрушенным брошенным поселением без князя, без дружины-гарнизона, с деградировавшим гибридным населением.

Русы Северной Месопотамии. Остров Олешье, названный Кипром, и русский город Хирокития

Описывая неолитические докерамические культуры русов-индоевропейцев нельзя не упомянуть поселения северной Месопотамии. На юг Месопотамии, в классическое Двуречье русы, по всей видимости, пришли на несколько сотен лет позже. Весь север же, как мы писали ранее, ввиду более пригодных климатических условий был заселен раньше. В данном случае мы рассматриваем ранние, докерамические горизонты поселений.

В частности, Калат Ярмо*. В самом топониме сохранена с древнейших времен этническая корневая основа русов «яр-». Вторым характерным признаком присутствия там индоевропейцев являются найденные в большом количестве геометрические микролиты. Кроме того, наши выводы подтверждают антропологи, зафиксировавшие в северной Месопотамии и в данных поселениях европеоидное население.

Поселение Ярмо состояло всего из тридцати домов, построенных из глины на каменных фундаментах. В нем проживало около двухсот человек. Столь же немногочисленны были и другие поселения русов этой области. Но таковых поселений было достаточно много. Полы домов были обмазаны глиной, устланы плетеными половиками. Русы Ярмо пользовались каменными чашами и кубками. Большие емкости они плели из ивовых прутьев и также обмазывали глиной. В домах имелись очаги и печи.

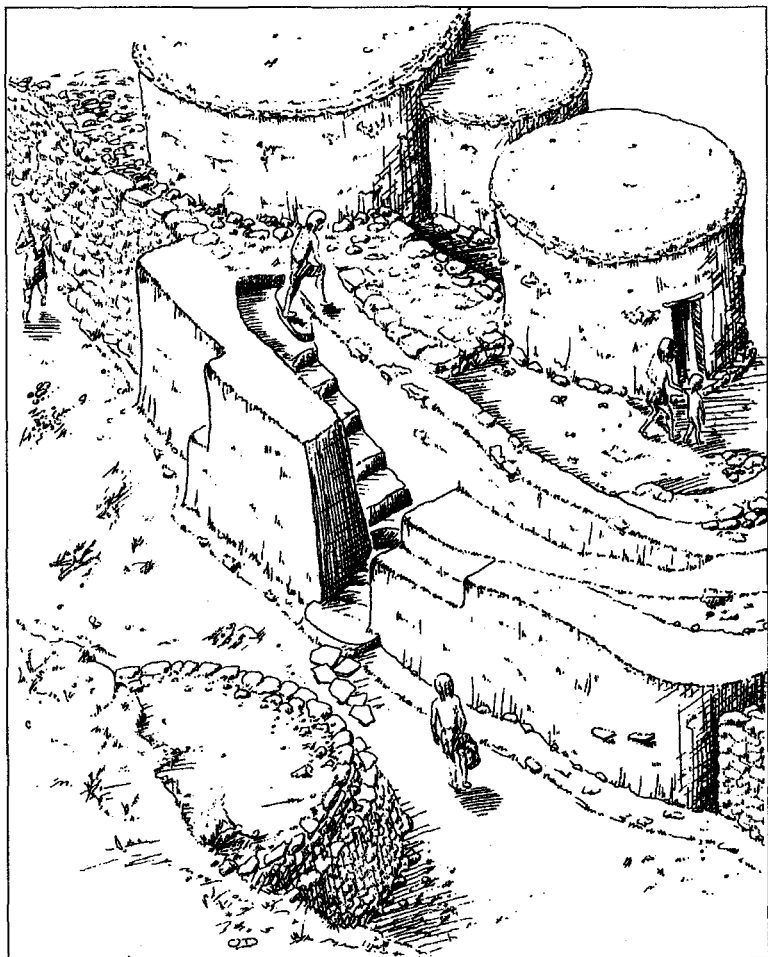
Русы Ярмо были земледельцами. Они выращивали пшеницу, горох, ячмень, чечевицу. Они сумели одомашнить козу, свинью, газель, дикого быка. Задолго до этого, как и прочими русами (ещё проторусами и бореалами), ими была одомашнена собака.

Жители северного Двуречья не были отрезаны от основного ядра русов-индоевропейцев. Мы находим у них тот же импорт, что и в Ярихо-Иерихоне и Бейде.

Продолжая традицию русов-бореалов, жители Ярмо изготавливали фигурки богини-матери, Рожаницы Лады, из глины. Кроме того, в раскопах найдено много иной мелкой пластики — в большей части, глиняных фигурок, бывших детскими игрушками. Посуда и утварь Ярмо отличались особым изяществом и красотой.

Раскопки Тепе-Гурана, Тепе-Сараба и телля Шимшара, расположенных южнее по течению Тигра, точнее, его притоков, расширили область археологической культуры типа Ярмо и,

* В научной печати чаще употребляется написание Джармо. Это характерный англицизм, вносящий изначальную ошибочность в терминологию и существо дела. Так, благодаря неверному произношению англичан мы часто повторяем за ними: Камбоджа, Хаджилар, Яджур-Веда, Джамайка и т.д., хотя следует писать и произносить так, как это именуется и произносится на самом деле: Кампочия, Хачилар, Яшур-Веда, Ямайка. Изначальная лингвистическая ошибка порождает затем цепь последующих ошибок и ведёт к неверным выводам (Ю.П.).

На улице города русов Хирокитии, 6 тыс. до н.э. (реконструкция).

Хирокития — столица Кипра. Само название «Кипр» позднее.

«Древние греки» и римляне называли остров Аласия — языковое искажение русского Олесь, Олесье. Русы Хирокитии (как и русы Кавказа) сохранили традицию строения «круглых» домов дольше прочих русов; причина — изолированность острова (что не мешало культурным связям и торговому обмену). По той же причине русы Олесья-Кипра дольше прочих сохраняли антропологические признаки русов (брахицефальность и пр.)

соответственно, область расселения русов-индоевропейцев 8—7 тыс. до н.э. Мы не будем их подробно описывать, они все достаточно схожи, как поселения одного этноса, одной большой культуры, занимающих пространства практически всего Ближнего Востока за исключением аравийских пустынь.

Пожалуй, наиболее долго докерамический неолит продержался в Хирокитии на Кипре-Олешье. Объяснить это можно достаточной изолированностью острова. Хотя сообщение с материком было всегда и, в частности, с сурийской Рас Шамрой. На Хирокитии имелся почти весь импорт, свойственный русам-индоевропейцам той эпохи, в том числе и обсидиан.

И всё же даже частичная изолированность сказалась на развитии полуотрезанных от цивилизации русов. В результате ещё в 7—6 тыс. до н.э. хирокитийцы строили «архаические» круглые дома. Но они их ставили не в телле, как на материке, а по склону невысокого холма. Домов было не менее одной тысячи. Следовательно, всё население составляло от трёх до семи тысяч человек. Невиданный масштаб по тому времени. Только отсутствие высоких стен и башен не позволяет, видно, научному миру признать Хирокитию городом, крупным городом русов неолита. Круглые дома Хирокитии часто имели по два внутренних этажа. В жилищах применялись каменные балки для поддержания верхних ярусов. Дворы перед домами мостились плоским камнем. Посреди дворов устанавливались круглые каменные столы. Судя по всему, русам-хирокитийцам не от кого было прятаться. Они не ждали и не видели внешней угрозы. Значительно позже мы столкнемся с отсутствием крепостных стен вокруг городов на Крите. Однако научный мир не станет подвергать критские города сомнению и представлять их посёлками (видимо, потому что на Крите в самих городах наряду с европеоидами присутствовали и негроиды семито-хамитской группы — к сожалению, методы «двойной арифметики» не украшают многих историков даже с мировыми именами и не способствуют установлению истины. А ведь город русов Хирокития был старше городов русов и семитов Крита — Кносса и Феста — на 4 тысячи лет!

Минойская цивилизация Кипра кажется нам невыносимой древностью, зарей человечества. Трудно — представить, что минойцев отделял от хирокитийцев временной отрезок, больший, чем тот, что отделяет нас от минойцев. Воистину, всё познается в сравнении. Хирокития, как и Ярихо-Иерихон, — это сверх-

древняя русская загадка. Ответа на эту загадку в страхе ждёт «научный мир», чьи постулаты и схемы уже трещат по всем швам.

У хирокитийцев антропологами в большей степени зафиксирована круглоголовость (брахикефальность). Это можно объяснить тем, что островитяне меньше подвергались смешениям с представителями «длинноголовых» неандертало-негроидных предэтносов, живших на материке в пограничных зонах с индоевропейцами.

Русы Хирокитии уже строили дороги — от поселения к морю они вымостили камнем двухкилометровый путь. Никто тогда на всей планете, кроме русов, не строил дорог и даже не мог мыслить о их необходимости (ни охотникам, ни собирателям людских предэтносов дороги не были нужны). Это строительство, осуществленное русами впервые в мировой практике, стало серьёзным достижением для того времени.

Хирокития отличалась высоким качеством строений, продуманностью «инженерно-архитектурных» деталей, таких как пороги, навесы, ступени, согласованностью жилищ и хозяйственных друг с другом, правильным соотношением построек с главными улицами, вдоль которых они стояли. Всё это говорит о более высокой организованности и интеллекте русов-хирокитийцев. Надо думать, что оставаясь, частью суперэтнуса, менее подвергшейся смешению, они в большей степени сохранили признаки и способности *Хомо сапиенс сапиенс* и даже развили их.

Хирокитийцы хоронили умерших как под полами, так и на открытых участках. В погребения, помимо окраса красной охрой, они клали больше погребального инвентаря (для загробной жизни), чем русы материка. Особенное место уделялось украшениям — ожерельям, браслетам, перстням, подвескам (типа славянских височных колец). Это были своеобразные прототипы захоронений русов в будущем.

Русы-хирокитийцы носили шерстяную одежду, сшивали её иглами, закалывали булавками. Шерсть пряли — найдены костяные пряслица. Вожди, а возможно все мужчины рода, носили булавы из полированного камня. Вообще, изделия из полированного камня — чаши, светильники, кубки, прочие сосуды делались с необыкновенным изяществом. Для отделки применялись сердолик, серо-зеленый пирит, андезит и др. Антропоморфные идолы с грибообразными головами (возможно, это

фаллические изображения одной из ипостасей Рода, олицетворяющей мужскую силу), каменные модели круглых домов, лица изваяний с чуть намеченными чертами и прочие изделия, которые мы видели в Археологическом музее Никозии (местное название столицы Кипра Левкосия), весьма внушительны. Особенно впечатляет каменный ковш из диабазы в форме утки с чётким и выпуклым крестом на боку. Традиционный сосуд русов от каменного хирокитийского до деревянных, медных, железных, серебрянных братин, ковшей Руси X—XVII вв.

Заслуживает внимания тот факт, что и здесь, на острове, ни одно из произведений мелкой пластики нельзя назвать божком или идолом. Украшения, игрушки, модели... но ни единого фетиша-кумира. Довольно-таки нелепая версия о том, что русы, славяне, да вообще народы индоевропейской языковой семьи тысячелетиями поклонялись каким-то глиняным или деревянным болванчикам, которые умещались у них на ладони, версия, навязанная миру учёными-«библеистами» с единственной целью — возвысить один лишь народ с монотеистической якобы религией и принизить иные народы, будто бы «поклоняющиеся пням и истуканам», не выдерживает ни малейшей критики. Мы должны помнить о «двойной арифметике», открывая самые растиражированные классические труды.

Уровень достижений островитян был весьма высок. Но технологией изготовления керамической посуды хирокитийцы не владели.

Этимология топонима «Хирокития» достаточно ясна. В нём так же, как и во многих топонимах русов, содержится корень «яр-». Это не сразу видно на первый, непрофессиональный взгляд. Потому приведём пример. Столица Крита (корень-основа «крыть-скрывать») город Ираклеон — от исходного Хираклеон-Хераклен, что означает принадлежность Гераклу (город Геракла, точнее: Гераклин). Начальное «х» и в «хераклеоне», и в «херакле», и в «хирокитии» есть поздний придыхательный диалектный звук. Этимология имени «Геракл» есть «Хара+клеос», то есть калька с языка русов «Яро+слав» (пример, «Геровит» есть исходное из «Яровита», неоспоримый научный факт). Следовательно, Ираклеон и Хирокития в исходном, первоначальном произношении звучали как Яраклеон-Яраклин (в славянском варианте, Ярославль) и Ярокития-Ярохетея. Вторая составляющая топонима «кития-хетея» сложнее поддаётся эти-

мологизации. Но и она имеет явное индоевропейское звучание-значение: или от «кеть-геть-гать», то есть «дорога, мощёный путь, мощёная площадь» («проложить гати» и др.), или от этнонима «хитте-хетты-геты». В любом случае происхождение названия города Хирокития из языка русов очевидно.

К концу 6 тыс. до н.э. город русов Хирокития-Ярохетея был оставлен его жителями. Причины исхода нам не известны.

Единство русов неолита и их первичная прародина Ближневосточная Русь

Впоследствии все эти поселения (или почти все) эволюционно перейдут в фазу керамического неолита и более поздние фазы. Мы видим, что многочисленные роды большого суперэтноса в целом могли достаточно долго — на протяжении тысячелетий развиваться и формировать своё этнокультурно-языковое ядро в рамках этого суперэтноса без каких-либо серьезных и губительных вмешательств извне иных этносов и предэтносов. Это в первую очередь — сама возможность беспрепятственного формирования большого народа на огромных пространствах — не только породило индоевропейскую языковую общность на её первичной прародине, но и дало ей невиданную в истории человечества возможность закрепить свой язык, свой менталитет, свой этнический образ, свою культуру, свое традиционное мировоззрение настолько основательно и твердо, чтобы не терять их на протяжении последующих десяти тысячелетий человеческой истории.

Есть и ещё один важный момент в понимании начальной истории индоевропейцев, о котором мы упоминали ранее и о котором необходимо напомнить. Географические понятия Ближний Восток, Палестина, тем более, Израиль, Иудея, Турция — достаточно поздние. Скажем, топоним Палестина появился не ранее 2-го тыс. до н.э. в результате искажения этнонима, самоназвания русов-филистимлян в новообразующихся семито-хамитских языках (филистим-пелиштим-пеласги — «пеласги» от «беласки», то есть «белые»; и если этноним «пелиш» — «белиш, беляш» исходит из русского «беласки», то топоним Палестина есть Белестина, а точнее, Белестан, Белый стан или Стан белых, Стан бе-

ласков-пеласгов*). Мы должны постоянно помнить, что подавляющее большинство изначальных индоевропейских топонимов рассматриваемого региона дошло до нас через толщу поздних наслоений. Они претерпели значительную трансформацию в рамках тех семито-хамитских языков, которые принесли племена израильско-иудейской группировки, оккупировавших ближневосточные земли. В течение трех с лишним тысячелетий новое пришлое население Палестины-Сирии-Ханаана достаточно жестко и последовательно стирало следы предшественников на занятых территориях, уничтожало память о них. Вершилось это двумя основными способами: 1) наиболее славные и значимые страницы истории предшественников вписывались в собственную историю оккупантов-завоевателей; 2) всё, что не соответствовало традициям и вкусам пришельцев, уничтожалось, изымалось, предавалось полному забвению. И потому реконструкция изначальных топонимов не всегда проходит гладко.

В одном мы уверены абсолютно твердо, так как это подтверждается множеством фактов. Большая часть земель Ближнего Востока в 10—2 тыс. до н.э. называлась одним словом. До нас оно дошло в форме «перевертыша» (результат правостороннего семитического письма — ещё один пример трансформации исходных топонимов, этнонимов и пр.) Этот перевёртыш Сурия (Сирия), который восстанавливается как Русия. Здесь мы должны сделать поправку на поздний «высокий византийско-ромейский» стиль, который также внес свою лепту в трансформацию слов — речь идёт об окончаниях типа «-иа, -ия». В итоге мы получаем доподлинные названия земель Ближнего Востока, заселенных русами-индоевропейцами, — Сурь, Русь.

Первичное название Иерусалима-Ершалайма — Ярус. Этот топоним существовал за многие тысячелетия до того, как семиты трансформировали его в «Ершалайм». В слове Я-рус мы видим сочетание двух слов «ярии-арии» и «русь». Сама трансформация из индоевропейского в семитский «русь» — «рш» (др. иврит оперировал в основном согласными) закономерна — се-

* Существует версия, что топоним Палестина происходит от древнерусского Пале-стан, то есть Палёный (опалённый, жаркий) стан. Но это из разряда «народной этимологии» и очередной изыск любителей «красивостей». В реальной истории всё проще: «Стан пеласгов» есть «Пеласг-стан» = «Пела-стан» = «Пале-стан» = «Палестина».

миты знали русов, как «народ рош». Город русов Ярус существовал во времена Ярихо-Иерихона, это археологический факт, поэтому мы и упоминаем о нём в данной главе. Но подробных данных о быте жителей Яруса у нас нет, раскопки на месте протогородища практически невозможны, так как над ним ныне стоит множество христианских и мусульманских святынь «старого города» Иерусалима.

Ничего удивительного в том, что русы называли свою родину Русью, нет — это обосновано и логично.

И хотя для нас привычнее топоним Сирия, Сурия, Сурь (привычка, привитая последними тремя тысячелетиями), мы должны знать: исходное, изначальное наименование ближневосточной первичной прародины русов-индоевропейцев — Русь.

Сами русы того времени не знали иного наименования своей страны и не добавляли, разумеется, никаких прилагательных к нему. Но мы, во избежание путаницы, в дальнейшем будем иногда это делать, чтобы различать Русь Ближневосточную, Русь Средиземноморскую, Русь Малоазийскую, Русь Причерноморскую, Русь Ирано-Индскую, Русь Сибирскую, Русь Скифскую, Русь Центральноевропейскую, Русь Скандинавскую, Русь Киевскую, Русь Владимиро-Суздальскую...

Лада-Рода из Мурейбета, 8 тыс. до н.э. Одно из первых преднеоканонических изображений Лады Всерожаницы. Загадка русов Мурейбета пока не разгадана. Они на тысячу лет раньше прочих начали использовать гончарный круг; первые ввели новый канон женской ипостаси Рода, преобразовавшийся позже в классическую Иштар

Сделаем краткие выводы по данной главе:

— в период докерамического неолита (12—7 тыс. до н.э.) население Ближнего Востока всё ещё было достаточно однородно в этническом плане. Суперэтнос русов-индоевропейцев (праиндоевропейцев, говоривших на раннем праиндоевропейском языке) практически не имел этносов-конкурентов и развивался эволюционно и последовательно, закрепляя ранее выработанные этнокультурно-языковые признаки. Внешние силы, способные разрушить этнокультурное единство суперэтноса отсутствовали. Отдельные племена и роды неандерталоидно-кроманьонидных погранично-периферийных предэтносов занимали свои этноэкологические ниши, имели свои ареалы обитания. Временами они совершали грабительские набеги на русов-индоевропейцев, опустошая отдельные городища. Но прямой угрозы существованию суперэтноса они не представляли. Единственный пример внешнего воздействия предэтносов на представителей суперэтноса — натуфийцы, русы-индоевропейцы, подвергшиеся частичной ассимиляции со стороны неандерталоидно-негроидных племен и впоследствии вымершие. В целом суперэтнос русов-индоевропейцев развивался в исполинском этнококоне, огражденный от губительных влияний чуждой среды. Это давало время — тысячелетия — для закрепления основных этнокультурно-языковых признаков, для выработки устойчивых этнических традиций, мировоззрения, менталитета, для сохранения «ядра» суперэтноса на первичной прародине;

— русы-индоевропейцы с 12-го по 8-е тысячелетия до н.э. прошли социальный путь от племен, родов и союзов племен к ранним предгосударственным или государственным образованиям, какие мы встречаем в Иерихоне-Ярихо, Бейде, Хирокитии. Несмотря на то что единого государства русов-индоевропейцев на всём Ближнем Востоке к 8—7 тыс. до н.э. не сложилось, все роды-сообщества русов на территории Малой Азии, Палестины, Ливана, Сирии, Северного Ирака, предгорий Загроса и прилегающих областей были объединены одним родным общим языком (ранним праиндоевропейским), одной общей материально-производственной культурой, одними общими духовно-религиозными культурами и традициями (общей системой верований, обрядов, ритуалов и обычаев). Данный феномен — единой стройной и гармоничной общности вне рамок единого государства — мы затем встречаем у русов на протяжении всей истории: от русов Палес-

тины, Месопотамии, Этрурии-Венетии, Скифии, Скандинавии, Норика до русов-славян (поляне, древляне, кривичи и т.д.) — то есть в отсутствие явно выраженной внешней агрессии русы-индоевропейцы империй не создавали, довольствуясь культурно-языковой общностью и отсутствием границ;

— учитывая неразрывную культурно-духовную целостность русов-индоевропейцев основного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса на всём пространстве Ближнего Востока, являющегося их непосредственной первичной прародиной, заселённой их непосредственными и прямыми предками проторусами и прарусами в течение тридцати тысячелетий (абсолютная автохтонность, не имеющая аналогов в истории человечества), а также принимая во внимание изначальное название этих земель, данное самим суперэтносом, мы в праве (и обязаны) называть первичную прародину русов-индоевропейцев Ближневосточной Русью.

Раскопки, проведённые в Библе, Мерсине, Рас Шамре, Амуке, Ярмо, Шейтуне и множестве других удалённых друг от друга мест, дают практически одни результаты: одни типы домов, керамики, погребений, одна мифо-ритуальная, уходящая корнями в древность, традиция — одна культурная общность, один народ, один суперэтнос. Расхождения незначительны. Вполне естественные расхождения для близкородственных, но удалённых друг от друга родов-племен. Города-поселения русов Сурии-Русии-Палестины развиваются удивительно равномерно и неостановимо. На их уровне практически не приметны примитивные поселения соседствующих предэтносов, не выдерживающих ни малейшей конкуренции с индоевропейцами (до 3—2 тыс. до н.э.), несмотря на больший объем мозга, унаследованный их представителями от неандертальцев.

Вместе с тем в ряде городов-поселений индоевропейцев мы видим в 6—5 тыс. до н.э. упадок. В частности, в Иерихоне-Ярихо пропадают прогрессивные прямоугольные жилища, появляются примитивные круглые полуземлянки, глохнет земледелие, резко снижается уровень обеспеченности жителей, утрачиваются трудовые традиции и навыки, исчезают ремесла... Налицо факт проникновения в иерихонское общество носителей иных культур. Смешение с предэтносом неандерталоидов, охотников и собирателей (по всей видимости, происходившее очень дли-

тельное время) приводит практически к краху протогородской цивилизации на Иордане-Яридоне.

В 6 тысячелетии до н.э. основному ядру суперэтнуса становится тесно в рамках Ближнего Востока. Оно ещё находится в защитном «этнококоне» и пока слабо ощущает выдавливающие силы численно умножающихся соседних предэтносов иного рода. В основном «ядро» распирает изнутри собственными этносоциальными силами, собственной, применяя терминологию Л.Н. Гумилева, пассионарностью.

Но часть этой колоссальной энергии суперэтнуса выливается именно в незаселённые высыхающие земли Двуречья, где суждено будет расцвести двумя тысячелетиями позже первой письменной цивилизации русов-индоевропейцев Шумеру-Сумеру.

Однако ещё до её зарождения в Северную Месопотамию русы приносят ряд интересных и своеобразных культур, в которых традиции индоевропейцев проявляются с новой силой.

Волхвы Хассуны и Самарры. Крест – символ Рода. Телль-Халаф и начало «вторжений»

Русы-индоевропейцы уверенно наступают на Месопотамию. После временной «передышки» на Армянском нагорье, длившейся для одних родов сотни, а для других тысячи лет, они спускаются в долины. И мы видим в середине VI тыс. до н.э. блестящие культуры суперэтнуса в Северной Месопотамии. Речь идёт о Хассуне и Самарре.

Речь идёт не об отдельных поселениях, а о целых обширных областях, на которых процветала хассунская и самаррская культура. На юге Двуречья ещё слишком жарко и слишком сыро. Но на севере в долинах Тигра и Евфрата спустившиеся с нагорья русы оседают прочно и основательно. Они строят большие прямоугольные дома из нескольких комнат с приусадебными пристройками, вырывают во дворах большие ямы для хранения припасов, заливают их битумом (почва ещё сырая). Они земледельцы и осёдлые скотоводы уже в поколениях. Они блюдут все традиции русов-индоевропейцев, о которых мы рассказывали достаточно.

Но главное, в чём они проявляют себя, — искусства и ремёсла. У русов, отладивших хозяйственный механизм производства и сохранения пищи до совершенства, высвобождается время. И они его не расходуют зря.

В Хассуне и Самарре появляется уже подлинная скульптура, почти реалистически передающая красоту человеческого тела. Фигурки изготавливаются из глины и битума, инкрустируются поделочным камнем. В ещё большей степени развивается лицевая керамика, то есть изготовление сосудов в форме чело-

Художественная культура русов-индоевропейцев Самарры 6—5 тыс. до н.э. достигла необычайных высот. Керамика, украшенная замысловатыми обрешными крестами-свастиками, не имеет равных в мировой художественной культуре. Солнцеворот — характерный обрег русов-индоевропейцев

веческой головы или всего тела. Мастера Хассуны и Самарры закладывают в керамику столько всевозможных приемов и мотивов, что они будут использоваться на протяжении тысячелетий, даже после того, как индоевропейцы будут вытеснены с Ближнего Востока. Сосуды на ножках, сосуды с лепной мелкой пластикой в виде фигурок животных и людей... Но основное достижение русов хассунской и самаррской культур — это великолепная, высокохудожественная роспись по керамике. Эта роспись, её мотивы не возникают из ничего. Жители Северной Месопотамии творчески развивают изобразительные традиции русов, традиционный орнамент и его элементы, доводя эту разработку до совершенства. Геометрический стиль сложнейших орнаментов, в основе которых лежат индоевропейские кресты и волнистые линии, становится шире, мощнее, выразительней. И вершина его — бесподобные свастики-солнцевороты хассунцев и самаррцев.

Магически-сакральная, обережная свастика — эта визитная карточка индоевропейских археологических культур — усложняется, наполняется житейским содержанием. И мы видим не просто пересечения линий, а стремительный хоровод рыб, кружение четырех оленей, гордо откинувших рога, головы, замысловатые хитросплетения, складывающиеся в затейливый солнцеворот. Свастика приобретает художественность форм, сохраняя величайшее и непреходящее сакральное значение.

Здесь уместно будет дать этимологическое значение таких фундаментальных многотысячелетних образов-символов индоевропейцев-русов, как крест и свастика. Это необходимо сделать, чтобы внести ясность в существо вопроса, отсеять спекулятивные измышления тех, кто примешивает к истории политику, и отсеять домыслы чрезмерных поклонников раннего немецкого романтизма. Первым, чересчур ретивым «антифашистам», я могу сказать, что во всех ведущих музеях мира стоят сотни тысяч артефактов (предметов, найденных археологами в раскопах), украшенных свастикой или свастичным узором — все они охраняются как бесценные сокровища человечества. В музеях Израиля — Национальном Музее в Тель-Авиве, в Археологическом Музее Иерусалима, Музее Рокфеллера в Иерусалиме и т.д. сосуды, фигурки, мозаики, украшенные свастикой, хранятся с неменьшим тщанием, чем сосуды с «давидовой звездой», — свидетельствую, как очевидец, как специалист, лично и на месте изучав-

ший собрания всех ведущих музеев Европы и Ближнего Востока. Свастика — неотъемлемая часть земной культуры и характерный знак-символ индоевропейцев. Что касается вторых, неоязычников, тяготеющих к мифам времен немецкого романтизма, хочу заметить им — не надо путать историю и исторические факты с поэзией. Появившиеся в последние годы «поэтические» трактовки сакрального значения свастики и креста — есть в основном плод фантазии непрофессионалов, наносящий значительный вред пониманию Подлинной Истории.

Итак, ниже я даю лингвистическое, этимологически-смысловое и знаковое значение двух важнейших символов русов-индоевропейцев.

Крест — есть совокупность корневых основ «крс» + «ст». «К-рс», как мы уже знаем, это сопричастность «к» к «рс-», то есть — «крас-ивый, хорош-ий, крас-ный-русый-свой, рус-ский, светлый, чистый». «Ст-» — «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, опора, твердыня, устой». «Крс» + «ст» = «крест» = «светлый, хороший, красивый, свой, устойчивый-твердый» или, более образно, «устой светлого-своего-хорошего-русского», «твердыня-оплот своего-светлого-хорошего-чистого».

«Красное солнышко» всегда доброе, хорошее, красивое, своё. Знак Хорса (крс-) -солнца — крест.

Крест — оберег ото всего злого, чужого, темного, нехорошего, несвоего, нечистого, нетвердого-зыбкого и для рода русов-индоевропейцев — «нерусского». Крест величайший магически-сакрально-традиционный знак-символ-образ русов-индоевропейцев, существующий уже сорок тысячелетий и естественно перешедший из индоевропейского язычества в индоевропейское христианство (Православие).

Крест — символ Рода-Сварога («Саваофа» в позднесемитской транскрипции) и Христа. «Христос» — теоним, имеющий русский корень «крст-хрст» и поздне-«греческое» (из русского звательного «Христо») окончание «-ос».

Свастика есть катящийся по небу, движущийся крест-солнце. «Свастика» = корневая основа «свт» + корневая основа «ст» и суффикс-окончание «-ика». «Свт» — есть «свет, светлый, свят, святой» (свет, обретающий сакральность, святость, как, пример, «день» = «део» — «день-бог»). «Ст-» — есть «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, устой, твердыня, оплот». «Сваст-ика» — «святая-светлая твердыня-оплот». Свасти-

ка появляется позже креста, когда русы-индоевропейцы осознают, что и движущееся светлое, святое, хорошее, доброе начало (как Хорс-солнце) может быть незыблемо, неостановимо, спасительно устойчиво в своём движении. «Свастика» — «устой-основа святости-Света», «катящаяся по Небу твердыня светлого-святого». Свастика — образ сложный и ёмкий, исходящий из образа креста и связанный с ним. Свастика — есть крест, обретший в движении по Небу небесную святость.

Русы-индоевропейцы, как и русы-бореалы, не были лингвистами-языковедами, они просто знали, что крест и свастика — это своё, светлое, доброе, святое. Они верили, что крест и свастика защищают их от зла и нечисти. И потому ставили эти свои обережные знаки на домашнюю утварь, сосуды, орудия труда, оружие, вышивали их на одежде, рушниках, украшали ими стены домов и т.д.

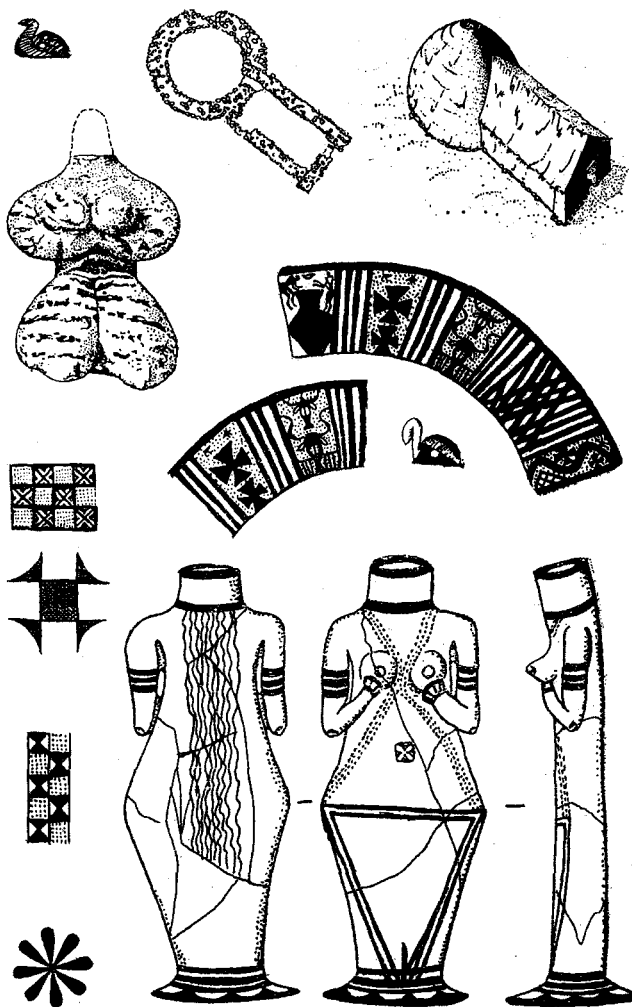
Русы Самарры видели свои символы особенно образно. Настолько образно, что даже спустя семь с половиной тысячелетий их свастики поражают нас своей красотой и естественностью.

Но уже вслед за этим взлётом мы начинаем проследивать на Ближнем Востоке (не везде, сначала местами) и характерный упадок. Исследователи, в том числе и упоминавшийся Дж. Мелларт, связывают этот упадок с приходом неких кочевых или полукочевых племен. С этим следует согласиться.

На исходе 6-го тыс. до н.э. и к началу 5-го тыс. периферийно-пограничные предэтноты неандерталоидного типа, получившие за счёт длительного смешения с отдельными представителями подвида *Хомо сапиенс сапиенс* (кроманьонцами-бореалами-индоевропейцами) значительную генетическую «подпитку» и тем самым преодолевшие барьер естественного вырождения, достигают достаточной численности и влияния на Ближнем Востоке. Их уже нельзя игнорировать.

Эти предэтноты начинают оказывать ощутимое воздействие на исторический процесс и, в частности, на процессы развития отдельных (пока ещё только отдельных) родов суперэтноты.

Скорее всего, упадок некоторых культур происходит не вследствие прямого вторжения кочевых племен, как считает Дж. Мелларт. Русы-индоевропейцы были достаточно организованы и вооружены, чтобы отразить любое нападение охотников-собирателей. Чаще картина была следующей. После неудачных

Культура русов Халафа, 6 тыс. до н.э. Гибридные дома.
 Классические и новые каноны Лады. Крестовый узор-орнамент
 6—5 тыс. до н.э. — время слияния культов Лады и Роды в один культ и
 начало поклонения Ладе-Роде под эпитетами Исис-Иштар-
 Астарта. Богини Мать и Дочь сливаются в один образ, как это
 происходило и на Севере (пример — славянские Рожаницы). Халаф
 наряду с Телль-Браком — предтеча Шумера в Северной Месопотамии,
 на «первичной прародине» русов

нападений-набегов на городища зажиточных русов неандерталоиды-кочевники поселялись племенами-таборами где-то по соседству, начинали примитивный обмен, временами что-то перенимали, временами совершали кражи, умыкательства женщин, детей... В силу своей чрезвычайной активности через десятилетия или столетия проживания рядом они так или иначе вращались в общину русов-индоевропейцев, поднимаясь на новую ступень развития, но одновременно тормозя развитие донорского рода, даже обрекая его на регресс-упадок. Так было в Ярихо-Иерихоне керамического периода.

Так случилось в Халафе и во множестве городищ халафской культуры русов. Несмотря на их чёткую принадлежность к цивилизации русов-индоевропейцев и суперэтносу (микролиты, красная охра, обрядность, бычьи головы, фигурки Матери Лады, соответствующая керамика и мелкая пластика, мощные улицы между домами), мы вдруг замечаем возвращение к примитивным круглым домам-мазанкам (прототипам охотничьих шалашей). Правда, теперь каждый круглый дом сопряжен с прямоугольным. Серпы с микролитическими вставками становятся примитивнее и грубее.

Вместе с тем Телль-Халаф это один из последних подъёмов цивилизации русов-индоевропейцев перед эпохой упадка, предшествовавшей взлёту русов-шумеров. На начальном этапе Халаф, ещё не подвергшийся воздействию периферийно-пограничных предэтносов, показывает нам образцы высокого мастерства. Это и превосходная красная керамика совершенных форм, и развитое, уже художественное ткачество, и сложные геометрические композиции рисунков на утвари, и захоронения с богатым инвентарём, и большие запасы наконечников стрел и ядер для пращи. Разнообразные фигурки богини плодородия Матери Лады покрывались узорами — обережными крестами (техника малоазиатских русов). Русы Халафа, как и русы Хачилара и Чатал-уюка, владели мастерствомковки и обработки самородных металлов. Из поделочного благородного камня они делали чудесные, отшлифованные до блеска ритуальные двусторонние топоры-лабрысы — священные топоры русов, которые мы позже будем встречать и на Крите, и в Трое, и в Микенах, и в Триполье... Халафцам были доступны камень, глина, медь, свинец, дерево... Технологии обработки материалов у них были на высоте.

И всё же с этого времени, после подъёма, начался длительный — почти тысячелетний — упадок. Ремесла стали гложуть, навыки утрачиваться, традиции забываться.

Причиной тому была не только экспансия кочевых предэтносов. Одновременно с началом упадка культур Ближнего Востока 6 тыс. до н.э. археологи начинают отмечать рост поселений подобных культур в Европе, северном Причерноморье, в Азии и т.д. Русы-индоевропейцы активно переселяются в новые области, осваивают их, вживаются в новую среду, тесня русов-бореалов, а чаще естественно сливаясь с ними, как с частями одного суперэтноса. Языковое и культурно-традиционное единство позволяет это делать без особенных усилий.

На вопрос — была ли миграция русов-индоевропейцев с Ближнего Востока естественным процессом вследствие роста численности или же они уходили под давлением наступающих неандерталовидных предэтносов, мы однозначно ответить не можем — скорее всего срабатывали оба фактора. Но на конец 6-го — начало 5-го тыс. до н.э. русы-мигранты составляли незначительную часть суперэтноса. Подавляющее большинство русов оставалось на первичной прародине, на Ближнем Востоке — от Малой Азии до гор Загроса, по всем плодородным долинам Руси-Сурии-Палестины, Месопотамии — до Аравийских степей (тогда ещё не пустыни, а именно степей), где формировались первые кочевые предэтноты будущей семито-хамитской языковой семьи.

Впрочем, судить в полном объёме о достижениях халафской цивилизации мы не можем. Так как раскопки Телль-Халафа были проведены в начале XX века. Они также были свёрнуты после того, как подтвердилось, что научный мир вновь имеет дело с очагом индоевропейской цивилизации на Ближнем Востоке (официально об этом, разумеется, не сообщалось, мы можем судить о «внутреннем механизме» принятия решений о продолжении раскопок или прекращении их только по реалиям — во всех очагах семитских культур археологические работы не сворачиваются десятилетиями).

В октябре 1999 года мы проводили исследовательскую работу на Телль-Халафе (без вскрытия, это запрещено законами Сирии). И можем свидетельствовать, огромный холм-городище, расположенный на притоке Евфрата реке Хабур на самой границе с Турцией, практически не раскопан. Старые раскопы и склоны телля смыты дождями. Вся поверхность холма усеяна

битой халафской керамикой, вымытой водами. Ни охраны, ни заповедной зоны, ни зрителей, ни каких-либо планов, карт, ни музеев-мемориалов, ни ограждений вокруг телля нет. Напротив, на его поверхности функционирует большое мусульманское кладбище, что делает невозможными даже помыслы о раскопках здесь в отдалённом будущем. Вывод — памятник индоевропейской цивилизации 6 тыс. до н.э. практически уничтожен.

Это чрезвычайно прискорбно. Но это не должно нас повергать в уныние. Даже того, что найдено в Телль-Халафе и других городищах халафской культуры, достаточно для того, чтобы утверждать — ничего равного цивилизации русов-индоевропейцев в эпоху керамического неолита на Ближнем Востоке не существовало. Даже близкого и подобного не наблюдалось.

Русы-индоевропейцы оставались единственным и доминирующим суперэтнотом Древнего Востока.

Но они начинали утрачивать свой защитный этнококон, позволявший им развиваться и совершенствоваться, храня свои этнокультурно-языковые признаки, на протяжении десятков тысячелетий.

К исходу 6 тысячелетия до н.э. они оказались лицом к лицу с угрозой вторжения племен и родов охотников-собирателей неандерталоидного типа, начинающих по численности приближаться к численности ближневосточного ядра суперэтнотом.

5-е тысячелетие до н.э. приносит на Ближний Восток перемены. «...с распространением этой (нового типа — *ред.*) керамики связано появление нового населения... там, где оно обнаруживается, обрываются местные традиции, обедняется архитектура... здесь мы имеем дело с полукучевым населением», — пишет археолог Дж. Мелларт*. Процесс длится долго — столетиями. Новые предэтнотомы теснят русов-индоевропейцев. И это начало новой эпохи.

Впереди ещё грандиозные взлёты индоевропейской цивилизации на Ближнем Востоке, величайшие открытия и достижения. Века и тысячелетия государственности, созидания, побед и поражений. Но перелом произошёл. На смену одной эпохе пришла другая.

И если первая половина истории ближневосточных русов-индоевропейцев (эпоха 12—6 тыс. до н.э.) была историей фор-

* Дж.Мелларт. Указ.соч., с.118.

мирования и становления суперэтнуса на первичной прародине, выработка им и, что значительно важнее, закрепление почти уже на генетическом уровне своих этнокультурно-языковых признаков и традиций, то вторую половину (эпоху 5—1 тыс. до н.э.) мы можем назвать Историей создания русами первых великих государств Древнего Востока и Историей вытеснения русов-индоевропейцев с Ближнего Востока молодыми пассионарными этносами великой семито-хамитской языковой семьи.

Перелом эпох. Предпосылки возникновения полиэтнического мира. Этноантропологический обзор Ближнего Востока

На протяжении 30 тысячелетий суперэтнос практически не имел конкурентов в Евразии. Проторусы и прарусы доминировали во всех сферах человеческой деятельности и на всех территориях огромного континента. Их способность к созидательной работе и, главное, их язык, основной организующий фактор человеческого сообщества, давали им неоспоримые преимущества перед всеми прочими подвидами Хомо сапиенс.

Хомо сапиенс сапиенс единственный в животном мире планеты имел строение гортани и глотки, позволяющее членораздельно и длительно говорить. Такой способностью не обладали ни Хомо хабилус, ни Хомо неандерталенсис, ни прочие архантропы — их речевой аппарат позволял им произносить лишь несколько различных звуков-команд самого простейшего свойства. Сейчас мы можем с уверенностью говорить, что предшественники Хомо сапиенс сапиенс были практически немые.

Роды суперэтнуса весь период своего становления — упомянутые 30 тысячелетий — жили в окружении «немых» предэтносов, «немых» племен и общин, значительно более отсталых в плане социального развития.

На всей планете существовал только один язык, порожденный внутри суперэтнуса и разносимый перемещающимися в пространстве родами суперэтнуса. Несмотря на огромные территории, по которым расселялись роды суперэтнуса и длительные временные отрезки, необходимые для ухода от основного этническо-культурно-языкового ядра, язык суперэтнуса изме-

нялся весьма незначительно. Проторусы и прарусы, разделенные тысячами километров и тысячелетиями, говорили на одном языке. Этот феномен имеет следующие причины: сам язык состоял из двухсот-трехсот чрезвычайно устойчивых и органичных исходных корневых основ (корней слов); строй языка (предложения, фразы) был предельно лаконичен; первое и второе хранилось на ритуально-магическом каноническом уровне, исключая отклонения и вариации; полностью отсутствовало влияние внешних языков — таковых просто не было.

Вместе с тем те отдельные проторусы (кроманьонцы) и прарусы (бореалы), а также их роды, проникавшие внутрь популяций иных подвидов *Хомо сапиенс* и вступавшие с ними в смешенные браки, выступали в роли генетического катализатора, резко ускорявшего процессы местного антропогенеза и этногенеза. Именно эти ассимиляционные процессы и породили две из трех основных расы человечества: негроидную и монголоидную, а в дальнейшем многочисленные предэтноты и этноты. Других аргументированных и достойных рассмотрения причин расогенеза и этногенеза современная наука предложить не может.

Вышесказанное ещё раз напоминает нам о том, что именно расселение прото- и прарусов и смешение их с иными подвидами и предэтнотами, появляющимися по мере их продвижения, и сделало мир полиэтничным.

До появления проторусов (подвид *Хомо сапиенс сапиенс*) предэтнотов и этнотов не существовало, существовали только подвиды антропоидов.

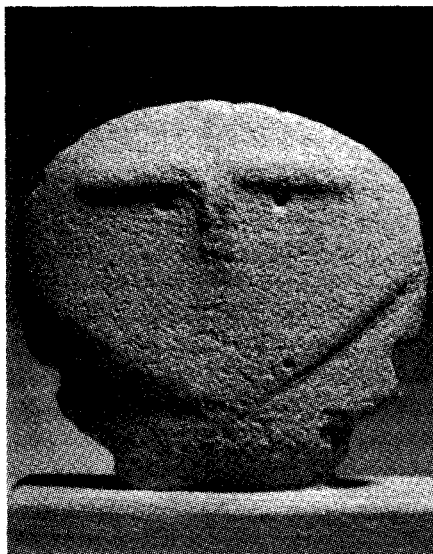
Смешение русов с антропоидами приводило к ассимиляции (растворению) русов в их среде и одновременной передаче части антропоидов признаков суперэтноты: брахицефальности, осветления внешних покровов (не всегда!) и появления «удлиненной глотки», то есть физической способности к речи. Внутри сообществ-племен антропоидов-архантропов начинали появляться особи (люди), обладающие повышенной степенью социального развития и общения. Чем больше становилось таковых, тем более прогрессировало сообщество-племя, постепенно переходя на качественно новый уровень, становясь — при достаточной «критической массе» прогрессирующих членов — предэтнотом или частью такового.

Тридцать тысячелетий суперэтнос выбрасывал во внешнюю антропоидную среду бесчисленные частицы «этнокатализатора».

И в результате к 5—4 тыс. до н.э. он сам (его «ядра» и отдельные роды) оказались в столь плотном окружении предэтносов, что не замечать их существования стало просто невозможным.

Особенно ощутимым иноэтническое давление стало на Ближнем Востоке. Более того, русы ближневосточного этнико-культурно-языкового ядра, которое к 5—4 тыс. до н.э. утратило свою плотность и защищенность (утрата этнококонов), стали ощущать на себе обратный процесс — значительное усиление воздействия внешних предэтносов и этносов. Племена, роды, ватаги неандерталоидно-кроманьонидных, негроидных и прочих предэтносов всё чаще и чаще из своих ареалов обитания и погранично-периферийных зон стали проникать на территории, занятые родами суперэтнуса, обживать их, основательно и надолго заселять, более того, поселяться, как правило, рядом с этими родами, в непосредственной близости.

В силу неагрессивности и миролюбия русов столкновений между автохтонами и пришельцами практически не происходило. Но шёл процесс естественного и постепенного (очень длительного) смешения. Он проходил мирно, но не везде одинаково, часто завершаясь или деградацией родов суперэтнуса (как мы помним первыми деградировали и исчезли с исторической

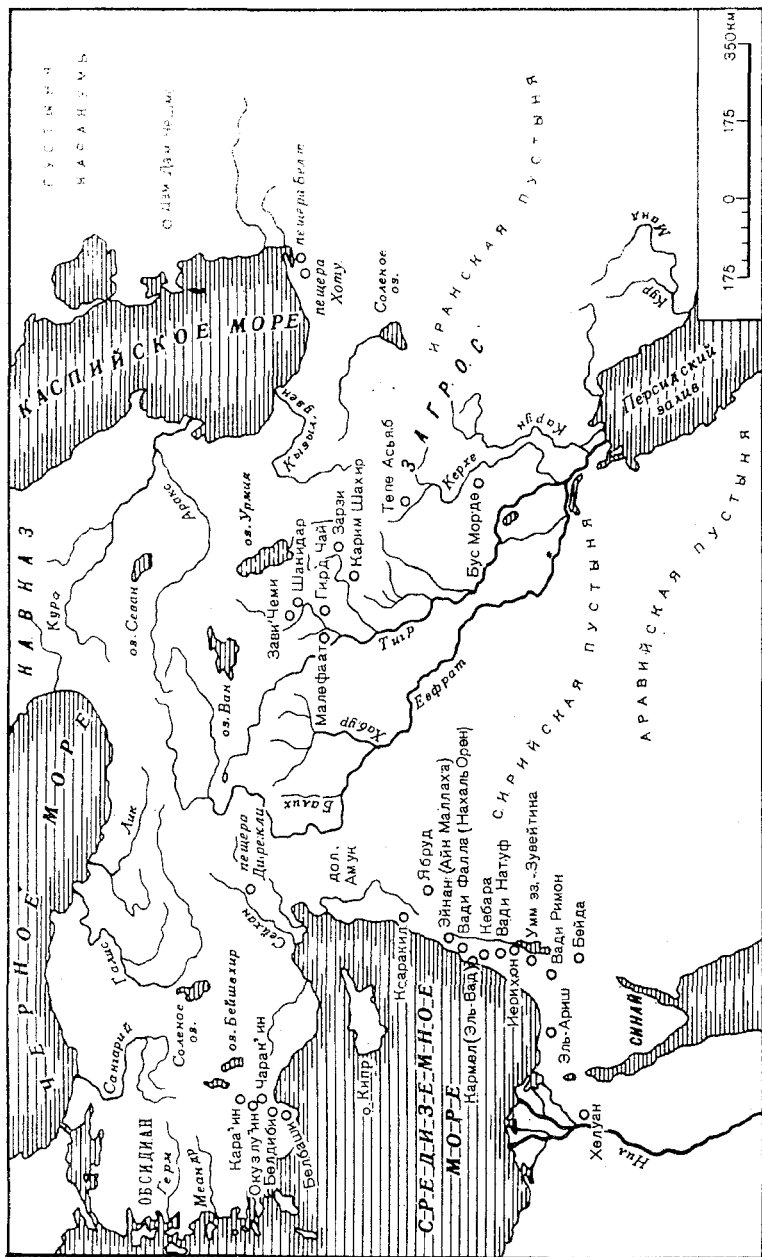
Род-Вседержитель. Единный Верховный Бог русов. 8 тыс. до н.э. Олешье-Кипр, Хирокития. Одно из немногих изображений табуированного божества. Хирокитийцы, как замкнутое островное сообщество русов, дольше прочих хранили традиции проторусов и прарусов. Все остальные божества русов лишь ипостаси Рода, в том числе Лада-Рода (Аста-Рода, Астарт, Иштар), Сварог (Саваоф), Велес-Волос (Бел, Ваал, Диа-вол), Кополо-Аполлон, Жив (Зевс)

арены ещё натуфийцы в 10—8 тыс. до н.э., последними — цивилизации Самарры, Халафа и т.п.), или приспособлением и перенятием от предэтносов некоторых подвидовых или этнических признаков.

На Ближнем Востоке начинался процесс ассимиляции самого суперэтнуса (где-то частичной, где-то полной). Он сопровождался появлением новых народов-этносов, которые в той или иной степени утрачивали основные признаки русов, в том числе и язык.

Но не все предэтносы стремились проникнуть в ареалы обитания суперэтнуса. В частности, в Африке значительная часть смешенного кроманьоно-неандерталоидного большого предэтнуса, позже получившего название негроидной расы, проживало на прежних землях, создавая свои языки, свою культуру. В бескрайних степях Аравийского полуострова (тогда ещё степях, а местами — лесостепях) проживало множество кроманьоидно-негроидных племен и родов, которые на базе раннего прабореального языка, занесенного проторусами-переселенцами, постепенно вырабатывали свой язык. Эту совокупность разрозненных, но стремительно увеличивающихся численно родов-племен, можно считать предками прасемито-хамитских народностей. А язык — праязыком, из которого в дальнейшем разовьётся ранний семито-хамитский праязык — родоначальник языков семито-хамитской языковой семьи.

Говоря о языках предэтносов той эпохи, мы должны помнить, что в самом племени-роде предэтнуса, языком этим (сорок-пятьдесят слов) владели считанные единицы людей. Они, как правило, становились жрецами или вождями. Основная масса племени не говорила или «говорила» на уровне неандерталоидов — нечленораздельным мычанием, резкими гортанными звуками (несколько команд-сообщений звуками). То есть представители предэтносов оставались «немыми», несмотря на то что в интеллектуальном отношении и способности к обучению ничем не отличались от представителей суперэтнуса, а часто и превосходили их в этом. Процесс формирования «удлиненной глотки», а значит, и речевого аппарата, шел медленно. Он мог ускориться только одним путем — резким притоком в племя, в предэтнос носителей этого признака кроманьоидов-русов. Иного пути не было — ни волевым решением, ни хирургическим вмешательством, ни юридическим актом развитый речевой аппа-

рат «изготовить» и привить было невозможно. Он передавался только естественным путем, наследственным.

И это было ещё одной чрезвычайно важной причиной, по которой неандерталоидные смешенные предэтноты стремились к самым тесным связям с суперэтнотом, вплоть до вхождения в него. Это было ещё одной причиной их активного и повсеместного вторжения в ареалы обитания суперэтнота русов — получить речь, получить возможность общения и слаженного взаимодействия.

Почему за тысячелетия бытования развитого в социальном отношении суперэтнота не была создана письменность?

Письменность отсутствовала, так как имелся общий язык, понятный всем членам суперэтнота. Письменность появилась не только как следствие необходимости учёта имеющихся материальных ценностей (основная версия в науке), но и как «язык межнационального общения», когда рисуночное письмо должно было объяснить иноговорящему, а точнее, «немому», что от него требуется и что ему предлагается. Первым иероглифически-рисуночным письмом русы объяснялись с представителями погранично-периферийных предэтнотов. Позже, в результате развития и усложнения, оно вошло в обиход. По этой причине («межнационального общения») в письменный язык в значительном количестве входили слова, понятия, этнонимы, топонимы, теонимы предэтнотов и этнотов, с которыми (через их наиболее подготовленных представителей) приходилось общаться. Но обо всём этом мы будем говорить позже.

А сейчас, в завершение настоящей первой части нашего исследования, скажем о том, что на рубеже 5—4 тыс. до н.э. завершилась 35-тысячелетняя эпоха полного и безраздельного господства суперэтнота русов на планете.

Впереди были Шумер, Египет, Аккад, Вавилония, Ассур, Хеттская империя, Ханаан, Пеласгия-Филистия и другие древние цивилизации. Но при всех блистательных и непреходящих достижениях и свершениях русов это уже была история не становления и расширения суперэтнота, а история его вытеснения из ареалов первичных прародин, история дробления, членения, история порождения суперэтнотом ряда ведущих этнотов земной цивилизации.

РУСЬ ШУМЕРИЙСКАЯ И КНЯЖЕСТВА СУ-МИРА

Предшумерский период. Русы Эреду и Убейда

До 6 тыс. до н.э. земли Междуречья (Месопотамии) были пустыни. Да и, собственно говоря, это были не земли, а соленые воды Персидского залива, смешанные с пресными водами Тигра и Евфрата, перемежающиеся с болотами. С 7 тыс. до н.э. вслед за отступающим «потопом» Междуречье начало подсыхать. И переселенцы с гор Загроса и Армянского нагорья двинулись с севера на юг, заселяя территорию, пригодную для земледелия.

Блистательный и письменный Шумер появился в Месопотамии не сразу. Его началу предшествовало множество земледельческо-скотоводческих поселений русов-индоевропейцев, уже хорошо знакомого нам халафско-самаррского типа. Роды и выселки русов нагорных областей и русов Палестины-Сурии-Русии неспешно — движение это занимало сотни лет — продвигались на юг. Продвигались, как это и характерно для русов (позже для славян), по руслам рек.

Периоды подъема сменялись периодами упадка. В одних местах земли истощались и приходилось искать новые. В других начинали беспокоить соседствующие кочевые племена. Собственные роды суперэтнуса множились — едоков становилось больше, требовались всё новые и новые поля, луга для скота, загоны. Так или иначе, к середине 6 тыс. до н.э. русы-индоевропейцы основного ядра суперэтнуса достигли самых южных то-

чек Двуречья. Тех, где Евфрат впадал в Горькую реку, — длинное и узкое ответвление Персидского залива.

Там, на притоке Евфрата, были заложены городища Эреду и Убейд (нынешний Абу-Шахрайн), которые дали название соответствующим археологическим культурам.

Эредо-убейдская культура была преемницей культур русов Халафа и Самарры (после длительного застоя и упадка) и предшественницей знаменитой шумерской культуры. Мы сразу хотим подчеркнуть эту прямую связь, преемственность культур и этносов (точнее, родов суперэтноса). Шумеры, их основная часть, не были чужаками на Ближнем Востоке, как это пытались представить на протяжении многих десятилетий некоторые исследователи. Они не пришли откуда-то из неведомых краёв. Шумеры были общностью родов ближневосточных русов с незначительными вливаниями русов долины Инда и русов Средней Азии. Подобные вливания — перемещения отдельных родов русов по всему ареалу расселения суперэтноса происходили постоянно с 40-го тыс. до н.э. по описываемую эпоху и позднее. Это было естественное движение внутри огромного единого суперэтноса. Но о шумерах будет особый разговор.

Сейчас нам надо разобраться с предшумерами. Сами шумеры называли в своих поздних письменных источниках древнейшим городом Шумера — городище Эреду.

Да, Эреду и эредская культура возникли на месте, где прежде никто не жил, в пустынно-болотистом краю. Но, как свидетельствуют археологи, «в Эреду открыты комплексы, близкие развитой Самарре», «древние святилища Эреду имеют пристенный алтарь на пьедестале и квадратный алтарь-очаг в центре — все эти элементы сохраняются в шумерских храмах, рисуя четкую линию типологической преемственности»*. Комментарии, как говорится, излишни.

Русы Эреду строили дома из кирпича-сырца самаррско-халафского типа. Расписывали красной краской по кремовому фону керамические сосуды. Утварь и посуда говорят о преемственности с хассунской археологической культурой русов. Святилища также возводили из кирпича, обмазывали глиной — но стены святилищ-храмов были выше, площадь их больше, чем в обычных жилищах.

* Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 82, 83.

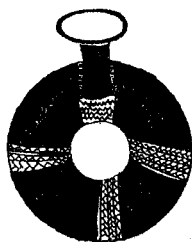
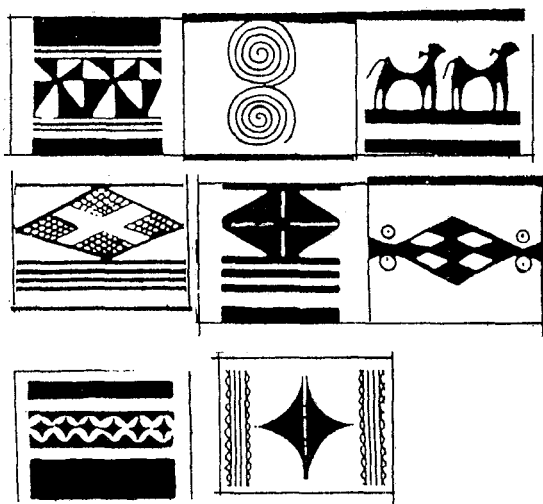
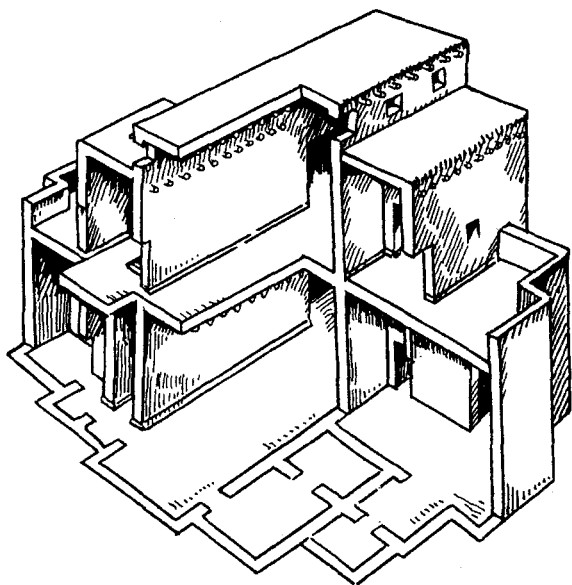
В данный период захоронения под полами жилищ становятся реже, так хоронят детей, подростков. Взрослых начинают хоронить на специальных кладбищах. В некрополе Эреду было около одной тысячи могил, выложенных сырцовым кирпичем. В могилы помимо покойника клали его личные вещи, утварь, пищу. Во многих захоронениях рядом с останками человека находят скелеты собак. И здесь мы видим удивительное сходство с традициями русов-бореалов Средней Азии. Собака и после смерти продолжает охранять хозяина. Кто кому передал этот обычай: среднеазиатские русы русам Месопотамии, или наоборот? Правильнее предположить, что традиция разошлась на юг и север вместе с её носителями из одного центра.

Эредская культура была истоком культуры более широкой и масштабной — убейдской. Так её называют по небольшому холму, находящемуся южнее современного Багдада, теллю Эль Убейд. Фактически убейдские поселения существовали в разных местах Двуречья. В районе Ура найдено свыше 40 городищ убейдцев. В районе Урука — 23 поселения, каждое площадью свыше 10 гектаров. Такие поселения вполне можно было считать городами. Множество поздних шумерских городов построено на основаниях убейдских поселений. Таковые поселения находили даже на землях нынешней Саудовской Аравии — это были небольшие выселки из Убейда.

Убейдская цивилизация существовала более тысячелетия — с середины 5 тыс. до н.э. и до начала 4 тыс. до н.э.

Нам надо ответить на ключевой вопрос, почему же центр земледелия сместился из Северной Месопотамии в Южную?

Тут есть две причины: первая — земли севера истощались от непрерывной эксплуатации; вторая — земли юга становились всё плодороднее, туда воды уходящего «потопа» и просто воды Тигра и Евфрата сносили плодородный ил. Но климатические условия, в которых русы-переселенцы осваивали просторы новой родины, были крайне тяжелыми — изнурительная жара, палящее солнце, высокая влажность, почти полное отсутствие лесов, дерева, отсутствие камня как строительного материала. Условия были значительно тяжелее, чем на севере. Но одно обстоятельство было весомее всего прочего — плодородные илистые почвы, а следовательно, большие, по тем временам, огромные урожаи, позволявшие накапливать значительные припасы продовольствия, торговать им, обменивать его...

Фигуры орнамента-узора на керамике рисов Убейда.
 Кресты и спирали — обережные знаки суперэтноса.
 5 тыс. — переломная эпоха

Русы-убейдцы активно использовали всё, созданное цивилизацией индоевропейцев до них. Поля орошались системой каналов, ирригация была развитой. В керамическом производстве широко использовался гончарный круг. Знакомство с металлургией позволяло отливать медные орудия труда (таких был большой набор), всевозможную утварь, украшения. Процветало ткачество.

Совершенствовались строительные приемы и, несмотря на отсутствие дерева и камня, из глиняных кирпичей строились весьма внушительные и сложные сооружения. Над городищами русов-убейдцев высились монументальные святилища-храмы, которые строились на глиняных платформах, чтобы не проседала мягкая земля. Помимо жилых домов и хозяйственных построек найдены административные здания.

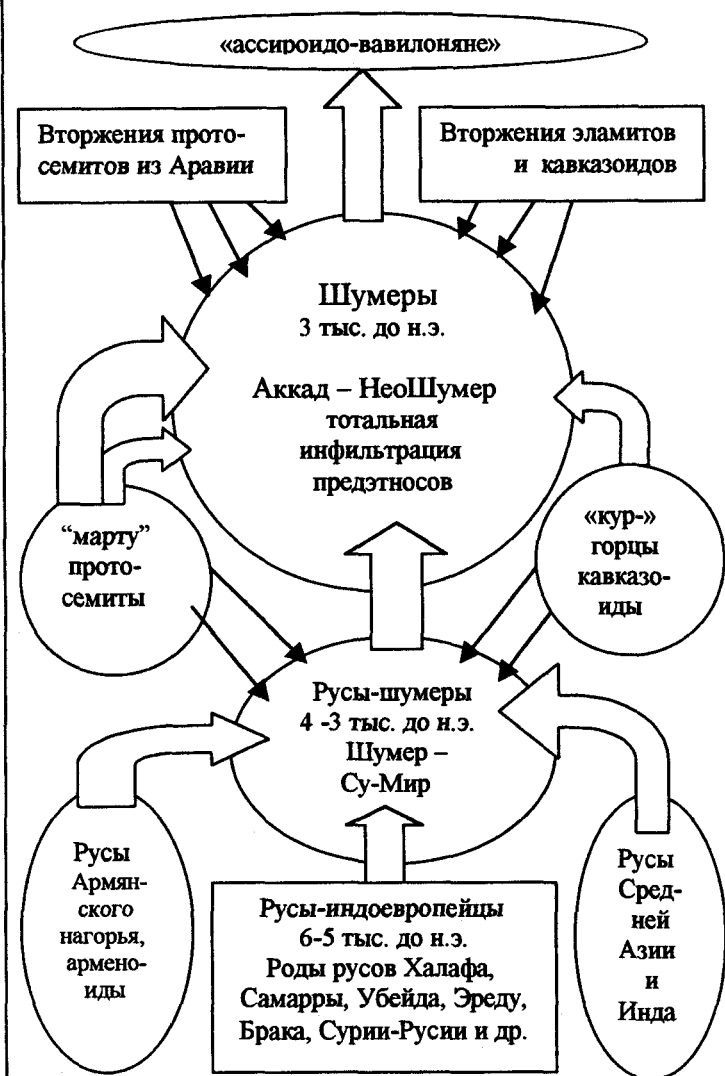
Убейдское общество было уже многосложным, с практикой повсеместного разделения труда и обязанностей. И хотя общего управления надо всеми городами не было, каждый город являлся государством. Здесь мы сталкиваемся с уже знакомым феноменом цивилизации русов: без внешнего агрессора, без постоянного давления извне она существует не в виде империй, но в виде множества самоуправляемых общин-государств (от городищ Сурии-Русии 10—5 тыс. до н.э. до общин-княжеств полян, древлян, северян и т.д. 1 тыс. н.э.), неразрывно связанных между собой общими традициями, культурой, языком; при наличии серьёзной угрозы извне таковые общины-государства или города-государства в короткие сроки объединяются в мощное централизованное государство-империю, включая в него и погранично-периферийные этносы и области.

У русов убейдской цивилизации серьёзных причин для создания общего государства-империи на еще мало заселенных плодородных землях не было.

Но время не тратится даром. Русы Двуречья совершенствуют ремесла. Появляются посуда и бытовые изделия более сложных форм, чем халафские, самаррские и хассунские: плоские тарелки с отогнутыми краями, кубки с затейливыми изгибами стенок, сосуды-чайники с выгнутыми носиками... Очевидный пример смены «археологической культуры» без смены этноса-населения.

Керамика расписывается геометрическим орнаментом. Надо сказать, что склонность к геометрическим деталям орнамента (квадратам, крестам, треугольникам, ромбам, трапециям и т.д.) у русов стала традицией ещё с появлением у них технологий

Этногенез шумеров - первого крупного этноса, вычленившегося из суперэтноса русов и погибшего к 2000 г. до н.э.

геометрических микролитов, технологий, характерных именно для русов-бореалов и русов-индоевропейцев, технологий, по которым мы и узнаем их в ряду иных «археологических культур».

Шло время, уже не стало самих микролитов геометрических форм, а традиционные орнаменты русов хранились на сакральном уровне (вспомним хотя бы декор керамики «древних греков» геометрического периода и русские-украинские-белорусские полотенца, расшитые крестами, квадратами, ромбами, свастиками). Этой традиции русов более двадцати тысяч лет. Убейдские женщины, умело расписывающие свои горшки крестами-квадратами, быстро нашли бы общий язык с русскими вышивальщицами.

Но в росписях не забывались и другие канонические фигуры русов — волнообразные линии, спирали, «языки пламени» и замысловатые, ещё не читаемые «рунические черты и резы» — предписменные знаки, мало понятные нам, но, по всей видимости, абсолютно ясные по своему смыслу для их современников.

Расцвета убейдская цивилизация достигает в первой половине 4 тыс. до н.э. К этому времени возводятся высокие ступенчатые храмы — прообразы зиккуратов-пирамид Шумера. Они достигают в площади основания 500 квадратных метров. Рядом ставятся высокие башенки-конусы. Для украшения стен применяется мозаика.

В захоронениях убейдцев помимо прочего начинают появляться терракотовые лодочки с парусом. Есть предположение, что в это время появилось представление о реке смерти, отделяющей загробный мир (будущий Стикс).

Убейд хранит традиции русов Иерихона-Ярихо — культ «мертвой головы», культ «доброго предка-домового». Ещё встречаются отдельные захоронения голов, отдельные черепа в могильниках и вне их. Покойников чаще погребают не в скрюченном виде, их кладут на спину, в руки вкладывают фигурки «идолов», скорее всего изображения самих усопших.

Костяки покрыты красной охрой. Этот обряд сохраняется чрезвычайно прочно, при любых других нововведениях. В загробном мире мертвеца должны узнать, принять за «руса» — «своего, красивого, хорошего, красного». Иначе покоя и благодати ему на том свете не будет.

В целом же обряды русов или, как принято писать: «древних земледельцев в пределах даже одного относительно неболь-

шого региона были разнообразны»*. И это верно замечено — при несомненном сохранении основных признаков, традиций и общего языка, роды суперэтнуса достаточно творчески относились к частностям и часто обогащали традиции нововведениями. Суперэтнос не был застывшей формой.

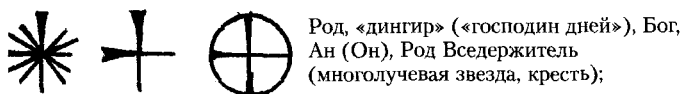
Пышнотелые фигурки Матери Лады и здесь постепенно отходят на второй план. Приходит новый, уже знакомый нам канон изображения Рожаницы и её дочери в виде стройных, широкоплечих и широкобедрых стоящих женщин с тонкими талиями и часто поддерживающих груди руками. У части таких фигурок именно в Убейде появляется странная ящеровидная голова. Здесь явно подчеркивается мысль, что богиня плодородия имеет какое-то отношение к владыке подземного мира Велесу в его змеином (драконьем) воплощении, то есть к Ящеру — возможно, она представляется как жена Ящера, подательница подземных благ — в том числе и урожая, израстающего из земли. То есть здесь Мать Лада явно выступает в образе хтонического представления о Матери-сырой-земле, одновременно порождающей урожай и укрывающей змей, ящериц...

Анализируя исходный, наиболее полный образ Матери-сырой-земли, начинаешь понимать, что он далеко не столь романтический и мил, каким выглядит в поздних сказках и былинах, порой он страшен, более того, внушает ужас. Но здесь мы ясно видим: богиня-мать, богиня плодородия — это темная, сырая, непредсказуемая и страшная земная сила; отец-породитель, Род, — это сила незримо-небесная. Совершенно чёткая и устойчивая мифотрадиция индоевропейцев: мать — земля, отец — небо, и никак иначе — мифообраз сквозь тысячелетия вплоть до Саваофа-Сварога, небесного отца, и Богородицы, земной девы Марии (иудеи заимствовали эти образы у индоевропейцев). В собственно египетской, скажем, мифологии (там, где она не произрастает из мифологии русов) всё наоборот: отец — земля, мать — небо.

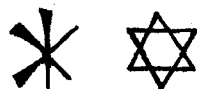
В раскопах убейдской культуры найдено множество керамических и каменных фигурок быка-Волоса. Культ этой ипостаси Единого Верховного божества, ипостаси, непосредственно наделяющей плодородием, богатством, скотом (вспомним значения слова «скот» на Руси: это и скотина, и деньги, и богатство),

* Е.В. Антонова. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990, с.84.

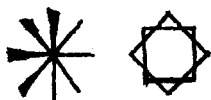
*Сакральная символика суперэтнуса русов
и её развитие в клинописной традиции шумеров*

Род, «дингир» («господин дней»), Бог,
Ан (Он), Род Вседержитель
(многолучевая звезда, кресть);

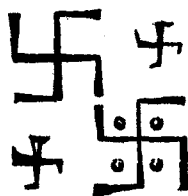
Род Всероидеть (Он-Она) — «ийе-хова», Атон, Яхве,
Шива и др. (шестиконечная звезда);

Лада-Рода-Инана-Иштар-Астарт-Исис,
Родительница всего сущего, Рожаница (мать+дочь)
(восьмиконечная «богородичная» звезда);

Волос-Велес-Вол-Вел-Бел-Баал-Ваал,
бог Вол — диа-вол («властитель»),
(пятиконечная звезда);

Свет, святость, свастика-жизнь, сущее;

Плодородие, возрождение жизни,
круговорот жизни (знак «засеянного поля»
внутри «вечной» свастики-жизни)

Шумерская печать
из Ура (прорисовка).
На первый взгляд
простой рисунок,
бытовая сцена.
Фактически —
круговорот жизни:
свастика,
обережный знак

становился всё пышнее, сложнее и весомей. Бык-Волос (Вол-Белес) становился символом власти, могущества. Он всегда занимал на Ближнем Востоке немалое место. Но с Убейда культ Волоса в бычьем облики приобретает всё большее значение. Именно здесь истоки дальнейшего поклонения могучим, все-сильным крылатым быкам-волосам (волам, валам, ваалам, баалам, диа-волам) с человеческими головами, этим воплощениям богов и царей-тиранов. Связь Волоса с медведем практически забывается. Теперь и надолго, на всё время существования великих цивилизаций Ближнего Востока, Крылатый Бык становится олицетворением всеисилия и мощи Единого бога — наделятеля благами, богатством, плодородием, мужской силой и скотом (мы помним, что Вол-бог есть лишь одна из ипостасей Единого божества!)

Убейд имел большое влияние на северную Месопотамию. Под культурным воздействием русов Убейда там складывается даже свой проубейдский комплекс поселений. Убейд это культурное единство нового типа, более прогрессивного, распространяющегося по Ближнему Востоку и формирующего будущее русов-индоевропейцев. Убейду не хватает только письменности, чтобы перейти в новое качество. Осознание, что она, письменность, необходима, вызывает в Убейде. Печати Убейда со свастичными мотивами и иные — это уже предписьменность.

В период Убейда формируется будущий Шумер.

Но Шумер — это не одни русы-индоевропейцы Сурии-Палестины-Русии и Загроса. Это ещё и повторные потоки спускающихся с Армянского нагорья русов, получивших арменоидные признаки. Это вливание из родов русов Средней Азии, долин Инда. Это вкрапления погранично-периферийных неандерталоидных предэтносов (незначительные, потому что они не повлияли на брахикефальность шумеров), это отдельные негроидные фракции, это кавказоидные брахикефальные этновключения. Но в первую очередь Шумер — это развитие во времени городов-государств русов эредо-убейдской культуры.

Мы знаем по литературным памятникам Шумера, дошедшим до нас, что сами шумерцы называли себя «черноголовыми». Русы-индоевропейцы Ближнего Востока, не говоря о русах-бореалах Европы, Средней Азии, Сибири и Инда, были русоволосы и светлоглазы. Сам этноним «рус» означает «светлый, красный, свой». Откуда же эта «черноголовость». Мы можем предложить два от-

вета. Первый, русы-шумеры к 3—2 тыс. до н.э. уже успели переменить доминантные признаки, в том числе и повышенную пигментацию, от соседствующих предэтносов. При том они оставались русами. Второй, шумеры брили головы наголо, кожа голов покрывалась темным загаром, в отличие от прочих русов, которые не брили головы, выгорали, приобретая ещё большую светлизну волос — до пшеничной. В любом случае важно иное. Если бы все вокруг и повсюду были черноволосыми, шумеры не могли бы называть себя «черноголовыми», это самоназвание не выделяло бы их, то есть было бы бессмысленным. Следовательно, шумеры жили среди светловолосых, среди русских — русов-индоевропейцев. Мы знаем, что так оно и было в действительности. Мы знаем также, что гены негроидов в отношении генов европеоидов доминантны. С каждым тысячелетием, с каждым столетием русоволосых людей на Ближнем Востоке становилось всё меньше. Ещё раз скажем, что армяне, к примеру, сохранили историческую память многотысячелетней давности, они помнят, что их предки были светловолосы и светлоглазы.

По всей видимости, шумеры стали первыми русами, утратившими свой основной подвидовый признак, и вторым этносом, выделившимся из суперэтнуса русов.

И потому с ними надо разобраться подробнее.

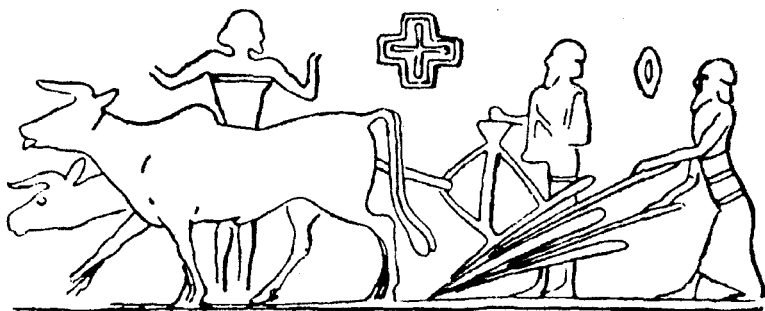
Урукский период 4300–3000 гг. до н.э.

Раннединастический период 3000–2350 гг. до н.э.

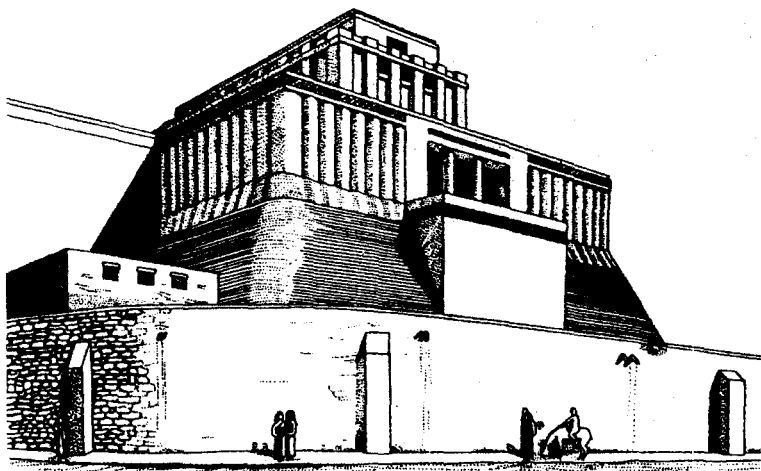
Выше мы остановились на предшумерских цивилизациях Ближнего Востока, вплотную приблизившись к Шумеру.

Переход к Шумеру стал базовой фазой в развитии и одновременно локальной деградации суперэтнуса русов на Ближнем Востоке. Поэтому мы должны более внимательно познакомиться с этим периодом, не забывая при этом, что развитие суперэтнуса одновременно шло в пяти-шести регионах Евразии и Африки, а Шумер в 4—2 тыс. до н.э. был не стволовым развитием суперэтнуса, а вычленившимся этносом, боковым побегом этнодрева русов.

О «загадочности» Шумера и «неразрешимости» вопроса происхождения шумеров написано великое множество книг, науч-

«Священная пахота». Шумер. 3 тыс. до н.э. Крест наверху не случаен. Это знак Единого Бога-Рода (бог «Ан»=Он). Только сакрализация земледелия позволила жрецам-волхвам Шумера-Су-Мира создать великую цивилизацию в Двуречье

*Запасы зерна хранились в огромных храмах-зиккуратах и по закону принадлежали богам. Волю богов исполнял верховный князь — жрец (Шумер состоял из городов-княжеств). Без централизации и обожествления власти русам-волхвам не удалось бы скопить запасы и Шумер-Су-Мир просто не состоялся бы.
Шумер, город Эреду. 3000 тыс. до н.э.*

ных и популярных работ, на которые мы в силу их и без того достаточно широкой известности ссылаться не будем*. Все таковые книги компиляционны и написаны на основе трех-четырех переводных трудов XIX — сер. XX вв.

После полуторавековых прений научный мир условился считать, что этногенез шумеров есть неразрешимая загадка. Достоверно известными были признаны следующие положения:

- шумеры не семиты и их письменность и язык не имеют никакого отношения к семито-хамитской этноязыковой семье;
- антропологически шумеры относятся к большой европеоидной расе с элементами малой средиземноморской расы;
- шумеры не совсем автохтоны Месопотамии, часть их пришла из Скифии (по Раулинсону); с полуострова Индостан (по И. Дьяконову и пр.); с острова Дильмуна, нынешнего Бахрейна, Кавказа и т.д.

С этими положениями мы в целом согласны, ибо они достаточно научны и достоверны. Но они далеко не полны. Наша задача их дополнить и уточнить.

Обрести полноту и последовательность этногенез шумеров может лишь в рамках этногенеза суперэтноса русов. Это очевидно.

Научный факт, что цивилизация шумеров имеет корни в Халафе и Самарре, генетически вытекает из предшествующих ей цивилизаций Убейда и Эреду. Кстати, и сами шумеры назы-

* Наше исследование рассчитано на подготовленного читателя, знакомого с источниками и обширной научной литературой. Следует отметить, что в последние годы целый ряд исторических трудов превратился в собрание невероятного количества ссылок на цитируемые работы. Можно ли таковые труды считать историческими? Вряд ли. В лучшем случае, это источниковедческие этюды, историографические эссе или ничего нового не дающая исторической науке компиляционная эквилибристика. В настоящей монографии автор намерено избегает подобного построения, чтобы в океане общеизвестных цитат и ссылок не утопить суть своего открытия и своих оригинальных исследований. Весь массив накопленных наукой данных автором бесспорно учитывается, но не все положения этого массива принимаются за незыблемые постулаты. Широко практикующиеся в «научной печати» методы, когда к пятистраничной статье, где «переливается из пустого в порожнее», даётся десятистраничный «научный аппарат», автор считает глубоко порочными и недопустимыми в подлинной науке.

Князь-жрец города-княжества Ура, его жена-княгиня и дочь-княжна в образе Бога Ана (Он, Род), богини Мамми-Нинмах (Лада) и богини Инаны (Олжа). Перевоплощение или вхождение в образ богов происходило дважды в год, было связано с пахотой-севом и сбором урожая. Эти события сопровождались сакральной мистерией — многими обрядами, хорошо нам знакомыми по славянским и русским земледельческим обрядам. Но главное — именно «снисхождение» духа Ана-Рода на князя-жреца, пропахивание им, как самим Богом, первой борозды и оплодотворение «жрицы», исполняющей роль Лады — Родительницы всего сущего. Таким образом урожай приобретал «божественное происхождение». Под влиянием иноэтнического элемента традиции суперэтноса русов утрачены и Шумер Су-Мир перестал существовать

вали Эреду своим древнейшим городом. Шумер появился не на пустом месте. И его не принесли целиком извне.

Сами себя шумеры, как мы уже говорили, именовали «черноголовыми». Как писалось выше, любое самонаименование есть прежде всего выделение из окружающей среды, этносреды. Назовёт ли себя племя черноволосых людей, проживающее среди прочих черноволосых племён, «черноголовыми»? Разумеется, нет. Ибо здесь нет выделения, нет самоидентификации... Соседями шумеров были светловолосые, «светлоголовые» люди, обитавшие в Сурии-Русии, в Месопотамии и на Ближнем Востоке в целом.

Русы Ближнего Востока были в основном русоволосы.

Как мы знаем, практически во всех языках Евразии слово «рус, рос» означает «светлый, русский, господин». Не исключение и семитские языки (как вычленившиеся из первоязыка русов во 2 тыс. до н.э.), где «рес» (финик.), «раис» (арабск.) = «глава, господин, светлость». Напомним также, что у царей и высшей знати Переднего Востока от Палестины-Сурии, Месопотамии и до Урарту и Ирана тысячелетиями соблюдалась традиция красить волосы и бороды хной в светлые тона, т.к. сами понятия «царь, властелин, господин» были тождественны понятиям «светлый» (пример, знакомое нам «ваша светлость», трудно представить, чтобы аристократа назвали «ваша тёмность»). Для 4—1 тыс. до н.э. однозначность понятий «рус, светлый» и «господин, глава, благородный» вполне очевидна.

Черноголовость шумеров говорит о весьма значительном вливании в автохтонную группу суперэтнуса пришлых гибридных русов, утративших светлую окраску волос, как в Средней Азии, так на Армянском нагорье, так и в Индостане, откуда были привнесены частично дравидские расовые признаки и элементы дравидских традиций.

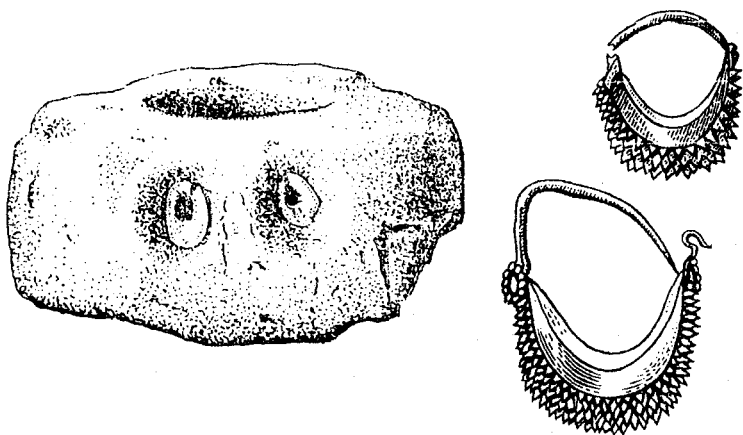
Но были ли шумеры на самом деле черноволосы. Мы не знаем этого. И без помощи генетиков никогда не узнаем. Мы знаем другое, шумеры брили волосы на голове и бороды. Под сильным солнцем Ближнего Востока кожа на головах темнела до черноты. Рядом со светловолосыми русами Сурии, Иерихона-Ярихо, Палестины и т.д. такие «загоревшие» шумеры на самом деле смотрелись как «черноголовые».

На данном этапе для нас не столь важен цвет волос шумеров. Нам необходимо знать, кто они и откуда.

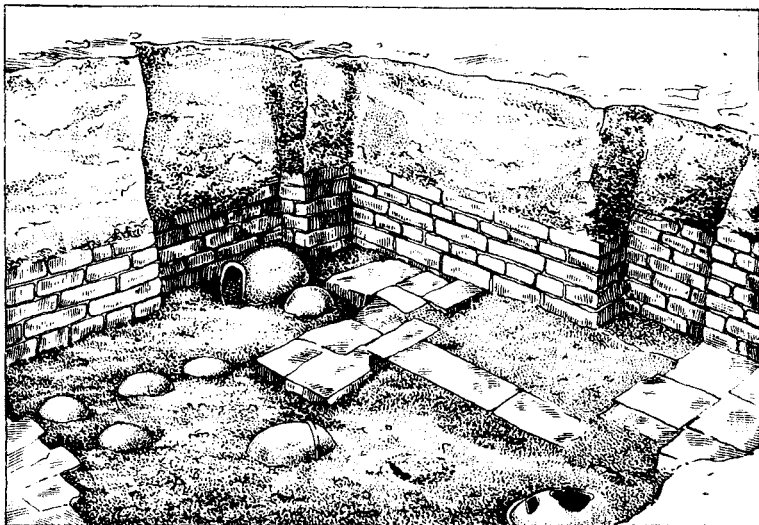
Феномен Шумера заключается, пожалуй, в том, что если прежде смешения русов с предэтносowymi племенами и родами при преобладании последних вели к деградации или (и) вымиранию русов, то данное смешение автохтонных русов, с русами пришлыми, несущими признаки иных предэтнoсов, пришлыми из разных мест, а также и с представителями самих предэтнoсов, дало неожиданный расцвет и подъём, бурный всплеск цивилизации в условиях плодородного Двуречья.

Гипотезы о том, что какой-то большой народ, достигший особых высот цивилизации, живший где-то в Скифии или на Индостане, вдруг поднялся целиком и переселился в Междуречье, столь неубедительны, что мы их рассматривать не будем. Тем более что шумеры не кочевое племя, а этнос фундаментально осёдлый. Вместе с тем в нем присутствуют некоторые среднеазиатские и дравидо-индостанские этнокультурные элементы. Однако ни в Средней Азии (Скифии), ни на Индостане, ни в иных местах мы не видим следов пребывания шумеров как этноса.

Из этого можно сделать лишь один строго научный, лишенный романтизма вывод. Шумеры, как первый этнос, полностью и целиком вычленившийся из суперэтноса русов, не вышли отнюдь ни из «хладных скал, ни из пламенных пустынь», а сложились в Месопотамии.

Слева: антропоморфные изображения («лицевая» посуда и пр.) заменили черепа в культе «доброго предка», «домового»; справа: серьги-лунницы славянского типа из города Ура

Детское захоронение в «красном углу» жилища. Город Ур. Шумеры, по традиции русов, продолжали захоранивать родичей (но только детей) под полами, чтобы «свой дух», «добрый дух», «домовой» не покидал жилья и оберегал его от злых духов

Шумерский этнос — есть слияние эредо-убейдского предшумерского этномассива Междуречья с постоянными на протяжении тысячелетий потоками русов, спускающихся с Армянского нагорья, плюс весьма основательные включения пришлых выселков русов из Средней Азии и Долин Инда. К 3 тыс. до н.э. именно это слияние-смешение различных племен-родов русов в плодородных долинах Тигра и Евфрата породило первый полноценный исторический этнос — шумеров.

Антропологически шумеры «принадлежали к большой европеоидной расе... с участием балкано-кавказской (ассироидно-арменоидной) малой расы»*. Это академическое положение можно признать целиком — в генезисе шумеров значительную роль сыграли русы-арменоиды. Они же потом составили костяк государства Ашшура-Ассурса (Русса) в совокупности с русами Сурии-Русии и вошли в историю как «ассирийцы» (пра-

* История Древнего Востока. М., 1983, т.1. с.90—91.

вильней их называть «руссийцами», или, на поздний арабский манер, «ар-руссийцами — народом Рус, Рош»).

Шумеры оставили нам статуи богов и царей странного, не-европеоидного вида. Они не передают подлинного облика шумеров-европеоидов. «Об антропологическом виде шумеров можно судить по костным остаткам, но не по их скульптуре, как полагали европейские учёные в прошлом, так как она сильно стилизована и подчеркивание некоторых черт лица (большие уши, глаза, нос) объясняется не физическими чертами народа, а требованиями культа»*.

Итак, шумеры — смешанный этнос европеоидного типа с дравидо-кавказоидными и арменоидными признаками (без включения элементов переднеазиатской (семитской) малой расы).

Мы сталкиваемся с необычным на первый взгляд, но вполне закономерным фактором — для того чтобы образовать устойчивый и своеобразный этнос, русам-бореалам Ближнего Востока (первичной прародины) пришлось прежде расчлениться на несколько этно-культурно-языковых ядер и более мелких общностей, проделать каждому (каждой) свой определённый путь в пространстве, приобрести новые этнокультурные и антропологические признаки, вернуться отдельными родами в исходную область и вновь слиться в устойчивое единое целое.

В науке принято считать, что язык шумеров не относится ни к одной из известных языковых семей, что он как бы сам по себе... Основанием для таких выводов послужила расшифровка многочисленных надписей на шумерских глиняных табличках позднего периода и реконструкция условного звучания шумерского языка.

Действительно, шумерский язык весьма своеобразен. Он абсолютно непохож на семитские языки, которые во времена его появления были в зачаточном состоянии (точнее, их ещё не было). И весьма далёк от развитых индоевропейских языков... Но даже при самом поверхностном рассмотрении шумерского языка в его наиболее архаичной форме мы видим, что в его основе лежал язык русов — первоязык земной цивилизации.

Шумерская легенда «о смешении языков» (базисная основа соответствующего сюжета Ветхого Завета о вавилонском сме-

** Там же, с. 92.

шении) утверждает, что «в старые добрые времена все были одним народом и говорили на одном языке». То есть фактически шумеры-русы, по преданиям предков, знали свою историю и знали, что все народы и племена вышли из одного первоарода (суперэтноса), а не зародились сами по себе каждый — в пустынях, горах и водоёмах. Шумеры знали то, чего не хотели понять учёные-историки XIX—XX вв.

Реконструкция звучания клинописных шумерских знаков достаточно условна. Это понимают все лингвисты. Само написание не передаёт реального строя и звучания языка, так как глиняная табличка требует лапидарности и компактности. «Каждый специалист по шумерскому языку должен прокладывать собственный путь по лабиринту открывающихся вариантов»*. Это означает, что «каждый специалист» может прочитать шумерскую глиняную табличку по-своему.

И, тем не менее, согласные корней дают нам представление о шумерском диалекте языка русов. Так, шумерское «ну» означало «нет» (напомним, что гласные при дешифровке имеют «плавающий» характер); слово «так» означало «быть, есть» (мы и сейчас говорим «это так» — то есть «это есть, это имеет место быть»); слово «лу» означало и «человек» и «люди»; слово «а-мару» означало «потоп», где «а» = «вода», «мару» = «мор, смерть», а в целом «вода-смерть». Вот на этом последнем примере мы поймём строй шумерской клинописи (не языка, т.к. мы не знаем самого языка, мы знакомы только с краткой, условной письменностью-клинописью). Итак, если мы скажем про «потоп» — это «вода, несущая смерть», то шумеры писали просто, сокращая: «вода-смерть», и было понятно.

Первого легендарного царя Шумера, сына бога солнца, звали Мешхингашар — Месхинга-царь (в привычном нам звучании** Месинка, Мешинко), где первый слог нам ясен «меш, мес» = «объединитель», весьма характерное имя именно для основателей династий, а суффикс и окончание «-инка, -инко» типичны для славянских и русского языков. Непривычное на-

* Шумер: города Эдема. М., 1997, с. 97.

** Звонкое «г» в суффиксе иногда смущает исследователя, придаёт слову «иностранное» звучание. Но фактически «викинги» = «викинки» (жители «вика-виса-веси»), «Меровинги» = «Меровинки», «тервинги» = «древники», «гардинги» = «градники» и т.д.

писание и непривычное произношение не должны сбивать с толку, за ними почти всегда простое, знакомое исходное имя (пример, «Эудженио» есть Евгений, Женя, и не больше того). Не столько корень, сколько характернейший суффикс-окончание говорят нам, что мы имеем дело с флективным языком русов, более того, славян (у кого ещё есть «миш-еньки, ива-нки, светла-нки, мар-инки»?).

Шумеры носили, как и все русы, двух- или трехчленные смысловые имена, типа Энмеркар-Энмерсару, где «эн» = «он» (диалектное русское «ен, ён», как говорят до сих пор во многих южных областях), «мер» = «мир», а «кар, сар, сару» = «царь». Энмеркар есть «Он-мира-царь». Этимология полностью соответствует образу: Энмеркар — царственный предок Гильгамеша, имевший непосредственные связи с сакрально-жреческим центром суперэтнуса русов Араттой (см. том 1 «Истории Русов»), где он получал металлы. Напомним, что в те времена металлам придавалось магическое значение и процедура их получения была под контролем жречества.

Но не только в металлах было дело. Аратта (Каменная Могила, Северное Причерноморье) являлась признанным духовно-сакральным центром суперэтнуса русов. Судя по всему, именно в Аратте жрецы-волхвы Шумера раннего периода (Эре-

*Шумеры
раннединастического
периода. 3 тыс. до н.э.
Реконструкция
М.В. Горелика*

до-убейдского) получили навыки протописьменности, а затем и письменности. В священных гротах Каменной Могилы знаки протописьменности датируются 12—6 тыс. до н.э. И если, по словам английского исследователя, «история началась в Шумере», то нам остаётся дополнить: «Шумер начался в Аратте». Справедливости ради нам только остаётся дополнить, что в 6—4 тыс. до н.э. выселки русов-волхвов из Аратты основали подобный священный центр на Иранском нагорье, назвав его также — Араттой. Наша задача не смешивать два этих центра.

Царя Лагаша (2400 г. до н.э.) звали Урукагина, то есть Урукаган, где «Уру (ора)» = «пахарь», а «каган» = «царь, каган». Титул «каган, кахан» исконно русское слово-понятие, только в начале нашей эры оно стало широко применяться народами Азии (каган, хан). В языке русов оно означало «избранный, лучший, любимый» (сохранено в украинском языке как «кохан-ый»).

Земледелие было первоосновой Шумера. Урожай в Европе тех времён был сам-2 (на одно посаженное зерно всходило два). В Шумере урожай был сам-36. Столь невиданные по тем временам урожаи давали возможность скопить большие запасы продовольствия, что высвобождало время для занятия ремеслами, науками, культурой. Урожаи хранили в храмах. И это весьма интересно — храмы, как зернохранилища. Цари, как верховные земледельцы-пахари, первопахари... Общество земледельцев, общество пахарей земли. С этого начинался и на этом состоялся Шумер. Всё остальное — изобретение колеса, ремёсел, письменности и т.д., есть лишь производные. Основа — развитое пашенное земледелие. Слово, обозначающее основной исходный процесс, не могло быть занесено. Это шумерское слово «уру» — «пахать», что полностью соответствует понятию «ора-ть» в языке русов.

Первыми земледельцами Шумера были русы. Это они называли себя «ора-ми, оратаями» (позднее звучание, ярами, арами, ариями). Шумерское слово «энгар» и означает «землепашец», причем «эн» соответствует понятию «он». Пахарь «эн-гар», точнее, в соответствии со звучанием приглушенного «х» — «эн-хар, эн-ар, эн-яр», это понятное нам без перевода «он-ар» = «он-пахарь» (вспомним для примера, что теоним Гера, то есть греческое «Хара», исходит из русского «Яра», как и «Геровит» из «Яровита»). То есть лингвистически «гар» = «яр». Напомним, что у русов с древнейших времен до наших дней для самоидентифи-

кации использовались два основных слова-понятия (две корневые основы)*:

первое — «рус», означающая «светлый, свой, хороший, красивый, красный» и позже «царственный, благородный»; оно распространялось на всех представителей суперэтнуса вне зависимости от пола и возраста: на мужчин, женщин, детей, стариков;

второе — «яр» (варианты: ярь, ар, арь, арий, ярий, ор, орь, орий, орай, ерь, ер, хер, юр, ур); это понятие-корень распространялось только на мужчин-русов и обозначало «мужское начало, мужскую энергию, ярь», начало, не только «вспахивающее» и осеменяющее женщину (иеб-арь), но и вспахивающее и осеменяющее землю (пах-арь), защищающее свой род в бою (богат-ырь, рыц-арь), активно выполняющее любую мужскую работу и носящее мужское звание (кос-арь, ток-арь, кес-арь, глав-арь, бо-яр-ин), позже, с 6—5 тыс. до н.э. прибавляется значение «благородный», «царственный», «властвующий», «дающий закон и порядок», «устанавливающий праведную власть».

Примечание. Даже слово «богатырь» не от «бога» и пр. — это «богат-арь», то есть богатство, достаток мужской силы (отнюдь не только половой), мужской яри, активной мужской энергии». Белорусское слово «ваяр» = «воин» подтверждает наш вывод.

Только на первый взгляд слова-понятия шумерское «энгарь» и позднерусское «пахарь» не совсем похожи. И строение их, и образ-смысл, заложенный в них (этимология), убедительно доказывают, что мы имеем дело с лексикой и строем одного языка — развивающегося во времени, но чрезвычайно устойчивого базового языка суперэтнуса русов — первоязыка человечества.

Само понятие «бог» по-шумерски — это «дингир», в более точном произношении «динхир»-«ден-хер». Мы опять имеем дело с двучленным словом. Первая часть означает «день, светлое время, светлое небо» (вспомним верховного бога индоевропейцев — Диа-Деа-Тин-День-Зиа-Зев-с-Жив-Див, он этимологизируется как «светлое небо, день»). Вторая — мужское, главенствующее, господское начало: «хир, хер» — то есть «мужчина, господин, ер, яр, ар, ер, херр, герр». В итоге мы получаем Дня-

* Подробно этимологию «рус» и «яр» см. в книгах Ю.Д. Петухова «Дорогами Богов». М.: Мысль, 1990; Метагалактика, 1998 и др. изд., Тайны древних русов. М.: Вече, 2001; История Русов, т. 1. М.: Метагалактика, 2000.

мужчина, Дня-господин, Делающий день. Абсолютно точная этимология слова-образа: «бог» = «динхир» = «господин дня». Абсолютное тождество с верховным божеством индоевропейского (!) пантеона. Кстати, знак, обозначающий «дингира»-солнце — многолучевая звезда, а затем крест. Так обозначали верховного бога-солнце все индоевропейцы.

Итак, там, где мы встречаемся с архаикой шумеров, мы имеем дело с языком русов. При определенных навыках и обязательной очистке слов от принятой в научной печати англизации (когда, например, вместо топонима Ярмо пишется англизированное Джармо, а вместо теонима Яма — Джама, вместо «империя» — «эмпайр», вместо имени Иванко — Айвэнго, вместо Велес — Wales-Уэльс) мы можем читать исходную шумерскую (сумирскую) архаику посредством знакомого нам русского языка.

Шумерскую богиню-мать, часто изображаемую с ребёнком на руках, именовали Мама, Мами. Богиню Лагаша — Баба. Перевода не требуется.

Кстати, единственную царицу-женщину шумерского города-княжества Киша звали Ку-баба.

Этимологизируются с языка русов (русского) только ранние божества и топонимы. Но «главная масса шумерских текстов мифологического содержания относится к старовавилонскому периоду, когда шумерский язык уже вымирал»*. То есть большинство «шумерских» богов с глиняных шумерских табличек нам известны в аккадской или вавилонской гибридных русо-ассиро-индоевропейско-протосемитских кальках-переводах... Наука не знает многих подлинных, исходных богов Шумера, имена их утрачены, заменены на кавказоидно-протосемитские в ходе ассимиляции русов-шумеров арменоидами, хуттами (гуттиями), амореями, касситами, протосемитами, кавказоидами, имеющими и иные этнические примеси.

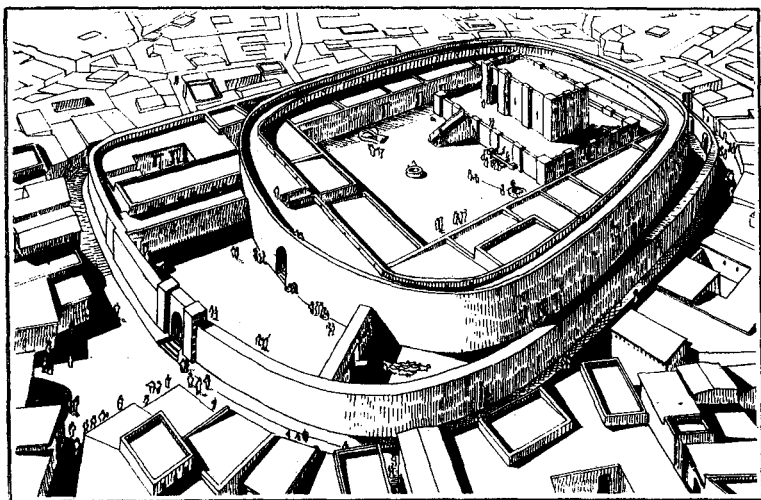
Но некоторые мы можем реконструировать по имеющейся схеме. Например, нам известно, что протокавказоидная калька-перевод с имени богини Мамы звучала примерно так — Нинмах (где второй слог есть искаженное «мать»). Бога-воителя в поздней «старовавилонской» традиции звали Нинхирса. Отбрасывая первый слог, протокавказоидную приставку-корень

* Мифы народов мира. М., 1982, т.2, с.648.

«нин», мы получаем «Хирса». Как известно, кавказоиды и протосемиты строили язык на согласных, манипулируя гласными. Отсюда мы можем двойственно осмыслить теоним: 1. «Хирса» = «хер, хир, господин, мужчина»; 2. «Хорса» = «хороший, рус, Хор, Гор». И здесь мы выходим уже и на египетского Гора, господина, мужчину, воина, убивающего змея (крокодила) копьём, и на славянского Хорса, обладающего теми же качества. Обе этимологии удивительно сочетаются. Нинхирса в ипостаси Нинурта (корень-образ «ур-юр» — «мужчина-воин») побеждает демона гор, расчленяет его и «отворяет воды». Тут всё из мифологии русов-индоевропейцев, от образов и сюжетов до символических ритуальных оборотов. Это стопроцентный герой-громовержец, побеждающий змея-дракона. Он проходит у русов (и их сыновних этносов) через века и тысячелетия: Нин-Хирса — Гор — Хорс — Георгий Победоносец. И уже как само собой разумеющееся воспринимаем мы, что женою этого «воина, господина, мужчины...» была упоминавшаяся нами богиня Баба. Хотя позже в прасемитских языках, вычленившихся из языка суперэтноса, понятие «баба» в силу особенностей произношения накладывается на индоевропейское «папа» в значении «отец».

Кто мог дать и Шумеру и Египту одно божество Гора-Хорса-Хирсу? Только один этнос. Тот самый, что стал основой и шумерской и египетской цивилизаций — суперэтнос русов. Все «загадочные» народы разгадываются, все «тёмные века» высветляются, если мы изучаем историю с научной точки зрения, а не с политической (в которой упоминание о русах ранее IX в. н.э. строжайшее табу).

Верховный шумерский «бог воздуха» Эн-Лиль сохранился в обрядовой поэзии славян, как Лель, По-Лель. Это типичный индоевропейский мифологический персонаж «вечно умирающий и вечно воскресающий бог», такой же, как и упомянутый Лель. Характерно, что Эн-Лиль неразрывен в паре с женским образом Нин-Лиль (индоевропейский мотив сестры-жены, инцеста, спуска в преисподнюю за любимой и т.д.), как Лель с Лелей-Лялей («иван-да-марья»). Позже Эн-Лиль получает титул Бел — «владыка». Как мы показывали ранее, «Бел» = «Вел, Вол» = русск. «властелин», Богиню Маму называют Белет — «властительница», и это также из русского корня-образа, давшего и теонимы и понятия светской власти «вл-». Подземное царство, «тот свет» у шумеров — Иригаль. Здесь абсолютно чётко выяв-

Храм в Тутубе, окружённый овальными стенами. Шумер-Су-Мир.

3 тыс. до н.э. Таким образом охранялось «имущество богов» («Велесовы кладовые») — зерно, главное богатство княжества, хранимое в храме-зернохранилище. Волхвы-русы Шумера знали, что без сакрализации собранных урожаев княжество обречено на гибель. Они хранили плоды труда и созидательную энергию русов-земледельцев

ляется «ирий» («тот свет» русов-славян) и «хель» («тот свет» русов-скандинавов). Привратник «того света» — Нети есть полное соответствие славянскому Неть (старая русская приговорка «выйти в нети» означает — «умереть»). Попастъ в «царство мёртвых» можно, заплатив перевозчику и переплыв реку мёртвых — и тут сплошная индоевропейская мифология, то есть мифология изначального суперэтноса русов.

В шумерском эпосе много поздних наносных слоев. Но когда мы исключаем привнесённое, открывается золотая первооснова. Самый известный из шумерских мифов — миф о Гильгамеше, ищущем плоды бессмертия (вспомним хотя бы Ивана-царевича и «молодильные яблочки»). Гильгамеш сам царевич, затем царь. Его имя — столь же типично для русов-индоевропейцев, как и прочие сложные имена русов — от Ярослава-Хераклеоса до Владимира-Вольдемара. Гильга-Меш — это Хель-

га-Меш, где первая часть имени — Хельга есть известное имя русов, получившее в скандинавском варианте звучание Хельги, Хельг, а в славянском — Ольг, Ольги, Олег, имеющее древнейшее значение «мудрый, вещий, вещун», а вторая часть — Меш-Мес в значении «смеситель, смешиватель, объединитель», известное нам от польского княжеского имени Меш, Мешко и их производных вплоть до Миша, Мишка, Миса-ил, Миха-ил (к слову скажем, что представления о семитском происхождении последних имен, мягко говоря, ненаучны). Итак, Гильгамеш — это «мудрый или вещий объединитель». Соответствует ли это мифообразу? Абсолютно.

На ритуальном каменном сосуде Гильгамеш высечен с длинными прямыми волосами, прямой бородой и европеоидными чертами лица (что закономерно, как мы помним, антропологи относят шумеров исключительно к европеоидной расе). А, как мы знаем из первого тома нашего исследования, европеоиды и есть русы-кроманьонцы, русы-бореалы и русы-индоевропейцы.

Далее, миф о потопе знакомит нас с праведным Зиасудрой (прототипом Ноя = «новый человек»*), который жил в городе-святилище Шуруппаке. И опять мы видим индоевропейское двухкорневое имя «Зиа-Судра», где «зиа» = «диа, зиа, зив» в значении «день», «бог дня», а «судра» = приставка причастия «су» и корень «дар», что означает «одарённый», «владеющий дарами», «хозяин даров». Получается, что Зиасудра в переводе с языка русов на русский есть «одарённый днями» или «хозяин дней, сударь дней». Традиционно шумерологи путём сложнейших дешифровок этимологизируют это имя как «нашедшего жизнь долгих дней» — звучит путанно и красиво, тот же смысл шумеры и мы с вами выражаем проще и точнее Дней-Сударь = «одарённый днями». И город-святилище есть не что иное, как типичная зеркальная (отраженная в поздних правосторонних семитских написаниях) калька Капп-уРуш = «капище русов», «святилище русов». Здесь же заметим, что переход «ш» = «с» характерное явление. Это определяется с полной очевидностью

* Имя Ной происходит не от мифического семитского «ноах», а от индоевропейской «нов-» = «новый, послепотопный человек». Даже по Ветхому Завету Ной отнюдь не семит, семиты появляются значительно позже, как одни из потомков сына Ноя Сима, и только тогда вместе с носителями появляются и зачатки семитских языков.

при рассмотрении звучания позднего общеевропейского понятия «царь, сир, ке-сарь» и более раннего, ближневосточного «шарру — сарру, шарр — сарр». И позднее, когда мы сталкиваемся с историческим персонажем по имени Шалманашарру или Салманасарр (то есть Салман-царь), мы предельно ясно представляем, откуда взяли компиляторы, составившие Ветхий Завет, своего царя Соломона*.

Шумеры знали судоходство. Возможно, часть их пришла с острова Дильмун. Но значительно ближе, в Персидском заливе, почти в устье Горькой реки находился остров Бабуян. Вполне допустимо, что именно этот топоним трансформировался со временем в остров Буян русских сказок.

Русы-уры, оратаи жили в городах-княжествах Ур, Урук, Эреду... где мы видим корень исходного понятия русов. Этот известный нам корень языка русов «ур-, юр-» включает в себе понятие о большой мужской силе, мужском плодородии. Этой мужской оплодотворяющей силе в Шумере, судя по ритуалам, придавали первостепенное значение. Царь-жрец каждого города раз в году ритуально оплодотворял храмовую жрицу — это сулило богатые урожаи и благоденствие. Потому корень «ур-» (точнее, «юр-») входил в имена царей-князей (Ур-Наму, Уракагин и пр.), был он и внутри названий городов-княжеств (Нишп-Ур, Ш-Уру-ппак). Арий-оратай, по понятиям древних, просто обязан был обладать «яр-ом» (жизненной неукротимой энергией-ярью) и «юр-ом» (большой мужской силой). Царь-жрец княжества был верховным пахарем-оплодотворителем**.

Страну свою они называли, как мы писали в первом томе нашего исследования, Шумер = Сумер = Су-мир, где приставка «су» означает «всё» или «весь», а «мер, мир», соответственно, «мир». Русы-оратаи (уры, ары-арии, яры) жили в Шумере-Всемире. Совокупность всех городов-княжеств обозримого пространства, заселённого ими, и была для них Всемиром, то есть Су-Мером.

* Подробнее о богах, героях Древнего мира и их происхождении читайте в готовящейся к изданию книге Ю.Д. Петухова «Мифология Русов». — *Примеч. ред.*

** Как и фараон в Египте: его корону украшал змей Урей (Юр) с высоко поднятой головой — фаллический символ ближневосточных русов. «Ур-, юр-» считался даром Рода избранным.

В позднем арамейском языке, правда, сохранилось ещё одно название Шумера — земля Шинеар, или Синеяр. Последнее звучит уж слишком по-русски, поэтому мы не беремся этимологизировать его, скажем только, что известный корень «яр» тут не случаен, как не случаен он и в топониме Светлояр.

Шумер не был государством в полном смысле слова, он был совокупностью городов-княжеств, как позже архаическая Греция русов и ещё позже Русь Киевская, Русь Владимирская... И здесь нельзя не увидеть исторической преемственности.

Сохранил ли Шумер-Су-мир-Сине-Яр все традиции суперэтнуса русов? На этот вопрос можно ответить отрицательно. Вычленившись из суперэтнуса и получив мощный импульс как извне, так и изнутри, шумеры утратили значительную часть основных ритуалов и культов русов-бореалов и русов-индоевропейцев или видоизменили их.

Так обязательные для суперэтнуса захоронения с красной охрой (знак владыке подземного царства Белу-Велесу-Волосу, что покойник — «свой, хороший, красный») у шумеров или утрачиваются (в бедных слоях) или принимают гипертрофированный вид у знати: когда царь-князь был обложен телами 64 женщин, одетых в ярко-красные одеяния (захоронение в Уре, раскопанное Леонардом Вулли). Кстати, этот обычай «уходить в Ирий» со слугами и наложницами сохранялся вплоть до X-XI вв. н.э. (пример, похороны «знатного руса», описанные Ибн-Фадланом). Но у шумеров в княжеских захоронениях столько утвари и богатств, что красный цвет уже не главенствует.

«Красный угол», прослеживающийся в суперэтнусах русов с его появления и до наших дней, у шумеров мы встречаем, но не часто, в понятиях «красный дом» — «дом собраний». В частности, в Уруке «красный дом» представлял собой замкнутое пространство в 600 квадратных метров. Но мы не знаем, существовали ли в личных домах шумеров «красные углы».

Култ «мёртвой головы», «доброго домового» у шумеров или не отслеживается в исходном виде, или он приобретает иные формы: когда, например, под углами стен, домов, башен при раскопках находят ритуальные захоронения детей. Жертвы это или умершие своей смертью дети, мы не знаем, но «свой», «добрый» покойник закладывается под постройки только с одной целью —

оберегать их, охранять от «злых», «чужих» духов. А это и есть культ «домового», «доброго предка-пращура».

К месту следует отметить — то, что обычно приводит в восторг археологов и любителей древности (расцвет ремёсел, искусств, письменности, техники и т.п. у первых цивилизаций), затрудняет работу историка-этнолога. Если у архаических этносов их культы (то есть их картина мира) чётко выражены в их ритуально-культовом прикладном искусстве, то в «цивилизованном» обществе, где «искусство» становится самодовлеющим, где начинает изображаться всё, что попадает в поле зрения и поле фантазии художника, утрачивается сакральная чёткость. То же касается письменности. Развивающаяся письменность (огромный плюс!) порождает литературу — то есть конкретный культовый миф олитературируется до полной неузнаваемости, конкретные боги и герои начинают в нем получать эпитеты, которых становится гораздо больше, чем изначальных имён, их деяния запутываются, наслаиваются одно на другое, дополняются и т.д. Несколько веков олитературирования могут до неузнаваемости исказить начальное ядро мифа, мифообраза.

Шумер существовал две тысячи лет. После него шумерская литература развивалась в цивилизациях-преемниках ещё две тысячи лет. Исследователь Шумера имеет дело с олитературированием в течение четырёх тысяч лет! И, тем не менее, мы видим, что мифология шумеров вычленилась из мифологии русов и после вычленения «расцвела полным цветом». Любые наслоения и напластования прозрачны для скрупулезного аналитика, обладающего верной методологией и отрешённого от ложных «книжных» схем.

Поздний (для суперэтнуса русов) ближневосточный культ вола-Велеса у шумеров ещё не достиг пышных высот культа быка в Ассуре-Вавилоне, но он чётко виден в бесконечных изображениях быка-вола на печатях, рельефах и пр. Быков отливают в бронзе и покрывают серебром, вырезают из камня. Бык-вол (а за ним ипостась Рода Велес-Волос) есть магическое олицетворение «скота» — всех видов богатств, связанных с земным и подземным мирами. Отсюда и невероятное богатство захоронений. Знатные покойники идут к Велесу с богатыми дарами, чтобы умножить его сокровища... а уж он не обидит одаряющих его. Пожалуй, самое известное и лучшее изображение бога Велеса (Вела, Бела, Баала, Ваала) было найдено в царской гроб-

нице города-княжества Ура. Погребальную арфу, которая должна услаждать слух владыки Иригаля (ирия-хеля), украшало изображение Велеса в виде золотой головы вола-быка с золотыми рогами и длинной лазуритовой (царской) бородой. Массивная голова владыки «царства мёртвых» нависала над плоскими мелкими изображениями иных существ: львов, драконов, богов, героев... давая понять, кто абсолютный хозяин в «велесовых пастбищах».

В захоронении Мескаламдуга (опять Мес-, Меска-, Месха, Мосх-*) был найден двусторонний топорик, символ власти у русов со времён позднего палеолита и неолита. Этот топорик (их принято называть лабрисами) был сделан из электрума (сплав серебра и золота). Но важна сама сакральная форма топорика-лабриса, которая говорит о том, что если Мескаламдуг и не был русом, то он был носителем традиций русов. Он и те, кто соблюдал эти традиции после его смерти.

Мать богов и людей — богородица Рода-Лада у шумеров становится архаической и «тёмной» богиней предков, которую зовут Мама (Мами). Её шумеро-аккадские эпитеты Нинмах (Госпожа Мать или Она Мать), Нинхурсаг... В результате олитературирования Лада-Мама-Нинмах получает эпитет Инанна («жена Ана», фактически Мама-Нинмах и была второй величиной в шумерской мифологии, супругой Вседержителя Ана). Затем Инанна трансформировалась в Иштар-Астарту... — развиваясь и олитературиваясь мифообраз уходит всё дальше от исходного. Но в самом теониме «Иштар-Астарт» закономерно присутствуют эпитет Иста-Аста-Яста, то есть Истинная, Яствующая, Сущая, и корень-образ «Арта» = «Рода» и одновременно «Ряда» («порядок, ряд, несущая ряд», кстати, отсюда и санскритское «рта, рита» = «ряд»). И это не на уровне предположений. Это абсолютное лингвистическое тождество. Итак, жена-супруга Рода-Ана (Он, как Господь) есть Сущая Рода-Ряда (а в её ипостаси и исходная Всесущая и Истинная Лада-Богоматерь-Всерожаница).

Статуэтки-идолы богини-рожаницы в Шумере получили свои каноны. Они своеобразны и необычны. И всё же они есть продолжение и развитие традиций суперэтноса.

* Поздние семиты переняли у русов Сурии-Палестины, шумеров, арменоидных русов и ассириоидо-арменоидов не только мифологические, легендарные сюжеты, но и большинство имен.

И, наконец, незримый, безликий, табуизированный Бог-Всержитель суперэтнуса русов — Род — единственный Бог суперэтнуса русов (остальные боги, богини, демоны лишь его ипостаси и его окружение) у шумеров деградирует в грозного, вселяющего ужас, но безмерно далёкого, абстрактного бога — «отца богов», «творца всего сущего» Ана. Он глава всех богов. Но он незрим и неосязаем. Поэтому шумеры зовут его просто Он («Ан» = «Он»). Прочие этимологии вторичны. Теоним Ан имеет клинописный знак, обозначающий понятие «бог» — многолучевая звезда или крест (символика суперэтнуса). Этот знак обязательно ставится перед именами других богов. То есть без Ана все они не боги. А с ним — они его ипостаси. Такой расклад полностью соответствует монотеизму суперэтнуса русов и подтверждает первичность мифологии русов и вторичность мифологии шумеров, исходящей из мифологии суперэтнуса. Эпитеты Ана — «дингир» = «дня господин» и «ил» = «бог, боги». Он-Ан был один (вспомним, сканд. Один), но в нём одном было всё множество. Здесь мы видим изначальный монотеизм (единобожие) суперэтнуса русов в вычленившемся шумерском варианте. Представление о том, что приоритет на монотеизм имеют евреи, есть абсолютный нонсенс — в их варианте «монотеизм» — это лишь калькирование, причем не с оригинала, а с поздних шумеро-иранских и ассииро-армянских калек.

Один только анализ мифологии шумеров позволяет нам говорить о них уже не как о русах, а как о самостоятельной ветви этнодрева суперэтнуса, причем ветви, резко отклонившейся от ствола. Мы можем добавить также: история показала, что эта ветвь тупиковая.

Говоря о шумерских богах, уместно сказать, что шумерское слово «ил, илу» означает «бог, боги». То есть представление о том, что все имена, оканчивающиеся на «ил» (Миха-ил, Мафуса-ил и т.д.), имена еврейского происхождения (а об этом написано во всех энциклопедиях и справочниках) — есть искажение исторического факта.

Бесспорной передачей традиции русов шумерам можно считать их отношение к хмельному пиву, как к «напитку богов», дающему общение с высшими силами. Именно поэтому все запасы зерна находились в священных храмах и выдача его на посев или на изготовление «напитка богов» контролировалось жрецами. Сами запасы объявлялись имуществом богов. Это был

очень мудрый ход духовных и княжеских властей Су-Мера. Иначе могло получиться так, что никаких запасов бы не осталось. А без них не было бы и шумерской цивилизации.

Мы не будем описывать социальную и политическую историю Шумера. Это сделано во множестве научных трудов, изданных достаточными тиражами. Читатель ознакомившийся с нашим исследованием, читая данные труды, будет отчётливо представлять себе роль суперэтнуса русов во всех процессах, происходивших в протошумерской и шумерской цивилизациях. И перед ним шумеры предстанут не каким-то «загадочным» народом, неведь откуда взявшимся, а вполне конкретным этносом с очень сильными и заметными вкраплениями представителей иных предэтносов. Наглядный пример — нынешняя Россия, где смешение народов приближается к «вавилонскому смешению». Но как Россия возникла и развивалась на базе русского этноса и русского языка, так и Шумер возник и развивался на базе этноса русов-индоевропейцев и их языка. Отличие в том, что в Шумере со временем этнос и язык подверглись значительно большей трансформации, чем это произошло у нас.

И об этом процессе мы скажем ниже.

Для нас не загадка происхождение шумеров и Шумера. Этот народ и эта цивилизация стали как бы последним мощным пиком-всплеском в истории развития суперэтнуса русов в области Южного Двуречья. Пиком развития в условиях мощного давления со всех сторон различных предэтносов и зарождающихся этносов.

Ответив на вопрос, как, откуда и почему возник Шумер, мы должны ответить и на вопрос, почему он стал «загадочным», «неопределимым этнически» и почему он как-то естественно (с академической точки зрения) трансформировался (в основном на бумаге, в многочисленных трудах историков-библеистов) в протосемитские и (или) иные государства-цивилизации. Как могло это произойти?

На этот вопрос мы ответим, рассматривая проблему «чужих». Или, как их называли шумеры, «кур-». Само слово «кур» значило «гора, горы». Как мы видим, при естественной замене звонких согласных на глухие, корневая основа одна и в шумерском и в русском — «гр-». Это логично и понятно. Один язык. Итак, «чужими» шумеры называли людей с гор, горцев. Первоначально «чужие» становились рабами и выполняли посильную рабо-

ту. Их было совсем немного. Развитого института рабства (в отличие от семитских этносов) суперэтнос русов не имел никогда — то есть через три-четыре года «рабства» (как позже у славян и «германцев») чужакам давали свободу, свой надел. Ещё некоторое время (по данным табличек) они пользовались меньшими правами. Но их дети и внуки сливались с родом, племенем русов, частично растворяясь в нём, частично привнося своё, самобытное.

Шумеры-русы вели незначительные междоусобные войны в основном друг с другом, между городами-княжествами (аналог Киевская Русь и т.п.). Процент «чужих» повышался не за счёт захвата военнопленных. А за счёт мирного, самостоятельного прихода чужаков-горцев. Увеличение численности, недостаток пропитания, жестокие дикие нравы, отсутствие трудовых и культурных навыков и прочие объективные и субъективные причины заставляли представителей многих горских племен-родов, семей-кланов спускаться в плодородные, окультуренные десятками поколений русов долины Шумера*.

Кем были «чужаки-горцы» этнически? Откуда они приходили? Сумма информации о Шумере, в основном лингвистической, даёт нам ответ неоднозначный: «чужие» спускались с гор Загроса, с Армянского нагорья и Кавказских гор. Из Загроса приходили потомки автохтонных неандерталоидов и ближневосточных русов-бореалов, уходивших туда тысячелетия назад. С Армянского нагорья приходили русы, арменоидные русы и протоарменоиды (плод смешения русов с неонеандертальцами). С гор Кавказа приходили потомки проторусов и, в значительной степени, автохтонного кавказского неандерталоидного населения (малая балкано-кавказская раса, сохранившая антропологические и подвидовые признаки неандертальцев — крупный широкий костяк, крупные черты лица).

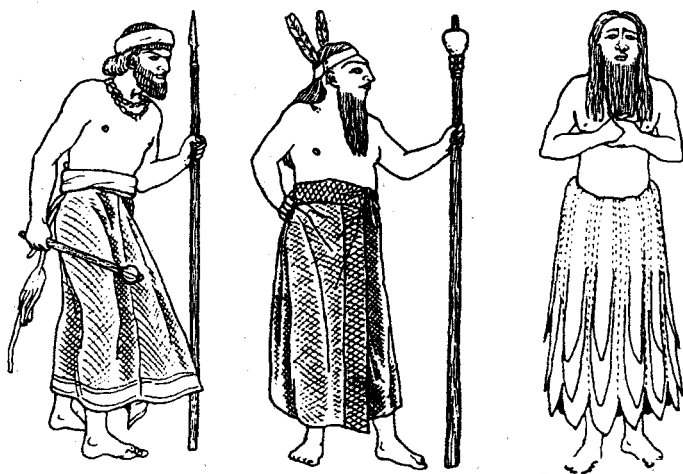
В отличие от русов и арменоидных русов Армянского нагорья прочие горцы-чужаки несли с собой зачаточные формы собственных языков, иные видовые, племенные, культурные и на-

* Аналогичный этнопроцесс, когда представители кавказских народностей (реликтовых) лавинообразно проникают в Россию, мы наблюдаем в настоящее время. И это лишь видимая часть длительного метаисторического ассимиляционного процесса, уходящего корнями в глубь тысячелетий.

следственные признаки, которые не могли со временем не оказывать влияния на этноязыковые признаки родов русов-предшумеров, русов-шумеров и шумеров как таковых (вычленившегося к 3 тыс. до н.э. этносу).

Чужаки-горцы принимались в общины русов-шумеров «рабами», полусвободными и впоследствии свободными членами достаточно охотно, так как орошаемое земледелие (прочистка и проводка каналов) постоянно требовало от общины множества рабочих рук. Шумеры, особенно в архаичном периоде, жили сельскохозяйственными общинами, по сути даже город-княжество, возглавляемый царём, был общиной или совокупностью общин, а «царь» являлся первым пахарем-иригатором.

По мере возможностей чужаки осваивали и использовали технические и культурные достижения суперэтнуса, но при этом, проживая сначала малыми, а потом большими семьями в среде суперэтнуса, сохраняли свой прежний язык, свои обычаи, свой лад. «Чужаков-горцев» в Шумере становилось всё больше, их присутствие, их традиции, их язык уже не могли не оказывать воздействия на коренные слои. Лингвисты, в частности, на шумерс-

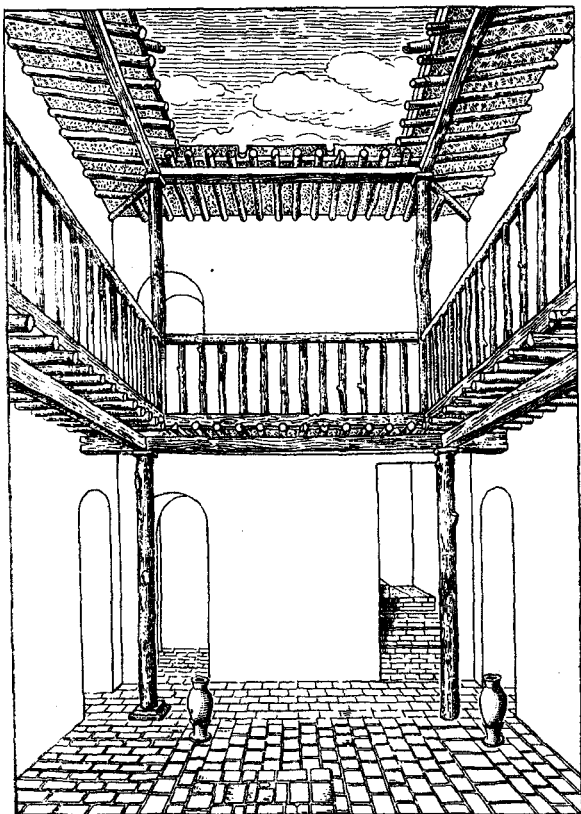
Шумеры протописьменного периода. Реконструкция М.В. Горелика.

В руках князя, по традиции русов, копьё и булава («жезл предводителя»). Два пера в головном уборе жреца означают, что он волхв-жрец Вола-Волоса-Ваала («рогатого бога», диа-Вола, тёмной ипостаси Рода)

ких табличках позднего периода находят множество корневых соответствий протокавказским языкам. «Куры» несли свой язык.

Одновременно с запада, востока, северо-востока и обходными путями в Шумер привлечённое его богатствами и высокой культурой стекалось множество семей-кланов или семей-родов кочевых протосемитов, также обладающих уже к 4 тыс. до н.э. зачатками протосемитского языка. Вспомним хотя бы легендарно-мифического «праотца евреев» патриарха Авраама, проживавшего (правда, позже рассматриваемого нами периода) в Уре Халдейском, то есть на землях Шумера. Кочевые протосемиты, поселяясь таборами-родами поблизости от шумерских городов, не занимались земледелием и ирригацией в силу отсутствия традиций, культуры и навыков, но активно промышляли меновой торговлей, услугами и т.д., что давало и им возможность со своей стороны интегрироваться в высокоразвитое, цивилизованное общество Шумера.

О быте и уровне развития соседствующих с Шумером предэт-носов мы хорошо знаем по описаниям юности Энкиду, одного из персонажей эпоса о Гильгамеше, его слуге: «Молоко звериное сосал он... не умел питаться хлебом...» и т.д. Энкиду, как и его соплеменники протосемиты, практически не знал речи, «не знал богов», ходил в шкурах, ел сырое мясо, был груб, дик, необуздан... однако его сумели «сделать воином». Скорее всего, шумеры силой вербовали окрестных дикарей в свою армию. И Энкиду прошёл путь от дикаря до воина и даже слуги царя Урука Гильгамеша — он стал его телохранителем. Это ещё один пример просачивания «чужаков» (и не только горцев, но и диких степняков) в Шумер. Шумерские города-княжества были огорожены высокими стенами. Они вели постоянные междуусобные войны друг с другом (пример Киевская Русь). Стены защищали от набегов диких горских или степных племен, привлекаемых богатством Шумера. В аккадский период горцы-гутты (гутии, кутии), пришедшие с гор Кавказа, даже на какое-то время захватили Шумер (2176—2111 гг. до н.э.). Однако в силу недостаточного уровня развития надолго удержать власть они не могли. Но можно себе представить, каким сильным было иноэтническое влияние и без того достаточно смешенное население Шумера. В 2025 г. началось вторжение степняков-амореев (протосемитских предэт-носов) и эламитов (гибридных русов предгорий Загроса) — их господство длилось в Двуречье до 1595 г.

*Внутренний двор в доме зажиточного шумера-руса
(бо-яра — «большого ария»). Город-княжество Ур. 3 тыс. до н.э.*

И всё же большая часть иноэтнического элемента проникала в Шумер не набегами-захватами, а исподволь. Так одно из шумерских преданий описывает жизнь степного кочевника Марту (племени кочевых протосемитов так и назывались «а-марту»), который приходил в город на работы — строил храм-зиккурат, рыл каналы... в награду за долгий труд он получил право жениться на шумерке. Вот описание его быта вне стен города: «...жил он под дождём и ветром, молитв не возносил, выкапывал и ел грибы, пожирал сырое мясо, пока был живой, не имел дома, а как умрёт, не погребут его в могиле...» Так, собственно, и

жили протосемитские предэтноты, соседствующие с Шумером, в ужасающей дикости и невежестве, что, впрочем, нельзя ставить им в вину, так это было их естественным состоянием на данной стадии развития.

Мы не располагаем этнотатистикой тех времён. Но исходя из лингвистических пропорций, мы можем предположить, что если начальное, архаическое население Шумера в основе своей было представлено не менее чем на восемьдесят процентов различными ветвями-родами русов, как коренных, так и пришлых (Армянское нагорье, горы Загроса, Кавказ, степи Сирии-Русии, Палестина, долины Инда, Средняя Азия), то в развитом Шумере, приближающемся к периоду Аккада, неассимилированных русов было не более пятнадцати-двадцати процентов и занимали они уже далеко не ведущие места. «Чужаки» освоили и подчинили себе Шумер и исходных шумеров, как, скажем, значительно позже тюрки освоили и подчинили себе греко- и славяноэтническую Византию и в короткий срок полностью тюркизировали её.

И всё же Шумер, даже перейдя на иной язык и в иные этнокультурные традиции, оставался Шумером. Новые этносы, населяющие его, пусть и в трансформированном виде, хранили знания, мифы, легенды и некоторые устои исходных шумеров-русов. Благодаря этому мы и можем при посредстве лингво- и мифоанализа вычлениить архаику суперэтноса русов из-под поздних иноязыковых и литературных напластований.

А таковые напластования накладывались одно на другое столетиями и тысячелетиями. Пришло время, когда само название совокупности городов-княжеств Шумер кануло в прошлое. Но шумерская клинопись почти до начала новой эры оставалась культовым языком знати и жречества Ближнего Востока, выполняя ту же роль, что играла латынь («мёртвый» язык, а точнее, искусственно созданный на базе языка русов) в Средневековой Европе.

Пришли новые времена, новые этносы и новые правители. Они существовали на культурно-экономическом фундаменте Шумера. Но называли себя иначе.

Что же касается Шумера-Су-Мира, то мы можем утверждать, что шумеры, это первый самостоятельный, полноценный этнос, вычленившийся из суперэтноса русов и создавший свою оригинальную цивилизацию.

a

б

в

г

Трансформация образа Лады-Роды от неоканона (а) рисов к шумеро-ассироидному типу «богини — подательницы благ» Инаны-Иштар-Астарты-Исиды (б, в, г). Астарта = Яста Рода, или Суцая Рода, Иштар-Рода (Кибела) на два тысячелетия становится главной богиней Ближнего Востока

Переходя к аккадскому периоду Шумера, нельзя не сказать о двух крупных городах Северной Месопотамии, оплотах цивилизации русов III тыс. до н.э. среди всё увеличивающегося натиска окрестных гибридных предэтносов. Это знаменитые торговые и ремесленные города-княжества Мари на Евфрате и Ассур (Русса) на Тигре. Само географическое положение сделало эти города центрами торговли и культурных связей на пути из Шумера (и обратно) в Сурию-Русию-Палестину (Мари) и на Армянское нагорье, Кавказ, Аратту (Ассур). Население этих городов составляло смесь из русов Сурии, арменоидных русов, русов-шумеров и самых разнообразных иноэтнических вкраплений представителей всевозможных окрестных предэтносов — от рабов, мелких меновых торговцев, воинов, телохранителей (таковые всегда вербовались в развитых государствах из окрестных варваров) до криминально-бродяжнической прослойки.

Телль-Брак 4–3 тыс. до н.э.

Русы Северной (Верхней) Месопотамии.

Элам и русы-эламиты. Русы Ирана-Порусии

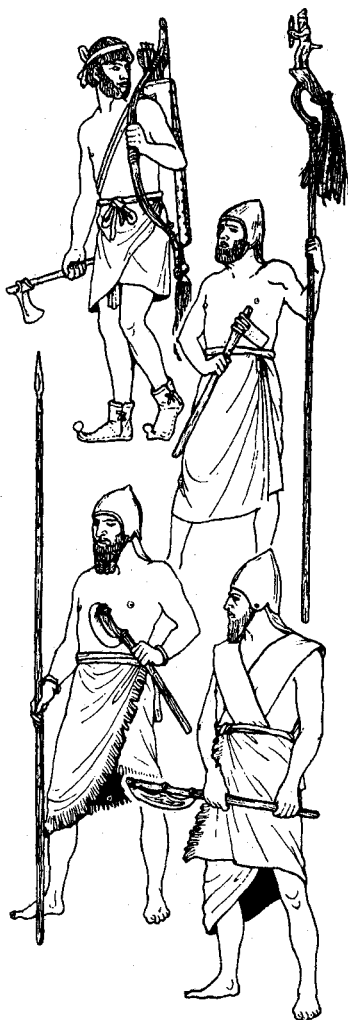
Говоря об этногенезе Месопотамии и окрестностей, нельзя не коснуться соседних пограничных цивилизаций, таких как Телль-Брак, Элам.

Одна из ветвей суперэтноса русов проживала в городище Телль-Брак (Северная Месопотамия, верховье реки Хабур, притока Евфрата). Археологически эта культура была чрезвычайно близка культуре Протописьменного периода Шумера. Принято считать, что она была занесена шумерами-переселенцами, основавшими этот новый город-княжество. Но это неверно. Потому что в Телль-Браке не обнаружено ни одного образца архаической шумерской письменности, чего не могло быть, если бы шумеры Нижней Месопотамии пришли туда и принесли свою культуру. Это дает нам полные основания считать, что наша картина этногенеза Двуречья объективна. Именно русы Сурии-России, в том числе и Телль-Брака, а он располагался совсем рядом с Телль-Халафом — очагом халафской культуры русов Сурии, спускались вниз и несли свои традиции, культуру, язык на юг. Именно они стали одной из составляющих шумерского

этноса. Этим и объясняется сходство удалённых очагов цивилизации.

Город-княжество городища Телль-Брак (современное название, мы не знаем точного исторического топонима, предположительно Варак или, аналог шумерского, Варка) сложился к концу 4 тыс. до н.э. на базе древних городищ халафских русов-земледельцев. Автор настоящего исследования работал на месте и может засвидетельствовать, что княжество занимало большую площадь, не менее 70 гектаров, и располагалось на трёх (основных) холмах-теллях с промежуточными спусками, пригорками. Нижние поселения (пригороды) и земельные угодья начинались непосредственно у подножий высоких холмов. Всё это и поныне представляет весьма масштабное и впечатляющее зрелище: огромные телли посреди голой ровной пустыни.

В конце 4 тыс. до н.э. в Телль-Браке был возведен Храм священного oka (так его принято называть), который был отделан

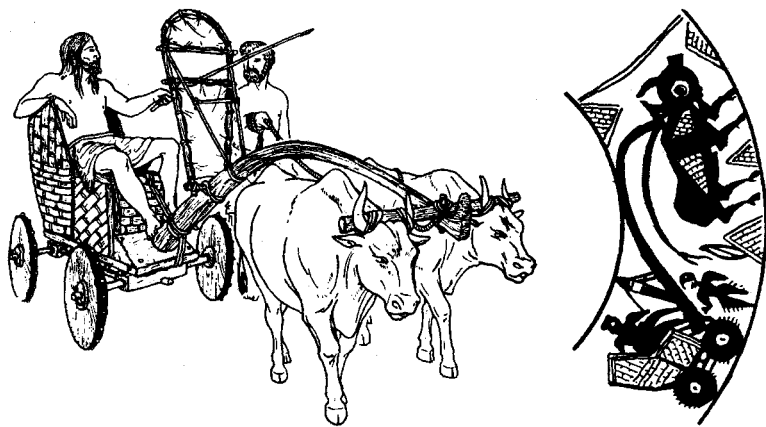
Воины Аккада. Реконструкция М.В. Горелика.

Аккадский период в истории Шумера-Все-Мира — это попытка объединения раздробленных княжеств-земель Шумера, Сирии-Русии, Загроса в единую централизованную державу. Попытка имела временный успех, но в целом кончилась провалом. Наёмные воины, дружины гибридных горских русов и «чужих» — касситов не смогли удержать «покорённых» земель, — они лишь обострили междоусобицу, стали причиной дальнейшего дробления княжеств

золотом и серебром. Храм занимал внушительную площадь 25 на 30 метров. Тут мы видим уже аналоги со «священным оком Гора» египетской цивилизации. Учёные-традиционалисты (а «классическая» история базируется на научных данных XVIII—XIX вв.) считают, что опять-таки шумеры-переселенцы могли занести данный и другие культы в Египет. Сейчас, обладая современной научной базой, мы можем утверждать, что сходные культы, традиции, языковые и прочие аналогии дал как шумерам, египтянам, так и многим прочим вычленившимся этносам суперэтнос русов — первоначальный носитель таковых традиций. Только этим можно объяснить их распространение по тогдашней ойкумене, а не мифическими перепрыгиваниями-«переселениями» народов с места на место. И культура Телль-Брака, а также других связующих звеньев этногенеза русов на Ближнем Востоке тому прямое подтверждение.

Надо добавить только, что в городе-княжестве русов Телль-Браке 4 тыс. до н.э. существовало государство с совершенно четким разделением труда и обязанностей, кастами, армией, жречеством, верховной властью, государственной системой принуждения и сбором налогов.

В той или иной степени государственные устои русов княжества Брака (Варки) были занесены в Шумер-Су-Мир. Но не наоборот. В благодатном земледельческом Шумере эти устои

*Эламиты конца 3 тыс. до н.э. Реконструкция М.В. Горелика.
Русы Загроса еще не знали лошадей. Фрагмент росписи горшка*

создали цивилизацию городов-княжеств. Но, к сожалению, русы Шумера и Брака-Варки не смогли привить шумерам и иноэтническому населению княжеств Двуречья осознания необходимости иметь мощную регулярную армию для защиты своего народа и своей страны. Отсутствие таковой армии и погубило изъеденный междоусобицами и открытый для иноэтнических инфильтраций и вторжений цивилизованный, богатый, культурный, но беззащитный Шумер.

Государство-княжество Элам находилось восточнее Шумера у подножия Загросских гор (на землях нынешнего Ирана). Основным городом этого обширного княжества были Сузы (Суса, Шуша).

Уже в Протописьменный период Шумера Элам обладал собственной архаической письменностью. В этом нет ничего удивительного: волхвы-жрецы эламитов, как, соответственно, жрецы Египта и Шумера, получили навыки сакрального знания на севере, в Причерноморской Аратте, в святилищах русов-бореалов. Каждый народ в дальнейшем творчески и самобытно развил полученные навыки. Но в основе письма шумеров, египтян, эламитов лежало протописьмо «северных» родов суперэтноса русов.

Официальная наука «не смогла установить генезис эламского языка», выяснить, к какой языковой семье он относится. Обычно подобные формулировки дают, когда в языках просле-

Эламиты середины 2 тыс. до н.э. Реконструкция М.В. Горелика.

*Князь в титичной долгополой «русской рубахе»
наставляет княжича Пар-ули*

живаются славянские или русские корни (к сожалению, политика всегда была «главнее» истории, ещё шумерские цари и фараоны Египта уничтожали неудобные им сведения; мы обязаны учитывать и эти субъективные факторы). Общепринято считать, что эламский язык имел некоторое родство с дравидийскими языками*. И это закономерно, ибо Элам был перевалочной базой на пути выселков русов долин Инда, впитавших в себя некоторую часть предэтноса дравидов-европеоидов. Но в основе эламский язык, как и все языки Евразии, базировался на месопотамском диалекте языка суперэтноса русов, имевшего к 4 тыс. до н.э. уже значительные вкрапления реликтовых предязыков окрестных предэтносов.

Эламиты в 3 тыс. до н.э. поклонялись божеству своих предков русов Волу-Велесу-Ваалу. В этом нас убеждают многочисленные изображения в керамике человеко-волов — людей с бычьими головами и копытами, о чём свидетельствуют, в частности, находки в Сузах, датируемые 27 веком до н.э. Култ Велеса-быка был не случаен в предгорьях Загроса. Полученный от русов, он был художественно развит эламитами и затем передан по наследству народам Ирана-Персии (Порусии), получившим дополнительный импульс от вливания большой волны «индоиранских» русов-ариев, пришедших из Северного Причерноморья. Но это произойдёт позже. А в 3-м тысячелетии традиции русов хранили жители княжества Элама.

Эламиты без сомнения были потомками русов-бореалов и русов-индоевропейцев Загроса и предгорий. Сакральная керамика поселений, на базе которых возник Элам, имела магические узоры суперэтноса русов: кресты, вписанные в донышко посуды, и свастики-обереги.

Эламиты были продолжателями традиций русов поселения Ярмо (англизированное «Джармо»). Об этом свидетельствуют типичные каменные сосуды, браслеты (Тепе-Сиалк)**. Но они пошли намного дальше, вступая в развитый бронзовый век. Найденные изображения показывают, что эламитами в 3 тыс. до н.э. были известны и колёсные повозки, и трехступенчатые зиккураты-пирамиды. Многочисленные фигурки богини плодородия подтверждают, что они сохраняли култ Всерожаницы

* Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 591.

** Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 92.

Лады-Роды. Элам не достиг таких высот цивилизации, как Шумер. Но он, активно влияя на политическую жизнь Месопотамии, многое внёс в шумерскую историю и культуру.

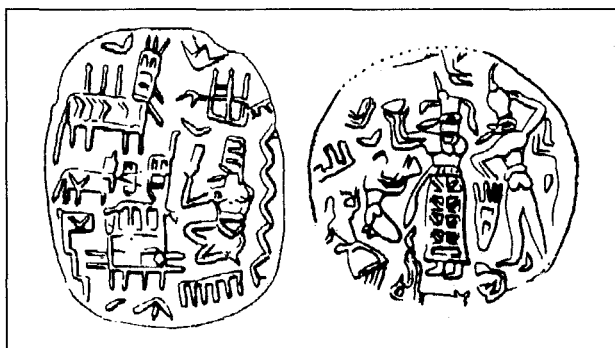
Эламиты передали шумерам слово «уруду» — «медь», в котором без труда угадывается понятие «руда», и многое другое. Хотя русы-эламиты воспринимались шумерами зачастую наряду с прочими настоящими реликтовыми «горцами» как чужаки-«куры». Это свидетельствует о серьёзном отчуждении в Южной Месопотамии родов русов (гибридных русов) и о восприятии ими друг друга в качестве родов неродственных, чужих. В 4—3 тыс. до н.э. такие процессы имели место лишь на Ближнем Востоке, который традиционно опережал иные области не только в социально-экономическом развитии, но и по темпам этнодифференциации внутри суперэтноса и в периферийных этнококонах. Но время Ближнего Востока истекало...

Антропологически эламиты были европеоидами (русами-бореалами) с арменоидно-кавказоидными примесями. Характерный облик эламита запечатлен несколько позже на барельефе Саргона II, где изображен человек, похожий на скифа или русского крестьянина XIX века. Несмотря на вливание «крови горцев», эламиты, по мнению французского учёного де Моргана, были «более склонными к мирному труду». «Влияние семитов» он же находит «малополезным — дошедшие до нас памятники характеризуют семитов, как племя алчное до наживы и потому воинственное и грубое»*.

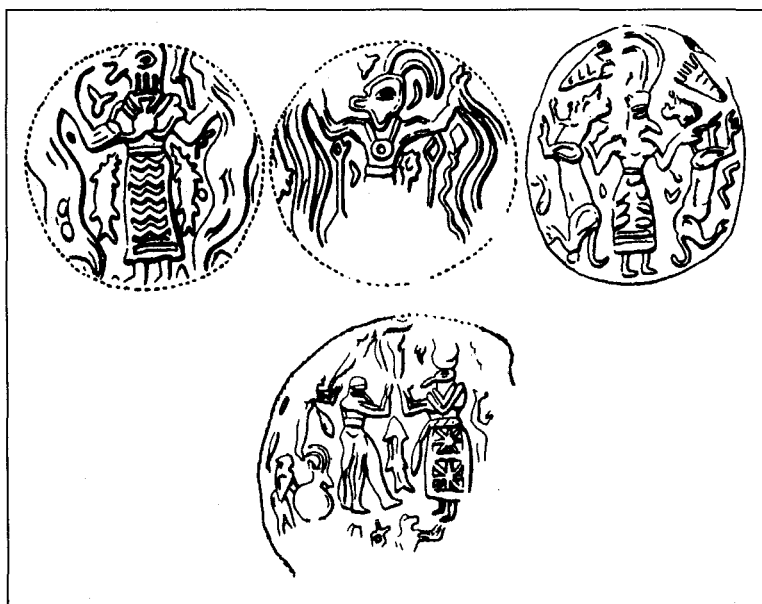
Эламитов вполне можно считать сыновним этносом суперэтноса русов, занявшим своё место в истории. И, пожалуй, они первый, в полном смысле этого слова, арийский, индоевропейский народ на землях Ирана (Арьян Вежи, Ярой Вежи — Арийской Вежи**), куда «классические» арии придут, по мнению «классической» науки, только во 2-м тыс. до н.э. Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» писал, что «Элам оставил после себя эламитов, родоначальников персов». Это верно: русы-эламиты есть пращуры русов-персов (по-русом, т.к. «фарси, пар-

* И. Мещанинов. Эламские древности. Пг., 1917, с. 3.

** Просто умиляет, когда отечественные любители иноземных красивостей и англоподобных звучаний в своих писаниях изопрямются, до невозможности искажая топоним в стремлении его «облагозвучить», вплоть до Арийан Вэджа, Эйриайн Ваэджио и прочего звукового бреда! Нелепость плодит нелепости.

Протописьмо русов-эламитов (с табл. Элама 3 тыс. до н.э.) — в традициях русов Аратты (Северное Причерноморье; 10—6 тыс. до н.э.), Винчи, Каранова, Тэртери (6—4 тыс. до н.э.) и др.

«Рогатая» Лада в ипостаси жены Вола-Велеса, Родительница всего сущего и подательница благ. На подоле восьмиконечные «богородичные» звёзды. Именно в это время культ Лады гармонично переходит в культ Роды-Инаны-Астарты-Иштар в рамках традиций русов. Элам—Шумер. 3 тыс. до н.э.

си» исходит из «акающего» произношения «поруси, порусы»). Речь идёт, разумеется, о древних персах. В нынешних персах-иранцах большая примесь семито-арабской и иной крови.

Мы сейчас обладаем большей суммой знаний, чем этот римский историк (Флавий — «рыжий, русский»; по происхождению гибридный рус-иудей). Культура Элама и, шире, Ирана-Персии, который многократно превышает территориально земли Эламского княжества, уходила корнями в разбросанные по Иранскому нагорью многочисленные колонии-поселения русов-борелов и русов-индоевропейцев, такие как Гиан, Сиалк, Яхья, Хахдад, Гиссар, Тали-Бакун, Бемпур, Шах-Хусейни и др. Мы с уверенностью говорим о присутствии там суперэтнуса, не только потому что в этих и других городищах проживали антропо-

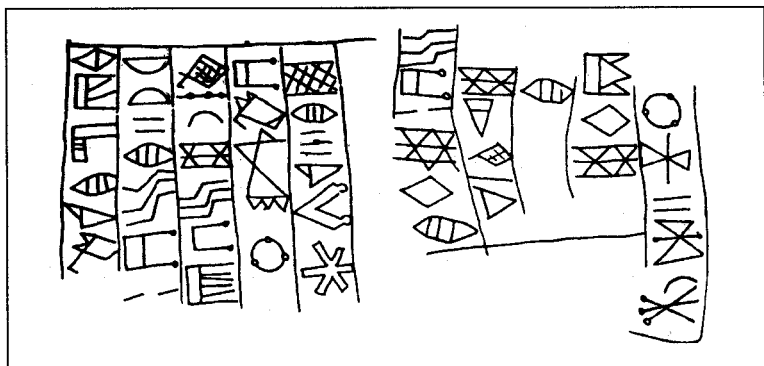
Покровительница князя Элама воительница-охотница Рода-Иштар дарует Пресветлому победу над врагами и приводит пленников.

Над ними светит восьмиконечная «богородичная» звезда — знак Лады-Роды, символ её «святого покроя», то есть защиты и покровительства. 2 тыс. до н.э.

логические русы-европеоиды, но и на основании признаков, характерных суперэтносу.

Керамику русов Ирана украшали типичные крестово-свастичные, волнообразные «змеиные», геометрические узоры, «мальтийские» кресты. Священные сосуды окрашивались в красный цвет. В этом плане интересны находки в Тали-Бакуне, где обнаружили фигурки Лады-Роды со свастиками, нанесёнными красной краской. Причудливые символические изображения козлов с закрученными рогами, быков, газелей, орлов, людей естественно вписываются в магические геометрические символы жизни и плодородия. Тали-бакунские древние традиции повторяются во всех городищах русов Ирана. И особенно интересно, что геометрические орнаменты, в которых стилизованно передаются вереницы фигурок людей, животных, птиц, грифонов, мы, спустя тысячелетие, увидим не только в разработанных мотивах Ирана-Персии-Порусии, но и в архаической Греции, где подобные изображения получают название «геометрического стиля» и дадут имя целой эпохе.

Русы Иранского нагорья и земель будущего Ирана в целом, не имевшие в 4—3 тыс. до н.э. ни письменности, ни государственных образований типа египетских или месопотамских (или нам пока не известны таковые?), обладали такими сакрально-культурными традициями, которые пережили их на тысячелетия и распространились от Индийского океана до Средиземноморья и Скандинавии.

*Протоэламские письма индоевропейского происхождения.
3 тыс. до н.э.*

Принято считать, что индоиранцы (арии) пришли в Иран из Северного Причерноморья во 2 тыс. до н.э. Да, пришли, это была очередная арийская волна. До неё в Арийские Вежи (англизированное Ариан Вэджа) приходили русы-бореалы, русы-арии за тысячи лет до этой последней волны, напластовавшейся на предыдущие и почти скрывшей их. Мы в нашем исследовании обязаны напомнить о тех первых выселках из суперэтнуса, которые обживали Иранское нагорье и с запада (из ближневосточного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса), и с севера (русы Причерноморья и Кавказа), и с северо-востока (среднеазиатское ядро суперэтнуса). Некоторые признаки и находки говорят нам, что в Иран приходили и русы долин Инда. В какой степени смешивались старые и новые выселки на протяжении в целом двадцати-двадцати пяти тысячелетий, мы не знаем. Мы знаем, что к 4 тыс. до н.э. на землях будущего Ирана образовалась яркая и самобытная культура русов Иранского нагорья, базирующаяся на традициях суперэтнуса. Вот она-то вкупе с Эламом и последующими волнами русов-ариев и породила феномен арийской Персии-По-Русии. Но об этом мы поговорим позже. В рассматриваемый период в городищах русов Ирана ещё только готовилась почва для последующего стремительного подъёма.

А в Месопотамии уже угасали княжества Шумера, созданные русами-индоевропейцами и русами-шумерами.

Аккадский период Двуречья. 2350–2200 гг. до н.э.

Неошумерский период. 2150–2000 гг. до н.э.

Многие исследователи и популяризаторы, работающие в основном в рамках так называемой «библейской археологии», такие, например, как С. Ллойд, С. Крамер* и прочие, в особенности отечественные компиляторы «библейстов» (а из них практически целиком состоит советская и российская школа востоковедения), очень много пишут о семитах на Ближнем Востоке в 4–3 тыс. до н.э. и даже цивилизациях, созданных ими. Тем самым таковые «библейсты» выдают желаемое за действительное.

* С. Ллойд. Археология Месопотамии. М., 1984; С. Крамер. История начинается в Шумере. М., 1991, и др.

Никаких семитов в данную эпоху не было.

Для 4—3 тыс. до н.э. мы не вправе говорить о семитах и, тем более, об их «цивилизациях». У нас для этого нет ни научных (археологических, лингвистических и др.) данных, ни прочих оснований.

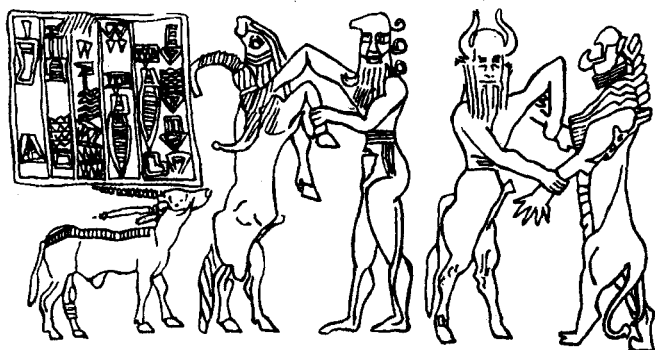
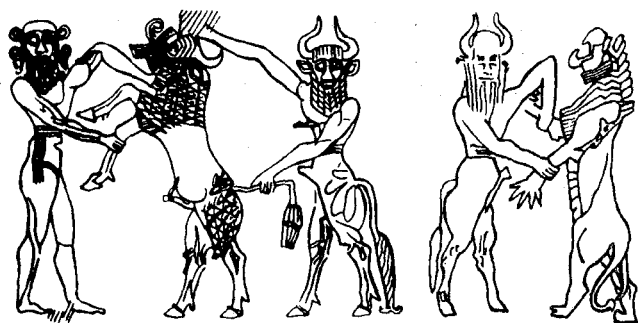
Для рассматриваемого периода мы можем говорить только о протосемито-хамитских предэтносах, и не более. В первом томе нашего исследования мы подробно писали о том, что подразумевается под таковыми предэтносами. Напомним, что на протяжении тысячелетий основные этнокультурно-языковые ядра суперэтноса русов находились в этнококонах, то есть их окружало смешенное население, состоящее из гибридных потомков рассеивавшихся русов и местных архантропов (для Европы это были неандертальцы, для Африки — Хомо хабилис и пр., для Азии — синантропы и т.д.)

В результате длительного процесса смешения архантропов, неандертальцев, негроидных предэтносов и русов на периферии ближневосточной прародины русов начинали постепенно образовываться (наряду с прочими) протосемито-хамитские предэтносы, начинала образовываться на базе бореального-индоевропейского языка русов и предязыков соответствующих гибридных архантропов протосемито-хамитская языковая семья. Этот процесс был длительным. Он мог быть и вообще тупиковым (как, скажем, у бушменов или папуасов). Но мощным катализатором данного процесса стали постоянные вливания в предэтносы представителей суперэтноса русов и само соседство с суперэтносом.

И всё же в эпоху Аккада и Вавилона, сменивших на исторической арене совокупность шумерских городов-княжеств, говорить о семитах преждевременно.

Так, энциклопедия «Мифы народов мира» утверждает: «Ни одного раннего чисто семитского культа на территории Двуречья до сих пор не обнаружено. Все известные нам аккадские боги — шумерского происхождения». Вот так. А ведь все главные источники по аккадской мифологии относятся ко 2—1 тыс. до н.э., то есть даже к более позднему периоду, чем тот, который мы рассматриваем.

Ни одного чисто семитского культа даже для 2—1 тыс. до н.э.! Это весьма показательно. Это наглядное доказательство того, что ни одна из ведущих цивилизаций Ближнего Востока не была создана непосредственно ни протосемитами, ни семитами. Пле-

«Двугогий бог», Велес-Волос-Вол, прообраз Бела-Баала-Ваала,
бога-Вола=диа-Вола на шумерских печатях. 3 тыс. до н.э.
Шумерский эпос ещё в рамках традиций суперэтноса русов

мена этих семей-общностей просачивались из Аравии в уже существующие культуры и цивилизации, не привнося ничего своего приоритетного.

Получается, что исследователи-«библеисты» хотят быть, образно выражаясь, «святей самой Библии», в которой отнюдь не утверждается, что древние цивилизации Востока созданы семитами. Более того, Ветхий Завет говорит о том, что «смещение», то есть вычленение и разделение языков началось только с падением Вавилонской башни — и это значительно ближе к реальной истории, чем большинство «научных трудов», искусственно удревняющих историю семитов.

Старовавилонское царство пало в середине 2 тыс. до н.э. По-видимому, только с этого времени мы можем с уверенностью говорить о вычленении семитских языков как таковых. До середины 2 тыс. до н.э. мы можем говорить лишь о протосемито-хамитских и протосемитских праязыках, гибридных и весьма слабо развитых диалектах периферийных форм языка русов.

Но вернемся к Аккаду, то есть к 2300—2200 гг. до н.э., когда Саргон (Шаррукан = Царь-Хан или Царь-Рухан) Древний объединяет Шумер и строит столицу Аккад (Ахада). Этнически Саргон — ассиристо-арменоидный рус.

Принято считать, что юг Двуречья-Месопотамии населяли шумеры, а север — «восточные семиты-аккадцы», находившиеся под сильным влиянием шумеров. Про влияние сказано верно. А вот про «семитов» — очередная натяжка. Мы знаем, что север Двуречья исторически, со времён высыхания послепотопных болот, был заселён арменоидными русами-индоевропейцами, спускавшимися с Армянского нагорья, и другими представителями суперэтнуса, приходившими в плодородные земли из Сурии-Русии, Палестины и т.д. Исторически! Туда стекались роды, племена, семьи-кланы гибридных предэтносов: кавказских, протосемито-хамитских и др. На протяжении 5—2 тыс. до н.э. Северная Месопотамия была этническим плавильным котлом, в котором смешивались вышеперечисленные этносы и предэтносы, смешивались языки, традиции... Но смешение это шло на базе цивилизации суперэтнуса русов. Периферийные предэтносы ещё не имели ни развитого языка, ни развитой мифологии, ни высокой культуры...

Именно поэтому, скажем, мы не знаем в Двуречье «ни одного чисто семитского культа», именно поэтому великие боги так на-

зываемых «семитов» имели теоним или возвеличивающую приставку «Бел, Бал, Ваал», что есть производное от лингвомифообраза русов «Вел, Вол» с корнем «вл-», означающим «власть, властитель, владыка». Именно поэтому «семиты»-аккадцы и «семиты»-вавилоняне поклонялись божеству Мардуку, в теониме которого два корня языка русов: «Мар-» = «мор, мара, смерть» и «Дук» = «дух», то есть «Мор-духу», «Духу Смерти». Его символы карающая секира и дракон. Именно Мардуку, Духу Смерти, приносились кровавые человеческие жертвы, чтобы умиливать его... Этимологизация Мардука с поздних семитских наречий, типа «сын дука», просто несостоятельна, она построена на отрицании мифообраза и схожести звучаний, это то, что принято называть «народной этимологией», — почему «сын»? какого «дука»? и почему Вавилон безликого «сына» неизвестного «дука» ставит своим верховным богом? Нет, Мардук-Мордух — это предтеча Мар-са, Мор-ены, Мары и пр. божеств войны и смерти русов-индоевропейцев. Здесь мы видим полное совпадение лингвистического и мифологического образа.

Как и в случае с богиней Тиамат. Ретивые семитологи-«библисты» пытаются истолковывать сей теоним при посредстве семитских языков. И у них получается полная нелепица — например, «тиамат» = «море». Почему? «Загадка»! «тёмные века»! А между тем сама аккадская мифология говорит, что Тиамат — «мать богов». И мы это видим чётко и ясно из её имени, потому что индоевропейское «тия, диа» это «бог», а «мат» это «мать». Тиамат, как это и заложено в самом теониме — «Богомать». Абсолютное совпадение лингвистического и мифологического содержания. И никаких «семитов». Теоним этимологизируется из индоевропейских языков и, разумеется, из базового, основного языка — языка русов-индоевропейцев.

Кем были аккадцы и вавилоняне, поклонявшиеся божествам русов? Представителями суперэтнуса? Русами?

Нет. Мы их, как и шумеров, уже не можем считать русами как таковыми. Мы имеем дело с первыми этносами, причём смешенными этносами, вычленившимися из изначального суперэтнуса.

Город-княжество Аккад находился севернее изначального коренного Шумера, и концентрация там русов (как арменоидных, так и русов Сурии) была значительно выше, чем в Южной Месопотамии. У нас есть все основания говорить о меньшей размытости традиций суперэтнуса русов в Северной Месопотамии.

В политическом плане Аккад (Ахада) был вассалом северо-западного шумерского города-княжества Киш, который вёл междуусобную войну с южношумерскими княжествами-союзниками Уром и Урук. Город Лагаш враждовал с городом Умма. Этническое родство между коренными народами этих княжеств было примерно таким же, каким было этническое родство полян, древлян, вятичей, радимичей, северян, на базе земель и родов которых возникли соответствующие русские княжества.

Южные роды шумеров были более этнически «размытыми», чем северные. В частности, именно во время властвования Саргона-Шаррукана Древнего (у нас нет ни малейшего основания считать его протосемитом, как указывается во многих трудах — ни одного аргумента!) в Лагаше разразилось крупное народное восстание против засилия скупщиков, ростовщиков, торговцев-спекулянтов — в основном «чужаков», осевших в княжестве (вспомним народное восстание 1113 г. против ростовщиков в Киеве, когда все иудеи были изгнаны из города и княжества). Смутой воспользовалась враждующая сторона, войска Уммы

Шумерская клинопись — типичное индоевропейское письмо, не приспособленное для передачи семитских наречий (по Раулинсону, Б.А. Тураеву и др.)

ворвались в Лагаш. И тогда Саргон в 2350 г. до н.э. вынужден был выступить на помощь княжеству-метрополии.

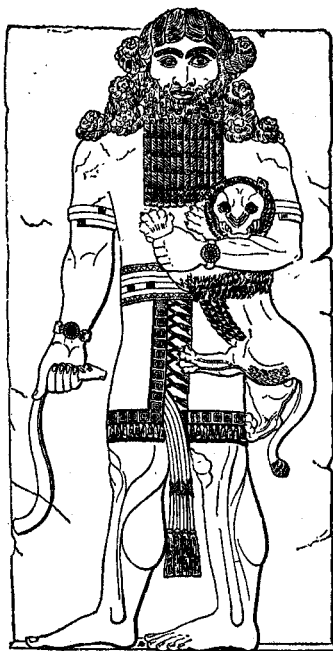
Результатом стало то, что он подавил мятежи и междуусобицы по всему Шумеру и создал Аккадское царство (название условное). Его внук Нарам-сын развил победы деда и присоединил к Аккаду часть Сирии и Элама.

Прекращение усобиц и расширение объединенных княжеств Шумера-Аккада привело к тому, что значительная часть «чужаков» хлынула из Южной Месопотамии в Северную, а также в Сурию-Русию.

Костяк армии Саргона состоял из коренных русов Северной Месопотамии. Это обеспечивало Аккаду победы. Но в дальнейшем количество воинов-наёмников из степных «чужаков» (протосемитов-кочевников) превысило «критическую массу». Чужеродно-наёмная армия не бывает боеспособной. И это доказано всем ходом истории.

Поэтому в 2200 г. до н.э. Аккадское царство было завоевано горцами-гуттами (хуттами), кавказоидным предэтносом, обра-

Гильгамеш, побеждающий льва, изображался на ранних рельефах условно. Позже он приобретает кавказоидные черты. Это связано с переселением в Шумер-Су-Мир все большего числа кавказоидных гибридных русов с Армянского нагорья: они начинают формировать этнический тип поздних шумеров. Гильгамеш — типичное двучленное имя русов Хельга-Меш, где первая часть — Хельг-Олег, вторая — Меш, Мешко (Объединитель)

зованным в результате смешения выселков русов-бореалов и реликтовых неандерталоидных обитателей Кавказа (к слову следует отметить, что в наибольшей степени архантропные неандерталоидные признаки сохранены именно так называемой балкано-кавказской малой расой, и это понятно, неандерталоиды могли сохраниться почти без ассимиляции русами-кроманьонцами только в труднодоступных районах мира, в частности, в горах Кавказа, представители данной подрасы отличаются широким костяком и крупными «неандерталоидными» чертами лица. Но их не следует путать с арменоидами — гибридным продуктом смешения русов-бореалов и неонеандертальцев Армянского нагорья).

Горцы-гутты (хутты, гуттии, кутии) опустошили аккадо-шумерские княжества, угнали в полон множество людей и на какое-то время дали свою династию. Имена царей-гуттов, такие как Энридавезир (он-Редава-царь), Ярлаган (Ярла-хан), Тирикан (Дери-хан), Сарлагаб (Царь-Лахаб), были типичными двучленными княжескими именами русов, с некоторой кавказской окраской (вспомним имя Редедя). Но русы были лишь князьями и воинской элитой гуттов. Основную массу составляли дикие гибридные горцы. Вот как их описывает современник-шумер: «по виду они похожи на людей, а речь их подобна собачьему лаю». Именно так воспринимался шумерами резкий и горланый язык горцев-кавказоидов.

Некоторые элементы этого языка вошли в шумерский язык, в более поздний диалект аккадо-вавилонского. Сами цари русы-гутты и их малые дружины, состоящие из русов, органично влились в шумерскую высшую среду (как органично вливались русы-викинги в среду знати русов-славян Новгорода, Киева и т.д.)

Характерно, что княжеские двучленные имена при русах-гуттах допускается иметь только князьям-царям. Например, назначенного ими наместника Лагаша не княжеского рода зовут просто Гудей (Гудея).

Спустя два поколения, к 2100 г. до н.э. русы-хутты и гутты-кавказоиды полностью растворяются в населении Шумера. Часть их сразу после набегов ушла с полоном в горы. Столицей царства становится город Ур. Шумер расцветает и богатеет.

Но время расцвета длилось недолго. И причина нового упадка Шумера была всё та же — «чужаки», нарастающая экспансия пограничных предётносов. Чтобы нас не обвинили в предвзятос-

Схема инфильтрации в общину-город-княжество русов пришлого этноэлемента с последующей трансформацией данного социума в «космополитическое» внеэтническое образование, паразитирующее на базе созидательного труда автохтонов-производителей.

ти, приведём выдержки из исследования венгерского историка: «Шумерские города постепенно оказались населёнными чужеземцами. Чужеземцами были уже не только рабы и солдаты-наёмники, но и большинство купцов и ремесленников. Жившие в приграничных местностях пастухи, земледельцы, рыбаки и охотники были уже не шумерами, а сыновьями аморитов, семитского (протосемитского. — *Прим. Ю.П.*) племени марту, поэтому они охотно помогали приходившим из степей и говорившим на одном с ними языке отрядам грабителей, нападавшим на Шумер». И далее приводится цитата из источника, письма сановника царю Шумера Ибби-сыну: «...поскольку весь народ марту находится здесь, в Шумере, и захватывает одну за другой все большие крепости, из-за народа марту я не могу доставить тебе зерно. Они сильнее меня, и я могу попасть в плен»*.

Протосемитские племена амореев (аморитов, марту), накатывающие кочевыми валами из Аравийской степи (пустыней она стала после того, как овцы и козы протосемитов выели всю траву в этом цветущем краю), оказывали такое давление, что Шумер стремительно деградировал как развитая цивилизация. Сами шумеры называли диких кочевников «лу-мар-ту» = «люди-смерти-от» («люди мёртвой земли», «люди из земли смерти»). И в этом был двойной смысл: аморей-протосемиты приходили из пустынь, из мёртвых земель и сами они несли смерть и разрушение. И не столько разовыми набегами и вторжениями, сколько постепенным просачиванием в этнос шумеров. О колоссальном давлении «людей смерти» говорит хотя бы тот факт, что шумеры выстроили на границе княжества ограждающую от дикарей стену (диданум) длиной 200 км. Древний прообраз «змиевых валов», которыми русы Поднепровья ограждали себя от кочевых орд веками позже... Но никакие стены не помогали.

При каждом нашествии степняков рабы-«чужаки», рабочие-«чужаки», воины-«чужаки» и прочий пришлый элемент бросали все работы и службу, в лучшем случае, уходили, в худшем, грабили и убивали хозяев, разоряли хранилища. Людей «кур» и «марту», чужих стало больше того предела, который может выдержать цивилизация — варвары-протосемиты хотели получить всё сразу, и в результате всё вокруг гибло и рушилось.

* Д. Варга. Древний Восток. Будапешт, 1985, с.37–38.

В 2020-х гг. до н.э. с востока на Шумер пришли гибридные русы-эламиты и горцы Загроса. Это нашествие подорвало стабильность городов-княжеств Су-мира окончательно. «Люди смерти» воспользовались им... Вот строки из «Плача о гибели Ура»: «Людьми покрыта окрестность... ворота и дороги завалены телами; на улицах, где собирались веселые толпы, лежат трупы; на открытых полях, что были пляшущими полны, кучами они лежат... кровь страны заполнила трещины земли». Умножающиеся племена протосемитов в борьбе за жизненное пространство и жизненные блага развивали начатое ими широкомасштабное наступление на цивилизованные народы и государства.

И вот на этом этапе, когда разрозненные племена протосемитов, объединенные единой целью (грабежа, наживы, захвата жизненных пространств-«обетованных земель»), спланивались в нечто условно единое целое, мы можем говорить о зарождении семитов (точнее, родственных этносов семитской языковой семьи). Предки семитов появляются, когда уходят шумеры — на рубеже 3-го и 2-го тысячелетий до нашей эры.

К 2000 г., как принято считать, шумерская цивилизация прекратила своё существование, оставив богатейшее наследие всем окружающим её народам, как русо-индоевропейским, так и прасемитским, кавказоидным.

Первый крупный этнос (шумеры), вычленившийся из суперэтнуса русов, за две тысячи лет своего существования возвысился и затем деградировал, оказавшись в этническом и социальном планах тупиковой ветвью.

Сам суперэтнос нашёл развитие на ином пути.

Выводы:

— в 5—4 тыс. до н.э. в южной Месопотамии на базе эредубейдской общности Основного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса русов при вливании в эту общность выселков русов Армянского нагорья (русов-арменоидов), русов Средней Азии, Кавказа, русов Индостана и русов Северной Месопотамии, а также окрестных предэтносов формируется (вычленяется из суперэтнуса русов) самостоятельный устойчивый этнос — шумеры;

— цивилизация Шумера достигает подъёма и процветания на базе производства зерна и создания священных храмов-зернохранилищ, принадлежащих «богам»; только жрецы-волхвы могут

распоряжаться имуществом «богов»; и они им распоряжаются исключительно в интересах своих городов-княжеств и коренного населения, допуск чужаков, купцов-посредников к продаже запасов и личному обогащению исключается; несколько веков подобной идеологии и практики приводят к феноменальному подъёму во всех отношениях; Шумер-Су-Мир процветает;

— на базе языка русов, привнесённых диалектов и языков складывается своеобразный шумерский язык клинописи (разговорного языка шумеров мы не знаем, но в том, что это был диалект языка русов, нет сомнений); шумеры собирают мифы, легенды, предания русов-бореалов и русов-индоевропейцев и создают шумерскую мифологию, базовую мифологию Ближнего Востока, которую затем, трансформируя по-своему, перенимают аккадцы, вавилоняне, ассирийцы и переселяющиеся из Аравийской пустыни протосемиты и семиты;

— шумеры не придают значения обороноспособности княжеств, созданию мощной армии и защите границ от вторжения иноплеменников и как новый вычленившийся этнос, в свою очередь, подвергаются непрерывной ассимиляции со стороны просачивающихся и вторгающихся в их среду иноэтнических элементов («чужаков»-горцев и степняков, гуттов, амореев (дикие племена а-мар-ту), эламитов, протосемитохамитов и т.д.);

— к 2000 г. до н.э. русы-шумеры и шумеры в основном растворяются в иноэтнической среде, оставив преемникам высокую цивилизацию, письменность, науки, ремесла, развитую мифологию, литературу, культуру;

— плодами цивилизации русов-шумеров пользуются как пришедшие на их место арменоидно-ассироидные потомки русов, так и семито-хамитские формирующиеся предэтносы, позже этносы;

— в целом на Ближнем Востоке впервые за многие тысячелетия складывается положение, когда суперэтнос, сохраняя своё значительное социально-техническое и культурное превосходство над всеми окрестными, в основном протосемитскими и кавказоидными предэтносами, утрачивает свой численный перевес и оказывается практически незащищённым перед натиском этих предэтносов, чем те пользуются весьма активно;

— идёт активный процесс растворения этнических общностей русов (особенно в городах-княжествах Месопотамии) в иноднородной, агрессивнн-иноэтнической среде;

— сами окрестные предэтноты, активно поглощая очаги цивилизации русов, впитывая по мере возможностей их культуру и достижения, вырабатывают свои языки и преобразуются в этноты; оформляются этноты семито-хамитской языковой семьи (то есть к 2000 г. до н.э. появляются первые прароды семитов — далёкие предки арабов, арамейцев и отчасти евреев);

— процесс вытеснения русов с Ближнего Востока набирает силу и становится необратимым (наряду с сопутствующими процессами ассимиляции и истребления русов); сыновние и дочерние предэтноты, порождённые суперэтнотом, ведут непримиримую и непреходящую борьбу с «родительским» первонародом (в мифологиях это война «молодых богов и героев» против «старых богов»).

Схема перерождения очагов цивилизации русов

В цивилизованный и богатый город-княжество с более-менее однородным составом (русы) постепенно проникают представители иных племен, родов: как рабы, рабочие, используемые на тяжелых работах, слуги, воины, телохранители, носильщики, затем мелкие и средние торговцы, криминальные и полукриминальные элементы... Под стенами города стоят кочевые таборы диких племен, так или иначе проникающие внутрь... Со временем рабы, получившие свободу, рабочие, торговцы оседают в городах с большими семействами, множатся, воины достигают определённых постов в армии или охране и т.д. — процент «чужаков» становится всё больше, наступает период, когда он достигает «критической массы» — и власть переходит в руки пришлого элемента, который приносит свой язык, традиции («семейственность», «кумовство», систему «бакшишей»-взяток, «землячество», «клановость-мафиозность», распространение норм морали, «заповедей» только на родственников и восприятие основного коренного народа а) «дойной коровой»; б) враждебным племенем, и т.д.), при этом сохраняя часть культурных достижений поглощенной им цивилизации и заставляя оставшиеся интеллектуальные, жреческие и административные круги первоэтноты выполнять новый «социальный заказ» и обслуживать новую власть, что приводит к ревизии (пересмотру) политической, этнической истории, мифологии и т.д. в пользу

нового «этноса» и его властителей. История этого «этноса» удревняется за счёт истории первоэтноса, части богов прежней мифологии даются новые имена... Изменения не носят кардинального характера по той причине, что культурный уровень нового «этноса» ещё, как правило, примитивен, у него почти нет ничего своего, что бы он мог предложить взамен. Почти всё «новое» для нового этноса набирают интеллектуалы (жрецы-волхвы, летописцы, астрономы, учёные, писатели и поэты...) первоэтноса, перед которыми поставлен выбор: или «интегрироваться» в новое общество, или смерть. В результате получается «новая культура» на старом месте. На оригинальную, приоритетную мифологию, письменность, науку, культуру наносится множество искусственных, компиляционно-«литературных» слоёв (пример, оригинальные Мифы Шумера от Потопа до Шалманашарру и компиляционный «ветхий завет» евреев от того же потопа до Соломона-царя). Создаётся видимость «новой цивилизации». Но её нет. А есть чужеродный налёт на старой, подлинной цивилизации. Со временем находники разрушают доставшееся им наследие — Цивилизация угасает.

И, тем не менее, даже через тысячелетия наносные слои можно очистить и выяснить, что было в основе.

БАВИЛОН И АССИРИЯ (АССУР-РУССА). КРАХ РУСОВ ДВУРЕЧЬЯ

Ко времени появления Ассирийской и Вавилонской империй (что, по сути дела, есть одна Ближневосточная Империя, управлявшаяся разноэтническими династиями, ассурскими и вавилоно-ниневийскими) русы, всё ещё составлявшие основую костяк всей ближневосточной цивилизации, начинали терять не только своё господствующее положение на собственной родине, но и практически повсеместно утрачивать власть.

По «классической схеме» около 1950 гг. до н.э. в Месопотамию, то есть на земли прежнего Шумера-Су-Мира и в Северное Двуречье вторглись «кочевые племена амореев» и пришли ассирийцы... И началась история Вавилона на юге и Ассирии на севере, история ассирийцев и вавилонян, как двух семитских этносов, сформировавшихся где-то и как-то... (о реальном этногенезе ассирийцев и вавилонян официальная наука стыдливо умалчивает, просто объявляя их семитами).

По этой «схеме» про шумеров нам предлагается забыть. Несмотря на то что их никто не истреблял до «двенадцатого колена», полностью. Несмотря на то что культура и мифология Вавилона и Ассирии по сути своей были лишь трансформированными культурой и мифологией шумеров, то есть русов и гибридных русов. Несмотря на то что «племена марту» и за тысячу лет до того приходили кочевниками на земли шумеров и русов-сурийцев, не создавая при этом «царств».

По существу, «классическая» библеистическая школа пытается навязать нам мнение, что некие «амореи», семитического происхождения, и «ассирийцы», также семиты, пришедшие неизвестно откуда (кочевники) вдруг сами, своим трудом и своим

гением создали огромное государство Вавилонию-Ассирию, на месте разгромленного Шумера, северных и западных княжеств... И это принимается на веру, на слепую наивную веру. Более того, это становится постулатом во всех учебниках, справочниках и в основополагающих учениях всех исторических школ. Фундаментом, на котором затем строится «здание» всей истории Древнего Востока. Вот этот «фундамент»: семиты одно за другим создают государства Древнего Востока. То есть именно они (не считать же каких-то там непонятных шумеров и хараппцев!) есть перво-государственники и создатели первых цивилизаций Древнего мира, а стало быть, и зачинатели всей земной цивилизации.

Каким образом первобытные кочевники-семиты, не достигшие даже уровня керамического неолита, могли создавать государства и империи, не поясняется.

С таким же успехом мы могли бы считать создателями Киевской Руси печенегов и половцев. Впрочем, и те и другие знали верховую езду и имели военную организацию. Протосемиты и семиты Древнего Востока не имели ни того, ни другого. Они пасли коз и овец. Во времена смут контролировали «большие дороги». Таборами сидели под стенами городов. Чрезвычайно активно занимались меновой торговлей (отсюда в дальнейшем наследственные профессии менял, ростовщиков и т.п.).

Нет, печенеги и половцы не создавали Киевской Руси, как позже пресловутые «татаро-монголы» не создавали Владимиро-Суздальской, Московской Руси... Они приходили в созданные задолго до них государства, приходили, пользуясь именно смутами, войнами, периодами упадка и раздробленности... Они приходили отнюдь не демиургами и культуртрегерами...

Шумерский эпос достаточно красочно описал нам «людей смерти» и всю обстановку разрухи, упадка, деградации городов-княжеств Месопотамии... И на самом деле с приходом «амореев» не возникают империи. С 1950 по 1700 гг. до н.э. в Двуречье остаются всё те же княжества... Они так или иначе пытаются выжить. И выживают, как выживали позже и русские княжества после «батыевых нашествий».

Зададим себе простой вопрос: смогли бы существовать эти государственные образования, если бы «люди смерти» или мифические «ассирийцы» истребили бы всё население княжеств? Разумеется, нет. Значит, население, пусть и изрядно поредевшее, оставалось на землях Двуречья прежним, состоящим из

*Мардук. Вавилон, 2 тыс. до н.э.
 Это изображение ипостаси Вола-
 Баала интересно тем, что в нем
 совмещены воловий и змеиный
 (хтонический) образы Мардука —
 Мар-Духа —
 Духа Смерти. Дух Смерти —
 эпитет Волоса-Велеса-Вола-
 Ваала-диа-Вола*

*Вавилоняне
 среднеавилонского периода.
 Реконструкция М.В. Горелика.
 В эту эпоху Вавилон
 в значительно большей степени
 подпал под этновлияние
 протосемитов Аравии,
 чем Ассур-Русса или Палестина*

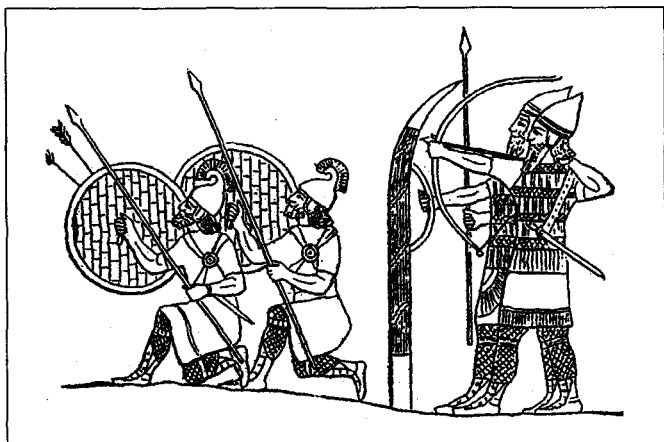
русов, шумеро-русов, гибридных шумеров и ассимилированных «людей пустыни», горцев, русов-эламитов, русов-кавказоидов и арменоидных русов. Просто теперь в ряды горожан и селян вливалось всё больше и больше мигрантов-семитов (точнее, протосемитов).

Нечто похожее происходит и с нами. В настоящее время в Москву (и другие города России) переселяются миллионы, десятки миллионов мигрантов (азербайджанцев, армян, афганцев, китайцев, вьетнамцев и т.д.) Означает ли это, что данные мигранты создали Москву, Россию или на их базе создадут своё принципиально новое государство? Безусловно, нет. Так как все вышеперечисленные, несмотря на их незаурядную посредничес-

кую активность, не являются созидателями. Они преуспевают только до тех пор, пока существует базисное, созидающее, государствообразующее население. Они существуют за счёт приобретения товара у одних слоёв базисного населения (или извне) и перепродаже товара другим слоям базисного населения (а также за счёт всех видов криминала). Мигранты связаны родоплеменными догосударственными узами и потому незначительно поддаются ассимиляции. Но активно вносят в общество свои уклады, традиции, привычки (клановость, кумовство, систему бакшишей-взяток, подкуп, вымогательство, похищения и торговлю людьми, что приводит к рабовладению и работорговле и т.п.) Процесс воздействия «чужаков» на коренное население нами описан подробно и останавливаться на нём мы не станем.

Заметим только, что сами названия «народов» — «ассирийцы» и «вавилоняне» не являются этнонимами. Это чисто географически-территориальные, топонимические понятия. Так сложилось, что северным центром Двуречья стал город-княжество Ассур-Русса (в этом топониме чётко и вполне определённо заложен этноним «русы» — он первичен для автохтонов-основателей города-княжества, но вторичен для многочисленных и разнородных обитателей позднего Ассира-Ассирии как империи), а южным центром стал Вавилон (исходно Бабл или Библа; «библейстическая» этимология «Баб-или» = «ворота богов» неверна, здесь очевиден подгон под псевдоиврит задним числом; интересна очевидная языковая связь с другими городами русов Губла-Эбла-Библ-Библа — флексии «-ла, -ля» предполагают, что топонимы были женского рода).

Два города-центра не случайно возродились, окрепли и усилились буквально через век-полтора после пика упадка и деградации Шумера-Су-Мира. И, разумеется, не благодаря пришельцам-кочевникам. Эти два центра выделились как наиболее жизнестойкие очаги сопротивления всеуничтожающим племенам «марту» (библейским «амореям» и прочим протосемитам). Вместе с тем, давая решительный отпор прямым вторжениям, как Вавилон, так и Ассур-Русса втягивали в свои орбиты не только соседние города-княжества с их населением, но и наиболее цивилизованную часть «амореев»-кочевников, используя их мобильность, способность к торговле... Это в считанные десятилетия превратило Вавилон и Ассур в крупные не только земледельческо-административные, но и торговые центры.

Несокрушимую державу-империю
 Ассира-Вавилонии, наследницу Шумера-Все-
 Мира, невозможно было завоевать извне,
 уничтожить силой. Она пала в результате
 ассимиляционно-этнических процессов,
 когда в армии и государственном аппарате
 Ассира-Руссы стали преобладать выходцы
 с Кавказа и из Аравийских пустынь.
 Последовавшие разложение и деградация
 привели Ближневосточную Русь к катастрофе
 и гибели

Староассирийский и старовавилонский периоды истории Месопотамии (1800—1550 гг. до н.э.) показали, что никакой смены населения (якобы шумеро-индоевропейского на семитское) не было. Все центры ирригационного земледелия в Двуречье были восстановлены. «Люди пустыни» не смогли бы этого добиться ни при каких обстоятельствах, для такого прорыва им потребовалось бы десять-двенадцать тысяч лет, чтобы самостоятельно войти в фазу производящего хозяйствования. Каналы, поля, амбары-храмы для зерна, силосные башни, мельницы и многое другое восстанавливали и налаживали коренные жители Двуречья: русы, гибридные русы, арменоидные русы и при возможном участии сезонной наёмной рабочей силы из наиболее развитых протосемитов (вспомним Энкиду, Марту и пр. персонажей шумерского эпоса, которые поддавались влиянию цивилизации). Не исключено, что часть «патриархов» наиболее обеспеченных родов протосемитов и сами становились землевладельцами, постепенно интегрируясь в вавилонское или ассирийское общество.

В любом случае после целого ряда вторжений кочевников, очередных миграций гибридных русов с Армянского нагорья, из Элама, Митанни, Сурии-Палестины этнический состав как Вавилона, так и Ассурс-Руссы становился всё более пёстрым и разнородным.

Уже после завершения Старовавилонского и Староассирийского периодов мы не можем говорить ни об одном государстве (княжестве, империи) Месопотамии как о моноэтническом. Все они были по своему составу полиэтническими. Но что показательно, традиции, культура, мифология этих государств продолжали оставаться в рамках традиций суперэтнуса русов, заложенных и творчески переработанных ещё в эпоху развитого Шумера-Всемира и Сурии-Русии-Палестины.

Даже известная всем царица Семирамида (пример искажения имён!) носит вполне шумеро-ассуро-вавилоно-русское имя: Шаммурамат — Сам-Мира-Мат = «Самодержица Мира-Мать» или «Всего Мира Мать» (вспомним Шумер = «Все-Мир»).

В Вавилоне и Ассирии, а по сути, в одной обширной империи, менявшей свои центры: Вавилон — Ассур — Вавилон — Ассур — Ниневия (сравни: Киев — Владимир — Москва — Петербург — Москва), за время их (её) существования происходило множество ярких событий: войн, переворотов, смен династий, вторжений иноземцев, широко описанных в научной и популярной литературе.

Но главным событием был почти незамеченный исследователями процесс растворения русов, а позже гибридных русов в этносах бывшего этнококона, окружавшего месопотамские роды суперэтноса. Об этом не принято писать в научной литературе, имеющей свои табуизированные темы. И тем не менее, на наш взгляд, главное в Истории не история государств, династий, то есть не придворная хроника, а история этносов — их зарождение, становление, перерождение, гибель, иногда возрождение... Всё это происходило и происходит на фоне возникновения и смены различных государственных образований, и потому придворными историками-политиками оттесняется на второй (а чаще на десятый) план.

Мы чётко видим государственные образования.

Но мы видим и тех, кем они создавались.

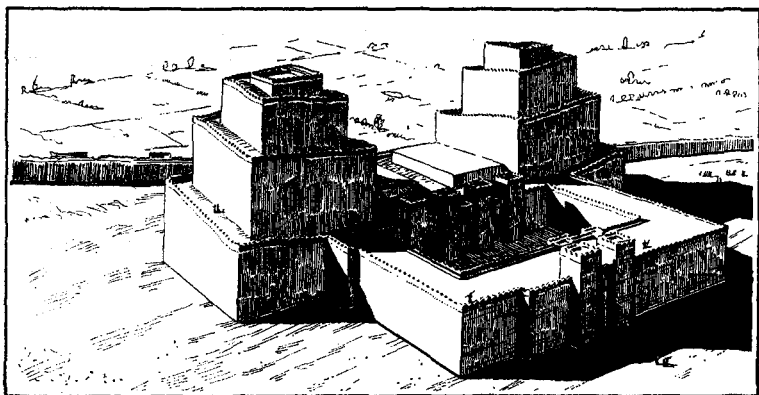
И кем разрушались.

После этого утверждать, что все этносы равны, что все они несут в себе равнотворное и равноразрушающее начала, было бы антинаучно, лженаучно и просто ложно.

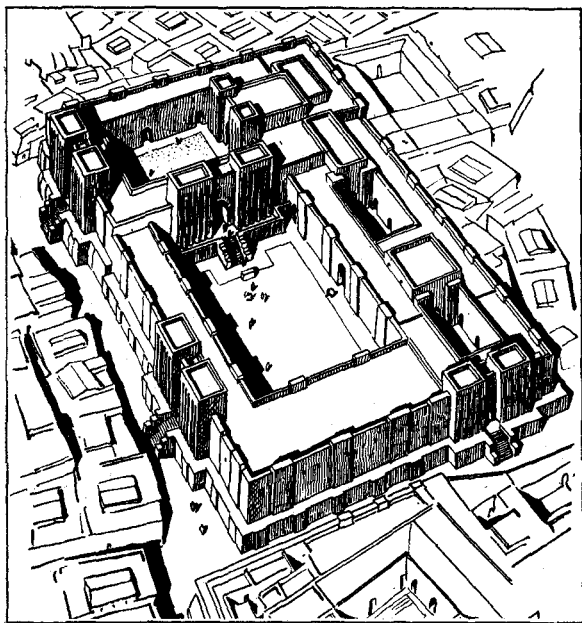
Осёдлые земледельцы древних и средневековых цивилизаций знали это из собственного опыта: для них кочевые народы были вполне чётким и однозначным олицетворением разрушения, горя, страданий и смерти. Именно поэтому их и называли «людьми смерти». Налёт кочевников на селение нёс смерть быстрой. Инфильтрация кочевых родов в осёдлое общество несло этому обществу смерть медленную, растянутую в веках...

Полиэтнический Ассур-Вавилонию по всем параметрам можно считать не «царством», а империей, включающей в себя различные «царства»-княжества и многие народы, весьма и весьма перемешанные в метрополии.

Именно в полиэтническом Вавилоне русы и вычленившиеся из суперэтноса народности начали утрачивать ощущение родства и воспринимать друг друга разными «языками». Отсюда и известный сюжет о строительстве Вавилонской башни, о едином народе, едином языке и разгневанном Вседержителе, который за гордыню разделил этот единый род людской на семьдесят два «языка-племени». Суть в этом сюжете предельно исторична: до Вавилона автохтоны Месопотамии и Ближнего Востока в целом ощущали себя (несмотря на диалектные и этнические различия) единым большим народом (суперэтностом русов во всём его многообразии). Даже молодые вычленившиеся из первонорода на-

*Храм-зиккурат Ану-Рода в Ашшуре, столице Ассирии (Руссы).
1 тыс. до н.э.*

Храм Лады-Роды-Иштар-Астарты-Аста-Роды в городище-княжестве Саддупум Среднеавиловского периода. Начало 2 тыс. до н.э. Рода-Иштар — главная «хранилища сокровищ», прежде всего больших запасов зерна, хранящихся здесь же, в храме-крепости

родности ещё связывали себя с ним, с первонародом, говорили на достаточно понятных диалектах первоязыка. Но в Старовавилонский и Средневавилонский периоды различия стали слишком заметны. Молодые этносы Древнего Востока перестали воспринимать друг друга родственными, вышедшими из одного лона.

И всё же речь в сюжете о Вавилонской башне идёт не о множестве различных народов, собравшихся воедино, чтобы построить огромный столп-зиккурат, а именно об одном первонароде с одним первоязыком и, главное, о разделении этого изначального народа и разделении этого изначального языка. То есть мы с полным основанием можем сказать, что интеллектуальная элита того времени, прежде всего жрецы-волхвы, хранившие устное предание и записавшие данный сюжет, прекрасно знали, каким образом «образуются народы». Собственно говоря, они и были современниками, очевидцами этногенеза в Вавилонии и Ассуре. И мы вполне можем им доверять.

Как мы писали выше, упоминания о собственно семитских богах в Месопотамии вообще отсутствуют. Это общепризнанный научный факт. Если бы семиты той эпохи имели своих собственных богов и активно участвовали в духовно-культурной жизни Вавилона-Ассира, то их божества непременно вошли бы в общий пантеон империи. Этого не случилось. Все божества вавилонян и ассирийцев имели шумеро-аккадское происхождение. Это лучшее доказательство прямой, непосредственной этнокультурно-языковой преемственности от русов к шумерам и далее ассуро-вавилонянам (руско-вавилонянам).

Заслуживает внимания, что в результате цепи неблагоприятных событий (вторжений, войн, разрухи, постоянного соперничества центров империи) на первый план вышел культ «тёмной» ипостаси Рода-Вседержителя, а именно Велес-Баал-Баал-Бел. Он занял главенствующее место в вавилонском пантеоне под эпитетом Смертный Дух или Смерти Дух = Мардух, Мардух («мара» = «смерть»). Привычные этимологии, приводимые в энциклопедиях и учебниках, не заслуживают внимания.

Суровое время в Месопотамии возвело на трон суровых богов (но не новых, а традиционных). И кровавые человеческие жертвы приносились именно такому богу, богу-духу смерти-мары, повелителю загробного мира, земных богатств и земной власти (вспомним, что Вол-Вел-Ваал происходит из корневой основы «вл-» = «власть, владеть»).

На севере в Ассуре закрепился культ бога-героя Ашшура-Ассура, то есть Руса. И это естественно, север в значительно большей степени сопротивлялся растворению русов в иноэтнических массах пришельцев. И потому Ашшур-Рус был не просто богом-героем, он был знаменем единения и борьбы с внешними силами. Ашшур-Рус прямая светлая ипостась Рода, в его теониме заключён сам этноним рода — «рус». Именно поэтому он становится в Ассирии единым божеством. Жрецы-волхвы русов, осознавая, что первоэтнос стремительно растворяется в смыкающемся этнококроне, сделали отчаянную попытку объединить всех (русов, гибридных русов, семитов, кавказоидов) под Единым Богом суперэтнуса, то есть объединить духовно.

Но если чисто антропологические различия в подобном единении не существенны (например, сейчас русскими называют себя люди разных антропологических типов и подрас), то диалектно-языковое напластование век за веком видоизменяло сам первоязык и, соответственно, культуру, уклад, традиции... Под воздействием всё новых и новых волн мигрантов русы и гибридные русы утрачивали свои исходные признаки.

Вавилоно-ассирийская империя теряла своё «национальное лицо». И прежде всего в правящих кругах.

Ассур XIII—VII веков до н.э. можно сравнить скорее не с Имперской Россией, а с имперским Советским Союзом, в котором доля непосредственно русских в верхних и средних эшелонах власти, в среде научной и творческой интеллигенции была снижена до минимума. В Советской России это снижение было произведено искусственно с 1917 по 1928 г., когда этнические русские истреблялись и изгонялись из страны, а их социально-экологическую нишу занимали представители «этнококрона» (грузины, армяне, латыши, евреи, поляки и т.д.). Вместо этнических русов Романовых* страной стали править поочередно: еврей Ленин

* Широко распространённая версия о том, что Россией под фамилией Романовых правили немцы, есть целенаправленная инсинуация, рассчитанная на неподготовленного доверчивого читателя. Фактически Восточная и Центральная Германия (особенно в княжеских династиях), несмотря на культурно-языковую германизацию, была и остаётся землей этнических русов-славян, их этноантропологической «кладовой». Исконные русы Романовы брали замуж девиц из исконных родов русов, зная, что «интернационализация» династии приведёт к катастрофе как саму Империю, так и населяющие её народы.

А

Б

Ассуро-вавилонские (ассирийские) воины и цари своим обликом, одежаниями, доспехами, оружием поразительно сходны с былинными и историческими русскими витязями и князьями. И это не случайное сходство. Как не случайно и само азвание страны Ассур — семитический «перевертыш» Руссы. Ассур-Русса 2—1 тыс. до н.э. — это огромное централизованное государство, которое мы по праву можем называть Ближневосточной Русью.

А. Ассуры по Ф. Коммиссаржевскому.

Б. Ассуры-русы, прорись с барельефов Ниневии

Бланк, грузин Сталин-Джугашвили, грузинский еврей Берия, гибридный татаро-малоросс Хрущёв, гибридный романо(молдавано) -малоросс Брежнев и т.п. Несмотря на это, Советская Россия оставалась Россией и значительную её часть составляли русские (прямые и косвенные потомки русов).

В Ассуре-Руссе процесс ассимиляции не имел, как в раннем СССР, характера искусственно разжигаемой тотальной «классово-антишовинистической» ненависти. Ассимиляция, а точнее, вычленение малых этносов из суперэтноса и параллельное смешение исходных русов с мигрантами из уже вычленившихся прежде предэтносов и этносов, проходили более естественно, без инспирированных верхами «теорий» и без уничтожения коренной нации страны под видом всеобщей «интернационализации».

Ассур-Руссу 1 тыс. до н.э. вполне можно было назвать многонациональной державой. И всё же держава эта, огромная империя, раскинувшаяся от Персидского залива до Средиземного моря, держалась не на вычленившихся малых этносах, не на мигрантах, не на амореях, арамеях, касситах, арменоидах, протоеврейях, митаннийцах и мифических, «обобщенных» ассирийцах (термин, сходный с понятием «советский народ»), а на вполне конкретной государствообразующей исходной основе, на русах. Причём русы той эпохи не имели никакой собственной этнической организации (представительства, землячества, старост от «клана-тейпа» и т.д.), они на Ближнем Востоке уже давно вышли из стадии родоплеменных отношений, перепоручив функции глав, судей и воинов рода государству. Государственный же механизм, в свою очередь, работал (и работает до наших дней) не по этническим законам, предоставляя места во власти и экономике не по этнической принадлежности, а по раскладу сил. В результате, как это и бывает повсеместно в крупных наднациональных государствах, империях, коренной государствообразующий этнос оказался безоружным перед малыми этносами, пользующимися равными правами с ним, но имеющими дополнительно чёткую, сильную племенную организацию и нерушимые родовые узы (вплоть «семьи»-мафии).

Нет ничего странного, что приход к экономической и политической власти инородных мафиозных кланов стал началом конца цивилизации Двуречья и катастрофой для патриархально-земледельческих общин Вавилонии-Ассира, катастрофой для всех русов (в том числе и гибридных), своим трудом создав-

ших в болотистой и знойной Месопотамии подлинный «рай на земле», величайшую цивилизацию древности.

Недаром Вавилон среднего и позднего периода, насквозь пропитанный духом торгашества, продажности, город-вертеп разлагающегося ростовщического и рабовладельческого «интернационала» в последующей оценке христианских философов получил звание «блудницы» («вавилонская блудница») и стал символом «золотого тельца», бездуховности, бесчеловечности, «пира во время чумы». Власть бывших кочевников, профессиональных менял, ростовщиков, торговцев и стала таким нескончаемым «пиром» посреди «чумы», которой было подвергнуто коренное население, ведущее производящий образ хозяйствования. Рано или поздно вавилонская финансово-ростовщическая «пирамида» (как и все последующие «пирамиды») должна была обрушиться.

Очень долго, несколько веков, власть торгового «интернационала», особенно в Ассуре-Русе, оставалась за ширмой. А на переднем плане, как на знаменитых ассирийских рельефах, были статные, длинноволосые и русобородые цари, князья, сановники и военачальники, охотящиеся на могучих львов со своих прекрасных колесниц. Типичные индоевропейские, арийские сюжеты, арийские колесницы, арийские благородные цари-воины кшатрийской касты (арийско-кавказоидная подраса). Никаких намёков на диких и грубых кочевников-семитов с их овцами (семито-переднеазиатская подраса).

И на самом деле, навязанное нам библиеистами представление о том, что в древности весь Ближний Восток был заполнен семитами и что именно они делали историю, есть, мягко говоря, совершенно фантастическая гипербола. Не только Малая Азия и Палестина, но и вся Сурия-Русия, вся Северная и Средняя Месопотамия были плотно заселены помимо самих исходных русов-индоевропейцев сыновними индоевропейскими народами, вычленившимися из суперэтнуса. Огромная держава индоевропейцев — Митанни простиралась от Персии-Порусии до Ханаана. Митаннийцы были ариями-индоевропейцами последней генерации, пришедшими в Северную Месопотамию из Северного Причерноморья и принесшими (наряду с хеттами в Малой Азии) индоевропейский культ коня и боевых колесниц. Их огромное царство (1500—1330 гг. до н.э.) распалось после вторжения родственных родов хеттов. Но сами индоевропейцы-митаннийцы никуда не исчезли, они остались на Ближнем Востоке. И именно их

династии привили русам и гибридным русам Ассира-Руссы любовь к колесницам, охоте на львов и прочим воинским потехам. Ещё раньше в Ассур с Армянского нагорья волнами спускались хурриты, арменоидные русы-индоевропейцы. А с восточных Загросских гор приходили индоевропейцы-касситы, народ вычленившийся из суперэтноса под воздействием эламитов и кавказоидных русов. Одни династии сменяли другие, но население Ассира-Руссы оставалось в рамках традиций суперэтноса.

На упомянутых рельефах и фресках, которые автору довелось изучать в Британском музее, Лувре и в других исторических сокровищницах мира, мы видим отнюдь не семитов, а индоевропейцев с выраженными арменоидными и кавказоидными чертами, которые, как писалось выше, русы приобрели на Армянском нагорье и в Закавказье-Загроссе. Именно по этим чертам европеоидов-индоевропейцев в научном мире XIX—XX вв. было принято называть «кавказской расой».

Огромный научный материал (лингвистический, топонимический, археологический, антропологический и т.д.) позволяет нам утверждать, что Ближний Восток был вплоть до 1 тыс. до н.э. не только родиной индоевропейцев, но и их абсолютной, практически не делимой ни с каким иным большим народом или государственным объединением вотчиной. Постепенно отдаляющиеся этнически друг от друга индоевропейские народы (сыновние этносы суперэтноса) воевали между собой, воевали с собратьями-хеттами из Малой Азии, воевали с Египтом, делили престолы, обладали по отдельности и вместе колоссальной силой... Но были бессильны против постепенной и на первый взгляд малозначительной инфильтрацией семитов Аравии в их земли. Если бы семиты (протосемиты) пришли в Ассур большой организованной армией, они были бы разбиты, развеяны по сторонам света... Но они приходили «патриархальными» семьями-родами. И ни защиты, ни спасения от них не было.

К эпохе гибели Вавилона и Ассира-Руссы семиты составляли значительное меньшинство населения этих пульсирующих империй. Но, надо добавить, чрезвычайно активное меньшинство. А в истории зачастую остаётся тот, кто активно заявляет о себе.

Но даже при самых больших натяжках и допусках мы не можем считать Ассур-Руссу семитским, арменоидно-кавказоидным или каким-либо этнически иным государственным образованием. Причисление Ассира-Ассирии к государствам Древ-

него Востока, созданным семитами, что мы часто встречаем в научных трудах, учебниках и энциклопедиях, глубоко ошибочно. Протосемиты, семиты на поздних этапах существования ближневосточных княжеств, царств и империй научились входить во власть, использовать её и весь механизм государства в своих целях. Но отнюдь не они были создателями этих государств (Ассирии, Вавилона, Израиля, Иудеи, Финикии и др.). Как не были создателями России (Советской России) большевики-«революционеры», в подавляющем большинстве своём этнические еврей-семиты, которые в 1917 году захватили власть и использовали уже имеющиеся рычаги и механизмы этой власти, отлаженного государственного аппарата. То, что они в дальнейшем в силу внегосударственного менталитета разладили этот аппарат, не удивительно. За две тысячи лет «рассеяния» евреям, несмотря на их феноменальные способности и «избранность», создать где-либо государство не удалось (Израиль не исключение, он существует за счёт колоссальных дотаций США, ФРГ и СССР-России, по сути, он и создан был по воле Сталина и Рузвельта, то есть извне). Прочие семитские государства (арабские) можно назвать скорее родоплеменными анклавами, существующими за счёт продажи исполинских запасов нефти. Мне, как историку и социологу, не известно ни одно государство семитов, созданное семитами по классической схеме: многовековым трудом коренного населения и организационным гением его вождей. И в таком выводе нет ничего уничижительного для народов хамито-семитской языковой семьи. Так как в общеземной цивилизации каждый народ играет свою и только свою роль. Не нам дано определять степень «полезности» или «бесполезности» этносов. Это касается и кочевых народностей Аравии, по-своему боровшихся за своё выживание.

История чрезвычайно маловариантна. Из тысячелетия в тысячелетие, пусть и на «новых витках спирали», повторяются одни и те же сюжеты. Индоевропейские народы и народности последовательно и повсеместно отступают перед последовательным и повсеместным «вторжением» потомков семитов. И это несмотря на ветхозаветное пророчество, в коем сказано было, что со временем, дескать, Иафет войдёт хозяином в шатры Симовы.

В Двуречье, в частности в Вавилоне-Ассуре, потомки Сима, в совокупности с арменоидами и кавказоидами, к началу 6 века до н.э. весьма основательно ассимилировали и потеснили исходных русов-иафетитов-индоевропейцев.

ВТОРЖЕНИЕ В МЕСОПОТАМИЮ РУСОВ-АРИЕВ ПЕРСИИ-ПО-РУСИИ. ДЕРЖАВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. АГОНИЯ РУСОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Прежде полного и окончательного исчезновения русов (решение «русского вопроса» на прародине русов) в данном регионе были ещё Персидское и Македонские царства, которые можно воспринимать как попытку возрождения былых государств русов на Ближнем Востоке.

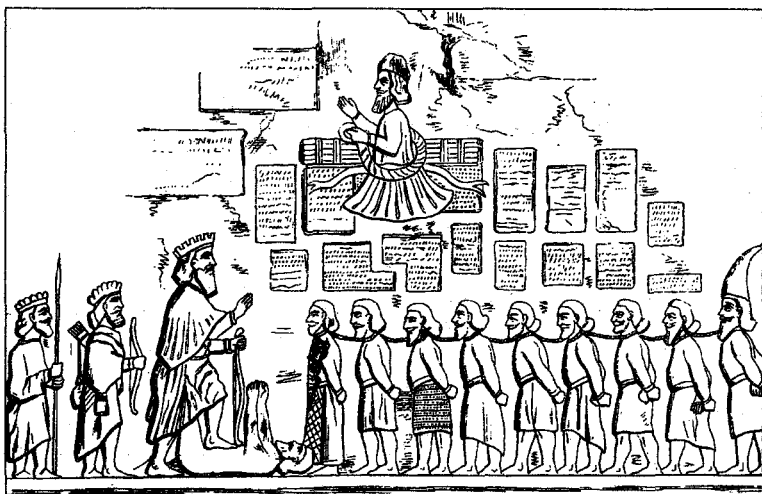
В 539 г. до н.э. персидские войска завоевали Вавилон, разрушили его. И немногим позже, покорив всю Ассуро-вавилонскую империю (а затем ещё и Малую Азию, Македонию, Фракию), создали на её месте так называемое Персидское царство включавшее, разумеется, и саму Персию, а также земли вплоть до Инда, заселённые русами-индоариями.

Дата завоевания достаточно условна. Но нас в большей степени интересует последовательность событий, чем конкретные дни, месяцы, годы. Поэтому мы предпочитаем пользоваться классической хронологией.

Что представлял собой Вавилон-Ассур в середине 6 века до н.э.? При всех кажущихся достижениях империя находилась в стадии упадка и деградации. Она повторяла судьбу Шумера, Хараппы и многих других цивилизаций, подвергшихся интенсивной и многовековой инфильтрации инородного элемента. Причём вавилоно-ассирийская империя ощутила этот натиск

на себе в большей степени, чем её предшественники. К концу её существования русы и гибридные русы были практически растворены в иноэтнических массивах. Они были отстранены от власти. Властные структуры полностью находились в руках имперского «интернационала» (касситы, митаннийцы, арменойды, семиты и пр.). В большей степени русы были представлены в среде земледельцев и жрецов-волхвов. Но и там и тут были уже гибридные русы.

В целом, Ассиро-Вавилонию второй половины 1 тыс. до н.э. мы уже не можем признавать как державу русов. Её население, сме-

Памятник Дарию в Багистане (Бисутун, Иран). Так выглядели персы-порусы в 1 тыс. до н.э. Известное святилище-капище в горах Порусии-

Персии имело название, не требующее перевода, — «пристанище богов», «становище богов» (Богостан). В современном иранском языке данный топоним трансформировался в Бисутун, а в английском — в Бейджистон. Этот пример, как и тысячи ему подобных, говорит о том, что к топонимам, теонимам, этнонимам, которые берутся из англоязычной научной литературы, следует относиться критически. К сожалению, подавляющее большинство исследователей закрывают глаза на то, что «инглиш» для серьезного историка — это «кривое зеркало», искажающее суть лингвообразов. Ни французские, ни немецкие историки, в отличие от отечественных, никогда не пользуются английской терминологией

шенное и утрачивающее исходные признаки, можно рассматривать как тупиковую ветвь на древе суперэтноса — ветвь, принявшую в себя столь много посторонних побегов, что она не выдержала своей тяжести, обломилась и отвалилась от ствола этнодрева.

Ассуро-Вавилония, насквозь прогнившая в результате привнесённых в чрево земледельческо-созидательной цивилизации уклада кочевников-потребителей, деградировала и безо всяких вторжений. Участь её была предрешена — полная разруха, хаос, вымирание населения и переселение торгового и правящего «интернационала» в места более «хлебные» (то есть очередной «исход»). И нам не следовало бы рассматривать поздний (Новоассирийский и Нововавилонский) период в рамках нашей истории русов, так как сама история русов там уже практически закончилась их ассимиляцией, растворением и сложением на их месте нового синтетического (не вычленившегося, а именно синтетического!) этноса.

Но даже поздний Ассуро-Вавилон хранил реминисценции традиций суперэтноса. Это первое. И второе...

Персы-порусы (или перусы), как прямые арии-индоевропейцы, этнос, ещё не вычленившийся из этнодрева русов, но уже находящийся в стадии вычленения, на несколько столетий продолжили существование, а следовательно, и историю русов в Месопотамии. Разумеется, войска персов были не столь многочисленны, чтобы полностью заселить Ближний Восток, сменить его население. Население оставалось прежним. Но вот администрация на многих территориях сменилась. На земли Двуречья, Сурии-Русии-Палестины, в Закавказье вновь был привнесён традиционный уклад суперэтноса русов.

Говоря о персах-порусах той эпохи, мы должны помнить, что этнически и антропологически они представляли собой исходных индоевропейцев (индоиранцев-ариев), которые волнами приходили из Северного Причерноморья и Северного Кавказа, со вторичной прародины русов-индоевропейцев. Проще говоря, персы-порусы были исходными русами с незначительными вкраплениями-примесями. Этнически, антропологически, культурно, языково они были значительно ближе к нынешним русским, чем к современному населению Ирана-Персии, которое подверглось столь сильному арабскому (семитскому) воздействию, что его (несмотря на территориально-этническое наследие) нельзя считать с полным правом потомками древних персов-порусов.

Царь Персии-Поруссии Дарий убивает «демона» Аримана (исходно — Яриман, покровитель ариев-яриев; кстати, «еврейское» имя Иеремия-Ярема происходит от русо-аравийского Яриман). Символическая сцена, отражающая религиозную реформу, в ходе которой жрецы волхвы и князья Персии-Поруссии пересмотрели отношение к многим традиционным божествам суперэтнуса русов. Примечательно, что при этой реформе сам нововведенный зороастризм (учение Зороастра-Заратуштры) остался в строгих рамках мифологии русов. Характерно, что Заратуштра не имя, а эпитет пророка-проповедника, не требующий перевода с языка индоариев. Мы знаем, что в индоарийских диалектах языка русов сонанта «л» звучала как «р» (пример: «слава» = «срава»). То есть Заратуштра есть Залатустла — Златоуст («золотые уста» — «говорящий истину»)

Завоевание Месопотамии и Ближнего Востока в целом обернулось для персов-порусов этнической трагедией. Ибо оно увело значительную часть генофонда (князья, воины, жрецы-волхвы) из Персии-Ирана на бурлящий иноэтнически запад и, в свою очередь, открыло протосемитам, семитам (арабам) ворота на восток, в Персию-Иран. В дальнейшем эта ответная экспансия привела к тому, что Персия-Иран, как исконные земли коренных исходных русов, вышли из ареала индоевропейских народов и вошли зону абсолютного влияния семитов (арабов).

Но в X—IV веках до н.э. персы-порусы были русами во всех отношениях. Создание ими Персидского царства-империи на землях агонизирующей Месопотамии было актом реставрации власти русов над Ближним Востоком и спасения (на время) сохранившихся автохтонных русов и гибридных русов. Персы-порусы восстановили вместо кланово-родовых, основанных на «кумовстве» и взяточничестве, традиционные порядки и законы суперэтноса.

Это коснулось всех этносов и народностей. В том числе и евреев, которым разрешили вернуться из «вавилонского плена» в Ханаан-Палестину. Более того, под влиянием персов, убежденных монотеистов, восстановивших по-своему древние верования суперэтноса, в Иерусалиме-Ярусе была создана храмовая община догматического иудаизма (Эзры и Неемии), которая должна была вернуть евреев к вере в единого бога (полученной ими от египетского волхва-руса Мосха-Моисея, но утраченной во времена «исходов», «хожений» и «пленений»). Старания персов-порусов увенчались успехом. Без них евреи просто утратили бы свою «избранность» и полученные от Бога заповеди. Русы-волхвы Кира Великого не дали им этого сделать, продолжая дело египетских жрецов-волхвов (часть семитов стала евреями-«избранными» только благодаря «египетскому плену» — подробнее об этом будет сказано в соответствующей главе). То есть «вторжение» русов из Персии-Порусии спасло евреев от неминуемой физической и духовной гибели.

Власть династии персов-порусов, основанной Киrom, не была долгой. Через двести лет власть над обширнейшим Персидским царством-империей перешла в руки македонской династии во главе с Александром Македонским.

Представления о некоем чуть ли не глобально-тотальном сокрушительном нашествии «греков» на персов, о повсемест-

ных блистательных победах Александра Македонского и его стремительном блиц-криге на Восток явно преувеличены.

При Александре Македонском размеры и структура Персидской империи ничуть не изменились. Смена одной династии на другую произошла практически бескровно. Было несколько не очень значительных столкновений, впоследствии доведённых историографами до уровня вселенских битв. Не было никакого противостояния народов (персов и греков), не было противостояния систем («греческой демократии» и «персидской тирании-деспотии»). Всё это выдуманно позже историками-политиканами романо-германской и библеистической школ. Ничего этого не было, потому что не было никаких «древних греков» с их «демократией» и никаких персидских «восточных деспотий».

Персы-порусы и мидяне. По Ф. Коммиссаржевскому. Скифские колтаки и «русские» княжеские шапки говорят о том, что и порусы и мидяне пришли с севера, из южнорусских степей. И те и другие — северные европеоиды, пытавшиеся в 1 тыс. до н.э. противостоять тотальному натиску семитских этносов в Двуречье, Сурию, Палестину и Ханаан. Но и их усилия оказались тщетными — лишь на несколько столетий оттянули уход индоевропейцев с Ближнего Востока

И македонцы и персы были русами-индоевропейцами, пришедшими из Северного Причерноморья: одни на запад в Македонию, другие на восток в Персию-Иран.

К V—IV вв. до н.э. персидские русы-индоевропейцы, продвигаясь на запад, создавая своё «Персидское царство», замкнули кольцо и в Эгеиде и проливах (Троада, Македония, Фракия) встретились с собратьями, русами-индоевропейцами Балкан. Первые жили уже сложившейся империей. Вторые, македонцы, как и прочие русы Греции-Горицы, городами-княжествами (полисами). Все рассуждения о «демократиях» и «деспотиях», борьбе свободолобивого Запада и тиранического Востока есть не что иное, как дешёвая пропаганда времён «холодной войны» (и более ранних пропагандистских войн).

Никакого соперничества между «греками» и «персами» не было. Было соперничество между двумя династиями русов. Что привело сначала к незначительным «греко-персидским войнам», то есть усобицам в пограничных районах, в основном в Эгеиде... А затем к триумфальному шествию нового царя-императора по землям «царства». Там, где наместники, лично преданные династии Кира-Дария или связанные с ними родственными узами, пытались сопротивляться, проходили бои локального значения. Поход Александра Македонского был традиционным для русов объездом князя, вступившего во княжение, своих новых земель.

Более подробно мы рассмотрим этногенез русов Греции-Горицы и Македонии-Фракии в соответствующем разделе, посвященном русам Европы. Здесь лишь заметим, что македонцы никогда не были «греками», всегда были русами-славянами (ныне просто славяне, имеющие славянский язык, очень близкий русскому) с примесью русов-индоевропейцев Северного Кавказа. Говорили македонцы, как и все балкано-пелопоннесские русы, на диалектах языка русов. И потому русам-македонцам для общения с русами-персами не требовалось переводчиков, они были двумя близкими родами одного народа.

Смена династий ничего не изменила в этнической карте Месопотамии и Сурии-Русии-Палестины. Процесс вытеснения и ассимиляции остатков русов как шёл, так и продолжал идти. Тем более, что после смерти Александра сама империя распалась: у балканских русов с их полисно-княжеским укладом не хватило опыта и навыков для управления империей. То есть, по-

существо рус-славянин Александр Македонский со своими дружинами нанёс ощутимый вред суперэтносу на Ближнем Востоке, лишив его упорядоченной, централизованной власти, принесённой русами Персии-Порусии.

После распада «империи Александра» остатки родов суперэтноса русов, в том числе и значительная часть персов-пурсов, оставшихся в Двуречье, Палестине, Малой Азии, были обречены на растворение во все нарастающих семитском и арменоидно-кавказоидном этномассивах.

Во всяком случае в Месопотамии первых веков нашей эры мы уже практически не находим следов русов и гибридных русов. А ещё позже, после тотальной арабизации и исламизации населения Месопотамии и Иранского нагорья, отыскать такие следы становится практически невозможным делом.

Именно инокультурные, иноэтнические наслоения последних 25—15 веков на Ближнем Востоке создают иллюзию того, что эти земли всегда были такими или почти такими, как ныне, что никаких русов на них не было.

Но это лишь иллюзии. Причём весьма поверхностные. Потому что «культурный слой» пребывания русов на Ближнем Востоке составляет не 25 веков, а тридцать пять-сорок тысячелетий. Все иноэтнические наслоения лишь тонкая (но прочная) плёнка на поверхности данного исторического слоя.

Русы проиграли свою этническую битву за Ближний Восток. И потому были вычеркнуты из истории Ближнего Востока. Историю, как известно, пишут победители и их союзники, но отнюдь не побеждённые.

Нам остаётся только помнить, что все великие цивилизации Древнего Ближнего Востока были созданы русами. И все они были уничтожены этносами, пришедшими русам на смену.

РУСЬ-СУРИЯ-ПАЛЕСТИНА – БЕЛЫЙ СТАН ПЕЛАСГОВ. РУСЫ, ГИБРИДНЫЕ РУСЫ И «ЛЮДИ СМЕРТИ». ИСТОРИЯ ПРОТОСЕМИТОВ, РУСО-ЕВРЕЕВ И ЕВРЕЕВ

Две великие цивилизации, Египет и Шумер, на века и тысячелетия оттеснили на второй план города и княжества Сурии-Русии-Палестины, огромной области в Восточном Средиземноморье. В их тени прежние достижения базисного суперэтнуса русов выглядели уже не столь броско и значительно. Так бывает, когда из простой сельской семьи два сына уезжают в места иные, достигают там больших высот и зачастую или стыдятся своей «простой» родни, или вовсе забывают о ней. Примерно так получилось и с двумя вычленившимися из родительского суперэтнуса народностями-побегами — шумерским и египетским. Они пошли «своими путями», почти не вспоминая о тех, кто породил их. Так устроена жизнь, таковы её законы.

А что же происходило с самим суперэтнсом русов, точнее, с его Ближневосточным этнокультурно-языковым ядром и составляющими это ядро родами?

Надо сказать, что к 4 тыс. до н.э. ядро это основательно ослабло и регрессировало в результате постоянного испускания из себя выселков русов по всем направлениям и, главное, вследствие просачивания внутрь этого разбухшего, аморфного ядра иноэтнического элемента и огромного давления снаружи (на каждое поселение) окружающих варварских предэтносов. Прежде всего кавказоидно-ассироидных с севера и востока и

протосемитских с юга и юго-запада (из бескрайних степей Аравийского полуострова). И те и другие уже основательно проникли по всем территориям расселения ближневосточных русов. И если кавказоидно-ассироидные гибридно-реликтовые этносы, имевшие большую долю примеси русов-бореалов и русов-индоевропейцев, приносили вслед за вторжением созидательно-организующие начала (пример, гутты-кутии в Южной Месопотамии) и мирные способы производства, то протосемиты (гибридный этномассив смешанных неандерталоидов, негроидов и русов-бореалов), бывшие дикими кочевниками-номадами, несли разрушение и опустошение. Недаром они получали прозвища «хапиру» и «са-гас», что означало «подрезатели жил», «головорезы»*.

И тем не менее поселения, города-княжества и торговые города суперэтноса в Сурии-Русии-Палестине продолжали существовать и набирать силы, мирясь с постоянным включением в своё общество пришлых «чужаков», внедряющихся «мирным» способом (наёмные рабочие, торговцы, менялы, криминальный элемент, бродяги, вору, нищие-попрошайки).

Чужаки были выходцами из диких племён, которые вели «присваивающий образ хозяйствования» и не достигли ещё высот «производящего» и накопительного. Они с завистью смотрели на коренное население городов-княжеств и не понимали, зачем надо соблюдать столько условностей, законов, традиций, когда можно просто разграбить, «присвоить» уже имеющиеся сказочные, на взгляд кочевников-степняков, богатства. И при первом удобном случае, при вторжениях, волнениях, неурядицах именно чужаки первыми бросались убивать, разрушать, грабить. Таким образом часть из них накапливала «первоначальный капитал», при этом искренне считая себя гораздо умнее и практичнее «наивных и глупых» автохтонов, не умеющих пользоваться ситуацией.

Традиции и культура русов не позволяли им просто уничтожать чужаков, хотя для этого было более чем достаточно сил и

* Каждый этнос играет свою роль в историческом процессе. Мы далеки от каких-либо морально-этических и прочих оценок, не наше право и не наша задача их давать. Наша задача — реконструкция подлинной истории во всей её полноте, где каждому народу-этносу или группе народов есть своё достойное место.

возможностей. Напротив, многотысячелетний обычай отпускать на волю и принимать в своё сообщество инородных рабов, захваченных в войнах, приводил к размыванию суперэтнуса.

Чужаки, внедряющиеся в общество, оседающие в нём со своим «первоначальным капиталом», привносили множество своих «традиций». И, в частности, право держать рабов пожизненно, создавая таким образом институт наследственного рабства, когда рабами становились дети и внуки их рабов.

Останавливаясь на этом важнейшем моменте, мы должны сказать, что история «классического» беспредельного рабства началась на Ближнем Востоке именно тогда, когда чужаки (в основном протосемиты) стали существенной и имущей частью в городах-княжествах деградирующего суперэтнуса. Таким образом чужаки получили возможность обогащаться за счёт повсеместного и массового использования чужого труда.

Другим важнейшим моментом является постепенный размыв и постоянная деградация главного связующего начала суперэтнуса русов — его языка. Под натиском говоров, предъязыков, диалектов огромного множества чужаков, проникающих в города-княжества, первоязык всё более изменялся, утрачивая изначальные формы, строй, лексику. В зависимости от местонахождения поселений язык русов начинал приобретать характерные кавказоидные (Армянское нагорье, предгорья Загроса, Северо-Восточная Месопотамия, Сурия) или протосемитские и кавказоидные (Месопотамия, часть Сурии-Русии, Палестина) диалекты. Привнесённая чужаками лексика и строй языка дали возможность современным исследователям-«библеистам» считать, что основателями цивилизаций «второй волны» на Ближнем Востоке (середина 3—2 тыс. до н.э.) были протосемиты и даже семиты. Следует отметить, что «библеисты» (а их подавляющее большинство в научном мире) успешно справились с полученной от «библейских фондов» задачей — максимально удревнить историю определённых народностей, создать им имидж первоцивилизаторов Древнего Востока.

Фактически ни одной цивилизации и ни одного государства на Ближнем Востоке протосемиты и семиты никогда не создавали — это непреложные исторические реалии. Но они всегда приходили извне в те или иные очаги цивилизации и тем или иным образом просачивались в них, получая всё большее влияние на них и власть внутри них. Как правило, такой процесс на-

чинался изменением языка, традиций, достигал кульминации во временном подъеме данной цивилизации — всплеском её развития (как правило, рядом победоносных жестоких войн, захватом огромной добычи, обогащением), но затем, в процессе ассимиляции и деградации коренного населения, находившегося под властью чужаков, следовал этап полного упадка, разрухи, развала и исчезновения данной цивилизации. Анализируя этот типичный, характерный процесс, мы можем сказать, что на каком-то этапе сверхпассионарность, неистовый темперамент и отсутствие сдерживающих моральных начал у получивших власть чужаков обеспечивали подъём, даже стремительный взлёт попавших под их влияние государств, городов-княжеств. Но затем наступал период истощения сил коренного населения, его вымирание и неминуемый крах.

Очень многие города-княжества и прочие поселения не проходили все вышеописанные стадии, а зачастую просто разрушались и разграблялись незванными пришельцами. Но о таких мы знаем меньше, потому что от них, как правило, не оставалось «камня на камне».

Что же касается привнесения семитских языков в поселения суперэтноса, надо сказать, что сам протосемитский праязык зародился в результате смешения русов-бореалов с неандерталоидами и гибридными негроидами, зародился на Аравийском полуострове, на базе языка русов. Именно этим объясняется тот факт, что как протосемитский праязык, так и современные семитские языки имеют флективный строй, подобно их отцовскому языку — языку русов — и множество исходных словообразующих корней, взятых из языка русов. Вместе с тем этот язык (как и современные семитские) значительно проще языка русов и русского языка. Для 4—2 тыс. до н.э. протосемитский праязык можно рассматривать лишь как весьма примитивный и лексически суженный периферийный диалект языка русов. Здесь есть над чем поработать исследователям-лингвистам (и, в частности, основательно поработать с ивритом, в котором множество корней языка русов).

И тем не менее история в Восточном Средиземноморье не останавливается. Новые отношения и новый расклад сил определяют формы нового бытия и новых межнациональных интересов, когда гибридные предэтноты всё чаще и чаще «заявляют» о своих правах и напрямую вклиниваются во взаимоотно-

шения различных общин русов (в основном, торговцами-посредниками).

Ближневосточное ядро суперэтнуса не исчезло, не пропало, не было уничтожено в результате каких-то разовых процессов или вторжений. Оно постепенно «растворилось» в огромном иноэтническом этнококоне и оставило внутри этого этнококкона, занимающего уже почти всю Сурию-Русию-Палестину, вкрапления-фракции родов русов. Эти роды были основой всей ближневосточной макроцивилизации. Стоило бы их убрать и в Сурии-Русии-Палестине воцарился бы хаос с последующей стремительной деградацией племен и предэтносов этнококкона вплоть до мезолитического уровня — Ближний Восток впал бы в безысходный каменный век. Но роды русов (от самых крупных княжеско-городских общин, «союзов племён» до отдельных сельских общин-поселений) продолжали существовать и бороться за выживание в агрессивной иноэтнической среде. Самое страшное было в том, что среда эта захлёстывала роды русов не только снаружи, она разьедала их изнутри. Почему? Опять и опять мы отвечаем на этот вечный вопрос. Потому что суперэтнос русов и его роды, в отличие от абсолютно закрытых родов-кланов реликтовых горцев Кавказа или не менее закрытых кочевых племён-кланов протосемитов, были открыты для любых этновливаний извне. Такое положение сохраняется и по сию пору, по истечении многих тысячелетий: кавказцы-горцы без малейшего труда и по одиночке, и семьями расселяются по всей России среди русского населения, занимают своё место, рождаются, оседают, вливаются в местное население, признаются своими, равными и т.д.; русскому или русским вжиться в горский клан-семью, общину практически абсолютно невозможно, там своими, равными признают только кровно своих, любой «чужак» либо полностью отторгается, либо (если за ним нет реальной силы) обращается в «кавказского пленника-раба». Мы приводим этот пример, чтобы наглядно представить сложившуюся этноассимиляционную ситуацию в Сурии-Русии-Палестине и, шире, во всей Северной и Южной Месопотамии в 4—3 тыс. до н.э.

Жизнь русов в эту эпоху становилась всё сложнее и опасней. Наезженные и находженные тысячелетиями пути-дороги становились ловушками, их уже контролировали кочевые племена-таборы, грабя всех проезжающих. Централизованной власти в Сурии-Русии-Палестине не существовало. Связи между горо-

дами-княжествами, городищами, поселениями русов осуществлялись на свой страх и риск. Те же племена номадов-протосемитов и горцев, не обладающие культурой и навыками производительного труда, обеспечивали себе достаток и процветание, переходя от прямого воровства, грабежа и разбоя к «контролированию» торговых путей, обложению данью купцов-торговцев и, частично, переходом наиболее способных членов своих племён в «купеческо-торговое сословие» в районах, где «контроль» за дорогами осуществляли их соплеменники. К концу 3 тыс. до н.э. Сурия-Русия-Палестина и Северная Месопотамия были буквально опутаны паутиной «контролируемых» торговых путей и ещё более сковывающей «паутиной» полунасилованных отношений русов с инородными «купцами»-посредниками, менялами, ростовщиками, перекупщиками, вымогателями и попросту «разбойниками с большой дороги».

И всё же массового, тотального исхода родов русов с Ближнего Востока не было. Каждый род, община, союз родов приспособлялись по-своему, по обстоятельствам: одни вырождались, погибали, исчезали с лица земли, другие существовали на грани возможного, третьи приспособлялись и даже процветали.

Русы и гибридные русы Сурии-Палестины (Сурь-Русь, Белый Стан). 2—1 тыс. до н.э. (Сиро-палестинцы). Реконструкция М.В. Горелика

Новый подъём в 3600—3200 гг. до н.э. переживает Библ (исходное название города — Губла, Гебал) с его индоевропейским населением (красная керамика и развитое свиноводство — то, чего не было у протосемитов). Поселение занимало площадь свыше трёх гектаров, имело своё кладбище на 2000 погребений. Установлено, что расцвет Библа связан не только с подъемом ремесленничества, обработки меди, серебра, золота, но в первую очередь с торговлей. Библ становится промежуточным центром в торговле Месопотамии с Египтом. Он поддерживает традиционные сухопутные связи с Шумером, Эламом и т.д. и налаживает морские связи с Египтом. По побережью Сурии и Ливана вырастает несколько городов, подражающих Библу, то есть дополняющие развитое и прибыльное земледелие, ремёсла энергичной и постоянной торговлей. В ряду их город в Рас-Шамре, будущий Угарит.

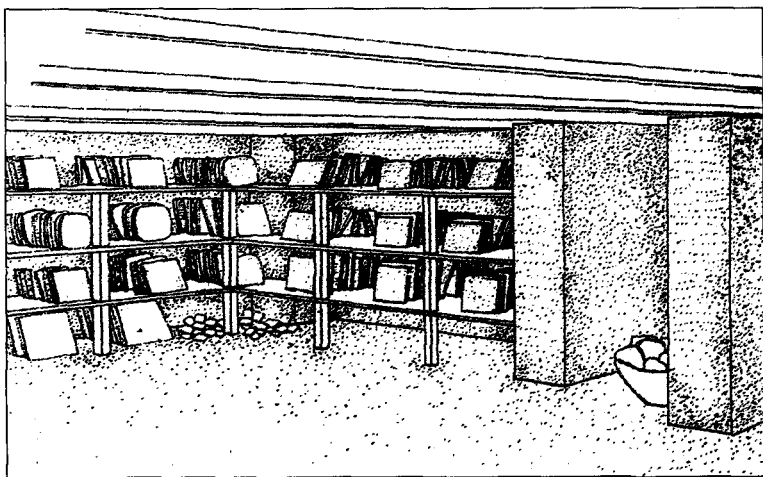
Но Библ-Губла остаётся самым крупным городом. К 3000 гг. он обнесён каменной стеной, широкие улицы, приспособленные для повозок, вымощены булыжником. В монументальных храмах стоят статуи и египетские вазы. Жители города-княжества поклоняются Белет-Балат Губла (русск. «Владычица Библа») Иштар — Великой Иштар, Богине-матери Ладе. Привнесённый ранее в Южное Двуречье неоканонический культ Лады-Роды-Астарты возвращается более утончённым и обогащённым*.

Расцвет торговли привлекает в Библ множество «чужаков». И уже к 3 тыс. до н.э. население города становится достаточно смешанным. Появляются не только храмы и дворцы, но и много «домов купцов», знатных горожан, богатые гробницы...

Города и поселения русов по побережью Средиземного моря становятся всё более «интернациональными». Менталитет и многотысячелетние традиции суперэтнуса не позволяют коренным обитателям уничтожить или изгнать чужаков, несущих свои привычки и особенности.

Но вслед за «мирными чужаками» (наёмниками, купцами, менялами, ростовщиками, криминалитетом) по «протоптанной дорожке» рано или поздно приходят роды-племена, из которых они вышли (амореи, а-мар-ту, «люди смерти»). Эти орды ещё не

* Подобные «уточнения» и «обогащения» и приводят в конце концов к утрате истоков, размыву первоначального, архаического культа, а значит, к усложнению работы этнологов.

Подземный архив-библиотека в Эбле. Там хранились тысячи глиняных табличек, исписанных клинописью. Русы Эблы использовали свою систему письма, отличную от шумерской. Но, как и шумерские, эти письмена разработаны под индоевропейский язык. 4—3 тыс. до н.э., Сурия-Палестина

знают правил вживания в большие этносы, не знают законов торговли, обмена... они несут с собой «закон силы». Так к концу 3 тыс. до н.э., когда «на берегах Средиземного моря обосновалась группа племён, вышедших из Северной Аравии (протосемиты. — Ю.П.)» Библ-Губла подвергается вторжению диких кочевников, постепенно скапливавшихся под его стенами. Варвары-амореи грабят город, затем сжигают его вместе с храмами*.

Л. Вулли, раскопавший в долине Амука знаменитый город Алалах (на реке Оронт, севернее Рас-Шамры-Угарита, см. Л. Вулли. Забытое царство. М.: Наука, 1986 г.), утверждал, что на протяжении 4—3 тыс. до н.э. сюда приходили люди из Анатолии и с Кавказа. В ранних слоях были обнаружены канонические статуэтки «богини-матери», то есть — Лады-Роды, точно такие же, какие находили в Европе. Керамика и всё прочее также говорило, что там жили европеоиды и европеоидные кавказоиды (русы и арменоидно-кавказоидные русы). По предпо-

* История Древнего мира. Т.1. М., 1989, с.238.

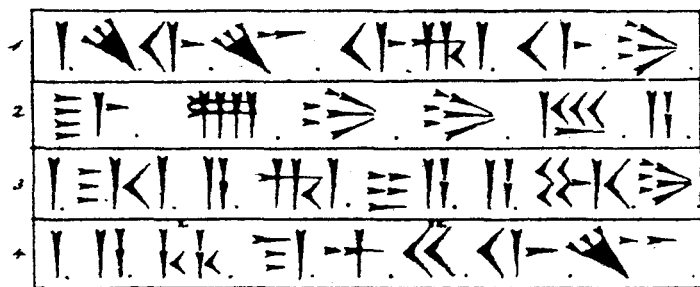
ложению Л. Вулли, это были на ранней стадии предки хеттов, а затем и сами хетты-индоевропейцы, которые приходили как через Южный Кавказ, так и из Анатолии значительно раньше, чем принято считать. Мы на данном примере можем лишь подтвердить уже известное нам — все города и государства Ближнего Востока 4—3 тыс. до н.э. были основаны русами-индоевропейцами и гибридными русами Кавказа, Армянского нагорья, Загроса... а отнюдь не протосемитами и семитами, как того хочется «библеистам». Города и города-княжества русов Ближнего Востока и, в частности, Сурии-Русии-Палестины, на которые накатывали орды кочевников-протосемитов, можно для наглядности сравнить с городами-княжествами Киевской Руси времен раздробленности, когда на них накатывали орды печенегов, половцев, хазар и прочих кочевников, рыскавших в поисках добычи не только в своих степях, но и по русской земле. Безусловно, кочевники-печенеги, половцы, хазары были более цивилизованы по-своему и лучше оснащены, чем орды-роды протосемитов, находившихся в крайне диком первобытном состоянии. Но суть «рысканий» и тех и других по чужим землям была одна — поиск добычи. Для протосемитов земли, заселенные суперэтносом русов и гибридными, вычленившимися этносами, были именно «чужими землями». Их родиной являлись степи огромного Аравийского* полуострова, где они и сформировались как протосемитская общность в результате смешения неандерталов, негроидных племен и русов-бореалов (см. т. 1 «ИР»). Мы не знаем ни одного города и ни одного поселения, основанных в Аравии протосемитами. Их и не было, так как дикие пастухи перегоняли отары коз и овец с места на место, пока травяной покров этого цветущего в ту эпоху края не был полностью уничтожен. Степи Аравии стали превращаться в Аравийскую пустыню. Кочевники-протосемиты перемещались на север, северо-восток. Так проходило их просачивание и вторжение в земли Южного и Северного Двуречья, в Сурию-Русию-Палестину. Но и здесь на протяжении двух тысячелетий мы не знаем достоверного случая, чтобы кочевники основали город, посёлок или село. Такого не было. Они или кочевали между городами-княжествами или стояли под городами и посёлками табором — большим или малым, в зависимости от величины орд-родов. Конечно, в

* Аравия, Араба — из языка русов, от корня «яр-»: Ярава, Ярово.

первую очередь жертвами «искателей добычи» становились маленькие села и деревни автохтонов. Поэтому их в 4—3 тыс. до н.э. практически не осталось. А города вынуждены были строить основательные укрепления. К сожалению, города-княжества как Шумера, так и Руси-Сурии не могли преодолеть раздробленности, усобиц и создать сильную армию (как это было сделано в Египте), чтобы отбить натиск кочевых орд или нанести упреждающий удар.

В Алалахе этого периода наблюдается подъем. Строятся все новые храмы, мастерские... В XXVII веке до н.э. в Алалахе появляется дворец с колоннадой. Со временем он растёт, расширяется, а к концу 3 тыс. до н.э. там находят печати с клинописью. Алалах вступает в фазу города-княжества (царства). Процветание его обеспечивается производящим хозяйством и торговлей. Но в XXIII—XXII вв. до н.э. он подвергается нападению и сожжению. Некоторые исследователи приписывают это Аккаду. Но подтверждений тому нет. Более вероятно, что Алалах сожгли и разграбили «люди пустынь», проникшие в город благодаря «мирным чужакам» из своей среды. Обычно таковые (наемники, торговая прослойка и пр.) и открывали ворота соплеменникам, чтобы наряду с ними участвовать в грабежах и разделе собственности.

Однако Алалах в отличие от большинства городов Сурии-Руссии, подвергшихся нападению протосемитских кочевых

Клинопись из Эблы. Выдать эти письмена за «семитическое письмо» не удалось. Ведущие лингвисты и востоковеды Гинкс, Опперт, Раулинсон и Б. Тураев доказали, что «эти знаки полностью игнорируют законы семитизма» и могут быть использованы только для индоевропейских языков. И в этом нет ничего странного — русы-индоевропейцы и были автохтонами Сурии-Палестины. Ближний Восток — их «первичная прародина»

орд, сумел возродиться, восстановить свое былое величие и могущество.

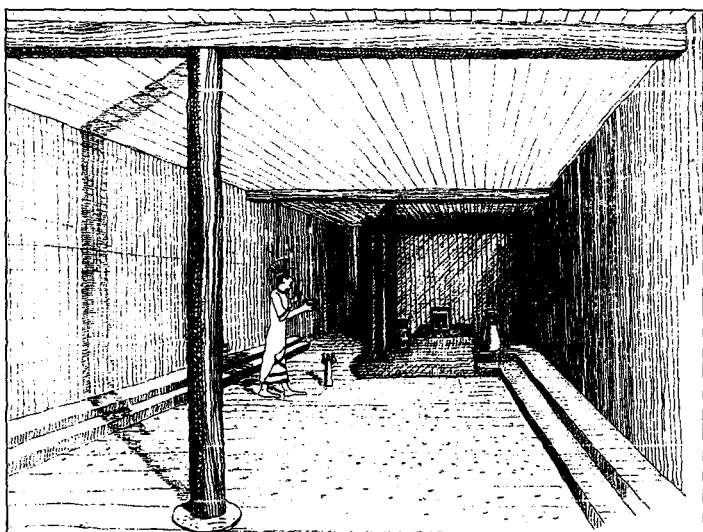
До конца 3 тыс. до н.э. не сдавали своих позиций на севере Сурии-Русии и шумеры — их «колонии»-посёлки стояли по всему течению Евфрата вплоть до впадения в него реки Арацани (Яросан).

Русы Ближнего Востока, как исходные из ядра суперэтнуса («чистые»), так и гибридные, образовавшие или необразовавшие свои этносы, не стремились к объединению, конкурировали друг с другом, не предпринимали совместных мер по пресечению вторжений «чужаков». Вполне возможно, что одни города-княжества даже использовали орды кочевников для ослабления соперников (как это делалось на Руси в XIII—XV вв. н.э., когда князья буквально наводили отряды «татар»* на соседние княжества). Такое положение давало кочевникам-протосемитам большие преимущества и возможность получения покровительства со сторонних тех или иных городов.

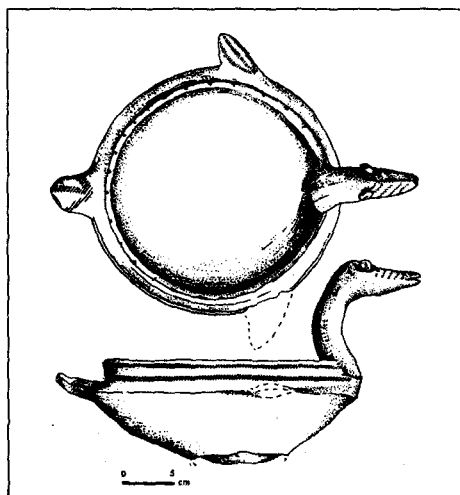
Город-княжество Эбла в Сурии-Русии вырос вдалеке от побережья Средиземного моря (городище Телль-Мардих между Алеппо и Хамой). Возник он намного раньше проникновения в эту область протосемитов. И потому его культуру принято приписывать к одной из побочных культур, занесённых шумерами на север. Такое происходит от непонимания этноисторических процессов и роли суперэтнуса русов в этих процессах (или, опять-таки, от выполнения определённых политических заказов).

Эбла имела теснейшие связи с Шумером, об этом говорит огромный архив клинописных табличек на шумерском и эблаитском языках, обнаруженный в подвалах дворца 24—23 вв. до н.э. Среди табличек был обнаружен даже шумерско-эблаитский словарь соответствий. Но означало ли это, что шумеры привнесли свой язык и культуру в Эблу? Отнюдь нет. Архив подтверждает лишь имевшиеся культурные связи. И высокий уровень культуры русов Эблы, сумевших творчески переработать достижения шумеров в соответствии со своим языком и своими традициями.

* Кем были эти «татары», неясно. Скорее всего, русско-половецкими бродниками-казаками, перенявшими у половцев кочевой образ жизни. Во всяком случае не «монголами» — никакие монголы из Монголии на Русь никогда не приходили.

«Красный угол» в доме руса Палестины (алтарь предков)

Ковш-утица, выполненный в традиции суперэтноса русов. 3 тыс. до н.э. Тель Хассель, Палестина. Вопреки сложившемуся мнению Святая Земля для семитов-арабов и семитов-евреев — вторичная родина, а вот для русов и соответственно для русских — первичная. Именно её мы имеем право называть Святой Русью

А постоянные связи с Шумером сохранялись потому, что русы Сурии, уходившие в Южную Месопотамию и становившиеся частью этноса шумеров, приносили туда свои сурийские обычаи, свои диалекты и т.д. Безусловно, они помнили о родине и родине предков, и та часть из них, которая возвращалась (дети, внуки, правнуки), приносили из Шумера что-то новое. Торговля инициировала сохранение таких «родственных» связей.

Поэтому версию об односторонних «привнесениях» мы отвергаем как не научную. Иначе в Эбле таблички писали бы только по-шумерски.

В текстах эблаитских табличек упоминаются города Иерусалим-Яруса, Газа, Мегиддо, Асор и др., что ещё раз подтверждает их существование за тысячелетия до того, как дикие предки семитов вышли из аравийских пустынь. И вообще, история не знает прецедента, когда бы дикие кочевники, находящиеся на низшей стадии развития, основывали города. Историки-«библеисты» за многосложными рассуждениями и пустыми выкладками скрывают простой и очевидный факт: протосемиты, семиты и позже евреи не основали в 4—1 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке ни одного города. В лучшем случае они захватывали уже имеющиеся, в худшем просто истребляли и разрушали дотла. Ненависть к цивилизованным народам и всесокрушающая ветхозаветная зависть были основной движущей силой «племён смерти», марту, амореев и им подобным.

Эбла успешно торговала с Египтом, с городами Северной Месопотамии: Мари, Абарсалем, Хасуром (Асур-Руса) на Тигре, Кишем. Но, как установлено, в основном купцами-торговцами были не коренные эблаиты (русы и гибридные русы), а «иноземцы», привозившие и увозившие товары. То есть мы вынуждены признать, что уже тогда основные торговые операции были в руках у наиболее развившихся, энергичных представителей окружающих предэтносов, выделившихся из кочевых орд и получивших навыки культуры и цивилизации в городах-княжествах русов. Неотъемлемые кочевые навыки-традиции делали их в сочетании с культурными навыками, полученными в суперэтносе, мобильными и предприимчивыми купцами, менялами, ростовщиками. Но надо помнить, что таковыми становилась лишь весьма незначительная часть (от силы 0,2—0,4%) из оседающих в Сурии-Русии-Палестине орд-племен диких кочевников амореев и подобных им племенам из Аравии, которые именно на терри-

тории Сурии-Русии-Палестины в слиянии множества родов и обогащении языка от общения с суперэтнотом переходили из протосемитской фазы своего этноязыкового развития в семитскую.

Значительную часть купцов-посредников составляли также арменоидные русы с Армянского нагорья (см. т.1 «ИР») и представители ассириодно-кавказоидных предэтнотомов, огромными этноволнами накатывавшими с Кавказа в Сурию на протяжении 7—2 тыс. до н.э. (хирбет-керакская, куро-аракская и др. культуры). Гибридные русы-кавказоиды обладали недюжинной предприимчивостью и на равных соперничали с арменоидами и протосемитами. Но основные массы кавказоидов и арменоидов оседали по землям Сурии-Русии и вели, в отличие от протосемитов, конкурирующий, но достаточно мирный образ жизни, возделывая землю и занимаясь ремесленничеством.

В крупных же городах складывались «интернациональные» купеческо-финансовые (ростовщические) прослойки. Их нельзя уже было назвать национальными, этническими, так как в них входили выходцы из кавказоидной, арменоидной, протосемитской и семито-хамитской этнических сред и непосредственно из среды ближневосточных русов. В данной прослойке традиции суперэтнотом размывались в ускоренных темпах, вырабатывались свои традиции — «граждан мира», объединенных стремлением к получению максимальных прибылей вне зависимости от интересов государства, этнотом, города-княжества, рода-племени. Светские власти городов ограничивали эти стремления. Но не могли их устранить полностью, ибо, перестроив экономическую систему с приоритетных производящих отраслей хозяйствования на торговые, во многом (если не полностью) зависели от торгово-«интернациональной» прослойки.

На наш взгляд, реальная власть данной «интернациональной» прослойки «граждан мира» в неменьшей степени способствовала ассимиляционным процессам на Ближнем Востоке (вплоть до полнейшей деградации и растворения русов в иноэтнической среде), чем бесконечные вторжения амореев-а-марту, «людей пустыни», «людей смерти» и прочих диких кочевников-протосемитов.

В маленьких городках, поселках и селениях влияние иноэтнической прослойки купцов-ростовщиков было незначительным. Эти поселения жили патриархальной жизнью земледельцев-ремесленников. И рядом мирно соседствовали посёлки ру-

сов, русов-арменоидов, кавказоидов. Жители этих поселений говорили на сильно разошедшихся диалектах языка русов. Но они понимали друг друга, так как расхождение ещё не стало столь значительным, как тысячелетия спустя. Кстати, и древние свидетельства самих аборигенов, частично собранные в сказаниях Ближнего Востока и в Ветхом Завете, напоминают нам, что все люди в ту эпоху говорили на одном языке.

Так на каком же языке они говорили? И, в частности, на каком языке говорили эблаиты? Стараниями историков-«библиистов» нас со школьных и институтских скамей пытаются уверить, что на каком-то общесемитском или прасемитском, на каких-то диалектах семитских языков, для пущей убедительности даже деля их на восточносемитские и западносемитские. И это принимается на веру. Фактически, знакомясь с сугубо научными трудами, мы всё чаще сталкиваемся с формулировками подобного типа: «принято считать», «условлено обозначать», «нет прямых доказательств, но...», «можно предположить...», «поздние записи, свидетельствующие, что здесь кочевали амореи, дают нам основания говорить о преобладании семитской языковой семьи...» и тому подобные нелепицы. Исходя из такой логики, раз по Руси тут и там кочевали половцы и печенеги, значит, русские говорили на «половецко-печенежском языке». Абсолютный абсурд выводов «библиистов-классиков» нисколько не смущает их самих.

Никаких конкретных данных о том, что в 4—2 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке «господствовали» семитские языки, у нас нет. И быть не может. Потому что ни семиты, ни их языки там в те времена не «господствовали». Они там присутствовали. Присутствовали в среде кочевых разрозненных племен-родов, которые бродили таборами между городами, поселками, селениями индоевропейцев и русов-кавказоидов. И языки эти были в зачаточной форме.

И всё же стремление «библиистов» выделить «народ Книги» доводит их до полного абсурда. Мы приведём один пример страстного желания во что бы то ни стало превратить эблаитов в семитов. Итак, открываем труд под редакцией академика Г.М. Бонгард-Левина «История Древнего Востока. Часть вторая. Передняя Азия», М.: Наука, 1988, с. 215. Вот цитаты: «Это касается слов, написанных слоговыми знаками по-эблаитски: и они нередко выписаны не в той форме, которая ожидалась бы по грамматическому контексту, а в зазубренной писцом словарной форме», «писцы Эблы не стремились к точной передаче фо-

нетики своего языка», «часто писали «ма-ма», «да-да», вместо «мам», «тат»; «ни-зи» вместо «иц»... «среди написанных таким варварским способом эблаитских слов можно с уверенностью отождествлять с известными семитскими словами далеко не все...». Исследователи-«библеисты» яро осуждают «варваров»-писцов в том, что они писали не так, как хотелось бы «библеистам», что они писали не по-семитски, что они писали «ни-зи» вместо «иц»! Негодуя на эблаитов-«варваров», они заключают: «Но более половины слов пока ни в каких других семитских языках не обнаружено». Вот так, «более половины» слов эблаитов-руссов нет в семитских языках (а почему они должны там непременно быть?), а меньшая половина совершенно не похожа на семитские слова, как непохожи «ни-зи» на «иц». То есть язык эблаитов определённо несемитский. Но когда нельзя, но очень хочется, то «библеистам» всё можно и они пишут в учебниках и энциклопедиях: относится к семито-хамитской (афразийской) языковой семье, семитской ветви...» И это выдаётся за науку. И это навязывается тотально. В результате мы имеем не подлинную, реальную этноисторию, а реальное выполнение социального-политического заказа властимущих мира сего.

Подобными откровениями пестрят «труды» востоковедов, каждое слово которых принято принимать на веру. Логика аргументации «светил науки» сводится к тому, что коли сейчас «здесь проживают (вариант, кочуют) семиты, значит, они здесь жили (кочевали) и раньше и всегда». Это равносильно тому, что «если сейчас в Америке живут янки, то они там жили (кочевали) всегда». Мы вынуждены возвращаться вновь и вновь к оценке уровня официальной исторической науки только для того, чтобы хотя бы отчасти убедиться в её полнейшей, тактично выражаясь, несостоятельности и политизированности.

Эблаитский язык обычно относят к протоханаанейским. Ханаанейские к хамитским*. На самом деле в основе ханааней-

* Кушитские и др. языки Ближнего Востока и Африки отличные от семитских. В настоящее время термин «хамитские» почти не употребляется. Но от этого негласного запрета сами языки пропасть не могут, как не могут и стать семитскими. Объединение хамитских и семитских языков в семито-хамитскую (афразийскую) семью, на наш взгляд, неоправдано, т.к. географическая близость и смешение прото-семитов с негроидами и европеоидами ещё не основание для этого.

ского лежали диалекты языка суперэтнуса русов. За три тысячелетия контактов протоханаанеев и ханаанеев с шумерами, египтянами, ассиро-кавказоидами, протосемитами и семитами в состав их языка вошло множество слов, оборотов, понятий данных предэтносов и этносов. Но это ни при каких обстоятельствах не может быть причиной объявления ханаанейского (в том числе и эблаитского) языка хамито-семитским, как не может быть оснований называть русский язык, в составе которого множество латинских и тюркских слов, татаро-латинским.

Эблаиты, как и все русы (в том числе и гибридные русы) Палестины-Сурии-Русии, говорили на диалектах языка русов, первоязыка Ближнего Востока, Европы, Азии и планеты в целом.

И если до наших дней арабский, арамейский языки и иврит сохранили огромное множество корней, флексий и оборотов языка русов, то для 4—2 тыс. до н.э. эти корни, флексии, обороты и строй были доминирующими. Другое дело, что не все корни и выражения древних ханаанеев, шумеров, асуров-русов, финикийцев-венетов и т.д. понятны нам теперь, но мы далеко не всё понимаем и в «Слове о полку Игореве», которое от нас отделено значительно меньшим временным отрезком.

В XXII в. до н.э. наместник шумерского Лагаша Гудей пишет, что получает строительный лес из Эблы и Уршу (Урсу-Урус, опять топонимика русов).

Но уже в 3 тыс. до н.э. под стенами города Эблы и других городов русов «обитали тогда аморейские племена», этот смертный бич ближневосточных цивилизаций.

В результате в 22—21 вв. до н.э. Эбла была разрушена и разграблена. Она повторила судьбу множества городов русов, как в Двуречье, так и в Сурии-Русии-Палестине, сокрушенных «людьми пустынь», «людьми смерти».

В начале 2 тыс. до н.э. Эбла вновь заселяется. Но она уже никогда не достигала прежних высот, оставаясь заурядным поселением, в котором преобладали аморей.

В целом в Палестине 4 тыс. до н.э. мы не видим стремительного подъёма — идёт постепенное развитие поселений, усложнение их, укрупнение, постепенное осваивание новых ремесел и усовершенствование земледельческих процессов. Из северных областей заимствуется металлургия (скорее всего, из Анатолии и Аратты). Процветает скотоводство (крупный рогатый скот). В выигрышном положении гибридные

русы и русы долин Иордана-Яридо́на, где в эту эпоху царит благодатный климат.

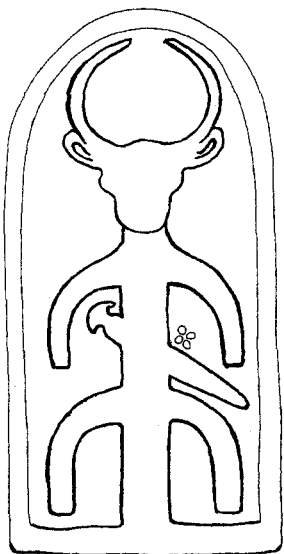
Выделяются поселения Бершива, Гассул, Сафади, Абу Матаре (все названия современные; к сожалению, мы не знаем подлинной топонимики, хотя некоторые исследователи считают, что Бершива есть искажённое название поселения русов Вересава; позд. римск. «Вирсавия»). В городищах Энгеди, Мегиддо, Сафади найдены приметные святилища. Везде красная охра... но в формах погребения различия, идёт процесс стирания граней между обычаями русов и гибридных русов. Смешение даже на уровне отдельных мелких и «глухих» поселений. Этнококон всё глубже проникает в рассасывающееся ядро и, по сути дела, перестаёт быть коконом-оболочкой.

Вызывают интерес топоры, булавы и скипетры-навершия с головами козлов, найденные в Эн-геди (Мертвое море) и Гассуле. Здесь мы видим аналоги бронзовых и медных булав и наверший городища-княжества русов в Алача-уюке (Алаша-Олешье, Анатолия, Малая Азия). Сходство поразительное, один к одному. Но производство местное. Это говорит об одних традициях. И ещё раз о том, что обладающее производственными навыками население Палестины-Сурии в 4 тыс. до н.э. преимущественно состояло из русов. Ремесленнические навыки передавались из рода в род, от отца к сыну, но отнюдь не бродившим в округе «соседям»-чужакам, ищущим легкой поживы без вложения трудозатрат.

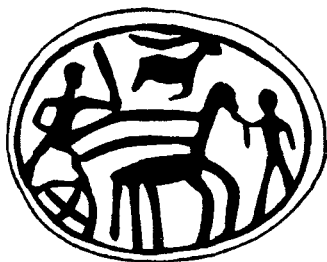
Интересны каменные цисты-«гробы» Гассула. Они приближаются к малоазийским саркофагам более поздних времён и дольменам-камерам русов-бореалов Европы.

В 3 тыс. до н.э. наращивается производство металлических изделий — кубков, кувшинов, топоров, ножей, копий, булав, кинжалов, серпов. Металл поступает из Малой Азии, из родственных общин русов.

Поселения русов 3 тыс. до н.э. были и в старых местах: Иерихон, Мегиддо... строились новые города — Лахиш, Берута, Аи, Яримут, Арманум, Телль-Арад (корень языка русов «яра-»)... Города обносились крепкими стенами с мощными прямоугольными или округлыми башнями. Толщина стен доходила до восьми метров. Неширокие ворота (4 м) укреплялись по бокам башнями. Площадь таких городов в пределах стен была 4—6 гектаров. Храмы, дворцы, палаты вельмож, гробницы знати

Волос-Велес-Вол-Ваал-Бел-Баал-Вель-зевул-Диа-Вол («бог Вол») — Господин, Властитель, Владыка мёртвых и подземного царства, «велесовых пастбищ», ирия-вырия, хеля, ада, «скотий бог» и владелец всех богатств, «двурогий бог», Чернобог, Аид, «князь мира сего», тёмная, взыскующая и наказующая ипостась Рода Вседержителя — божество суперэтноса русов, вошедшее во все мифологии мира. Рельеф на базальте. 4—3 тыс. до н.э. Палестина-Сурия-Русия

Индоевропейцы последней волны Великого Расселения. Табличка из Палестины 3 тыс. до н.э. изображает коня, запряжённого в колесницу, и двух воинов-русов. В руке у одного из них меч. Так когда русы Северного Причерноморья пришли в Палестину-Сурию? Не позже 3 тыс. до н.э. или ещё раньше

становились неотъемлемой частью города. Внутри стен работали ремесленники, жила знать, купцы, воины... в пригородах селились в основном земледельцы, ближе к своим наделам...

И всё-таки даже самым населением Палестины-Сурии-Русии ощущалась собственная вторичность. В домах вельмож ценной и «модной» утварью считались вещи, сделанные в Шумере и Египте. Характерная особенность русов во все эпохи — склонность ко всему неместному, экзотическому... В первую очередь богатели те города-княжества, которые находились на торговых путях между Двуречьем и Египтом. И это, к сожалению, и поднимало экономику таких княжеств и в большей степени подрыв-

вало, так как собственное земледелие отходило на второй и третий планы. Возможность быстро разбогатеть на посреднической торговле отвлекала русов от основного рода деятельности и привлекала множество чужаков, для которых интересы самих городов, княжеств, коренного населения были безразличны.

Напомним, что две великие цивилизации того времени, Шумер и Египет, достигли своего благополучия и благосостояния не за счёт торговли и посредничества, а исключительно за счёт земледелия и накопления огромных запасов зерна в храмовых хранилищах (подчёркиваю, именно в хранилищах-храмах, откуда его можно было изъять только по повелению жрецов-волхвов и только в интересах нации; в противном случае, всё было бы растащено и распродано — вместо великих цивилизаций мы имели бы заурядные поселения). Кстати, и третья великая цивилизация Хараппа в Индии достигла величия и процветания таким же образом — накоплением зерна в хранилищах-храмах. Жрецы-волхвы суперэтнуса русов были воплощенной мудростью. Но не всегда и не везде они имели последнее решающее слово. В Руси-Сурии-Палестине это последнее слово сказали сторонники посреднической торговли, как автохтонные (русы, гибридные русы), так и пришлые (ассироидо-арменоиды и протосемиты).

К 2000 г. до н.э. стали появляться города, занимавшие огромную по тем временам площадь, накопившие большие богатства. Таким, к примеру, был Хацор в долине Иордана-Яридоны, занимавший площадь в 50 гектаров, имевший огромные дворцы и храмы. Здесь мы имеем место с древней топонимикой: придыхательное «х» практически не произносится, лингвистически Ацор = Асур и, соответственно, Руса. Сам топоним даёт нам право говорить, что в создании города принимали участие и арменоидно-ассироидные русы Армянского нагорья и Ашшура-Ассира-Руссы. Несмотря на сильнейшие ассимиляционные процессы, представители суперэтнуса продолжали играть на Ближнем Востоке ведущую, историческую роль интеллектуально-духовного (жреческого) и административно-организующего (княжеского) начал.

Но на смену волхвам, князьям-аристократам, воинам, земледельцам — индоевропейским кастам, их законам, их порядку — уже начинали приходиться «новые люди» со своими установками и своим мировоззрением.

К началу 2 тыс. до н.э. все крупные города-княжества Сурии-Русии-Палестины во главу угла своего развития поставили торговлю. Это дало немалые блага для купеческих слоев, активно способствовало смешению этносов и предэтносов («интернационализации»), но и предопределило вторичность данных областей, «святой земли», первичной прародины суперэтноса русов, с последующим крахом экономическим и социальным. И прежде всего этническим крахом для всё более рассеивающихся и смешивающихся с пришлецами русов.

МИФОЛОГИЯ РУСОВ И ПРЕДЭТНОСОВЫХ ПЛЕМЁН

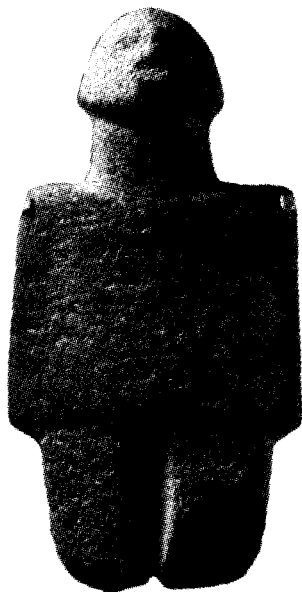
Роды русов Ближнего Востока, и, в частности, Северной и Центральной Месопотамии, Сурии-Русии, Палестины, продолжали придерживаться священных традиций суперэтнуса с его основными «краеугольными камнями веры»: в Единого Рода Всеродителя-Вседержителя и его ипостасей — Рожаниц; Мать-всего-сущего Богородицу Ладу (мать-сыру-землю, великую богиню, богиню-мать и т.д.) и дочь Роду-Арту (охотницу, всеподательницу благ, младшую богиню-деву, прообраз Иштар-Астарты — Яста-Роды = Сущей Роды и т.д.); владыку подземного мира (велесовых пастбищ, ирия) Волоса-Велеса (Владыку, властелина, господина всех богатств, скота, зверей и т.д.) в образе быка-вола (Рогатый или Двурогий бог) и в образе «доброго предка-домового»; в божество-солнце Хоро-Коло и его крестово-свастичные изображения-обереги всех видов и родов... в добро и зло, свет и тьму, светлое и чёрное.

Вместе с тем роды русов и гибридных русов на местах вырабатывали в рамках культа суперэтнуса свои культы и свои мифообразы. Так, например, у ближневосточных русов и впоследствии ассироидно-арменоидных, протосемитских и семитских родов и предэтносов широкое распространение получил мифообраз Вела-Волоса-вола (Род в ипостаси владыки-повелителя людей, скота, богатств и загробного мира) — Рогатого бога, Господина-Владыки Бела-Баала-Бала-Ваала. Особенно широко укоренился образ Бела-Вела-Ваала у протосемитских и семитских пред-этносов, тесно соседствовавших с развитыми цивилизациями русов, а позже ассироидо-арменоидов, и перенимавших у них, в меру способности, многое из культурных достиже-

ний. На какое-то время образ Велеса-Баала занял на Ближнем Востоке даже центральное место, вытеснив, казалось бы, образ Вседержителя Рода на задний план. Но фактически это было не так. Баал-Велес был в большей степени «народным божеством», любимым кумиром масс.

Сейчас мы коснёмся чрезвычайно деликатного аспекта основы основ религии-мифологии русов, а соответственно, и всех вторичных мифологий: семитских, иудейских, «греческих», романских, германских, кельтских, индуистских, иранских и т.д. Нам надо отдавать себе отчёт в том, что после тысячелетий сакрализации и поэтизации мифообразы богов стали высокодуховны, поэтичны, эфемерны, величавы и отвлечённые... Но в основе своей, в изначальности, в исходной архаике они всегда чрезвычайно просты, грубы и даже порой неприличны, на наш взгляд. И тем не менее именно священническая (жреческая) каста хранит исходный («запретный») образ того неизречённого Бога, которого «простому смертному» всеу поминать не полагается.

Итак, Род, непроизносимый и табуированный, тем не менее не уступал никому своего места, продолжая оставаться Единым богом суперэтнуса русов, чей культ абсолютно свято и твёрдо

Каноническое изображение Рода. Олешье, Хирокития. 8 тыс. до н.э. Первобог, породивший из себя вселенную и людей, ставший всем и повсюду, изначально имел фаллическую форму. Архаический канон Рода со временем стал запретным, неизображаемым, имя — непроизносимым. Вместо него изображались и ревносились его ипостаси в различных проявлениях. «Домовой» есть домовая ипостась Рода

хранился и поддерживался в высшей сакральной среде волхвов-жрецов. Причём именно на Ближнем Востоке и именно в 6—3 тыс. до н.э. «неизреченный» Род в жреческой среде русов культивировался как прежде, всего, всепорождающая основа, несущая в себе два порождающих начала: мужское «уй, ий, ийа, уйа», реже «вуй» или «уд» («фаллос») и женское «хова, хава» (русск. «женский половой орган», отсюда и Ева-Хава, первоженщина, и «ховать»-прятать). Неизречённым запретным именем Всепорождающего Божества было имя «ийе» + «хова» = УйеХава — ИйеХова — Иегова (позже у евреев Яхве-УНВН-Йахова). И этот двучленный теоним абсолютно точно отражал суть самого Рода — Бога Единого, Бога-Родителя, Рождающего всё из себя, а следовательно, имеющего в себе оба начала (мужское и женское), необходимое для зачатия и рождения. Род-Родитель — основа основ, нет Его с двумя его началами — и нет ничего на земле, а значит (в восприятии нерожденного), и нигде во Вселенной. Какую этимологию теонима Иегова дают историки-библеисты, лингвисты на основе арамейского, иврита и иных языков семитской языковой семьи? Таковую: «он есть жизнь», «он даёт жизнь», «творец, создатель». И это стопроцентное доказательство, что теоним и мифообраз заимствованы у русов-индоевропейцев.

Наши выводы подтверждаются и «древнеегипетским» вариантом развития мифо- и лингвообраза Рода Всеродителя. В Древнем Египте Род носит эпитет Атон («сияющий солнцем» или «сиятельный»). А «Тексты саркофагов» (1.161) гласят: «Я, Атон, творец старших богов... Я дал жизнь Шу (в оригинале «SW», то есть «свету» = «сущему» — индоевропейский корень-основа языка русов, из него также: «святость, свастика» и «су» в значении «всё», вспомним Шумер=Су-Мир=Весь-Мир). Я великий Он-Она». Задолго до появления евреев-иудеев египтяне знали бога «он-она» — «ийе-хову». Откуда? Источник один — базисная мифология и космогония русов, базисный мифообраз Всепорождающего-из-Самого-Себя Единого Рода Вседержителя. Других источников нет.

При этом сам Род в среде жрецов-русов не воспринимался двуполым существом. Он был Высшим существом, сочетающим в Себе всё, что есть на свете. Но в дальнейшем, когда основы мифообразов суперэтнуса были переняты наиболее интеллектуально и духовно подготовленной жреческой элитой протосемитских кочевых предэтносов (которые не имели своей мифо-

логии, письменности и практически языка), и уже после того, как «десять колен»-племён гибридных евреев-русов (об этом в следующих главах) расселились по Евразии, а два наименее развитых остались в Палестине, в этой смешенной среде «обрусевших» выходцев из Аравийской пустыни вызрел более конкретный образ всемогущего и всерождающего, всеильного и злобно-карающего божества (смешение образов Рода-Иеговы и Велеса-Ваала-Вельзевула, Двурогого бога «зла») — тоже неизречённого и которого нельзя видеть (не показался даже Моисею). То есть вызрел образ Иеговы-Яхве, с одной стороны, порождающего и защищающего «свой народ», с другой стороны, держащего его в вечном страхе жесточайшего наказания-кары. И этот образ позже выразился более точно у евреев-каббалистов двуполым богом-гермафродитом, двурогим, с животнo-козлинным ликом (трансформация «индоевропейского» быка-вола в «семитического» козла — протосемиты и семиты пасли коз, этот образ был им ближе). И знаком этого карающего «князя мира сего» стала перевернутая пятиконечная звезда (пентаграмма) с двумя торчащими рогами (вспомним Двурогого бога; пятиконечная «звезда» — Велесов знак). То есть мы видим перед собой не что иное, как своеобразную разработку не только образа двуначального Рода, трансформировавшегося в восприятии иудеев-компиляторов в «незримо-невидимое», покрытое завесой непроницаемой тайны существо-гермафродита, но и бога-Велеса, бога-Ваала, бога-Вола, то есть «диа-Вола» (где «диа» — индоевропейское «бог»). И когда Иисус Христос в «Новом Завете» бросает еврейским «толкователям» своё знаменитое «отец ваш дьявол!», Он абсолютно точно знает, о чём говорит, что имеет в виду. Ибо, как ни поворачивай «перетолкованный» иудейскими жрецами образ «неизреченного» Единого Бога, в их трансформации он есть «тёмная», недобрая ипостась не только самого Рода, но его «тёмной, недоброй» ипостаси Баала-Велеса-Вельзевула, а именно «бог-Ваал», «диа-Вол» — дьявол. Нет ни малейших сомнений, что иудейские первосвященники, прошедшие великолепную школу у волхвов-жрецов русов* Ближнего Востока, зна-

* Моисей (волхв-рус Мосох) недаром «водил евреев 40 лет по пустыне», и из «египетского плена» они ушли не сами, а только тогда, когда им позволили это сделать волхвы-русы Древнего Египта. Искусственность происхождения (и программирования) «библейских евреев»

ли, кому они поклоняются. Отсюда и «неизреченность» и завеса тайны.

Впрочем, они смело перенимали практически все наработки мифологии русов. Так божество русов Сварог стало у семитов Саваофом. Абсолютное равенство лингво- и мифообраза, лингвоперехода из индоевропейского языка русов в семитские: «Сварог — Саварох (буква «р», как известно, у семитов пропадает) — Саваох-Саваоф. Все иные трактовки образа и значения теонима, которые мы встречаем в энциклопедиях и справочниках, носят вторичный характер и по большей части искусственный.

Мы не будем останавливаться на других «божествах» Ближнего Востока, имеющих русское происхождение. Подробнее об этом и другом вы сможете прочитать в готовящейся к изданию монографии автора «Мифология Русов». Это короткое отступление о генезисе мифообразов мы даём в данной работе лишь с одной целью: ещё раз показать, что русы-индоевропейцы были на Ближнем Востоке первичны во всех отношениях. Протосемитам, семитам и, в частности, евреям Палестины-Израиля мы можем только выразить свою благодарность за то, что они пусть и в трансформированном виде, но всё же сохранили мифообразы и сюжеты древнейшей мифологии суперэтнуса русов — перворода-автохтона Ближнего Востока.

Некоторые выводы:

— в 4—3 тыс. до н.э. русы (в том числе и гибридные) оставались в Сурии-Русии-Палестине основным цивилизующим началом; они вели производящее хозяйствование, строили укреплённые города-государства, обеспечивали рост культуры и искусств, занимались торговлей (не основной для русов вид занятий);

очевидны. По замыслу волхвов, эти прирученные и обученные (запрограммированные) полусемитические роды, пропедшие особую подготовку в Египте, должны были остановить нарастающее наступление из Аравии на Ближневосточную Русь неисчислимых орд подлинных семитов, которых гнал из бескрайних степей-пустошей элементарный голод. У русов-индоевропейцев не было «иммунитета» против полчищ кочевников, они были обречены... «библейские евреи» должны были сыграть роль защитного этнококона. И не только... Подробнее об этом мы расскажем в следующей книге.

— всё большее участие в создании городов, ремёсел и цивилизаций как таковых начинали принимать (4 тыс. до н.э.) и принимали (3 тыс. до н.э.) предэтносы и вычленившиеся гибридные этносы Кавказа и Армянского нагорья (русы-кавказоиды и ассииро-арменоиды); к концу 3 тыс. до н.э. они численно не уступали русам основного ядра суперэтноса, продолжая активно наращивать своё присутствие в регионе;

— созидательное начало уравнивалось разрушительным началом, которое несли орды протосемитских кочевых предэтносов из степей Аравии; раздробленность городов-княжеств Сурии-Русии-Палестины делало их рано или поздно «добычей» чужаков-кочевников, приводила к полному упадку и краху;

— одновременно в самих городах-княжествах вызревали «семена новой жизни» — «интернациональные» торгово-купеческие и ростовщические прослойки, состоящие в основном из наиболее предприимчивых выходцев из среды протосемитов, ассииро-кавказоидов и, в меньшей степени, из русов угасающего ядра суперэтноса; реальная экономическая власть всё больше переходила в их руки; и, соответственно, этнокультурно-языковые архаические традиции, навыки, уклады русов суперэтноса постепенно растворялись, забывались, исчезали, на смену им приходили новые; это приводило в первую очередь к размытию и изменениям языка суперэтноса, который разбивался на большое количество гибридных диалектов, всё больше уходя от архаической первоосновы;

— представители суперэтноса русов постепенно утрачивали свои основные признаки: 1) светлые волосянные и кожные покровы (под воздействием негроидного и кавказоидного элементов, присутствующих в протосемитах и армяно-ассироидах соответственно); 2) первоязык, который из языка суперэтноса русов,

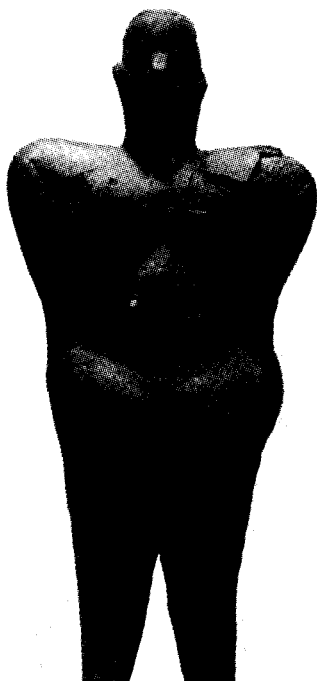

*Идол Рода.
Сафади,
Беер-Шева.
3500 г. до н.э.*

стал последовательно: а) языком межнационального общения (со всеми искажениями, добавками и т.п.); б) основой для диалектов этносов и предэтносов Ближнего Востока, приспособляющих его под себя и свои антропологические особенности.

Основное ближневосточное этнокультурно-языковое ядро суперэтноса перестало существовать как таковое, передав традиции множеству общин (городов-княжеств, поселений); этим процессом на рубеже 3—2 тыс. до н.э. завершилось существование суперэтноса на Ближнем Востоке как единственного господствующего этноса, окруженного этнококоном предэтносов; русы всё в большей степени становились одним из этносов; ассимиляционные процессы внутри ближневосточного ядра суперэтноса уже породили и продолжали порождать всё новые сыновние и дочерние этносы, имеющие достаточные заряды пассионарности для создания новых цивилизаций; но все (без исключения) новые цивилизации базировались на исходной цивилизации суперэтноса.

*Хтонический образ Лады-Роды.
Земледельцами Хачилара
она уже воспринимается
не как Великая Охотница
и Всерожаница,
а как Мать — сырая земля.
Но образ неоканонический,
с руками под грудь.
Это промежуточный, связывающий
будущих убейдских хтонических лад
с неоканоническими ладами Балкан
и Европы в целом. Хачилар —
главный форпост
ближневосточных русов в Малой Азии*

Русы создают (точнее, хранят) основу всех мифологий и религий Ближнего Востока и Северной Африки. Протосемитские, хамитские и арменоидно-кавказоидные предэтносы успешно перенимают и творчески развивают мифообразы мифологии и космогонии суперэтноса русов.

Этнококон перерастает в наследника-этнопреемника.

Угасая, растворяясь в гибридных новообразованиях, суперэтнос русов давал жизнь и огромный импульс для развития народам и государствам Ближнего Востока, возрастающим на его «плоти, крови и духе».

И особую роль здесь играли роды Сурии-Русии-Палестины. Точнее, им ещё предстояло сыграть самый важный, решающий, трагический заключающий акт ближневосточной драмы в истории суперэтноса русов.

Этот акт растянется на полтора тысячелетия (с 15—14 вв. до н.э. и по 1—2 вв. н.э.). И итогом его станет не только полное вытеснение русов с Ближнего Востока и тотальная ассимиляция оставшихся родов русов нарастающей семитской этносредой, но и предание абсолютному забвению памяти о многотысячелетнем пребывании русов на своей первичной прародине, а также присвоение их истории, их сказаний, легенд, мифов, преданий, многих традиций иными молодыми народностями. Мы расскажем об этом поворотном метаисторическом процессе в 3 и 4 тт. нашей «Истории Русов».

Сейчас нам важно знать и понимать, что трагический итог не был случаен, что события 2—1 тыс. до н.э. (которые по сути своей можно приравнять к беспощадному геноциду в отношении огромного народа-автохтона) стали лишь конечной фазой длительного процесса, начало которому положили десять — восемь тысячелетий назад первые выселки родов-племён протосемитов Аравийского полуострова (прародина протосемитов) в Месопотамию и Сурию-Палестину — процесса расселения протосемитов.

4—3 тыс. до н.э. стали большим «испытанием на прочность» для русов Ближнего Востока. И надо сказать прямо, русы-индоевропейцы именно в 4—3 тыс. до н.э. (в рассматриваемую нами эпоху) показали, что они не выдерживают этого испытания, они не могут противостоять постоянному давлению протосемитов и уступают им по всем направлениям — медленно, отстаивая своё «право на жизнь и место под солнцем» — но уступают, не-

смотря на полное культурное, техническое, экономическое превосходство.

И ещё одна тема для размышлений: топонимические двойники Ближнего Востока. Знаменитый палестино-финикийский город-порт на Средиземном море Библ... и Вавилон в Южной Месопотамии. Как писалось выше, исходное название Вавилона — Бабило (носовое «н», как и в Аполло-Аполлон, появляется позже и не везде), гласные достаточно условны, так в древнейших письменах они не использовали. А это значит, что лингвистически и исторически топоним Библ (ббл) абсолютно равен топониму Вавилон-Бабило (ббл). Случайное совпадение исключается. Якобы «греческое» слово «библия» (книга) также лингвистически в исходной форме есть «ббл». Как возникло это слово? И что первично?

Огромные архивы, целая библиотека древнего Ближнего Востока, найдены в Эбле — опять сочетание «бл», правда, с утратой одной сонанты «б».

Мы сталкиваемся с неразрешимыми пока загадками.

Нам известно, что топоним Сирия (в правильном произношении Сурия) есть лингвистический перевёртыш Рус-Руса-Русия. Это бесспорно. Как бесспорно, что столица северомесопотамской Ассирии-Ашшура-Ассур город Ашшур-Ассур есть Русса, или Руса. Царей государства Урарту, расположенного на Армянском нагорье, там, где роды суперэтноса спасались от «всемирного потопа», так же традиционно звали Руса (Руса I, Руса II и т.д.).

Но и город в «Израильском царстве», находящийся в гористой местности у Галилейского моря, называли Хацор-Асор-Асур, то есть опять-таки несомненная Руса. А на побережье, в шестидесяти километрах от Асора-Русы, находится знаменитый торговый город-порт Тир. Но это только мы называем, его Тиром (как, к примеру, Бет-Лехем мы называем, по книжной традиции, Вифлеемом). Исходный топоним Цур-Сур (на иврите он так и звучит Цур) есть тот же перевёртыш, написанный справа налево («по-еврейски») топоним Рус. Топоним Яруса (книжное Иерусалим) остался «неперевёрнутым только потому, что это имя-название изначально было сакральным и не подлежало ни по чьим канонам переименованию.

Но если с корневой основой «рс-» на Ближнем Востоке нам всё ясно: за тысячелетия своего пребывания там русы оставили

десятки тысяч «русских» топонимов, то с корнем «ббл-, бл-» мы никогда не разберёмся, если не поймём очевидного: «древнегреческий» язык, как и арамейский, и иврит в своей основе исходят из первоязыка суперэтнуса. И когда мы пытаемся этимологизировать непонятные нам слова с помощью «древнегреческого», мы непременно попадём в тупик, в сплошные «тёмные века» и «белые пятна». Учёные-лингвисты, узкие специалисты по «древним грекам», знают, что в «древнегреческом» языке практически нет своей собственной лексики... что всё заимствовано у тех народов, которых принято считать предками славян. А где славяне-протославяне, там и русы, как их непосредственные предки, прямая линия (без изгибов, разрывов и уклонов). Вот тут и кроется загадка Библа-Вавилона-Эблы. Но об этом мы поговорим в книге, посвящённой русам Средиземноморья и Европы.

А здесь вкратце остановимся только на тех русах средиземноморского побережья Ближнего Востока, что были тесно связаны с Европой.

ФИЛИСТИМЛЯНЕ-ПЕЛАСГИ (БЕЛЫЕ РУСЫ). «НАРОДЫ МОРЯ». ФИНИ- КИЙЦЫ-ВЕНЕДЫ-ВЕНЕЦИ И «ФИНИКИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА» ВО 2–1 ТЫС. ДО Н.Э.

Если верить ветхозаветным текстам Торы-Пятикнижия-Библии и сочинениям древних и античных историков, то на Ближнем Востоке и в Средиземноморье (не говоря уже про Европу) жили многие сотни (если не тысячи) различных народов. Реально ли это?

Разумеется, нет. Упомянутые историки и географы, если бы они жили сейчас и у нас, в одной Московской области нашли бы сотни «народов»: подольчан, талдомцев, люберчан, долгопрудненцев, раменцев, мытищинцев и так далее. Бесконечная путаница между понятиями этнологическими и топонимическими-географическими характерна для всех трудов древности и средневековья. «Народы» писались по названиям городов, посёлков, гор, пустынь, озёр... (по большому счёту, даже наши «поляне», «древляне», «дреговичи» не есть этнонимы или названия союзов племён, это просто те, кто «жил в полях», «лесовики», «болотичи» или «жители болот»; так же и благозвучные готы-тервинги лингвистически и реально есть «тервинги» = «древники», то есть «лесовики», или «древляне», или ещё проще и понятнее — «деревенки», «деревенские», ведь «деревня» от слов «дерево, деревенной, деревена»).

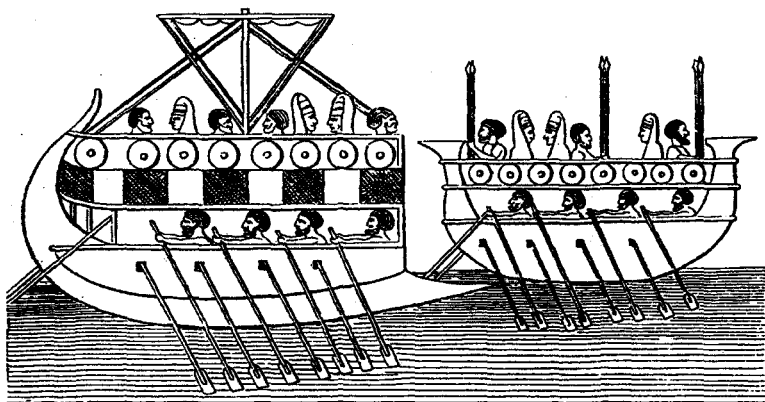
То же самое и на Ближнем Востоке. Когда мы сталкиваемся с бесконечными «моавитянами», «иевусеями», «едомянами»,

«сидонянами», «аммонейями», «назарейями» и т.п., мы должны помнить, что речь идёт не об этносах, а просто о жителях разных географических мест. А вот библейские «агаряне» (арабы) и «хеттеяне» (хетты) это уже этносы. В так называемых «источниках» всё перепутано и свалено в одну кучу, так, что порой теряются и историки-профессионалы (далеко не все из них являются профессиональными этнологами). Из-за этого путаница усиливается и приводит в большинстве научных трудов к полнейшей неразберихе (к «белым пятнам», «тёмным векам», «загадочным исчезнувшим народам» и к такой наукообразной белиберде, что неподготовленный читатель навсегда теряет интерес к истории, а коллеги-историки понимающе хранят молчание, житейски осознавая, что любое прояснение и упорядочивание исторического процесса приведёт к сокращению штатов самих историков-«классиков». В одной из своих работ я назвал таких «учёных» шаманами, а их «научные» потуги шаманизмом, суть которого в том, чтобы сделать шаманское камлание предельно недоступным для окружающих — всё недоступное, непонятное поневоле вызывает уважение и повышает авторитет шамана. Усложнить всё до предела, запутать профанов окончательно и тем безмерно возвыситься над ними — вот цель «историка»-шамана. К сожалению, мы живём в эпоху повального шаманизма в науке, это надо признать: любая попытка реконструкции подлинной, реальной истории вызывает в стане «академических» шаманов сплочённый цеховой отпор. Шаманы не заинтересованы в истине. Насущная забота шаманов в том, чтобы не упустить свой шаманский бубен, кресло и кабинет

*Баал-Вол-Волос,
поражающий
«грешников».*

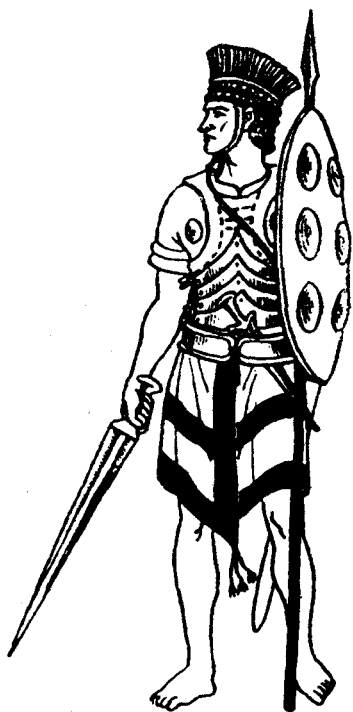
*Таким видели «рогатого
бога» финикийцы-
венеты Восточного
Средиземноморья.
Угарит. 2 тыс. до н.э.*

Корабли финикийцев-венетов, господствовавших в Средиземном море наряду с русами-пеласгами («белыми русами»). Надо помнить, что не все ближневосточные индоевропейские финикийцы стали «классическими» венетами-венедами; значительная часть этих русов растворилась в молодых, зарождающихся семитских этносах Ближнего Востока; именно они стали ядром поздних знаменитых арабских мореплавателей-пиратов: ведь сами семиты (евреи и арабы) — исключительно кочевые, сухопутные племена

для камланий). Но вернёмся от камлающе-зомбирующих пиар-«историков» к реальной этнологии.

Фактических, настоящих народов-этносов было значительно, во много раз меньше, чем «библейско-античных». Особенно в 4—3 тыс. до н.э. Ко 2—1 тысячелетиям их число увеличивается. Но незначительно. И всегда в рамках двух основных языковых семей: индоевропейской и хамито-семитской. И если из последней к середине 1 тыс. до н.э. мы можем более или менее чётко выделить лишь амореев, арамейев (под вопросом, арамеи всё-таки ближе к индоевропейцам), евреев и протоарабов, то индоевропейцев, то есть сыновних этносов, вычленившихся непосредственно из суперэтноса русов, несколько больше: это арменоидно-кавказоидные хурриты, урарты и касситы, арменоидные русы, шумероидные вавилоняне, гибридные ассуро-русы, семитоидные русы-ханаanei, арии-персы-порусы, хетты, русы-скифы (та часть, что вторглась в Северную Месопотамию и Сурию), арии-митаннийцы, исходные русы Сурии-Русии-Палестины, финикийцы и филистимляне.

Воин-филистимлянин. Древние евреи называли их «пелиштим», греки — «пеласгами». И то и другое было искажением слова русов «беляски» — «белые». Пеласги-филистимляне были «белыми» русами. Их земли на берегу Средиземного моря назывались Белый Стан — Палестина. С 1250 по 500 г. силой своих железных мечей и копий такие воины сдерживали натиск кочевых семитов на Святую землю. Имя одного из таких русских богатырей-витязей донес до нас Ветхий Завет — это Голиаф (правильно — Галат), предательски убитый Давидом из пращи. Реконструкция по египетским изображениям

Что касается филистимлян (на иврите — «пелиштим», на «древнегреческом» — «пеласги», на языке русов — «беласки, беляски», то есть «белые», отсюда и Палестина = «Бело-стан», «стан белых, русов», и Пелопоннес = «Белый остров»), то практически никто в научном мире не отрицает их принадлежность к индоевропейцам (то есть к русам). Но вот финикийцев (как изобретателей алфавитного письма) ни историки романо-германской школы, ни библеисты уступать не желают, всеми доступными средствами и методами записывая их в семитический этнос.

Зачастую историю финикийцев начинают с 5—4 тыс. до н.э. «Уже в 4 тыс. до н.э. они устанавливают морские контакты Библи с Египтом»*. И далее в большинстве учебников и справочников следуют красочные описания предприимчивых семитических торговцев и мореплавателей, их смелых путешествий и

* Всемирная история. Т.2. М., 2000.

Русы-пеласги, где бы они ни жили — в Палестине (Белом Стане), Трое или на Пелопоннесе (Белый остров), чтити богиню-мать Ладу и украшали сосуды обережными свастиками. Амфора с Ладой-Родой из собрания Афинского археологического музея

их колоний по всему Средиземноморью. Причем финикийский язык тут же причисляется к «одному из мёртвых семитских языков» (Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990 и др.). Семиты-финикийцы выступают организаторами «цивилизованной» торговли по всему Ближнему Востоку, способствуют налаживанию международных отношений, укрепляют связи... и, главное, создают первый буквенный алфавит, который у них потом перенимают несмышлёные индоевропейцы («древние греки», этруски, римляне, германцы, романцы и последними, разумеется, вообще ни на что не способные «неразумные словени»). Суть многостраничных и многотомных выкладок в том, что с 5 тысячелетия семиты выступают цивилизаторами-культуртреггерами Древнего Востока и Европы. Школьники, студенты и все прочие интересующиеся историей принимают это как должное, намертво закрепляя «постулат» в своём сознании и мировоззрении.

Но более искушенный исследователь обнаруживает некоторые конкретные детали и факты, которые оказываются важнее всех многотомных писаний-сочинений. Оказывается, сам этноним «финикийцы» появляется только с 1200—1100 гг. до н.э., то есть с того времени, когда на ближневосточное побережье

Средиземного моря приходят индоевропейские «народы моря», в том числе и пеласги-филистимляне-палестинцы. Причём оседают они в местах проживания коренных ближневосточных индоевропейцев Палестины-Ханаана (включая земли нынешнего Ливана). «Народы моря» воюют со всеми, от египтян до хеттов. Но никаких столкновений с родственными родами русов-индоевропейцев Тира-Цура-Руса, Сидона, Арвада и Библа у них нет, «пришельцы» воспринимаются прибрежными русами как свои. Но они и есть свои. Уже тысячелетия жители Тира, Сидона, Библа (и предшествующих им городов-княжеств) не просто торгуют по всему Восточному Средиземноморью, но отправляют роды-выселки в Малую Азию (Троада), Грецию-Горицу, на Сицилию... И потому с приходом «народов моря» в Палестину-Ханаан мы видим не нашествие «незнакомых народов», а возвращение восояси «блудных сынов», обитателей островов и побережий Эгейды и Средиземноморья, стронутых с мест наступлением из-за Балкан дорийцев, а затем и ахейцев. Возвращаются исходные русы, получившие названия пеласгов. И если в городищах Газа, Аскелон, Асдод, Гат, Аккарон они оседают под своим именем пеласгов-филистимлян, то в упомянутых Тире-Русе, Сидоне, Библи, Арваде они вливаются составной частью в населения местных полисов-княжеств вплоть до Ацора-Асура-Русы. Именно у этих русов-индоевропейцев (с вкраплениями купцов из «торгового интернационала») в руках всё Восточное Средиземноморье. И это один этнос (группа родов суперэтнуса). Соперников в морских перевозках у него в 4—3 тыс. нет. Во 2 тыс. до н.э. (1300—1000 гг.) соперник появляется в лице объединенных флотов ахейцев (также русов-индоевропейцев, но других родов).

Никаких семитских этносов в 5—3 тыс. до н.э. (за исключением отдельных ассимилированных семитов-торговцев из «интернационала») в прибрежном регионе мы не наблюдаем. С 1200—1100 гг. до н.э. в Палестине-Ханаане появляются роды евреев, вышедших из «египетского плена». Но они кочуют вдали от побережий и не имеют ни малейшего опыта мореплавания.

Из каких же тогда «семитов» могли выйти финикийцы? Из арамейев? Нет. Арамеи есть сами семитизированные индоевропейцы. Да они и не отличались склонностью к морским путешествиям. Из амореев-«марту»? Нет. «Люди пустыни», «люди смерти» как смерти боялись воды. Да и в целом семиты-арабы-«агаряне» («безбожные», по летописям-хроникам) в 4—3 тыс.

до н.э. были первобытнообщинными раздробленными кочевыми племенами, многие из которых не имели даже языка в полном смысле этого слова. Они имели склонность к меновой торговле, длительным переходам по суше. Но они не имели ни малейших представлений даже о пиктографической письменности. И в то, что они могли за несколько веков вдруг, по мановению «волшебной палочки» (или, точнее, пера некоторых библеистических «историков»-сочинителей), саморазвиться в цивилизованнейший этнос, подаривший всему миру алфавитное письмо, вряд ли можно поверить. Это просто исключено. Как исключено, что первобытные племена Амазонки подарят нам вдруг процессоры нового поколения или разгадают генокоды человека.

Это уже позже, склонные к торговле (в том числе и работорговле) выходцы из семитских этносов пойдут проторенными дорогами Средиземноморья (и не только), постепенно вытесняя индоевропейцев. Но до конца вытеснить русов и их потомков из Срединного моря не удастся никогда. И пример тому русы-венеды, венеты, венеци от самых ранних до поздних с их Венецианской торговой республикой. Вот эти торговцы-семиты (и евреи, и протоарабы, и арабы) привнесут в «торговый интернационал» свою семитскую лексику (как позже евреи, выходцы из Германии и Польши, привнесли в «русскую феню», воровской жаргон, больше половины своей лексики). Но о более или менее значительном языковом влиянии семитов на язык финикийцев можно говорить лишь для второй половины 1 тыс. до н.э., когда семитов как таковых становилось всё больше в среде морских купцов-торговцев. Но не ранее. Именно по этой привнесённой в индоевропейский финикийский язык семитской лексике (сотням и тысячам слов и выражений) историки определённого направления (главенствующего в мировой науке) делают выводы о том, что финикийский есть «один из мёртвых семитских языков». Выводы на основе части словарного состава позднефиникийского языка. С таким же успехом о нынешнем русском с его «брифингами», «холдингами», «саммитами», «офисами», «тиви», «писи», «сиди», «пиарами» и пр. можно сказать, что это диалектный английский язык.

Фактически, и это известно лингвистам-профессионалам, древнейшие и древние финикийские надписи не расшифрованы до сих пор. Почему? Потому что они не переводятся с семитских языков. Предки финикийцев говорили на первоязыке и на его диалектах. Другого развитого языка в 4–3 тыс. до н.э. в

Восточном Средиземноморье не существовало. Их потомки-пелазги, вернувшиеся (или периодически возвращающиеся) на родину, могли несколько модернизировать язык русов, но опять-таки в его же индоевропейских (возможно, с примесью северокавказских влияний) рамках.

Вот с их приходом-возвращением и появляется этноним «финикийцы». Этот этноним принято этимологизировать с «древнегреческого» языка, где «фенекес» или «фойникес» есть «красно-пурпурный». По официальному мнению, «древние греки» так называли финикийцев за продаваемую ими по всей ойкумене пурпурную краску, добываемую из раковин, известных якобы только финикийцам. Надо сказать, что не только протогреки знали, что сакральный цвет русов красный, но и прочие юные народности Ближнего Востока и Средиземноморья. Сам этноним «рус», как мы писали, означает «светлый, белый» и позже «властитель, господин, красный». Могли ли «внешние наблюдатели» кого-либо, кроме хорошо известных им русов назвать красными, пурпурно-красными? Да ещё так, чтобы это «название» абсолютно совпало с ещё одним этнонимом русов, «вене, венеда, венеты, венеци»? А ведь этнонимы «финикийцы» = «фенеки-фенеци» (пример, «кесарь = цесарь») и «венеци-венеты» лингвистически абсолютно совпадают.

Фенеци-финикийцы есть венеци-венеты (сонанта «ц» естественно переходит в «т»; сравни «Цур» = «Тир»). Именно «фенеци». Как, например, исходный этноним «франков» правильно звучит «вранци-франци», отсюда и Франция, а не Франкия. Или, ещё пример, мы говорим Цицерон; римляне говорили Кикеро (без «н»); нынешние итальянцы — Чичеро; но ведь исходное имя одно, все прекрасно понимают, что речь идёт об известном ораторе.

Один этноним в разных произношениях. Один народ. В этом разгадка «загадочного морского народа», который подарил миру алфавит. Финикийцы есть венеты-венеда. Это бесспорно. А уж заподозрить венетов в семитском происхождении просто невозможно.

Вот так, выясняя родословную финикийцев-венетов, мы попутно разобрали механизмы возникновения исторических мифов, навязываемых нам как постулаты.

Алфавит мог появиться только в наиболее развитой, цивилизованной среде, каковой и являлась среда венетов-финикийцев, связавших заново два мира, Европу и Ближний Восток.

А уже от них он был в искажённой форме заимствован и семитами, включавшимися по мере своего развития в средиземноморскую каботажно-торговую систему в 1 тыс. до н.э.

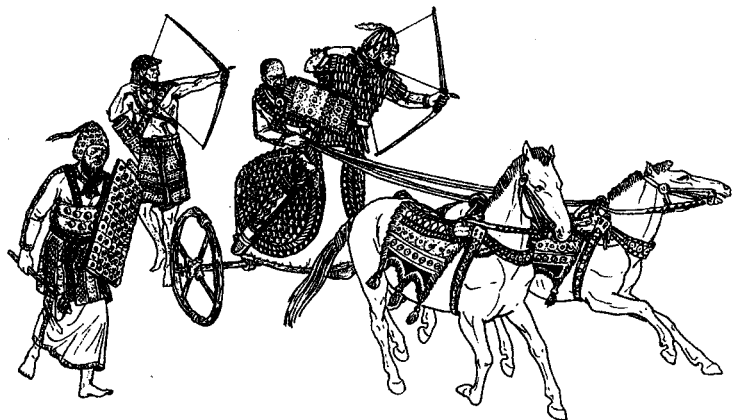
Очень трудно провести какую-то грань между пеласгами-филистимлянами и финикийцами-венетами. И те и другие были русами. И те и другие жили городами-княжествами (полисами). И те и другие говорили на диалектах первоязыка. И те и другие имели обширнейшие связи в Европе и Малой Азии.

И всё же разница была. Пелазги-филистимляне были в большей степени воинами, и только потом торговцами. Венеты-финикийцы полностью отдали себя морской торговле (и попутно пиратству). По всему побережью Срединного моря русов (а именно так должно по праву называться Средиземное море): и в Европе, и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке они имели свои колонии-фактории, от Гадеса в Испании (сравни с филистимлянским Гатом-Гадом) до Карфагена и островных баз на Кипре, Крите, Мальте, Сицилии, Сардинии... Даже когда еврейско-арабские морские работоторговцы на сломе эр сумели вытеснить венетов-финикийцев с Ближнего Востока, из Палестины-Ханаана-Ливана, русы-венеты сумели обосноваться в Эгеиде и позже в Адриатике, восстановив свои прежние города-княжества Дубровник и, в первую очередь, Венецию-Венецию. Выдерживая колоссальный напор со стороны полунегроидных этносов Средиземноморья и конкурентов-семитов (прежде всего арабов и «мавров»), Венецианская торговая республика продержалась чуть ли до «промышленной революции». И всё же с каждым столетием венеты-венецианцы всё больше подвергались вынужденной ассимиляции: после неудавшейся семитизации им просто некуда было деваться от практически неизбежной романизации, ведь они доживали свой «исторический век», подобно этрускам, среди романских народов (эта романизация русов-славян продолжается и поныне: всё чаще повсеместно, в том числе и у нас, славянскую Черногорию называют на романский манер Монте-Негро и т.д.; наряду с романизацией идёт и албанизация славянских земель и народов).

Но во 2—1 тыс. до н.э. финикийцы-венеты, несмотря на сменяющееся «господство» то египтян, то вавилонян, то ассуров-русов, то персов-порусов, были на взлёте своей пассионарности. Они были центром «международной» торговли, связующим звеном между разошедшимися по Средиземноморью родами

Воины Ханаана. Реконструкция М.В. Горелика по изображениям из Мегиддо. Эти русы отбивали нашествия «людей смерти», племен «марту» на протяжении многих столетий. Они отстояли цветущие города-княжества Ханаана от кочевых орд протосемитов и племен ранних евреев, вышедших из «египетского плена»

Сирийские лучники на колесницах. Реконструкция М.В. Горелика по росписи на колеснице фараона Тутмоса IV. Русы Сирии быстро овладели навыками верховой и колесничной езды, которую принесли на Ближний Восток русы-индоевропейцы Северного Причерноморья

русов и их сыновних этносов. Видимо, по этой причине именно в их интересах было создание прообраза общего для всех алфавита, общего письма, заменяющего неоднозначные и повсюду «своеобычные» иероглифы и прочую неудобоваримую «картинкопись», в том числе и клинопись, возникшую из пиктограмм. И они, финикийцы-венеты, создали этот алфавит, его основу. Ничего более принципиально совершенного мы не имеем и поныне. Венето-финикийский алфавит был принят (и по-своему дополнен) всем цивилизованным миром. Надо отдать должное наиболее подготовленным слоям в еврейской (позже арабской) среде, которые сумели оценить нововведение русов-венетов, осмыслить его и по-своему применить его к своим диалектам.

Безусловно, что евреям Ханаана-Палестины-Ливана, находившимся в высокоразвитой среде русов-индоевропейцев и впитывающим их культуру, традиции, часть языка и т.д., сделать это было не столь уж и сложно. Особенно, если учесть тот факт, что евреи в течение столетий жили внутри густонаселённого индоевропейского мира «святой земли» и были смешанным этносом. Правильнее было бы называть евреев Ханаана-Палестины не семитами, а семито-индоевропейцами или семито-русами (в отличие от полных семитов-амореев и семитов-арабов, к примеру). Лишь с восстановлением иудейского монотеизма (то есть с возвращением евреев из «вавилонского плена» персами-порусами) ортодоксальный иудаист Эзра, опираясь на персидские власти, решительно изгнал из еврейских родов всех «неевреев» (на его взгляд), прежде всего жён и наложниц нееврейского происхождения. А таковых было немало. Это случилось лишь в середине 4 века до н.э. Все предыдущие восемь столетий своего пребывания в Палестине-Сурии-Двуречье-Палестине евреи столь активно смешивались с индоевропейцами (сколь активно и перенимали ипостасей их «богов», против чего яростно боролись и учителя, и судьи, и пророки — факт, зафиксированный самими евреями в Торе и пр. источниках), что сами были уже неизвестно к кому ближе: ко времени распятия Христа и дальнейшего «рассеяния» весьма значительная часть евреев была русоволоса, светлоробота, серо- или голубоглаза, чем абсолютно выделялась из среды подлинных, исходных семитов, выходцев из Аравии.

То есть во времена венетов-финикийцев евреи были хотя и юной народностью, но достаточно развитой и впитавшей в себя кровь и молоко индоевропейских женщин.

К нулевой отметке между эпохами они находились на значительно более высокой стадии развития, чем во времена их мнимого «соперничества» с филистимлянами-пеласгами 1200—1000 гг. до н.э. Само это «соперничество» в основном было вымышлено поздними составителями-сочинителями «героических» эпизодов Торы-Пятикнижия. Юному народу, как и всем народом, внезапно осознавшим себя, нужна была «героическая», былинная страница истории... И эту страницу вписали. Но не полностью измыслив. А взяв вполне историческую канву, в которой филистимляне вполне исторически соседствовали с кочевыми родами евреев.

В подлинной истории, реальной, филистимляне, которые жили по побережью моря, практически не замечали жалкие племена пастухов-голодранцев, что гоняли своих коз с пастбища на пастбище где-то у Яридона-Иордана. У филистимлян-пеласгов хватало реальных соперников: хорошо вооруженных и организованных египтян, хеттов и пр. Да, Ветхий Завет сообщает, что филистимляне брали в свою армию (дружины) крепкую еврейскую молодёжь и делали из неё воинов. Но эта молодёжь (за исключением Давида) так и оставалась в филистимлянском этномассиве, теряя своё «еврейство». На этом связи и отношения заканчивались.

Филистимляне были лучшими (наряду с хеттами) воинами своего времени, они были закованы в броню и имели железные мечи, копья, ножи, дротики — тогда как практически все прочие (кроме хеттов) были вооружены медным и бронзовым оружием. А евреи — и того менее — ничего, кроме палок и камней, не имели... Никаких стычек, а тем более войн (за исключением, возможно, бесчестного убийства Давидом Галата-Голиафа) у филистимлян с евреями не было и быть не могло. Войны и захваты появились в «героических легендах». Так бывает. Именно так. Лишь очень и очень далёкие потомки Давида во 2—1 вв. до н.э. заняли поселения филистимлян-пеласгов. И то после того, как те сами частично ушли из Восточного Средиземноморья, частично растворились в новых народах и народностях Палестины-Ханаана.

Реальная история от «героических былин» отличается реальностью. А заслуга евреев (и их помощников-русов) в том, что они сумели написать себе такую историю, какую сами желали иметь. И мало того, что они её написали, они сумели обучить

этой своей еврейской истории весь цивилизованный мир планеты Земля. И это просто фантастическое достижение. Ничего подобного ни одному из существующих этносов добиться не удалось.

Но у евреев была и своя подлинная, реальная история. Не компиляционная и не столь феерически-героическая. Но не менее интересная. И о ней мы попытаемся вкратце поговорить в следующей главе.

ЭТНОГЕНЕЗ И НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ. ПРОТОСЕМИТЫ, СЕМИТЫ, ГИБРИДНЫЕ ЕВРЕИ, РУСОЕВРЕИ, ЕВРЕИ. ВОЛХВЫ ЕГИПТА И ПРОГРАММА «ИЗБРАННОСТИ»

Как мы уже убедились, цивилизации Древнего Востока были созданы не семитами и задолго до зарождения и прихода прото-семитов и семитов. Суть этого явления признают даже такие классики академической науки, как академик Б.А. Тураев, который в своём классическом труде «История Древнего Востока» (Л.: ОГИЗ, 1936 г. т.1, с. 65) пишет: «Были ли семиты первыми, занявшими Вавилонию и Сирию, или, по крайней мере, первой культурной нацией Передней Азии?... Уже Гинкс, Опперт и Раулинсон заметили, что ближневосточная клинопись рассчитана не на семитический язык: её знаки, вышедшие из иероглифов, изображали звуки, не соответствовавшие семитическим именам предметов, изображавшимися этими иероглифами; фонетика и грамматика, обусловленные этими знаками, представляют полное игнорирование законов семитизма». Более чем убедительно. И всё же поздняя история Древнего Востока, история упадка и разрушения великих культур неотъемлемо связана с семитическими племенами и, в частности, с евреями, появившимися на историческом горизонте достаточно поздно.

Евреи, как и протосемиты-семиты в целом, сыграли значительную и даже роковую роль в судьбе цивилизации русов на Ближнем Востоке. И потому мы не можем не остановиться вкратце на их этногенезе и начальной, наиболее интересной для

нас фазе их истории — истории не только самой этнокультурной общности, но и неординарного явления.

Для того чтобы понять суть этногенеза евреев, надо прежде всего подойти к изучению данного вопроса не с библеистической «литературно-художественной» точки зрения, а с научной. Этот подход принципиален. Почему? Во-первых, библейские тексты, на которые безапелляционно ссылаются все историки-«библеисты», а вслед за ними и весь «научный мир», есть не абсолютные факты и аргументы, а свод-компиляция мифов, легенд, преданий, догм и воззрений предшествующих евреям народов. Причем свод, подвергнутый значительной литературной обработке на протяжении многих веков. Во-вторых, за последние полторы тысячи лет из этого семени-свода («изборника», как сказали бы в Киевской Руси), благодаря комментаторам, толкователям, описателям, популяризаторам и прочим «библеистам», выросло столь ветвистое, развесистое и непомерно огромное «литературно-художественное» «библейское» древо с такой чудовищной кроной, что внутри этой кроны и под ней (а ею покрыта вся наша «историческая школа», вся система образования, воспитания, вся культура земной цивилизации...) ни о каком научном анализе и реальной истории говорить не приходится. История переходит в область литературоведения, в область беспредельного художественного развития и расцветивания изначальных, и без того весьма смутных образов и сюжетов.

Для того чтобы освободиться от всеподавляющего и практически узаконенного в науке и обществе гнёта сочинителей-«библеистов», надо просто проанализировать, что на самом деле стоит за теми словами, за той «литературой», в которые нас заставляют слепо верить.

По «библеистической традиции», которую в настоящее время ни один из представителей официальной «мировой исторической школы» не осмеливается оспаривать, еврейская история началась с патриарха Авраама, который вышел со своим родом-семейством из Ура в 1925 году до н.э.* Вышел (самый первый «исход») и, по «голосу Бога», направился в заповеданную ему «землю обетованную». Всё звучит красиво, складно и легендарно-

* Библейская хронология (Российское Библейское общество. М., 1998), и множество других «источников».

но-эпически, как и положено говорить и писать о патриархах и их деяниях в литературном сочинении.

Но что в этом эпизоде подтверждается фактически? Только существование шумерского города-княжества Ура. Это объективная реальность. Ур существовал, что зафиксировано археологически и упоминаниями его в документах того времени. 20—19 века до н.э. были периодом упадка и угасания Шумера-Су-Мира. А сам Ур и другие южные города-княжества — «тонущими кораблями», с которых «исходил» всякий, кто чувствовал, что есть места более «обетованные» и хлебные. Сама ситуация весьма характерна для характерных «исходов».

Но далее мы погружаемся в пучину сплошной литературы. Авраам. Почему? Откуда взято это имя? Ни в каких документальных источниках его нет. Кто установил дату «исхода» и как её можно установить, если не установлены личность (и наличие) самого исходящего? Да ещё с точностью до года?! То, что дата «исхода» Авраама не зафиксирована нигде, вполне понятно. Авраам нас коз. Ну кто, спрашивается, станет фиксировать дату ухода из города пастуха коз? И где в городе он мог пасти своих коз? И если он был первым евреем, то кем были его отец и мать? Ведь у еврея, по всем законам, уж по крайней мере, мать должна быть еврейкой? Но Авраам был «первым евреем», значит, его отец и мать не были евреями. Неужели они были шумерами из Ура? Но шумеры — индоевропейцы (даже те, кто не признает их таковыми, знает, что они не семиты). А евреи — семиты...

И вообще, что означает этноним «евреи»? Во всех «научно-библейских» трудах и энциклопедиях пишут, что понятие «еврей, иврим, ибрим» происходит от «эвер», что якобы означает «другая сторона» и связано с рекой Евфратом, из-за которого якобы пришли евреи, потому они и «ибрим»... Интересно знать, знакомы ли этимологи, делающие подобные выводы, с начальным курсом лингвистики? Несостоятельность подобной «этимологии» очевидна. По другой версии этноним «еврей» произошёл от слова «хапиру, хабиру, х'эбру» — так жители Двуречья и Сирии-Сирии называли чужеземных «грабителей, воров и разбойников», которые орудовали в окрестностях городов и поселков, иногда и заходя в таковые. Но местные жители вряд ли знали язык пришлецов, тем более их самоназвание... они могли только слушать, как те обращаются друг к другу и, соответственно, называть их так же... Сплошные «белые пятна»? И «тёмные века»?!

Но мы знаем, что в реальной истории нет «тёмных веков». И мы знаем, что «Ветхий Завет» писался на основании реальных фактов, пусть и искаженных записчиками, переписчиками и толкователями. При правильном, критическом подходе, на него можно опираться (как, скажем, Г. Шлиман опирался на «Илиаду»). Но только при исключительно аналитическом подходе и опираясь на существующие неопровержимые аргументы!

Есть ли таковые? Более, чем достаточно.

Безусловно, говорить о евреях в 20—15 веках до н.э. просто не приходится. Как мы писали выше, в 6—3 тыс. до н.э. весь Ближний Восток можно было поделить на две условные части: Север — Сурию-Сирию-Палестину, Месопотамию, Закавказье, Загрос, и Юг — Центральную и Южную часть Аравийского полуострова. Эти две части занимали преимущественно два крупнейших этномассива: Север — индоевропейцы (в нашей трактовке русы-индоевропейцы), а Юг — протосемиты. Заметим ещё раз, не семиты, то есть не арабы и евреи, их ещё не было, а их далёкие предки — протосемиты.

Огромные по размерам нынешние пустыни Аравии были тогда цветущими степями и лесостепями. А протосемиты — собирателями, примитивными охотниками и пастухами коз и овец. Разведение коз было прибыльным делом, спасало племя от голодной смерти. Но со временем стада коз и овец выели и вытоптали цветущие пастбища. Плодородная степь стала превращаться в пустыню. И первые племена-роды протосемитов двинулись на север. Движение к «земле обетованной» началось за две-три тысячи лет до мифического исхода мифического Авраама.

Протосемиты начали постепенно, но с нарастающей активностью вторгаться в земли автохтонов-индоевропейцев, на классический Древний Восток.

Что представляли собой протосемиты на своей прародине, в Аравии? Никаких построек, культовых зданий, могильников и артефактов, говорящих о каком-либо культурном развитии протосемитов, археологи на их прародине не нашли. Исключительно — следы самых примитивных стоянок, кости съеденных животных, грубые каменные и костяные орудия... то есть то, что оставляют после себя предэтноты (этномассивы, не оформившиеся ещё в народы или народности, но имеющие некие общие признаки). Кем они были антропологически? Как мы писали выше, гибридными неандерталоидами с примесью «кроманьон-

Этническая карта 6-5 тыс. до н.э. Выдвижение первых кочевых предэтносов к ареалам расселения русов

цев», ранних «бореалов» и негроидными признаками. Они находились на самой окраине «цивилизованного мира», точнее, у его границ. И обладали крайне примитивным языком, состоящим из нескольких отдельных звуков (в силу ещё недостаточного развития «длинной глотки», которая даёт возможность членораздельного произношения слов и предложений). Они не знали одежды, посуды, богов, счёта... Как мы помним, так их и описывали шумеры — совершенно дикими, страшными и даже зверообразными (подобно Энкиду) людьми, не знающими крова над головой и горячей пищи.

Это и были те самые «чужаки», «племена марту», «люди пустыни», «люди смерти», которых достаточно красочно описали шумеры. Наиболее развитые из них нанимались батраками на тяжелые земляные и ирригационные работы, менее развитые таборами стояли у городов и селений, промышляли воровством, попрошайничеством, грабежами, собирательством, традиционно продолжая пасти коз... Вот их автохтоны-индоевропейцы и могли называть грабителями-разбойниками-«хабиру». Но «люди смерти» не были евреями, это мы должны знать определённо. Они были протосемитами.

И исторические поздние евреи знали об этом очень хорошо. Вот почему они чётко отделили от себя арабов в легендарно-эпическом эпизоде о праотце Аврааме. И даже ввели идеологическую подоплёку более низкого происхождения арабов. Они якобы тоже отпрыски праотца Авраама, но от служанки Агари («безбожные агаряне», в позднерусских летописях). А евреи — от законной жены Сарры, и то не сразу, а через Исаака и его сына Иакова, родоначальника двенадцати колен Израилевых.

И снова вопрос, был ли Авраам первым евреем, если он же родоначальник арабов? Нет, логика утверждает иное. Авраам был праотцом евреев и арабов — значит он был семитом. Он был той условной отправной точкой, из которой пути семитов-арабов и семитов-евреев только начинают расходиться.

С арабами всё достаточно ясно. А вот были те семиты-евреи историческими, «библейскими» евреями, надо ещё разобраться... и несколько отложить дату зарождения (появления) еврейского «этноса» (точнее, общности). Ни Исаак, ни Иаков, ни их дети ещё не были евреями в полном смысле этого понятия. Почему?

Потому что «племена марту», люди Аравийской пустыни были достаточно однородны этноантропологически и многочис-

Евреи. Реконструкция по Ф. Коммиссаржевскому. Так могли выглядеть и одеваться только поздние гибридные русо-евреи III в. н.э. — I в. до н.э., впитавшие традиции русов.

Ранние евреи носили набедренные повязки и козьи шкуры

ленны. Но переселение их в «обетованную землю» русов-индоевропейцев и сыновних этносов суперэтнуса не было единовременным. Роды протосемитов перекочевывали на Север в течение тысячелетий и столетий — родами-выселками, племенами-таборами. И каждый такой кочевой табор ждала своя судьба: первые бесследно растворялись в огромном индоевропейском массиве, последующие кочевали между городищами и городами, пасли овец, не брезговали разбоем и умыканием женщин и детей. Чем больше «индоевропейской крови» вливалось в таких «умыкателей», тем более высокий уровень развития они приобретали — дети от смешанных браков уже вполне могли выполнять простейшие работы на полях, шли в батраки, а позже — в наёмную охрану, в армию, в менялы-торговцы. Вот эти последние достаточно активно входили в социум русов-индоевропейцев, а позже в более разнообразное этнически общество русов, шумеров, ассириидов, арменоидов, кавказоидов, которое формировалось на Ближнем Востоке. Входили и занимали опреде-

лѣнную нишу. Одни порывали со своими родами-таборами, вливались в «торговый интернационал»; другие таковую связь сохраняли... Но приходили всё новые и новые кочевые таборы. Процесс разрушения и вырождения развитых цивилизаций Ближнего Востока нарастал. Мы не будем на нём останавливаться подробно, так как писали об этом выше.

Ближневосточная мегацивилизация русов-индоевропейцев, со всеми её достаточно разнородными локальными и сыновними цивилизациями (Шумер, Вавилон, Ассирия и пр.) была мощным и устойчивым образованием. Но огромные множества протосемитов наступали на неё в поисках жизненного пространства, их двигала вперѣд разрастающаяся пустыня и перспектива голодной смерти. При этом земледельческими навыками они не обладали и, судя по всему, не желали их приобретать. Именно это обусловило жесточайшую и многовековую борьбу за место под солнцем. Если бы семиты взялись за сельскохозяйственное освоение земель Месопотамии, Сурии-Палестины, они бы вполне мирно ужились с индоевропейцами. Но этого не произошло. Протосемиты не знали производящего способа хозяйствования. Высшим достижением их трудовой деятельности было козопасение. Но оно не давало того, что имели коренные жители «обетованных земель». А получить хотелось всё и сразу... В итоге «люди смерти» несли смерть и разорение в цветущие и богатые города и княжества, городища и селения, основанные на иной культуре, иных ценностях.

Авраам есть собирательный образ. Поздние исторические евреи, координировавшие написание «Ветхого Завета», на определённом уровне хранили племенную память о пращурах-кочевниках, оседавших в городах (а точнее, возле городов) со своими стадами коз и позже отарами овец (развитого крупнорогатого скотоводства и свиноводства семиты не знали). Подобных «авраамов», ещё не арабов и не евреев, было достаточно много. И они являли собой далеко не самый опасный для русов-индоевропейцев тип «людей смерти».

«Праотцы-авраамы» оседали не только возле Ура, их было достаточно по всему Ближнему Востоку. Близость города давала возможность обмена козьей шерсти, молока на что-то необходимое, утварь, украшения. Это соседство постепенно окультуривало племена семитов. Когда города в результате внутреннего разложения от чрезмерной инфильтрации в них «чужаков»

и внешних вторжений разорялись, «праотцы авраамы» перекочевывали в более богатые, ещё не разорённые области.

Это была жизнь, каждый выживал и преумножал своё достоинство по-своему. Жизнь доказывала повсеместно, что присваивающий способ хозяйствования зачастую быстрее давал реальные плоды и процветание его носителям и, что главное, без особого труда. Местные традиции и мораль не везде выдерживали приносимые «традиции» — и это вело к деградации изнутри. Индоевропейцы постепенно, очень медленно, но всё же повсеместно проигрывали, они уступали место под солнцем «темпераментным», пассионарно-алчным протосемитам, а затем семитам.

И в результате к началу новой эры уступили полностью. Именно поэтому мы имеем Тору, Библию, Ветхий Завет. Ибо историю, в том числе и «библейскую», пишет победитель. Семиты победили индоевропейцев, вытеснили их с Ближнего Востока. И написали свою историю этой прародине человечества. Вернее, писали эту «историю» индоевропейцы, та духовная и культурная элита, которую семиты-победители не уничтожили, а, семитизировав, включили в собственную интеллектуально-«священническую» касту, вынудили работать на себя. Высший жреческий слой уцелевших русов-индоевропейцев, носителей цивилизации, был поставлен перед выбором: исчезнуть или работать в рамках «новых реалий». Абсолютно ясно, что сами «люди пустыни», не имевшие письменности и азов культуры, не могли написать ничего. Их литературно-эпическую «историю» (Тора, Ветхий Завет) написали те, кого они завоевали и подчинили себе. Причем написали на базе реальной нееврейской (доеврейской истории) с включением эпизодов из быта и истории протосемитов и семитов, а позже евреев, гибридных евреев, их учителей и пророков, как правило, также имевших нееврейское происхождение. Евреи-победители в силу своих способностей координировали написание «своих анналов», внося поправки, уточнения, удрежня и героизируя события. В результате многовековой работы появилась Книга. Но это случилось позже.

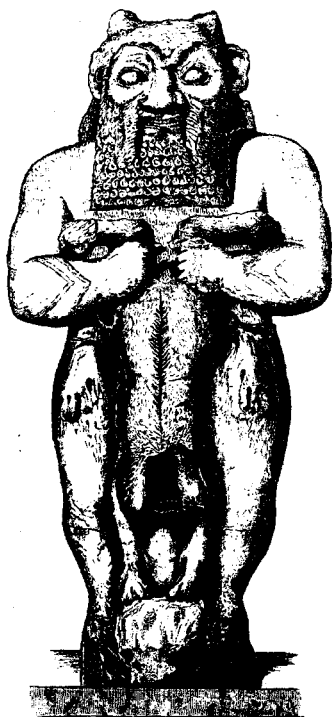
Мы же вернёмся к истокам протоеврейской истории.

Во времена «праотцев авраамов», разумеется, до победы семитам было очень далеко. Но надо отдать должное родовой памяти евреев за то, что они, спустя тысячелетия, не забыли своих предков-переселенцев и вывели их под обобщенным именем

Авраама в Священном Писании, не забыв при этом даже арабов (своих заклятых братьев-врагов).

Индоевропейцам, особенно русам-индоевропейцам, чувства исторической памяти и памяти о предках не хватало во все эпохи. Увы!

Почему этих сводных праотцов евреев и арабов стали называть Авраамом? Ведь каждый из сотен и тысяч владельцев козых стад, кочевавших по Ближнему Востоку, имел своё имя? Да, но имён, спустя столетия, никто не помнил. И потому при написании Ветхого Завета праотец получил имя Авраам — Еврей. Так же как родоначальник русских получил легендарное имя Рус. Русские от Руса, чехи от Чеха, ляхи от Леха... Евреи от Еврея. А Авраам-Абрахам (в арабской традиции Ибрахим) и есть «ибрим, абрам, иврим» — лингвистически это очевидный факт: Ибрим есть в облагодзвученной форме Абрам-Авраам. И никаких Евфратов, Тигров, «эверов» и «людей с другой сто-

*Баал-Ваал-Вол-Волос-Бел-Велес,
разрывающий льва. Таким видели
темную ипостась Рода русы Ханаана
и Палестины. Это «рогатый бог» —
«диа-Вол», то есть «бог Вол»,
но еще не «диавол».
Ханаанеи-палестинцы,
этнические и гибридные русы
твёрдо хранят традиции суперэтноса
даже в конце 1 тыс. до н.э.*

роны» луны, никаких «эльфов», «тёмных пятен» и «белых веков»! В истории всё исторично и реально. А всё, что «от лукавого», не есть история.

Обобщенный праотец арабов и евреев получил имя Ибрим-Еврей-Авраам-Ибраим неслучайно. Как мы убедились он (они) не был ни евреем, ни арабом. Он (они) был семитом (семитами). У нас даже нет уверенности, что он был чистым семитом, ведь, кочуя по землям индоевропейцев, он (они) впитывал в себя кровь и признаки индоевропейцев (русов, ассуров, арменоидов, кавказоидов, эламитов, шумеров и т.д.). То есть реальные праотцы-патриархи евреев и арабов не были «чистокровными» евреями. И вот именно поэтому, чтобы ни у кого не возникло сомнений не только в ветхозаветной древности, но и в чистоте «первого еврея», родоначальника евреев, поздние составители эпизода Библии о патриархах и назвали его однозначно, безапелляционно — Еврей-Ибрим-Абрам-Авраам. Праотец только Еврей, и никаких сомнений! Один Бог! Один народ! Один Патриарх!

Это и есть литература, эпос, легенда...

Мы же занимаемся реальной историей. Мы уже знаем, что «авраамов» было много и что они ещё не были евреями, а были кочевыми овцеводами и козопасами.

Но раз прообразы обобщенного Авраама-Еврея многочисленны, то называть дату их «исходов» из Ура, Урука или Эблы и Мари бессмысленно. Они «исходили» тогда, когда дела в этих городах становились плохи или когда их гнали оттуда силой (а изгнаний евреев из самых различных городов и стран на протяжении последних трёх тысяч лет было превеликое множество).

Проблуждав по землям Плодородного полумесяца, Аврам, Исаак и Иаков осели на время в Ханаане, где у Иакова родились от двух жен и двух служанок двенадцать сыновей, ставших родоначальниками двенадцати «колен израилевых» (Израиль было вторым именем Иакова, так как он «боролся с богом»; хотя, по сюжету Торы, он «боролся с ангелом»; а фактически с «богами», так как эти протоевреи были не монотеистами, а многобожниками, что безвариантно подтверждено лингвоанализом). После того как «патриархи» и их племена-семьи пожили в Ханаане, там случился голод... и они стали подумывать, как перебраться в Египет.

Красивая история, почти идиллическая... Но если бы те же события описывали жители Ханаана, они бы получили совсем

другой оттенок. Иметь соседями табор диких кочевников, «людей смерти» со стадами коз, которых перегоняют с одного засеянного поля на другое... весьма далеко от идиллии. Такое соседство и вело к неурожаю, разорению, голоду. Кочевникам было проще, они перегоняли своих коз в новые, «хлебные» места. А земледельцам приходилось в поту и слезах начинать всё заново. Не всегда это получалось...

Кочевые роды семитов за несколько столетий, к XVIII—XVII векам до н.э., полностью привыкают к мысли, что на «обетованной земле» никто не в состоянии им дать серьёзного отпора. Они ощущают себя хозяевами этой «новой родины». Они повсюду — от Южного Двуречья до Ханаана и от Сурии-Русии до Иранского и Армянского нагорий.

Ближний Восток, а точнее, индоевропейский Север Ближнего Востока, уже состоит из двух миров: мира осёдлых земледельцев-индоевропейцев с их развитыми городами, посёлками, пашнями, искусством, письменностью, наукой, техникой, ремёслами, религией и характерной открытостью ко всему внешнему; и мира диких кочевых племен-таборов на пространствах между городами и селениями, мира жестокого, сурового, замкнутого внутри клана, с жесткими внутриклановыми законами, беспощадного к чужим и, главное, нацеленного на «присваивающий образ хозяйствования».

И этот второй мир уже нацелен на Египет.

Был ли этот второй мир, кочевой мир Ближнего Востока, таборы-племена с их патриархами «исааками», «иаковами-израилями» еврейским миром, евреями? Очевидно, что нет. И в 18—15 веках до н.э. мы можем с уверенностью говорить о семитах и гибридных семитах-индоевропейцах. В частности, это касается «колен израилевых». Почему? Потому что семиты-кочевники, не прошедшие нескольких стадий индоевропеизации (смешений в той или иной степени с русами-индоевропейцами), стали со временем арабами, как осёдлыми, так и кочевыми. И в этом причина, почему поздние исторические евреи смотрели (и продолжают смотреть) на кровных братьев-арабов свысока — дескать, сыны служанки Агари, агаряне, плебс. Да, они сами приобщились к высокой культуре развитой индоевропейской цивилизации Ближнего Востока, даже породнились с белыми русами-индоевропейцами, приобрели «благородство» (вспомним аллегорическую «борьбу с богом»). Они уже стали гибридными

ми семитами. Но ещё не стали евреями... Для того чтобы стать евреями, им придётся пройти определённую школу в Египте. И не только...

Здесь следует сконцентрировать внимание и понять, что ни один из родов кочевых семитов-«авраамов», не прошедший через Египет, а оставшийся в Сурии-Палестине-Ханаане-Двуречье, не стал еврейским родом. Не стал даже при абсолютно идентичном до этого переломного момента этногенезе и культурном развитии.

Евреями стали только те, кто вышел (вышел!) из Египта и провёл сорок лет под наблюдением Моисея в пустынях Синая. И это не вызывает сомнения.

А значит, из Ханаана в Египет уходили ещё не евреи. И в самом «египетском плену» были ещё не евреи. Они только «формировались» там.

Об исторических евреях мы можем говорить только с той поры, когда Моисей с Иисусом Навином в 1240 г. до н.э. привели их из Синайской пустыни в Ханаан. Но и здесь огромное сомнение вызывает дата. Налицо факт удреждения истории евреев. Значительного удреждения! Мы будем придерживаться этой принятой даты только для того, чтобы не сбить всю хронологию Древнего Ближнего Востока. И ещё поговорим о евреях в Ханаане.

А пока вернёмся к Иакову-Израилю и его двенадцати сыновьям. В отличие от Шумера, Вавилона, Ассирии-Руссы, Палестины и всего Ближнего Востока Древнеегипетская Империя была абсолютно закрыта не только для вторжений инородных полчищ, но даже для отдельных «нежелательных мигрантов». Протосемитов и семитов, зная их суровые нравы и обычаи, туда не пускали категорически. Для этого Египет содержал регулярную армию не только на своей земле, но и на сопредельных территориях, в том числе и за Красным морем. Семиты могли попасть в Египет только рабами.

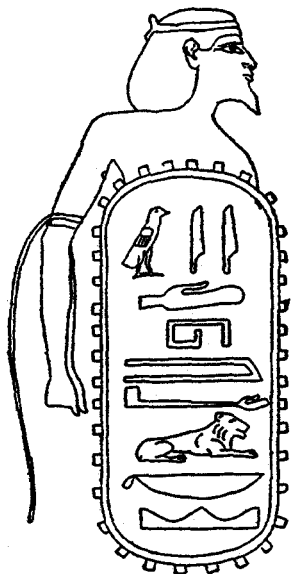
Как известно из Ветхого Завета, именно так попал туда гибридный семито-индоевропеец Иосиф, сын Иакова-Израиля. Братья его просто продали в рабство (если это выгодно, почему бы не продать брата?). В кочевой среде это считалось обыденным явлением. И даже в Ветхом Завете это не осуждается. Точно так же «люди марту», «люди смерти» продавали в батраки своих детей по всему Ближнему Востоку, и некоторые из тех

выслуживались в военачальники, сановники и т.д. (как в Римской империи многие из пленных славян со временем командовали легионами и управляли провинциями).

Древний Египет был богатейшей, процветающей и абсолютной закрытой страной. Иноземец приходил туда в ошейнике. Так пришёл и Иосиф. Но ему, будучи рабом не на полях и каменоломнях, а в царских покоях (одно это говорит, что он не был диким кочевником, а был гибридным метисом, русо-семитом) удалось выслужиться в советники фараона.

Только по его протекции и после обращения Иакова-Израиля к пограничным сановникам, которые были клятвенно (и письменно) заверены в благонадежности мигрантов, этому воистину избранному племени было разрешено в виде единственного исключения поселиться в Египте на отведённых землях — поселиться осёдло, то есть в «черте осёдлости». Почему фараон-энсибья пошёл на такой шаг? Недостатка в рабах Египет не испытывал. Смутьяны и перекаати-поле ему были не нужны. Пахать землю пришлое племя не умело и не хотело. В торговле посредников и купцов из своих, русов и «торгового интернационала» Угарита, Эблы, Мари хватало с лихвой.

Египтология последних трёх веков есть специфический тип классической науки, цель которого увести общество от подлинного понимания Великой Египетской Цивилизации к лаково-лубочной картинке «Древнего Египта». Совсем не случайно внимание всех интересующихся историей и культурой этой страны тут же приковывается к пирамидам, «углам, градусам, направленностям», магической астрономии и астрономической магии, пышным церемониям препровождения в мир иной, к «книгам мёртвых», и к «трижды величайшим...» — любознательный читатель тут же уходит с головой в метафизические пространства (для того и созданные), запутывается окончательно в «герменевтике» и прочих «потаённых знаниях», служащих для умопомрачения профанов и вызывающих тихую улыбку у посвящённых... Умелые кукловоды от науки и политики весьма профессионально уводят чрезмерно любопытных профанов (а среди таковых не только дилетанты, но и профессура, и академики, и часть самих египтологов) от подлинной сути и подлинной тайны Древнего Египта. А суть эта не в прикладной астрономии, и не в теоретическом тайноведении, и не в практической эзотерике. Суть и тайна Египта, нераскрытая до конца магичес-

*Пленный иудей. 1 тыс. до н.э.
С рельефа Карнакского храма. Египет.
В Египет чужеземцы попадали
в основном в «цепях и колодках».
Империя была закрыта
для «нежелательных мигрантов»*

кая сила его непостижимо-мудрых волхвов: в овладении психо-соматическими законами управления человеком и группами людей; в разработанной ими методике программирования индивидуума и социума; в создании ими первого на планете (и, пожалуй, единственного*) толпоэлитарного общества, в котором элитой стала подлинная интеллектуально-духовная элита, а не «денежные мешки», узурпаторы и «реформаторы»; в создании новых типов хомо сапиенс, новых людей и псевдолюдей, новых «этносов», новых «религий», новых мировоззрений и типов поведения; в программировании (не прогнозировании, а именно программировании!) будущего...

* Все последующие попытки, предпринимавшиеся, как правило, тайными организациями «последователей египетских жрецов», «строителями пирамид», были столь неудачным плагиатом, что приводили к рекам и океанам крови, разрухе, слому жизнеспособных укладов и прогрессирующей деградации общества. Характерно, что основной движущей силой этих процессов были «этносы», запрограммированные волхвами-русами Древнего Египта на благое и достойное дело выживания подлинной элиты в агрессивной среде (впору вспомнить поговорку: «Благими намерениями выстлана дорога в ад»).

Здесь следует вспомнить о жреческой касте Египта, о тех волхвах-жрецах из исходных русов, что при абсолютном меньшинстве русов в огромной державе сумели обеспечить преемственность власти, стабильность и порядок. Общеизвестно, что волхвы-жрецы Древнего Египта больше работали в практической плоскости, чем их коллеги в Шумере и Сурии-Русии. Они не просто наблюдали за звездами и «вещали голосами богов», как представляют нам некоторые досужие и весьма популярные египтологи. Волхвы-жрецы разрабатывали и проводили в жизнь ту систему отношений в древнеегипетском обществе, которая каждому отводила его место, законное место, и, соответственно, ограждала общество от любых внутренних и внешних катаклизмов. Сами фараоны и жрецы-волхвы имели отличную разведку за Красным и Средиземным морями, в землях Сурии-Русии-Палестины и Двуречья. Они прекрасно знали об опасности, которую несли протосемиты и семиты из Аравии местным процветающим государствам. Они предвидели глобальную катастрофу родственных цивилизаций. И они не желали погибать столь же безучастно, как Шумер... Они знали, что рано или поздно волна докатится до них, что не поможет и регулярная армия, тем более что внешняя угроза (хетты, гиксосы и пр.) постоянно нарастала. Страшнее любой организованной внешней угрозы был слепой натиск неорганизованной, всепожирающей и всеразлагающей иноэтнической массы. Фараоны и жрецы-волхвы Египта, ещё сохраняющие волю и дух русов-основателей Державы Гора, знали, что натиск лучше остановить на чужой территории и чужими руками.

Лучшее противоядие — яд в малых дозах. Подобное лечится подобным. Волхвы Кеми знали эти принципы. И потому дело, разумеется, не в «протекции» Иосифа. Вне всяких сомнений, это просто следует из последовательности реальных событий (история с принятыми на поселение «евреями» зафиксирована в египетских фресках и письменах) — волхвы-жрецы решили создать генерацию осёдлых семитов (гибридных семитов). Ни один из родов русов-индоевропейцев Ближнего Востока и сыновних индоевропейских этносов не мог в силу своей открытости, своих традиций и своего менталитета остановить натиск семитского этномассива. Индоевропейцы просто самой природой и генетикой были обречены на вытеснение, уничтожение, в лучшем случае, на растворение-ассимиляцию.

*Волос-Велес-Ваал
как добрый бог скота
и богатств. Ханаан —
Палестина. Этимология слова
«Волос-Велес» — «власть»,
«властелин».
Именно с таким смыслом
теоним вошел из языка русов
в иврит: «Бел», «Баал» —
«властелин», «господин»*

Семитов могли остановить только семиты. Кочевых семитов могли остановить только осёдлые семиты. Остановить и втянуть, всосать в свою среду. Это было единственное решение огромной, общечеловеческого масштаба проблемы. Ни одно государство, ни один город, ни одно княжество Сурии-Русии-Палестины-Ханаана-Месопотамии не додумалось до этого и не попыталось воплотить в жизнь. Египетские жрецы-волхвы и здесь доказали своё превосходство.

Таким образом одно из самых цивилизованных и окультуренных племён гибридных семитов было «избрано» — именно избрано! (отсюда и легенда об «избранном народе») — для проведения необычного эксперимента. Из этого «избранного» племени надо было создать культурных, цивилизованных, осёдлых семитов и посадить в Ханаане-Палестине, в той самой «обетованно-святой земле», которая представляет из себя мост на Суэцкий перешеек — именно там, на подходах к «мосту-перешейку», надо было остановить массивированное нашествие не просто иного этноса, но иной расы, иного мировоззрения, иного созна-

ния... Спасать Египет и часть ещё не поглощенной Сурии-Палестины надо было в ближайшие десятилетия*.

Волхвы-жрецы не скрывали своих намерений. Это они внушили племени Иакова-Израиля, что оно есть «избранный народ». Для успеха дела сами подопытные должны были ощущать своё мессианство, свою избранность — только абсолютно верящие в свою особенность люди могли остановить нашествие себе подобных.

Даже пресловутое «бегство евреев из Египта» (по «библейской традиции» ок. 1280 г. до н.э., фактически позже), этот очередной «исход», жрецы-волхвы русов обставили и обыграли как самостоятельное решение самого «избранного народа». Было крайне наивно думать, что регулярные армейские части Египта, профессиональные воины не смогли бы догнать и остановить караван-табор с детьми, стариками, женщинами и козами. Все эти легенды о «казнях египетских», о «хитроумных евреях», обхитривших фараона, его сановников, спецслужбы и простодушных соседей-египтян, о «расступившихся водах Красного моря» очень красивы и поэтичны, это настоящая, подлинная литература. В жизни, в истории всё было реалистичней и проще.

Сам «египетский плен» несчастных подопытных длился, разумеется, не пятьсот лет, и даже не триста — это преувеличение обычный литературный приём, применяемый для того, чтобы поразить воображение слушателей и читателей, это заурядная гипербола составителей Ветхового Завета. Точных дат не знает никто, но пребывание «избранных» гибридных** се-

* Волхвы-жрецы Древнего Египта лишь оттянули время гибели Великой Империи древности. Семиты-арабы спустя столетия всё же вторглись в Египет и семитизировали его, полностью уничтожив древнюю культуру, разрушив самобытную цивилизацию. Погиб даже язык египтян, их уникальная письменность, на смену им пришли упадок и семитский арабский язык.

** Применяемое нами понятие «гибридные» ни в коем случае не носит уничижающего характера, напротив, говорит о данной группе семитских предэтносов как о наиболее развитой и имевшей самые тесные всесторонние контакты с индоевропейскими народами Древнего Востока. «Гибридных семитов» можно назвать своеобразным «этническим мостом» между двумя большими этномассивами — семитским и индоевропейским. В этом, безусловно, причина и дальнейшего практически безболезненного и взаимовыгодного расселения поздних евреев в различных странах с индоевропейским населением.

митов в Египте могло длиться в течение смены двух-трёх, от силы четырёх поколений, то есть сто двадцать — сто пятьдесят лет. Этого времени волхвам-жрецам должно было вполне хватить, для того чтобы выработать и закрепить необходимые признаки «осёдлого населения», не разрушая самого семитского менталитета, суть которого в направлении своей этноэнергии-пассионарности не внутрь собственного рода-племени или социума, а во внешнюю этносреду. Процесс воспитания, выучки, селекции не мог длиться пятьсот лет. За такое время была бы утрачена сама цель эксперимента по выведению новой, агрессивно-сдерживающей и контролируемой, то есть управляемой «породы», людей нового типа.

Судя по всему, жрецы-волхвы были мастерами своего дела и работали они без выработанных значительно позже понятий о «правах человека». В селекционные работы входил труд на строительстве пирамид и прочих сакральных или хозяйственных объектах Империи. Не способные к организованному труду отбраковывались и скорее всего, погибали на таких работах. Отсюда и легенды о «жестоких фараонах и рабском труде». О большинстве прочих методов селекции, применяемых египетскими жрецами-волхвами, мы можем только догадываться. Жрецы ставили перед собой грандиозную задачу, так как думали не только о создании «живого щита» на пути кочевых орд, но и о выращивании нового населения всего Древнего Востока, способного хоть каким-то образом хранить начала высоких цивилизаций. Альтернатива была одна — дикие орды «людей смерти» и дикая бесплодная пустыня на месте цветущих городов и селений.

За некоторое время до того, как, по мнению жрецов-волхвов, «избранный народ» созрел для возлагаемых на него надежд и обязанностей, к нему был приставлен специально подготовленный человек из жреческой касты, который должен был провести закрепление благоприобретённых признаков и выработку морали, цементирующей «избранных» в суровых условиях Синайской горной пустыни, после чего привести их на заранее определённое место — на земли Ханаана, и перекрыть этот «естественный мост», по которому орды кочевников шли на Север Ближнего Востока, в Северную Африку, а в дальнейшем могли пройти всеуничтожающим валом в Малую Азию и Европу.

Речь идёт о Моисее. «Библейская традиция» продолжает слепо считать его за этнического еврея, хотя науке известно, что

Моисей не был евреем*, более того, он даже не знал праиврита (это известно и из Библии) и общался со своей «избранной» паствой при посредстве «брата»-толмача.

Жрецы-волхвы Древнего Египта не могли поручить столь ответственную миссию одному из подопытных гибридных семитов и, тем более, случайному человеку. Вне всяких сомнений, Моисей был человеком из их среды, то есть он и сам был волхвом-жрецом, этническим русом-индоевропейцем.

При этом надо не забывать, что, несмотря на всю чрезвычайно строгую кастовость, жрецы-русы XIII—XI веков до н.э. могли уже отличаться от жрецов-русов времён Меша-Меса-Менеса, Джосера (Ясура-Руса) и иметь некоторые афразийские (хамитские) внешние признаки. При всём при том духовно, культурно, традиционно и этнически жрецы-волхвы Древнего Египта, сколь бы ни была смугла их кожа, оставались русами. Об этом говорит и имя жреца-пастыря. Моисей есть позднее, олитературенное «имя». В еврейской традиции великого учителя звали (и зовут ныне) Моше. Имя «Моше» исходит из начального «Мос, Мес, Меш» — «объединитель, собиратель, с-меситель». Мы опять и опять, как в древнеегипетском, шумерском, критском, польском и даже «московском» (Мосх-Месх-Мосох) вариантах, сталкиваемся с этим традиционным именем русов. Вполне возможно, что оно не было даже именем. Более вероятно, что это был изначальный эпитет — «смешивающий», «объединяющий», «ведущий за собой», «спланивающий вокруг себя» — Мес-Меш-Мош-Мосх...

Наверняка у каждого из исторических и легендарных «месов-моше» были и свои личные имена. Но в историю, «писания», хроники, легенды и мифы они вошли по своему главному и определяющему эпитету-прозвищу — «Объединяющие, Спланивающие вокруг себя». Вот именно таким был и «библейско»-исторический Моисей-Моше-Меш. В данном случае и лингво- и мифообразы абсолютно совпадают с историческим образом. И в основе всего корень-основа языка русов «мес-, меш-».

* Чтобы не выглядеть предвзятыми, скажем, что даже такие еврейские мыслители, как З. Фрейд («Человек по имени Моисей»), Барух Спиноза и др., безоговорочно признавали этот факт и строго аргументированно доказывали египетское происхождение одного из величайших столпов и создателей иудаизма.

Моисей-Меш-Моше не мог и не должен был быть из среды кочевников, «людей смерти», где заповедями были «убей, укради, умыкни, обмани, возжелай чужую жену и сделай её и её детей рабами...», напротив, по замыслу жрецов-волхвов, он должен был упрочить в сознании «избранных», осёдлых семитов основные принципы-заповеди высокой земледельческой цивилизации: «не убей, не укради, не обмани, не возжелай...»* и т.д. И не просто упрочить эти новые нормы морали в среде «избранных», но и с их помощью распространить эти нормы-заповеди в доступной им семитской кочевой среде. Проще говоря, жрецами-волхвами русов Египта двигало великое стремление спасти этот «погибающий мир». И Моисей должен был быть именно жрецом-волхвом русов, истовым и непреклонным носителем этой морали. Он должен был быть Учителем.

Но при этом Моисей-Моше непременно должен был быть абсолютно своим для «избранного племени», для семитов-предъевреев, которых он выводил из «египетского плена» и вёл в «землю обетованную». Если бы данные семиты знали, что они есть субъекты эксперимента (то есть подопытные) и что их куда-то и зачем-то поведёт неведомый чужак-египтянин с одному ему известными целями, да ещё при этом навязывая им свою, чуждую им, мораль, ничего бы из этой затеи не получилось. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Поэтому для Меша-Моисея-Моше разрабатывается «легенда», что якобы он родился у неких Амрама и Йохевед из колена Леви, а они, якобы испугавшись очередного мифического «иро-да», который якобы собрался умерщвлять всех «младенцев мужеска пола», положили его в корзинку и спрятали в нильских тростниках, где его непременно нашла дочь фараона (где ещё бродить царским дочерям, как не в тростниковых зарослях Нила!), нашла, и Моше воспитывался при дворе, среди сановников и жрецов. По этой причине он имел право и не знать язы-

* В среде кочевников, где правили закон силы и мораль сильного, такие заповеди мог дать только Бог и только под страхом самых жестоких и мучительных кар — и только поэтому то, что было естественно для русов-земледельцев, «избранным племенем» было воспринято как Божественное Откровение: «не убей... не укради... не обмани...» — полный переворот мировоззрения! крах всех привычек и устоев! слом менталитета!

ка семитов. Но, разумеется, был «кровь от крови, и плоть от плоти», да ещё из левитов. Да ещё лично общался с Богом (подобно праотцу Аврааму-Еврею) на Синае и получил задание ввести «избранных» в Ханаан.

«Легенда» была безупречной. Судя по всему, подготовленные к «исходу» осёдлые гибридные семиты-предъевреи в неё поверили. Власти и армия Египта обеспечили «коридор» для прохода «избранных» (без этого обеспечения мимо пограничных застав мышь бы не прошмыгнула). И «исход» начался.

Перед вступлением в Ханаан надо было провести «избранных» по местам «общения с Богом», ещё раз убедить в божес-

Моисей в пустыне. С гравюры Ю. Шнорр фон Карольсфельда. Великий пророк и учитель евреев Моисей не был евреем, он даже не знал древнего иврита; его брат — толмач-переводчик при общении

Моисея с паствой. Евреи называли его Моше. Но исходное имя египетского волхва-руса — Мес-Меш, Мосох. Меш-Моисей дал диким кочевникам заповеди цивилизованных русов и веру в Единого Бога. Немногочисленное племя евреев стало «избранным» среди тысяч кочевых племен семитов и протосемитов

ственности их новой морали, в божественности и непререкаемости их «избранничества» и попутно избавиться от всех слабых, сомневающих, недовольных. В этом заключалась мессиянская задача Моисея. Он и был первым историческим «мессией» (Мешиах, на праиврите) — и опять даже в этом, самом «еврейском» слове мы видим исходный корень-основу языка ругов «мес-меш» — то есть «объединяющий, ведущий за собой».

По мнению «библеистов», из «плена» изошли полмиллиона евреев. Это ничем не подтверждается — ни Торой, ни египетскими документами, ни археологией... ничем! И это ещё один из бесчисленных примеров того, как официальная «академическая школа», беспрекословно выполняющая все установки «библеистов», пишет «историю». Цель понятная — удревить, предать масштабность и приоритетность событию «планетарного, исторического значения».

Фактически событие было более чем заурядное. Двенадцать родов-племен гибридных семитов, общей численностью не более пятидесяти-шестидесяти тысяч (максимум максиморум!), под руководством и контролем представителей египетской администрации (Моисей и его ближайшее окружение) переправлялись из одной «черты осёдлости» в другую — из Северной Африки в Ханаан. Не исключено, что в планах Египта была не только «гуманитарная акция», но и тайная операция по расширению своего влияния в странах Ближнего Востока. Но нас интересует прежде всего этническая история мира, а политическая в последнюю очередь.

Итак, учитель-пророк-мессия Мес-Меш-Моше-Моисей благополучно переправил «избранный народ» на Синайский полуостров и повёл его к горе Синай (имеющей и второе название Хорив, звучащее по-славянски: вспомним легенду о Кие, Щёке и Хориве). В «библеистической» трактовке, еврей, попав на Синайский полуостров, тут же возликовали, что вырвались из «проклятого, деспотического, тоталитарного» Египта, и тут же начали отмечать праздник Песах в ознаменование «исхода». Всё это достаточно нелепо. Потому что полуостров входил в состав Египта и полностью контролировался администрацией фараонов. Там были крупные египетские медные рудники-копи.

Моисей вёл «избранных» к горе Синаю-Хориву от оазиса к оазису, от источника к источнику. То есть именно по тем местам, где стояли египетские сторожевые заставы. Значит, Мои-

сей имел «пропуск». Другого варианта быть не могло. Ни одна военная застава не стала бы церемониться с беглецами, на них надели бы ошейники, связали в цепочки (как это показано на египетских фресках и рельефах) и отправили бы обратно, на каторжные работы или на те же медные рудники, на которых сорок лет не выживешь. Какую-то часть смутьянов казнили бы на месте показательной казнью в назидание прочим. Но этого не случилось. И это полное подтверждение факта, что «исход» был санкционирован властями. Но сами «избранные», не понимавшие механизма «чудесного избавления», получили возможность уверовать в слова Моисея, что им покровительствует Бог и что Он будет их вести и спасать повсюду, что они воистину «избранники Божьи», «Божий народ».

Автору этой книги довелось пройти и проехать по стопам «беглецов» через полуостров до горы Синай-Хорива (ныне гора Моисея, Джебел Муса), побывать в оазисах у источников, в монастыре Святой Екатерины, где и поныне растут кусты «неопалимой купины», «пообщаться с Богом» на вершине горы Моисея, то есть всё осмотреть своими глазами, прощупать своими руками, понять собственным умом и собственным сердцем. И потому я могу заверить читателя, что по этой горной дикой голодной пустыне абсолютно невозможно провести не только полмиллиона людей, но даже и ста тысяч. В первом же оазисе эти сто тысяч мужчин, женщин, детей, стариков полностью осушили бы жалкий источник, вытоптали бы всё живое, передавили бы друг друга... и «исход» бы завершился.

Нет, Моисей был умным человеком из жреческой касты руфов, он знал в подробностях маршрут, он специально проходил этим маршрутом за несколько лет до «исхода» (эту предварительную разведочную экспедицию он мог совершить только по заданию жрецов-волхвов и египетской администрации; будь он простым евреем-«первопроходцем» из «колена Левитова», его бы вернули назад в ошейнике и сгноили бы на каменоломнях — в Египте любили порядок, потому он простоял три тысячи лет). Моисей знал, что провести через синайские пустыни можно от силы двадцать-тридцать тысяч человек (и это с учётом того, что тогда источники были полноводней и оазисы больше). Но пустыня есть пустыня. От оазиса к оазису надо пройти десятки километров по выжженной каменистой земле, где с одной стороны бесконечная цепь голых гор, а с другой безжизненная равнина,

ведущая к Красному морю. К тому же надо сказать, по моему наблюдению, у каждого источника проживает и поныне полудикое племя довольно-таки суровых людей. Мы знаем, что и прежде племена, даже кочевые, не уходили далеко от воды. При чем они считали себя её хозяевами. Эти воинственные племена защищали бы свою воду до смерти, они бы не отдали её никаким «избранным», в первом же оазисе началась бы кровавая бойня с чужаками. Но Моисей, видимо, предусмотрел и это. Как он обеспечил проход «избранного народа» — какими-то дарами местным вождям племён? или опираясь на силу стоящих там застав-гарнизонов египетской армии? Кто-то обеспечивал прохождение будущих евреев по всему долгому, тяжелому и непроходимому маршруту. Ещё раз повторюсь, надо видеть эту суровую местность, чтобы иметь о ней представление. А кто кормил огромное количество переселенцев? Ведь они ушли из «плена» без возов и повозок, с легким скарбом за плечами и гоня перед собой коз и овец. А что ели козы среди голых камней? В Торе есть что-то про «манну небесную» (на праиврите «ман») — это жалкий налёт на ветках тамариска, и им пропитать человека невозможно, тем более тысячи людей. Перед «исходом» исходящие взяли много золотых украшений (в долг) у местных доверчивых египтян. А наутро ушли. Они могли приобретать пищу на прихваченное и на своё золото у аборигенов Синая. Но те и сами жили впроголодь, к тому же их, вместе взятых, было значительно меньше «избранных», в пустынях не живут тысячи и миллионы, там живут десятки и сотни. Да и по Ветхому Завету, пока Моисей был на горе, евреи отлили из золота огромного «золотого тельца» — значит они не расставались с золотом. Остаётся одно — пропитание «переселенцев» было опять-таки на плечах египетской администрации; скорее всего, провиантом «беглецов» обеспечивали на военных заставах. Делалось это через Моисея и его людей. Тем самым учитель-пастырь приобретал всё больше авторитета.

А авторитет нужен был полный и непререкаемый. Держать в подчинении двенадцать вождей двенадцати родов-«колен» с их племенами, особенно если это касается бывших кочевников-семитов, «людей смерти», пусть и гибридных, пусть и прошедших через «селекцию» и выучку в Египте, но всё же семитов, практически не поддающихся организации, огосударствлению, подчинению, было чрезвычайно трудно. Здесь срабатывали

только четыре фактора: многолетнее египетское «программирование» на выполнение цели; абсолютная и непреложная установка на «избранность»; абсолютное подчинение единому Богу, который не только ведёт, спасает, обеспечивает полное процветание и власть надо всеми в будущем своему «избранному народу», но и карает его беспощадно и жестоко за любое неподчинение, карает так, как никого другого на свете, то есть и карает «избранно» и избирательно; абсолютное подчинение посреднику между Богом и «избранными» — то есть Моисею.

При таких жестких установках даже самым гордым и строптивым вождям оставалось одно — подчиняться. Но для этого подчинения надо было ещё скрепить «договор с Богом», получить «заповеди-скрижали» непосредственно из рук Бога — невидимого и неизречённого для всех, кроме Моисея (да и для него тоже).

Волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей обязан был довести «избранный народ» до Горы Бога. Только получив материальный знак договора-завета (скрижали), гибридные семиты могли стать «избранным народом», евреями, и после этого отправиться на «заповеданное» им место поселения в Ханаан, закрыть этот «мост» в Египет, стать «пробкой» в горле геокувшина, остановить экспансию «диких», «незамирённых» орд протосемитов и семитов в цивилизованный мир, а также распространить влияние Египта на Сурию-Русию, Палестину, Малую Азию, а в дальнейшем и на Европу. Инструментом, которым жрецы-волхвы и фараоны Египта могли это всё проделать, и были гибридные, «запрограммированные», «замирённые» (как выяснилось позже, не до конца) евреи. Но прежде надо было обеспечить их выживание. И оно было обеспечено.

Моисей провёл «избранный народ» по всему Синаю, получил «скрижали», усмирил ропот и крамолу, он сделал всё, что ему поручили и во что он верил сам. За Моисеем были тысячелетия истории и традиций цивилизации русов, за ним были два тысячелетия опыта жрецов-волхвов Древнего Египта. Духовная, интеллектуальная пропасть между ним и его паствой была бездонной. Но он сам шёл по краю пропасти, рискуя жизнью при любом неверном шаге. Узнай паства о скрытых механизмах «исхода», Моисея растерзали бы на месте. Как тысячелетие спустя распяли Христа и боготворившая его паства бросала в него камни и вопила: «Распни! распни его!»

Во времена Христа индоевропейская цивилизация на Ближнем Востоке была в полнейшем упадке (вхождение римских «индоевропейских» легионов лишь усугубило её гибель и упрочило власть семитских образований). Но при Моисее цивилизация индоевропейцев хотя и начала клониться к закату, но была ещё в расцвете (Египет, Хеттская Империя, Палестина-Ханаан-Филистина, Сурия-Русия, Ассур-Русса, Финикия-Венетия...).

Гору Синай-Хорив Моисей выбрал неслучайно. Она стоит в центре оконечности Синайского треугольника-полуострова, возвышаясь над горным разломом-долиной. Места не просто впечатляющие, но, по всей видимости, геопаранормальные. Я, как историк, этнолог, работающий с фактами, скептически отношусь к «аномально-паранормальным явлениям», вокруг которых ныне столь много всяческой суеты. Но гора Моисея (Синай, Хорив, Джебел Муса), наверное, одно из немногих на планете мест, где сходятся какие-то незримые нити, придавая этому месту ощутимую «сакральность».

Эта «сакральность» начинает ощущаться ещё на подъезде, усиливается в ущелье, где стоит монастырь Святой Екатерины, и достигает пика у самой горы и на её вершине. Во всём этом пространстве человек невольно впадает в состояние какой-то оглушенности, заторможенности (интересно было бы проверить, что находится под скальными породами Синай или в них), отрешенности. Сама по себе гора невысокая, но над ней и вокруг неё будто открывается некий незримый колодец вверх, во вселенную — человек начинает ощущать пространство над собой, то, чего нет в иных местах.

Моисей, судя по всему, знал эту «аномальность» Синай-Хорива, сам ощущал её. Он знал, что предуготовленных к «избранничеству» надо привести именно сюда. И он их привёл. Правда, пока он «общался с Богом» на вершине, его подопечные сумели развести внизу дразги и ссоры, несмотря на всю «сакральность» места. Темперамент и менталитет бывших «людей смерти» сказывались. Моисей быстро восстановил порядок. Продемонстрировал «скрижали». Завет-договор с Богом состоялся — никакого хода назад, даже малейшей лазейки, для «избранных» не оставалось: или вперёд, или ужасающие господние кары, мучительная смерть, проклятие, гибель.

Беспристрастный и объективный историк-этнолог по вопросу этногенеза евреев может дать один ответ: эту общность со-

ли египетские жрецы-волхвы и Моисей, запрограммировавшие евреев на «избранность». Без них, без «египетского плена», «завета», заключенного Моисеем, никаких исторических «библейских» евреев не было бы. А было бы ещё одно (вариант, двенадцать) племя (племён) кочевых семитов, позже арабов-христиан или арабов-мусульман. Это более чем очевидно.

Египет создал евреев и выпустил их в мир.

Но на этом этногенез евреев не закончился.

Мы недаром употребляем понятие «общность». Ибо после Египта и Синая евреи переросли понятие «племя», но они не обрели ни «народность», ни «народом», ни «нацией». Почему? Потому что они после выхода из общепротосемитского состояния, когда у них была своя земля-прародина (Аравийская степь), в новом состоянии «гибридных семитов»-«евреев» не обрели своей собственной земли-родины (ведь Ханаан всё-таки родина хананейско-индоевропейцев), не обрели единой культуры и традиций. Мы не имеем абсолютно никаких археологических древностей евреев 2—1 тыс. до н.э.; «библеистами» это объясняется запретом на изображение «идолов-кумиров», людей и т.д., но даже это не объясняет отсутствия «еврейских артефактов»), не имели и не обрели единого языка (иврит «восстановлен» по крохам последних столетия; арамейский язык принадлежал арамеям; в древности евреи говорили на диалектах немецкого—«идиш», русского и пр. языков), не имели собственной государственности (все царства Соломоны и их царства есть отражение реальных властителей типа ассирийских Салманасара-Шалманашарру I—V и их вассальных царств Ассира-Ашшура-Руссы, не имевших к евреям никакого отношения) и т.д. Очевидно, что для евреев написали «древнюю историю», используя фрагменты истории индоевропейских (и других) народов Ближнего Востока. Но даже это не сделало евреев народностью или нацией. Они остались только общностью. И в этом нет ничего уничижительного, даже напротив... Но об этом позже.

А сейчас вернёмся к реальным племенам-«коленам», из которых волхвы-русы Древнего Египта создали «избранный народ» и которым волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей в знак святительства того вручил «скрижали от Бога» в Синайской горной пустыне, там где «вселенский колодец» нисходит на землю. Был ли во всём этом какой-то заведомый обман в отношении самих «избранных»? Кривили ли душою ради задуманного

дела Моисей и жрецы-волхвы Египта, эти самые образованные, духовно и интеллектуально развитые люди того времени, имея дело с наивными детьми природы, ещё только выходящими из первобытности? Об этом и многом другом я размышлял, стоя на вершине горы Моисея в абсолютной тишине под бездонным синим небом Синая. Оно было не голубым, не серым, а насыщенно синим. Таким, что невольно напрашивалась мысль, а не «синай» ли из «сини, синего»? Но это было бы слишком явно и просто, а я, как человек имеющий некоторое понятие о языковедении, не восприимчив к «народной этимологии». Хотя в ту же эпоху северный туманный берег Анатолии назывался Туманна, а ослепительное побережье Финикии-Ливана — Сиянна.

Над Синаем всегда синее небо. Был декабрь, и тут, на вершине, было и чуть морозно, и тепло от прямых солнечных лучей и, главное, очень чисто — и физически и духовно. Это была неземная чистота. Я специально выбрал такое время, чтобы на Синае-Хориве не было туристов. Мы поднимались на гору полдня, с раннего утра, без проводников и разрешения (что есть нарушение законов нынешнего Египта), нам не был нужен никто посторонний.

Моисей тоже поднимался вверх без проводников. Он имел на это право. Он шёл к Богу. А мы, его отдалённые, но прямые потомки, шли по его стопам, предварительно очистив души и помыслы внизу, в монастыре Святой Екатерины, в храме и у «неопалимой купины», где Господь впервые явился Моисею из огня и пламени. Можно верить или не верить «в чудеса», но прикосновение к древности и традициям даёт определённый заряд. Правда, чуть ниже располагался «горный приют», который содержат арабы, но туристов не было, арабы спали. И никто не мешал моему «общению с Богом» и моим размышлениям, под которыми была весьма и весьма основательная база.

Итак, лукавил ли волхв-рус Моисей перед «детьми природы», которых он вытаскивал из тьмы первобытного мирозерцания, из несусветно-беспросветной животной дикости? Я пришёл на Синай со своими сомнениями, пусть и небольшими, но всё же... я пришёл, чтобы разрешить их здесь, на том месте, где их наверняка разрешал для себя Моисей (иначе ему не понадобилось бы сорока дней). И я начинал постигать (не догадываться, не понимать, не приходить к выводу), а именно постигать, что Моисей ни на миг не обманывал свою паству, ни на йоту не

кривил душой. Он на самом деле, в полном смысле этого слова открывал им Единого Бога. Того, которого знал он сам, которого знали все посвящённые, жрецы-волхвы Египта, Шумера-Все-Мира, Сурии-Русии, Аратты, Хараппы... он открывал им Единого и Всерождающего Рода Вседержителя, Изначальную Суть и Сущность, Единое Начало Всего и Повсюду... можно привести ещё множество красивых и пышных эпитетов, которые все равно не определяют того, что заключено в коротких и емких понятиях Бог или Род.

Мы не берёмся рассуждать о самой вере, её истинности или ложности. Мы изучаем лишь истоки, генезис и существование традиций. Характерной традицией суперэтнуса русов, как мы уже знаем, была вера в единое божество. Всё прочее, сопутствующее было лишь ипостасями этого божества. Все древнеегипетские, шумерские, ассирийские «боги» были лишь светом и тенями Единого Бога русов. И это абсолютно точно знали сами жрецы-волхвы и князья-цари упомянутых цивилизаций русов и их сыновних цивилизаций. Более смутно знали и понимали эту множественность в единстве и единство во множественности простые русы-родовичи как Ближнего Востока, так и всей заселенной ими ойкумены. Например, подавляющее большинство нынешних христиан не сможет вам объяснить, в чём троичность и единство Святой Троицы. Что же касается гибридных русов и, тем более, предэтносов из этнококона, окружавшего суперэтнос, то они воспринимали только то, что видели. Так, скажем, один из «патриархов-авраамов» (мы установили, что Авраам-Еврей есть собирательный образ), перекочевав под стены очередного городища индоевропейцев, будь то в Месопотамии, Сурии или Ханаане, заходил в городские святилища русов (двери их были открыты для всех; эта открытость во многом и погубила индоевропейскую цивилизацию на Востоке) и видел изображения ипостасей Единого Рода (Лад, Род-Астарт, Велесов-Ваалов) и, разумеется, воспринимал их как разных богов — поражался, восхищался, приходил в восторг от красоты и «благолепия». А возвращаясь в племя-табор, бил своего единственного «божка» за то, что тот не сделал его таким богатым, сильным и процветающим, как «эти проклятые многобожные ханаанеи, шумеры, сурийцы, хетты» и т.д. Религия самих кочевых «людей смерти», «авраамов» была, мягко говоря, в зачаточном состоянии. Шумеры писали, что «они вообще не знали богов».

Всадники Ассира-Руссы изгоняют из пределов княжества кочевую орду протосемитов-«марту» («людей смерти»). Кочевники представляли для Ассира-Руссы не меньшую угрозу, чем печенеги, половцы и хазары — для Киевской Руси, но не они разрушили Ассур. Великое государство русов пало в результате инфильтрации внутрь него «мирных» протосемитов Аравии. С ассирийского барельефа

Князь Ханаана рассматривает пленных евреев, вторгшихся в его княжество. Князь подчеркнуто светлоголовый. Властитель, рус, царь мог быть только светлокосым и русоволосым (отсюда «ваша светлость»). Отчетливо видно, что пленники проходили обряд обрезания. Они на заднем плане, — это означает, что серьезной угрозы и какого-либо значения они не представляли, а были в большой степени «экзотикой» для русов Ханаана и Палестины. Мегиддо.

Рельеф на слоновой кости

Но этнологи, реконструирующие быт кочевников Ближнего Востока, опирающиеся на традиции их потомков, нынешних кочевников-семитов, знают, что наиболее развитые племена имели своего «божка», точнее, «доброе и злое духа» в одном лице и в одной примитивной кукле, которую носили или в мешке, или на поясе. Иногда её смазывали козьим (овечьим) молоком, жиром, просили благ, за неисполнение наказывали, избивали. «Авраамы» были патриархами достаточно развитых кочевых племён, они вполне могли иметь таких «божков».

Моисей открывал своей пастве настоящего, истинного Бога, которого нельзя «наказать», который сам карает и милует. И открывал он его не кочевым «авраамам» былых столетий, ещё не готовым к его восприятию, а «избранным» родам, прошедшим селекцию, выучку, получившим навыки осёдлой жизни, культуры, цивилизации, к тому же не семитам-протоарабам, а гибридным семитам с большой примесью «индоевропейской крови».

И сам волхв-рус Моисей, и жрецы-волхвы Египта прекрасно знали, что индоевропейцы, и, в частности, русы-индоевропейцы, на Ближнем Востоке обречены, полностью обречены — рано или поздно им суждено раствориться в огромном и неистово пассионарном семитском этномассиве.

Жрецы-волхвы Египта знали это лучше жрецов Шумера и Сурии, потому что к середине 2 тыс. до н.э. огромный хамитский этномассив Египта-Кеми уже практически растворил в себе всех русов, создавших египетскую цивилизацию. Какая-то часть генов, «крови» оставалась лишь в жреческой касте и в «большом доме», то есть в семействе царей-фараонов-энсибья.

Моисей был одним из немногих потомков тех русов, что создали Египет. Он был носителем их плоти, отчасти, и в полной мере — воли, духа, знаний, веры... Он и пославшие его египетские жрецы-русы, помимо создания защитного барьера из оцивилизованных гибридных семитов, решали и ещё одну, более важную задачу — задачу сохранения если не самих русов на Ближнем Востоке, то их прямых полуродственных духовных и культурных наследников.

Как мы писали, двухтысячелетний опыт говорил жрецам-русам Египта, что уберечь роды русов от деградации, растворения и полного исчезновения невозможно. Поглощение русов (и сыновних индоевропейских народов) семитским этномассивом было лишь делом времени. Индоевропейцы не могли дол-

гое время противостоять семитам и в итоге выжить в их среде. Противостоять семитам могли только семиты. И тогда жрецы-русы, задолго до Моисея, решили привить «семитскую ветку» к «индоевропейскому дереву». Избранная общность должна была быть генетической наследницей индоевропейцев с привитыми семитскими признаками.

Но одна антропология, одна генетика ещё ничего не давали. «Избранные» должны были быть и духовными наследниками. А для этого они должны были знать истинного единого Бога. Причем знать его на таком уровне «завета-договора», на таком уровне «кнута и пряника», на таком уровне ожидания самых больших воздаяний за «праведность» и самых ужасающих кар за отступничество, чтобы отсечь у «избранных» все иные пути и всех иных «богов».

Других кандидатов в «избранные» просто не было. Этнические египтяне, гибридные хамиты были достаточно инертны и воспринимали веру и традиции русов исключительно в «языческом ключе»: они плодили «ипостасей» Рода по городам, городищам и селам на свой манер, на манер всевозможных животных и насекомых, верили в то, что это «самостоятельные» боги, переубедить их было невозможно. Вера в Древнем Египте всё больше расчленялась на две веры: тайную, сокровенную веру жрецов-русов в Единого Бога и его ипостасей-теней на земле и массовые поверья в местных богов. С севера грозили Хеттская империя и «народы моря» («белые русы»-пеласги-пелиштим-филистимляне). И те и другие с их воинственностью, хотя и являлись индоевропейцами, были не склонны к союзам с теократией Египта и к каким-то «общечеловеческим» планам на грядущее. Они были проще. Жреческие касты Двуречья, Ассира-Руссы, Ханаана-Палестины-Финикии постепенно утрачивали влияние, перерождались и всё больше и больше начинали заниматься «интеллектуально-духовным обслуживанием» наиболее обеспеченных выходцев из семитской среды, кавказоидов и «торгового интернационала». У жрецов-русов Египта не было союзников. Возможно, они и не искали никаких союзов, а работали в присущем им и прежде и позже «герметическом» стиле. В конце концов, они работали с тем этноматериалом, которым могли располагать. Они не знали понятий «сионизм», «антисемитизм», «русофобия» и «юдофобия». Они делали конкретное дело в конкретных условиях. И мы не можем осуждать их выбора.

Избранным передавался истинный единый Бог.

Моисей и жрецы-русы Египта вершили то, во что сами исто-во верили. И передавали своего Бога они тем, в кого верили и на кого надеялись. То есть они были чисты и перед Богом, и перед собой, и перед всеми «двенадцатью коленами», которые они отправляли на поселение в Ханаан, на тот «мост», на ту «свя-тую землю», где сходились орды кочевых семитов, «народы моря» и наступающие с севера хетты. По замыслу жрецов-волхвов Египта, «избранные» должны были стать оплотом новой, устойчивой цивилизации русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке, остановить экспансии со всех сторон и распространить свет истинной веры как на юг, так и на север.

Волхв-рус Месх-Моисей положил на это дело всю свою жизнь. Он привёл подопечных к Ханаану. Взошёл на гору Нево, чтобы обозреть сверху «черту осёдлости». Гора Нево (северные аналоги: озеро Нево, оно же Ладожское, река Нева), сплошь то-понимика русов, а сразу через Ярдон (Иордан) город Яриха (Иерихон; и кто только придумал это «н» на конце, у евреев в иврите его нет, и Иордан у них Ярдон). Как ни замазывай осно-ву «библейской» штукатуркой, а изначальное, русское проби-вается. Моисей-Месх увидел родину предков-русов. Но сам не дожил до входа в «обетованную землю». Возможно, именно эта смерть главного идеолога и вождя «избранного народа» несколь-ко нарушила ход дальнейших событий, которые мы реконстру-ируем с большой степенью достоверности.

Не совсем понятен, правда, путь евреев от Синая к Акабско-му заливу, а потом через пустыни, мимо Мёртвого моря к горе Нево. Автор, занимаясь изыскательскими работами, неоднок-ратно прошёл и проехал вдоль и поперёк весь Израиль-Палес-тину и может с уверенностью утверждать, что среди этих без-жизненных соляных пустынь, «лунных ландшафтов» южной окраины Мёртвого моря, голых и страшных Иудейских гор и вообще в самой этой «яме» («ямой» израильтяне называют ог-ромную впадину, где находится Мёртвое море, оно значительно ниже уровня Средиземного моря, на 350—400 метров) выжить практически невозможно. В этот земной ад можно ввести и двад-цать, и тридцать тысяч детей, женщин, стариков, мужчин, но выйдут из него к горе Нево не больше сотни измождённых и умирающих страдальцев. Там нет жизни. И этот ад невозможно проскочить за день или два. И солнце там палит круглый год.

И соль оседает на коже и в лёгких. Впрочем, вполне возможно, что три тысячи лет назад эти пустыни были более проходимы. Но и тогда через них ни при каких, даже самых благоприятных обстоятельствах не прошли бы полмиллиона человек — это абсолютно исключено. То есть мы опять приходим к тому, что «избранных» было совсем немного, максимум два-три десятка тысяч... да и эта цифра маловероятна.

Во всех вариантах Торы-Библии-Священного Писания постоянно пишется о том, «кто кого породил». С научной точки зрения это не имеет ни малейшего значения и объясняется самым простым образом: духовным и светским власть имущим Израиля-Иудей-диаспоры времён составления Торы нужна была родословная если не от Адама, то уж от Авраама непременно. Научная цена таким «родословиям» ясна, взять хотя бы пример со Шломо-Соломоном-Салманосаром. Перечисления «пророков», «царей» и прочих ветхозаветных личностей с чёткими датами жизни, правления и деяний, так же есть чистой воды литература с отдельными вкраплениями подлинных фактов, которые мы умеем вычленять. Повторим ещё раз, что литературная часть Библии нас не интересует — литературой занимаются литературоведы, изучающие тонкости сочинительского дела.

С исторической же точки зрения интересен процесс, как на самом деле «избранный народ», на который были возложены огромные надежды, утратил свою избранность. А в том, что евреи утратили свою истинную избранность, мы вынуждены согласиться с Новым Заветом, это также непреложный факт. И сам процесс утраты избранности, не выполнения (или не полного выполнения) возложенной на них миссии, на наш взгляд, не есть разовое действие (например, отторжение и распятие Спасителя), а есть именно процесс отхода — постепенного отхода от избранничества, процесс нарушения или разрушения заложенной в них «программы».

И этот процесс начался после смерти мессии-пастыря, волхва-руса Месха-Моше-Моисея, когда евреи, подведённые учителем к границе Ханаана, остались вдруг одни, под водительством Иисуса Навина (Ешуа* бен-Нуна).

* Именно Ешуа, или, как говорят арабы, Иса. Настоящему исследователю надо помнить, что все эти «Иехошуа, Иоханаананы, Иаковы, Исааки, Соломоны, Иегуды...» есть чисто литературные красоты для читателя-профана, подлинное произношение-написание: Ешуа, Ёан-Ёван, Яков, Ицак, Шломо, Юда.

Смерть Моисея стала начальным этапом «еврейской истории» и началом угасания «избраннической», мессианской роли евреев (фактически гибридных русоевреев, или, иным языком, семито-индоевропейцев).

Именно так. Потому что ни Авраам, ни Израиль, ни Иосиф, ни все двенадцать вождей племён-колен, ни этномассив, составляющий эти племена, фактически ещё не были евреями. Библейско-исторические евреи появляются после «египетского плена», «исхода», «получения скрижалей», «сорока лет блужданий по Синайской пустыне» — то есть на входе в Ханаан. Только с этой отправной точки мы можем отсчитывать реальную историю евреев-«хабириу».

Дата «входа в Ханаан», по «библеистам», около 1240 г. до н.э. Безусловно, это ложная дата. Сами евреи не обладали ни письменностью, ни навыками хронологии, чтобы зафиксировать свой приход в «обетованную землю». Для местных жителей, находящихся на неизмеримо более высоком культурном уровне, приход очередного табора «марту», «людей смерти», не был событием, которые отмечают в хрониках. Привязка к периоду властвования какого-либо египетского фараона или ассирийского царя неуместна, так как даты их правления и, зачастую, сами эти личности весьма условны. Археологически приход племён козопасов, «вооруженных» палками и не имеющих никаких ремесленнических навыков, зафиксировать невозможно. А, следовательно, о датах прихода евреев в Ханаан говорить также невозможно. Фактически это могло случиться между 1200 и 700 гг. до н.э. Но мы будем придерживаться привычной хронологии, так как реальную историю определяет не количество цифр, а реальное событие, изменившее ход истории.

Смерть волхва-руса Моисея изменила ход событий. По замыслу египетских жрецов-волхвов посланный ими пастырь (и его соратники) должен был довести «избранных» ими людей до Ханаана, разместить их там, поселить в определённой «черте осёдлости» между процветающими городами-княжествами русов-индоевропейцев и их сыновних народов. Поселить мирно, дать время «врасти» в ханаано-филистимляно-хеттскую цивилизацию, окультуриться, получить начала языка, письменности, образования, трудовых навыков — причем именно в «черте осёдлости», чтобы эти роды русоевреев сохранили свою «избранность» и свои этнические признаки, не растворились в индоевропейско-кавказоидной среде.

Моисей-Месх-Меш, великий учитель, проповедник, пастырь, вождь, один из величайших людей всех времён и народов, осуществивший практически неосуществимое, подлинный мессия умер на пороге Ханаана. Судьба его соратников, русов Египта, сопровождавших «избранных» и помогавших ему, нам не известна.

Власть над «избранным народом» оказалась в руках Иисуса Навина (Ешуа бен-Нуна), Исы сына Нуна. Все родословия Иисуса Навина можно оставить за пределами нашего исследования, они необъективны, они из области литературы. Фактически нам доподлинно может быть известно следующее: Навин был одним из гибридных семитов, русоевреев, прошедших селекцию в Египте и на Синае. Он, как все прочие евреи, был абсолютно готов к выполнению заложенной в него (них) программы. Под руководством учителя, осуществляющего «связь с Богом». Но он не был готов к самостоятельной деятельности. Или, что вполне возможно, он пересмотрел на свой лад завещание умирающего Моисея. Ещё вероятнее другое. Иисус Навин не обладал авторитетом Моисея. Мирный проход в «черту осёдлости» не усилил бы этого авторитета. Навину нужна была хоть какая-то победа, успех. И он решился на проведение «боевой операции».

Причем решился не сразу. Племена-колена Ревена, Гада и Менаша* к тому времени уже перешли реку Явок и мирно жили на малозаселённых пастбищах Ханаана в Гиладе, между городами-княжествами. Если бы их примеру последовали и прочие племена евреев, история получила бы иное направление и «избранность» не была бы утрачена (но мы бы не имели ни Христа, ни идеи «мученичества» и «всестерпения»). Иисус Навин, в котором, по всей видимости, сильно «играли» гены «людей смерти», кочевых протосемитов, изменил ход истории.

* Имена славянского типа: Ревень, Гад, Менаш, что неудивительно, корневая основа наиболее древнего лингвослоя иврита (не говоря уже про арамейский язык) не просто базируется на языке русов-индоевропейцев, но просто и есть этот язык. Это даёт нам основания утверждать, что «библейские» евреи (русоевреи) времён «египетского плена»-«исхода»-«прихода», несмотря на значительную семитскую примесь, говорили на примитивном диалекте языка русов-индоевропейцев.

Но не сразу. Ханаан-Палестина (земли нынешнего Израиля-Палестины) в те времена были заселены ханаанеями, иевуситами, филистимлянами, хеттами... Что это были за народы. Ханаанеи и иевуситы, по «библейской» традиции, ещё приписывались к потомкам Хама. Но фактически это были индоевропейцы в фазе вычленения из суперэтноса русов сыновних индоевропейских этносов. Они имели некоторую «хамитскую» примесь, полученную за счёт поглощения негроидных племён Ближнего Востока, а также незначительную арменоидно-кавказоидную примесь. Но несмотря на данные «примеси» или этнопризнаки, ханаанеи (по найденным артефактам и т.д.) вполне определённо находились в ареале соблюдения практически всех этно-культурно-языковых традиций суперэтноса русов-индоевропейцев. Они жили городами-княжествами, земледельческими селениями-городищами, обрабатывали землю, разводили крупный рогатый скот и свиней (то, чего не умели делать семиты), строили дворцы, храмы-святилища, поклонялись Роду во всех его ипостасях от Вола-Бела-Ваала-Велеса до Лады-Роды-АстаРоды и «доброго предка-домового». Хетты были сыновним этносом суперэтноса, образовавшимся в Анатолии при вхождении в состав коренных русов кавказоидных русов-индоевропейцев и частично переселившимся в Ханаан-Палестину. В индоевропейском происхождении хеттов нет сомнений даже у самых ярых апологетов «семитизации» Ближнего Востока. Нет сомнений и по поводу филистимлян (это книжно-литературное название, библейский этноним «пелиштим-пелистим»). Филистимляне-«пелистим», как и прочие «народы моря» есть известные нам пелазги (правильно «пеласки-беляски», то есть «белые»). Филистимляне-пеласги — это «белые» русы Эгеиды (Пелопоннес, часть Аттики, Киклады, Трояда). Значительная часть «белых» русов, пеласгов осела в Ханаане-Палестине в районах Газы, Аскалона, Асота, Екрона, Гефа, Лахиса и севернее по восточному побережью Средиземного моря. Русы-филистимляне-палестанцы* так же жили городами-княжествами и впол-

* Правильно не «Палестина, палестинцы», а «Палестан, палестанцы» (Палестина-Палестан = Беле-стан — Белый Стан). Кстати, даже современные арабы-палестинцы говорят не «Палестина», а именно «Палестан». Ну, а в том, что «стоять, становиться, останавливаться, становище, стан» есть русские слова, сомневаться не приходится.

не мирно уживались с родственными племенами ханаанеев, хеттов, иевуситов и других русов-индоевропейцев или гибридных русов Ханаана от пустыни Негевы до Финикии-Венетии.

Напомним, что всех индоевропейцев помимо языка и этнокультурных признаков роднил производящий способ хозяйствования. Они производили достаточно много, чтобы жить в процветающих городах и селениях, чтобы не воевать друг с другом. Они имели храмы, дворцы, библиотеки, бани, армию, флот (особенно пеласги-филистимляне), крепости с башнями, развитое производство и ремесленничество. Они были вооружены разнообразным бронзовым и железным оружием... Это была высокая по тем временам цивилизация. Цивилизация, способная отразить любую внешнюю агрессию. Но не способная остановить инфильтрацию «чужаков».

По сравнению с этой цивилизацией племена-таборы евреев, ведомых Иисусом Навином, были просто первобытными дикарями, вооруженными палками и камнями. Вожди таборов жили под козьими шкурами (по Торе-Пятикнижию «в шатрах»), остальные под деревьями и открытым небом. Евреи не знали ни письма, ни земледелия, ни ремёсел... Культурная и военная пропасть между ними и индоевропейцами была большей, чем в наше время пропасть между палестинскими мальчишками, бросающими камни в танки, и израильтянами, сидящими в этих танках. Камни и танки. Камни, палки, пращи... и железные мечи, копья, доспехи, витязи-дружинники, каменные стены, башни, боевые колесницы...

Но у ханаанеев и хеттов был большой минус. Они медленно вырождались и слабели в результате инфильтрации в их социум пришлецов из Аравийских степей. Филистимляне-пеласги были твёрже и сильнее, чем и вызывали лютую «ветхозаветную» ненависть.

А у пришедших в Ханаан двенадцати племён евреев был огромный плюс. Они истово и непреклонно верили в свою «избранность», в то, что эту землю им заповедовал их бог, они были «запрограммированы» только на победу... на победу над пришлыми кочевыми семитами. Но «программа» дала сбой. Иисус Навин и его окружение решили, что «черты осёдлости» и мирного решения вопроса недостаточно, что требуется военное решение проблемы — немедленное, без постепенного вrastания в цивилизацию ханаанеев.

Иисусу Навину нужна была победа. И только победа. И потому его выбор пал на Иерихон-Ярихо. Некогда великий и могучий город, окруженный высокими стенами и башнями, пребывал в состоянии разрухи и упадка. Инфильтрация кочевников, смешение с «людьми смерти», запущение земледелия привели Иерихон ещё до 1200—1000 гг. до н.э. к краху. К тому же он находился в стороне от торговых путей того времени. Полуразрушенный, покинутый дееспособными жителями, без обороноспособного гарнизона... и, тем не менее, Иерихон был пределом мечтаний для кочевого табора. Для дикарей, живущих под открытым небом, пасущих тощих мелких коз, любой город был «мегаполисом» и фантастической добычей. Иисус Навин решил на прямой штурм. Несколько недель по ночам подкапывали стену (подкоп подтвержден археологически). Наконец стена рухнула (якобы от рёва «священных» козых рогов-труб, по Торе). Боеспособные мужчины под водительством Навина ворвались в город с палками, камнями, каменными ножами. И без того вымирающее население было перебито беспощадно. Пленных не брали, перебили даже собак и кошек (по Торе-Пятикнижию). Последнее многим исследователям кажется бессмысленной жестокостью. Но объясняется довольно-таки просто: протосемиты, в том числе и предки евреев (и ранние евреи), вообще не имели прирученных собак и кошек (они сумели domestифицировать только коз и овец), эти животные воспринимались ими как бесполезные едоки, которых надо кормить, когда самим корма не хватает... Поэтому избивали их люто и беспощадно. Привычку держать прирученных кошек и собак евреи переняли у индоевропейцев лишь много веков спустя, и то это строго осуждалось «ортодоксами».

Неслыханная прежде для «избранных» победа окрылила евреев и прибавила авторитета Иисусу Навину. Победа подтверждала «избранность» и абсолютное покровительство бога. Произошёл перелом в сознании. Больше о долгом и терпеливом вращении в местную цивилизацию не могло быть и речи. Захотелось получить всё и сразу. А это означало одно: реальная избранность утрачивалась постепенно, не сразу; но «избранность» в умах, в сознании усиливалась и упрочалась — до маниакальной пассионарности.

Вооружившись найденным в Ярихо-Иерихоне оружием, дружины Иисуса Навина разгромили несколько селений русов-ха-

наанеев и даже захватили два маленьких городища Бетель и оставленный филистимлянами Лахис. И сразу после этого начали заключать «мирные договора» с окрестными княжествами. Это был хитрый ход. И это ещё раз говорит о том, что, по крайней мере, верхушка еврейских* племён-колен владела языком русов.

«Завоевания» Ханаана как такового не было. Был погром и захват трёх-четырёх брошенных селений и городищ. Потом явка к могучим соседям-русам с повинной и большими подарками («мирный договор»), клятвы в любви, верности и «вечном мире»... Всё это было мелким эпизодом для окрестных русов. Но сочинителями «еврейской истории» было преподнесено чуть ли не как триумфально-победоносное шествие «избранных» по Ханаану — чисто литературно-эпический приём (и прочим народам было свойственно героизировать своё прошлое... но, разумеется, не до такой глобальной степени; надо отдать должное, библейские евреи были во всём изрядными максималистами, так их запрограммировали...).

Из рейда по брошенным тылам была «сделана» блистательная победа в «обетованной земле».

При этом сам Иисус Навин (судя по его деяниям) понимал, что такой лёгкой добычи больше почти не будет. Большинство городов и даже селений индоевропейцев были абсолютно неприступны для евреев. Но он знал, что цивилизация Ханаана есть открытая цивилизация, что возмездия не ожидается, что русы всепрощающи и многотерпеливы, что нужна «гибкая политика», «мирное сосуществование», а силу следует применять только против ослабевшего противника, наверняка. При этом произошло причудливое смешение заповедей и «политического завещания» Моисея с тактикой и стратегией «людей смер-

* По сути дела, «библейские евреи» той эпохи не были аналогом нынешних евреев, они не имели ни развитого иврита, ни идиша, ни тысячелетия толкования Торы и Талмуда (1000—2000 гг. н.э.), они не были ещё в такой степени смешены с семитами (тысячелетие жизни среди семитов с 900 по 100 гг. до н.э.). В 1200—1000 гг. до н.э. «библейские евреи» были в большей степени русами с примесью «семитской крови». И в дальнейшем часть их вошла в состав русов Ближнего Востока, другая — «семитизировалась» в смешении с семитами-арабами и пр., третья — переселилась на Север («пропавшие колена»).

ти», кочевых протосемитов, оседавших под городами индоевропейцев.

Евреи стали перекрывать дороги между городами-княжествами. Это было прибыльным делом.

Здесь уместно добавить, что, на взгляд автора, в этнониме «хабиру-хапиру» явственно просматривается индоевропейский корень-основа «хаб-, хап-» со значением «брать, забирать, хапать». Вторая составляющая «-ир, -ер, -ар, -арь, -ярь» есть основа, указывающая того, кто осуществляет действие (берёт, хапает) — в данном случае «мужское начало» (ток-арь, глав-арь). В переводе с индоевропейского языка русов на русский «хапир» есть не что иное, как «хапарь», то есть «хапающий, забирающий», а «хапиру» — «хапари». И это более точный перевод, чем принятое «разбойник, грабитель», ибо передаёт не только смысл слова, но всю его лингво-смысловую основу.

Русы Ближнего Востока так и воспринимали кочевников-семитов и кочевых русоевреев — «хапарями», присваивающими их имущество, грабителями и разбойниками (точно так же русские X—XV веков воспринимали всевозможных кочевых печенегов-половцев, постоянно грабящих их города и села, угоняющих скот, умышляющих людей). Кстати, на воровском жаргоне слово «хабара, хабар» до сих пор означает «долю, часть воровской добычи». Но, повторяем, этноним «евреи» значительно шире и глубже, и он вмещает в себя ещё множество смысловых понятий и тонкостей. А если быть абсолютно точным, то «евреи» это даже не этноним-существительное, а лишь эпитет-прилагательное, отвечающее на вопрос «какие?», а не «кто?». О чём это говорит нам? О том, что евреи не есть этнос. Каждый этнос определяется существительным: татары, англы, французы, китайцы, зулусы, поляки... Кроме «евреев-хапиру» и... «русских» (в самом широком смысле, «русские» есть группа сыновних славянских и угро-финских народностей, объединённых вокруг отцовского этноса русов и принявших язык русов, именно и только поэтому они обозначаются эпитетом-прилагательным «русские»). Русские значительно шире понятия этнос, нация. Евреи просто находятся за рамками понятий об этносе, так как, в большей мере, это общность, объединённая целью и «заветом», то есть искусственная общность, или, ещё точнее, искусственно созданная общность.

Мы не будем в данной работе подробно останавливаться на вехах «истории евреев» от Ешуа бен-Нуна (Исы Нуновича) до

«первосвященников», инициировавших казнь Христа, и дальнейшего «рассеяния» евреев — то есть инфильтрации их в Европу и частично в Азию (эта инфильтрация осуществлялась по проторенным русами-индоевропейцами тропам).

Сама «история евреев», описанная в Торе-Библии, сотнях тысяч толкованиях-комментариях Пятикнижия, «еврейских» и прочих энциклопедиях, справочниках, «библейских» трудах и прочих бесчисленных литературных изысканиях на данную тему (а этой «библейской теме» посвящено изысканий и публикаций значительно больше, чем всем прочим темам истории, вместе взятым) — так вот, сама описанная «история евреев» есть предмет весьма иллюзорный и надуманно-придуманный, причем «придуманный» значительно позже реальных исторических событий (которые чаще всего происходили не с евреями, а просто в данном регионе или в приграничных областях).

Более или менее реально то, что после захвата брошенных или полузаброшенных городов типа Ярихо-Иерихона, захолустных селений все «двенадцать колен» разбрелись по Ханаану-Палестине и осели на плодородных (тогда!) пастбищах. Ни о каком реальном «разделе земли» Ханаана между «двенадцатью коленами» не могло идти и речи. Этот «раздел» мог быть совершен только в умах самих новопоселенцев и поздних «библейстов»-сочинителей. Тем более не существовало и не могло существовать никаких «царств Саула», «объединенного царства», «разъединенного царства» и тому подобных государственных образований.

Почему? Потому что объективно абсолютно исключено, чтобы несколько племён-таборов кочевников, находящихся на первобытнообщинном, родоплеменном уровне развития, не имеющих представления даже о зачатках протогосударственности и административного строения, вдруг создали бы царство, княжество... Нонсенс! Это просто исключено. Тем более что в Ханаане-Палестине уже существовали царства-княжества ханаанеев и филистимлян. Представьте себе царя-князя, сидящего в «стольном граде-крепости», контролирующего округу с сотней городищ и посёлков, собирающего с них дань-налог, имеющего дружину и административный аппарат... — это абсолютно реально, подтверждено археологически, документально, лингвистически. На земли этого реального княжества-царства прихо-

дит племя козопасов с палками и камнями. Если князь в силе, он посылает малый отряд дружины и облагает козопасов данью за пользование пастбищами. Если он слаб, племя самовольничает и даже мародерствует в округе. Это максимум, на что способно племя козопасов. Но только не на создание параллельного «царства-княжества». Тем более что и в самой Торе-Библии евреи, несмотря на якобы созданные ими «царства», всё время ходят в богатые, процветающие ханаанские города, поражаются их достатку, могуществу их богов и постоянно сами (евреи) впадают в ересь, начиная поклоняться этим «языческим» богам. И за это их нещадно бичуют «судии», «пророки», «цари» и все еврейские священники-раввины. Бичуют и клеймят за массовое отступничество! Массовое!

То есть мы имеем реальные города-княжества Ханаана с их дворцами, торжищами, святилищами, богами и литературно-мифические «царства» евреев. Ни мне, ни археологам не известен ни один город, выстроенный евреями. Да, собственно, и требовать строительства городов или посёлков от кочевников было бы излишним. Тем более государственного строения!

Всё вышеизложенное говорит о том, что реально существовал государственный мир русов-индоевропейцев Ханаана-Палестины и догосударственный племенной, достаточно разобщенный мирок пришлых гибридных русо-семитов, пытающихся где миром, где силой (Иерихон) вписаться в уже существующий мир княжеств-царств. Трудно представить, что русы-индоевропейцы Ханаана-Палестины времён «судей» или «пророков» всерьёз воспринимали полудиких соседей-пастухов.

Тем более что евреи не несли того всепоглощающего зла, которое несли орды кочевых протосемитов и семитов. Евреи уже получили зачатки цивилизованности, пройдя школу «египетского плена» и «синайских скитаний», в них текла кровь индоевропейцев, они не были в прямом смысле слова «людьми смерти». И, самое главное, они уже были способны к восприятию культуры и цивилизации. По Ветхому Завету часть «колен» даже овладела началами земледелия и пыталась обрабатывать землю! Это уже было грандиознейшим достижением, великой победой египетских волхвов-русов и их «программы»! Без всяких преувеличений. Представьте себе печенегов или монголов, пахущих землю и пожинающих «в поту своём» урожай. Способ-

ность к созидательному труду без кнута и «египетского рабства», осознанному труду это уже шаг от неопределённо-блуждающего алчного существа к человеку мыслящему. И часть евреев после «входа в Ханаан» сделала этот шаг.

И здесь мы выходим на уровень понимания того феномена, который заключен в самом понятии «евреи», «история евреев», «богоизбранничество» и т.д.

Египетские жрецы-волхвы, русы-кудесники, духовные наставники-провидцы не достигли в своём масштабном подвижническом эксперименте всех поставленных целей. Но они почти достигли одной из них. Они волей-неволей создали «народ»-общность, которая в той или иной, пусть и до предела искажённой, степени сохранила устои и «заветы» Великой Цивилизации русов всего Ближнего Востока. Сама цивилизация погибла. Безвозвратно. Погибла под всесокрушающим многотысячелетним натиском семитского этномассива, вытеснившего индоевропейцев с Ближнего Востока и полностью поглотившего их остатки. Но именно евреи (русоевреи, семито-индоевропейцы) вынесли с Ближнего Востока многие традиции русов и их понятие о Едином Боге. И даже то, что позже это приобрело искаженные, «еретические» формы, не меняет дела.

Заслуга жрецов-русов и белых русоевреев несомненна. Но ко времени расселения евреев по Ханаану жрецы-провидцы с Моисеем-Месхом были уже в прошлом, а «белые евреи» ещё не появились. Им суждено будет появиться позже, после смешения части «избранных» с русами Ханаана и Сурии. Что же касается «царств», разумеется, никаких царств-княжеств у них не было, поздние составители Торы-Библии смешали реальные ханаанские княжества с домыслами и мифами заказчиков — по сути, они писали «историю победителей», выполняли политический заказ «избранных», причем явно не лучшей их части, а тех «раскольников», что под видом Единого Бога поклонялись его тёмной ипостаси — Велесу-диа-Волу и Ие-Хаве в образе «чёрного козла». Но это отдельный разговор. Что же касается «царств», евреи, само собой, даже не имели понятия «царства», «цари» и пользовались индоевропейскими терминами «сар, шарр». Понятие «князь» на иврите звучало «наси». Мы абсолютно ясно видим его вторичность по отношению к языку русов, так как «наси» и есть лингвистически «князь» с отбросом труднопроизносимой сонанты «к».

Напомним ещё раз, что наиболее архаический слой иврита есть комплекс корневых основ языка русов. Собственно говоря, другого словарного источника у евреев и не было*.

Поэтому мы пока не станем рассматривать «историю евреев» в её литературно-фантастическом библейском варианте. Коснёмся лишь нескольких моментов.

В частности, почему-то на протяжении последнего тысячелетия у сотен и сотен миллионов европейцев (потомков индоевропейцев) вызывает слёзы умиления эпизод из Библии, когда еврейский мальчуган Давид камнем из пращи убивает «великана» Голиафа. Этот сюжет тысячекратно запечатлён в мраморе, бронзе, граните, в красках и в слове... И всегда все симпатии на стороне Давида. Между тем рыдающим европейцам следовало бы задуматься, что убили-то их сородича, прапращуря, убил один из семитов, который, кстати, пришёл на чужую землю. Филистимлянин-пеласг, то есть «белый рус», Голиаф защищал свою родину, землю, на которой индоевропейцы жили испокон тысячелетий. Мало того, он честно вызвал на открытый бой, на честный поединок самого сильного и отважного еврея, он вышел на открытое лобное место... А его издалека, предательски и достаточно подло убили камнем из пращи. А мы всё умиляемся умненькому и хитренькому Давиду, мол, герой!

Я привёл этот пример с одной целью, чтобы показать, как можно манипулировать историей и массовым сознанием, как можно миллиарды людей заставить слепо и безоговорочно верить навязанной им версии. А ведь из подобных эпизодов-«перевёртышей» состряпана не только «библейская история», но и большая часть всемирной.

К слову, имя Голиаф есть библейско-литературная красавица. На иврите Голиаф звучит как Галят. А Галят это Галат. А галаты жили в Галатии. И это чистые русы-индоевропейцы, родственные кельтам. Корневая основа у этнонима кельтов-галатов одна — «клт-», просто в одних языках звучит звонкая сонанта-согласная «г», а в других — глухая «к». Галаты-«голиафы» жили не только в ближневосточной Галилее и малоазийской Галатии, но и по всем

* Это относится и к семитам в целом, в частности, к арабам, чей язык во многом построен на базовом изначальном языке русов-суров (см., напр., исследование известного арабиста Н.И. Васькевича «Утраченная мудрость». М., 1996).

местам, где сохранились соответствующие топонимы, то есть и в Галисии, и в Галиции, Галичине и в Галиче. Русский князь Даниил Галицкий тоже был одним из «голиафов». Да и наш воин Пересвет, открыто вышедший на поединок на Куликовом поле, был потомком отнюдь не Давида, и в нём текла кровь руса-индоевропейца Галата-Голиафа. Вот такая история.

Мы опускаем несколько веков, чтобы вскользь коснуться ещё одной важнейшей темы. Нам навязана версия, что Христианство возникло в иудейской среде и что даже сам прототип Иисуса Христа был якобы из еврейско-иудейской среды. Это проповедуется даже самой Христианской церковью... Увы, и здесь причина своеобразного «заказного» прочтения истории в том же, в заказном характере написания Ветхого и отчасти Нового Заветов, и ещё больше в целенаправленном «толковании» их.

Беспристрастные историки и религиоведы знают, что Христианство явилось не как порождение иудаизма, а как его отрицание. Об этом говорит и сам основоположник: «...отец ваш диавол!» Мы помним, что диа-Вол есть «бог Волос-Велес-Ваал», то есть темная ипостась Единого Бога.

«Избранный народ», получив из рук жреца-руса Моисея веру в Единого Бога, за тысячелетие сумел исказить её и извратить в силу своего понимания подлинного «князя мира», то есть не Высшего Судии, но «хозяина земных богатств и властителя судеб». Вера в «земного распределителя благ», в тёмную ипостась оказалась для понимания евреев более зримой, чем вера в нечто неопределённое... Тут, разумеется, правильнее говорить не обо всем «народе», а о жреческой касте «первосвященников», начавшей по-своему трактовать образ Всевышнего... Попросту говоря, иудаизм стал «боковым побегом» на древе изначальной веры русов, стал «еретическим учением», «ересью». Какое-то время «ересь» существовала и развивалась, приобретая сторонников. Но нашлась среда, где она вызвала отторжение. И этим отторжением «ереси», то есть возвращением к старой, истинной вере в Единого Светлого Бога, и стало Христианство.

Некоторые исследователи ищут корни Христианства в зороастризме и прочих верованиях. Это и верно и неверно. Зороастризм, некоторые шумерские и египетские культы (культ Осириса-Усера и др.) можно рассматривать лишь как исторические, местные параллели Христианства. Но корни всех без исключения верований в Единого Бога-Отца и в умирающего и воскре-

сающего Бога (ипостаси Отца и Духа, заключенного в Отце) в исходной религии — в религии-мифологии суперэтнуса русов. Там ядро, там основа, там начало начал — и Христианства, и зороастризма, и иудаизма (как веры лишь в одну ипостась Рода Всеродителя-Ие-Хавы — Иеговы).

Исходя из этого, мы понимаем, что Христианство есть отторжение иудаизма (в его поздней, «каббалистической» трактовке). И ещё мы понимаем, что сам иудаизм не есть то, что дал евреям Моисей, а есть плод «творческих дерзаний» иудейских первосвященников, преобразовавших полученное из рук Учителя в течение тысячелетия с лишним. Христос, как нас и учит Священное Писание, лишь отверг лишнее и вернул «паству» к истинному пониманию Бога-Отца и его заветов, для коих нет «ни эллина, ни иудея». Иными словами, Христос — это полное и абсолютное отторжение «ереси» иудаизма*.

Теперь об этнической принадлежности Христа и членов христианских общин. Из «библейских источников», учебников и энциклопедий у нас складывается впечатление, что вся Палестина-Ханаан-Иудея-Израиль на переломе старой и новой эр были заселены евреями и несколькими тысячами пришлых римских легионеров. Это абсолютная нелепица.

Да, в результате медленной, но постоянной инфильтрации евреев в ханаано-палестинские города и городища этнический состав этих индоевропейских поселений сильно изменился. В значительной мере происходило смешение. Но оно ещё не было полным и абсолютным. Для того чтобы евреизировать (семитизировать) местное население полностью, евреев было слишком мало. Как мы помним, Моисей мог вывести «из плена» не более пятидесяти тысяч евреев. Вряд ли они умножились численно в Синайской каменной пустыне. В лучшем случае, в Ханаан вошли те же пятьдесят тысяч. Вероятнее, не более двадцати-пятнадцати. Это было далеко не большинство населения Ханаана! И если евреи за тысячелетие умножились численно, то и ханаанеи и филистимляне не убывали. Другое дело, что с юго-

* Автор относится ко всем религиям и людям, их исповедующим, с огромным уважением, не ставит целью оскорбить их религиозные чувства. Напротив, данное исследование проводится с целью отыскания корней единой, общей материнской религии и гуманистического единения человечества.

востока в Ханаан продолжали прибывать кочевые семиты (предки арабов), а с севера шли хетты-индоевропейцы и кавказоиды. Но и это не увеличивало числа непосредственно евреев. Хотя некоторые племена-«колена» евреев за счёт пришлых родственных семитов получали весьма солидную подпитку.

Библия описывает «историю евреев». Но при всём огромном уважении к этому наднациональному конгломерату, при всём почтении к безусловно «избранному народу», его потрясающим способностям и деяниям, мы должны быть объективными — евреи не являются государствообразующим началом, и никогда таковым не являлись. Они проживали в княжествах Ханаана и Палестины-Филистимлянии, в Ассирийском, Вавилонском, Персидском, Македонском царствах, в Римской империи. И никогда не имели своего государства. Земли, на которых они имели становища, пасли коз, занимались торговлей, обменом и ростовщичеством, со времён «входа в Ханаан» и до «рассеяния» входили то в одно, то в другое государственное образование, созданное отнюдь не евреями. Надо чётко представлять себе, что евреи всегда были меньшинством в составе того или иного созданного индоевропейцами государства. У них были свои старейшины и вожди, с которыми имела дело местная государственная администрация Ассирии-Ассур-Руссы, Вавилона, Персии-Порусии, Царства славян-македонцев или Рима. Эти вожди могли восприниматься самими евреями как «цари». Но царями они, безусловно, не были. Для того чтобы быть царём, надо создать царство, захватить его или получить в наследство. Кроме того, надо понимать устройство своего государства и иметь администрацию для управления им. Ассуры, вавилоняне, персы-порусы, македонцы, римляне всё это понимали и имели, потому что были государствообразующими народами. А евреи не были таковыми. Как не были таковыми якуты, чукчи, деловары, саами и могикане. У евреев было иное преимущество: они могли прекрасно жить в государствах, созданных без их участия. Для чего мы об этом говорим столь пространно? Лишь с одной целью — показать, что на Ближнем Востоке, и, в частности, в Палестине-Израиле-Иудее, жили не одни евреи. Более того, далеко не одни евреи.

Нас учат что VIII в. до н.э. Ассирия-Ашшур «разрушила и подчинила Израильское и Иудейское царства». Фантазии. Нельзя разрушить того, чего нет. Царство Ассур-Русса просто

расширилось и включило в свой состав ханаанские и палестинские княжества вместе со всем их ханаано-палестинским индоевропейским населением и вкупе с обитавшими на их землях евреями.

В VII—VI вв. до н.э. Вавилон стал столицей прежнего царства Ассира, расширив свои владения. Никаких «страшных завоеваний» не было. Просто власть перешла к другой династии. Надо помнить, что все события происходили на землях, исторически заселённых русами-индоевропейцами и их сыновними народами, по сути дела, на одной земле. И при серьёзной смене власти речь может идти не об «ужасающих вторжениях и разгромах», а о переносах столицы империи-царства (пример, Новгород — Киев — Владимир — Москва — Петербург — Москва в земле русской). И о смене династии и окружающей её администрации (пример, в Византийской империи власть переходила от греков к армянам, славянам, потом опять грекам и опять славянам).

Евреев при смене администрации или не трогали, или переносили из одной «черты осёдлости» в другую. Так рождались мифы о кошмарных «пленениях», завоевателях «новуходоносорах», «избавлениях от плена» и пр. К слову сказать, когда персы-порусы освободили евреев от «вавилонского пленения», тем, чтобы вернуться на «обетованную землю», пришлось распродавать земельные плантации, рабов, слуг, недвижимость и прочую собственность в Вавилонии... Хорош «плен»!

Кто-то поддерживал евреев, кто-то нет. Безусловно, ни один из правителей и идеологов «сменяющихся» царств всерьёз не верил в «избранничество» евреев и их особую «миссию», а чаще и не знал о таковых претензиях (иногда к счастью для самих «избранных»). Значительно большие хлопоты приносили орды кочевых нецивилизованных семитов с юга, которые постепенно и неудержимо семитизировали местное население. Семитизация приводила к утрате или снижению населения, ведущего производящий образ хозяйствования. Проще говоря, она вела к тому, что земледельцев, скотоводов, ремесленников и прочих создателей становилось всё меньше, а торговцев, менял, посредников, ростовщиков и представителей прочих непроемителей всё больше. Это наносило ущерб государству. Наступал кризис.

И тогда от «непроемителей» старались избавиться. Царь Персии-Порусии Кир сумел объединить почти все ближневосточные земли, населённые русами-индоевропейцами и их преем-

никами от Инда до Нила. Персидское царство вполне можно было бы назвать царством русов. Если бы в его составе не было бы значительно больше гибридных и сыновних этносов и народностей, чем самих русов, стремительно ассимилировавшихся под натиском этномассивов с юга и Кавказа. Но евреев он выдворил из «столичных областей» обратно в Палестину. Откуда Кир знал, что место «избранных» именно там? Иногда мы недооцениваем древних правителей. Властители персов-порусов (в том числе Кир и Дарий), в отличие от диковатых «греков-демократов», были образованнейшими людьми своего времени. Жрецы-волхвы Персии-Порусии с их верой в Единого Бога и хранением традиций суперэтноса были если не продолжателями дела египетских волхвов-русов, то их генетическими и духовными братьями. Они могли не знать о «программе избранничества», мы не располагаем данными о таком знании. Но если судить по делам (как это и следует делать), священническая каста персов действовала вполне целенаправленно: белые русоевреи не должны были раствориться в кавказоидно-семитических массах Вавилонии и, вообще, Южной Месопотамии (к тому времени русы полностью и окончательно проиграли свою этническую войну в Южном Двуречье, оно было обречено на абсолютное поглощение «аравийскими этносами», что и случилось чуть позже).

В Ханаане-Палестине «белые евреи» препятствовали нашествиям орд-родов семитов, отвергая их внутренне как низших, как «агарян», проще говоря, «не давая им хода» ни наверх, в высшие слои общества, уже во многом контролируемые ими, не пропуская их в Малую Азию, Египет и Европу — то есть выполняя возложенную на них роль «пробки в горле кувшина». В Вавилонии они в течение одного-двух веков были бы поглощены чистыми семитами, причем они, за счёт своей значительно большей цивилизованности и запрограммированности-пассионарности настолько бы усилили семитский этномассив (протоарабов и арабов), что ещё не известно, в каком направлении пошла бы история (скорее всего, мы бы сейчас жили в мусульманском мире, и пример тому судьба русов Персии-Ирана; впрочем, через двадцать-сорок лет Россия будет в любом случае исламизирована, но при этом не арабизирована, как Иран, то есть не семитизирована, — проще говоря, Россию ждёт судьба не Персии-Порусии-Ирана, а судьба Малой Азии-Византии-Турции с её Константинополем-Царьградом-Стамбулом).

Македонское царство почти полностью наложилось на Персидское (Порусское) царство. И не случайно. Историки-сопраники могут очень много и красочно писать о «греческой экспансии». Но мы знаем: просто на обширных землях русов-индоевропейцев династия «ариев» персов-порусов-русов (парси) Иранского нагорья сменилась русо-славянской македонской династией во главе с македонским русом-славянином Александром. Не обошлось без боевых стычек. Но их масштабы были в сотни раз меньше, чем описанное в беллетризованной официальной политической истории. Если говорить прямо, юный Александр совершал не «завоевательный поход» по неведомым странам, а торжественное шествие по созданной задолго до него империи и осмотру оной; там, где местная администрация ещё не знала о смене власти и новых порядках, она получала «взбучку» от нового властителя-царя.

Александр, благодаря своему наставнику Аристотелю, был «греко»филом (как Петр I германо-голландофилом, Александр I франкоманом). Как известно (отсутствие собственной лексики), «древнегреческий язык» был языком «международного общения» (койне) в европейском Средиземноморье, искусственным языком в основном интеллектуальных и торговых слоёв, созданным на базе языка русов, заимствований из славянских диалектов языка русов и средиземноморского аргоса (богемно-делового жаргона).

Вследствие чего на Ближнем Востоке появилось множество «эллинских» названий. В частности, в Палестине возле Иордана-Иордана появился Скифополь — Город скифов. Могли савонники Александра дать городу случайное имя? Нет. Не могли. Назвали по тому народу, который там жил. А скифы (русы-скиты) совершенно свободно уже полтора тысячелетия приходили на Ближний Восток из Северного Причерноморья, Прикаспия... и оседали... и уходили. И никогда скифы не были «ираноязычными», как нас пытаются уверить досужие историки-политиканы, потому что никакого Ирана и «иранского» языка ещё не было. А был русо-индоевропейский скифо-сибирский мир с его языком русов-индоевропейцев, были персы-порусы (арии) с их диалектами языка русов, были русы-индоарии Инда, входившие в империю Персии-Порусии... и все они были братьями, все были русами и гибридными русами.

Так кто жил в Иудее-Израиле-Палестине? И для кого она не просто «земля обетованная», а историческая родина? И кем был

Ирод, если его сыновей звали Антипа, Филипп и Архелой? Если бы подлинную историю Палестины писали местные жители-автохтоны, коих было преобладающее большинство, мы бы имели совсем иное «Священное Писание», и про евреев там было бы пять или шесть строк, не более. Но историю написали евреи...

Евреи, жившие в индоевропейских государствах Ближнего Востока. И написали с помощью индоевропейцев. Евреи с колоссальной выгодой для себя использовали те качества, которые заложили в них «маги и кудесники» Древнего Египта, волхвы-русы земли Кемь (в переводе с языка русов на русский: земли Земля).

С одной стороны, евреи отчасти выполнили «программу» египетских жрецов. Они стали этнической «губкой», которая впитывала в себя и «обезвреживала» если не все, то многие племена-таборы кочевых семитов. Этот процесс тормозил развитие самих еврейских «колен»-племён. Но он был естественным процессом. И двусторонним. Рано или поздно часть семитизированных русоевреев всё равно попадала в среду русов или гибридных русов — ассимиляционное поглощение индоевропейцев не останавливалось ни на минуту. Но оно шло медленней, чем могло идти. С другой стороны, евреи, как гибридные семито-индоевропейцы, прекрасно видевшие и понимавшие разницу между цивилизацией индоевропейцев и дикостью кочевых семитов, тяготели к индоевропейцам, точнее, к проживанию в качестве диаспор в среде богатых и процветающих индоевропейцев, нежели в таборах собирателей-кочевников. И здесь, в индоевропейском, складывавшемся тысячелетиями социуме с его моралью, заповедями, благоговейным отношением к труду, беспрекословном уважении к властям, порядку, вере, традициям евреи, не обременённые ничем из вышеперечисленного (по отношению к неевреям) получали колоссальные преимущества. Плюс родо-племенная спайка, плюс установка на «избранность», плюс нераспространение своих заповедей на иноплеменников... и плюс заложенная в них «программа» выживаемости и приспособляемости. Египетские жрецы создавали «избранных», способных выжить в любых условиях, более того, умеющих подчинить эти условия себе. Ибо одна из важнейших целей «программы» была цель — выжить, пронести знания о Едином Боге и заставить выжить наиболее сильную часть самих русов-индоевропейцев. Это было жестоко. Но это было необходимо. «На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал». Волхвы-жрецы

Древнего Египта запустили в зарастающий тиной, умирающий и сонный индоевропейский «пруд» настоящих сверхприспособленных, сверхживучих и сверххищных «щук». Слабые «караси» были обречены на гибель. Выжить должны были только те, кто «не дремал», кто умел уходить от «щук» или кто сам превращался в «щуку». И это тоже была одна из немногих возможностей спасти индоевропейцев Ближнего Востока — научить их жить в условиях нарастающего натиска семитов, жить в их среде, сопротивляться им. Образно выражаясь, евреи должны были стать той малой дозой яда, той прививкой от чумы, что должна была спасти весь организм от большого яда, от повальной чумной пандемии.

На какое-то время для какой-то части русов-индоевропейцев они и стали таковой «малой прививкой». Но при этом евреи обрели огромный опыт проживания среди индоевропейцев, в государствах, созданных теми. И в дальнейшем использовали этот опыт с максимальной отдачей для себя. И это была и есть просто жизнь. В качестве «щуки в пруду с карасями» они активизировали впадающих в сонную спячку индоевропейцев, они не давали части деградирующих представителей высокой цивилизации деградировать до самоисчезновения. При этом многих наиболее активных «карасей» они вовлекали в свою среду, наращивая тем самым собственную пассионарность и избранность.

Если бы этого не было, за полтора-два тысячелетия евреи, несмотря ни на какие «программы», заложенные в них, полностью бы деградировали сами и растворились бы в иных племенах и народах. Но этого не случилось, евреи кое-чему научились у своих учителей-наставников, у египетских селекционеров, волхвов-русов.

В среде самих евреев шло два процесса: с одной стороны, индоевропеизация (или русификация) за счёт смешения с автохтонными русами-индоевропейцами, что давало евреям огромные возможности в существующих городах-княжествах; с другой — семитизация за счёт «людей смерти» из Аравии. Еврейский и без того неоднородный массив становился ещё более пёстрым. И это не удивительно, в наши дни в Израиле, среди «этнических евреев» мы видим и негроидов-эфиопов, и марокканских арабообразных евреев, и европеоидных блондинов с прямыми носами и голубыми глазами. Поэтому мы сейчас (и применительно к прежним эпохам) можем говорить о се-

митизированных, негроидизированных и европеизированных (русифицированных) «белых» евреях.

Все вместе взятые, евреи в I веке до н.э. — I в. н.э. не составляли в Палестине (Ерец-Исраеле) и трети населения (это в лучшем случае!). Более вероятно, что их было около 10—20 процентов от всего населения (мы не берём в расчёт пришлых римлян).

Назарет, где появились на свет родители Христа, традиционно считался в «исконно» еврейской среде нееврейским, «языческим» городом-областью, где среди инородцев-«язычников» существовали и общины, исповедующие Единого Бога. Кем были назаретские «язычники» и «общинники»? Если не исходными русами-индоевропейцами, которые убывали на Ближнем Востоке с каждым веком, то уж, по крайней мере, гибридными русами из сыновних этносов суперэтноса, или просто гибридными русоевреями.

Все «родословия» Марии, плотника Иосифа, излагаемые в «библейской традиции», есть очевидная литература, желание уложить героев, персонажей и их деяния в определённые сюжетные рамки. Здесь мы снова сталкиваемся с требованиями заказчиков, по чьему велению составлялось Священное Писание — составлялось задним числом, по строго заданным канонам и пожеланиям. Ни одного более или менее внятного аргумента, что Христос и его предки были этническими евреями, мы не имеем. И не можем иметь. Потому что само Христианство стало ответом-отпором местного индоевропейского населения на духовно-религиозное давление пришлого «народа», пытающегося навязать своё и только своё представление о Едином Боге.

Местные русы и гибридные индоевропейцы не принимали версии об «избранничестве» евреев. И не собирались её принимать. Это противоречило всем традициям суперэтноса, его морали и устоям. И потому знаменитое «нет ни эллина, ни иудея», приписываемое Апостолу Павлу, стало девизом всех автохтонов Палестины задолго до Павла.

Евреи, в свою очередь, запрограммированные на «избранничество», не собирались его уступать и делить с «эллинами» и прочими индоевропейцами. В их среде Христос органически не мог появиться. Другое дело, что, появившись, он мог «разлагающе» влиять на них. А еврейские массы были чрезвычайно склонны к «разложению» и поклонению «чужим богам» — это

говорим не мы, а сама Тора. И вот за это Христа, по мнению первосвященников-иудеев, надо было казнить показательной казнью. И чтобы эта казнь была верхом «показательности» именно для евреев, его, по логике первосвященников, просто невозможно было не объявить евреем.

Вот его таковым и объявили. Казнили. И тем самым показали, что их волю и волю именно «их единого бога» выполняют все, в том числе и самый сильный и могучий этнос на тот период истории, имперский этнос — римляне.

Пассионарный импульс «избранничества» заставил жрецов иудаизма расправиться с Христом. И эта расправа стала очередным мощнейшим импульсом для «избранных». Показательная казнь сплотила их ещё на два тысячелетия...

Но не всех. Какая-то часть всё же ушла в Христианство и растворилась в индоевропейском этномассиве. Ничего нового эти «белые евреи» не добавили ни Христианству, ни индоевропейским народам Европы и мира... почти ничего, кроме брожения, расколов и постоянного поиска «истинного бога». Наибольшим и страшнейшим по последствиям был раскол их преемниками (духовными и физическими) Христианской церкви на западную римско-католическую и восточную Православную. «Реформирование» ими Христианства привело к появлению Ватикана и папского престола как такового, к тысячелетнему всеподавляющему «штурму и натиску» Ватикана на Север и Восток Европы, к «инквизициям», «религиозным войнам», а через тысячу с лишним лет к фактическому подчинению католического престола иудейским «первосвященникам», то есть возникновению такого непредсказуемого по последствиям явления, как иудео-христианство. В частности, папа Павел II (Войтыла) и вслед за ним Патриарх Алексий II (Ридигер) открыто признали старшинство и приоритет раввинов-иудаистов, назвали их учителями и покаялись в «преступлениях» Христианской церкви перед иудаизмом и евреями. Тем самым и тот и другой фактически открыто отреклись от Христианства и Христа, ибо Христианство и Христос отрицают и отвергают иудаизм. При этом католическая церковь естественно и закономерно снимает с себя маску христианства, которую она носила полторы тысячи лет. Православная же церковь остаётся Христианской по сути своей, несмотря на конъюнктурные действия и заявления своих иерархов (явно оказавшихся не на своём месте).

Столь пространные рассуждения на «религиозные темы» мы приводим лишь потому, что в последние годы появилось множество печатных работ, в которых говорится о том, что Христианство есть искусственная религия, созданная иудеями для того, чтобы держать «гоев» в подчинении. Это безусловно и однозначно неверно. Более того, именно иудаистам выгодно навязывание человечеству такой точки зрения и потому иницируется это навязывание самими иудаистами, желающими подчинить себе Христианскую церковь. С западной католической церковью они этот вопрос уже решили. Теперь все силы брошены на восточную Православную, подлинно Христианскую церковь, отрицающую иудаизм.

Иудаистам, опирающимся на папский престол, удаётся их «дранг нах остен». К сожалению, иногда им помогают и наши наивные ревнители Русского язычества, истинной ведической веры, которые пока не осознают очевидного факта — Православие и есть естественное продолжение и развитие исходной Истинной Веры русов... Дело идёт к тому, что натравливаемые иудео-«христианами», мы скоро сами спилим то древо, на котором сидим. И тогда на смену исконной вере наших предков-русов и придёт то самое иудео-«христианство», которого так боятся ревнители. Оно пройдёт смертным катком и по русским язычникам, и по православным русам, не разбирая, чьи кости трещат под ним. Оно уже идёт...

Что же касается «евреев, которые создали христианство на погибель гоям», то надо сказать, что в эпоху зарождения и становления Христианства у евреев Ближнего Востока (Палестины-Сирии) просто не было интеллектуально-духовной базы для создания такого учения. Напротив, для создания своего вероучения (иудаизма), своей «истории евреев» (Тора и пр.) они привлекали интеллектуальную элиту русов-индоевропейцев. Без этой элиты, без её огромного научного, литературно-поэтического, мифотворческого, философского и историософского потенциала потомки козопасов, приведённых Месом-Моисеем в Ханаан-Палестину, не смогли бы составить даже простейшего наставления по разведению и пасению коз (в чём они были мастерами).

Пятикнижие да и все прочие «книги» Библии создавались интеллектуалами, знавшими всемирную историю того времени, подлинными мудрецами, поэтами, художниками слова Ближнего Востока. А кто мог быть таковыми в конце старой и

начале новой эры на Ближнем Востоке? «Люди смерти»? Или их потомки, ставшие торговцами, менялами, ростовщиками (кстати, именно их изгнал Христос из Храма, и тот, кто не понял этой аллегории, ничего не поймёт в Христианстве — не «подставил щёку», а изгнал, исхлестав со всей силы воловьими бичами! задумайтесь, что делал сам основоположник и о чём нам толкуют «толкователи»!).

Христианство есть исконная вера русов-индоевропейцев, где миром правят всё те же Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой (Род-Всеродитель-Сварог, Кополо-Купала-Лель и Сварожич-Огонь Небесный). Получилось так, что наши «предания старины глубокой» нам подали в тройном или более переводе: с языка русов — на арамейский — потом на протоиврит — потом на греческий — потом на старосербский (церковнославянский) — потом на русский... И мы не узнали их!

Можно спорить о деталях... но что касается главного, я могу утверждать, что в основе Православного христианства содержатся стопроцентные персонажи и мотивы индоевропейской мифологии! именно индоевропейской, но ни в коем случае не семитской.

Да, к 1 веку нашей эры значительная часть евреев оставалась козопасами и жила достаточно убого. Это была та часть, что впитывала в себя семитов, приходящих из пустынь, и семитизировалась. Другая часть весьма преуспела в индоевропейских городах-княжествах в качестве менял-торговцев-ростовщиков, «торгового интернационала». Именно она скопила огромные капиталы. Именно она содержала потомков племени-«колена» Леви — левитов-священников. Именно она, имеющая средства и получившая зачатки начального образования, финансировала религиозную жизнь еврейской общины и «исторические изыскания». Нет никаких сомнений, что именно эта, наиболее обеспеченная часть евреев инициировала и финансировала составление и запись «истории евреев» и их «завета с Богом» (евреи-пастухи не в состоянии были проводить столь масштабные работы).

У состоятельных евреев-ростовщиков-торговцев были средства. Но не было интеллектуальной базы. Даже наиболее исторически и духовно образованные «первосвященники»-левиты, привлекаемые к грандиозной работе, были «образованы» столь узко и направленно, что могли выступать лишь в роли заказчиков. Как поступили евреи? Так же, как поступали папы римские

эпохи «возрождения», финансируемые более поздними евреями-банкирами и ростовщиками. Папы нанимали лучших художников, скульпторов, поэтов, философов, историков... и эта интеллектуально-художническая элита, все эти гениальные рафаэли, микеланджело, да винчи, рубенсы, данте и петрарки... создавали шедевры на «ветхозаветные темы», прославляя в веках и тысячелетиях «историю избранного народа». Среди создателей шедевров не было евреев. На них работали «гойи»-европейцы. По их шедеврам в течение веков поколения за поколениями, сотни миллионов и миллиардов людей изучали «историю евреев». Картины, скульптуры, фрески, рельефы, поэмы были столь убедительны, что в них невозможно было не верить.

Но задолго до пап римских и финансовых воротил «возрождения» и «нового времени» теми же приёмами пользовались евреи-нувориши Палестины-Израиля-Иудеи-диаспоры*. Власть их на Ближнем Востоке к тому времени ограничивалась только наместником из Рима. Автохтонное индоевропейское и гибридное население находилось под военной пятой римских легионов и финансовой пятой «торгового интернационала». Как известно, в подобных ситуациях значительная часть интеллектуальной элиты предпочитает обслуживать сильных и богатых, а не бедных и слабых. По этой причине больших разногласий между евреями-заказчиками и индоевропейцами-исполнителями быть не могло. Интеллектуалы Ханаана-Палестины выполняли заказ. И они его выполнили. Реальная история Ближнего Востока от Сурии-Русии и Шумера до установления власти Рима была переписана «с учётом интересов заказчика». Заказчиками были состоятельные евреи и левиты-первосвященники. Они получили Тору, Ветхий Завет, где в контексте шумерских, египетских, ассирийских, загросских, вавилонских, палестинских, ханаанейских, хеттских мифов, легенд и исторических

* По убеждению автора, значительная часть Ветхого Завета была составлена достаточно поздно, когда евреи уже находились «в рассеянии». Во всяком случае, оригинала Торы, написанного на иврите (или на арамейском языке) и датирующегося хотя бы первыми веками нашей эры (не говоря о более ранних временах), мы не имеем. Скорее всего, изначальный «изборник» был написан на языке русов или одном из его диалектов, позже переложён на «греческий» и уже в Средневековье — на «реставрированный» (а точнее, именно тогда и созданный) иврит.

событий «жили и творили» персонажи и герои еврейского происхождения. Очевидность именно такого составления и именно такой литературно-художественной обработки Ветхого Завета не вызывает сомнений у добросовестного этнолога, мифолога, литературоведа. И я, как не только профессиональный историк, но и профессиональный писатель, литератор, досконально знающий «литературную кухню», могу только засвидетельствовать это. Компилятивность и заказной характер Торы-Библии очевидны: богатые и основательные люди хотели иметь богатую и основательную историю. И им написали эту историю. На уже имевшихся базовых источниках. Но написали не слишком профессионально. Для учёного, имеющего определённый опыт, «белые нитки» слишком видны, они просто торчат наружу (впрочем, возможно, это огрехи многих переписчиков, ведь оригинала мы, к сожалению, не имеем).

При всём при том надо отдать должное евреям. Они не пожалели денег, своего влияния и сил для написания, пусть и чужими руками, своей «истории». У индоевропейских народов, как правило, всегда не хватает средств на своё прошлое и своих предков. Но заслуга в создании Книги всех времён, Библии (Ветхого Завета), принадлежит не только самим евреям, но и тем египетским жрецам-русам, что вложили в сознание евреев идею-программу об их исключительности, об их «избранничестве». Без этой идеи-программы никакие евреи просто не состоялись бы.

Но была ещё и третья часть евреев, «пропавшие колена» и «белые евреи». Была часть евреев, которая подверглась вторичной (и весьма длительной) индоевропеизации (русификации).

Немецкие этнологи XIX — нач. XX вв., проводившие исследования среди еврейской диаспоры Германии и Австрии, обнаружили, что до 12—15 процентов всех евреев имеют светлые русые волосы, светлые (серые и голубые) глаза, светлую кожу... Немецкие учёные предположили, что данные признаки были приобретены частью евреев уже в Европе в результате смешения с северными немцами, носителями таковых внешних черт. Но процент «белых евреев» в общинах южных земель и городов Германии был не ниже, чем в северных. И это привело к первым вопросам. Затем удалось выяснить, что евреи в общинах-диаспорах жили чрезвычайно замкнуто и смешанных браков с «нордическими» и прочими немцами вообще не допускалось. В случаях, если таковые были, еврей (еврейка) автоматически выбы-

вали из общины и уже не могли быть объектом исследования. Получался странный факт, что часть евреев изначально, по крайней мере, со времён начала «рассеяния», имели внешние признаки, якобы свойственные только северянам. Значительно позже, век спустя, это подтвердили генетики. У части евреев наряду с доминантными сохранились и рецессивные признаки — подавленные, но проявляющиеся или через поколение, или в одном из последующих детей. Такие признаки могли быть только в том случае, если у исходных предков исследуемых евреев в роду были белокожие, светлоглазые и русоволосые европеоиды (в нашей трактовке русы-индоевропейцы). Характерно, что абсолютные семиты-арабы такими рецессивными признаками не обладают.

Таким образом кольцо замыкается. Мы видим, что среди исходных евреев (как и среди исходных армян, шумеров, ассирийцев, вавилонян, хеттов, кавказоидов) как закономерная часть исходной этно- и антропосоставляющей были светлокожие, светлоглазые и русоволосые русы-индоевропейцы. С какой бы стороны мы ни брались за изучение данной проблемы, мы выходим на этот непреложный факт.

Во всех семитах-евреях, в отличие от семитов-арабов, есть часть «индоевропейской крови». Но далеко не все евреи есть «белые евреи». Так где, когда и почему произошло это разделение? И все ли «белые евреи» (русоевреи) оказались в составе диаспор европейских евреев?

Вот тут мы вправе говорить о части «потерявшихся» колен племён евреев. Которые, в полном смысле этого слова, имели только одно общее с прочими евреями — память о Едином Боге, покровительствующем им, и идею об утрачиваемой «избранности».

И когда в свете изложенного мы задумаемся о непреходящей в веках идее избранничества и мессианства русского народа, мы сможем кое-что понять в подлинной истории и в этногенезе человечества.

В среде таких «белых евреев», а точнее, исходных русов, выживших в условиях тотального геноцида на Ближнем Востоке и изшедших с прародины на Север, к родичам-гиперборцам, не могла появиться устрашающая легенда о Гоге и Магоге, о «князе Роше», губителе «избранного племени». Она появилась в среде левитов-первосвященников после раскола, произошедшего в уже предельно «разномастном» еврейском обществе.

Раскол был обусловлен прежде всего не религиозными расхождениями. Причиной ему стало тяготение одной части наиболее интеллектуально и духовно развитых евреев к «семитским корням», а другой — к индоевропейскому, бореальному Северу. Злейшим врагом и губителем не мог стать кто-то далекий, неизвестный, невидимый. Им мог стать только хорошо знакомый этнос-символ. Для евреев-семитов таким был Рус — «князь Рос-Рош», «Светлый князь-господин». И в этом образе сливались и исходные русы, уходящие на Север и уносящие с собой право на отмщение за изгнание с родины, и те «свои», выбравшие «индоевропейский путь», что уходили с русами, — то есть «белые евреи».

Здравомыслящий исследователь знает, что просто «потерять» никакие «колена»-племена не могли. Ведь если они откуда-то изошли, значит, они обязательно куда-то должны были прийти. И они, безусловно, пришли... Но пришли не под властью левитов. И потому они не попали в «историю евреев». Более того, они были вычеркнуты из истории вообще, как таковой. Вычеркнуты в назидание «непотерянным» коленам евреев, в устрашение им, ибо неопределённость и безвестность для «избранных» есть господняя кара страшнее всех «египетских казней» и моров. «Потерянные» были вычеркнуты из числа тех, кому предстояло владеть всем миром в грядущем. Они были вычеркнуты из числа евреев... По сути дела, они уже и не были евреями, авраамитами.

Они были «последними русами» Ближнего Востока. Гибридными русами, продержавшимися дольше всех прочих русов только благодаря той малой доли семитской «крови, что текла в их жилах». Без этой иноэтнической прививки «последние русы» не дотянули бы в Ханаане-Палестине до I—IV вв. н.э. Без этой прививки они бы не принесли на Север идеи подлинной «избранности» и не возродили бы в родах русов-гипербореев глубокого осознания приоритетности суперэтноса, его языка.

Последнее сражение и «князь Рош», которым иудеи пугали детей в колыбели и стариков на смертном одре, и нескончаемая борьба за власть над миром... всё это было ещё впереди, в грядущем. Потому что в отличие от прочих этносов, доживших до наших дней, евреи остались единственными, кто сохранил память и «потаённое знание» о том, что скрывается за этим понятием — князь Рош.

РУСЫ НИЛА И РУСЬ ЕГИПЕТСКАЯ.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ.

ЗЕМЛЯ КЕМИ 4–3 ТЫС. ДО Н.Э.

Таинственная цивилизация на Ниле, седая древность, «герметические» науки и потаённые знания, великая, завораживающая культура, непостижимая и загадочная вера в загробный мир, жрецы, маги, астрономы, математики, фараоны, пирамиды, сфинксы, мумии, сокрытые звериными масками лики богов и непроницаемая тайна на окаменевших лицах людей... — так или примерно так из года в год, из века в век внушается нам ещё со школьной скамьи мысль о том, что древнеегипетская седая и великая древность это одно, а молодые индоевропейские народы, и уж тем более совсем юные «несмышлёные словене», нечто совсем иное, не причастное ни коим боком к могучим исполинам Древнего Востока, нечто, спустившееся с ветвей древесных в ту пору, когда ветшающие пирамиды и сфинксы мудрых и величавых народов древности уже заносило песком вечности. Надо признаться, что данная «установка» чрезвычайно прочно и умело внедрена в наши головы. Настолько прочно, что не вызывает ни малейших сомнений... И тем не менее, данная «установка», которой мы всецело и слепо верим, есть лишь искусственно созданный образ (и далеко не единственный, мы вообще живём в мире искусственных образов). Кто и зачем его создавал — по невежеству, из романтических побуждений или по злому умыслу — мы не будем выяснять. Скажем лишь, что те, кто заложил и создал Величайшую Цивилизацию Древности, есть наши прямые и непосредственные предки-русы, а народы и народности, ныне проживающие на землях Северной Африки и

Ближнего Востока, к этой Цивилизации имеют весьма и весьма косвенное отношение. Это так. И мы не только скажем, но покажем и докажем это.

Исследователи XIX века заметили, что у Египта и Шумера есть некоторые общие традиции и общие культурные признаки. Так, например, чудовища с длинными шеями на плите фараона Нармера были почти точной копией чудовищ с шумерской печати, вплоть до их расположения и переплетения шей. Рельефы египетского героя, убивающего быков и львов, очень похожи на рельефы эпоса о Гильгамеше (и на подвиги Геракла, добавим мы). Сами цилиндрические печати ходили как в Шумере, так и в Египте, шумерское божество солнца Ута — лингвистический брат египетского Атона, склонность к пирамидальному строению и прочие многие соответствия... Из этого был сделан вывод, что шумеры проникали в Египет и привносили нечто своё в долины Нила. Многочисленные «историки-библейсты», «библейские фонды» (детища крупных банкиров, ностальгирующих по «древней исторической родине») навязывали версию о том, что связь между двумя цивилизациями осуществляли семитские (и даже еврейские!) купцы-посредники, водившие, якобы, свои караваны туда и обратно.

При научном анализе событий и артефактов в XX веке теория «привнесений» и «заимствований» зашла в тупик.

И не удивительно, так как она могла существовать только на базе ложного постулата о том, что каждый этнос был изначально самодостаточен и развивался «сам в себе и сам по себе», а для «приобщения к цивилизации» ему требовались некие «избранные Богом» посредники.

Реальная причина соответствий была проще: основы обеих цивилизаций заложили выходцы из одной этнокультурной среды. Шумер и Египет были порождениями одной цивилизации.

Да, фактически шумеры и египтяне имели единые культурно-исторические и отчасти единые этнические корни (в основном в княжеской и жреческой кастах), уходящие в суперэтнос русов, который в период зарождения обеих цивилизаций безраздельно господствовал на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Ни шумеры, ни египтяне не могли появиться и развиваться вдруг, из ничего, из стад и стай архантропов и бабуинов. Они могли только вычлениваться из уже существующего, развитого, обладающего языком, традициями и культурой первоэтноса.

Другое дело, что процесс вычленения каждого нового этноса имел свои характерные особенности. И если у шумеров мы имеем дело со смешением многих родов гибридных русов с ассиридно-арменоидным и кавказоидным этноэлементом, то египетский этнос и египетская цивилизация сложились на базе автохтонного хамитского населения (гибридного предэтнуса архантропов Северной Африки, неандерталоидов и русов-бореалов), получившего мощнейший импульс от численно небольших, но определяющих этноядер (общины долин Нила) русов-индоевропейцев и русов, переселившихся с Ближнего Востока и из Малой Азии в 6—3 тыс. до н.э.

К 4 тыс. до н.э. общины русов Нила достигли значительных успехов в ирригации и выращивании больших урожаев. Система храмов-зернохранилищ (аналогичная шумерской и исходящая из общих традиций суперэтнуса) позволяла иметь значительные запасы пропитания и посевного материала. А это высвобождало время для развития наук, ремёсел, культуры.

Уже к этому времени на базе общины русов фаюмско-саккарского оазиса складывается обширное княжество — Нижнее

Египтяне. Нетрадиционное изображение. По Ф. Коммиссаржевскому. Фараоны и царицы ходили не только в узких набедренных повязках.

Они любили и пышные одеяния в традициях суперэтнуса, в чем не уступали шумерам, хеттам, русам-ассурам, порусам-персам, византийской знати

царство. Вокруг общины суперэтнуса ещё ранее сформировался этнококон из неандерталоидно-реликто-хамитских гибридных предэтносов (праафразийская языковая семья). Этнококон численно значительно преобладал над ядром. Но вся власть (духовная и административная) была сосредоточена в руках русов.

Община русов в Нубийской долине (Ком-Омбо) с окружающим её этнококоном преимущественно протокушито-хамитского состава образует второе обширное княжество — Верхнее царство.

Развитый язык, административные навыки («рус» = «господин, хозяин»), высокая духовная и производственная культура

Фараон, преклоняющий колени пред Амоном, ни на минуту не остается без покровительства Хора, — он «свет на земле», а свет исходит из его небесного покровителя, они неразделимы. В этом суть и первооснова «божественности самодержца», равная и для Древнего Египта, и для Российской империи. Корни — в традициях суперэтнуса. Русы — дети богов, властвовать над ними может только Бог. Потому фараон-царь-император не просто смертный, но «оболочка», вмещающая частицу Бога. Небожественная власть русами не признается. Выборные (князья, воеводы) получают ограниченную власть только на время войны, похода

позволяют русам обоих царств сдерживать огромное давление окружающих их предэтносов и даже преобразовывать его в полезную энергию.

С этой целью и вводится понятие о божественности и полнейшей непререкаемости власти «большого дома» — «Пер-о» и разрабатывается сложная теософская система. Волхвы-жрецы начинают внушать иноэтническим массам, используемым на тяжелых работах (оросительных и земледельческих), что властитель (верховный князь русов) есть не просто царь, не просто наместник бога на земле, но сам бог, даже помыслить о непокорности которому чревато самыми страшными последствиями-карами.

И это были оправданные меры. В противном случае автохтонные массы населения, многократно превышающие по численности русов, просто физически смяли бы и уничтожили немногочисленные (предположительно, до 30—40 тыс. человек каждая) общины суперэтнуса. Доктрина «бога на земле» — «фараона» (др. греч.), «энсибья» (др. егип.) — морально подавляла возможных «смутьянов», грозя чудовищными казнями на земле и страшными муками в загробном мире. Она обеспечивала не только повиновение этнококона ядру, но и сытную, мирную жизнь огромным массам предэтносов в рамках установленного ядром жесткого порядка: «работай, подчиняйся, живи пристойно и в достатке или уходи в бесплодные земли пустыни, скитайся там, умирай от голода и жажды, бейся насмерть за каждый глоток воды и кусок еды с себе подобными, убивай их и поедай» (каннибализм был распространён среди предэтносов Африки).

Мы не ошибёмся, если скажем, что к 3 тыс. до н.э. из пограничных предэтносов (этнококонов) сформировался единый предэтнос египтян (гибридный этнос, образованный слиянием русов-бореалов с архантропами Северной Африки, затем с негроидными хамито-кушитскими предэтносоми на юге и хамито-реликтовыми* предэтносоми на севере с большим вливани-

* Представление о том, что протосемиты и даже семиты участвовали в этногенезе древних египтян, ошибочно. Семиты появляются в Египте в самые поздние эпохи арабской экспансии и именно семиты-арабы. Об участии в данных процессах семитов-евреев говорить просто не приходится. Считать Иосифа (плод компиляции) семитом-евреем, всё равно что считать таковыми Ноя-Зиасудру, Гильгамеша, Яфета и т.д. Причем даже семиты-арабы антропологически не повлияли на этнос египтян, не изменявшийся физически со 2 тыс. до н.э. до наших дней.

ем реликтовых североафриканских предэтносов). Образовавшийся этнос антропологически и культурно нельзя отнести ни к хамитским народностям, ни к семитским. Он самодостаточен и не изменяется антропологически вот уже пять тысячелетий.

Исконные русы долин Нила растворились в нём к середине 1 тыс. до н.э., оставив огромное культурное наследие, позже переработанное иными народами.

В 4—3 тыс. до н.э. русы составляли касты князей, военачальников, жрецов-волхвов, воинов, ремесленников...

Следует сразу отметить, что уже к 4 тыс. до н.э. русы Нила значительно отличались физически и антропологически от исходных русов-бореалов Ближнего Востока и русов Европы. К этому времени за плечами у них было несколько тысячелетий проживания в непосредственной близости с племенами этнококона. При достаточной замкнутости этнокультурно-языковой общности русов Нила (обеспечившей им выживаемость; если бы было иначе, у нас не было бы предмета исследования) смешения происходили. Русы Нила 4 тыс. н.э. уже имели некоторые негроидно-реликтовые расовые признаки. Но они сохраняли язык, культуру, традиции суперэтнуса и менталитет руса-индоевропейца. Поэтому мы обязаны считать их русами (более близкий нам пример — русские Сибири, роднившиеся с пришлыми монголоидами и получившие монголоидные расовые признаки — широкие скулы, узкий разрез глаз — но при этом сохранившие свой русский язык, свои русские традиции и самоощущающие себя русскими).

Египет есть пример абсолютного растворения малой прослойки-касты вождей, воинов, жрецов-волхвов, мастеров, ремесленников, зодчих суперэтнуса в огромном реликтивно-хамитском (специфическом) этномассиве.

Итак, русы Нила антропологически были европеоидами с различными степенями присутствия негроидных признаков. Только суровая кастовость позволяла хоть в какой-то степени сохранять себя и свой этнос. Мы знаем, что позже фараонам приходилось жениться на собственных сестрах, чтобы полностью не слиться с основным туземным населением (и тем самым утратить «божественность происхождения»).

Богов Египта мы можем разделить на три основные группы. Это боги (ипостаси) суперэтнуса, сами русы, обожеествленные туземцами, и ряд племенных туземных тотемов-животных,

порождённых примитивной мифологией предэтносов этнокона.

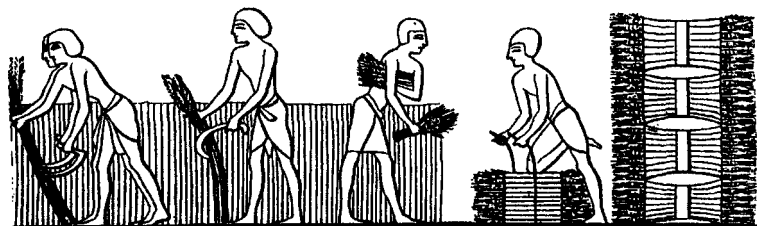
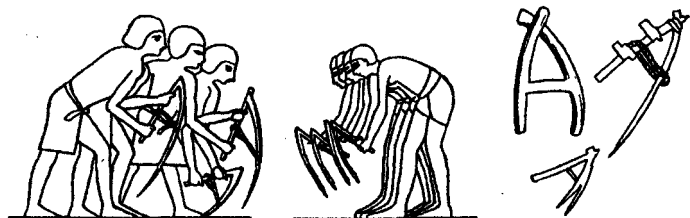
Последние внесли множество зооморфных образов в изначальную мифологию русов, развили её по-своему. Но, в частности, бога-создателя Птаха египтяне всегда изображали в человеческом облиции. Птах для первых из них, первобытных дикарей, приобщавшихся к цивилизации, и был собирательным образом русов, собственно и «создавших их из глины».

Кроме того, Птах (др.-египетское Пта) был божеством самих русов Нила. Он был богом, «в котором все другие боги», «отцом богов». Он был Родом. Русы-бореалы и русы-индоевропейцы не называли табуизированное имя Вседержителя. Его величали эпитетами. Один из таковых и есть Пта, или Пата, в смысле «патер-отец, папа, батя» (к примеру, поздний теоним Юпитер возник из «иу-патер»). Мы снова видим полное соответствие мифо- и лингвообраза. Этимология «пта-х» = русск. «птаха, петух» нам не кажется убедительной. И «птаха» и «петух» могли быть только производными от теонима Пта-х. Хотя их связывает и образ первородства: Пта-х — первый бог; петух, птаха — первые провозвестники нового дня. Пта-х породил мир, сказав образно: «да будет свет» или «отделяя свет от тьмы»; и петух своим криком предвещает и встречает свет. Взаимосвязь ощутима.

Этимология Пта-ха непроста. Птичье, высокое, парящее начало в нём заключено и на праиндоевропейском уровне. Индоевропейский корень «pt-» — означает «лететь, широко раскрытые крылья, сильнокрылый, падать сверху вниз, сокол...»*. Мы видим, что мифообраз Вседержителя, всебога подтверждается и лингвистически. В лингвообразе Пта-ха заключен «сильнокрылый сокол». А сокол — это Гор-Хорус-Хор. Мы аналитически пришли к тому, что древним египтянам и русам Нила было понятно без всякого анализа: могущественнейшее божество Египта Хор — есть ипостась первобога, Вседержителя Пта, пожалуй, одна из двух основных ипостасей.

Второй основной ипостасью был Осирис. И если Пта-патера-отца (Бога-Отца) мы можем считать единым богом самих русов Нила, то в Хоре и Осирисе уже сливаются признаки как божеств-ипостасей русов, так и самих русов, обоженных волхвами-жрецами и туземцами. Недаром фараон — это сам Хор

* Н. Д. Андреев. Раннеиндоевропейский праязык. Л., 1986, с. 140.

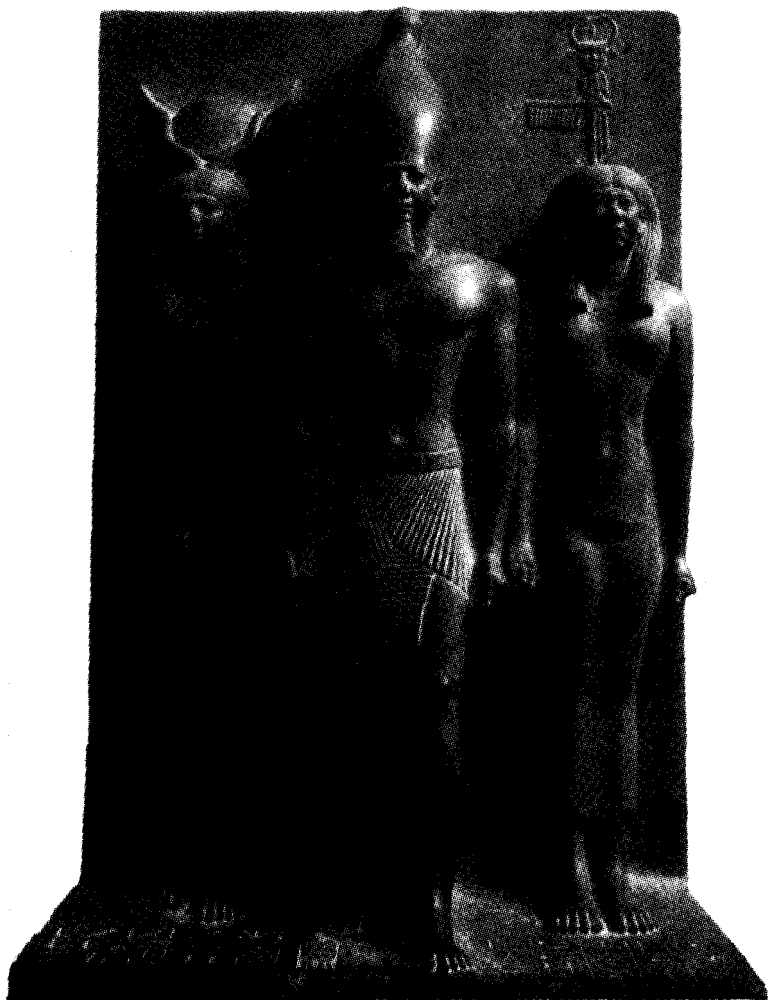

Развитое земледелие — основа великих цивилизаций древности: Египта, Шумера, Харappy. Единственные носители «культуры микролитов», а следовательно, технологий развитого земледелия той эпохи — русы-индоевропейцы; это подтверждается археологически. Не надо искать «загадочно вымершие народы». Русы-земледельцы заложили фундаменты исходных цивилизаций нашей планеты от Нила и до Инда

на земле и Осирис под землей. А фараонами в Древнем царстве (царями-князьями до него) были русы, так как туземцы-хамиты находились ещё в первобытно-общинной стадии развития и института царей-князей-фараонов создать не могли (подавляющее большинство хамитских этносов Африки не создали такого института и по сей день).

Осирис — греческое звучание теонима. Египтяне звали этого вечно умирающего и вечно возрождающегося (индоевропейского) бога Усиром. Усир также был антропоморфен. Он был богом-царём, который «научил людей земледелию, виноградарству, осёдлому образу жизни, пению, танцам, музыке, научил их почитать богов и отучил пожирать друг друга». Кто мог научить всему этому в 5—4 тыс. до н.э. дикие хамито-реликтовые племена Африки? Кто сам обладал данными знаниями, навыками и традициями? Только общины суперэтнуса русов. Только русы долины Нила. И потому совсем не случайно в самом теониме Усир (отбрасывая непостоянную соединительную гласную «и»), заключены именно те же три звука-буквы, что и в слове «рус». Вне сомнения, что «Уср-» это диалектное произношение, а впоследствии и написание слова-теонима «Рус-». В т.1 «ИР» мы писали о том, что слова-понятия «царь, це-сарь, сир, сэр, сур» есть диалектные производные от исходного «рус-, рос-». Теоним «У-сир» ещё раз подтверждает это. И не только лингвистически, но и своим ясным мифообразом. Более того, мы получаем ещё одно косвенное подтверждение, что сами русы долины Нила пришли туда из Сурии-Русии-Палестины, пришли, будучи русами-бореалами. Не исключено, что по их следам шли оттуда же отдельные роды-выселки русов-индоевропейцев. В последние годы появились версии о переселении в Северную Африку (как в Грецию и на Крит) ранних русов-трипольцев. Мы принимаем эту версию. Но напоминаем, что трипольцы могли быть лишь одной из многих волн русов-переселенцев, одним из выселков. И, разумеется, речь не идёт о переселении народа в целом, а только выселка — отделившихся молодых семей-родов, которым не хватало земли и пропитания на первичной (для них) родине.

Возвращаясь к Усиру-Осирису, мы можем добавить, что в прочтении иероглифов английским учёным У.Баджем теоним озвучивается так: Асур. То есть мы выходим на типичное ближневосточное правостороннее прочтение, где Ассур (Ассирия) = Русса, а Асур = Рус. И в этом нет ничего странного, новые исследования

Фараон Микерин с женами. Слева: живая жена в образе рогатой Хатхор («коровы-жизнедательницы», ипостаси Лады-Роды). Справа: мертвая жена (символика «неподвижных ног» — знак смерти). Она в полной власти владыки загробного мира Волоса-Вала-Ваала — «рогатый бог» на голове покойницы. 2800—2700 гг. до н.э.

будут приводить нас к полному пониманию процессов развития и деградации суперэтнуса русов в рассматриваемом регионе.

Ведь даже верное прочтение имени фараона Джосера (2700 г. до н.э.) даёт повод для размышлений. «Джосер» — это англизированное «Йосир, Ясир» (сравни исходное Ямайка и англизированное Джамайка). А «Йосир, Ясир» лингвистически близко к вышеупомянутому «Ассир-Ассур» = «Рус». Русы повсюду напоминают нам о себе.

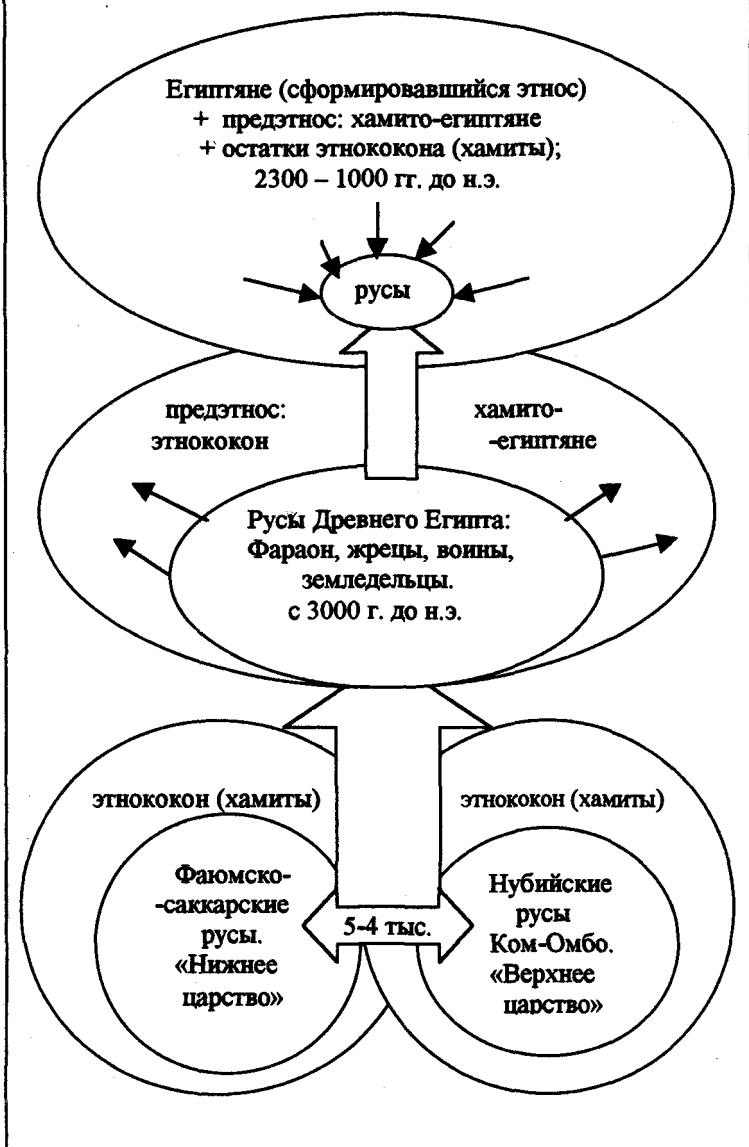
Со временем каждый ном-княжество Египта получил своих богов-покровителей, космогонические мифы приобретали разное звучание (гелиопольская, мемфисская, гермопольская, фиванская, элефантинская и др. космогонии), шёл процесс олитературирования, усложнения образов, наращивания сюжетов... Чтобы снять поздние наслоения, необходимо начать анализ мифологии с древнейших богов и древнейшей космогонии.

И тут мы сталкиваемся с несоответствием: в Древнем Египте небо и богиня неба Нут-Мут (Маат) женский образ, а земля Геб-Хеб — мужской. Как мы знаем, у русов-индоевропейцев всё наоборот: мать-сыра-земля есть женское начало, а небо — оплодотворяющее мужское. Что могло повлиять на русов долин Нила при таком смещении верха и низа, мы не знаем. Возможно, это поздний сюжет, привнесённый хамитами... Но мифолингвистический образ Геба-Хеба вполне индоевропейский. Само имя его не нуждается в переводе: придыхательное «х» практически не произносится — «хеб» = «еб». Более того, бог Хеб изображается с головой змея, откровенным фаллическим символом, который подтверждает этимологию. Этимология богини неба Мут (Маат) понятна, это «мать». Кто мог принести в среду хамитов в 5—4 тыс. до н.э. индоевропейские образы-понятия? Только представители суперэтнуса русов. Достаточно замкнутые общины русов, географически оторванные от Основного ближневосточного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса, хранили, продолжали традиции суперэтнуса, но и рождали свои традиции, свои образы.

Солнце египтян днём плыло по небу, а ночью, спустившись под землю, плыло по подземной реке. Этот образ подземного прохождения солнца — типичный индоевропейский образ «пещеры, подземной реки, ящера» и т.д.

Бог солнца Ра — дневное солнце. Ра теснейшим образом связано с Хором-соколом. Но само божество Ра это всегда яркий

Этногенез русов и египтян в Древнем Египте (4-2 тыс. до н.э.)

огненный или красный шар. Существует множество гипотез по части этимологии теонима Ра. Наша версия далека от романтических гипотез большинства исследователей. Ра это диалектное (отчасти афроазиатское) прочтение-произношение первичного слова-понятия Ар-Яр. Изначальное имя солнечной ипостаси — Яр (варианты Яр-а, Й-ар, Йа-ра). Перевода не требуется. Ярое, яркое солнце юга. Все производные, приводимые иными этимологами, вторичны, как и производные от производных типа Ра-дуга, река Ра (Нил, Волга) и т.д. Первичен первообраз русов — Яр. И это чрезвычайно глубокий исходный образ.

Ночное, сокрытое солнце у египтян Сокр. В этом теониме чётко прослеживает корень «скр-» — «скр-ытое, скр-ыть». Перевода с языка русов на русский не требуется.

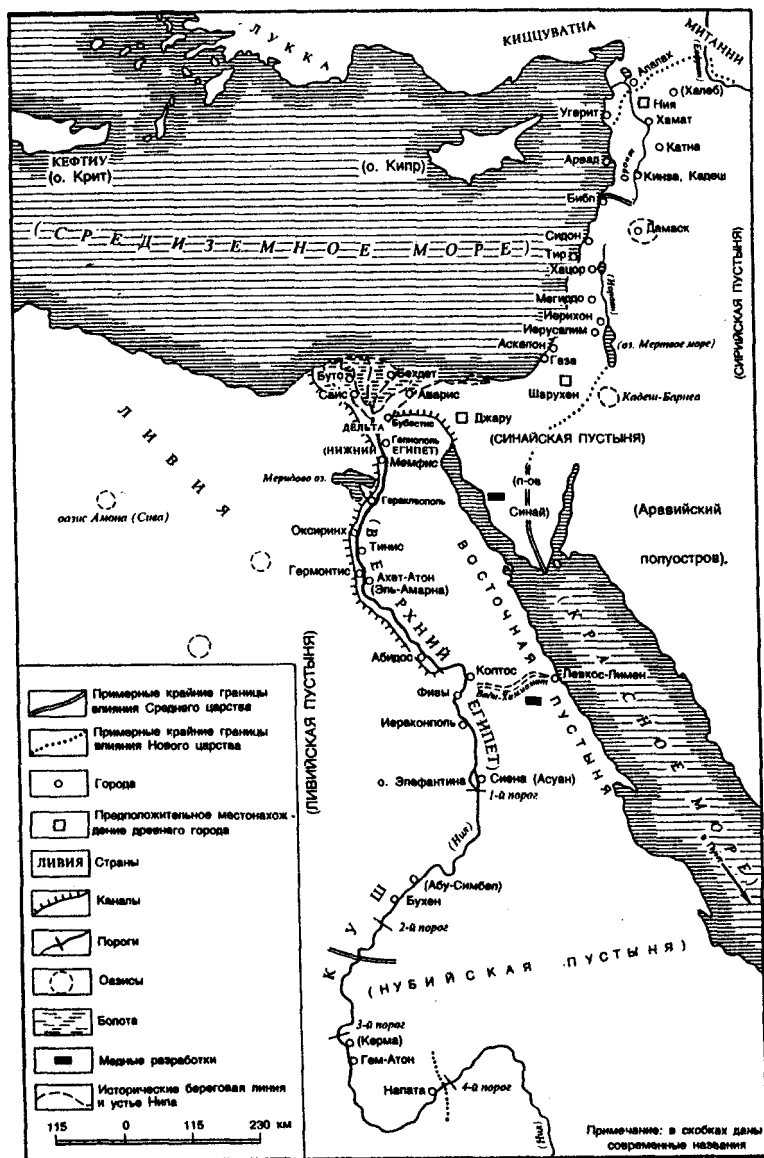
Древнейшие боги Египта — Хор (Вер, Ур), Птах, Ра, Хатхор, Геб (Хеб), Мут (Маат), Усир (Осирис), Сетх (Сет), Исет (Исида)...

Култ быка — также наидревнейший култ Египта. По одной из самых старых версий зарождения богов и богинь, всё они были первоначально быками и коровами (индоевропейский мотив). Потом все быки воплотились в одного черного быка (култ Велеса-Вола) и одну черную корову (Хатхор, Хат-Хор).

Интересно, что Хатхор это имя, точнее, эпитет, богини неба. Сама она считалась «небесной короной» (типичный индоевропейский мотив), рождающей солнце. Классический перевод теонима Хат-Хор — «дом Хора», «хата Хора». Перевод с языка русов на русский. Хатхор = хата Хора. Небо дом солнца-Хора-Хорса... А как ещё называли солнце в Египте? «Золотой телёнок». Снова «коровий и бычий» мотив индоевропейцев, скотоводов-земледельцев.

Египет был ближе нам, чем это порой кажется теперь. Одним из ранних титулов фараона* был титул «небесный бык» и «телец». То есть он сам являлся ипостасью Велеса-Вола на земле. Но Велес являлся ипостасью Вседержителя, Пта-патера (Бога-отца), в котором, как мы помним, «были все боги». Священного быка называли Апис (Хапи), Батя (земной «батя-патер-Пта»), Бухис. В последнем теониме «-ис» — греческое окончание, само слово-образ «бух» лингвистически есть «бык». «Бычья» тема была чрезвычайно развита в Древнем Египте, то есть

* «Фараон» — греческое слово, образованное от др.-египетского «Перо». Египтяне называли верховного царя — «энсибья».

Древний Египет

корни традиций русов здесь видны со всей очевидностью. Поклонение Волу-Велесу-Быку-Хапи доходило до того, что возгорженные туземцы падали ниц и долго целовали землю, по которой ступило копыто не самого божества, а только его тени на земле — черного быка с белой отметиной на лбу — Хапи-Бука. Священные ритоны, из которых делались возлияния, посвященные Волу-Хапи, изготавливались из золота и серебра в форме быка, держащего сакральный рог-сосуд.

Фасад гробницы Хер-Нейт в Саккаре, царицы времён Раннего Царства (3000 г.), выложен черепами волов с огромными рогами. Именно так выглядели святилища Волоса-Вела у русов Чатал-уека (см. т.1 «ИР»). Сходство полное. Сам владыка «загробного мира» встречал царей и цариц ранних эпох у входа в «велесовы пастбища» Ирия. Но сходство здесь не случайное: нет сомнений, что русы Анатолии (Малой Азии) имели связи с русами общин Нила. Подтверждает это и гипертрофированное поклонение божествам в облике хищных птиц у одних и у других.

Но в основе культа мёртвых всегда Велес.

И здесь интересно, что бык-вол-Велес и Осирис-Усир сливаются во владыке подземных «велесовых пастбищ», в подземной, «тёмной» ипостаси Бога-Отца, Пта-Рода. Во всём и везде мы видим потрясающие прообразы позднего иудеохристианского мировоззрения... точнее, его корни, уходящие в глубинную, изначальную мифологию суперэтнуса русов.

Главное божество русов Египта и египтян — Хор, Хорус. И именно «хор» — из древнего корня «hr-». Привычное нам произношение и написание Гор есть «изобретение» наших переводчиков (так же как «гудзон» вместо реального «хадсон» и «герр» вместо «херр»). Древнегреческое окончание «-ус» в теониме естественно наложилось на изначальное «хор-рус» (где «хор» — «высокий, гор-ний, небесный, хороший, красный, красивый, солнце, свет» и «рус» — «свой, хороший, красный-красивый, светлый, царь, господин»). Дословно Хорус = «высокий-небесный, пресветлый, хороший-красный царь-господин». Хор безраздельно царствует в сознании египтян. На голове у Хора красное, круглое солнце (слав. «коло-хоро»). Абсолютное совпадение лингво- и мифообраза.

Вспомним, что и русских князей поздних времён (Киевская Русь и т.д.) называли «светлыми князьями», «красным солнышком» — традиция суперэтнуса, уходящая в глубь тысячелетий.

Солнечная ипостась Рода-Вседержителя, Хор-Хорус — один из основных богов (героев) мифологии суперэтноса русов. Он изображался в виде сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца. Финист Ясный Сокол. Рарог. Сокол — родовой тотем русов от князя-фараона Мины-Меша (Менеса), объединителя Египта до русского князя Рюрика.

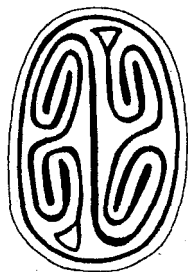
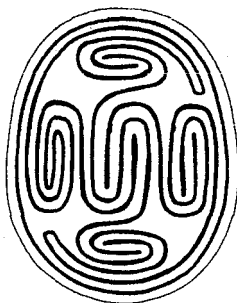
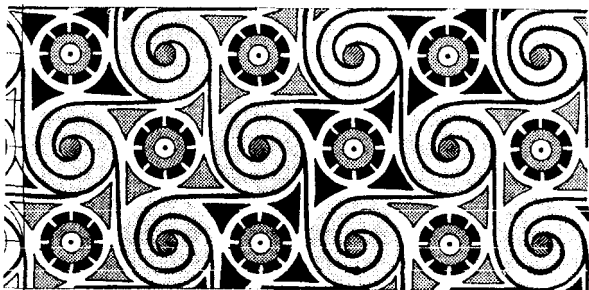
Тем, кто сомневается в индоевропейском происхождении Хора, напомним, что в языке хеттов (индоевропейское происхождение которых признано всем научным миром) «hr-» с огласовкой «haг-a» означает «орел»*. Случайное совпадение исключено.

Божество Ра часть Хора и его ипостась. Яр. Рарог. Ра-рог. Яр-Ра. На голове у Хора-Гора солнечный диск «хоро» («коло», «коловорот», «хоровод», «хорошо»), обвитый змеем Уреем (Юр-ом).

Хор и сам имеет древнейшие эпитеты Вер и Ур — Хор-вер (Хор Великий) и Хор-ур (Хор Могучий). Эпитеты даны ещё русами: лингвистически «вер» = «вел, великий, властитель»; «ур-, юр-» = «могучий, мужественный».

Могучий и великий князь русов. Рус Хор. Хор Рус. В Древнем Египте он присутствует везде и повсюду, он царит, наказывает и оберегает. Он налагает свои священные обережные крыла на голову князя-фараона, своего наместника на земле и своё земное воплощение. Он защита. Чтобы понять значение Хора-Гора, надо побывать в египетских храмах и, прежде всего, в храме Эдфу, где монументальные каменные изваяния Бога-сокола рожают понимание вечности и неизбежности; надо побывать в музеях древнеегипетского искусства (в первую очередь в Каирском и Британском национальных музеях, в Лувре) и увидеть тысячи и тысячи самых разнообразных изображений этого древнейшего божества. Автор, в силу своей научной деятельности хорошо знакомый с собраниями храмов, музеев и их запасников, может заверить читателя, что вся совокупность изваяний и изображений Хора, дошедших до наших дней, просто потрясает своей космической грандиозностью и не уместается в сознании. А сколько артефактов не дошло до нас?! На протяжении тысячелетий десятки тысяч грабителей, чтобы замести следы, переплавляли золотые, серебряные и электроновые статуи Хора (и не только его) в слитки драгоценного металла... Но и то, что осталось, выше воз-

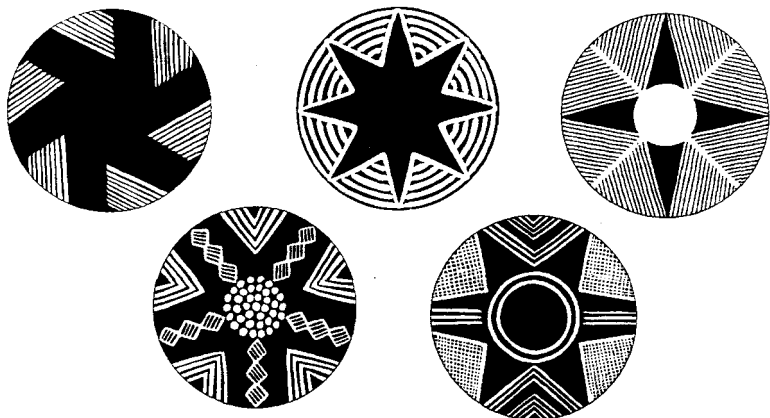
* В.В. Иванов. Хеттский язык. М., 2001, с.124.

Древнеегипетские свастики и свастичные узоры в орнаментах — жизнеутверждающая символика земледельцев. Свастики орнамента (вверху) абсолютно сходны со свастиками Эгеиды, Греции-Горицы и Малой Азии. И это не случайно: все они выполнены в традиции суперэтноса русов

можностей нашего восприятия. Можно только догадываться о поистине вселенской необъятности и значимости феноменального культа Хора Руса, сравнимого, пожалуй, только с культом Иисуса Христа во 2 тысячелетии нашей эры.

Но «пресветлый князь-солнце» не для всех был защитой, опорой и оберегом. В частности, в мифологиях семитских народов он вошел в образы злых существ и губителей, таких как птица Рох (Рах, Рух) у арабов и князь Рош у евреев-иудеев. В этом нет ничего странного, так как индоевропейцы и семиты в течение тысячелетий боролись за «пространство под солнцем» (пока семиты окончательно не вытеснили автохтонов-индоевропейцев с Ближнего Востока и из Северной Африки...). А божества противника зачастую (но не всегда!) воспринимаются не меньшими, а ещё большими и более грозными противниками.

Символика Древнего Египта 4 тыс. до н.э. (на керамике).

Шестиконечная свастика — жизнь-свет, движение, оберег.

Восьмиконечная «богородичная» звезда Лады-Маат-Мут.

Пятиконечная звезда Волоса-Вела-Бела-Сета-«сатаны» — «двурукого бога» — «диа-Вола» — «бога-Вола» — Сутеха. Крест — знак Рода Вседержителя, Единого Изначального Бога (Пта — «патер», «батя», «отец»). Бог-Отец — создатель вселенной.

Шестиконечная звезда — знак Рода-Всерождающего, Атона (Великого Он-Она), Иеговы (Ийе-Хова) — «дарителя жизни».

Символика Древнего Египта совпадает с символикой Шумера, потому что в основе обеих символика первонарода — суперэтноса русов

Хор солнечный бог и типичный индоевропейский громовержец-змееборец. Кто в египетской мифологии самый страшный враг солнца Ра, ипостаси Хора? Змей... Змей Апоп, носитель зла и мрака. Причем и этот змей, как и все «индоевропейские змеи», «затворяет воды» (характерный мотив мифологии русов), выпивает воды подземного Нила, по которому плывет ночью Ра в образе солнца. Ра и Хор есть один бог (единый), он даже имеет своё имя — Ра-Хорахути («Хор двух небосклонов»^{*}). Проще говоря, Ра — это ипостась единого Хора. А Хор — бог-змееборец. Естественно, он одерживает победу над змеем-драконом (и крокодилом-ящером — мотив Хора Бехдетского), освобождает

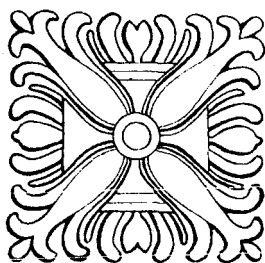
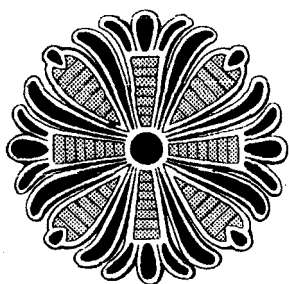
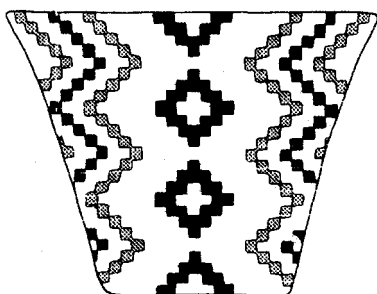
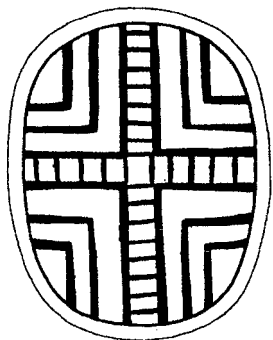
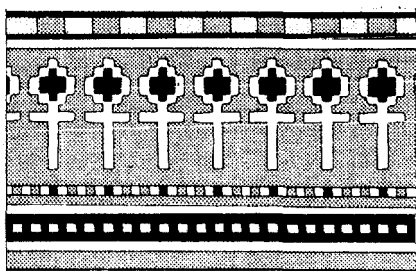
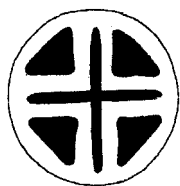
^{*} «Классический поэтический» перевод: с др.-егип. на английский, а с английского на русский. Дословный перевод ниже.

воды и солнце («тельца», вариант «золотого тельца» — то есть солнечный диск; мифообраз «золотого тельца» позже переосмыслен евреями-иудеями в соответствии с их традициями).

Точный перевод Хорахути = «хор-ах-ути» — «Хор-из-света, солнца». Вспомним тут шумерского бога солнца Ута. А заодно и русское понятие света, раннего солнца — «ут-ро». Утро. Гор-ахути — именно бог утреннего Ра, утреннего солнца. Мы сталкиваемся не просто с соответствием, а с закономерностью во всем.

Ещё одна ипостась Хора — Хор-ур = «Хор сильный, Хор могучий». Вспомним корень языка русов «юр-, ур-» в значении «мужской силы, могучести». Вспомним бесконечные «ур-» в шумерских топонимах и теонимах, имеющие тот же смысл. Одни образы. Один язык. Одни корни. Корни суперэтнуса русов. Именно в единстве корней феномен *одновременного* зарождения двух цивилизаций. Здесь нам должен быть абсолютно ясен исторический факт — в одно время (рубеж 4—3 тыс. до н.э.) две величайшие цивилизации Древности синхронно и сами по себе возникнуть не могли. Их появление можно объяснить только существованием предшествующей единой базисной цивилизации, и ничем иным.

Хор (Гор) покровитель царской власти. Потому что он сам бог-царь, верховный бог, вседержитель. Потому что он «рус» = «пресветлый властитель». Сокол Хор укрывает своими крылами не только царя-князя-фараона-энсибья, но и всю землю русов и египтян. Сокол-Хор оберегает князя. Он его оберег, его знак. Как знак Рюрика. Но он оберегает и народ. В этом его сила. Поэтому он и воспринимается народом всесильным. И наряду с крестом-«анхом» является всенародным оберегом. Народ всецело признает власть и праведное могущество Хора. А значит, всесилен и «земной Хор» — фараон-самодержец. Власть народна, законна, божественна и извечна. И потому в Древнем Египте мы не видим внутреннего рабства (порабощения подданных фараона). И потому Египет — «вечная империя». Земным отражением божественного мироздания правит «земной бог». Земное воплощение «золотого века». И это не красивый эпитет — судя по тому, что осталось доньше, весь Египет утопал в золоте. Трудно даже вообразить его количество, ни одна из монархий или «демократий» мира не обладала такими необъятными запасами желтого металла. Древний Египет можно назвать державой золота и бирюзы. Отнюдь не исключено, что понятие «золотого века» дошло до нас оттуда.

*Древнеегипетские кресты 4—3 тыс. до н.э.
Символика в основных традициях русов с 40 тыс. до н.э.
Ничего общего с традициями туземцев-африканцев*

И над всем этим великолепием властвовали фараоны-русы. Даже поздние их потомки, утратившие антропологические признаки русов, оставались носителями тысячелетних традиций суперэтнуса. Эти традиции были сильнее любых смешений, примесей, вторжений и «реформ». Уже неважно, какое тело имел князь-фараон. Это тело было вместилищем божественного духа: духа Хора, духа русов.

Но фараон это и воскресший бог Осирис-Усер. Каждой весной этот царь-жрец-бог-пахарь (вспомните шумерских князей-жрецов-пахарей, «эн-гаров» и «эн-си»! один корень! ведь фараон — «эн-си-бья») сам мотыгой взрывает землю под первый посев, «прокладывает первую борозду». Традиции русов долго живут как в Шумере, так и в Египте, и исчезают только в поздних «эллинистических» династиях с перерождением власти и властвующих.

«Хор-са-Исет» — на древнеегипетском это значит: «Хор сын Исиды», почти по-русски. Исет-Исида это неоканонический теоним Мут-Маат — матери-всего-сущего, матери-богов, всерожаницы Лады-Роды (в Шумере: Мама-Инанна-Иштар-Астарты). Мы опять видим побеги от одного корня. И опять первооснова суперэтнуса русов: Род-Он (Хор его небесно-солнечная ипостась, как и славяно-иранский Хорс) с одной стороны Верховный и Единый бог (изначальный монотеизм русов!)... но и он сын богини-матери, богородицы Лады — вечный, неразрывный круг, сакральное кольцо.

Здесь, к слову сказать, древние русы непостижимым образом уловили реальную суть Вселенной — отсутствие начала и конца времени и пространства, только переход из одного состояния в другое... как им это удалось, неизвестно, наверное, на интуитивном уровне... но это уже не тема нашего исследования.

Причем в Египте, и, в частности, в сфере его культурного влияния (кушитское государство Мероэ), найдены неоканонические скульптурные изображения «богини-матери-рожаницы» Исет (Изиды, Иштар, Астарты). На них Лада-Рода, в соответствии с неоканоном (см. т.1 «ИР») поддерживает руками грудь. Следовательно, мы имеем все звенья цепи трансформации Богини-Матери — от бореального (канонического) к индоевропейскому варианту. Тем самым устанавливается преемственность традиций суперэтнуса русов и при вычленении самодостаточ-

ных сыновних этносов: Лада-Рода — Исет — Астарта (Аста-Рода, Сушья Рода). И далее вплоть до христианской Богоматери.

Исет-Исис (как и шумерская Инанна-Иштар) часто изображается с сыном-младенцем (Богом-Сыном) на руках. Учитывая, что Рода-Исет-Исис относится к «умирающе-воскресающим» божествам, можно сделать вывод — корни позднего теонима Иисус в египетско-шумерской мифологии. А следовательно, в базисной мифологии русов. Но этот теогенезис мы рассмотрим в следующей книге.

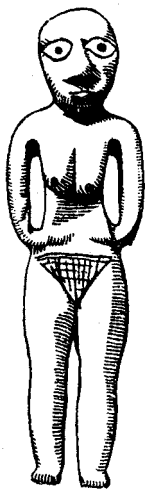
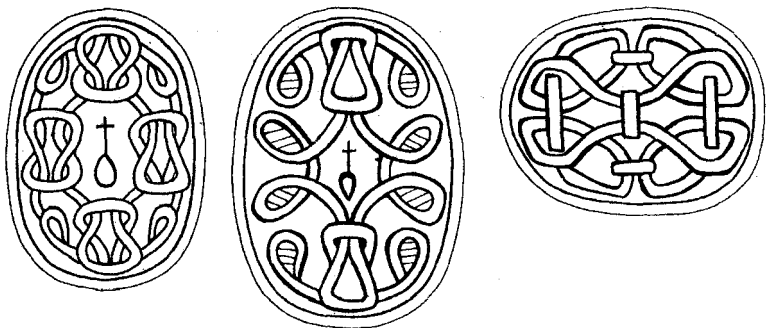
Державно-царственная ипостась Рода-Пта-Атона (Бога-Отца).

Пресветлый Финист Ясный Сокол Хор Победитель-Змееборец, покровитель князей русов (фараонов-энсибья-самодержцев).

Лингво- и мифообраз индоевропейского божества Гора-Хора-Хоруса не мог зародиться и развиваться в среде африканских этносов Нила, предэтносов африканской языковой семьи. «Хоро» = «Коло» на языке русов означает «круглый», «хороший», «свой», «красивый», «царь», «рус», «светлый», «солнце»; на славянских — «круг» и «солнце». Образ Хора один из самых древних в Египте (не позднее 5 тыс. до н.э.). Ни хамиты, ни семиты не знали Хора. Семитов в Египте до 1 тыс. до н.э. вообще не было. Кто же мог принести на берега Нила этот образ? Те, кто принес туда земледелие, культуру, цивилизацию, религию, государственность и энергию созидания, — русы-индоевропейцы

Интересно, что вечно существующий Хор рождается от Исет (ещё раз, «дваждырождённый»; подобно богу-сыну), рождается от «мёртвого» бога-отца (ипостаси Рода) Усера-Осириса с целью отомстить за него.

Чтобы оживить мёртвого «отца» Усера, Хор вырывает свой магический глаз (вспомним Храм священного ока в Телль-Браке, Северное Двуречье) и вставляет его Усеру. Сам он остаётся двуглазым (всевидящим). Усер, оставаясь владыкой «царства мёртвых», как бы периодически оживает. Он живёт и там и тут за счёт «священного ока», он одноглаз. Но и Велес-Волос, властитель «царства мёртвых», одноглаз. Одноглаза вся «нечистая сила» русов и русских от леших, кикимор до Велеса. Мифологический

Вверху: «плетёнки» Древнего Египта» неотличимы от «плетёнок» русов-скандинавов и Средневековой Руси: основа одна — традиции суперэтноса. Кресты-анхи за тысячи лет до официального христианства. Земля-Кемь русов, которую скрывают от нас — их потомков

Слева: Лада-Рода Неоканон. Древний Египет. 3200 г. до н.э.

мотив «слепоты» обитателей ирия (загробного мира) русов-индоевропейцев един и для древних египтян и для нынешних славян. Магическая «слепота»-одноглазость даёт мудрость: и Усер-Осирис, как и Велес, судят мёртвых. Они заработали право на это, получив мудрость в обмен на жизнь и один глаз (вопреки известному «не суди да не судим будешь»). Бог русов-«германцев» Один, чтобы обрести мудрость (знание рун), тоже отдаёт один глаз. Но он ближе к отдающему глаз Хору и шумерскому вседержителю Ану. Ведь Ан это тоже Он и Один — сравните индоевропейские: «айн» (герм.), «уан» (англ.), «один» (русс.) = Один. Кольцо замыкается. И мы начинаем постигать, что все «властители-боги», будь то подземного «царства мёртвых» или неба, — суть ипостаси единого, одного, первого — Вседержителя-Рода, имя которого есть табу, а эпитетов (ипостасей, званий, титулов, величаний, кличек и прозвищ) не счесть. И всё это в рамках одной мифологии — мифологии суперэтнуса русов.

Каждый живой фараон-энсибья — бог Хор. Каждый мёртвый — Осирис-Усер. Но только фараон! Он особенный, он «благородный, господин, светлый, красивый, хороший, он — «хор»! то есть он «рус»).

Но с эпохи Среднего царства приставку «осирис» начинают прибавлять к имени каждого усопшего египтянина. Почему произошли такие перемены? Мы можем предположить, что уже к этому времени (XXI—XVII вв. до н.э.) русов в «чистом виде» в Египте не осталось. Они растворились в египетском (хамито-реликтовом) этносе.

Один из «девяти великих богов» Сет (Сетх, Сутех), сын Маат-Исет, брат Хора первоначально считался одним из двух покровителей фараонов, защитником Ра, светлой ипостасью Бога-Отца Пта (Бати-Патера). Но затем отношение к нему меняется (постепенно, долгое время бытуют два образа). Демонизация Сета скорее всего связана с убийством им Усера-Осириса.

Происходит преображение Сета. Подобно демону, отверженному и падшему ангелу, он «низвергается с небес» и становится «богом-демоном бесплодной пустыни, олицетворением зла, причиной войн, засухи, прочих бедствий-опустошений, убийцей, несущим смерть, вором, узурпатором...». Нынешний арабский язык Египта, входящий в семито-хамитскую языковую семью и занесённый в страну поздними арабами в 1 тыс. н.э., не даёт лингвообраза Сета. Рассмотрим индоевропейское толкование тео-

нима. Праиндоевропейский корень-основа «st-» включает в себе понятия: «застывший, бесплодный, старый, опустошение, красть, вор, колоть, остриё, стонать...»* Те самые, что приписывает Сету мифология. Типичный персонаж индоевропейского происхождения. Изображается дьяволообразным существом с гривой и длинными ушами, похожими на рога. Лингвистически «сет» и «сата-на» с добавленным окончанием равны: «ст-» = «ст»-на. Древние греки отождествляли Сета-Сатану с хтоническим порождением ада Тифоном. Внешне и лингвистически Сет тот же «сати-р», «сату-рн» (со значениями «старый, стылый» и пр.) Гиксосы и иные этносы Ближнего Востока называли Сета Баалом-Ваалом. Но Баал (Бел, Ваал, Белет) есть Вол-Вел-Велес, владыка загробного мира, «диа-вол» — бог-Вол. Полное совпадение с мифообразом Сета: «падший ангел-демон», Сатана, дьявол, опустошитель-убийца, несущий смерть — «чёрная» ипостась властителя «царства смерти» Велеса.

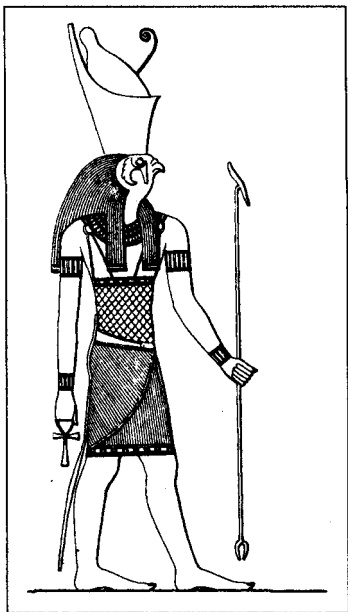
Множество более мелких богов (как правило, ипостасей ипостасей) мы не будем рассматривать. Приведём лишь коротко: нубийский двойник Хора по имени Дедун имеет этимологию «дед»; проказливый мохнатый карлик Бес не что иное, как «бес» русских сказок; кошка Бэст — «бестия»; Баба — «баба»; Ам-мат — «ам-мать, пожирательница»... Бесчисленное множество зооморфных божков — тотемные боги хамитских племён, перечислять которые не входит в нашу задачу.

Протосемитского влияния в Древнем Египте 4—3 тыс. до н.э. мы не обнаруживаем. В этот период протосемитские предэтносты выходят из Аравийских степей, распространяются по Месопотамии и Сурии-Русии. Но в Северной Африке их присутствие не зафиксировано.

Вышеизложенное лишь капля в океане того, что русы заложили в Египет и оставили в нём. Автор сам неоднократно бывал во многих египетских храмах, гробницах, раскопах, не говоря уже о музеях и пр. И он может сказать одно — богатства Египта это нечто особенное, ни с чем в мире несравнимое. Но важнее сказать другое. На примере Древнего Египта научный мир столкнулся с беспрецедентным варварским грабежом и уничтожением памятников истории и культуры древней цивилизации. Европейские «археологи» XIX—XX вв., в основном, французские

* Н.Д. Андреев. Раннеиндоевропейский праязык. С. 230.

*Гор-Хор в державной короне двух
Египтов — олицетворение
верховной небесной и земной
власти, первосвященник и
победоносец (крест и копье в руках)*

и английские, где бы они ни появлялись, в алчной жажде славы и сокровищ разрушали слой за слоем многотысячелетние культурные напластования, вели себя отнюдь не лучше, а значительно хуже, чем заурядные грабители могил прежних веков. Вред, нанесённый ими, многократно превышает вред от любых военных нашествий на Египет за всю его историю. Стремление как можно быстрее выкопать из песка и земли крупные статуи, предметы роскоши, немедленно вывезти их в Европу, ажиотаж и «раскопки» наперегонки просто уничтожали реальную историю Египта. Надо сказать, что правительство современной АРЕ не признало законность вывоза своих сокровищ за рубеж. Что абсолютно справедливо. Из страны были, попросту говоря, украдены сотни тысяч артефактов, сокровища на неслыханные миллиарды долларов. И тем не менее «цивилизованное сообщество» не считает нужным вести себя цивилизованным образом и не собирается вернуть награбленное на историческую родину. «Археологами»-грабителями уничтожалось всё, что невозможно было сразу же продать или выставить на продажу в Европе. Можно только представить себе, сколько архивов и «летописей» Егип-

та погибло от их рук. Мало того, многие из таковых «археологов» и «расшифровщиков» иероглифов просто уничтожали всё подряд, что не вписывалось в рамки их «теорий» и «дешифровок». Особенно прославился этим пресловутый Шампольон, который нанял целую бригаду арабов-египтян, ходивших вслед за ним с инструментами и сбивавших все надписи, не устраивавшие Шампольона, противоречащие его «дешифровкам».

Варварское нашествие Европы на Египет продолжается и по сей день. Автор собственными глазами наблюдал, как в Луксоре, Карнаке, Эдфу, Ком-Омбо, Элефантине, Абу-Симбеле, гробницах «долины мёртвых» Западного берега Нила, Саккаре, Гизе и т.д. местными рабочими под руководством американских и английских «специалистов» подлинные фрески замазываются яркой, броской мазней «на тему», как вместо старых колонн и плит устанавливаются новые колонны (массовое явление!) с принятыми за «стандартные» (отвечающие требованиям «библейстов») письменами-новоделами. Идёт широкомасштабное «обновление» Древнего Египта с целью его большей привлекательности для туристов и уничтожения артефактов, которые могут вызывать нежелательные дискуссии.

И всё же у нас достаточно много материала, чтобы знать подлинную историю и предысторию подлинного, реального Египта, земли Кемь. Вернемся к нашей теме.

Мы не будем касаться социально-политических процессов в Древнем Египте, его достижений в науке, искусствах — всё это широко известно. И не скрывается столь усердно, как этническая история Древнего мира.

Наша цель — проследить историю суперэтнуса русов, ограничившись уяснением его вклада в начало развития вычленившегося этноса и выявить его культурно-языковые и прочие следы, оставленные в этом сыновнем этносе. История непосредственно вычленившегося этноса — дело шумерологов, египтологов, хеттологов и т.д.

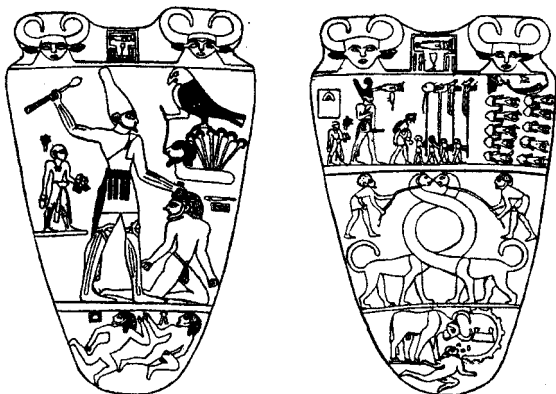
Русы Нила оставили хамито-реликтовым туземцам-египтянам (ряду жрецов, воинам и их детям) обычай носить прядь волос на обритой голове. На множестве фресок и рельефов египтяне изображаются с такими же «чубами-оселедцами», которые позже носили и русы Ахилла, и князь Святослав, и запорожские казаки. Длинные «чубы-оселедцы» воины-египтяне закладывали за ухо, подобно запорожцам.

Как относятся египтяне к красному цвету? Так же, как русы и их потомки. Преемственность традиций налицо. Только «красные углы» в дома (хатах) это уже слишком обычно. И фараоны называют свои сокровищницы — Красными домами. Но культ «мертвой головы» — доброго домового под полом египтяне почти утрачивают; новый, гипертрофированный культ загробного мира накладывается на старые традиции суперэтнуса. Достаток и богатство защищённого от иноэтнических вторжений Египта позволяют развивать традиции творчески и пышно. Иногда настолько пышно, что мы перестаём улавливать корни. Но они есть. Всегда и во всём. Хотя у нас может иногда не хватать материала для выводов после почти двухвекового разбоя в Египте европейских «археологов». И тем не менее, в 4—3 тыс. до н.э. по отношению к погребальным традициям мы узнаём русов, будь они в Египте или же в Северной Европе (русы «курганники-мегалитники»).

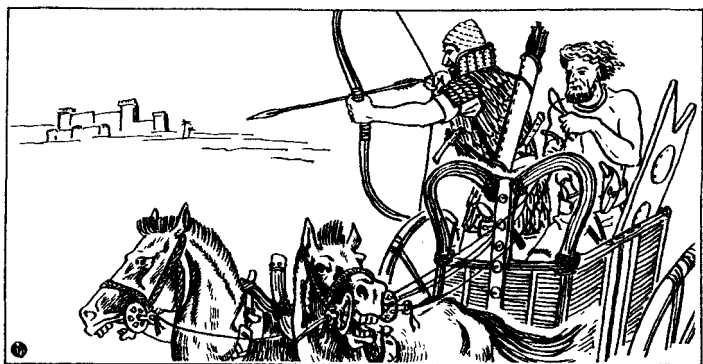
Интересны строительные и погребальные традиции.

Шумеры строили ступенчатые зиккураты (храмы-хранилища). Египтяне, изначально, в эпоху Древнего царства, — ступенчатые пирамиды (пирамида Джосера в Саккаре, Джофру в Медуме и др.) Этническая память о первопредках, этнические традиции заставляли их делать это. Ибо нарушение традиций почиталось величайшим злом и грехом. Точно такие же традиции суперэтнуса русов заставляли русов и вычленившиеся из суперэтнуса народы воздвигать курганы по всей Евразии — от Алтая до Скандинавии. Зиккураты, пирамиды, курганы — звенья одной цепи, одной традиции.

В связи с пирамидами-курганами («пер-ам-ус») проверим, такое ли греческое слово «фараон»? Известное египетское «перо» переводится классически как «большой дом, большой дворец». Но «дом» это «хат-, хата». Возьмем ближайшее известное индоевропейское слово с таким же корнем. Это хеттское «перо-на, перу-на» = «скала». Таким образом «пер-о» это не «дом-хата», а «скала». А хеттское «перва-перуа» = «бог скалы». И здесь исходное «перо-он» (так звучало «фараон» до переложения на греческий) слишком созвучно с теонимом «перун» = «бог-громовержец скалы» (вариант, «дуба», возвышенности). Фараон-перо-он был живым богом, это нам известно. Пирамиды были «скалами», точнее, имитацией скалы, лестницы на небо, возвышенности. И кстати, один из титулов и эпитетов фараона-перуна — «скала».

Знаменитая табличка фараона Мины-Менеса Объединителя. Вершения Мины освящает Хор-Горус. Но превьюше всего четыре изображения «двурогого бога» Волоса-Ваала — он властитель земного и загробного мира. В верхней части: в образе божества с рогами он царит над миром; в нижней: в образе быка-вола бьет копытами «грешника» в преисподней. Типичный сюжет мифологии суперэтнуса русов. 3 тыс. до н.э.

Гиксосы на колесницах. Реконструкция М.В. Горелика. В XVII в. до н.э. часть родов русов-индоевропейцев, пройдя Сурию-Палестину на пути из Северного Причерноморья, вторглась в Египетскую империю. Деградирующая ассимилированная хамитами-египтянами знать не оказала сопротивления конным русам — они захватили власть, но в течение двух веков полностью растворились в правящем сословии, вернув ему отчасти генетические признаки суперэтнуса. Это дало новый импульс для выживания и развития Египта в рамках традиций русов

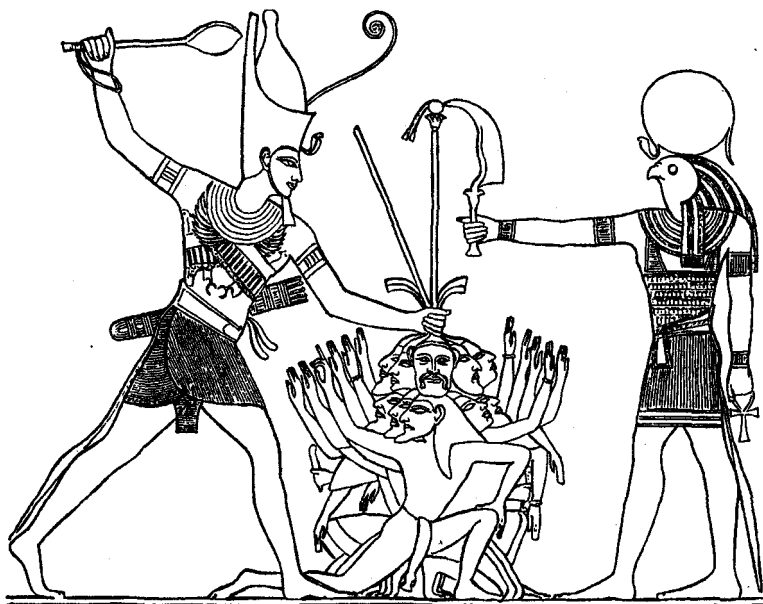
Не избежали древние династии фараонов-русов и традиции погребать с царём-князем слуг, наложниц (как это делалось ранее в Су-мире-Шумере-Синеяре, одновременно в Малой Азии, Северном Причерноморье, Предкавказье, на Алтае, местами в Европе, как это делалось позже у русов-скифов и др.). Правда, в династиях Среднего и Нового царств эти «жертвы» подменялись фигурками слуг и женщин. Сходные фигурки постоянно находят и в курганах поздних русов по всей необъятной России.

И ещё несколько традиций, привитых русами хамито-реликтовому (в том числе и кушитскому) населению Древнего Египта. Души умерших перевозятся Тотом на лодке-ладье в загробный мир (мотив индоевропейцев-русов). Само «царство смерти» для большинства — Двад (здесь угадывается «ад»). Избранники-праведники, доблестные воины, жрецы-волхвы и цари-фараоны, пройдя через Двад-«ад», попадают в поля Иару, где их ждёт блаженная и вечная жизнь. Именно «поля» (индоевропейский мотив, например, «поля Велеса»). И не просто поля, а поля Иару, то есть Ирия — того самого светлого Ирия, загробного мира, рая русов. Абсолютное равенство лингво- и мифообразов.

И наконец, общее мировоззрение древних египтян — воплощение концепции мироздания через Мировое Древо (Древо Исет-Хатхор) — трехчленное деление вселенной: корни-ствол-крона (мир хтонический — мир людей — мир богов); распространение символов-образов по горизонтали (главный в центре); дуализ (верх-низ, добро-зло и т.д.). Всё это не что иное, как выработанное тысячелетиями космогоническое мировоззрение суперэтнуса русов (бореалов-индоевропейцев), это основа всей индоевропейской мифологии. И заложена эта основа в цивилизацию Древнего Египта могла быть только русами-бореалами, русами-индоевропейцами. Ни один из окрестных предэтносов ещё не обладал подобной концепцией мироздания.

На основании выше изложенного (а это лишь малая часть существующих фактов) мы можем утверждать, что фундамент древнеегипетской цивилизации был заложен русами. Антропологически они повлияли на «древнеегипетский» этнос незначительно (в силу своей относительной малочисленности). Но они дали ему духовный, культурный, научный, технический и мировоззренческий импульс колоссальной силы.

Огромный духовный и физический потенциал суперэтнуса русов реализовался именно в Раннем и Древнем царствах Егип-

Хор дает силу и благословляет Рамсеса II на уничтожение врагов Египта. Справедливость власти русов в земле Кемі неоспорима, пока власть исходит от богов, породивших русов и оберегающих их. Ко времени правления Рамсеса II русы практически растворились в туземном этномассиве. Но традиции русов продолжали жить

та, когда этнокультурное ядро русов долины Нила было ещё не размыто, не утрачено. Именно в эти эпохи создаётся письменность, расцветают науки, ремёсла, искусства, строятся огромные пирамиды, прорывается фантастическая по масштабам сеть ирригационных каналов. Именно в это время укрепляются границы на юге и востоке, ведутся победоносные войны в Нубии и Ливии, обеспечивающие развитие империи, ограждающие от диких кочевых варваров. Русы Египта оказываются дальновиднее гибридных русов Шумера, они упреждают нашествия варваров-разрушителей, разбивают их орды на их же территориях, что обеспечивает процветание страны на тысячелетия вперёд. Устанавливаются прочные торговые контакты с Сурией-Русией-Палестиной, Месопотамией, Дильмуном, Малой Азией... со все-

ми общинами и колониями на исторической прародине русов в Передней Азии. Именно в Древнем царстве отправляются в неизведанное всё новые и новые экспедиции — и сухопутные и морские.

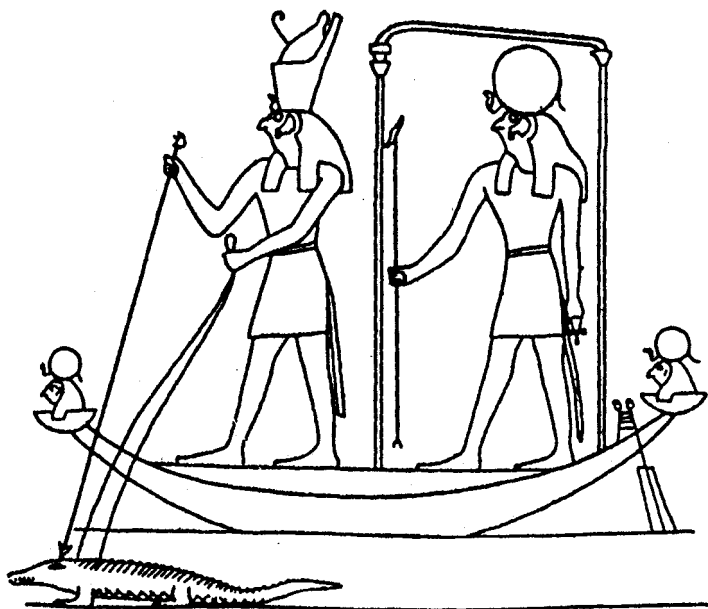
Но с растворением ядра русов в общем этномассиве древних египтян, формирующихся как этнос, угасает пассионарность великой нации древности... верхние слои вырождаются, утопая в роскоши и передоверая власть наместникам на местах (боярам), что всегда ведёт к раздробленности и хищениям, к острой жажде суверенитета на местах. Результат — упадок, дезорганизация, голод, разруха и приход чужаков... До следующего подъёма.

Древние египтяне... Каждый народ имеет свой этноним и часто не один. А египтян называют почему-то топонимом — от топонима Египет (Айгиптос). Хотя они свою страну называли Кеме. Традиционно это переводится, как «чёрная, земля, чернозём». Что такое «кеме» лингвистически? Сонанта «к» это типичная греческая трансформация: «к» = «ц» (кесарь-цесарь, центавр-кентавр). Поэтому «кеме» = «цеме» и через латиницу-кириллицу, где латинское «с» есть наше «с» и «з», мы получаем чёткое и однозначное: «кеме» = «земе, зёмь» = «зем-ля». То есть «Кеме» в переводе с искажённого временем и диалектами языка русов на русский и есть «земля, чернозём». Земледельцы Нила по своей психологии земледельцев и называли свою страну Земь, Зем-ля, Кемь, Кеме. Для них их страна и была в отличие от внешней «красной» пустыни-«жезире» — матерью-сырой-землей.

И уже совсем не удивительно, что дома на своей земле-кеме они называли словом «хет-е», полностью созвучным нашему слову «хата». Тысячелетия поздних этнолингвистических наслоений до неузнаваемости изменили язык египтян. Но лингвоанализ позволяет нам понять истоки.

Около 3000 г. до н.э. царь-эн-сибья (фараон-перун) Менес объединил Верхний и Нижний Египты, то есть царство, возникшее на базе нубийской общины-княжества русов, и царство, выросшее из фаумско-саккарской общины нильских русов.

Менес-объединитель. Само имя Менес есть греческий вариант древнеегипетского Месхне, Месне, Мехсне. Мы опять и опять сталкиваемся с корнем языка русов «меш-, мех-, мес-»,

Герой-змееборец, поражающий змея-дракона, — основной сюжет индоевропейской мифологии. Хор-властитель (двойная корона на голове) в «солнечной ладье» везет по подземной реке Хора-солнце; спасая последнего от «змея черных глубин», поражает того копьем. Образ змея-дракона трансформировался в Египте в более привычный образ крокодила, которых в Ниле предостаточно

который выражает понятие «объединения, с-мес-и» (вспомним князя Меха, Меш-ко, Хельга-меса и др.). Абсолютная этимология: «объединитель-Мес» объединяет» — в данном случае Египет. И кстати, почти современный Менесу легендарный царь Крита звался Минос. И корни его имени были теми же. Как и у шумерского князя Месхингошарру — Меш-инко-царя, которому, к сожалению, удалось собрать воедино только поселения вокруг города Ура и создать соответственное княжество. Вполне возможно, что у всех этих властителей-русов были свои собственные имена, но в историю они вошли под именем-эпитетом «Меш-Мес» — «Объединитель».

Теперь, наконец, мы можем попробовать разгадать «загадку» слова-понятия «эн-сибья». Разбираясь с шумерами, мы выясни-

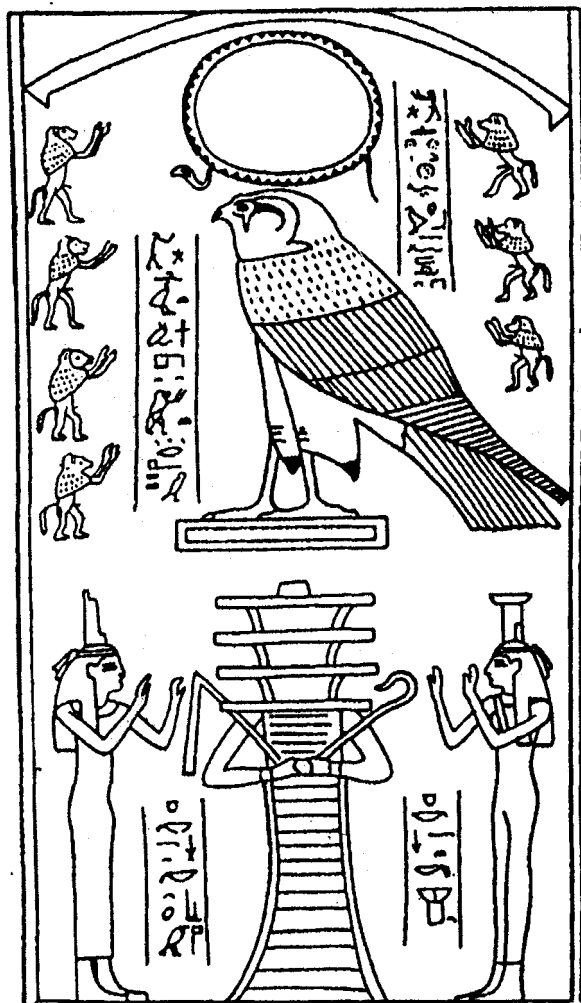
ли, что «эн» это «он», причём в смысле «он-господин, он-хозяин, он-владелец»; «сибья» очень похоже на наше «себе, себя», но в более древнем смысле, скорее всего «сам». Не совсем привычное для нашего уха сочетание «он-господин-сам» можно передать привычным — «самовластец, самодержец, самодержавный». Такая этимология «эн-сибья» = «самодержец» полностью отвечает образу фараона, наделенного всей полнотой самодержавной власти. Мы допускаем, что в данном случае могут быть вопросы. Но другого внятного и соответствующего сути образа-понятия перевода древнеегипетского слова «эн-сибья» пока в природе не существует и маловероятно, что такой перевод появится.

Русы передали египтянам и свою крестово-свастичную символику «вечного колеса жизни». Мы видим египетский крест, символ жизни «анх» не только среди иероглифов, надписей, но и почти на всех фресках и рельефах: боги, богини, фараоны, царицы держат крест-«анх» в руке как амулет, символ «жизни». Иероглиф «анх» так и переводится — «жизнь». Одну из ипостасей Хора-сокола, сопровождающего Осириса-Усера, так и звали Имахуэманх, что в переводе с древнеегипетского на английский, а затем на русский означает «блаженный в жизни», а с языка русов на русский «имеющий жизнь», так как «имаху» это и есть старорусское (церковно-славянское) «иметь, имеющий». Гор имеет жизнь даже среди мёртвых. А мы имеем ключ к расшифровке слов и имён — например, имени известного мудреца, зодчего, врачевателя Египта Имхотепа.

Создавали и объединяли Древний Египет русы. Они оставили после себя такой заметный след, что не замечать его просто ненаучно, даже антинаучно (хотя, к сожалению, как мы видим, в официальной исторической науке чаще господствует политический расчёт). Русы-созидатели. Созидание было генетическим признаком русов.

Но разрушали созданное, как это и бывает, наследники создателей. К 2300—2100 гг. до н.э. Древнее царство, созданное русами долины Нила и князем-самодержцем Месом (Месом*),

* Его потомки или тёзки, русы Месхи-Мосхи (Мосохи), знакомы нам как Моисей и легендарный Мосх, основатель Москвы. И в этом контексте неудивительно (а пожалуй, мистериально), что именно Москва объединила «все земли русские».

Тайная, известная только жрецам-волхвам русов сакральная сущность Гора-Хороса. Внизу: фараон с символами власти как оболочка Святого Духа и ступени, ведущие к Небу; вверху: олицетворение подлинной земной и небесной власти сам Финист Ясный Сокол, Красное Солнышко — пресветлая и всемогущая ипостась Единого Рода. В облике поклоняющихся «павианов» изображены туземные гибридные предэтносы, которым высшая тайна суперэтноса русов недоступна

приходит в упадок... Русы ассимилируются в туземном хамитском населении. Но их традиции, их законы во многих проявлениях продолжают жить до самого крушения Древнего Египта в 1 тыс. до н.э.

И весьма символично, что последним самодержцем-«эн-си-бья», последней царицей Египта-земли-Кеми была Клеопатра, происходившая из македонской династии. А македонцы, как известно, чистейшие русы-славяне.

Русами начался Древний Египет и русами закончился.

Древние египтяне...

Можно ли этот этнос считать вычленившимся из этнодрева суперэтнуса русов? Можно. Потому что именно этновливание русов (пусть и незначительное, но образующее и организующее) дало импульс к объединению и развитию древнеегипетской цивилизации. Сегодня мы можем с полной уверенностью сказать: если бы в долинах Нила не было к 5—4 тыс. до н.э. достаточно цивилизованных общин русов, мы бы имели вместо Древнего Египта множество отдельных кочевых, полукочевых и раннеземледельческих племён типа бедуинов, туарегов, «болотных арабов» или вымерших натуфийцев. История и время доказали нам, что ни одно из примитивных племён-предэтносов не способно создать развитую цивилизацию, как ни одна из существующих ныне обезьян не способна эволюционировать в человека. За три тысячи лет до нас Екклесиаст провозгласил постулат: «кривое не может сделаться прямым, и то, чего нет, нельзя считать».

Русы стали мощнейшим импульсом, катализатором-закваской великой цивилизации Египта. Если бы не традиции фараонов позднего периода сбивать все надписи предшественников, переписывая историю под себя, если бы не бесконечные поздние вторжения иных этносов в долины Нила, если бы не мощнейшая «культурная» экспансия в северной Африке сначала «древних греков», затем римлян, затем кавказцев, европейцев (самая страшная экспансия: от орд Наполеона до орд французских и английских «археологов»-грабителей) и семитов-арабов, мусульман, уничтожавших всё немусульманское, мы бы знали о древнеегипетских русах значительно больше.

Но даже то, что мы знаем, позволяет нам утверждать: древнеегипетская цивилизация выросла на базе предшествующей ей материнско-отцовской цивилизации суперэтнуса русов.

Выводы:

— незначительные по численности общины суперэтнуса русов долин Нила сначала образуют два княжества — Верхнее и Нижнее, а затем объединяются и закладывают материальный, культурный, научный, производственный, духовный фундамент величайшей цивилизации древности — цивилизации Древнего Египта. При этом они сумели подготовить окружающие предэтноты к роли своих преемников, передать им знания, традиции и культуру производства; сами русы практически растворяются в огромном этномассиве древних египтян (гибридный этнос, в котором смешены архантропы Северной Африки, неандерталоиды, русы-бореалы, реликтовые предэтноты, русы-индоевропейцы, кушиты-хамиты, северные хамиты*);

— древнеегипетская цивилизация, основанная русами, базируется на производстве. Основой основ потрясающих успехов во всех сферах деятельности является первоначальное производство и накопление в огромных храмах-зернохранилищах многолетних запасов зерна; зерно принадлежало «богам» и распоряжались им жрецы-волхвы не с целью продажи и получения прибыли, а исключительно в интересах государства и нации; самодержавие фараонов-энсибья обеспечивает процветание государства и народа, не позволяя чужакам и посредникам пользоваться плодами труда коренного населения;

— язык и мифология суперэтнуса русов играют огромную духовную и спланивающую роль; большинство древнейших богов Египта — это боги русов или сами обожествленные русы додинастического периода; со временем происходят процессы олитературирования архаики русов, напластования местных образов, сюжетов, мотивов в основном зооморфного характера; но ядро мифологии, мировоззрение остаются прежними — бореально-индоевропейскими, то есть исходящими из традиций суперэтнуса русов;

* Антропологически европеоиды, несемиты. Древнеегипетский язык несемитский. С 5—6 веков нашей эры насильственно вытеснен арабским (семитским) языком. Это один из случаев, когда целиком несемитский этнос стал говорить на семитском языке, что затем породило множество спекуляций о значительном влиянии семитов в Древнем Египте... Фактически о их влиянии (арабов-семитов) можно говорить лишь с 6 века н.э., когда Египет был уже далеко не древним.

— два основных фактора обеспечивают практически стабильное трёхтысячелетнее существование величайшей цивилизации:

1. Боеспособная и мобильная армия, созданная в эпоху Ранней и Древней династий, не допускала в страну проникновения чужаков и наносила мощнейшие упредительные удары любым диким кочевым ордам на юге, севере, западе и востоке, тем самым обеспечивая мирную жизнь стране и не допуская внедрение инородных торговцев-ростовщиков в экономику страны;
2. Отсутствие в Северной Африке 5—2 тыс. до н.э. кочевых прото-семитских и семитских предэтнотрофов, просачивающихся внутрь существующих цивилизаций и сокрушающих таковые тем или иным способом (у протосемитов Аравийских степей не было средств и навыков для преодоления Красного моря, а сухопутный путь через Суэцкий перешеек был для них закрыт войсками Египта).

Древний Египет 4—3 тыс. до н.э. активно влияет на политику и экономику других стран, но не позволяет чужеземцам внедряться в его этносреду и манипулировать его интересами. В совокупности выше перечисленного и есть разгадка феномена древнеегипетской цивилизации.

РУСЬ АНАТОЛИЙСКАЯ

Малая Азия сыграла особую роль в истории суперэтноса.

Расширяют географию поселений русов эпохи докерамического неолита городища Хачилар и Чейеню-Тепеси в Анатолии.

Хачилар, пожалуй, был западным форпостом русов-индоевропейцев (мы не говорим сейчас о русах-бореалах, которые проживали к тому времени практически по всей ойкумене). В 8—7 тыс. до н.э. в Хачиларе строили глинобитные жилые дома с тщательно замазанными швами. Пол и стены в жилых комнатах выкрашивали в красный цвет («красный угол»). Под полами жилищ найдены человеческие черепа — и здесь мы сталкиваемся с индоевропейским культом «мертвых голов», культом «своего доброго и светлого духа», оберегающего дом. Усопших хоронили так же, как в Иерихоне.

Сосуды, орудия труда, оружие делались из камня и отличались тонкой художественной работой. Найдены изящные полированные двусторонние топоры (позже их назовут лабрисами) из отделочных пород камня. Подобные декоративные топоры мы встретим в троянских «кладах Приама» и во многих других местах обитания русов. Жители Хачилара были искусными земледельцами и поддерживали обменно-торговые связи со всем миром русов-индоевропейцев вплоть до Иерихона и Бейды. Впрочем, они и сами органично входили в этот этносоциальный мир.

Русы Чейеню-Тепеси жили в домах, сложенных из камня и обмазанных глиной, красили полы в красный цвет, использовали микролиты, разводили козлов и баранов, но возделывали исключительно пшеницу. Там найдено много глиняных фигурок животных. Однако керамики как таковой русы 8-го тыс. до н.э., как и в других поселениях Ближнего Востока, не знали.

Быт малоазийских русов был прост. Но традиции и культура их были чрезвычайно наполнены и богаты.

Дети Великой Матери Лады. Рысичи Чатал-уюка

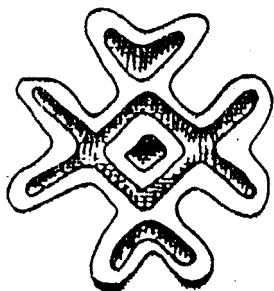
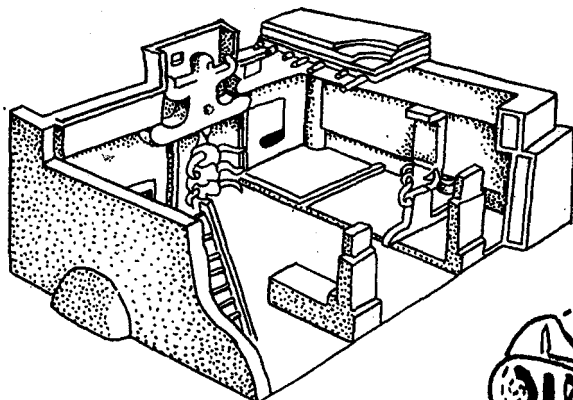
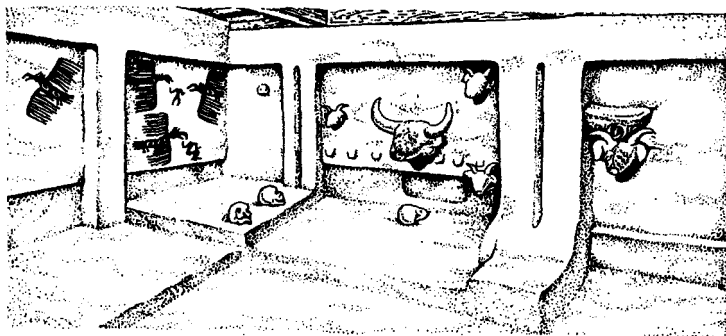
Период керамического неолита недаром выделен мировой наукой. Техника изготовления керамических изделий, и особенно изобретение гончарного круга, основательно продвинула человеческую цивилизацию вперед.

Мы уже говорили о сирийском поселении Мурейбет, где мастерством изготовления керамики овладели ещё в 8 тыс. до н.э. Но это было прорывом в будущее, исключением. В целом же русы Ближнего Востока, первопроходцы земной цивилизации, перешли в керамический неолит в 7-м тысячелетии до Рождества Христова. Перешли, имея за своими плечами многотысячелетние традиции.

И здесь невозможно умолчать о городище русов-индоевропейцев в Чатал-уюке*. Этот археологический памятник первостепенного значения находится в Малой Азии, на территории нынешней Турции, в центральной плоскогорной Анатолии в долине реки Коньи, в 34 километрах от города дервишей Конья и в 130 километрах от побережья Средиземного моря. Обычно именно с Чатал-уюка, по традиции, заложенной английским археологом Дж. Меллартом, начинают «историю проторусов» многие наши непредвзятые исследователи. И тем самым совершают весьма серьёзную ошибку.

Не могла начаться история этноса сразу с огромного по тем временам и достаточно сложного в социальном отношении города-государства. Чатал-уюк явился венцом, завершающей фазой длительного, многотысячелетнего периода в истории проторусов, прарусов и русов-индоевропейцев Малой Азии.

* В научной печати мы встречаем написание: «Чатал-Гуюк, Чатал-Хуюк, Чатал-хуюк». Ни одно из них не может быть признано верным, так как они являются переводными с английских текстов. Сам топоним современного турецкого происхождения и произносится он (в чем автор многократно имел возможность убедиться во время работ на описываемом месте), как Чатал-уюк. Слепое и бессмысленное копирование англоязычных текстов, топонимов, этнонимов и т.д. искажает суть предмета и наносит науке непоправимый вред.

Город русов-индоевропейцев Чатал-уюк. 6 тыс. до н.э.
 Святилища-храмы Волоса-Вола. Крестообразная печать.
 Спирально-свастичные печати (Анатолия, Малая Азия).
 Чатал — мост на Балканы и в Северное Причерноморье

Принято считать, что городище Чатал-уюка (подлинного названия мы не знаем) имело двенадцать уровней и существовало с 6500 года до н.э. по 5500 год. Такие выводы делаются на основании раскопанного (вскрытого) «жреческого квартала» городища. И они явно недостаточные. Городище русов-индоевропейцев в Чатал-уюке занимает площадь в 13 гектаров. Вскрыто лишь 4 (четыре!) процента этой площади. Какие бы результаты дало вскрытие хотя бы трети или четверти городища, мы не знаем — вполне возможно, что оно бы значительно расширило рамки существования города-государства, дало бы новые впечатляющие находки... Однако нам приходится довольствоваться тем, что есть.

История самих археологических раскопок Чатал-уюка при-скорбна. Как только учёными, проводившими вскрытие городища, было установлено с полной определённой, что они имеют дело с одной из древнейших индоевропейских культур, немедленно было прекращено финансирование. Все работы были свёрнуты, а точнее, просто брошены. Не было произведено даже профессиональной консервации раскопа. В этом автор сумел убедиться лично, побывав на месте.

Уникальный археологический памятник планеты, который по всем правилам должен быть включён в списки ЮНЕСКО и оберегаться со всем тщанием как культурное достояние земной цивилизации, фактически медленно уничтожается открытым дождям и ветрам — над уникальнейшим раскопом нет даже элементарных навесов, раскрытые и беззащитные стены святилищ, сложенные из кирпича-сырца, оползают, рушатся, зарастают сорной травой.

Определённые финансовые круги «мирового сообщества», не жалеющие средств на проведение изыскательских работ в нужном им направлении, наложили строжайший запрет на продолжение раскопок в Чатал-уюке. Только этим объясняется категорический отказ правительства Турции выдать лицензию кому бы то ни было на продолжение археологических работ.

Городище русов неолитического периода, как и многие другие археологические памятники Ближнего Востока, обречено на полное уничтожение по одной причине — оно и его находки не вписываются в рамки «официальной» исторической схемы, согласно которой основателями земной цивилизации и первых государств были семитские этносы Ближнего Востока.

Научный мир планеты, большая часть которого прекрасно разбирается в существе дела, молчаливо взирает на вершащееся чудовищное варварство. Никто не бьёт в набатные колокола...

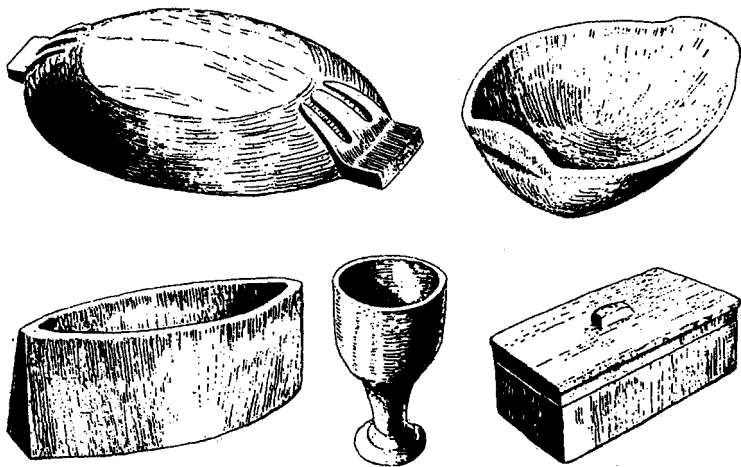
И тем не менее, те истинные археологические сокровища индоевропейцев, что были обнаружены в городище Чатал-уюка уже невозможно скрыть. Находки были столь сенсационны, что сведения о них просочились в научную печать, несмотря на все табу и запреты. Мир узнал о существовании на Ближнем Востоке высочайшей индоевропейской культуры за многие тысячелетия до появления там первых семитов. Причем культуры, явно имеющей одни корни с культурами Иерихона, Бейды, Ярмо, Хирокитии, — то есть культуры суперэтноса русов-индоевропейцев.

В Чатал-уюке проживало до 7 тысяч жителей. И это только в черте города. Скот в городе не держали, для этого существовали большие огороженные загоны за чертой городища, которые постоянно охранялись проживавшими там же пастухами с их семьями. Русы Чатала были земледельцами — значительные земельные угодья окружали город. С учётом этого мы можем прибавить к населению городища ещё две-три тысячи человек.

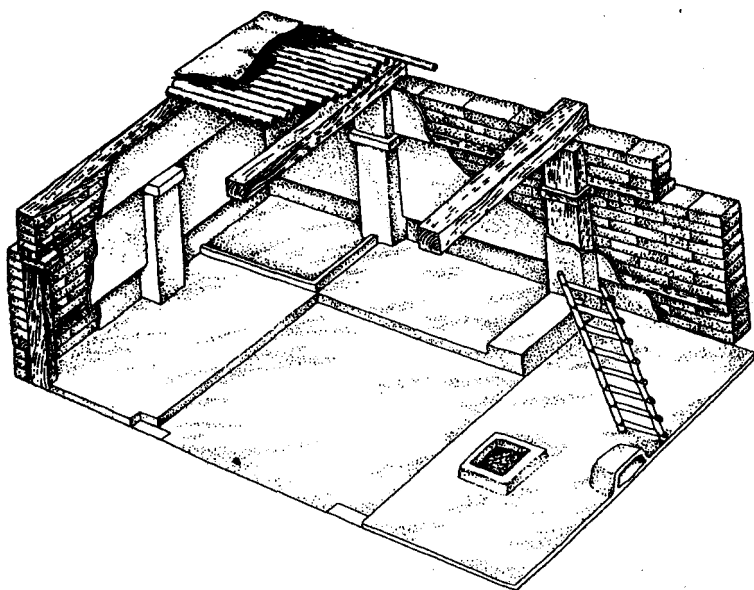
По всей видимости, городище возникло не в 7 тыс. до н.э., а задолго до того. 7—6 тысячелетия были временем расцвета малоазийского города-государства русов. В 12—8 тыс. до н.э. на его месте существовало обычное ближневосточное поселение, одно из множества подобных тем, что мы рассмотрели выше.

В эпоху расцвета русы Чатал-уюка жили в прямоугольных домах, примыкающих друг к другу стенами. Дома имели вентиляционные шахты и плоские крыши-террасы, на которые был выход изнутри дома. Световые окна располагались в верхней части стены. Дома были одноэтажными, в каждом имелись очаги (дома топились по-черному), кладовая комната и большие уступы, заменявшие кровати и лавки. Потолки подпирались деревянными опорами. Наверх вели деревянные лестницы. Значительную часть светлого времени русы Чатала проводили на плоских крышах.

Уже традиционно для русов жители городища выкрашивали в красный цвет опорные колонны и часть стен внутри дома (красный угол). Красная охра присутствует во всех захоронениях. На лобной части многих найденных черепов выявлена

Деревянная посуда и утварь русов Чатал-уюка — прообразы и прародители знаменитой русской деревянной утвари

*Жилище анатолийских русов. 6 тыс. до н.э. (в разрезе).
Парадный светлый угол дома всегда окрашивался красной охрой.
Отсюда пошло русское выражение «красный угол»*

красная полоса. Хоронили родных и близких, подобно палестино-сирийским русам, под полами и уступами. Причем опять-таки в практике было двойное захоронение: в дом переносили лишь кости, скелет покойника, когда плоть полностью истлевала. «Свой покойник», добрый предок, «домовой-дедушка» оберегал дом, семью, род от злых духов-навей и прочих бед. Рядом с покойником клали утварь, в женские захоронения — бусы, кольца, обсидиановые зеркала, каменные и костяные коробочки с румянами, белилами и прочими косметическими средствами, лопаточки для их нанесения на лицо, браслеты ручные и ножные; в мужские — орудия труда, оружие, пряжки, и как знак власти, в особо знатные могилы, — булаву, «жезл вождя».

Полы и уступы-скамьи были покрыты плетеными циновками, выделанными шкурами. Русы-индоевропейцы весьма основательно заботились о своём быте. В отличие от окружавших их полудиких племен, они могли себе это позволить. Вместе с тем подобная планировка — дом к дому — не давала возможности чужакам-грабителям проникнуть в город. Само городище было одной большой крепостью, внешние стены которой были наиболее прочными и толстыми.

Русы Чатала умело пользовались луками. По сигналу тревоги тысячи лучников поднимались на крыши, перемещались к крайним домам и сверху осыпали чужаков градом стрел. Городище было неприступным. И в нём, в отличие от большинства других городищ русов Ближнего Востока, не сохранилось следов погромов. Дикарей-погромщиков не допускали внутрь. Русы Чатала искусно владели пращей и копьями. По оставшейся настенной росписи, изображающей согласованные боевые действия, по множеству выявленных наконечников боевых стрел, копий, каменных и глиняных шаров для пращи, боевых топориков, булавы мы можем судить о высокой степени военной организации русов центральной Анатолии.

У русов Чатала существовало чёткое социальное раслоение на вождей-князей, жрецов-волхвов, воинов-дружинников и земледельцев. То есть внутри общества имелось присущее индоевропейцам «кастовое» деление*. Вместе с тем каждый земледelec был воином большой дружины, ополчения. А профессиональные воины, ближнее окружение князя, не чурались работы

* См.: Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

на земле (традиции, дожившие до нашего времени в казачестве — воин-земледелец).

Воины, по тем временам, были основательно вооружены. Под полами жилищ были найдены целые клады из множества обсидиановых наконечников стрел, копий, дротиков. Обсидиановые боевые ножи были не только серьезным оружием, но и произведениями искусства. Их рукояти выделялись с особым старанием.

Обсидиан был серьезным источником доходов русов Чатала. Неподалеку от городища находилось целое месторождение обсидиана — следствие вулканической деятельности Кара Дага и Хасан Дага. Жители городища поставляли обсидиан в Палестину, Сурию-Русию, в Двуречье, на острова Средиземноморья. Тесный торгово-обменный и культурный контакт практически со всеми родами русов-индоевропейцев Ближнего Востока был и экономически выгоден обитателям Чатал-уюка. Процветание городища обеспечивали интенсивное земледелие и экспорт обсидиана. Как и в иных городищах, уже описанных нами, а может быть, и в значительно большей степени у русов Чатала, складывались и закреплялись торговые, купеческие навыки.

Собственно, мы должны себе чётко представлять — в период с 12 по 2 тысячелетия до н.э. вся торговля, весь торговый обмен и всё сопутствующее им полностью находились в руках русов-индоевропейцев. Русы были монополистами-первопроходцами не только в области строительства, архитектуры, земледелия и скотоводства, прикладных ремесел, воинских искусств, технологических новшеств, но и в самой широкой торговле. Огромные пространства, отсутствие транспорта и сети дорог не являлись препятствиями для них. Русы перемещались, путешествовали, ходили, ездили и плавали по всей тогдашней Ойкумене, по всему населенному миру.

И всё-таки базой всему, основой основ оставалось развитое и налаженное земледелие. Регулярно собираемые урожаи давали возможность делать основательные запасы на будущее, что высвобождало время, необходимое для всех прочих занятий. Русы Чатала были чрезвычайно умелыми хозяйственниками-землеробами и осёдлыми скотоводами. Они имели всё необходимое для нормальной плодотворной жизни: зерно, горох, вику, мясо, птицу, фрукты, овощи, виноград (судя по огромному количеству виноградных косточек, он употреблялся в колоссальном количестве), растительное масло, ячменное пиво. В Чатал-

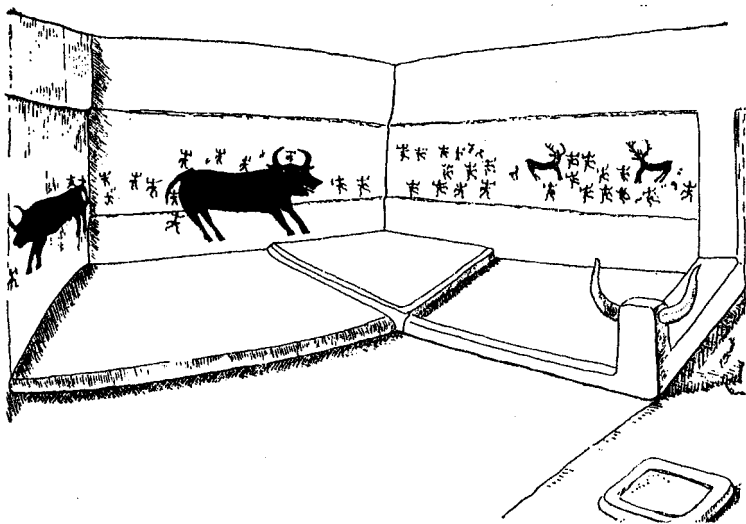
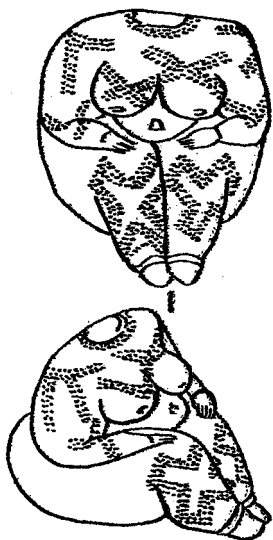
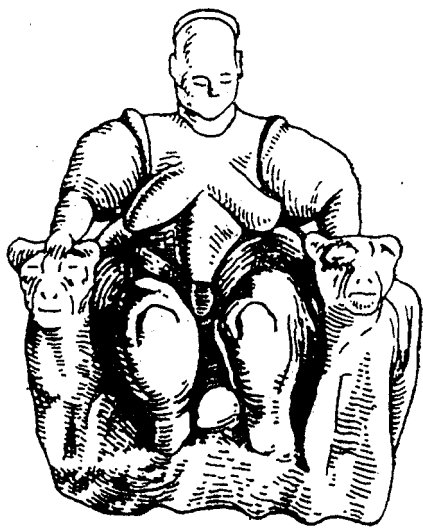
уюке культивировалось 22 вида полезных растений. А в домах — впервые в истории человечества — появились горшки с декоративными домашними растениями-цветами. В загонах содержались быки, коровы, овцы, бараны, свиньи, гуси, куры...

Но в сельском хозяйстве русы Чатал-уюка имели и особые заслуги. Они были первыми в мире ирригаторами — их поля орошались продуманной системой каналов. Для эпохи неолита это было блестящим достижением. Пожалуй, не меньшим, чем первые в мире дороги русов-хирокийтийцев. И хотя принято говорить, что «цивилизация началась в Шумере» (избитая фраза учебников и энциклопедий, мы добавим «в Шумере русов-индоевропейцев»), фактически и однозначно цивилизация началась в Иерихоне и Чатал-уюке за много тысячелетий до Шумера. И основателями земной цивилизации были всё те же русы, предки шумеров в 180—140-х поколениях.

Жители городища не избегали возможности поохотиться. Фрески Чатала изображают охоту на оленя, дикого буйвола (зубра), кабана, волков, леопарда (два последних не ради мяса, волк и леопард-рысь — священные животные русов). Особенно леопард, фигурирующий во множестве сцен, на фресках, в изображениях мужчин и женщин, и даже частью их одежд — леопардовые шкуры-накидки были явным признаком знатности.

На оленей русы охотились в сопровождении собак. Они не просто приручали их, они умели обучать, дрессировать четвероногих помощников. Не были чужды русы Чатала и рыболовству. Но оно занимало второстепенные места.

Русы Чатала, как и все прочие представители Хомо сапиенс планеты, ещё не перешли в «бронзовый век». Но они в совершенстве владели техникой обработки камня. Из диорита делали великолепные булавы, топоры, тёсла и украшения. Ритуальные кинжалы вытёсывали из обсидиана и привозного кремня. Бусы, браслеты, пряжки, подвески, прочие украшения и мелкую пластику (фигурки людей, животных) вырезали из мрамора, алебаstra, известняка, кальцита, нефрита, яшмы, синего и зеленого апатита и многих пород поделочного камня. Из полированного обсидиана изготавливались прекрасные зеркала. Найдены бусы и украшения из меди, свинца и железа, но это были, как считается, самородные металлы, использовавшиеся в сыром виде. Из них делались также гремящие подвески на женские головные уборы, множество мелких медных и свинцовых

Чатал-уюк. 6 тыс. до н.э. Лада-Рода с леопардами-рысями.
 Фигурка Лады покрыта обрешечным крестовым узором.
 Святилище Волоса-Велеса-Вола (Вала, Бала, Баала и т.д.).
 Русы Ближнего Востока и Евразии чтили Волоса,
 земную ипостась незримого Рода, как подателя и умножителя благ

трубочек, шариков-бусинок нашивалось на подола платьев или юбок. Русы Чатала были на пороге открытия металлургии.

Хотя некоторые исследователи считают, что основателями металлургии были именно жители Чатал-уюка. По окраинам городища найдены отвалы отработанных медных руд, кусочки шлака, в мастерских имелись печи, весьма пригодные для выплавки металлов. Но точных доказательств — кузнечных орудий и сложных медных или иных металлических изделий в Чатал-уюке пока не нашли (96% городища не раскопаны).

Их каменные, деревянные, роговые, костяные и плетёные сосуды по красоте, изяществу и совершенству форм далеко превосходили первые керамические изделия. На сосуды из керамики наносились декоративно-ритуальные красные полосы — красные обережные круги русов. Посуда, отмеченная красным кругом-полосой, считалась «своей, чистой», защищенной от воздействия нечистой силы от недоброго влияния чужих.

Русы Чатала были отменными ткачами. Из стриженной шерсти они пряли пряжу и ткали шерстяные ткани высокого качества.

Найдено множество резных костяных ложек. Это знак того, что русы Чатала варили пищу — жидкую пищу в котлах, горшках и т.д. Ложки — характернейший признак развитых земледельческих культур. Собиратели и охотники употребляли в лучшем случае жаренную на углях или на костре пищу. Они обходились без «столовых приборов».

На незначительном участке всего раскопа (4% городища) было обнаружено 40 храмов-святилищ. Каждое святилище состояло из четырех комнат прямоугольной формы. Святилища окружали по три-четыре обычных дома. То есть мы можем предположить, что каждая большая семья из двенадцати-двадцати человек имела свой домашний храм.

Стены святилищ были выкрашены белой краской, по которой в центральной части наносилась красная панель — «красный (красивый) угол». Над красной панелью, как правило, висели вылепленные из глины бычьи головы с натуральными бычьими рогами. Во многих храмах рогами украшались каменные столбы и кубы, стоящие и под стенами. Бычья голова, как ипостась мужского начала единого бога Рода, в его слепом животном проявлении, встречается в Чатал-уюке повсюду. Здесь мы впервые на Ближнем Востоке встречаем новое толкование куль-

та божества подземных богатств и природной силы Велеса — теперь это не пещерный медведь, а бык. В дальнейшем палеолитический медведь-Велес и бык-Велес сольются в один чрезвычайно сложный и глубокий образ. Но на данном этапе олицетворение Рода — Велес, в его бычьем проявлении. Бычьи головы, найденные в Чатал-уюке, имеют самые разные размеры: от огромных до миниатюрных, от чисто символических абстрактных кубов с рогами до реалистических фигурок или композиций — богиня-мать, рожаящая бычью голову. Мифологическая картина: сама Мать-Природа, Мать-Сыра-Земля, Мать Всего Сущего, Все-Рожаница, Мать-Лада порождает ипостаси Единого Бога Рода.

В корзинах под бычьими головами были найдены человеческие черепа. Давний культ русов-индоевропейцев времен Шанидара и Иерихона-Ярихо свято хранился русами Чатала. Черепа «своих» покойников оберегали дом, семью, город, народ. Но они лежали под бычьими головами — загробным миром правил Велес, мёртвые принадлежали ему и никто не имел права безнаказанно отнять их у Велеса. Загробный мир, мир смерти, охраняя «своих» живых, властно входил в быт горожан Чатала, в быт русов Малой Азии.

Культ «мёртвой головы» зафиксирован и на стенных росписях в изображении человека, несущего голову доброго предка, оберегающего её от злобных, налетающих на него грифов. Грифы олицетворяют собой недобрые силы загробного мира, в отличие от Велеса, покровителя усопших. Им приносятся жертвоприношения-задабривания — это также нам известно из настенных фресок. Но грифы не боги, от них просто откупаются, как от неизбежного зла, с ними мирятся, но их не любят — это демоны зла.

На стенах святилищ помимо объемных бычьих голов были обнаружены рельефные изображения всё той же бычьей головы, животных: быков, коров, оленей, козлов, медведей, леопардов, а также многочисленные женские фигуры с раскинутыми руками и ногами, антропоморфные части тел, женские груди, вылепленные из глины. Цветные расписные рельефы и настенная живопись Чатала поражали воображение, такого богатства красок, сцен, сюжетов до этого городища ещё не обнаруживали нигде. Под слоем глины в таких барельефах находили пучки соломы, части черепов животных, костей. Поверху релье-

фы тщательно и умело раскрашивались. Часто бычьи рога крепились рядом с женской грудью — в сочетании мужского и женского начал.

Стены, свободные от рельефов, заполнялись рисунками-фресками, изображающими сцены охоты и магические символы — кресты. Да, типичные, свойственные суперэтносу русов ещё с древнейших времен ритуальные обережные кресты, затворяющие путь всему нечистому, злему и опасному в дома и души русов.

Кроме настенных обережных крестов обнаружены кресты-печати. Их вырезали из камня для того, чтобы наносить потом оттиски на мягкие материалы. Печати имеют форму четырехконечных и восьмиконечных крестов — типичных для русов ещё с бореальной эпохи. Подобными печатями делались оттиски и с использованием красной охры. У нас есть все основания говорить, что и печатное дело в его начальной фазе было изобретено русами Чатал-уюка.

Красный («русский») цвет, как мы знаем, в традициях русов-индоевропейцев неслучаен. Это цвет русов. И потому на всех стенных росписях-фресках мужчины-русы изображены красным цветом (их торсы). Здесь мы видим полное лингвистическое (этимологическое) и смысловое соответствие: «русы» = «красные, красивые, хорошие, светлые, свои». Сохранение этнокультурных традиций русами-индоевропейцами на протяжении десятков тысячелетий просто поразительно!

В одном из домов Чатал-уюка найдена фреска, изображающая местное плоскогорье и два вулкана, две горы, возвышающиеся над ними (в отдалении). Эта фреска-рисунок чрезвычайно схематична. Очевидно, что она имела чисто прикладное назначение. Если это так, то мы можем сказать — это первая в мире карта. В Чатале жили первые в мире картографы.

Русы Чатал-уюка ещё не имели письменности. Они не оставили нам хроник-летописей и иных письменных источников о своём народе. Но по всей совокупности элементов их магически-изобразительной культуры, ритуальным и бытовым традициям, археологическим артефактам, антропологическим и этнографическим данным мы можем их отнести только к русам-индоевропейцам Ближнего Востока.

Русы Чатала были неотъемлемой составной частью этно-культурно-языкового ядра суперэтноса русов-индоевропейцев.

Дж.Мелларт, проводивший раскопки в городище русов, даже предложил считать данное место в Анатолии прародиной ариев. К сожалению, английский исследователь не обладал всей совокупностью данных по Ближнему Востоку, чтобы сделать окончательные верные выводы. Но он был близок к истине. Если рассматривать весь Ближний Восток как прародину индоевропейцев, Дж.Мелларт прав — Анатолия была частью этой прародины. Но мы уже знаем, что исходным регионом, сердцем первичной прародины ариев-яриев была Сурия-Русия-Палестина: долины

Знаменитая Богиня-Мать с леопардами из Чатал-уюка, Анатолия. 7 тыс. до н.э. Здесь Лада-Рода изображена восседающей на троне — это архаический образ Великой Охотницы, воплотившийся позже в Роду-Артемиду. Чатал-уюк — один из древнейших городов-государств русов Анатолии

Иордана-Яридона, Кармельские хребты. В рамках первичной прародины индоевропейцев Чатал-уюк вторичен. И тем не менее его роль в Истории Русов чрезвычайно значима.

В домах русов-индоевропейцев Чатал-уюка найдено множество глиняных фигурок людей и животных в самых разнообразных позах и видах. Это типичная бытовая мелкая пластика, украшавшая жилища, и игрушки. Они отображали повседневное, привычное — мать, отца, бычка, собаку, поросенка, козлика... В храмах-святилищах, и нигде снаружи, были найдены фигуры другого рода — в основном изображения богини-матери, Рожаницы Лады.

И снова мы здесь встречаемся со знакомым образом. Мы вновь видим каменное или керамическое изображение полной женщины с большими грудями и широкими бедрами. Мы видим преемственность, идущую от русов-кроманьонцев через русов-бореалов к русам-индоевропейцам. Всё тот же культ Матери Лады, Рожаницы. Культ, которому в 7-м тысячелетии до н.э., во времена русов Чатал-уюка, было уже тридцать тысячелетий!

Индоевропейцы эпохи керамического неолита изображают Мать Ладу как в каноническом, привычном виде, так и более величественно — сидящей на скамье-троне и опирающейся на двух леопардов-рысей, охраняющих её. Великую Рожаницу оберегают покровители самого рода русов — рыси. Подобные фигурки мы встречаем и в упоминавшемся нами Хачиларе (Хашилар, Хаджилар). Но обо всём в свою очередь.

Леопард постоянно присутствует рядом с женским образом богини-матери. Он или стоит за спиной у неё, или богиня опирается на него. Есть каменные и глиняные фигурки, где полногрудая и широкобедрая женщина держит маленького леопарда на груди. Высказывались предположения, что богиня-мать не только олицетворение Все-Рожаницы, но и древний, ещё палеолитический образ охотницы, добывающей мясо-пищу для рода* (прообраз Артемиды-Роды; в самом теониме «Артемис» заключено индоевропейское «харде» — «род». — *прим. автора*). В таком случае присутствие хищника, выполняющего волю богини-охотницы, богини-матери закономерно. Это предположение неполное, но верное. Надо только добавить, что сама Лада (как

* Е.В. Антонова. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.

и Рода-Артемиды, младшая ипостась Лады) не есть охотница как таковая. Она владычица, повелительница, она повелевает «охотниками» — в данном случае леопардами-рысями («светлыми, красными, своими»). И отсюда следует вывод: Лада повелевала людьми, охотниками рода, представляющими и видящими себя леопардами (типичное мировоззрение предшествующей эпохи проторусов и прарусов). То есть в образе Матери Лады с леопардами-рысями мы видим свято хранимый потомственными русами-земледельцами сакральный образ палеолитических времён, образ, созданный их пращурами-охотниками. Великая Рожаница Всего Сущего и Мать-Повелительница охотников рода — женская ипостась самого неизреченного и незримого Рода.

На одном из рельефов два леопарда-рыси стоят мордами друг к другу. Богини Лады нет. Но рыси две, как и в случае с сидящей на троне Ладой. Надо думать, что сами рыси не случайный элемент в мифологии русов Чатал-уюка. Слова «рысь» и «рус» имеют одну корневую основу «рс-», о которой мы говорили весьма подробно.

В святилищах и рядом с ними были обнаружены также фигурки, изображающие мужчину в леопардовой шкуре, борода того могучего старика, сидящего верхом на быке, и молодого человека, положившего руки на колени. В научной печати эту троицу принято считать божками-идолами или даже возрастными изображениями одного божества. Никаких оснований утверждать подобное нет. Можно лишь предположить, что троица является тремя ипостасями Рода. Но мы этого со всей ответственностью утверждать не можем.

Более или менее определённо можно говорить только о старце, сидящем на быке и практически слившемся с ним, нераздельным. Тут мы видим не наездника, а верховное божество, самого Рода, переходящего в свою нижнюю ипостась и одновременно попирающего её — Велеса. Но при этом мы должны опять вспомнить, что практически всё, что касалось Рода у русов-индоевропейцев, было табуизировано. Род, в отличие от вполне реальной и земной Матери Лады, Рожаницы, был незрим. Присутствуя во всём своим духом, он сам не имел канонизированного образа-облика. Так что все эти изображения можно рассматривать только как неканонические, то есть не имеющие узаконенной волхвами-жрецами сакральности.

Вызывают интерес двойные фигурки близнецного типа. Видеть в них просто обнимающихся людей, как это делает Дж.Мелларт, ошибочно*. Близнецный миф — характернейший мотив индоевропейской мифологии. Мы не можем его игнорировать, имея столь наглядные подтверждения. Даже то изображение, которое Мелларт определяет как «мать с ребенком», есть скульптурное изображение Рожаницы и младшей Рожаницы — индоевропейского мотива с палеолитических времен. И то, что младшая Рожаница вдвое меньше Старшей, вовсе не означает, что здесь изображен ребёнок. Младшие, подчиненные, находящиеся ниже на иерархической лестнице, всегда в древности изображались карликами в отношении старших и более знатных (тому примеры бесчисленные изображения гигантских фараонов или ассирийских царей и рядом крошечных их слуг, сановников, противников). Такую деталь археолог Дж. Мелларт просто не мог не знать. И тем не менее...

Напоследок скажем, что в Чатал-уюке были найдены фигурки двухголовых идолов. Эти находки для нас чрезвычайно важны. Даже официальная академическая наука, чьи схемы воздвигнуты на германороманофильском фундаменте и чрезвычайно скептически относящаяся ко всему славяно-русскому, признает — двуглавость и многоглавость мифологических персонажей есть исключительная и характернейшая особенность славянской мифологии, славянского сакрально-теистического мировоззрения. Мы лишь напомним, что славяне есть прямые потомки русов, основной ствол этнодрева развивающегося во времени суперэтнуса.

Чатал-уюк для своего времени был крупным городом-государством. Развитым, богатым и просвещенным государством 7-го тысячелетия до н.э., той эпохи, когда в долинах Нила бродили дикие стада собирателей, которым ещё только предстояло спустя тысячелетия породить первых предков семито-хамитских этносов, когда в степях Аравии вымирали последние представители Хомо неандерталенсис, а их потомки, получившие жизненный заряд от смеси с кроманьонцами, лишь начинали овладевать азами первобытной речи. Чатал-уюк был могучим градом, созданным трудом и гением русов-индоевропейцев. И, наверняка, не единственным. Напоминаем, что подавляющее большинство холмов-теллей Ближнего Востока до сих пор не раскрыты. Они пока хранят свои тайны.

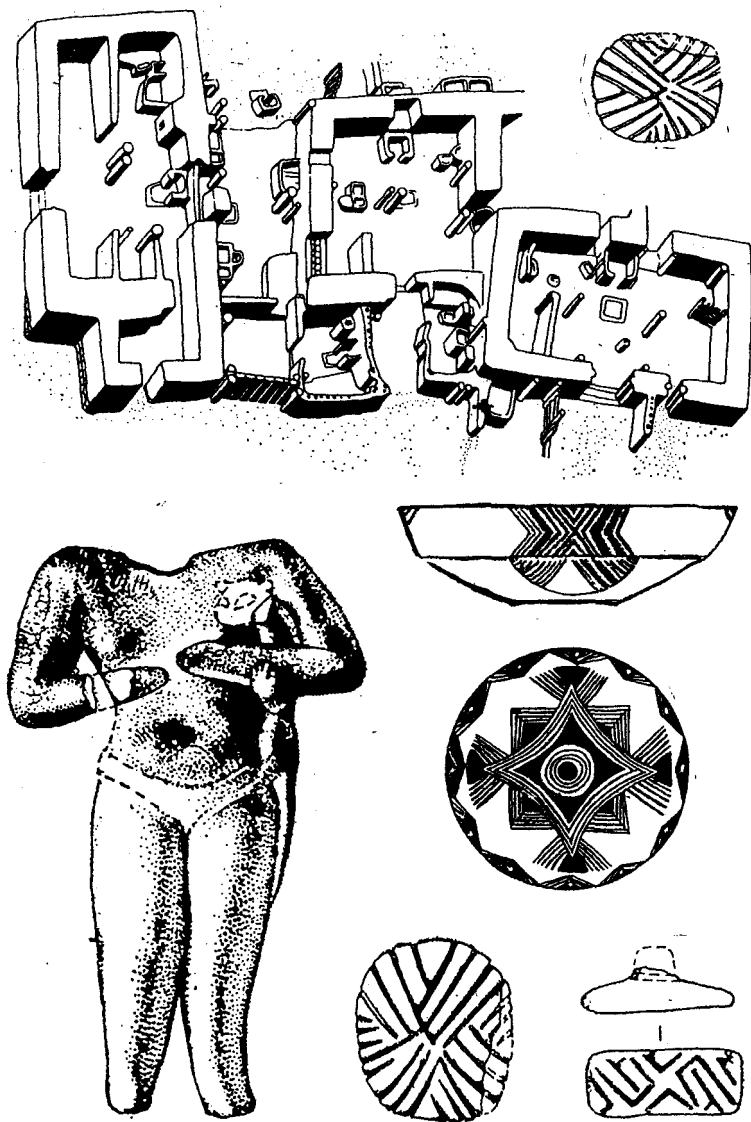
* Дж.Мелларт. Указ. соч., с.91.

Хачилар — малоазиатский форпост русов

Принято считать, что Хачилар (в англ. научной литературе «Хаджилар», во франц. работах — «Хасилар») керамического периода был прямым наследником Чатал-уюка. В Хачиларе, где было раскопано всего 9 больших прямоугольных домов, мы видим ту же традицию погребения покойников (с повторным перезахоронением), те же характерные уступы-лежанки в домах, белые стены и «красные углы», практически тот же погребальный инвентарь, те же или почти те же многочисленные фигурки Матери Лады с леопардами и без таковых, сходные крестообразные орнаменты и превосходно выписанные на глиняной посуде отдельные большие обречные кресты, характерные для русов-индоевропейцев, те же свастичные узоры на чашах... и всё же мы не можем считать Хачилар таким же городом-государством, как Чатал-уюк.

Дома в Хачиларе стояли довольно-таки свободно, не образуя массивной крепостной стены. Но сами стены были метровой толщины и опирались на каменный фундамент. Они были сложены из квадратного кирпича-сырца. А вот второй этаж делался из бревен и напоминал собой деревянную избу, поставленную на одноэтажный глиняный дом. То есть в Хачиларе 6 тыс. до н.э. мы сталкиваемся с достаточно сложными архитектурными сооружениями. Можно добавить, что и на втором этаже, в «избе», имелся свой очаг. И кроме того, к дому пристраивалось кухонное помещение. Сами помещения разгораживались внутренними деревянными переборками. Настилались полы, делались пороги и лестницы. В стенах домов имелись ниши-полки для посуды и утвари. Возле домов имелись открытые дворы. И в части дворов круглые колодцы. Иными словами, в Хачиларе мы имеем дело с усадьбами.

Керамика Хачилара окрашивается в красный цвет или имеет красные декоративные полосы. Многие ритуальные керамические сосуды делаются (и это новшество) в форме домашних и диких животных: коровы, лани, быка, овцы, свиньи (животное индоевропейцев). Более того, в Хачиларе появляется и закрепляется традиция изготовления так называемых лицевых сосудов, которая станет со временем характерной чертой культуры

Городище русов Хачилар. Малая Азия. 6 тыс. до н.э.
 План застройки усадеб. Лада-Рода с рысью-леопардом. Посуда и
 печати с традиционным для русов крестовым узором-орнаментом.
 Хачилар — мост русов на Балканы

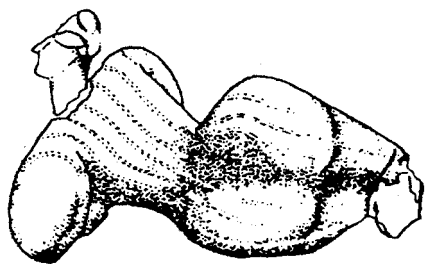
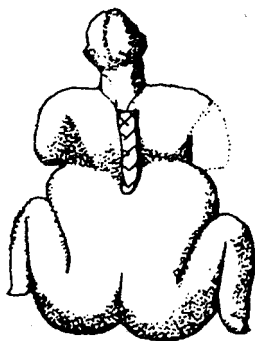
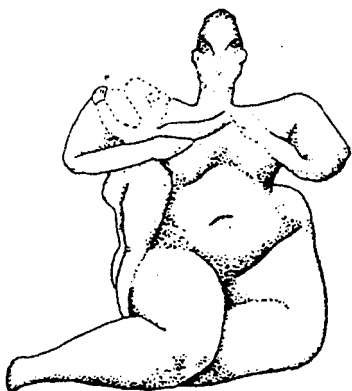
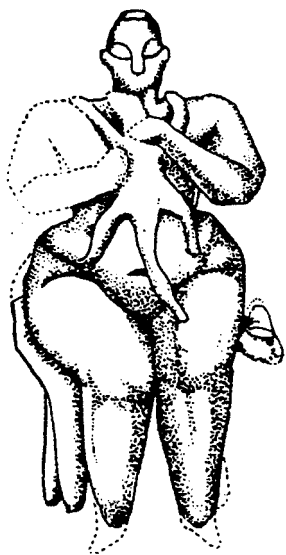
русов-индоевропейцев. Изготавливаются кувшины, вазы, имеющие форму человеческого тела или человеческой головы с чётко вылепленным или прорисованным лицом (эта традиция, чрезвычайно глубокая и прочная, в дальнейшем будет внесена русами-индоевропейцами в египетскую культуру в виде ритуальных лицевых сосудов и саркофагов, она будет внедрена ими во множество культур Азии и, разумеется, естественно перейдет к последующим родам русов-индоевропейцев, таких как филистимляне, микенцы, кельты и др.)

Вполне возможно, что сама традиция лицевых сосудов русов имеет более древние корни, что она имела место и во времена Иерихона и ранее. Но лишь в Хачиларе мы впервые сталкиваемся со столь обширными и многообразными её проявлениями. И, главное, на примере Хачилара мы получаем возможность твердого знания — где были истоки художественно-изобразительной и ритуально-магической культур многих древних цивилизаций Востока: египетской, ханаанской, ассирийской, парфянской и т.д.

Необычайно интересен традиционный и одновременно творчески развитый геометрический стиль декора глиняных сосудов Хачилара. Типический стиль русов-индоевропейцев. В сочетании с черной монохромной керамикой, красной росписью по кремовому фону, белой по красному фону этот стиль, сама техника декора дают нам ответ на вопрос, где были истоки художественных традиций более поздних культур Анатолии, архаической и классической культур Греции и Балкан.

Через Хачилар и ему подобные форпосты в Европу шли первые ближневосточные русы-индоевропейцы. Связь неолитических поселений Греции с Хачиларом и Чатал-уюком очевидна: фессалийская керамика 6 тыс. до н.э., пряжки, крючки, застёжки и пр. утварь имеют прямые малоазийские и, шире, ближневосточные индоевропейские корни.

К 5500—5400 гг. до н.э. русы Хачилара проникают на острова Эгейского моря Хиос, Скирос и др. Там обнаруживается типичная хачиларская керамика, мелкая пластика. В то же время их след обнаруживается в Македонии и на землях будущей Болгарии. Это поселения в Неа Никомедии, Слатине, Кремиковцах, Старчево, Вршнике и др. Особенно интересны принесённые туда русами-индоевропейцами фигурки Матери Лады, красно-белая расписная керамика и крестообразные печати.

*Лады (Роды) городища русов Хачилар. 6 тыс. до н.э.
Появляется и закрепляется мотив рыси-леопарда. Тотемный зверь
русов воспринимается как ребенок Лады-Роды, вскормленный её
молоком, то есть как «рус» — «светлый», «свой»*

На востоке русы добираются до Далмы (на территории нынешнего Азербайджана), оседают на берегах Каспия. Первые выселки индоевропейцев перебираются в Северное Причерноморье. Здесь мы напоминаем, речь идёт исключительно о русах-индоевропейцах. Русы-бореалы проделали данный путь на тысячелетия раньше и плотно заселили практически всю Евразию, образуя четыре этнокультурно-языковых ядра суперэтноса, о чём говорилось выше.

Русы-индоевропейцы, жившие в Шейтуне (недалеко от Ашхабада), были земледельцами, разводили крупный и мелкий рогатый скот, пользовались микролитическими орудиями труда. Они строили прямоугольные дома-усадебьы, красили стены в белый и красный цвет, пользовались керамикой с красным орнаментом. Все прочие признаки русов Шейтуна также свидетельствуют, что они пришли сюда с Ближнего Востока.

В 6 тыс. до н.э. русы-индоевропейцы Ближнего Востока через Малую Азию перебираются на Крит. Там русы располагаются весьма основательно, сохраняя основные признаки суперэтноса и приобретая свои отличительные черты. Основы блистательной минойской цивилизации Крита закладываются русами фундаментально и неторопливо именно в данную эпоху. Для 6—5 тыс. до н.э. мы ещё не располагаем данными о присутствии на Крите негроидных предэтносов, возможно, они появляются позже самостоятельно, возможно, завозятся индоевропейцами в качестве рабочей силы. Непосредственно же в период керамического неолита русы Крита, Кипра и некоторых других островов живут характерными поселениями, обрабатывая землю и накапливая средства и возможности для очередного качественного перехода.

Ближневосточное этнокультурно-языковое ядро суперэтноса, накопившее значительный этноэнергетический пассионарный потенциал, делает выбросы во внешнюю среду — в Европу, Северную Африку, Азию. Однако центр суперэтноса по-прежнему остается на землях Сирии-Русии и даже постепенно, вслед за отступающими водами перемещается в благодатную и плодородную Месопотамию.

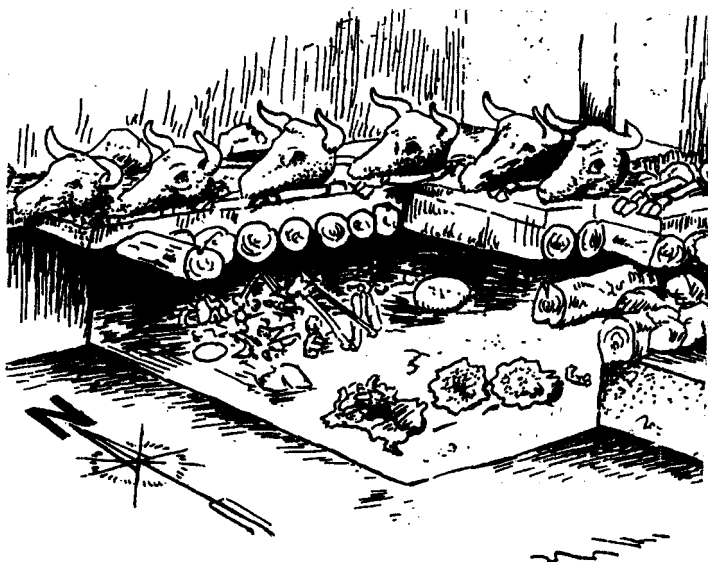
Хачилар, образно выражаясь, был не только выселком из ядра первичной ближневосточной прародины русов-индоевропейцев. Он был одним из мостов, перекинутых из Сирии-Русии-Палестины, на запад, мостов, по которым культура и

цивилизация русов-индоевропейцев, вместе с ними самими, носителями данной культуры, проникали в центральное Средиземноморье, в Южную Европу с тем, чтобы со временем заложить основы античных «классических» цивилизаций древности. Что касается Египта, проникновение в него русов-индоевропейцев осуществлялось как через «малоазийский мост», так и через Синайский полуостров и прибрежные средиземноморские воды — шло постепенное и не везде равномерное слияние пришлых русов-индоевропейцев и русов-бореалов Ком-Омбо и других поселений. Оно проходило на фоне продолжающегося генезиса окрестных семито-хамитских предетносов. Но обо всём этом речь пойдёт выше. Мы упомянули о цепи последующих метаисторических событий к слову — местонахождение Хачилара, в двухстах километрах западнее Чатал-ука, обязывало нас сделать данное отступление, подчёркивая важность поселений, подобных Хачилару. Таковых было достаточно много.

Хачилар располагал всем комплексом предметов, бытовой утвари, украшений, орудий труда и т.п., что и Чатал-ука. Нет нужды напоминать, что теснейшие торгово-обменные и культурные связи русов-индоевропейцев той эпохи были постоянны и непрерывны. И несмотря на то что русы, как мы убедились, жили отдельными поселениями и городами-государствами, археологические данные нам позволяют утверждать с полным основанием — в 9—5 тысячелетиях до н.э. на Ближнем Востоке существовала единая русо-индоевропейская цивилизация. В свете имеющихся научных данных это бесспорный факт.

Русы и гибридные русы Малой Азии. Княжество Алаша-Олешье и протохетты

В Малой Азии рассматриваемой эпохи нет великих цивилизаций, подобных Шумеру и Египту, нет крупных государств-империй, письменность находится в зачаточном состоянии (по имеющимся данным, а они далеко не полны, так как ни одно из городищ Малой Азии не раскопано более чем на тридцать процентов), подавляющее большинство её населения не пользуется письменностью. Зато блестяще развиты ремёсла, в том числе

Святылище Вола-Велеса в городе русов-протохеттов Олешье (Алача, Аладжа-уюк). Сер. 3 тыс. до н.э. Аналогично святилищам русов Чатал-уюка, Египта, Сирии-Русии-Палестины.

Внизу. Схема формирования родов русов-протохеттов.

Русы Анатолии (Олешья-Аладжи-уюка и др.), хранящие все традиции суперэтноса русов и перенявшие от русов Кавказа и Северного Причерноморья навыки строения городищ-крепостей, дружинно-княжеский культ, «воинственность». 4-3 т. до н.э.

отдельные роды
-выселки русов
Северного При-
черноморья, За-
гроса, Балкан...

Русы-автохтоны
Анатолии и за-
падной Сирии-
Палестины
6-4 тыс. до н.э.

Русы Кавказа:
майкопская,
куро-аракская
и др. культуры,
арменоиды.

металлургия, обработка камня и металла. Основой жизни остаётся земледелие. Но в отличие от Египта и Шумера урожаи незначительны. Накопить большие запасы зерна не удаётся. Следовательно, и о создании крупных царств-княжеств не может идти речи. Но имеющиеся малые запасы, по традиции суперэтнуса русов, содержатся в хранилищах при храмах и используются по решению волхвов-жрецов.

Отдельные роды и общины переходят от земледелия к скотоводству. Но это, как правило, ведёт их деградации или ставит «на тропу войны».

По всему огромному полуострову разбросаны десятки и сотни городков-поселений и городов-княжеств, которые ведут между собой постоянные войны, мелкие и крупные, но, судя по многослойным остаткам пожарищ, бесконечные. Сами города в основном невелики — по 2—3 гектара площадью. За исключением некоторых крупных городищ, типа того, что было рядом с современным Бейджесултаном и занимало площадь в 24 гектара. Мы не знаем исторического названия этого города-княжества. И, к сожалению, в ближайшие десятилетия не узнаем, потому что все археологические работы в местах, где обнаруживают следы индоевропейских народов, сворачивают. Нынешняя господствующая «библейская» школа археологии и истории занята поиском иных этносов и их «цивилизаций». Мы признаем, что это важное и нужное дело. Но оно не должно влиять на развитие индоевропеистики.

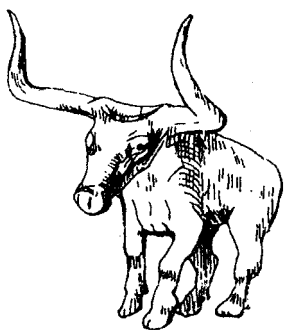
К огромному сожалению для «библеистов», на полуострове не обнаружено следов протосемитов и семитов. И потому мы вынуждены признать, что упомянутые войны (точнее, столкновения-стычки, слово «война» не совсем подходит для незначительных конфликтов) вели между собой сами русы, гибридные русы Анатолии и русы-индоевропейцы, русы-кавказоиды майкопской и закавказской куро-аракской культуры*, которые приходили с Кавказа не только в Сурию-Русию (о чём мы писали выше), но и в Малую Азию, приходили выселками на протяжении, как минимум, двух тысячелетий.

* «...на территории куро-аракской культуры был очаг протоиндоевропейского языка». ИДВ, Ч.2. М., 1988, с.38. Мы признательны «библеистам», что и они иногда признают факты, хотя признают со множеством оговорок.

В Малой Азии русы-индоевропейцы подвергались ассимиляции в значительно меньшей степени, чем русы Сурии-Русии-Палестины, Двуречья и Египта. На полуостров помимо кавказских выселков приходили и выселки русов-индоевропейцев с Балкан, из Северного Причерноморья, из Сурии-Русии. Они имели свои характерные признаки, но они были такими же представителями суперэтнуса, как и анатолийские русы. Кто ещё мог влиять на ассимиляционные процессы? Выходцы с близлежащих Кикладских островов, вовлечённые куро-аракцами в процесс переселений кавказоиды (с малой примесью прежних бореальных русов), реликтовые гибридные предэтноты, оставшиеся от изначальных смешений проторусов и русов-бореалов с архантропами Анатолии. Вся совокупность перечисленного выше этноэлемента была невелика и не могла существенно изменить русов Малой Азии. В основном они сохраняли основные признаки суперэтнуса: светлые волосиные и кожные покровы, светлые глаза, первоязык (чаще в диалектах), традиции и культуру.

Культура русов западных областей полуострова и центральных была весьма схожа. На востоке она имеет признаки сурийской и месопотамской культур. В основе всего, повторимся, осёдлое земледелие. Города всегда в центре или рядом с сельскохозяйственными угодьями. Как старые, знакомые нам городища типа Хачилара (т.1 «ИР»), так и новые Бейджесултан, Кумтепе, Троя (Гисарлык), Демирчи-уюк, Караташ, Ертан (Иортан) на западе, островные Терми, Полиохни, Алишар, Алача (Алаша) -уюк (англиз. Аладжа-хуюк) в центральной Анатолии, Махматлар, Хороз-тепе на северо-востоке, Мерсин на юго-востоке и т.д. Здесь необходимо напомнить, что некоторые перечисленные топонимы принесли с собой на полуостров турки, принесли сравнительно недавно, и большинство читателей, даже профессионалов, иногда невольно попадают под гипноз этой «восточной» турецкой топонимики. Турецкие названия появились на карте в 15—16 вв. н.э., им всего 400—500 лет. А до того Малая Азия тысячелетия имела индоевропейскую топонимику. Каждый город, селение, река, гора, область и т.д. имели своё название на языке русов от первых земледельцев через хеттов до поздних славян Византии.

Малоазийские города русов 4—3 тыс. до н.э. были в основном небольшие, но хорошо укрепленные, с высокими толстыми сте-

Князь-воин со стягами и символами власти. Реконструкция по погребальному инвентарю из княжеского могильника в Алаше (Алача-Олешье, Аладжа-уюк). 3 тыс. до н.э. Русы-протохетты Анатолии.

Справа сверху: фигурка вола-быка из Майкопского княжеского кургана; справа внизу: из захоронения в Алаше. Историки-«библисты» упорно не замечают, что за тысячелетия до «прихода» «классических» хеттов-индоевропейцев в Анатолии и во всей Малой Азии жили протохетты-русы. Они и стали этноосновой Великой Хеттской империи; базовыми родами суперэтнуса, из которых в слиянии с русами Северного Причерноморья сформировался хеттский этнос

нами, башнями, воротами. Судя по находкам археологов, горожанам было что оберегать. Клады и погребения русов по всему полуострову содержат огромное количество всевозможных украшений, утвари, предметов роскоши, символов власти и богатства, они буквально забиты оружием, причем самым разнообразным — ножи, топоры, копья, булавы, кинжалы, короткие мечи, шлемы и т.д. — от простых до богато украшенных инкрустацией, резьбой, характерными индоевропейскими узорами... Всё это говорит не только о благосостоянии русов Малой Азии, но и о их воинственности, страсти к оружию, боевым «штандартам» и регалиям. На наш взгляд, такая гипертрофированная воинственность, прежде не слишком свойственная суперэтносу, привнесена именно горскими народностями, гибридными кавказскими русами и севернопричерноморскими, тоже достаточно воинственными полукочевыми русами, предтечами известных более поздних ариев-индоевропейцев Северного Причерноморья.

Мы уже писали о расселении индоевропейцев с первичной (ближневосточно-малоазийской) прародине в 12—6 тыс. до н.э. и о повторном расселении индоевропейцев уже из «вторичной» балкано-севернопричерноморской прародине в 8—2 тыс. до н.э.* Напомним только, что часть русов-индоевропейцев возвращалась на первичную прародину в Малую Азию двумя путями, огибая Черное море с запада и востока. По всей видимости, процесс этот был постоянным, как постоянными были и дороги, проторенные ещё проторусами и русами-бореалами.

Именно эти русы из Северного Причерноморья и стали сначала протохеттами первых волн миграций, а затем вкупе с куро-аракскими русами и частью автохтонных анатолийских русов — классическими хеттами-индоевропейцами, создавшими империю в Анатолии.

В данном томе наша задача рассмотреть дохеттскую Малую Азию. И мы при этом рассмотрении убеждаемся, что она не менее индоевропейская, чем при хеттах.

Теперь, после того как мы установили основной этнический состав населения полуострова, мы можем более подробно остановиться на наиболее важных городах русов — Алаше в центральной Анатолии и Трое в западной.

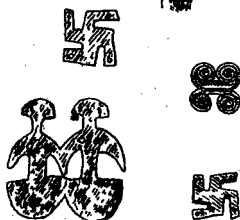
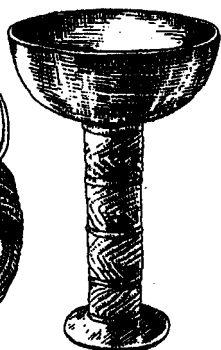
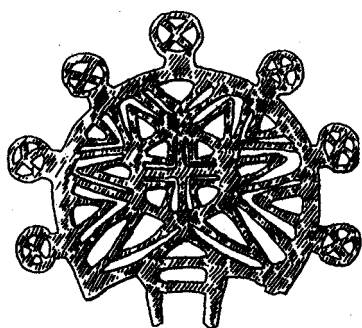
* Ю.Д. Петухов. Дорогами Богов. М.: Мысль, 1990; Метагалактика, 1998; Тайны древних русов. М.: Вече, 2000.

При этом не забывая, что вся большая циркумпонтийская зона была не конгломератом разрозненных и чуждых друг другу племён, а большим единым этномиром.

Олешье и кавказоидные русы

Сам топоним имеет индоевропейское происхождение. Он достаточно широко распространен. Тюркскую добавку «уюк» мы отбрасываем сразу. Английское «аладжа» есть искаженное от современного «алажа, алаша» (так произносят нынешние турки). Греки, в том числе и древние, произносили на свой манер «аласия». Близлежащий Кипр они так и называли — Аласия или Аласья. Поляне возле Киева и в устье Днепра имели свои Алаши-Аласьи, но произносили это название иначе — Олешье. Многое зависело от «окающих» и «акающих» диалектов языка русов. Мы не знаем «окали» или «акали» поселенцы, основавшие город в Центральной Анатолии, и потому можем называть его и Алаша, и Олешье — не ошибёмся, ибо лингвистически топоним один. Этимологи производят Олешье от слова «лес» = «олесье, полесье». Это и есть Олесье-Аласья-Аласия-Алаша. В 4—3 тыс. до н.э. в тех местах росли густые леса. Но возможен и вторичный вариант «аласья-олешье» от «олень, олешек». Олени с прямыми и ветвистыми рогами, антилопы, горные козлы в изобилии водились в Анатолии тех времен. Они часто изображались русами Алаши-Олешья и на керамике, и в камне, и, главное, в бронзе в виде впечатляющих наверший всевозможных символов княжеской власти: знамен, стягов, жезлов, вех, обозначающих место пребывания царя-князя. Здесь следует сказать, что терминология английских археологов «царь», «царские гробницы» не совсем верна, скорее можно говорить о князьях, княжествах и княжеских гробницах. Во всяком случае, изображение оленя на княжеских символах не могло быть случайным. Олень, видимо, был «тотемным» знаком князей Олешья-Алаши, как сокол был знаком-символом Рюрика. К тому же само слово «олень, олешек» происходит от «олесый, олеший», говоря нашим языком «лесной» (вспомним, что «леший» тоже означает «лесной, лесовик»).

Таким образом обе этимологии сходятся самым естественным образом. И мы имеем в итоге город русов Олешье-Алашу.

Вещи из захоронения князя русов в Олешье (Аладжа-уюк).
Внизу: схема формирования родов русов-пеласгов.

Русы Кавказа:
майкопская,
катакомбная
культуры

Русы-автохтоны
Троады и Запада
Малой Азии
6-4 тыс. до н.э.

Русы Эгейды,
Пелопоннеса,
роды с Балкан
и из Анатолии

Русы-пеласги-«беласки» = «белые», «властители».
Русы Эгейды-Троады, усвоившие дружинно-княжеский
культ, навыки строения крепостей, «воинственность»

А точнее, не город, а всё княжество, которое стояло в центрально-анатолийском полесье.

Кроме чисто княжеских родовых знаков, русы Олешья-Алаши чтили сакральную символику суперэтноса. Самыми распространенными символами, которые соседствовали и возвышались над оленями были кресты и свастики, ибо это были символы жизни и благополучия русов-индоевропейцев с древнейших времён. Кресты и свастики — будь то в обычном исполнении или в виде подвесок, в самом причудливом обрамлении лежали во всехкладах, раскопах и захоронениях.

Всего было раскопано тринадцать княжеских гробниц. Сверху над гробницами на плитах в определённом порядке, как в Чатал-уюке и как на гробнице египетской царицы Хер-Нейт в Саккаре (3000 г. до н.э.), лежали рогатые черепа волов-быков. В погребальных обрядах древних не было ничего случайного. Русы Олешья-Алаши, как и все русы, когда дело касалось проводов в «загробный мир», поклонялись Волу-Велесу, властителю «того света», то есть они как бы передавали усопшего во власть Велеса, признавали, что теперь его время и право распоряжаться умершим князем или простым оратаем. И как все русы, русы Олешья-Алаши клали в могилы утварь с обязательным красным цветом.

Князей хоронили под деревянными балдахинами, обитыми красной материей, с золотыми и серебряными обкладками. Сами могилы-гробницы князей ненамного превышали могилы рядовых жителей княжества. Но здесь особо соблюдался весь ритуал и было огромное количество украшений и оружия. Причем попадались даже железные кинжалы с золотыми рукоятями (принято считать, что жители Анатолии тогда не знали железа; скорее всего, это неверно, так как хетты уже свободно пользовались железом, а олешинцы были смесью местных русов и первых хеттов, пришедших сюда раньше основной волны миграции). Княжеские кинжалы, жезлы, топоры и булавы говорили о том, что в гробницах захоронены именно князья-воины, военные аристократы. Обилие оружия и некоторые иные черты сходны с захоронениями к северу от Кавказского хребта, в Майкопе, и в Кахетии. Это подтверждает наше положение, что в Малую Азию переселялись гибридные русы Кавказа, вносившие свои традиции. И это было естественным, отнюдь не чужеродным вливанием. Привносимые элементы не меняли русов-ин-

доевропейцев, как не меняли «кавказские вливания» русских казаков-терцев и других казаков, которые тоже перенимали часть традиций, в частности, любовь к оружию, но оставались исконными русами-индоевропейцами. Понимание подобных процессов помогает нам в реальном видении реальной этноисторической картины той эпохи.

В захоронениях были найдены фигурки «матери-богини» Лады-Роды неоканонической формы, «изящная» женщина, поддерживающая грудь руками. Но в этих фигурках и в некоторых других идолах ощущается влияние выходцев с Киклад, такой же «геометрический» подход при изображении в камне людских фигур, будто состоящих из треугольников, кругов и т.д. Хотя вполне возможно, что русы Алаши-Олешья занесли свои новые мотивы на острова Эгейды.

При всей видимой замкнутости городов-крепостей или городов-замков Малой Азии они вели широкую торговлю и обмен с Сурией-Русией, Шумером, Балканами и, в меньшей степени, с Египтом. При этом анатолийские русы практически не перенимали привозных штампов в ремесле и искусстве, достаточно прочно держались за свои традиции. В обработке бронзы, серебра, электрума (электра) и отчасти железа (сначала метеоритного) им не было равных на Ближнем Востоке. Караваны из Сурии и Месопотамии и приходили в основном за металлом и изделиями из него. И такой расклад производств, несмотря на отсутствие письменности и других признаков «высокой цивилизации», не выводил Анатолию на обочину ойкумены. Напротив, по всем признакам русы Малой Азии осознавали свою значимость и их отнюдь не смущал образ жизни в недоступных крепостях. Позже подобные крепости начнут строить ахейские и микенские «греки», а ещё позже побывавшие в Анатолии европейские «крестоносцы», которые до «крестовых походов» не знали укрепленных каменных крепостей-замков. Впрочем, значительная часть русов и гибридного населения жила достаточно открыто в посадах у городов и окрестных селениях.

«Памятники Малой Азии дохеттского времени и эпохи Хеттского царства представляют собой этапы пути единого развития... будь то архитектура, рельеф, мелкая пластика, керамика или ювелирное дело»*. И это естественно, ведь мы имеем дело с

* ИДВ. Ч.2. М., 1988, с.40.

культурой и традициями одного суперэтнуса. Индоевропейская цивилизация Алаши-Олешья была естественной предшественницей индоевропейской цивилизации Хеттского царства. Со всем не случайно, что хетты заложили свою столицу Хаттусу в пятнадцати километрах от городища Алаши-Олешья.

И кстати, форма сосудов (кувшинов, кубков, чаш) Алаши-Олешья очень близка формам сосудов Трои тех же времён... и не только сосудов. «Оформление золотых изделий троянцев этого времени — колец, браслетов, диадем, булавок базируется на тех же художественных принципах, которые лежат в основе декорировки памятников Аладжа-хююка» (ИДВ, с.44). Один суперэтнос, одни традиции с учётом «областных и региональных» самобытных особенностей. И никаких «тёмных веков», «тёмных мест» и «неразрешимых загадок». Обычно подобной терминологией пользуются те, кто хочет о чём-то умолчать.

Но о Трое мы поговорим ниже.

Город-княжество Алаша-Олешье был далеко не одинок. Такие же княжеские гробницы были раскопаны в Дораке. Его выселки-ответвления (а возможно, подчиненные ему области) в 3 тыс. до н.э. мы видим в Понтийской провинции на северо-востоке — это Махматлар, Хороз-Тепе, и в Центральной Анатолии — Кюль-тепе. Подобные захоронения, скипетры, навершия с фигурками оленей, быков, горных козлов, штандарты с крестами и свастиками, спиральные «змеиные» узоры и т.п.

В Кюль-тепе (будущем Канисе) был обнаружен двухголовый идол (кикладского типа, но с двумя головами). Эта двуглавость (и многоглавость) — характерная особенность именно индоевропейского мировоззрения русов, особенность индоевропейской мифологии от двуглавого хеттского орла до трехглавых «змеев-горынычей», семиглавых семарглов, многоликих богов Индии и славянства.

Автору настоящего исследования довелось побывать в Алаче-уюке, внимательно ознакомиться с городищем, раскопами, артефактами из Алаши, хранящимися в местном музее и Музее Анатолийских цивилизаций в Анкаре. Величие этой культуры и обилие изделий, утвари, оружия, штандартов со свастиками и крестами просто поражают. Изделия эти великолепны и бесконечно совершенны в художественном отношении. Им просто нет цены как историческим артефактам. Казалось бы, фотографии этих сокровищ должны быть во всех альбомах и каталогах, про-

спектах, справочниках, учебниках и пособиях... их должен знать весь просвещённый мир... Нет. Кому-то очень не хочется, чтобы мир знал об арийцах в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Кого-то до судорог пугают эти кресты и свастики на наверху стягов, знамён, княжеских булав. Пугают, несмотря на то что их носители уже четыре с лишним тысячелетия покоятся в земле и прах большинства анатолийских русов-индоевропейцев давно истлел.

Протостолица протохеттов лежит далеко от проторенных туристических троп (семь часов на машине от Стамбула или два часа от Анкары) и пышных турецких базаров, куда толпами возят наших соотечественников. Впрочем, большинство из таких даже не догадываются, что здесь жили их пращуры. На раскопе в Алаше-Олешье поддерживают порядок и чистоту. Гордо стоят на страже городских ворот два сфинкса с двуглавыми орлами, высеченными в красном камне. Это копии. Подлинники в музее Анатолийских цивилизаций.

Но оставляет горький осадок то, что после первых раскопок части (части!) городища работы были свёрнуты и не ведутся в настоящее время. Складывается впечатление, что опять и опять какой-то незримый цензор накладывает своё вето на познание подлинной истории человечества.

ДРЕВНЕХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО – Империя русов. Новохеттия – сыны русов в Малой Азии

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что хетты (несийцы) есть индоевропейский народ, что они пришли из южно-русских степей Северного Причерноморья, что говорили они на индоевропейском языке... Это доказано. Доказано, несмотря на несколько десятилетий отчаянного неприятия этого факта историками-«библеистами», а следовательно, почти всем научным миром планеты.

Когда в 1902 г. датский лингвист Й. Кнудсон доказал, что хетты индоевропейцы, его открытие было встречено в штыки — те слои «цивилизованного мира», что оплачивали написание истории, хотели бы видеть Ближний Восток и Малую Азию исключительно, как «древнейшие очаги древнейших государств древ-

них семитов, от которых цивилизация как таковая и распространилась по всей Евразии». Семитам отводилась роль приоритетных народов, мудрецов, учителей человечества, философов, наставников, зачинателей наук и искусств... А «юным» индоевропейцам — роль нерадивых учеников, варваров, дикарей, постепенно перенимающих у старших этносов часть их знаний. Дальше Европы и Индии (куда, якобы, как-то разовым образом провалились «белокурые бестии» на своих колесницах и сокрушили древние культуры) индоевропейцев не пускали. И любые попытки найти их где-либо объявлялись шовинизмом, национализмом, а в дальнейшем чуть ли не нацизмом и фашизмом.

И тем не менее, вслед за открытием Й. Кнудсона (1906 г.) в Центральной Анатолии, под Богазкёем, был найден целый архив глиняных табличек — тысячи и тысячи табличек с индоевропейскими письменами. Система контроля за неугодными археологами ещё не была отлажена, как в наши дни, и «законсервировать» раскопки не удалось. Правда вырвалась на свет подобно джинну, которого засадили в кувшин и замуровали се-

Малоазиаты. По Ф. Коммиссаржевскому. Фактически — гибридные русы с большой кавказоидной примесью; носители основных традиций суперэтноса русов и признаков «дружинно-княжеского культа» русов Северного Кавказа

мью печатями. И пошла цепная реакция... В течение последующих десятилетий были обнаружены сотни доказательств и артефактов, подтвердивших существование на Ближнем Востоке целых империй индоевропейцев от Митаннийской до Хеттской. Причём настолько могучих, цивилизованных и культурных, что они наравных противостояли Египту и якобы «семитским» Ассирии, Вавилонии и т.п. Затем стало вдруг выясняться, что все «арменоидные» государства Закавказья и Северной Месопотамии так же были индоевропейскими, как и сами арменоиды с их индоевропейским языком. Потом оказалось, что и в Ханаане-Палестине, в Ассуре и Вавилонии жили далеко отнюдь не одни только «мудрые и древние семиты». А потом была разгадана тайна Шумера, который, как показали все исследования, оказался совершенно несемитским, а очень даже и индоевропей-

Пешие хеттские воины. Наряду с русами-филистимлянами (пеласгами) хетты обладали железным оружием и железной дисциплиной. Ранние хетты — русы; поздние — гибридные (смешанные) русы. У них не было реального противника, — их погубили «сотни народов и богов», которых хетты вобрали в состав своей Великой державы

ским... Потом... А потом историки-«библеисты» и сошедшиеся с ними на финансово-политическом поприще историки романо-германской школы вдруг осознали, что отступать им дальше со своей «классической» схемой «древнего и мудрого семитического Востока» некуда. И тут же все независимые исследования в области древней истории были свёрнуты (остались без финансирования), а «исследователям», действующим в рамках данной школы, была предоставлена карта-бланш и право сворачивать любые работы, если там прослеживаются корни индоевропейцев и их языка. Разумеется, делалось это негласно. Но «как-то так вдруг получилось», что кладези индоевропейской, пра- и протоиндоевропейской древности (Иерихон, Чатал-уёк, Ашшур-Русса, вся Палестина-Ханаан-Филистинии, вся Анатолия и Трояда и многие другие) оказались «законсервированными» (и это тогда, когда на поиски «иудейских древностей» отпускались миллиарды долларов).

И тем не менее сдержать развитие науки полностью не удалось.

Примером тому «открытие» хеттов-индоевропейцев, которые так же в своё время выдавались за один из семитских народов.

О хеттах в наших школах практически ничего не говорят. Хотя говорить должны обязательно и повсеместно. Ведь это Хеттская империя получила от русов Алачи-Олешья знамена (штандарты) и гербы с двуглавым орлом. Хеттская империя сделала их своим главным государственным символом. И несмотря на то, что Византийская империя русов-славян возникла на землях Хеттской империи (и Трояды русов-пеласгов) через века после её распада, она не утратила государственно-исторической памяти и возродила этот символ-герб. Возродила, и в свою очередь, после своей гибели и распада, передала державного двуглавого орла Российской империи. Передала именно по наследству и по назначению. Не просто в качестве приданого вместе с княжной-императрицей Софьей Палеолог. Передала единственной оставшейся в мире державе русов — России. Императоры Византии знали, что они делали, они обладали династическим, передаваемым из поколения в поколение знанием о единстве и изначальности русов, о их единой традиции... Ведь на момент передачи двуглавого орла были в мире державы и посильнее Руси-России... да, были... но они не были прямыми престолонаследниками вечно изменяющей формы и географическое положение изначальной Державы Русов.

И потому Москву недаром называют Третьим Римом. Так оно и есть. Это не метафора, не эпитет. Это сакральное знание. И число в данном случае сакральное... Третий, потому что времена более древние воспринимаются народом с трудом, народная память уже мешает их с былинами, сказками, легендами. Но историк-профессионал должен знать, что и «тридевятое» и «тридесятое» царства не есть изначальные, что каждая большая эпоха в полторы-две тысячи лет воспринимает лишь «три» начала, «три» царства, «три рима». Фактически «римов», то есть духовно-силовых престолов Державы Русов было значительно больше.

Стольный град хеттов, а точнее, сама Хеттская империя XIX—XIV вв. до н.э., и была одним из таких Римов.

И совсем не случайно египетские фараоны-энсибы, обращаясь к хеттам-несийцам, называли их царями Арцавы-Арсава. Фараоны, сами русы и потомки русов, знали, с кем имеют дело даже во 2 тыс. до н.э., когда сами они были уже далеко не исходными, а гибридными русами, хранящими знания и традиции суперэтнуса.

Арцава-Арсава. Опять мы видим тот же корень-основу. Руса-Русава. Мы помним, что гласные в те времена не записывались, были изменчивы. Мы знаем, что арабы-семиты поздних веков называли Русь Ар-Русией. И одновременно мы видим в этом названии страны и «племени» корень языка русов «яр-». Мы видим эти два русских корня, «рус-, рос-, рас-» и «яр-, ар-», везде и повсюду, где встречаем русов или упоминания о них. И очень часто, особенно в упоминаниях соседствующих этносов, эти корни сливаются, естественно и органично: Арцава-Аросава-Яросава-Ярусова-Ярусово-Яросово... то есть мы видим в самом топониме-этнониме принадлежность, ответ на вопрос «чья? чьи? чье?» — «ярусова, ярусовы, яросово, русово, ярово, ярусово», то есть «русово» царство, «русовы» люди, «яровы» люди (арии-ярии), «ярусова» держава — Держава Яров-Русов.

И тогда уже совсем не странно, что эти «яровы-русовы» люди-хетты поклоняются богу-громовержцу Пирва (где «в» читается как «w», то есть «у»). Громовержец Пирва, Перуа — это славянский и русский бог-громовержец Перун. Ещё раз обратим внимание, что носовое «н» во множестве этнонимов, топонимов, теонимов появляется позже, со временем (пример, изначально: Аполло-Кополо, Купидо; вторично: Аполлон-Купавон, Купидон и т.д.) То есть этимологически хеттский «Пирва» есть стопроцентный русский «Перун».

Принадлежность хеттов к индоевропейцам определена абсолютно точно. Об этом можно далее не распространяться, на эту тему написаны тысячи трудов. Нас интересует вопрос: можно ли считать хеттов времён Хеттской империи русами, или всё же это один из вычленившихся из суперэтнуса народов.

Мы уже знаем, что протохетты Центральной Анатолии имели свои объединенные княжества со столицей в Олешье-Алаче (Аладжа-уюк) и что они были русами с незначительными кавказоидными примесями. А учитывая то, что под «кавказоидными примесями» мы имеем в виду не реликтовых горцев Кавказа, а этноэлемент, состоящий из русов, проживших на Кавказе длительное время и перенявших некоторые признаки горцев (некоторые! оставаясь при этом русами! как остаются русскими казаки, живущие на Кавказе), то протохеттов мы можем считать практически исходными русами.

Прежде чем образовалась Хеттская империя со столицей в Хаттусе, из Северного Причерноморья в Анатолию пришли многие тысячи русов-индоевропейцев. Это они смешались с русами-протохеттами. И с незначительным числом хаттов, которых условно и бездоказательно считали кавказоидами.

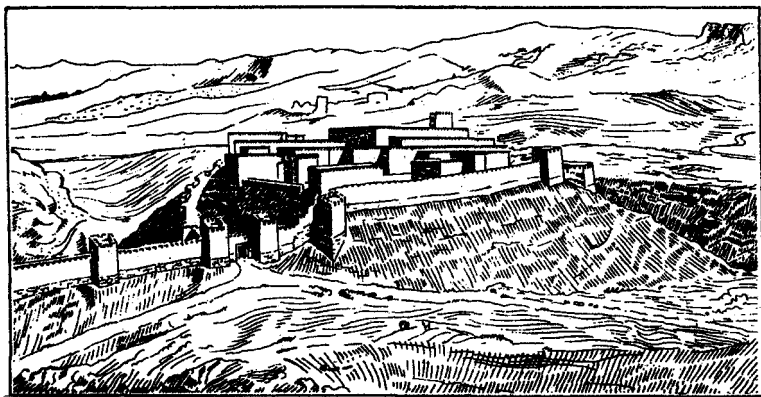
Это, а также данные лингвистики, этнографии, мифологии, антропологии, археологии дают нам право считать начальных хеттов, то есть хеттов Древнехеттского царства, русами.

Здесь же попутно надо отметить, что этноним «хетты-хатты-хотты» был принесён русами-индоевропейцами из южнорусских степей Северного Причерноморья и с Северного Кавказа. Оттуда же были принесены русами навыки колесничной и верховой езды, железоделательной металлургии. То есть русы-индоарии пришли в Анатолию (и на Ближний Восток в целом) на конях и с железными мечами в руках. Часть их родичей «хеттов-хаттов-хоттов» осталась на родине. И значительно позже, выдвинувшись на север и запад, получила название «готов». О самих готах мы поговорим в нашей следующей книге. Здесь мы упоминаем о «готской проблеме» к месту, чтобы сразу понять этногенез этого рода русов и пресечь бесконечные спекуляции на тему готов-«германцев». Готы и хетты имели одних предков, собственно, они и были до разделения одним народом, русами. Жизнь развела их пути. И если в дальнейшем часть хеттов впитала в себя кровь малоазийских этносов и предэтносов, а часть готов (часть!) «германизировалась» (и то, под огромным

вопросом, так как «германцы» абсолютно условное понятие, такого этноса в природе не существует!) в эпоху позднего Средневековья в Центральной Европе, это нисколько не меняет дела: исходно и хетты, и готы есть русы, причем один большой род суперэтноса, разделившийся на две части.

Русы-протохетты Олешья-Алачи не были столь близки хеттам, как их родные братья готы. Они им были, если можно так выразиться, двоюродными братьями. И те и другие говорили на разных, но вполне понятных и тем и другим диалектах языка русов. Поэтому никаких столкновений у протохеттов с русами-индоариями не было. Пришлые роды русов естественно влились в местное население, усилив его, познакомив с железом и боевыми колесницами. И даже новую столицу Хаттусу (после первого стольного града Несы-Канеса) они выстроили совместно всего в получасе верховой езды от прежнего основного протохеттского городища Алачи-Олешья.

И Олешье-Алача и Хаттуса лежат ныне в развалинах... и даже развалинами нельзя назвать эти полосы камней, обозначающих места, где прежде были стены домов, дворцов. Но если Алача, по нашим современным меркам, это небольшой городок, то Хаттуса вполне достойный престольный град империи. Автору доводилось бывать и в Алаче, и в Хаттусе, и в Музее Анатолийских цивилизаций (Анкара), где хранятся ныне основные сокро-

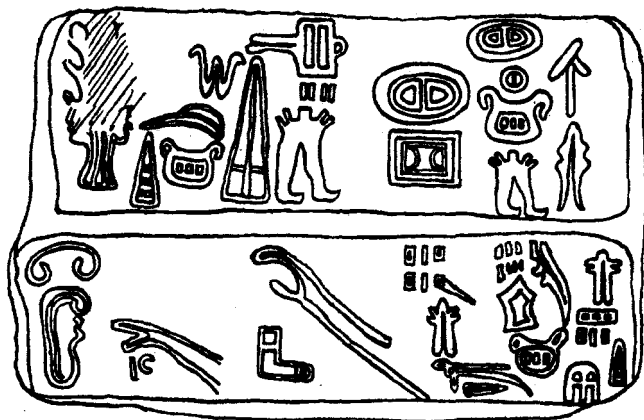
Крепость-детинец (цитадель) в центре Хаттусы, стольного града Хеттской империи, вобравшей в себя сотни народов и их богов. Центральная Анатолия. Середина 2 тыс. до н.э.

вища хеттов (за исключением вывезенных англичанами и французами). И надо сказать, что даже полустертая с лица земли Хаттуса, лежащая на плоском, лишённом растительности холме, весьма впечатляет. Это город-крепость, город царей и воинов, князей и дружинников. Остатки стен, сложенные из огромных валунов, с львами, охраняющими ворота-проходы, напоминают микенские крепости, которые, по легенде, построили титаны. Но при всём при том Хаттуса значительно, во много раз превышает Микены и Тиринф, вместе взятые. После всех виденных мною величественных остатков былого хеттского могущества поверить в то, что империю разгромили пришлые «народы моря», было просто невозможно. Никакой «народ моря» никогда не дошёл бы до Хаттусы, которая несокрушимым бастионом стояла в центре плоскогорной Анатолии. А если бы и дошёл, то лёг бы костями под её исполинскими стенами. А ведь помимо Хаттусы у хеттов были ещё сотни каменных городов-крепостей. Все их объездить было просто невозможно. От многих остались холмы-телли, подобные огромному кургану в Телль-Халафе (Сирия) с нынешним мусульманским кладбищем наверху. Когда я стоял на этом телле-кургане, всматриваясь в окоённые дали, а где-то внизу текла пересыхающая легендарная река Хабур, я понимал, что хетты строили свои городища-заставы вовсе не для того, чтобы они стали лёгкой добычей. И позже, когда в Археологическом музее Дамаска* я,

* Этимология Дамаска чрезвычайно интересна! Современные арабы-сирийцы называют свою столицу Димашк. Название это очень древнее и, как отмечают лингвистические словари, досемитское. В хрониках Древнего Египта столицу Сирии-Сурии называли Тимашку (tjmsqw). И здесь мы чётко видим не только уже известный нам корень «мс-, мес-» (смешать, объединить), но ещё более известный нам топоним «msqw» — то есть Москва, Москов, Москоу (в любой транскрипции!). Полностью: Ти-Москва, Ти-Москов = «это Москва» или «this Moscow». На первый взгляд поразительное двойное совпадение: Сурия-Русия, изначально Сурь-Русь со столицей Москва и наша Русь со столицей Москва! Но это не совпадение и не случайность. Исходные русы, переселяясь на север, переносят со своей прародины привычные названия своей страны и своего города. Случайности и совпадения абсолютно исключены. Русы сурийской Руси объединялись вокруг своей изначальной Москвы, своего перво-Москова. И правил ими изначальный князь Рош-Рус (тот самый).

поражённый архаическим величием каменных исполинов (богов-царей), стоящих на спинах каменных волов и львов, молча созерцал эти статуи, выкопанные именно в Телль-Халафе (они украшали вход во дворец), та же мысль владела мною... Во всём ощущался величавый и грозный имперский стиль. Именно стиль. Не попытки изобразить себя «сильными и грозными», а именно спокойное и достойное понимание, осознание естественности и даже божественности своей несокрушимой имперской силы.

Потаённый проход сквозь неимоверно широкую крепостную стену в Хаттусе значительно длиннее аналогичного хода-галереи в Тиринфе. Мне не только неоднократно доводилось пробираться этими ходами туда и обратно, но и прощупывать буквально каждый камень кладки. Отличия есть, но незначительные, техника кладки, «архитектурный стиль», своды — всё в одном ключе. Вполне очевидно, что эти фортификационные работы выполнялись мастерами одной культуры, одной традиции (истоки ко-

А

Б

А. Архаическая анатолийская (протохеттская) письменность.

Б. Печать Хеттского царства с шумеро-вавилонской клинописью русов, приспособленной под язык хеттов (диалект языка русов)

торой на Северном Кавказе) и примерно в одно время (середина 2 тыс. до н.э.). И уже само собой разумеющимся является тот факт, что никакие условно «древние греки» и прочие эльфы и тролли к сооружению данных городов-крепостей своих эфемерных рук не прикладывали. Русы-индоевропейцы Северного Причерноморья и Северного Кавказа, разные роды-выселки одного большого рода суперэтноса, двумя разными путями, одни через Балканы, другие по побережью Чёрного (Русского) моря, пришли, соответственно, в Грецию-Горицу, в Анатолию (промежуточные роды шли через Фракию и Македонию) — и выстроили города-крепости в той манере, которая была для них родной, то есть в одной общей традиции. Это очевидно. Это видно невооруженным глазом. Но историки романо-германской школы стараются этого не замечать. Почему? Потому что, если они скажут «а», им придётся сказать и «б» — то есть признать приоритет русов-индоевропейцев в создании древних государств Европы и Азии. Но у этих историков уже существуют сложившиеся приоритеты, сложившаяся шкала ценностей, в которой русам-русским отводится роль «неисторических народов».

Кстати, подобную характеристику русским (и славянам) в ещё более гнусных, расистских тонах давал в своей «Секретной дипломатии» небезызвестный «основоположник» Карл Маркс, тот самый махрово-оголтелый, пещерный русофоб, огромный памятник-истукан которому стоит посреди русской столицы — русского города-героя Москвы, посреди русской России-Руси, оплёванной этим мракобесом и человеконенавистником с головы до ног. В одном иностранцы, посещающие Россию, правы — русские, любящие и уважающие весь мир, не умеют любить и уважать самих себя. Почему? Потому что русские распахнуты настежь всему миру, всей необъятной вселенной, им не до самих себя. И подобное вселенско-космическое мировосприятие генетически передалось русским от исходных русов, живших масштабами всего населённого мира, всей ойкумены. Вселенский, всечеловеческий менталитет государствообразующей нации чаще вредил государственным образованиям русов, чем помогал им. И в этом шумеры, хараппцы, ассуры-русы, митанийцы, пеласги, венеты-финикийцы, протохетты и хетты были типичными русами.

У Львиных ворот в Хаттусе, так же взирая вниз на бескрайние склоны и поля, на остатки бесчисленных строений, лежа-

щих под крепостными валами цитадели, я вдруг понял — почему о хеттах не снимают кинофильмов, почему не пишут романов, не водят сюда многочисленные орды туристов... и вообще, стараются как-то замолчать их. Причина не только в том, что хетты индоевропейцы... главная причина в другом. Блистательная и всесильная империя хеттов уже своей имперской чистотой и мощью пугала историков, романистов, режисёров, популяризаторов, в большинстве своём замшелых «демократов», зубненно-попугаисто твердящих лишь о «мудрых древних семитах» и «греческих полисах-демократиях» (якобы забывая, что именно там процветали самое отъявленное бесчеловечное рабство и гнуснейшая работорговля, которых практически не знали имперские хетты и русы вообще).

Да, почему-то так сложилось, что именно хеттов, как позже византийцев, а позже «русских, зараженных имперским мировоззрением», мировая «демократическая общественность» почему-то не полюбила. Вполне вероятно, что не за их происхождение, не за имперскую мощь и имперскую идею (которые сами по себе вызывают у разрозненных малых племён страх и зависть), а за то, что каждый народ уж как минимум шестьсот-семьсот лет непоколебимым бастионом стоял на путях физических и духовно-идеологических предков этих нынешних «демократов», объявивших всему миру, что они и только они могут давать оценки всем событиям, явлениям, народам и личностям нашей планеты.

Да, Хеттская империя шесть веков стояла преградой на пути «людей смерти» в Европу. И тем самым она давала возможность молодой, отстающей в развитии от Ближнего Востока Европе набрать силу, накопить защитный потенциал, созреть, чтобы не оказаться безоружной перед грядущими вторжениями носителей, мягко говоря, непроемчивого способа хозяйствования...

И при всей своей имперской сдерживающей мощи, при всей своей имперской философии чистоты, порядка и приоритета созидательного образа жизни Хеттская империя была в сотни раз демократичнее, чем «ведущие демократии мира» (от «греческой» до американской — обе построены на сверхприбыльной работорговле).

Русы-индоевропейцы, хетты были, как и все русы, чрезвычайно восприимчивым и открытым народом. И потому ко времени расцвета Новохеттского царства (1450—1200 гг. до н.э.) мы

Хетты. С наскальных рельефов Язылыккая. 1400 г. до н.э. Поздние хетты, вычленившись из суперэтнуса русов, стали самостоятельным индоевропейским народом, просуществовали более тысячелетия и растворились в многочисленных этносах, которые сами включили в Хеттскую империю. Результатом стал крах Великой Хеттской державы — предшественницы Византии и Российской империи

уже не можем говорить о хеттах, как о русах. Хетты Нового царства есть самостоятельный индоевропейский народ, принявший в себя многие признаки от окружающих его племён. Это молодой и энергичный этнос, вычленившийся из суперэтнуса русов и идущий своей дорогой*. Причем восприимчивость русов-хеттов и их потомков поздних гибридных хеттов переходит все разумные границы — создаётся впечатление, что они готовы вместить в себя весь окружающий мир (и тут очевидный наслед-

* Дорогой, ведущей в тупик, к деградации и утрате своего этнокультурно-языкового лица. Как показала история, все вычленившиеся народы-этноты, несмотря на иногда блестящие взлёты и успехи, неминуемо деградировали. Продолжал развиваться, при всём видимом отступлении и расчленении, только сам суперэтнос, порождающий один этнос за другим, но не умирающий, а хранящий традиции и язык исходных русов, то есть свой собственный (совершенствующийся во времени) язык.

ник Хеттской империи — это Римская империя, затем Византия, Россия и, как завершающая фаза, — СССР, где русские готовы были вместить в себя тысячи «языков», культур, обычаев и всем, кроме себя, обеспечить процветание).

Как известно, малые народности и реликтовые племена очень цепко держатся за своих «богов и героев», воспринимая всех чужаков абсолютно неприемлемо, решительно отвергая их. Характерная черта таких племён-народностей есть практически полная невосприимчивость к чужому, изоляционизм.

Для имперской нации хеттов, наоборот, практически не было своего и чужого. Хетты с готовностью вписывали в свой пантеон богов, богинь, демонов всех малых и не очень малых народностей и племён, что волей или неволей входили в их обширную империю. Так позже делали и римляне, стараясь никого не обидеть в своей империи. Рассуждения хеттских жрецов-волхвов при этом были вполне логичны и обоснованы: почему бы и не включить, если все (абсолютно все!) виды светлых и тёмных сил, как бы их не называли жители тех или иных мест, есть всего лишь блики света или тени, то есть ипостаси единого и всемогущего Бога, чьё запретное имя Род имеет тысячи незапретных имён и эпитетов.

Вот по этой причине исследователи прозвали хеттов «народом 1000 богов» — примерно столько теонимов входит в обширнейший пантеон-перечисление, который нам оставили на табличках писцы хеттов. Писцы эти выполняли, разумеется, и заказ своих царей, для которых было весьма престижно править не одним, пусть и чрезвычайно могучим и культурным народом, но и сотнями и десятками народов иных, быть под покровительством не двух-трёх, не десятка, а тысячи богов... Вот так пантеон хеттов заполнялся всевозможными Катахцифурами, Хамаселями, Касухами, Вурунсему, Цитхари́ями и т.п. (кстати, все эти теонимы ещё ждут своей этимологизации, в них явно прослеживаются индоевропейские корни). Последними в этом обширном «великодержавном» пантеоне были боги-изгои «людей хабиру»*. Как мы писали выше, «хабиру» были семитами (протосемитами), предками евреев (многие исследователи даже выводят этноним «ибри, еврей» из «х,абри х,ибри, хапиру». А само слово традиционно переводится как «разбойник, грабитель».

* Мифы народов мира. Т.2. М., 1982, с. 591.

Мы же дали более чёткую и строгую этимологию: «хапиру» = «хапарь, хапающий», отсюда и жаргонное «хабар» — «добыча, нахапанное». Так вот, толерантно-восприимчивые русы-хетты включили в свой пантеон даже «богов-изгоев» хапиру-хапарей-грабителей, к которым отношение на Ближнем Востоке, и, в частности, в Малой Азии, было вполне однозначным. Это говорит о таком уровне подлинного «интернационализма» и «дружбы народов», которого нынешние псевдодемократы даже в своих пропагандистских речах и прокламациях не смогут достичь никогда (в силу врождённой ненависти к народам-«изгоям» — на современном этапе: русским, сербам, арабам-палестинцам).

Но значит ли это, что волхвы-жрецы и цари хеттов, сами коренные «государствообразующие» хетты-русы и поздние гибридные хетты помнили, знали и поклонялись всем этим «1000 богов». Разумеется, нет. Человек не может объять необъятного.

Подлинными богами-ипостасями Рода были традиционные боги русов-индоевропейцев. Это упоминавшийся бог-защитник, победоносец Пируа-Перун. Это ещё один бог грозы Тархунт — известный славяно-русский Тарх Тархович (от слова «трах»). Это бог дня и света, аналогичный Зевсу-Дию-Дню, бог-отец Сиват — то есть Свет. Это богиня с нежным именем Савушка — так хетты звали Роду-Иштар-Астарту-ЯстаРоду. Этот теоним интересен ещё и тем, что в его полных согласных (Савушка-Савустка) явно проглядывает «свстк» = «свастика», то есть символ жизни и благополучия. В этом случае Савушка есть, скорее, не имя богини Роды-Истар, а её эпитет «жизнедающая, благодетельница». Это и бог войны Ярри, в других вариантах у русов Яр, у славян Яровит, у «греков» Арес. Это и бог плодородия, вечно умирающий и вечно воскресающий бог Телепинус = Телепин (сравни с русским «телепень, телепаться», то есть «двигаться-болтаться туда-сюда»; воспринимается достаточно простонародно, но отражает суть явления очень точно, учитывая, что вся архаика весьма «простонародна»). Дух океана у хеттов Аруна, что есть очевидное Ярун («ярый»). Тут к слову можно заметить, что и «еврейское» Арон-Аарон также исходит из имени Ярун («ярый»), а все поздние «трактовки» этого имени из иврита вторичны и искусственны.

В лабиринте горного святилища хеттов в Язылыкае (современное турецкое название), что находится рядом с Хаттусой, в

скальных породах вырезаны вереницы жрецов-волхвов, священные процессии людей и богов в высоких шапках (похожих на высокие меховые шапки русских бояр). Хетты, по древней традиции русов, ещё продолжали поклоняться священным рощам, источникам, расселинам в скалах. Они ещё не полностью переместили своих «кумиров» в закрытые храмы, под своды и купола. До распада своей державы они сохраняли часть обрядов далёких предков, что пришли из южнорусских лесостепей и предгорий Северного Кавказа.

В Язылыкском ущелье не часто бывают туристы. Возят немцев, англичан, иногда американцев и любопытных японцев... русских там не бывает. И это очень прискорбно. Посетители — иноземцы. Владельцы древностей — турки (тюркский народ). Прямые потомки хеттов, русские, малоросы, белорусы, русы-скандинавы и балты, ничего не хотят знать о великом прошлом пращуров. Ветры и дожди постепенно стирают наскальную память... многие рельефы, вырезанные руками русов, уже сбиты, стёрты или очень неумело (халтурно) подновлены. Недолго тот час, когда изображения, оставленные нам в назидание, исчезнут... Ведь у турок своя история. А нам собственная история, история наших предков, как выясняется, не нужна. Рука моя чутко прощупывала рельефы, соседние шероховатости, следы былых изображений, а в голове временами мелькала мысль: ну почему бы России не построить рядом отель для своих туристов, не профинансировать работу профессиональных реставраторов (а не турецких халтурщиков), не взять под свою опеку хотя бы часть нашего (нашего!) исторического наследия? И тут же сам осекал себя: в России всё рушилось, разворовывалось, разграблялось «чёрными археологами», уничтожалось — всё подряд, без разбору... У нас бы в глубинке такие рельефы сбили бы в тот же день, когда бы узнали про них. И Хаттусу бы перекопали так, что исполинские стены провалились бы на пять метров вниз, каменные блоки растащили бы на «личное строительство», а львов «продали бы за бутылку» местному «новому русскому», который, в лучшем случае, поставил бы их в свой сад при коттедже в качестве «садово-парковой скульптуры» (или бы забутовал под фундамент коттеджа). Увы... Мы полностью отступились от уклада жизни предков, их традиций.

Хетты 2 тыс. до н.э. ещё помнили, кем они были и где их корни.

В хеттской мифологии присутствовали все основные индоевропейские мотивы-сюжеты мифологии суперэтнуса русов: от основной темы змееборчества и героя-победоносца, поражающего злобного змея-умыкателя, до «близнечного» сюжета об инцесте брата и сестры (у хеттов — детей царицы Неси; у русских — близнецов Купалы-и-Мары, Ивана-да-Марьи).

Несмотря на множество сохранившихся сакральных статуй волов, культ Велеса-Вола-Ваала у хеттов прослеживается не столь чётко, как у русов Ассира-Русы или Ханаана-Палестины. Возможно, он остался в тени по той причине, что хетты считали себя народом-воином, достаточно равнодушно относящимся к земным богатствам и загробному миру. В период Древнего царства царей-князей хеттов по общему обычаю предавали земле по всем традициям захоронений русов. Позже, в период Среднего и Нового царств, их стали сжигать на краде, большом помосте из стволов деревьев. Но остатки всё равно хоронились в погребальных камерах, в земле.

Завоевав Северную Сирию и Север Месопотамии, хетты переняли клинопись сначала в Ассуре, потом в Вавилонии. И стали записывать свои тексты (документы, хронику, предания) хоть и родственным по происхождению, но всё же чужим письмом. Это внесло ещё большую путаницу в хеттские архивы. Стремление «объять необъятное» и вместить в себя всё, что только можно, порождало неразбериху и усложняло управление империей.

Многие исследователи пытаются вывести этнонимы (названия народов) «хатти-хатты», «хетты», топоним «Хаттуса» из вполне понятного нам слова «хата» в значении «дом». Я не берусь ни поддерживать их точку зрения, ни опровергать её, так как за внешним созвучием не вижу пока достаточной смысловой загрузки этнонимов. Если хатты-хетты есть «хатники», то есть живущие в хатах, почему они сами (или кто-то иной) так называли себя? Мне не известны народы «домники», «избники», «шалашники», «чумники», «хаузники» и т.д. В научной печати самоназванием хеттов считается псевдоэтноним «неситы». Но он происходит от названия города Неса. А это значит, что «неситы» то же самое, что «московиты» или «парижане», то есть понятие топонимически-географическое. Разгадка этнонима «хатти-хетты-готы-геты» ещё впереди. Но то, что под этим разноразвучающим этнонимом «скрывается» один из крупнейших родов суперэтнуса русов, очевидно.

Хетты были в полном смысле слова имперским народом. Судьба единого могучего государства и благо окрестных племён, входивших в Империю, их волновали больше, чем собственная этническая судьба. И потому Хеттская империя, несмотря на её власть над железом (хетты одни из первых вошли в железный век!) и, казалось бы, неколебимое могущество, просуществовала не так уж и долго, всего половину тысячелетия. В конце 13 — начале 12 веков «народы моря», по официальной версии, сокрушили великую державу. Но совершенно очевидно, что у «народов моря» (ахейцев и стронутых ими с насиженных мест пеласгов) не было достаточного потенциала, чтобы сокрушить могущественнейшую империю. Придворные историки любят сочинять красивые истории о «великих переселениях народов», «великих войнах», «вторжениях», «переворотах» и пр. В жизни иногда бывает проще. Хеттскую империю сгубила её открытость и восприимчивость. Желание облагодетельствовать все «национальные окраины» привело к децентрализации власти, расчленению империи на отдельные княжества-государства, причем сами русы-хетты остались князьями лишь в Хаттусском княжестве и Каркемише (Карке-мес, и здесь корень «мес-меш» — «смешение, объединение»). Эти княжества принято называть новохеттскими. В прочих же «княжествах» власть взяли местные родоплеменные группировки во главе с национальными вождями-князьками. Этот распад-расчленение удивительно схож с расчленением Советского Союза, в котором «национальные окраины» решили, что смогут вполне обойтись без «центра». При этом «национальные окраины» Союза опирались на США и прочий «цивилизованный мир». А «национальные окраины» Хеттской империи — на «народы моря», Ассирию, Вавилонию, Египет и на «торговый интернационал» побережья Средиземного моря.

Эпоха иллюзорного «братства народов» закончилась для Хеттской империи (как позже и для Римской, и для Византии) полным крахом. И «народы моря» тут явились лишь косвенной причиной.

И всё же сами хетты после развала Хеттии-Арцавы-Русии никуда не пропали, как пытаются показать историки-«библеисты» (дескать, пришли и ушли, а коренные «мудрые семитические народы древности остались»). Ничего подобного, хетты, как и множество прочих рассеянных родов русов и гибридных ру-

сов, и после 1200 гг. до н.э. оставались на Ближнем Востоке. Причем их там были сотни тысяч и миллионы. Но большой политической власти в их руках уже не было. В погоне за «общим счастьем» и «интернационализмом» они эту власть и своё первородство утратили.

Однако даже из библейских источников мы знаем, что «хеттеяне» жили на Ближнем Востоке ещё и во времена Иисуса Христа.

Как известно, Иисус был «истинным солнцем веры».

А богом солнца у хеттов был Истанус, что означает «истовый, истинный».

А ещё слово «ис, х,ис» у древних русов (позже у русов-пеласгов, а от них у «древних греков») означало «сын». Иисус был «солнцем веры», богом-**сыном** Бога-Отца-Вседержителя. И Истанус был богом-солнцем, богом-**сыном** Бога-Отца-Вседержителя Сивата-Света (ипостаси Рода).

РУСЫ ИНДОСТАНА В 4–3 ТЫС. ДО Н.Э. ХАРАППА. МОХЕНДЖО-ДАРО

Цивилизация русов Хараппы, которая занимала огромную территорию (пять Шумеров) в долинах Инда, на землях нынешнего Пакистана, возникла не на пустом месте.

Как мы писали ранее, полуостров Индостан и, особенно, плодородные долины Инда начали осваивать ещё проторусы 40–30 тыс. до н.э. (кроманьонцы), которые в результате смешения с местными неандерталоидами породили дравидийскую европеоидную подрасу и некоторые реликтовые предэтнотипы Южной Азии. Затем многочисленными волнами на Инд и Ганг приходили русы-бореалы, оседавшие там родами-общинами в 30–12 тыс. до н.э. В результате чего и образовалось одно из пяти основных «ядер» суперэтнотипа — этнокультурно-языковое ядро русов долин Инда. В 11–5 тыс. до н.э. в этномассив бореалов Индостана активно внедрялись приходящие с Ближнего Востока, Иранского нагорья и Средней Азии высылки русов-индоевропейцев. Повсеместное распространение во всех поселениях того времени огромного количества геометрических микролитов (мелкие каменные резцы-ножи в форме треугольников, трапеций, квадратов) подтверждает наши выводы полностью, так как геометрические микролиты есть неотъемлемая часть культуры именно индоевропейцев. Антропологи подтверждают, что весь север Индостана был заселён европеоидами. На юге проживали дравиды-европеоиды и веддоиды — негроидный предэтнотип так называемой австралоидной расы (гибрид кроманьонцев и архантропов Индостана). Веддоиды (не путать с ведическими народами!) вели дикий образ жизни первобытных собирателей. Они не входили даже в этнококон ядра суперэтнотипа. Вос-

точнее, в долинах Ганга, также проживали многочисленные общины русов-бореалов с меньшей примесью русов-индоевропейцев. Но они не достигли высот развития Хараппы, оставаясь, в основном, на бореальной стадии и постепенно смешиваясь с прэдэтносами этнококона.

«В течение длительного времени была распространена точка зрения о пестроте хараппского населения. В настоящее время наиболее правильным следует признать мнение о преобладании европеоидных черт в расовых типах хараппских поселений»*. Даже ярые апологеты «интернационализма» и «библеизма» вынуждены признать очевидное.

До 6 тыс. до н.э. долины Инда в большинстве мест были заболочены и непроходимы. Это создавало трудности в освоении пахотных земель. Однако уже к 5 тыс. до н.э. общины русов-земледельцев «отвоевали» у дикой природы огромные площади и вложили в них изрядную долю труда и энергии. Это и стало предпосылкой дальнейшего экономического и социального подъёма.

От протогородского, предгосударственного образа жизни русы-индоевропейцы долин Инда в результате своей многовековой созидательной деятельности перешли к городскому и государственному укладу. Этот шаг стоил тысячи других шагов.

Мы более подробно остановимся на одной из трёх величайших цивилизаций древности — Хараппской цивилизации и её основателях русах-индоевропейцах, преобразовавшихся в течение 4—3 тыс. в самостоятельный сыновний этнос, который можно условно назвать хараппским или, что точнее, праарийским, праариями (протоариями были, как мы знаем теперь, русы-бореалы).

К 4 тыс. до н.э. русы долин Инда имели не только высокую культуру, традиции, ремёсла, развитый язык (индский диалект языка русов), но, главное, развитое прибыльное земледельческое хозяйство, которое давало урожаи, значительно превышающие потребность общин.

Сразу надо сказать, что, как в Египте и Шумере, избытки зерна свозились в огромные храмы-зернохранилища, объявлялись «имуществом богов» и только волхвы-жрецы распоряжались всеми запасами в интересах нации и государства. В Хараппс-

* Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 165.

ком царстве было свыше семидесяти городов с подобными храмами-зернохранилищами. Всего в Хараппе зафиксировано не менее 800 поселений. В отличие от раннего Египта и раннего Шумера зажиточным, знатным хараппцам позволялось иметь дополнительно свои маленькие амбары. Но это не меняло сути, основной запас всегда был в руках государства. И государство это, опять-таки, как в Египте и в Шумере (традиции суперэтнуса!) на этапе становления было теократическим. То есть наибольшей властью пользовались жрецы-волхвы. Их власть обожествлялась и не могла подвергаться ни малейшему сомнению. И это было единственное правильное решение. При любом ином все запасы были бы растащены, разграблены... и цивилизация не состоялась бы (как в Хараппе, так и в Шумере с Египтом). Только концентрация власти, концентрация запасов зерна и иных богатств, только священный страх и трепет перед «всевидающими» и «всемогущими», «грозными и карающими» выковали из отдельных общин-производителей русов (и в большей степени гибридных русов) великую и единую культуру древности.

Мы не оговорились, назвав жрецов-князей волхвами. Волхв — есть жрец прежде всего Вола-Вела-Велеса, принимающего на земле облик быка-вола. Волхвы Хараппы внушали почитание Великому Единому (неназываемому Роду), матери-богине Ладе-Роде. Тому свидетельство множество канонических и неканонических фигурок. Но особое пристрастие ощущалось (судя по найденным артефактам) к Волу-Велесу. На печатях он изображался или мужчиной с рогами, или священным волом-быком (особая порода «священных быков», почитаемых в Индии и ныне). Рогатый муж на печатях иногда стоит в окружении тигров, львов. Иногда сидит в «позе Будды». При этом у него одно лицо смотрит прямо, а по бокам видны два профиля. Это древнейший прообраз Тримурти («Трёхликого»; если с языка русов, то не требует перевода, лингвистически «тримурти» = «три-морды», разумеется, без уничижительного оттенка). И это ещё одно косвенное подтверждение, что мы имеем дело с суперэтнсом: троичность образа трёхипостасного Бога-Всдержителя проходит у русов с глубочайшей древности и до наших дней. Интересно, что у хараппцев основное, прямо смотрящее «лицо» принадлежит именно Волу-Велесу, в индском варианте — Влаху. Отсюда и «волхвы, влахи», и Брахма («влах» = «брах»), и производное брахманы. Само собой, что именно Брах-

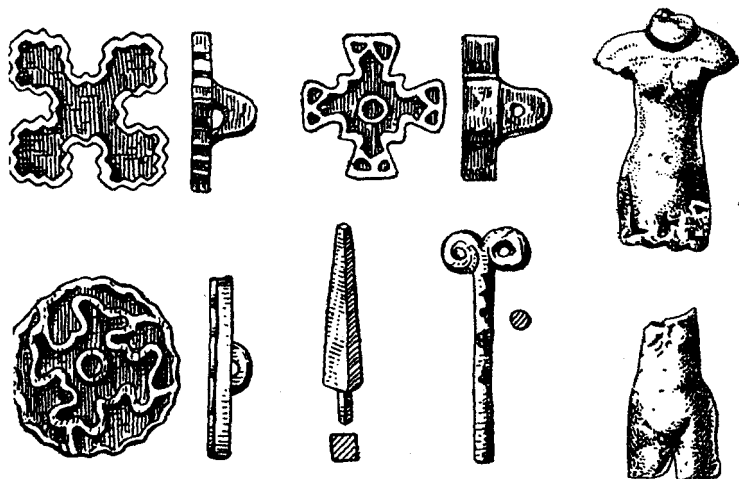
ма-Вол-Влах и есть Тримурти-Трёхликий. Все образы исходят из мировоззрения-мифологии суперэтнуса — через мифологию хараппцев — к развитому (олитературенному) индуизму.

Великую цивилизацию Инда принято называть по одному из самых крупных городов — Хараппе. Как называли своё государство русы-праарии, мы не знаем. Но видим, что в самом топониме Хараппа — х-Ара-ппа содержится исходный корень-образ языка русов «ар-, яр-», в котором и заключается всё, что связано с земледелием, плодородием, жизненной энергией-«ярью» и мужской воспроизводящей силой. Этот корень присутствует в топонимах многих городов царства: Чанг-ар, Чжух-ар, Мехрг-ар, Гхатг-ар, Руп-ар, Махешв-ар и т.д. Этот корень русы пронесли от Ярихо (Иерихона) — через В-ар-ку (Шумер, Сурия), Х-ар-аппу и Ар-каим — до Пешав-ара и Бело-яра. В других топонимах Хараппы основательно присутствует корень языка русов «ур-»: Рангпур, Аламгирп-ур, Хастинап-ура и пр. (вспомним Уры-Уруки Двуречья). Напрямую передаёт этноним суперэтнуса хараппский город Сур-котада с его основой Рус (хараппцы писали справа налево). Перевёртыш «сур» = «рус» нам хорошо знаком.

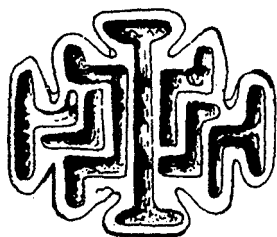
Хараппцы имели развитую рисуночно-знаковую письменность. Найдено свыше двух тысяч всевозможных надписей на керамике, печатях всех видов, медных пластинках, слоновой кости, на бронзовых изделиях. Всего существовало около 400 различных знаков. Но грамотность, судя по ареалу находок, была широко распространена.

Связь Хараппы с Сурией-Русией, Месопотамией, Загросом, Иранским нагорьем неудивительна — это тысячелетиями протоптанные русами-переселенцами дороги. И потому шумерские печати (и др. артефакты) находят в Хараппе, а хараппские печати (в том числе, с Волом-Влахом-Брахмой и свастиками) в Шумере, Загросе и Средней Азии (Алтын-депе; великолепнейшая хараппская печать с обережной свастикой-солнцеворотом).

Свастика вообще была одним из основных символов цивилизации русов долины Инда, иероглифом, обозначающим «жизнь, движение, достаток и благо». Именно от русов, бореалов и индоевропейцев, этот солнечный символ плодородия и удачи попал в Хараппу, а затем в индуизм в целом. И по нему мы также можем судить, что имеем дело с индоевропейской цивилизацией, базировавшейся на цивилизации русов, а точнее, на этнокультурно-языковом ядре суперэтнуса долин Инда.

*Крестообразные печати и неканонические Лады
русов-бореалов Средней Азии. Через тысячелетия на месте их
гордоиц расцветут пышные среднеазиатские цивилизации, в которых
их потомки займут места царей, вельмож, учёных и поэтов*

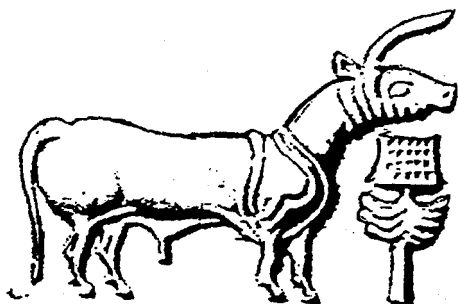
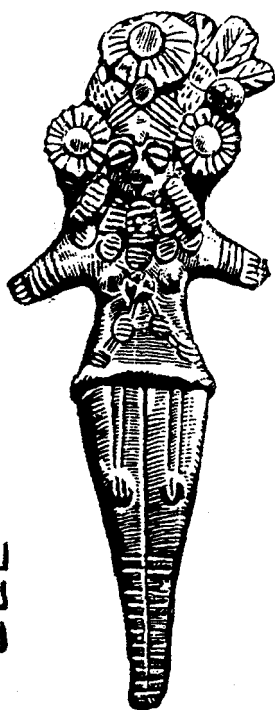
*Печати и нерасшифрованные письма первых земледельцев долины
Инда — русов-бореалов 6 тыс. до н.э. Древний художник изображает
бегущих людей в сцене охоты подобными катящемуся по небу солнцу-
свастике. Русы-бореалы — первая волна русов на Инде. Традиционные
арии-русы — третья волна*

Второй крупнейший город цивилизации на Инде — Мохенджо-Даро (обычно переводят с языка синдхи как «Мёртвый холм»). Перевод этот не имеет отношения к хараппцам-праариям, никто не назовёт так свой город. Или перевод неверный, или топоним поздний). Мохенджо-Даро имел 100 тысяч жителей и занимал площадь в 2,5 кв. км. Главные улицы достигали ширины в десять метров, планировка их была параллельно-перпендикулярной, имелась отлаженная система городских бань, водоснабжения и канализации. Город состоял из двух частей, верхней и нижней. В верхней на холме располагались храмы, хранилища, дома жрецов-волхвов, обнесённые стеной, с крутыми подъёмами и всего двумя воротами. Правители-жрецы не слишком доверяли смешенным массам, в которых было уже много пришлого криминального и полукриминального элемента. Нижний город населяли ремесленники, торговцы, земледельцы, этот город можно назвать посадом. Но он был выстроен также по строгому плану, с улицами, пересекающимися под прямым углом. В нём было много трех- и двухэтажных зданий из обожженного кирпича, который был значительно прочнее кирпича-сырца Месопотамии. Канализация была и в нижнем городе-посаде.

Хараппцы не отличались воинственностью. Но они изготавливали высококачественное оружие: бронзовые мечи, топоры, ножи, кинжалы, наконечники копий и стрел, булавы, а также много всевозможной утвари.

Хараппская цивилизация с её развитой городской культурой есть не «привнесение», не «переселение» какого-то народа, а естественная эволюция земледельческих общин русов Инда, обживавших плодородные долины в течение тысячелетий. Цивилизацию такого типа и такого масштаба просто невозможно «привнести» или «переселить». Это общепризнанный факт: «установлена последовательная эволюция культур от периода неолита до хараппской эпохи»*. Непосредственно под памятниками эпохи Хараппы раскопаны крупные здания предхараппской культуры, органично связанной с ней. Более того, установлена теснейшая связь цивилизации Инда с культурами в Белуджистане, Синде (5—4 тыс. до н.э.) и соседних районах Афганистана. А это означает только одно — и там проживали общины русов-

* Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 151.

Цивилизация русов (и гибридных русов) Хараппы оставила богатейшее наследие. Но и она пала, разрушенная изнутри пришлым иноэтническим элементом. Русы-хараппцы оказались беззащитными перед лицом чужаков с абсолютно иным менталитетом. «Присваивающий способ хозяйствования», несомый пришлыми «людьми смерти», инфильтровавшимися в хараппский социум, разложил и развалил экономику, мораль и саму цивилизацию, созданную земледельцами-скотоводами

бореалов (археокультуры Кветта, Амри, Хакра-Гхаггар, Чолистан, Балу, Харьяна, Балакота, Рана-Гхундай, Кот-Диджи, Мерхгарх, Кулли, Кили-Гуль-Мохаммед, Калибанган и др.). Но они не достигли таких высот, как русы Хараппы. Они были переходными звеньями в общей цепи развития суперэтнуса на востоке. «Раскопки в Мерхгаре углубляют исходные культурные пласты индоостанской цивилизации до 6—5 тыс. до н.э.»* Из этого мы можем сделать вывод, что русами-бореалами и частично русами-индоевропейцами были заселены огромные пространства, не уступающие по размерам всему Ближнему Востоку, включая Малую Азию. А это важнейшие данные для исследований по этнографии Индии. Ведь в свете вышесказанного мы можем считать её не просто местом позднего пришествия поздних индоариев, а одной из прародин суперэтнуса русов в важнейшей фазе зарождения крупных цивилизаций, предвычленения и вычленения крупнейших этносов человечества.

Поселения Хараппской цивилизации, состоящей из множества городов (Хараппа, Мохенджо-Даро, Чанху-Даро, Калибанган, Суткагендор, Бхагатров, Банавали, Суркотада, Лотхал и др.) и селений одного типа (одной культуры!), занимали территорию в 1,5 млн. кв. км. (полтора миллиона квадратных километров!) Мало того, она расширялась на юг и на восток, в новые районы.

Хараппцы владели всеми тонкостями земледелия, скотоводства, фортификации и городского планирования, обработки камня, металла, керамики и т.д. Они использовали колесный транспорт, слонов, волов. Они изготавливали печати и имели свою собственную, не расшифрованную до сих пор письменность. Они торговали практически со всем «цивилизованным» миром той эпохи. И есть все основания полагать, что именно корабли хараппцев ходили на Бахрейн-Дильмун, в Месопотамию (сами шумеры плавали по Евфрату, Тигру и Персидскому заливу (Горькая река), но не дальше островов Бабуяна (остров Буян) и Дильмуна. Именно из пред-Хараппы и Хараппы попали в Шумер многие технические достижения и незначительный дравидийский этноязыковый элемент. Европеиды-дравиды из

* * В.М. Массон. Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1984, с. 67.

долин Инда (гибридные русы-бореалы) стали одной из малых этносоставляющих шумерского этноса.

Хараппцы исповедовали культ воды и чистоты, во всех городах и селениях имелись бани. Культ воды и священных омовений с тех пор сохранился в Индии до наших дней. Но исходил он из традиций русов, для которых источники, вода и рощи были святы, ибо в них жила ипостась Рода, его «святой дух». Для примера можно сравнить отсутствие «культа воды, омовений и бань» у монголов, которые не мылись никогда, католиков-«европейцев» Средневековой Европы (имевших огромную негроидную средиземноморскую примесь), которые мылись два раза

*Письмена и свастичные печати русов Хараппы и Мохенджо-Даро.
3 тыс. до н.э. Цивилизация Инда*

в жизни, и «культ омовений» у хараппцев, этрусков, римлян, русов-новгородцев с их повсеместными банями.

Развитое свиноводство ещё раз подтверждало, что население было индоевропейским. Русы-индоевропейцы ещё в глубокой древности овладели секретами приготовления и безвредного употребления свинины, что было недоступно протосемитским и большинству негроидных предэтносов (почему таковые объявили на свинину запрет). Крупный рогатый скот (быки, коровы, зебу) в те времена также разводили только русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Племена предэтносов пасли коз и овец или были просто собирателями и охотниками. Русы-хараппцы не просто содержали крупный рогатый скот, но и занимались его селекцией, улучшением породы и созданием племенных стад.

Лада-Рода в облике священной коровы — ипостась Вола-Влаха-Велеса — защищает «Мировое древо» (само мироустройство и миропорядок) от чудовища, посягающего на него.

Здесь в большей степени проявляет себя Рода-Охотница (прообраз Артемис). Во всём искусстве хараппцев четко прослеживаются корни, традиции, мифология суперэтноса русов. Именно это и роднит цивилизации Инда, Месопотамии, Сурии-Русии, Египта. Оттиск с печати из Мохенджо-Даро. 3 тыс. до н.э.

Историки-«библейсты» объявили язык хараппцев неизвестным, не поддающимся расшифровке. Однако индийские учёные, которые глубже и основательней знакомы с проблемой и её этническими аспектами, утверждают, что хараппцы говорили на архаическом санскрите. Это полностью совпадает с нашими выводами, ибо санскрит один с ранних индоевропейских языков, базировавшихся на языке суперэтнуса (а на каком ещё

Тримурти-Трёхликий — Род в ипостаси «Двурогого бога» — Велес-Вол-Волос-Волох-Влах-Брахма — русская основа олитературенного и опоэтизированного индуистского божества. Владыка — повелитель скота, всех земных и неземных богатств, загробного мира и мёртвых, средоточие мудрости и знаний.

Стеатитовая печать из Мохенджо-Даро. 3 тыс. до н.э. За тысячелетия до прихода на Инд и Ганг «классических» индоевропейцев (последняя волна Великого расселения русов) там жили, создавали и творили проторусы, русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Великая индийская культура базируется на богатейших традициях суперэтнуса русов с колоритными добавками реликтовых верований автохтонных дравидов и отчасти веддоидов (не путать с ведическими индоариями). Индийская свастика — знак плодородия, благополучия, жизни (четыре точки внутри — знак русов «засеянное поле») — «свет», «святость», «вечное движение», несущие жизнь и процветание

языке могли говорить носители индоевропейской культуры микролитов и свастик?!). Можно добавить, что в этом архаическом санскрите были корни как раннего праиндоевропейского языка, так и корни бореального праязыка, который русы-бореалы принесли на Индостан в 30—20 тыс. до н.э.

На хараппских печатях с рогатым Велесом-Брахмой из головы этого божества растёт не что иное, как Мировое Древо (оно и уходит корнями в «загробный мир»). А это трёхчленное и четырёхстороннее деление во всём, антитеза «белое-чёрное», «добрый-злой» и т.д. Индоевропейское мировоззрение могли иметь только индоевропейцы.

В Чанху-Даро найдены захоронения с «мёртвой головой», черепом предка. Это известный культ русов, культ «доброго домового», «доброго духа», охраняющего жильё. Фигурка волхва из Мохенджо-Даро была выкрашена в сакральный красный цвет русов. И волосы и борода у этого волхва прямые, без малейших признаков негроидности (курчавости, волнистости). К тому же надо сказать, что долины Инда были защищены от нашествий или просачиваний негроидно-веддоидных предэтносов высокими горными хребтами. Так что основная угроза русам-бореалам, русам-индоевропейцам и гибридным русам-дравидам-европеоидам исходила исключительно из окружающего их этнококона реликтовых и гибридных предэтносов, находившихся на первобытной стадии развития.

Хараппская цивилизация русов Инда существовала с 29-го по 19-й века до н.э.

«Библеисты»-семитологи весьма тщательно искали в Индии и Пакистане «следы уничтожения» Хараппской цивилизации пришлыми «индоарийскими» переселенцами-«варварами», всё сокрушающими на своём пути. Тщётно. Ни малейших следов опустошения, набегов, войн в долине Инда конца 3-го — начала 2-го тыс. до н.э. нет. Арии приходили волнами на протяжении многих тысячелетий, приходили как созидаящая и объединяющая сила. Непредвзятые исследователи-археологи и, прежде всего, индийские и пакистанские, утверждают, что великая цивилизация прекратила своё существование в результате разложения общества, утраты сильной государственной централизованной власти, разложения властей и блюстителей порядка на местах, ослабления дисциплины и утери страха перед богами... Характерный процесс деградации изнутри. На смену крупным

государственным учреждениям и организациям в Хараппе начала 2-го тыс. до н.э. пришли мелочные торговцы, мздоимцы, казнокрады...

В Хараппе и Мохенджо-Даро нарушилась нормальная городская жизнь, которая прежде строго регламентировалась. Ослабел надзор. «На главных улицах появились гончарные печи, а вдоль дорог наспех выстроенные лавки, на развалинах заброшенных городских зданий выросли крошечные домишки...» (ИЗА, с. 168).

Остаётся добавить, что великую цивилизацию погубила её открытость. Любые представители окружающего её этнококона (гибридных предэтносов) могли свободно влиться в неё. Что они и делали на протяжении многих веков. В результате число «торгующих и потребляющих» праздных обитателей превысило число производящих, варвары-дикари, не очень-то признающие цивилизованность, порядок, жрецов и богов Хараппы, заполонили её, проникли в управленческие структуры... Итоги подобных процессов, когда в структуры цивилизованного однородного государства проникает пришлый, организованный в первобытные «кланы-семьи» элемент, «чужаки» (см. Двуречье, Сурию-Русию и т.д.), всегда одни — кражи, воровство, взяточничество, разрушение устоев, традиций, производства, морали... и закономерный крах цивилизации.

Великая цивилизация Хараппы, не сумевшая себя защитить от внедряющихся в неё чужаков, несущих хаос и разлад, просуществовала всего одно тысячелетие и погибла, разрушенная изнутри.

Но не погибли носители её культуры, носители культуры и традиций суперэтнуса русов. Они сохранили знания, мировоззрение, мифологию, трудовые навыки, чтобы передать их последующим поколениям. Индоарии 17—14 вв. до н.э. (арийцы на конях и колесницах), покинувшие русские степи в Северном Причерноморье и ушедшие по следам предков на Индостан, пришли отнюдь не на пустое место.

Классические поздние русы-индоарии никогда не причисляли своих современников потомков русов-хараппцев к дасу, «неприкасаемым», «демонам» и т.д. Они точно знали, что это их братья и сёстры, что это «благородные». Но различия были. Смешавшиеся с аборигенами русы-хараппцы были смуглокожими. И потому русы-арийцы 2 тыс. до н.э. называли себя «свет-

лыми ариями», а потомков хараппцев «тёмными ариями». И об этом мы расскажем ниже.

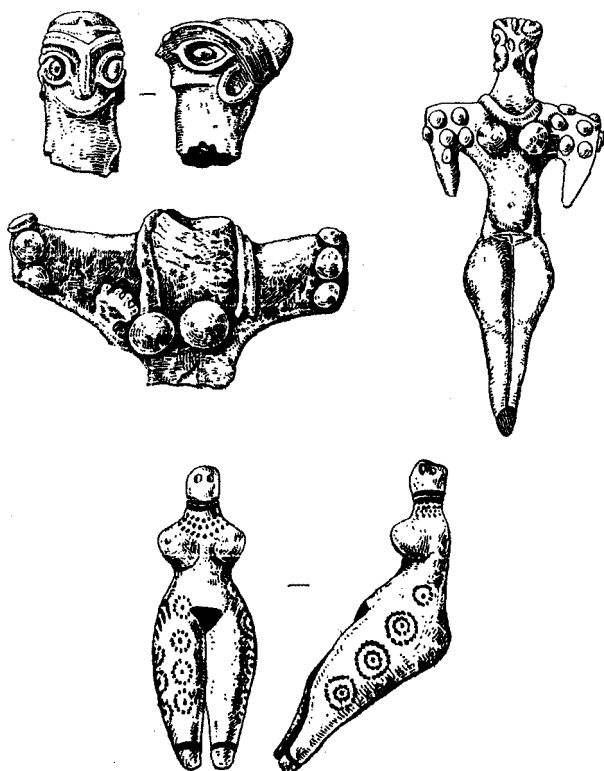
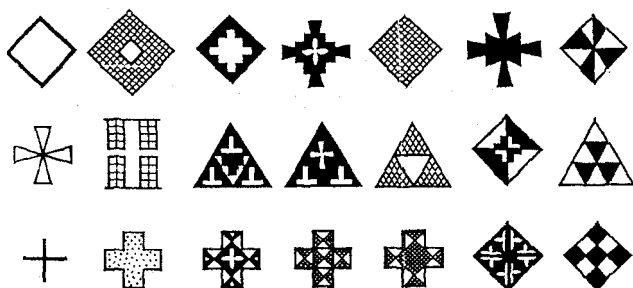
Хараппцы-праарии, как народ-этнос, даже как нация, существовали весьма недолго, но они заложили основы индийской цивилизации в широком смысле. Их же основой было этнокультурно-языковое ядро суперэтнуса русов. И потому мы имеем полное право считать хараппцев одним из великих этносов древности, вычленившимся в середине 3 тыс. до н.э. из суперэтнуса русов заметной и плодоносной сыновней ветвью на могучем и древнем этнодреве русов.

РУСЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

На базе Шейтунской (Джейтунской) культуры русов-борелов и русов-индоевропейцев 6—5 тыс. до н.э., состоявшей из небольших посёлков и святилищ, к 4 тыс. до н.э. в Средней Азии появляется несколько крупных городищ. Это Алтын-депе, Геоксюр, Намазга... Они занимают по 10—15 гектаров, а площадь Алтын-депе превышает 25 гектаров. Само Алтынское городище было обнесено стеной из сырцового кирпича с бастionsами-пилястрами. Иногда, как в Геоксюре, вокруг крупного городища было несколько мелких поселений, что говорит о существовании не просто самостоятельного полиса, но уже княжества, так как подчинённость поселений центру («стольному граду») в данной обстановке очевидна.

К 4 тыс. до н.э. погребения делились на богатые и бедные. Но настоящих княжеских курганных могильников со всей атрибутикой князей-русов мы пока не встречаем. Хотя в захоронениях нашли терракотовые фигурки воинов в шлемах, что говорит о наличии дружинно-княжеского культа. Да и характер оборонительных сооружений (ещё не замки-крепости троянского типа, но уже укрепленные городища) говорит о том, что русы Северного Причерноморья и Предкавказья (русы-катакомбники) внесли свою лепту в традиции местных родов суперэтноса. Лепта иных родов, в частности индостанских (печати со свастиками, писцовые палочки из слоновой кости и прочий инвентарь), подтверждает, что связи с южными родами русов поддерживались постоянно.

Для русов-среднеазиатов, русов-шейтунцев и постшейтунцев характерны фигурки сидящей Лады-Роды, иногда с наклепленными косами. В этих фигурках отчётливо видно смешение канона (массивные мезолитические Лады) и неоканона (стройные

Русы Средней Азии украшали свою утварь обережными крестами в традиции суперэтноса и в обязательном порядке ставили не только в святилищах, но и в «красных углах» своих жилищ глиняные фигурки богини плодородия Лады

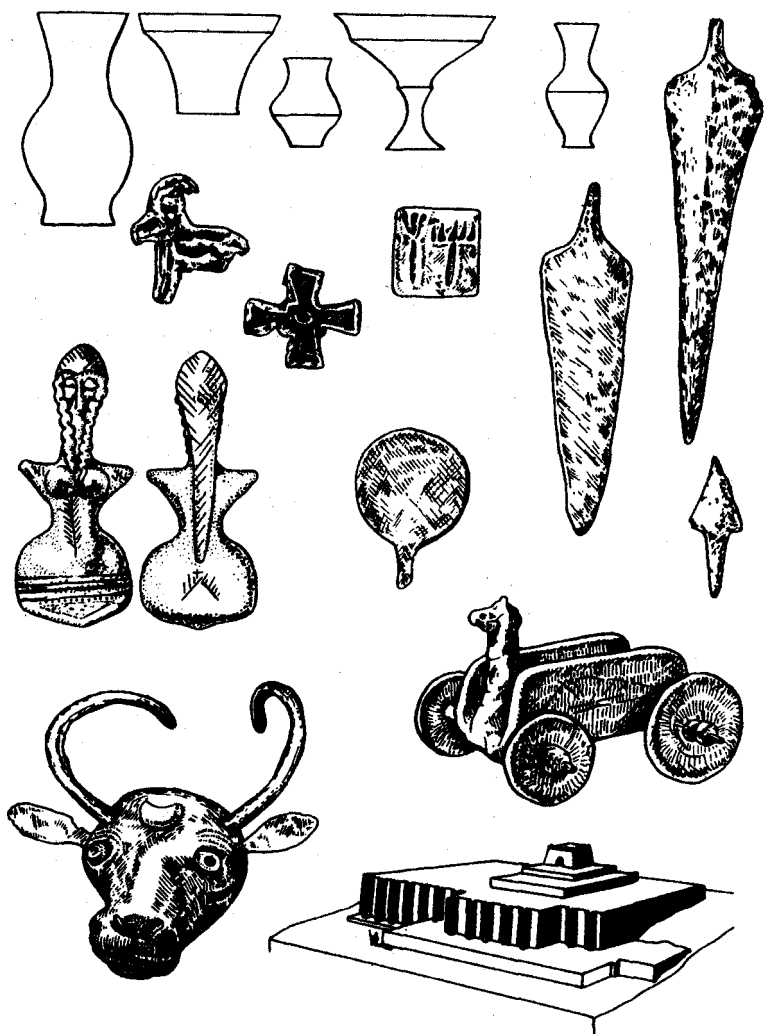
нео-энеолитические Лады-Роды). Керамика украшена отчётливыми крестами, крестовыми и свастичными узорами. В городище Саппали (Аму-Дарья), наряду с прочими характерными изделиями быта русов, в крепости площадью десять тысяч квадратных метров были найдены печати с соколом-рарогом, это несомненный и очевидный княжеский знак русов.

Традиции суперэтноса соблюдаются, в этом нет ничего удивительного, русы Намазги, Алтына, Геоксюра, Кара-депе, Саппали, Анау — прямые потомки русов-шейтунцев и пришлых русов-индоевропейцев нескольких последовательных волн-выселков. Наш вывод подтверждает и микролитический инвентарь (большей частью уже не инструментарный, а сакрально-ритуальный).

При этом мы должны помнить, что монголоидного элемента в Средней Азии той эпохи практически не ощущалось. Население было европеоидным, с переходом из бореальной стадии в индоевропейскую — по мере прибытия всё новых родов-выселков из южнорусских степей. Даже раннеуральские этносы (прототюрки) к 4 тыс. до н.э. ещё не добрались до этих мест, не внесли и самой малой монголоидности.

В 3 тыс. до н.э. в регионе (Южная Туркмения) остаётся только два крупных городища-княжества: Алтын-депе и Намазга. Причем если Намазга остаётся городом в полном смысле этого слова, с кварталами ремесленников, земледельцев, воинов, знати, жрецов-волхвов, торговцев, то Алтын-депе превращается в храмовый город, где храм-святилище, культовый квартал и терема князя-жреца занимают весь центр. В этот город, вне сомнений, стекалось множество русов-паломников со всей Средней Азии, и не одни они... И что интересно, не только земледельческие традиции русов Алтына и Намазги были родственны традициям месопотамских русов и шумеров (гибридные русы, на последних стадиях самостоятельный этнос), но и знаменитое Алтынское ступенчатое святилище было очень близко по канонам построения храмам-зиккуратам Шумера (Су-Мира — ВсеМира).

В начале 2 тыс. до н.э. Алтын-депе и Намазга приходят в запустение. Археологи считают, что население этих городов постепенно переходит в дельту Мургаба и прослеживается позже в Маргиане и Бактрии. Есть веское предположение (В.И. Щербаков), что часть среднеазиатских родов (а это и есть Шейтунская культура близ Ашхабада-Асгарда) переселяется в Скандинавию. Такое переселение могло быть раньше, в 3 тыс. до н.э.

*Алтын-дене, городище-княжество русов Средней Азии.
4—3 тыс. до н.э. Строения, изделия, орнаменты выдержаны
в традициях суперэтноса. Священная повозка —
аналог «гиперборейских» повозок*

(с учётом времени пути). На наш взгляд, русы-шейтунцы вполне могли прийти до Скандинавии и положить начало русам-скандинавам и отчасти русо-«скандинавской» мифологии*. Но только совместно с родами русов-катакомбников и, шире, русов ярко выраженного дружинно-княжеского культа, то есть русов-индоевропейцев южнорусских степей Северного Причерноморья. А данное смешение очевидно. Недаром сами русы-скандинавы вспоминали, что их предки, ведомые Одином, прошли через Великую Свитьод (Скифию).

Надо сказать, что уход русов из обжитых городов Средней Азии был связан с приходом южных племён (археологи связывают его с полунегроидным населением Южной Индии). Пришельцы приносят новую «археологическую культуру». Как мы видим, и здесь начинается ощущаться натиск с юга: гибридные предэтнос, увеличиваясь численно, движимые голодом, постепенно внедряются в области цивилизации среднеазиатских родов русов.

Среднеазиатские русы своими родами-выселками вливаются в общие миграционные потоки русов-индоевропейцев. И потому их следы присутствуют и в Скандинавии, и в долинах Инда и Ганга, о чём поговорим более подробно.

* Скандинавская мифология при всем её романтизме требует жесточайшего анализа, потому что значительная часть её персонажей и сюжетов были вымышлены или олитературены до парадокса немецкими и скандинавскими историками-романтиками и писателями (то, что сейчас делается с «русской мифологией» в сочинениях нынешних «мифологов»).

«ВЕЛИКОЕ АРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ».

ИНДОАРИИ – РУСЫ–ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛНЫ

«Арийская проблема» будоражит умы человечества не первое столетие. Германский научный мир, взлелеянный эпохой романтизма, после открытия общности языков индоевропейской языковой макросемьи, тут же объявил исходных ариев «германскими арийцами», саму общность «индогерманской» и принялся сочинять историю про необычайно воинственных и невероятно склонных к порядку «белокурых бестиях», которые на своих быстрых колесницах, в рогатых шлемах и с боевыми топорами в руках бесстрашно и лихо завоевывали страну за страной, народ за народом и повсюду несли культуру, государственность, цивилизацию и свой «новый порядок». Немецкую науку в XIX—XX веках уважали по всему миру, и потому история про германских «бестий и культурутрегеров» повсеместно воспринималась чуть ли не на «ура» и тут же заносилась в учебники, справочники, энциклопедии.

Надо сказать, что у немецких учёных-«романтиков» и их коллег, немецких поэтов, композиторов и литераторов-романтиков, по части написания «германской истории» уже был к тому времени немалый опыт. Именно в эпоху запоздалого «немецкого романтизма» почему-то сразу вдруг в Германии и странах её влияния начали одна за другой обнаруживаться «хроники», «саги», «эдды», «оды», целые тома «древних германских мифологий» обширного и недолгого «германского племени». Одновременно и чуть позже писались оперы, романы и поэмы о «зигфридах» и «кольцах нибелунгов», а по всему Рейну «восстанавливались»

очень-очень «древние замки»... Открытие «индогерманских белокурых арийцев» оказалось весьма кстати, чтобы переписать историю в очередной раз в интересах очередной усилившейся на момент написания национальной группы. Делали своё дело немцы, как всегда, пунктуально и основательно, сомневаться в их «культуртрегерстве» и глобальной цивилизующей роли «белокурых арийцев» считалось дурным тоном. В подражание немецким поэтам-романтикам уже и русские, и английские, и норвежские, и австрийские (славяне!), и чешские сочинители принялись сочинять толстенные «готические» романы и баллады про «германских благородных рыцарей», про «замки» на Рейне (фактически, новоделы), про «походы в Индию, Персию» и дальше... В общем, очередной фальшивый и огромный, как тысячи аэропланов, дутый образ был создан и запущен в свет. И принят на веру абсолютно и полностью. В том числе и восторженной российской (позже советской) интеллигенцией, всегда питавшей к западу, в частности, к Германии, тайную и неразделённую любовь. Все окончательно уверовали в «немецких арийцев германской нации». Окончательно и бесповоротно.

Потом пришёл Гитлер и со своими «гималаями», «третьим глазом», перетолкованной Блаватской, концлагерями для славян, ошалелым оккультизмом и попыткой продолжения «арийского завоевания неисторических народов белокурыми бестиями» (почти по Марксу) довёл всё до полнейшего абсурда.

Гитлер проиграл свой «культуртрегерский индогерманский поход» на «неразумных словен» и далее на Индостан. И этим не преминули воспользоваться заинтересованные круги. Всё повернулось на сто восемьдесят градусов, и теперь «фашиствующими недобитками», нацистскими преступниками и расистами объявили не только Гитлера, его соратников-приспешников, эсэсовцев-гестаповцев, солдат-фельдмаршалов, но заодно и чуть ли не самих древних «арийцев» вместе с теми, кто их изучал, кто о них писал (и даже сочинял оперы — пример с Вагнером, чьи оперы запрещены к исполнению в Израиле; Израиль настаивает, чтобы его поддержали и другие страны, но пока к нему по части гонений на «нациствующего» Вагнера и прочих «арийских» ведём присоединились только США и Англия). Ситуация изменилась.

Историки тут же перестроились, перестали писать об «арийцах» (индоевропейцах) или же стали писать о них между делом

Формирование родов русов-индоевропейцев последней волны и протоскифосибирского мира

Великое Расселение русов по Евразии: вся Европа, Малая Азия, Иранское нагорье, полуостров Индостан...
Фактически – последняя самая мощная волна расселения русов-индоевропейцев 3-2 тыс. до н.э. (Ранние расселения индоевропейцев шли с 12 по 4 тыс. до н.э.)

Русы Северного Причерноморья классические индоевропейцы.

«Вторичная прародина». ЭТНОКОТЕЛ с участием родов русов циркумпонтийской зоны

Роды русов Урала-Алтая-Саян-Приморья (широкая лесостепная и степная полоса) + русы Средней Азии («протоскифосибирский мир»)

Русы южнорусских степей от Карпат до Урала.
«Катакомбная культурно-историческая общность» (протоскифы-европейцы)

Русы Северного Кавказа (майкопцы и др.)

Русы Предкавказья, Кубани – «древнеямная культура»

Русы Северного Причерноморья (автохтоны и пришлые роды)

Роды суперэтноса русов циркумпонтийской, циркумкавказской, северооближневосточной и восточноевропейской зон

и в негативно-ироническом ключе. Проще говоря, в научных и популярных трудах «мудрые и древние семиты» стали ещё мудрее и древнее, а арии-индоевропейцы превратились в полных дикарей, разрушающих культурные «цивилизации древности», созданные семитами и «исчезнувшими древними народами». Сами понятия «исчезнувший народ» или, скажем, «доиндоевропейский субстрат», «доиндоевропейцы», стали чрезвычайно удобной разменно-козырной картой в руках историков упомянутых школ: если где-то (помимо отведённых «резерваций» от Дуная до Днепра) вдруг чётко проступали следы славян-протославян-русов, «романо-германист», «библеист» вкупе с послевоенными «германо-библеистами» тут же ставили жирный штамп-клише «доиндоевропейцы», «исчезнувший народ» — и «научные дискуссии» немедленно прекращались, оспаривать приговор было бессмысленно. Параллельно создавалась новая терминологическая база, упрочалось содружество «библеистов» и «германистов», завершался передел между ними «исторического мира».

Потом «ариями-арийцами» вообще стали называть почему-то (видно, чтобы окончательно добить «национал-реваншистов») только индоиранцев! Появились следующие перлы: «Таким образом, к собственно арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы, а к арийским языкам — иранские и индийские»*. То есть в арийском (индоевропейском) происхождении уже отказывалось не только немцам, но и кельтам, романцам, грекам, славянам... Свастика, символ добра и благополучия индоевропейцев (сотен миллионов людей), была объявлена вне закона, а рассуждать на «арийские» темы стало делом опасным...

Потом, когда «германо-фашистская угроза реваншизма» канула в прошлое и главным врагом «цивилизованного мира» вновь стала Россия (СССР), вожжи «индогерманского белокурого арийства» приотпустили — и всё вообще смешалось в доме историков романо-германской школы (в том числе и их советских последователей 60—90 гг. XX века). Индоевропейцы стали частично реабилитированным народом. А их потомков поделили на «чистых» и «нечистых» (при всём кристально-демокра-

* Г. Бонгард-Левин, Г. Ильин. Индия в древности. М., 1985. с.130, и тысячи подобных опусов, включая учебные и справочные.

тическом западном образе мысли). В «чистые» попали немцы, шведы, датчане, англичане, французы, испанцы... то есть германцы и романцы; в «нечистые», разумеется, славяне, и в первую очередь русские... И в таком делении, как и обычно, «цивилизованный запад» поддержала и «отечественная историческая школа» с её неразделённой любовью.

Почему автор дал столь пространное вступление к теме? Потому что без этого вступления разобраться в том, что написано в научной и популярной литературе про древних индоевропейцев мало- (или средне-) сведущему человеку абсолютно невозможно, а принимать написанное за правду более чем наивно.

Пример, в упомянутом труде Г. Бонгард-Левина «Индия в древности» после цитаты о том, что, дескать, «к арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы», через два абзаца уже говорится, что «арийскими по происхождению являются имена митаннийских правителей», и там же про большой пласт арийских слов у хеттов, у аккадцев, там же арийскими называются митаннийские боги... и так далее, и тому подобное, и уже возникает мысль, что задача авторов не разложить всё по полочкам, а окончательно запутать читателя терминологической (шаманской) путаницей.

А ведь всё достаточно просто и понятно.

Индоевропейцы — это **искусственный научный термин**, созданный кабинетными учёными-лингвистами и принятый на вооружение историками и этнологами. Термин хороший, удачный; по смысловому значению — географический, определяющий области расселения различных групп древних индоевропейцев (или праиндоевропейцев).

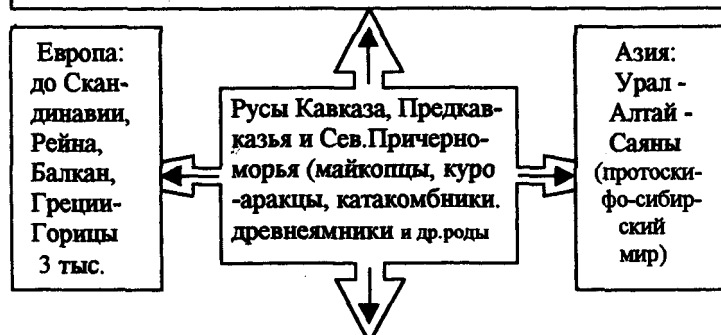
Арийцы (арии) — это **самоназвание** того **праэтноса**, который научный мир условно называет древними индоевропейцами (праиндоевропейцами). Арийцы (арии) — есть этноним, название народа, этнический термин.

Оба приведённых термина (арийцы-арии и индоевропейцы-праиндоевропейцы) обозначают один и тот же праэтнос, который в своём расчленении породил сначала языковые группы-общности (кельты, романцы, германцы, индоиранцы, славяне...), а затем и народы (русские, немцы, индусы, шведы...).

И это превосходно знают и Г.Бонгард-Левин, и тысячи ему подобных «исследователей» индоевропейских древностей. Тем не менее... какой-то незримый «интернациональный» цензор

Схема расселения русов Кавказа и Предкавказья, распространения дружинно-княжеского культа и традиции строения хорошо укрепленных городов-крепостей. (начало формирования царско-княжеских династий Евразии)

Северное Причерноморье: зона формирования родов русов-индоевропейцев последней генерации («классических индоевропейцев») с участием русов южнорусских степей и русов-бореалов Восточной Европы. 3 тыс. до н.э. Начало последнего - Великого Расселения русов-индоевропейцев по Евразии и вычленения народов из суперэтноса русов.

Малая Азия: русы-протохетты Олешья (Аладжа-уюк и др.) Хетты (Хеттская империя) с участием русов-автохтонов, русов-индоевропейцев Северного Причерноморья, русов Сурии-Палестины-Русии... (хетты – вычленившийся сыновний этнос!) Эгеида: русы-пеласги (крепости-княжества Троя в Троаде, Полиохни на Лемносе, Ферми на Лесбосе, Лерна на Пелопоннесе). Северная Месопотамия: Ассирия-Аппшур-Русса, Вавилония – с участием русов-автохтонов, русов-арменоидов, русов Элама, Загроса, Иранского нагорья, Сурии-Русии-Палестины...

Русы Кавказа были исходными этнокультурно-языковыми и антропологическими русами исходного типа с крайне незначительными неандерталоидно-реликтовыми примесями, приобретёнными от отдельных смешений с горцами Кавказа. Реликтовые горцы участия в метапроцессах не принимали.

милостиво позволяет называться арийцами (ариями) только иранцам и индусам, да и то лишь древним. А русским, балтам, полякам, шведам, венедам-вандалам, готам, пруссам и т.д. с их сплошь арийскими исходными именами и значительно большим «арийским лексическим пластом», чем у митаннийцев, скажем, или аккадцев, запрещает называться арийцами-ариями. Это столь же вненаучно и нелепо, как, например, если бы мы запретили арабам и евреям называться семитами, оставив это право только за древними амореями и арамеями.

Но не будем слишком много времени уделять официозной политической «индоевропеистике», умело направляемой умелыми «исследователями» в нужное русло в соответствии с «духом эпохи» и «общечеловеческими стандартами» прогрессирующего глобализма. Придворные хроники пишутся и теперь. Они просто стали древнее и глобальнее. А их составители ещё беспринципней.

Это был только пример того, что далеко не всё, публикуемое в «научной печати», есть постулаты реальной, подлинной истории.

Но это не значит, что каких-то исходных основ нет вообще.

Они есть. И они в том, что предки всех индоевропейских народов — это индоевропейцы (праиндоевропейцы или ранние индоевропейцы), они же арийцы-арии. И ещё в том, что индоевропейцы-арии имели свою прародину, свой язык, своих богов, а следовательно, свою мифологию и свои традиции. И ещё в том, что делить индоевропейцев-ариев и их потомков на «чистых» и «нечистых», на «арийцев» и «неарийцев» никому не дано права — это и есть натуральный фашизм, расизм и нацизм.

А теперь более конкретно поговорим об индоевропейцах-ариях, которые в течение тысячелетий и веков уходили на полуостров Индостан.

Нам уже известно, что проторусы-кроманьонцы и прарусы-бореалы хорошо знали дорогу к Инду и Гангу, тысячелетиями жили там, обрабатывали землю, создавали цивилизации. И потому говорить о том, что некие будто бы внезапно появившиеся индоиранцы (индогерманцы-«бестии») вдруг огромной ордой на колесницах нагрянули в середине 2 тыс. до н.э. в Индию (теперь это земли Пакистана), просто не научно. Большинство историков уже не верит в грандиозное одновременное и, тем более, военное вторжение завоевателей-покорителей. И, безусловно, такого «вторжения» не было. Если и было, то только в романах.

В действительности мы должны связывать не прекращающуюся на протяжении нескольких тысячелетий миграцию русов-индоевропейцев в Северную Индию и на полуостров Индостан, в целом, с процессом длительного распада этнокультурно-языкового ядра русов Средней Азии и соответствующего ядра русов Сибири (Урала и Южной Сибири) — с регулярным отселением родов-выселков на юг (в данном случае). Одновременно с этим процессом распада двух больших этнокультурно-языковых ядер суперэтнуса русов происходили ещё два не менее значительных метапроцесса: а) образование на огромном пространстве лесостепной зоны от Северного Каспия до Алтая и Саян обширного протоскифосибирского мира (восточных индоариев); б) образование в Северном Причерноморье в юго-восточной зоне распадающегося Большого (европейского) этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса русов так называемой «вторичной прародины» индоевропейцев. Последних правильно называть поздними праиндоевропейцами, а сам процесс формирования данной общности и её распада-расселения — завершающей фазой этногенеза русов-индоевропейцев.

Именно о такой картине миграции на Индостан мы можем говорить с полной уверенностью по той причине, что реконструкция традиций, языка, культуры русов-индоариев Индостана выявляет совокупность характерных признаков русов-индоевропейцев всех трёх упомянутых этноязыковых зон.

И это ещё раз говорит о том, что не было единого «великого переселения» из какой-то одной области, не было бесконечной вереницы повозок, сотен и тысяч колесниц, многотысячных стад, перегоняемых с севера на юг... А было множество малых переселений отдельных родов-выселков, которые шли по проторенным предками дорогам на «тёплый, благодатный юг» — шли с Северного Кавказа и Северного Причерноморья, в целом, из Прикаспия, Средней Азии, с Иранского нагорья, с Южного Урала, предгорий Алтая и Саян... Последняя, наиболее плотная волна переселенцев пришла из Причерноморья и с Иранского нагорья, где одна часть русов-индоевропейцев осела, а другая пошла дальше.

И, безусловно, русы последней индоарийской волны не «сокрушали» созданной их предками-русами великой Хараппской державы Инда. Та распалась на несколько веков раньше по уже описанным нами причинам, в результате многовековой массо-

вой инфильтрации в цивилизацию Хараппы внешних носителей «непроизводящего способа хозяйствования».

Русы-индоевропейцы последних волн приходили на земли, освоенные (и где-то уже запущенные) их предками-русами. Местами вливались в существующие роды-общины. Местами заново расчищали землю, распахивали её под поля-пашни. Надо отчётливо помнить, что русы-индоарии не были кочевниками-номадами. Они перекочёвывали с места на место только тогда, когда на прежнем месте земли истощались и не хватало пастбищ для крупного рогатого скота. И то, как правило, переселялся не весь род, а род-выселок, то есть отделяющаяся молодёжь рода с выделенным ей хозяйством. Если проводить какие-то параллели, то русы-индоевропейцы той эпохи были вовсе не «бестиями с топорами на колесницах», а скорее «казачеством», с его умением сегодня пахать землю, сеять, убирать, откармливать и разводить скотину, а завтра собраться по зову князя-воеводы в войско-дружину, дать отпор любому врагу, а если понадобится, пробить себе дорогу в любом нужном направлении в любой земле и любой среде. Вот этими своими признаками русы-индоевропейцы весьма выгодно отличались от, скажем, русских крестьян XVII—XX вв. н.э. Самодостаточность во всём, всегда и повсюду. И отсюда полное самоопределение — где жить, где сеять, где пасти скот. Причём без присутствия явной и целенаправленной агрессивности. В XVI—XVII веках н.э. именно русские казаки, имевшие неутраченное мировоззрение и менталитет русов-индоевропейцев, в считанные десятилетия (повторяя достижения предков) прошли и покорили всю Сибирь и Дальний Восток. Причём не лихими налётчиками-«бестиями», а основательно, надолго, навсегда — закладывая заставы, городища-остроги, распахивая вокруг земли, разводя скот, обзаводясь семьями, оседая с полным сознанием, что оседают на своей земле.

Русские казаки в Сибири и на Дальнем Востоке зачастую попадали в среду реликтовых племён первобытных собирателей, охотников, пастухов, а также пришлых монголоидных насельников-кочевников, которые по-своему использовали реликтовые племена, собирая с них дань. С первобытными племенами казаки уживались мирно, не обижая их, а пришельцев-насельников время от времени ставили на место, давая понять, что в «чужой монастырь со своим уставом не ходят». Все эти местечковые «ханства» и пришлые недобитые «орды» никогда не были в Сибири

коренными и «государствообразующими». К слову сказать, при нынешнем разгуле псевдемократии и местечкового национал-шовинизма, любовь к «малым народам» порой доводится до полнейшего абсурда и откровенного расизма. Примером тому, скажем, переименование по всей Якутии коренных русских сёл, деревень и посёлков в наслеги и улусы! Иван Петров из Семёновского улуса... Золотая Орда! Иго татаро-монгольское! Бред несуразный! Впрочем, и всю нынешнюю Россию можно сравнить с Шумером, Хараппой, Вавилоном, Ассуром, Византией периода необратимой деградации и гибели. Но это особая тема.

А что касается русов-индоариев от Северного Причерноморья до Алтая, Саян и Индостана, то их без всякого преувеличения можно назвать «казачеством» 2-го тысячелетия до н.э. Как известно, казачество достаточно неохотно принимало в свои ряды людей пришлых, незнакомых. И это было вполне закономерно. Скажем, пришлый кочевник-степняк или дикий горец-джигит могли оказаться неплохими воинами, но заставить их пахать землю было невозможно, они не обладали даже элементарной склонностью к созидательному труду. Беглый крестьянин из Центральной России, веками сидевший на своём наделе, отвыкший от меча, сабли, пики-копья, мог быть отличным земледельцем, но проблематичным воином. Своих знали из поколения в поколение, своим доверяли, вместе охраняли свою землю, скот, свои семьи, вместе шли на смерть. В этом причина определённой замкнутости, кастовости.

*Реликтовый
горец-архантроп.
4—3 тыс. до н.э.*

*Так выглядели
пять-шесть тысячелетий
назад неандерталоиды
Кавказа и Загроса,
еще не ассимилированные
русами
(Лувр, Париж)*

В этом причина кастовости русов-индоариев, приходящих на Инд и Ганг. Из века в век они видели, что заставить темнокожих туземцев обрабатывать землю или защищать род с оружием в руках, весьма непросто. Опора могла быть только на свои силы, доверие могло быть только к своим. Подавляющее большинство местного населения (гибридные предэтносы и этнококон, окружавший этнокультурно-языковое ядро русов Инда) было достаточно инертно. Климат, природа и генетика располагали к этому. Опыт предков-пращуров по части выживания и образовавшийся слой гибридного населения диктовали, что без строгой организации выжить и сохранить свои языковые и этнические признаки невозможно.

Наиболее организованные и воинственные образования туземцев, как правило, возглавляемые мелкими родами-ордами пришельцев, были подавлены и разгромлены (тому свидетельством описания «сражений» и «битв» в индийском эпосе). Но, разумеется, никаких «великих сражений» не было и быть не могло. Литература и история не всегда совпадают — подлинная история не знает таких приёмов, как «гипербола» и «метафора». Описания «вселенских битв» есть эпос, то есть героикоромантическое восприятие неких реальных событий прошлого, возведённых в «народной памяти» стараниями «боянов-аздовскальдов» до поэтического максимума. И поэтому заниматься тем, чем занимается подавляющее большинство историков, то есть толкованием и перетолковыванием литературных произведений, мы не будем. Даже если это такие шедевры мировой литературы, как «Махабхарата» и «Рамаяна». Серьёзный исследователь берёт для анализа из таких произведений ономастику, топонимику, теонимику и саму сюжетную линию. Но не описания, перечисления, красоты, сравнения, численность и т.п.

Теонимика, ономастика, топонимика в древнеиндийском эпосе (на санскрите) вполне и однозначно индоевропейская. Сюжеты также лежат в рамках традиционной мифологии русов-индоевропейцев. В «Рамаяне», скажем, похищение жены царевича Рамы, прекрасной Ситы и, как следствие, поход войска в страну похитителей. И в «Илиаде» — похищение прекрасной Елены и соответствующий поход. Сюжет в традиции суперэтнуса русов чрезвычайно древний, уходящий в глубь тысячелетий далеко за границы образования индоевропейской общности. Как мы помним, ещё роды проторусов и прарусов-

бореалов были окружены неандерталоидным и гибридным этнококоном, то есть иноэтническими и смешенными племенами темнокожих и «зверовидных» неандерталоидов-архантропов. Именно они и стали в легендах, мифах, эпосе проторусов-пра-русов-русов «тёмными, злобными, вредоносными силами» (демонами-ракшасами в «Рамаяне»). Именно они регулярно похищали «прекрасных» светлокожих, светловолосых, светлоглазых женщин из родов суперэтнуса от Иберии и до Индостана. Именно умыкание женщин было самым большим злом для русов. Сказки о змеях-горынычах и драконах, похищающих прекрасных царевен и принцесс, есть развитие этого общеиндоевропейского сюжета. Но для похищающих, для неандерталоидов данные похищения были абсолютным благом — с каждой похищенной «прекрасной Ситой-Еленой» они улучшали свой генофонд, они приобретали всё больше признаков Хомо сапиенс сапиенс — светлели, обретали способность говорить («удлиненную глотку») и вообще навыки речи, они обретали часть традиций суперэтнуса, приобщались к цивилизации и культуре.

Но и проторусы-«кроманьонцы» и русы-индоевропейцы далеко не всегда оставляли похищения своих женщин безнаказанными. Они совершали походы в земли похителей-«демонов». И иногда оставались там. Примерно так и происходит в «Рамаяне», где царевич Рама со своим войском и союзным войском «обезьян» во главе с Хануманом совершает поход в «царство демонов Раваны». Здесь вне всяких сомнений под «демонами» подразумеваются дикие дравидийские и веддоидные племена юга Индостана, ведущие первобытный образ жизни собирателей-охотников-похитителей. Ещё в «Ригведе» ракшасы-демоны упоминаются как обитатели лесов (позже джунглей), нападающие на ариев, всячески вредящие им, занимающиеся людоедством, оскверняющие святыни, оборотни, враги волхвов-брахманов... Это вполне объяснимо. «В древнеиндийской литературе в образе ракшасов отразились черты аборигенов, с племенами которых арии вели борьбу во время продвижения на восток и юг Индии» (Индуизм. Словарь. М., 1996, с. 353). С «демонами»-неандерталоидами всё ясно.

А кто такие «обезьяны»-союзники? Сами русы, арии-индоевропейцы не считают «союзников» равными или полностью родственными себе, несмотря на всю их «хитроумность» и сообразительность. Но вместе с тем «обезьяны» не дикари, не неандерта-

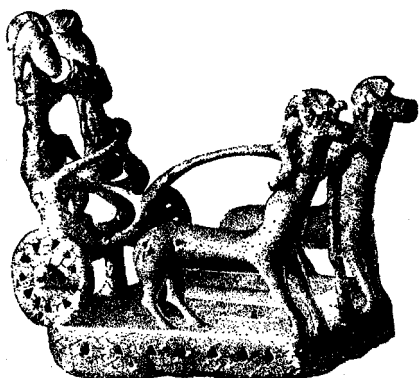
лоидные дравиды и веддоиды. Историк, исследующий тему в рамках схемы: однородное местное население плюс переселившиеся разом «индоиранские» арии, никогда внятно не ответит на данный вопрос. Для нас же, знающих, что долины Инда и Ганга на протяжении тысячелетий заселялись русами, что этнокультурно-языковое ядро суперэтнуса Индостана ещё с 25—15 тыс. до н.э. было окружено этнококоном, ответ прост. «Обезьяны» древнеиндийского эпоса это гибридные предэтноты, образовавшиеся в этнококоне суперэтнуса в результате смешения предыдущих родов-выселков русов-бореалов и ранних русов-индоевропейцев с местным неандерталоидным этноэлементом. С учётом доминантности неандерталоидных генов, мы можем говорить о том, что гибридные русо-дравиды были несомненными европеоидами. Но при этом они имели меньший рост в сравнении с русами-ариями, более искривленный костяк, смуглую (но не чёрную!) кожу, тёмные, карие глаза, чёрные волосы. Такой облик давал основание русам (как местным потомкам бореалов, так и приходящим ариям) называть гибридное население «обезьянами». Почему европеоидные дравиды были союзниками русов-индоевропейцев? В отличие от «демонов»-архантропов русо-дравиды имели достаточно развитый язык, сложившийся на базе первоязыка, языка русов (другой базы просто не было, неандерталоидный этномассив вообще не знал языка, он мог пользоваться только двумя-тремя десятками простых звуков-команд). То есть русо-дравиды говорили на упрощённом, своеобразном, но достаточно понятном диалекте языка русов. Признаки и традиции, полученные вместе с русской составляющей, делали русо-дравидов хоть и пограничной, периферийной, но всё же составной частью обширного мира русов и гибридных русов. Центростремительные силы влекли русо-дравидов к цивилизации, культуре, процветанию. Они были естественными союзниками в глобальном аспекте, что, разумеется, не исключало отдельных мелких, локальных конфликтов, стычек, умыканий и похищений.

Здесь уместно вернуться к кастовости русов-индоариев, русов-индоевропейцев. Безусловно, система каст возникла не в Индии, а значительно раньше и повсеместно в ареалах расселения ещё проторусов. Рано или поздно в любом из ареалов образовывалось ядро суперэтнуса, окружённое «защитным» этнококоном из гибридных предэтноты. Внутри ядра-рода (или суперсоюза родов) шло естественное деление на волхвов-жрецов,

воинов и земледельцев-скотоводов-ремесленников (брахманов, кшатриев и вайшья). Последнее, «вайшья», есть англизированное «вешья, вешьи, весьи», то есть «селяне, поселяне» от слова «вешь, весь» = «село, посёлок», вспомним выражение «по городам и весям». В «Ригведе» основа касты «вешья» есть понятие «vis» = «посёлок, селение». Исходное слово из языка русов, приобрело в Индии звучание «вешь, вишь», в России «весь», а, скажем, в Скандинавии «виц, вик» — из «vis» = «vic»; отсюда «викинги» — это первоначальное «висинки, вицинки» — то есть «вики» = «вици», как «франки» = «франци, Франция»; и здесь ответ на вопрос, кто есть викинги? они есть викинки, висинки — поселяне из посёлков-виков-висов, а точнее, крепкая сельская молодёжь из славяно-русских поморско-прибрежных селений, которая шла в русские города-грады на службу в княжеские дружины, а иногда и сама сбивалась в дружинные ватаги, занималась разбоем (на манер «гулевых» казаков); только это есть суть «викингов», весь прочий романтический флёр про «суровых северных норманнов, лордов морей» — сплошная литературщина и сочинительство на уровне сказок про троллей и эльфов.

Мы не случайно отклонились на север. Между воинами-кшатриями Индии и варягами-викингами гораздо больше общего, чем это себе представляет читатель и большинство профессиональных историков, специализирующихся в своих локальных областях. И одни, и другие были порождением суперэтнуса русов. Они зародились, существовали и развивались в рамках уклада и традиций суперэтнуса.

Кастовая система индоевропейцев достаточно чётко изучена и описана в работе Ж. Дюмезиля «Верховные боги индоевропейцев» (М., 1986.) и множестве прочих исследований. Поэтому мы подробно на ней останавливаться не будем. Скажем лишь о главном. Абсолютно чётких граней между тремя основными группами-кастами не было. Подавляющее большинство членов рода были «весьими» людьми, то есть селянами. Из них выходили и воины-кшатрии, и волхвы-брахманы. Воинами-кшатриями становились юноши с тринадцати-четырнадцати лет, прошедшие инициацию. Они «служили» воинами до двадцати пяти, реже тридцати лет. Затем меньшая часть их, наиболее приспособленная к воинскому делу, оставалась в дружине десятниками, сотниками, воеводами, князьями. А основная, значительно большая часть переходила в касту земледельцев-мас-

А

Б

Изображения боевых колесниц русов-индоевропейцев, пришедших на Ближний Восток в начале 2 тыс. до н.э. А. Бронзовая литая колесница из Лишена. Б. Колесница и воины на митаннийской печати. Боевые колесницы севернопричерноморских русов-индоевропейцев в считанные десятилетия распространились и привились в среде анатолийских, месопотамских и сирийских русов

теров-ремесленников (созидателей), занималась непосредственно всеми видами производительного труда, обеспечивая жизнь своих (малых) семей и рода («большой семьи»). Причем в случае необходимости молодёжь-воины привлекались к сезонным работам. А зрелые мужчины-вайшью при опасности или в походах брали оружие и становились в строй.

Система каст была чрезвычайно гибкой. И этим внутренний уклад русов-ариев чрезвычайно напоминал уклад казачьей общины. Собственно говоря, и в одном и в другом случаях уклады были выстроены на традициях суперэтнуса русов. Казак-земледелец, бывший воин, отдавал сына в казачье войско, на службу, потом тот возвращался, становился земледельцем, но мог быть призван на службу воином-«кшатрием» в любое время. Полностью в касту-разряд вайшью он попадал только в преклонном возрасте.

Профессиональных воинов-кшатриев было совсем немного. Но и те из них, кто доживал до пятидесяти-шестидесяти лет, переходили в разряд селян-веси-вайшью. Вспомним, что и римские легионеры после двадцати-тридцати лет службы получали земельные наделы и становились земледельцами, что было вовсе не зазорно, а даже почётно, давало основательность и самодостаточность.

Волхвами становились люди зрелого возраста, зачастую бывшие воины-кшатрии, нередко увечные, неспособные к тяжелому труду. Они готовили себе смену из молодёжи рода. Разумеется, в первую очередь они старались научить волховским знаниям своих детей — этим порождая наследственную преемственность. Но наследственность ни в среде выборных кшатриев-князей, ни в среде волхвов не была правилом и законом. Жизнь и общество (община) сами отбирали наиболее способных и пригодных.

Все три основные касты внутри рода были взаимосвязаны и переплетены неразрывно. Это и был сам род в его жизнеобеспечении и развитии. Собственно говоря, эти три группы внутри рода не были кастами в нашем понимании. Кастами они стали только со временем и только в иноэтнической среде, когда внутри рода-общины, затем государственного образования стало проникать множество «чужаков» извне. Вот тогда каждая каста поставила барьеры, ограждая себя, спасая себя от растворения в чужеродной массе и от утраты своих традиционных признаков, тем сам спасая и весь род, всё государство. Так случилось в Индии 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э., где касты стали основой самосохранения индоевропейской цивилизации и самих индоевропейцев. Но так не случилось, скажем, в Хараппе или Шумере, где не было выраженной кастовости, соответственно не было защиты от инфильтрации

в род-общество чужаков, что и стало причиной гибели и Шумера, и Хараппы.

Шумерские княжества и Хараппская держава нанимали в свои дружины и войска, в эту условную касту кшатриев, что называется, «людей со стороны», будь то протосемиты-амореи («люди смерти») или дравиды... Это закончилось тем, что армии, дружины и другие воинские подразделения стали со временем небоеспособными, они не могли защитить свои княжества и «царства». Результат оказался трагическим.

Русы-индоарии времён последних волн-выселков на Индостан подобных ошибок не повторяли. Они знали, что чужаку нельзя доверить ни власть над собой, ни свою безопасность, ни даже обеспечение рода сельхозпродуктами, то есть пропитанием. Именно так появилось понятие «шудры». Шудра никогда не мог стать волхвом-брахманом, князем-рашой (правильно именно «раша» — от слова-понятия «рус-рос-рас» — то есть «светлый, господин, повелитель»; произношение на английский манер «раджа» неверное), воином-кшатрием, земледельцем-вайшья... Потому что шудра не был русом-арием, ему не было доверия.

В Индии той эпохи, да и более ранней, этнококон был столь велик, что несоблюдение самоохранения основной тройственной касты-рода от внешних гибридных русо-дравидов и дравидо-веддоидов привело бы к полнейшему смешению в течение трёх-четырёх поколений, а следовательно, к бесследному растворению русов-индоевропейцев в туземной среде. Благо, что каждая последующая волна родов-выселков с севера приходила на уже подготовленную почву с устоявшимися кастовыми традициями и чётко выработанным (на сакральном уровне) отношением к шудрам. И это при том, что сами шудры, плотно окружающие роды-общины русов-индоевропейцев, не были абсолютно чуждым, чужим этноэлементом. Напротив, они были «санитарным кордоном», живым барьером между русами-индоевропейцами и уже самыми настоящими «неприкасаемыми» — негроидно-неандерталоидными аборигенами юга Индостана. В дальнейшем это породило вычленение множества каст, которые существуют в Индии и поныне. Степень культурной и этнической приближенности к русам-ариям давала каждой гибридной группе основание отделить себя от более отдалённой группы (слоя) кастовой перегородкой. Но это было позже.

В рассматриваемый период было всего четыре касты: три свои, внутренние, и одна промежуточная, но то же, как бы, своя или полусвоя, отделяющая цивилизованный мир от мира «темных, страшных сил», людоедов, чёрных демонов, ракшасов и прочих «абсолютно чужих».

Интересно, что и сами русы-арии делили себя на «светлых», рождённых от богов, «детей богов», и «тёмных», рождённых от людей. Это деление разделяло тех, кто были исходными русами, и тех, кто уже успел, сохраняя все традиции суперэтнуса, породниться с местными дравидами (точнее, русо-дравидами). В основном, «тёмными» были, конечно, те роды-выселки, что прибыли в долины Инда задолго до последней индоевропейской волны. Они были русами-ариями (это не отрицали и сами «светлые» арии), они не были русо-дравидами из этнококона. Они были некой промежуточной прослойкой, но входившей в индоарийский мир «своих, хороших, красных, повелителей» — то есть русов.

В целом же, говоря о кастах у русов-индоевропейцев, мы должны помнить, сам этот поздний научный термин «каста» более чем условен. Правильнее говорить о четырёх варнах, которые породили множество каст. Подростки трёх первых варн проходили инициацию, посвящение в воины-мужчины, после этого они считались «дваждырождёнными» («двиджа» на санскрите, одном из диалектов языка русов). Уже это одно означало, что все три варны едины, они одинаково поставляют роду юношей-воинов, кшатриев. Позже в Индии обряд инициации «дваждырождённых» стал более общим, получил название «упанаяна». Со временем внешняя, обрядовая сторона естественных архаических процессов усложнялась, расцвечивалась, приобретала «тайный» смысл... Но в истоках, у которых стояли индоарии, русы-арийцы 2 тыс. до н.э., всё было значительно проще, архаичнее. Практически (да и юридически) род русов-индоевропейцев не делился на варны. В «Ригведе», этом великом «Изречённом Знании» («рик» = «речь, рекомое» + «веда» = «веданье, знание»), вообще нет упоминаний о варнах и кастах, за исключением одного из поздних гимнов, вставленных через столетия после составления этой «Книги книг ариев».

О чём это говорит? О том, что у исходных русов-индоевропейцев последней волны миграции (середина 2 тыс. до н.э.), расселявшихся из Северного Причерноморья, и ареалов протоски-

фосибирского мира» не было, как и у позднего, знакомого нам казачества, чёткого деления на варны. Сам род не мог допустить полного троичного расчленения. Всё переплеталось в необходимой и неустранимой взаимосвязи. А тройственность внутри единого рода обеспечивала его жизнестойкость. Ж. Дюмезиль, при всём нашем уважении к этому талантливому учёному, как и другие видные западные индоевропейцы, возводит трёхчленность «космоса индоевропейцев» и их кастовость в абсолют. Это неверно. Точнее, это лишь часть увиденного и осознанного Ж. Дюмезилем и прочими исследователями — часть, принятая за целое.

Да, Вселенная русов-индоевропейцев (как и их предков проторусов и русов-бореалов) тройственна: «небо-земля-преисподняя» — «боги-люди-демоны»; три варны на земле «волхвы-воины-созидатели», три цвета «белый-красный-чёрный»... Но одновременно «четыре стороны света», четыре ветра, четыре луча свастики-оберега и знак самого Единого Бога — четырехконечный крест... а знак Богородицы-Лады — два совмещённых креста, то есть восьмиконечный крест... а священные числа семь («святая троица» плюс «крест-бог», то есть «троица в едином боге», Семаргл-Семиглав*, выражающий семиричную сущность бога) и двенадцать («троица», помноженная на «крест», то есть «бог в силе», позже сила и дух бога в двенадцати апостолах)... Вселенная русов многомерна и непроста, при всей видимости простоты ряда-уклада. Более подробно мы писали об этом в книгах «Дорогами Богов», М., 1990—1998 гг. и «Тайны Древних Русов», М.: Вече, 2001.

Здесь лишь напомним, что сакральная четвёрка-крест, означающая Единого Бога в его полноте, в качестве одного из

* В научной и популярной печати часто Семаргла выводят из иранского «сэммурва», связывают его с каким-то «переплутым» и т.д. Это всё абсолютная нелепица, ничем не аргументированная, повторяющаяся до бесконечности трудами бесконечных компиляторов. Теонимически, лингвистически, мифообразно «Семаргл» есть Смер-гльв — то есть «семероголов», «семиглав» — семиголовое божество, идола которого стояли по всей древней и раннесредневековой Европе. Многоглавость есть отличительная особенность мифологии русских-славян, это отмечают ведущие западные религиоведы. Многоглавость (многорукость) русы-арии принесли и в Индию, где она (они) получили особенно широкое распространение...

земных отражений имеет и совокупность трёх каст-варн со всеми прочими (шудрами). Это означает, при всём понимании русов-индоевропейцев, что они сами есть дети (потомки) богов (ипостасей Единого Бога-Рода), что они есть «двиджа»-дваждырождённые (то есть сначала рождённые в своём естестве, а потом «в боге»; иногда и наоборот, последовательность не имеет значения; пример, древнейшая поговорка «это в нём от Бога», то есть унаследованное от Великого Всеродителя, Рода), при всём таком «родственном» отношении русов с их богом Родом, они полностью отдают себе отчёт, что Единый Бог есть Бог для всех, в том числе и для шудр. То есть Бог-Род шире троичной «собственной» Вселенной русов. Он существует в четырёх измерениях (помимо времени). Но четвёртое измерение за пределами мира русов-индоевропейцев. И потому, при всей многоипостасности Бога (он может иметь бесконечное число ипостасей-воплощений), свят, чист и близок для русов Бог-Род только в своей троичности-тройственности — в Святой Троице. Непонимание этой абсолютной тройственности Бога вне времён (и для 10 тыс. до н.э., и для 33 г. от Рождества Христова, и для 1000 г. Христианской эры, и для нашей «постхристианской» эпохи) заводит в тупик как учёных-богословов, так и исследователей-атеистов, не понимающих, что нет ни «язычества», ни «иудаизма», ни «буддизма», ни «христианства», а есть лишь различные восприятия во времени и пространстве одной и той же сверхреальной изначальной силы. И здесь надо отметить, что русы-индоевропейцы Северного Причерноморья («вторичной прародины») и русы-арии Инда и Ганга значительно лучше нынешних атеистов и богословов понимали существо проблемы.

Единый Бог неразделим в Святой Троице, вмещая в себя весь упорядоченный (санскритское «рита» есть «ряд, порядок» в общебытовом смысле и в смысле «вселенский порядок-ряд»; само короткое и ёмкое слово русов «ряд» вмещает в себя больше, чем пространные, многостраничные толкования его санскритских и прочих «калек» в энциклопедиях и научных трудах) мир, Вселенную русов. И Троица есть Единый и Нераздельный Бог.

Род-община, род-племя русов неразделим в трёх основных варнах-кастах (вохвы-воины-созидатели), в трёх пространствах (небо-земля-преисподняя), в трёх временах (прошлое-будущее-настоящее), в трёх родовых пластах (предки-живущие-

нерождённые). Род упорядочен во всём. Род сам есть ряд (от общего «ряда» до «сакрально-вселенского порядка»). И многомерная неразделимая, нерасчленимая троичность-тройственность есть единый и нераздельный род.

И при этом как Бог вне своей троичной сакральности имеет «четвёртое измерение», так и род русов живёт не только в своей родовой сакральной вселенной, но и в мире, общем для всех, не входящих в род, в том числе в общем и для шудр. В этом, кстати, и объяснение, почему исходные русы никогда не были рабовладельцами и работоторговцами. Мировоззрение русов, в котором для всех живущих и неживущих был Один Бог и одно пространство, не позволяло им делать рабами даже шудр, «неприкасаемых», диких неандерталоидов и т.д. Для введения института рабства гибридным русосемитам пришлось предварительно разработать и внедрить в сознание еретическую схему «избранности» и наличия у каждого народа своих богов — в такой системе ценностей можно было без зазрения совести превращать людей в рабов, торговать ими, убивать и калечить безнаказанно. В мировоззренческой вселенной русов это было абсолютно невозможным.

Итак, единое божество и единая родовая община-племя.

И единое слово для обозначения двух сливающихся и ёмких понятий — «род».

Союзом Бога-Рода с родом был крест. С самых незапамятных времён, от которых остались петроглифы на скалах, бог обозначался крестом. За десятки тысячелетий до оформления Христианства. И потому нет ничего удивительного в том, что русы-индоарии принесли в Индию крест и свастику в качестве своих родовых обережных знаков. Крест — бог, божество абсолютное, соединяющее всё в себе и изначально неколебимое. Свастика — не только «свет, святость», но жизненное, движущееся начало — бог в движении, жизнь в её течении, род в его жизни и развитии. Что могло быть лучше этих обережно-сакральных знаков (а по сути, одного «божественного» знака в двух состояниях: покоя и движения). Русы-индоевропейцы принесли в Индию (Гималаи, Тибет и т.д.) не только «боевые топоры и колесницы», но, прежде всего, мировоззрение космизма, вселенную своего мировосприятия, в которой было место и для Единого Бога-Отца, Святой Троицы (Тримурти), богов-ипостасей, и для извечного (от Бога) рода волхвов-воинов-созидателей, и

для шудр-«обезьян»*, и для демонов-ракшасов, власть над которыми, замыкая вселенское кольцо, держала «тёмная ипостась» всё того же Вседержителя — уже знакомый нам бог-Волос, дия-Вол, в индуистском варианте Вала (иногда под эпитетом Вритра и другими теонимами).

Здесь интересно отметить, что в уже развитом индуизме Волос-Влах, благодаря жрецам-волхвам, занял место в Святой Троице (Тримурти) и стал одной из основных ипостасей Бога-Отца. Только теоним стал звучать для нашего уха непривычно — Брахма. Переход «в» в «б» нам хорошо знаком (Вавилон-Бабилон). В санскрите привычное нам «л» часто звучит как «р», примером тому санскритское «срава-шрава» и русское «слава». Отсюда мы получаем исходное Брахма = Влахма. Влах это Волох, так же как «град» это «город». То есть изначально Брахму называли Волохом. А Волох — это «волохатый» Волос-Велес. Жрецы Волоха — волхвы. Так появилось слово-понятие «брахман», из языка русов.

Архаический Вишну в «Ригведе» является не первостепенным солярным божеством. Изначально это даже не имя, а эпитет бога-солнца Хора-Коло — «вышний», в смысле «находящийся в вышине». Со временем в индуизме Вышний-Вишну становится одним из богов Троицы-Тримурти (наряду с Брахмой-Волохом).

Третий бог Троицы — Шива. В индуизме чрезвычайно расцветший и богатый образ. Но изначально, на уровне русов-ариев, это знакомый нам Жив-Зива, «брат»-аналог Зевса, к которому позже примешивается образ Кополо (в греческом варианте Аполло). После этого Жив-Шива получает эпитет-прозвище Капаламалин или Капалин. Одновременно в Шиву вполне естественно вливается образ «красного громовержца и жизнедателя Рудры», именно в Шиву, потому, что и Шива — это «жизнедатель» и аналог «зевса-громовержца». Теоним часто этимологизируют,

* Надо заметить, что индоарии, а за ними и индийцы-индусы очень доброжелательно относились к обезьянам — недаром в «Рамаяне» обезьяний царь союзник Рамы, а сами обезьяны наделены положительными качествами. Автор называет шудр (гибридные племена русо-дравидов) «обезьянами» в традиции сказителей Индии, без уничижительного или оскорбительного оттенка. Тем более что они являлись пусть и не прямыми, а косвенными, но потомками более ранних волн переселенцев-русов.

как и многие иные арийско-индуистские теонимы, в цветовой гамме: «тёмно-серый, сине-серый, свинцового цвета, сивый». Лингвистически в имени Шива вполне могли сойтись и «жива-жива» (жизнь) и «сивый» (иссине-седой). Шива = сивый Зива-Живо. Два русских слова в сплетении породили лингвомифо-образ. А третье (самое многоёмкое), Рудра, невероятно усилило этот образ. Рудра ипостась Рода. А Род самый первый и самый могущественный жизнедатель. Род и табуизирован в первую очередь потому, что его основной символ фаллос. На тему фаллическо-лингамного суперкульта Рода и Шивы на Руси и в Индии можно написать отдельный объёмный труд. Материала для такого исследования более чем достаточно. Но это дело будущего. Сейчас мы акцентируем своё внимание на другом. После вливания в образ гибридно-арийского Шивы-Жива образа арийского Рудры-Рода Шива становится главным божеством «осеменителем», «жизнедателем». Шива многофункционален. Но основная его функция: бесконечное воспроизведение жизни, выработка и «посев» семени, неиссякаемость семенিদарующего лингама. То есть в образе Шивы-Жива в Индии открыто «легализуется» табуизированный практически по всей Евразии Род. О чём это может говорить? О том, что Род в его фаллическом значении был по всему ареалу расселения проторусов-русов суперэтнуса не столь уж и табуизирован, как нам это кажется. И второе, о том, что фаллический культ «жизнеодарения» попал на чрезвычайно «плодородную почву» — гибридное население Инда и Ганга, от «тёмных» ариев до русо-дравидов этнококона восприняло его с большой охотой, тут же признав своим и выдвинув на первое место (видимо, к этому располагали и климат, и темперамент). Табу практически полностью исчезло. В храмах Шивы и на площадях ставили (и до сих пор многие сохранились) огромные каменные и деревянные лингамы-фаллосы с фигурой Шивы (шиволингамы). Шива стал основной ипостасью Рода в Индии и чуть ли не самим Родом (если учесть его прочие функции). Сивый-Жив, бесконечно старый жизнедаритель. Род бесконечно стар, он изначален, и он даёт жизнь. Но Род в суперэтнуса русов строго каноничен и при всей своей мужской «жизнедающей» силе никогда не был почти исключительно «героем-осеменителем» (как, скажем, Жив-Зевс, постоянно оплодотворяющий то богинь, то смертных женщин, или совсем неумный женолюб Жив-Шива). А суть здесь в том, что

ипостась Рода из среды русов, где канон строго хранят волхвы-жрецы, попадает в среду гибридных племён, где надлежащего контроля за каноническим образом и сохранением первотрадиций нет. Жрецы русо-дравидов (в «древнегреческом» варианте, протогреков-горяков) начинают по-своему, в силу своих представлений и укладов, трактовать (зачастую и программировать) характер и поведение божества. И мы получаем то, что называется «развитием образа». Иногда это развитие становится гиперболическим: и тогда гигантские статуи-лингамы ставятся на каждом углу и доводимый до экстаза плясками и барабанами гибридный смутлокожий люд денно и нощно расшибает перед ними лбы, и бесплодные женщины съезжаются отовсюду в надежде, что эти изваяния даруют им детей, и все мужчины, от вождя-«царя» до «неприкасаемого» задаривают, Шиву и молят

А

Б

А. Русы-индоевропейцы на боевой колеснице. Рисунок на глиняном горшке. Малая Азия. 1 тыс. до н.э. Б. «Каменный идол», с. Керносовка, Северный Кавказ. Такие изваяния-менгиры ставили русы-индоевропейцы над курганами-захоронениями своих князей по всем ареалам расселения. Менгиры не только памятники, но и вехи, указывающие пути расселения

беспрестанно «осеменителя», чтобы он излил в них неистребимую мужскую силу и неиссякаемое семя... И это всё достаточно понятно. Достаточно характерно для гибридных этносов, воспринимающих из мифообраза только то, что им доступно на данном этапе развития. Но есть в процессе «передачи-восприятия» богов-мифообразов из суперэтнуса в этнококон, от непосредственных создателей образа (от «детей богов») к вторичным потребителям («детям людей» и «детям детей людей») некая странная закономерность.

Мы уже писали о том, что «еретические» волхвы-жрецы гибридных русо-евреев, по-своему воспринявшие суть и образы мифологии суперэтнуса, в частности, образ Рода-Вседержителя, Рода-Всеродителя, Единого и многоипостасного Бога, что называется, творчески развили этот образ и тем самым создали на базе исходной религии-мифологии суперэтнуса русов свою «монотеистическую религию» с единым божеством Яхве-Иеговой, который (на сакральном уровне, доступном только жрецам) был существом двуполым, гермафродитом, совмещающим в себе и мужское и женское начала: Йие (фаллос) + Хава (женский половой орган). Яхве — бог Он-Она.

Древнеегипетские гибридные жрецы русо-хамиты на базе исходного Единого Рода-Всеродителя создали образ гермафродита Атона, который также был «бог Он-Она».

Подобное преображение происходит и с Родом-Рудрой-Живом-Шивой, когда он из арийской среды волхвов-жрецов попадает в среду части гибридных русо-дравидийских жрецов. Через некоторое время появляется разновидность «еретиков-сектантов», сначала именно в гибридной жреческой среде, которые порождают культ, где Шива уже не просто «гневный», «даритель», «осеменитель», а Нара-Нари, то есть «муж-жена»! Гибридные «новаторы»-еретики, за тысячи километров от Палестины-Ханаана и Египта, будто действуя по одному и тому же сценарию, превращают бога-мужчину в бога-гермафродита, «бога Он-Она». Шива становится Джагапитри-Джагаматри («отец живого — мать живого»). И теперь нам становится ясно, что это не случайность, что здесь прослеживается вполне определённая закономерность: гибридные предэтноты преобразуют воспринятое ими главное мужское божество в божество двуполое, в божество-гермафродита (неважно, монотеизируя его или нет). Почему?

Здесь может быть два ответа. Первый, из патриархальной среды образ попадает в матриархальную — и жрецы-жрицы пытаются подладить образ под имеющуюся систему ценностей. Второй, в гибридной (а следовательно, неандерталоидной) среде гомосексуализм ещё не отделяется от гетеросексуализма, царят бисексуальные отношения, не выработаны нравственные критерии и, отсюда, «одностороннее» божество не воспринимается. Бог бисексуалов должен быть двупол и двулик. Есть ещё один вариант ответа: община-племя исключается, до него полностью не доводится двуполость божества; гермафродитизм «бога Он-Она» определяют сами гибридные жрецы — гермафродиты и бисексуалы; они же осуществляют отбор в свою касту себе подобных. Но тогда возникает иной вопрос: почему именно они приходят к духовной власти и именно в гибридных социумах? Но это уже один из «запретных» вопросов, которые в печати не принято обсуждать.

Поздний индуизм олитературивает и изукрашивает архаических и простых по сути богов индоевропейцев иногда до полной неузнаваемости. Но опытный мифолог и этнолог рано или поздно находит корни образов.

Иногда они на виду, на поверхности. Так, например, даже для любителя очевидно, что Агни это бог огня, что это и есть само слово «огонь» в диалектном произношении. Прозвище-эпитет у Агни-Огня — Кравьяд, «крови-ед», «едящий кровь». Эпитет архаический, абсолютно понятный и в языковом и в ритуальном плане: в огонь из жертвенной чаши лили кровь жертв (животных), огонь «пожирал жертвенную кровь». Огнём на крадах кремировали усопших, огонь пожирал кровь и плоть. Посредники между людьми и богами, в частности, между ариями и Агни, — это ангирасы. Ангирас сам есть огненная субстанция, как и ангел. Лингвистически мы имеем дело с одним словом: «ангир» = «ангел» (и никакого заимствования русскими от греков, а греками от евреев; слово-понятие ангирас-ангел в языке русов существовало задолго до появления и греков, и евреев). Бог смерти Яма. И само имя его переводится с санскрита как русское «яма» или «конец»; привычная справочная этимология «близнец» вторична. Бог с понятным без перевода именем Ваю-Вата-Ватри — это ветер, бог ветра. Маруты — ураганы, бури, смерчи, это эпитет посланцев Мары (мор, морок, смерть), разрушители, несущие смерть-мару-мор. Демон засухи Шушна это

и есть «сушна»-сушитель. Мать демона Вритры — Дану есть индоевропейское «дану» — река, а если быть абсолютно точным, то вода в реке обозначается «вода-вада-вадар», а словом «дана, дану» обозначается русло (ведь река это не просто «вода», а вода, текущая в русле); а русло на языке русов это «дно». Этимология «дану» = «дно» единственно верная этимология. Она одинаково верна и для русов-ариев Индии и для русов-кельтов Ирландии, вспомним «племена богини Дану». Сам Вритра «запирающий ворота» — один из эпитетов Волоса-Валы, в котором и заключен предельно ясный смысл «вртр» = «врт» — «ворота». Зачастую теонимы звучат несколько непривычно для русского уха. Но попросите современного индуса произнести исходные теонимы русов или даже слова современного русского языка, и вы услышите закономерность «искажений»: «брат» будет произнесён как «бхратра», «ворота» как «вритра», «дно» как «дану» и т.д. Причем индус поймёт эти слова без перевода. А вот мы иногда понимаем не всё. Например, санскритские и ведические сказители «риши»... Звучит при поверхностном восприятии «по-иностранным». Но пишется «rsi» — «рси-риси-рцы-реки». Тот же корень в слове «Риг-веда», точнее, «РикВеда» или «РекВеда» — «рекомое, изреченное знание-ведание». Слова «речь, рекущий», старорусское «рцы» — «говорящий, рекущий», и «риши-риси» есть однокоренные слова, исходящие из понятия «говорить». Риши-сказители и есть «говорящие», «рцы». Получается, что Индия сохранила для нас исходное русское слово в более первозданном значении, чем то, которым мы пользуемся сейчас. Почему? Потому что язык русов в России развивался на протяжении столетий. А в Индии он практически застыл на сакральном уровне «мёртвого» санскрита (другие языки развивались и в Индии, поэтому они уже малородственны русскому). Не удивительно, что и богиня речи у индоариев, русов-индоевропейцев звалась Вач-Вяч, а у современных русских понятие «вякать»-говорить уже стало обиходно-устаревшим. Да и другое, более ёмкое слово «вече» практически не применяется, хотя и оно исходит из понятия «говорение-обсуждение» (новгородцы и псковитяне времён Рюрика или Александра Невского не знали санскрита, но они, как и арии Инда, говорили на языке русов). Тваштар, по мифологии индуизма, отец Индры и Творец. Сам корень «творения» заключён в этом теониме. Образ времени заключён в санскрито-ведийском слове

Кала, суть которого «вращение, кругооборот» — и это очевидное русское «коло» (позже «хоро»), круг, коловращение, круг времён. «Коляды» и позднее «календы», «календарь» так же есть производные от слова «коло».

Понятен и некий почти безликий Праджапати, растворившийся во всех созданных им богах. Это один из эпитетов Рода-Троицы. Принято переводить данный теоним как «всесоздатель». Это соответствует смыслу теонима. Но если быть этимологически точными, то: «Праджа» это английское произношение исходного санскрито-ведического «пратца, праца» (то есть, по Фасмеру, «труд, работа», созидание). Пати — есть «патер, батя» = «отец». Праджапати-Працапатер — это Созидания-Отец, или, что нам более привычно, Отец-Созидатель, Отец-Создатель. Как мы видим, сам образ (как и все прочие «библейские» образы) существовал за тысячелетия до составления Библии. Но здесь хочется ещё и ещё раз повторить. И прежде всего для профессионалов-историков, мифологов, лингвистов: до тех пор, уважаемые господа, пока вы будете работать с англоязычными «источниками», то есть с переводами с переводов (сначала английские языковеды переводят с санскрита и языка Вед на свой «инглиш», а затем с «инглиша» советско-российские «исследователи»-компиляторы переводят на русский), до тех пор вы будете блуждать в полнейших потёмках, погружая в этот мрак миллионы читателей, слепо доверяющих вам! Ведийский язык и санскрит не требуют двойных, искажающих всё до предела переводов. Мы должны знать имена (теонимы) индоарийских, индуистских богов в их первоначальном, исходном звучании-произношении, а не в чудовищной английской «транскрипции», когда искажается всё до полнейшей неузнаваемости (наиболее понятные примеры искажения исходного: Иван — Айвэн, Ямайка — Джамэйка, Лиза — Лайза, Мария — Мэрайа, Каролина — Кэролайн, Маланья — Мэлони и т.д.). Английский исследователь-переводчик не понимает санскритского слова «ṛita» в полном его значении русского исходного понятия «ряд» и потому даёт или неточный или, что характерно, велеречивый перевод. Русские переводчики с «инглиша» для дополнительной «красивости» и наукообразности делают двойной перевод ещё более путанным и велеречивым. Истина теряется в нагромождении лишних слов. И это при том, что сами англичане пользуются исходным словом языка русов «rita-ряд» в форме «right»

(право, справедливо, правильно), то есть в абсолютно верном русском значении «по праву, по-порядку, по справедливости, по ряду», ведь ряд и есть «порядок, уложение, правда, справедливость». Но в современном «инглише» русский «ряд» звучит как «райт». И потому я ещё раз обращаюсь к индологам и ведологам: мы будем работать с «инглишем», когда доберёмся до «английских» богов и мифов. Но работая с индоарийскими, индуистскими богами, героями, сюжетами, мифами, легендами, теонимами, этнонимами, не надо смотреть на них через двойные кривые зеркала, надо напрямую работать с языком Вед и санскритом. Любой иной подход — это «шаманство», то есть игра в наукообразие.

Несколько сложнее с такими теонимами, как Кришна. Часто в популярной литературе имя Кришна трактуется как Крышень, то есть Верхний, Крышный, Кронный. Но это отчасти «народная этимология», отчасти вторичное значение теонима. Наши специалисты-санскритологи-ведоисты вслед за своими английскими коллегами переводят само слово «кришна» как «чёрный». Англичанам и французам такой перевод простителен, они не знают русского слова «коричневый», которое и по сию пору в устной речи звучит как «коришневый». Окончания часто глотаются и в русском языке. Тем более это характерно для санскрита. Вот и получается, что Кришна это не «чёрный» и даже не просто «тёмный», а именно «коричневый» — «коришна» — Кришна. Вот богиня чёрных аборигенов Кали вне сомнений «Чёрная», так переводится теоним. А Кришна ни лингвистически, ни по мифообразу отнюдь не «чёрный». Это смуглокожий бог-герой, по сюжету воспитывавшийся в семье пастухов, вероятнее всего смуглокожих, «коричневых» русо-дравидов.

Кришна в индуизме одно из воплощений арийского бога Вишну. Но при этом воплощение в «коричневого», смуглого бога гибридных дравидов. Не исконного божества аборигенов, а именно привнесённого в их среду ранними высылками русов, смешивающихся с дравидами и образующих тем самым русо-дравидийский этнококон. Этот процесс оставил след в дравидийских языках — там огромный пласт санскритской (индоевропейской) лексики. А мы уже знаем, боги, их теонимы всегда неразлучны со словом, языком: слово рождает бога. И когда в Библии говорится: «В начале было Слово, и Слово

было Бог» (Иоанн. 1—1), это отнюдь не красивый зачин. Это и есть суть Суты.

Характерно, что исходно Кришна младший брат (потому что он «смуглый, коричневый», местный). А старшего брата Кришны зовут Баларама, то есть Белый Рама («бала» от «бяла, бела, белый»). И прототип Балорама есть несомненный белокожий, светловолосый, сероглазый рус-арий. Но ещё важнее в этом двойном образе понимание изначального братства «коричневого» местного русо-дравида и пришедшего белого руса-индоевропейца. Не враги, изничтожающие друг друга огнем и мечом, не «белокурые бестии», покоряющие «недочеловеков», а братья. Правда, с поправкой (как в Российской Империи и в Советском Союзе) — «старшие» и «младшие». Одно из прозвищ Балорама, Белого Рамы — Плугоносец. Это ещё раз говорит нам о том, что русы-индоарии в первую очередь были земледельцами. Ещё одна черта, присущая для Белого Рамы, склонность к пьянству. Черта, к сожалению, весьма характерная для русов-индоевропейцев, особенно русов Северной и Восточной Европы. Объясняется она не только тем, что русы-земледельцы первыми открыли способ приготовления хмельного пива («сома» и «хаома» индоариев; все другие хмельные напитки появились позже), но и в том, что в организме русов изначально ощущался недостаток ферментов, выводящих алкоголь из крови (последствие мутации, в результате которой и появился Хомо сапиенс сапиенс).

На санскрите словом «пива» обозначается то, что пьют (и вода, и напитки), пьющий человек на санскрите «питух», пить — «пи», пьянящий — «пиюша», глоток — «пити». Как принято говорить, комментарии не требуется.

Вообще тема «ритуального опьянения» ариев, почерпнутая из гимнов «Ригведы», где воздаётся хвала «соме», напиток, приближающему к богам, приняла в «классической» исторической науке и популярной литературе спекулятивно-очернительский характер. Причём акцентируют внимание на «пристрастии ариев к наркотическим, опьяняющим зельям» те, кто беспрестанно поёт хвалу «древним и мудрым семитским народам», явно играя на противопоставлении одних другим и тут же подсказывая свой ответ-приговор «неразумным пьяницам и наркоманам индоевропейцам». Доходит до того, что «сому-хаому» отождествляют с «настоям из мухоморов», сильнейшим галлюциноге-

ном. Фактически объявляя ариев-индоевропейцев генетически наркоманами, а их традиционные верования «плодом бредовых галлюцинаций». На это следует ответить, что все основные наркотики, известные с древних времён, от легкой анаши до тяжелейшего опиума, были созданы и широко распространены отнюдь не в индоевропейской среде, а в тюрко-протосемитской и монголоидной. Подавляющее большинство индоевропейских народов (русских, немцев, датчан, поляков, сербов, шотландцев и пр.) узнали о существовании этих одурманивающих средств лишь в XIX—XX вв. н.э., после широкого проникновения в Европу мигрантов из Средней Азии, Северной Африки и с Ближнего Востока. Да, неиндоевропейские народы (за исключением угро-финнов и народов Севера) легче переносят воздействие наркотиков? и, особенно, алкоголя, так как в их организмах содержится значительно больше фермента, расщепляющего молекулы этилового спирта (это следствие того, что генетически в них присутствует больше признаков неандерталов, не подвергшихся мутации). И, самое страшное, что такая картина разной восприимчивости алкоголя разными этническими группами доказывает, что алкоголь может быть использован как этническое оружие (и уже активно используется) против и без того предельно ослабленных современных индоевропейских народов, смертность среди большинства из которых превышает рождаемость (это была лишь небольшая иллюстрация к тому тезису, что борьба мегаэтносов за место под солнцем продолжается и обостряется). Далее, как мы писали выше, сами урожаи пшеницы, ячменя, само производство и хранение хмельного пива (позже и хмельных медов) во всех древних индоевропейских цивилизациях, от Шумера-Су-Мира, Египта, Хараппы и до княжеств поздних русов-индоариев 2—1 тыс. до н.э., находились под строжайшим контролем жрецов-волхвов (урожаи были «собственностью богов»). И пиво (ни водки, ни вина ещё не было) выдавалось членам рода лишь во времена священных праздников и дней больших жертвоприношений. Это был именно не повседневно-одуряющий, а празднично-сакральный, «божественный» напиток, помогающий людям-труженикам, созидателям в редкие дни уйти от насущных проблем и забот, «приобщиться к богам». Оно не употреблялось ежедневно, то есть ни привычки к нему, ни алкогольной зависимости от него не было. Поэтому оно действовало на русов-ариев сильнее, вы-

зывало не состояние отупения-одурения, как у ныне постоянно пьющих людей от школьников до пенсионеров, а ощущение эйфории, лёгкости, одухотворения. Надо отдать должное пронизательности и мудрости волхвов (жрецов-брахманов) суперэтнуса русов, которые сумели на огромных пространствах расселения русов в течение пятнадцати тысячелетий (с 15 тыс. до н.э. по 1 тыс. н.э.) под страхом «кары богов» ограничивать потребление алкоголя русами-индоевропейцами. Большинство из нас, прямых и косвенных потомков этих индоевропейцев, обязаны древним волхвам собственным рождением и жизнью, тем, что наши пращуры-предки не вымерли ещё тысячелетия назад. К сожалению, в XX веке н.э. последние «сакральные» ограничения были повсеместно сняты. И это безвариантно приведёт нынешние индоевропейские народы (прежде всего восточнославянские, скандинавские) к полному вымиранию ещё до начала 4 тыс. н.э. — такова страшная плата за прямую принадлежность к подвиду Хомо сапиенс сапиенс, мутации сорокатысячетней давности и нежелание понимать своих генетических особенностей, отличающих индоевропейцев от множества иных народов, населяющих Землю.

Санскрит первоначально был диалектом посвящённых, отсюда и его этимология «сан»= «священный» + «скрит»= «скрытый, тайный». Позже он стал главным носителем высокой культуры Индии, языком духовной элиты: философов, учёных, поэтов... Общеизвестно, что тысячи слов и оборотов санскрита не требуют перевода на русский язык, они абсолютно и вполне понятны.

Этот факт в научно-популярной литературе не предают огласке, а когда приходится косвенно упоминать о нём, то в ход тут же идут оговорки о том, что, дескать, всю эту лексику восточные славяне заимствовали у иранских народов, а те — у своих предков индоиранцев... Это, разумеется, полный абсурд. Для того чтобы обрубить исторические и родовые корни славян и русских, в ход пускаются любые приёмы, вплоть до неприкрытой лжи. Человек, знакомый с западной историографией, знает, что славяне и русские есть самые никчемные, бестолковые и бесполезные народы, которые не только не имели корней, но и вообще ничего своего не имели, а всё сплошь и повсюду постоянно заимствовали — у германцев, романцев, иранцев, тюрков, монголов и т.д. и т.п. И этот дутый и насквозь лживый образ

настолько прочно вбит в головы западного (и не только западного) обывателя, что изменить его невозможно; и именно этот дутый и ложный образ русского народа, русского человека и есть основа глобальной русофобии, которая усиленно разжигается всеми «цивилизованными» средствами мировой массовой пропаганды.

Божество плодородия Дакша есть несомненное «дарующее, дающее» божество, родственное Дажьбогу. Сурья-солнце — архаичный эпитет солнечной ипостаси Хора — «сурий, русий» = «красный, светлый». Этот эпитет подтверждается и ведическими прозвищами-эпитетами Сурьи — Савитар, что означает Свето-яр, и Вивасват — то есть Всесвет.

Ведического Варуну часто идентифицируют с Перуном в силу их владения громами и молниями. Но Варуна ещё «царь богов и людей», блюститель «риты» (ряда, порядка, уклада). И одновременно он властелин океанских пучин, демонов. Он наказывает после смерти грешников и т.д. То есть мы видим в нём черты Волоса-Вала. Учитывая, что в санскрите русское «л» зачастую обращается в «р» (пример, шило — «шира», слава — «срава»), изначально, ещё не изменное поздним санскритом, имя звучало как Валу-на. Скорее всего, мы имеем дело с «литературно-эпическим» совмещением образов (или ипостасей) Вала-Волоса и Перуна.

Самый типичный и характерный, абсолютно индоевропейский бог-герой, бог-змееборец, полностью соответствующий арийскому змееборческому сюжету мифологии суперэтнуса, это Индра. Эпитеты Индры часто не требуют перевода: Шатакрату — то есть Сто-кратый (смысл: он в стократ сильнее обычного героя); Сварадж (как мы помним, «радж» исходит из «раш» — «повелитель, царь») — то есть Свое-царь или Само-властитель (самодержец). Прозвища Индры ясны. Но сам теоним пока не поддаётся чёткой этимологизации. Начальный корень «ин» может означать и «внутри», и «он». Второй корень типичного для русов двучленного имени «дра» может исходить из древнейшей бореальной основы-корня «др-», то есть «драть, раздирать, драка» — отсюда «дракон» (мотив змея и змееборчества). Но корень «дра» может быть и «свёрнутым» корнем «дар» в смысле «подарок». Таким образом мы можем осмыслить теоним и как «Он дар» (сам Индра — «дар богов», «дар небес», чей-то «дар»); и как «Дарующий»; и как «Он дракон» или «Он в дра-

коне-змее»; и как «Раздирающий», «Дерущийся», «Драчун», «Дерущий дракона»... И любая из данных этимологий совпадает с мифообразом, потому что Индра-защитник для людей именно «дар» судьбы, небес, богов — ведь он их спасает и защищает; Индра — воин-драчун, герой, его боевые подвиги и удаль постоянно воспеваются; и одновременно Индра-змееборец — именно «раздирающий», убийца змея-«дракона».

Достаточно трудно разобраться с Рудрой. В «Ригведе» он сам по себе. А в индуизме он вливается, как мы писали, в образ Шивы, после этого начинается сплошная литература и поэзия. А нас интересует архаика. Но уже в изначальном теониме Рудра сливаются корни «род» и «руд-, руж-». То есть он и «породитель», и «красный-рудый-рыжий», и «огонь»... В «Ригведе» и других Ведах Рудра покровитель людей, скота, огня, но одновременно гневный повелитель марутов, несущих смерть бурь и ветров, он подобно Кополу-Аполлону может и насылать болезни, и излечивать их. Он такой же непостоянный, как Кополо, то карающий, то милующий... По всей видимости, Рудра более зримая и «рекомая» ипостась «незримого и неизречённого» Рода-Вседержителя. Не сам Всемогущий Род, а его карающе-милующая ипостась. И это подчёркнуто цветом: рудый — «красный»; и естеством: «руда» — «кровь». Отсюда и «кровный, свой» и «кровоавый». Сам Всевеликий и Всеблагий Род, по мировоззренческой морали-философии суперэтнуса русов, не мог быть наказующе-карающим началом. Он был значительно выше и отстраненней. Наказаниями могла заниматься только его «карающая» ипостась. Одновременно она ведала и подаяниями свыше. Только в таком аспекте мы можем рассматривать Рудру.

Образ Богородицы-Лады, бытовавший у русов-ариев, переселившихся в Индию, дошёл до нашего времени в ведических и санскритских текстах в форме «матери богов» Адити. Теоним непереводим. Иногда отождествляется со «священной короной» и «бесконечностью» — отсюда сопоставим с «короной» русов-египтян Хатхор, где «ад» может быть аналогично «хат» с дыхательным, почти неслышным «х». Возможно начальная «л» была утрачена переписчиками: Лада — Л,Ади-ти. Как «мать всего сущего» она могла быть изначально «Ма-дити», то есть «мать детей», с утратой согласной «м». Но данные этимологии весьма спорны, мы не можем остановиться ни на одной из них. Фактом остаётся лишь то, что сам мифообраз «матери-богини» Лады у

русов-индоариев почитался пусть и со своими особенностями, но в строгих рамках-канонах традиции суперэтнуса.

На самом деле санскрит (тем более язык Вед) и русский язык имеют тысячи одинаковых слов по весьма простой, логической причине: и тот и другой являются производными, диалектами от первоязыка суперэтнуса, от языка русов. И вот этот факт опровергнуть абсолютно невозможно.

Бог на санскрите «бага, бхага», будить — «будх», отсюда Будда, брат — «брата», свёкр — свакри, мама, мать, матерь — «ма, мата, матри», сноха — «сноша», своя — «свака», тятя-тата — «тата», два, две, двое — «два, две, двая», три, трое — «три, тра-яс», четыре — «чатур» (брахман, постигший все четыре Веды — «Чатурведи», три Веды — «Триведи», две Веды — «Двиведи», одну — просто «Веди»), вал — «вал», ведун — «ведин», волна — «валана», волос — «вала» (сравни Волос-Велес — Вала), грива — «грива», зима — «хима», дать — «да», дань — «дана», дверь — «двар», дева — «деви», день — «дена», дом — «дам», дыра — «дара», еда — «ада», живой — «жива», куча — «куча», который — «катара», мертвый — «мрита», печенье — «пачана», плавание — «плавана», падать — «пад», как — «ка», тот — «тат», этот — «этат», та — «та», то — «то», сам — «сама», свой — «сва», твой — «тва» и так далее. Совпадают даже приставки («про-» = «пра-», «пере-» = «пара-»), суффиксы (носик — «настика», чашка — «чашака»), местоимения и т.д.

Мало того, что совпадают слова. Совпадает, к примеру, форма обращения. В «Ригведе», когда пишется о богах в третьем лице, то это «митра», «варуна», «агни». Но если сказитель-волхв обращается к ним, он говорит: «о, варуно! о, митро! о, агне!». Так же и русские вплоть до 19 века (и мы порою до сих пор) говорили (и говорим) о ком-то «владыка», «лада», «бог», «отец», но при обращении к таковым восклицаем: «владыко! ладо! боже! отче!».

Но суть наших изысканий в данной книге не мифология русов-ариев* и не лингвистика, а генезис индоевропейских наро-

* Мифологии индоариев и других этногрупп суперэтнуса русов будет целиком посвящена отдельная книга «Мифология древних русов», в которой автор подробно поговорит об исходной мифологии проторусов-прарусов-русов и её связях с мифологиями сыновних народов суперэтнуса от русов-шумеров до русов-«германцев».

дов, этнология: нам важно понять, что представлял из себя перенарод, кем были народы древности и как, откуда, почему появились ныне существующие народы от персов и индусов до русских и исландцев. А в данной главе нас интересует судьба очень многих поколений русов, которые навсегда переселились в Северную Индию, от долин Инда до долин Ганга. И то, что ни три тысячелетия, ни чудовищные по последствиям «исламская» и английская (сверхчудовищная по уровню разрушения традиционной культуры!) колонизации, ни все вторжения и войны, ни бесконечные моры и эпидемии не смогли стереть их следы, говорит нам о том, что вклад русов-индоевропейцев в индийскую цивилизацию был грандиозным, более того, фундаментальным, основополагающим.

Мы говорили о разительном сходстве санскрита и русского языка. Но санскрит достаточно поздний язык ариев. Язык, прошедший основательную «доработку» в местном лингвистическом котле. Язык, впитавший в себя огромное множество местных слов, выражений, интонаций, оборотов (мы помним, что русы и их прямые потомки чрезвычайно восприимчивы ко всему инородному). По сути дела, мы не знаем того древнего, почти «неиспорченного» санскрита, на котором говорили наши предки на рубеже новой и старой эр. Мы знакомы с достаточно поздними вариантами санскрита, трансформированного к XX веку н.э. в некий «мёртвый» язык, типа латыни. И то в нём полной жизнью живёт язык русов. Но до него был архаический санскрит — ещё более близкий языку русов. А до санскрита был его предшественник ведийский язык (язык «Ригведы»), на котором говорили арии-индоевропейцы в 1 тыс. до н.э. И язык ведический ещё ближе к языку русов, чем архаический санскрит. Но «ведийские тексты дошли до нас в очень поздней записи»*. К тому же ведийские арийские тексты записывались совершенно чуждыми для арийского языка письменами *брахми* и *деванагари*, что основательно искажало язык русов-ариев. Получалась примерно такая картина, как если бы из уст русской сказительницы Олонецкой губернии прозвучала бы старинная былина, исследователь-араб на слух записал бы её арабскими письменами, затем англичанин-лингвист перевёл бы с арабского на «инглиш», а наш переводчик с «инглиша» сделал

* Т.Я. Елизаренкова. Ведийский язык. М., 1987, с. 12.

бы свой перевод на современный русский. Что бы в таком случае осталось «русского» от старорусской былины, сказать трудно. Но и от санскрита, и от ведийского языка осталось столь многое, что, реконструируя тот исходный язык «Ригведы», на котором она звучала во 2 тыс. до н.э., можно с абсолютной уверенностью сказать, что он был бы нам понятен ничуть не менее, чем язык сказительницы, рассказывающей нам русскую былинку. Это был язык суперэтноса, язык русов. В крайнем случае, один из самых близких его диалектов.

Русы-индоевропейцы, пришедшие в Индию, не были завоевателями, налётчиками, конкистадорами. Они не были даже, как многие их изображают, кочевым народом. Русы-арии были земледельцами и скотоводами. А по тем временам развитое земледелие и разведение крупного рогатого скота, лошадей было признаком высокой цивилизации. Русам-ариям не были нужны рабы для продажи или их закабаления, им не нужны были чужие богатства... Им была нужна земля, на которой они работали, им были нужны луга, на которых они пасли скот. Бытующий в западной историографии образ индоариев как кровожадных и полудиких захватчиков, порабащивающих добрых, мирных и по-своему культурных аборигенов, пляшущих вокруг мирных пальм с гирляндами цветов на шеях, есть полнейшая чушь. Аборигены Индии, особенно её юга, поклонялись чудовищно жестоким «чёрным» богам-людоедам, постоянно требующим кровавых человеческих жертв. Жестокость и бесчеловечность возводились в абсолют. А, как известно, каковы боги, таковы и люди, создавшие своих богов. Нравы у исходных дравидов, веддоидов (не путать с ведическими ариями!) и других аборигенов были жесточайшими. Некоторые английские исследователи объясняли это необходимостью постоянно сокращать население при очень высокой рождаемости и практическом отсутствии производящего хозяйства: лишние «голодные рты» просто уничтожались аборигенами во время постоянных кровавых оргий-ритуалов, посвящённых богине Кали и ей подобным. Тот же голод и неумение прокормить себя порождали каннибализм, возведённый в сакральную степень. Всё это считалось обыденным, нормальным. Но каково было русам, на протяжении тысячелетий попадающим в такую «чёрную» среду? Не удивительно, что арии-индоевропейцы воспринимали чистых аборигенов демонами-ракшасами и прочей страшной и опасной «нечистой силой».

Пахотная земля «демонам»-аборигенам была не нужна, они не умели её обрабатывать. Да и луга им были не особенно нужны. Но мирно соседствовать с такими «демонами» было небезопасно. Спасал «санитарный кордон» — этнококон из гибридных русов и русо-дравидов. Спасали время от времени проводившиеся походы, частично оттеснявшие «демонов» и дасу всё дальше на юг, частично окультуривающие их.

Русов-индоевропейцев в Индии нельзя сравнивать ни с придуманными «воинственными бестиями-завоевателями», ни с кочевыми ордами печенегов или «татаро-монголов», приходящих в чужие земли грабить, убивать, брать полон, облагать данью, ни с английскими колонизаторами, основной задачей которых было использование дешевой рабочей силы, дармовых сырьевых ресурсов и вывоз материальных ценностей и национальных богатств (тот же грабёж; автору доводилось работать в Британском национальном музее в Лондоне, в других музеях Англии — все они базируются на неисчислимых, фантастических ценностях, вывезенных из колоний; а ведь кроме них существуют ещё тысячи и тысячи частных «собраний» и «коллекций»; и если говорить по совести и юридическим языком, то такие бывшие «колонии», как Индия, Египет, Сирия-Ирак, могут предъявить одной только Великобритании справедливый иск на триллионы фунтов стерлингов).

Русы-арии сами создавали материальные ценности и национальные богатства. «Вторжение» индоевропейцев в Индию было «экспансией» тружеников-созидателей. Ещё русы-бореалы принесли на полуостров Индостан, в долины Инда и Ганга производящий способ хозяйствования. Русы-индоевропейцы максимально расширили ареалы земледелия и крупнорогатого скотоводства, тем самым привлекая к общественно-полезному труду огромные массы гибридного и местного туземного населения, фактически спасая его от голодной смерти и гибели во время массовых жертвоприношений «чёрным богам». Русы в течение веков и тысячелетий в той или иной мере приучили аборигенов выживать и кормить себя (или прокармливаться рядом с городами и селениями русов). В этом была величайшая гуманистическая миссия русов в Индии. Они создали ту материально-производственную и культурную базу, на которой возникла и расцвела (и продолжает развиваться и поныне) великая индийская цивилизация. Именно они были фундаментом, основ-

ным строительным материалом и самими строителями этой цивилизации, вобравшей в себя множество местных «кирпичиков», «камешков» и «песчинок», украсивших своим разноцветием грандиозное здание.

При этом сами русы-индоарии были достаточно просты, неприхотливы и чрезвычайно (чрезвычайно!) трудоспособны. Недаром сам этноним «арии-арьи» происходит от совмещения слов-понятий «ярые» (жизнеспособные, энергичные, упорные, волевые) и «ории-аратаи» (пахари, земледельцы, взрывающие землю). Осмысление понятия «арии-арьи» как «благородные, хозяева, властители» появилось уже позже (как и в случае с этнонимом «рус» — сначала «светлый, хороший, свой» и позже как производные «властитель, красный, царь»). Второе значение появлялось только тогда, когда русы-арии оседали на новых местах среди туземного населения, когда появлялась возможность сравнения. Сравнение это, при всем нашем величайшем интернационализме и любви к равноправию народов, было отнюдь не в пользу туземцев. Последние были собирателями, жили «чем бог пошлёт», и, как говорилось в Ведах, «не знали добрых настоящих богов, обычаев, сквернословили, вели себя непристойно» и т.д. Надо сказать, что понятия «дикари», «дикие народы» возникли не из чьего-то недоброго отношения к таковым, а потому что эти «народы» вели себя соответствующим образом: «дико», «по-дикарски» и не проявляли самостоятельно никакого стремления ни к труду, ни к совершенствованию. Различия между этническими группами (а точнее, между родами суперэтнуса и местными предэтнусами) были разительными. Именно отсюда, из самой жизни возникли «благородные» и «неприкасаемые».

С «неприкасаемыми демонами», с дасу всё ясно.

А что представляли из себя сами русы-индоевропейцы? Отбрасывая все формы «романтизма», литературно-романических гиперболических и метафорических про «героев», «бестий», «благородных варваров», «свиристых вандалов» и т.п., мы должны сказать, что лучшего сравнения, чем сравнение с казаками и казачеством, мы никогда не найдём и не подберём. Историки «германо-романской» школы фактически не знают и не понимают феномена русского казачества, не хотят его понимать и признавать, и потому они никогда не смогут проникнуть в корни и суть индоевропейстики, а будут продолжать морочить друг другу (и многим на-

шим историкам и любителям) головы своими «бестиями», «культуртрегерами», «лихими германцами с топорами и на колесницах». Дискутировать с ними бесполезно, да и бессмысленно. У нас есть очень наглядный образ перед нашими глазами. И недаром основные ареалы проживания индоевропейцев, скифов и русских казаков совпадают. Это Северное Причерноморье и степи, предгорья Северного Кавказа.

Прародиной русов-индоевропейцев 2 тыс. до н.э. были именно эти привольные места. Ярко выраженных государственных образований там ещё не было. Индоевропейцы жили родами-станицами на больших пространствах, управлялись родовой «старшиной» и выборными князьями. Роды на родственно-добровольной основе объединялись в союзы родов, а те, в свою очередь, в суперсоюзы (наподобие союзов и суперсоюзов славянских племён). Союзы и суперсоюзы имели «стольные грады» — укреплённые городища. По границе с реликтовыми горскими племенами Кавказа стояли каменные крепости-заставы со сменяющимися гарнизонами. Они охраняли станицы и городища от набегов. Вот эти крепости и стали прообразами городов-крепостей Анатолии, Троады (включая и саму Трою, основанную русами, выходцами с Северного Кавказа), Хаттусы, Микен, Тиринфа... Навыками сложения неприступных крепостей обладали прежде всего русы-индоевропейцы предгорной и гористой части Кавказа. Часть их мигрировала волнами-выселками в Малую Азию, на Балканы и Пелопоннес.

На Иранское нагорье перебирались индоевропейцы как предгорий, так и степных районов. А вот в Индию шли в основном русы-арии, жившие станицами в степной и лесо-степной зоне Северного Причерноморья. Они не были кочевниками. Они были осёдлыми земледельцами и скотоводами, имевшими, как и казачество, военную или полувоенную организацию родов-общин.

Род-станция или союз родов из нескольких станиц жили в постоянной «боевой» готовности, чтобы отразить набег горцев, крадущих скот, имущество, умыкающих женщин и детей (грабительские набеги), или дать отпор другому роду (союзу родов) собратьев-русов, претендующих на земли или власть.

Надо признать, и это исторически зафиксировано, что индоевропейцы на протяжении всей своей истории вели между собой усобные войны с разной степенью интенсивности и продол-

жительности. Что нисколько не нарушало их этнокультурно-языковой общности. Основным предметом распрей всегда (с 3 тыс. до н.э. по 2 тыс. н.э.) была земля. Почему они воевали друг с другом из-за земель? Для земледельцев земля была главным достоянием, это первое. И второе, русам-индоевропейцам «вторичной прародины» просто не с кем было больше воевать, у них не было достойного противника. Реликтовые горцы были дикими грабителями и угонщиками, не имеющими ни армии-дружины, ни государственности, ни иной организации. Горцев просто отбивали, отгоняли, ловили, наказывали, иногда совершали карательные рейды в горы, отгораживались заставами и кордонами. Налёты реликтовых горцев (повышающих свой уровень цивилизованности за счёт умыкаемых индоевропейских женщин) были комариными укусами в сравнении с междоусобными войнами за землю.

Обстановка постоянной напряженности и привела к выделению «касты» воинов-кшатриев из среды вайшья-земледельцев. Подростки и молодые парни, возглавляемые зрелыми десятниками, сотниками, воеводами, князьями, постоянно, что называется, были «в седле». Что не снимало с них всей тяжести сезонных полевых работ, на время которых, как правило, соблюдалось перемирие.

Вот этими войнами-распрями, пожалуй, русы-индоевропейцы и отличались в основном от позднего русского казачества XVI—XX веков н.э. К новому времени земельные споры внутри России были практически решены, установилась централизованная власть, пресекавшая уособицы. Во 2 тыс. до н.э. такого жёсткого и властного «центра» не было. А население родов-станц увеличивалось с каждым годом. Меньше десяти-двенадцати детей женщины не рожали. «Эмансипированных» одиночек просто не было. Выживали практически все родившиеся дети — наследственность была прекрасной, экология превосходной, носители страшных моровых болезней (эпидемий) еще не были завезены из Юго-Восточной Азии, Америки, Центральной Африки. Всех родившихся выкармливали, этого требовали традиции, мораль, установки, вера в божественное происхождение каждого руса, ибо предки-пращуры были богами или ипостасями Единого Бога. Русы-индоевропейцы не жалели никаких сил для выращивания и сбора урожаев, разведения скота, ведения производящей формы хо-

зайствования, охраны себя, своих угодий, плодов своего труда — из тысячелетия в тысячелетие, из века в век. Одно это — непрерывающаяся созидательная борьба за выживание и преумножения рода и богатств рода — делало их генетически волевыми, энергичными, беспощадными к себе, жизнестойкими — то есть «налитыми ярью», «ярыми» — ариями.

Именно преумножение и неукротимая «ярая» сила и жажда жизни вынуждали отдельные роды-станицы сниматься с места и отправляться в поисках новых пригодных и менее заселённых земель. Но большинство родов и союзов родов вычленило из себя роды-выселки и отправляло их на поиски «лучшей доли» и «земли обетованной». Через какое-то время род снова преумножался. И снова отделял род-выселок. Сами выселки, состоящие в основном их молодых крепких семей воинов-землепашцев, их жён, малых детей и части юных воинов, а также выделенного им имущества, лошадей (именно русы-индоевропейцы южнорусских Степей Северного Причерноморья первыми приручили под верховую езду лошадь и прошли на ней по всей Евразии) отправлялись в путь отнюдь не наугад. Они шли по «проторенным тропам» прежних родов-выселков, по «тропам»-дорогам ещё русов-бореалов.

Русы-индоевропейцы расселялись по Европе, Малой Азии, лесостепной зоне от Урала до Саян и Тихого океана, по Средней Азии, Иранскому нагорью... На землях будущего Ирана они ставили свои станицы и городища, которые называли вежами (всё от того же русского слова «весь, вещь, вишь, вик, вис», то есть поселение). Позже эти селения-городища вошли в историю в искажённом звучании, как Ариан Вэджа (иногда любители красотей умудряются «перевести» с английского даже как «Эйриайн Вайэджио», и это, безусловно, просто непроходимое невежество). Исходно поселения русов-индоевропейцев в этих краях назывались Ярьи Веси (Веши) или Арьи Вежи — то есть «поселения ариев-яриев» («инглиша» в те далёкие времена с его «джи», «эй», «пи», «си» и прочим словесно-буквенным «мусором» ещё не существовало). А исторические арии-индоевропейцы говорили на естественном, флективном языке русов (пояснение: тот же «инглиш» есть поздний аналитически-синтетический язык, поэтому опираться на него при историко-лингвистических исследованиях не допустимо).

Часть индоевропейцев из севернопричерноморских станиц (и других мест) оседала в арьих вежах на Иранском нагорье. Другая, наиболее упорная (или менее везучая), шла дальше, достигая берегов Инда, а потом Ганга. Маловероятно, что до Инда доходили те русы, которые выходили с берегов Дона, Кубани, Днестра. Нет, скорее всего, сами они оседали где-то на пути к «тёплому югу» и со временем выделяли из своих общин-станций новые роды-выселки. Ведь главная цель была не в том, чтобы непременно достичь Индийского океана, а в том, чтобы найти плодородную землю и пастбища. И потому само движение русов-переселенцев ни в коей мере не было лихой военной кампанией, вторжением «бестий», «стремительным походом на врага» или иным «блиц-кригом».

Русы-индоевропейцы шли не грабить и завоевывать, а жить и трудиться на возделываемых ими полях. Трудиться в поте лица своего. И беречь плоды трудов своих. Когда род-выселок покидал материнский род-станцию, большая процессия выглядела примерно так: впереди верхом на конях ехали дозоры, юноши, цель которых была не столь разведка путей, сколь упреждение опасности на пути; за ними на «колесницах», а точнее, на лёгких повозках спряжёнными в них лошадьми, двигались молодые воины, вооружённые копьями-пиками, ножами, боевыми топорами и резе мечами, на одной из колесниц ехал выбираемый на время «похода» князь; потом шла часть стада (коровы, быки и пр.); за ними двигались тяжёлые возы, запряжённые быками; в возах сидели женщины, дети, лежал скарб; мужчины, молодые и зрелые воины-земледельцы шли по бокам от возов и скота, с оружием; за возами гнали скотину; и прикрывал всю процессию опять-таки «колесничный» и конный арьергард; волхвы-жрецы находились в середине колонны и поддерживали связь с князем и воеводами. Скот оберегался как зеница ока. В условиях переселения он был кормильцем рода. В открытой степи род шёл более «широким фронтом», с частыми привалами-остановками.

Уходящих, как правило, не преследовали даже враждебно настроенные роды: уходящие освобождали землю, предмет раздоров, тут действовала поговорка «скатертью дорога».

И напоследок вернёмся к современному пониманию «арийской проблемы», ставшей весьма удобной формой унижения индоевропейских (арийских) народов и механизмом давления

на них. Теперь, по прошествии более полувека с окончания Второй мировой войны, стало предельно ясным, что Гитлер с его экстремально-«романтической» теорией «чистого арийства» был использован некими третьими силами не только для гиперкомпрометации самой идеи сохранения индоевропейского генофонда, но и как инструмент для физического уничтожения более сорока миллионов арийцев (более двадцати миллионов русских, беларусов, украинцев, не менее десяти миллионов немцев и австрийцев и более десяти миллионов поляков, чехов, литовцев, латышей, индоевропейской части англичан, англосаксов США и прочих арийских народов Европы.

«Белокурые немецкие бестии», простодушные и доверчивые арийцы, вели братоубийственную войну с прямыми потомками ариев, своими старшими братьями и отцами по великому этнодереву суперэтнуса русов, с русскими. Генерал Ваффен СС Л.Дегрелль писал в дневниках: «Представьте себе удивление немцев, проходящих по России и встречающих только блондинов с голубыми глазами, точный тип совершенных арийцев, которыми их учили восхищаться. Блондины. И блондинки! И какие блондинки! Высокие деревенские девушки, прекрасные, крепкие, с голубыми глазами, более естественные и здоровые, чем все те, что были в гитлерюгенде. Нельзя было себе представить более типичную арийскую расу, если следовать самым строгим канонам гитлеризма»*.

Двадцатое столетие стало настоящим «холокостом», тотальной мясорубкой для потомков русов-индоариев. Именно они, более 100 миллионов арийцев, были беспощадно уничтожены «революциями» и войнами в Европе и, прежде всего, в кладовой арийского генофонда, в России. Вместе с ними были уничтожены сотни и сотни миллионов их неродившихся детей и внуков.

В настоящее время Россия уже не является генетической «кладовой» русов-индоевропейцев. Место истреблённых заняли угро-финские, кавказские и азиатские народности (которым мы желаем процветания, они не виновны в геноциде русских). Прямые потомки русов уже не составляют большинства даже в усеченной, расчлененной России. Потомки русов стремительно вымирают.

* L.Degrell. Hitler pour 1000 ans. Paris, 1969, p.217.

Результатом вымирания русов будет полная деградация и гибель созданного русами-русскими великого государства. Так уже было с Шумером, Ашшуром-Руссой, Палестиной, Хараппой, Хеттской, Византийской, Российской империями... Потомкам русов больше некуда отступать. Впервые в мировой истории их ждёт полное растворение в иных этносах, окончательная ассимиляция... Или очередное возрождение в ином виде, в другой форме и на другом уровне? История даст нам ответ на этот вопрос.

НАРОДЫ ЕВРАЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В 3 ТЫС. ДО Н.Э. ПОДРАСОВОЕ ДЕЛЕНИЕ СУПЕРЭТНОСА РУСОВ

Ранее 45—40 тыс. до н.э. европеоидов, негроидов и монголоидов не существовало. Евразия была населена сильнопигментированными (темнокожими, черноволосыми, темноглазыми) и не имеющими «удлиненной глотки» (практически не говорящими) неандерталоидами, синантропами и архантропами.

Депигментированный и обладающий речью Хомо сапиенс сапиенс, проторус («рус» в значении «светлый») появился в результате генной мутации Хомо неандерталенсис около 40-го тыс. до н.э. Других объективных причин появления Хомо сапиенса сапиенса нет и, по-видимому, быть не могло (эзотерические версии в данной работе мы не рассматриваем).

Образование трёх основных рас человечества, европеоидной, негроидной и монголоидной, начавшееся в 35—30 тыс. до н.э., завершилось полностью к 15—10 тыс. до н.э. Подробно об этом процессе мы писали в первом томе нашего исследования. Сейчас лишь напомним, что негроидная и монголоидная расы образовались при смешении Хомо сапиенс сапиенс (проторусов) с архантропами Африки в первом случае и Хомо синантропус (при участии Хомо неандерталенсис) во втором.

К 3-му тысячелетию до н.э. в основном завершился процесс формирования малых рас или подрас. Внутри суперэтноса русов (европеоидов) и больших периферийных предэтносов Евразии и Северной Африки (другие области и части света мы не

рассматриваем) появилось и частично закрепились несколько новых антропологических типов, которые принято называть малыми расами.

В Европе это атлантическая, западнобалтийская, восточнобалтийская, центрально-восточноевропейская, западноевропейская, западносредиземноморская, балкано-кавказская, субуральская.

В Азии и Африке переднеазиатская, алтае-саянская, индо-афганская, эфиопская, восточноафриканская.

Часть этих малых рас продолжала входить в суперэтнос русов, объединенный не только антропологическими признаками, но и этно-культурно-языковыми традициями.

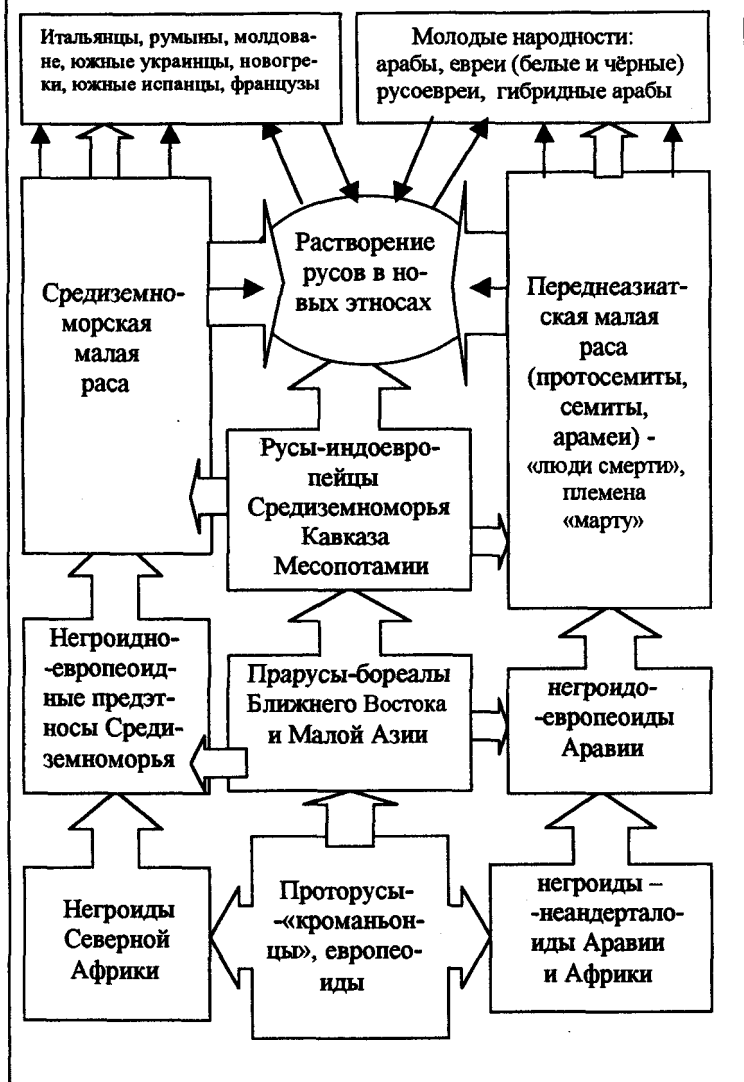
Другая часть к 4—3 тыс. до н.э. полностью вышла за пределы суперэтноса (в этнокультурном смысле) и, что называется, пошла своим путём.

В первую очередь, это переднеазиатская малая раса, состоящая в основном из протосемитов и семитов, чьей прародиной были цветущие степи Аравийского полуострова. Огромные стада коз и овец кочевых семитов практически уничтожили эти цветущие степи, превратив их в пустыню. Это послужило причиной переселения протосемитов в Переднюю Азию. Там они и осели, частично истребив, частично ассимилировав, частично вытеснив иные народы (роды русов и пограничные предэтноты). По своему вторичному ареалу обитания данная малая раса и была названа переднеазиатской. Основной этномассив этой расы составляли предки нынешних арабов и предэтноты, родственные арабам и евреям.

Сами «библейские» евреи и основные роды их потомков («десять колен», расселившихся по свету) были гибридным этносом, впитавшим в себя небольшую часть протосемитов и весьма значительную часть русов-индоевропейцев Ближнего Востока. Этих «библейских евреев» мы не можем с полной уверенностью причислять к малой переднеазиатской расе, так как до смешения с хазарами, маврами, переднеазиатскими семитами в 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э. они были составной частью суперэтноса русов* или его гибридных родов.

* Исследования иврита показали, что он наряду с индоевропейским входил в «ностратическую» семью языков, то есть, в свете нашей работы, он вычленился из бореального языка русов и долгое время находился под влиянием русов-индоевропейцев.

Процесс формирования средиземноморской и переднеазиатской малых рас

К другим малым расам, вычленившимся из суперэтнуса к 4—3 тыс. до н.э. и образовавшим свои этно-антропологические общности, относятся: эфиопская, в меньшей степени восточноафриканская, алтае-саянская и (частично) субуральская.

На формирование эфиопской и восточноафриканской малой рас в первую очередь повлияли негроиды Африки, придав им чёрный цвет кожи, глаз, волос и другие негроидные признаки. Вместе с тем эти расы не чисто негроидные. В эфиопской в большой степени присутствует протосемитское и семитское вливание, а в восточноафриканской — европеоидное, что делает черты многих представителей этих рас более тонкими, приближающимися к европеоидным. Обе эти подрасы, вычленившись на ранних стадиях из этнококонов суперэтнуса (в зонах периферийного смешения), практически ушли с исторической арены. И потому мы их рассматривать впредь не будем.

Алтае-саянская подраса образовалась в результате смешения родов русов-бореалов с монголоидами. Она стала основой формирования тюркского вторичного суперэтнуса, части предэтносов Сибири и Дальнего Востока, племенной знати (наряду с чистыми русами) Монголии. Длительное время в Сибири, на Алтае, Саянах, в Средней Азии малая алтае-саянская раса значительно уступала по численности южносибирским родам русов и играла вторичную роль. Но со временем положение изменилось, и она постепенно стала вытеснять роды распадающегося суперэтнуса и расселяться на запад, в сторону Европы.

Субуральская раса сформировалась в слиянии в основном родов русов-бореалов с архантропами Южного Урала и малой частью монголоидов (вторичных, уже смешенных монголоидо-европеоидов). Она стала основой для образования вторичного суперэтнуса угро-финнов, которые впоследствии расселились по Восточной Европе. Но значительная часть субуральцев (русов с невыраженными монголоидными признаками) осталась в составе суперэтнуса в качестве части одной из малых подрас.

Целиком и полностью в 3 тыс. до н.э. в состав суперэтнуса входили роды русов, обладавшие всеми признаками следующих малых рас (все европеоидные): атлантической, западнобалтийской, восточнобалтийской, центрально-восточноевропейской, западноевропейской, западно-средиземноморской, балкано-кавказской, индо-афганской, восточносредиземноморской (с арменоидно-кавказоидными признаками).

Образование внутри Большого циркумбалкано-понтийского ядра суперэтнуса русов четырёх протославянских групп. Южные и северные (нордические) русы.

Русы Скандинавии, Северной, Центральной и Восточной Европы (индоевропейцы и бореалы) –

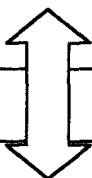
«классические русы», «нордические русы»,

«северные русы», гипербореи...

(с основательным этновлиянием русов Северного Причерноморья и Северного Предкавказья (и.-е).

северные русы

северные русы

южные русы

Большого циркумбалкано-понтийского ядра суперэтнуса и северо-восточного Средиземноморья

южные русы

русы-прото-
славяне
Подунавья
и Балкан

русы-прото-
славяне
Поднепровья,
Поднепровья,
Фракии

южные русы

русы-прото-
славяне Апен-
нин, Адриати-
ки, Греции-
Горицы

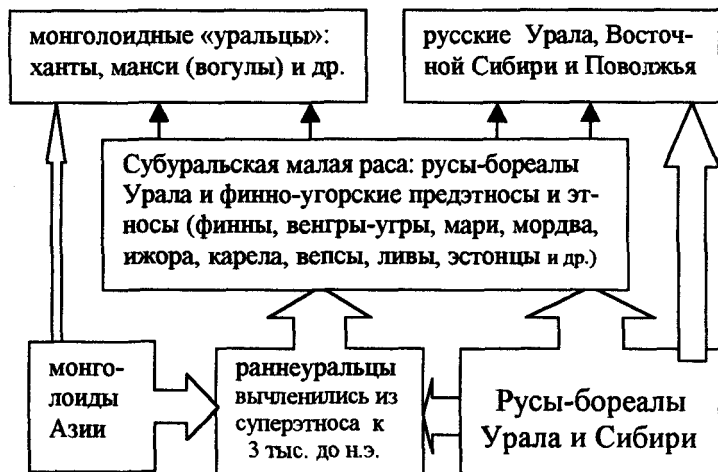
русы-прото-
славяне Малой
Азии, Эгеиды,
Сирии-Русии

В наибольшей степени изначальные антропологические и внешние признаки суперэтноса русов сохранились в восточно-балтийской, центрально-восточноевропейской и индо-афганской малой расах (последняя только в 3—2 тыс. до н.э.; позже она утрачивает исходные черты).

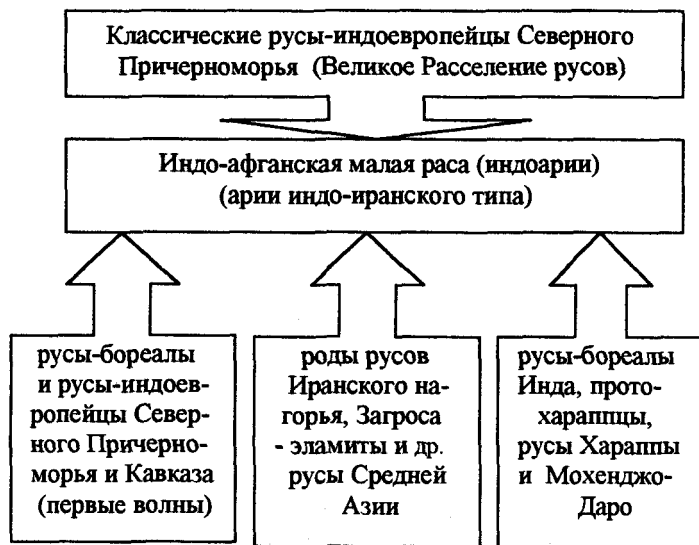
Надо сразу сказать, что вышеперечисленные названия рас даны учеными XIX—XX веков нашей эры, нашего времени, по местам расселения нынешних представителей этих рас. В 4—3 тыс. до н.э. русы этих малых подрас полностью заселяли всю Центральную, Северную, Восточную и часть Южной Европы, в том числе и Северное Причерноморье, и Урало-Саянский пояс. Кроме того, они жили по всему ареалу обитания русов-бореалов и русов-индоевропейцев. Но не везде они преобладали. В частности, в Закавказье и на Балканах большую часть населения уже составляли арменоидные и другие русы малой балкано-кавказской расы. Они отличались более крупным костяком, крупными чертами лица, полученными при смешении с южноевропейскими неандерталоидами и неонеандерталоидами (см. т.1 «ИР»). Русы исходного типа жили и по всему Средиземноморью. Но уже в 3 тыс. до н.э. там начинала преобладать средиземноморская малая раса — европеоиды с примесью негроидности, утратившие светлые волосяные и кожные покровы (но не полностью! как мы знаем, ещё итальянские художники Кватроченто, XIV века, сплошь и рядом изображали светловолосых, сероглазых и голубоглазых русов-«итальянцев» со светлой, молочной белизны кожей; как правило, это были аристократы, что говорит нам о кастовости русов не только Индии (русы-арии), но Средиземноморья). Преобладание «негроидных» русов-средиземноморцев, как правило, вело к упадку тех родов, в которые они вливались, пример тому крах двухтысячелетней могучей цивилизации Триполья.

Русы исходного типа проживали и по атлантическому побережью Европы, и на Британских островах. Но вперемешку с ними жили роды русов атлантической малой расы. Они отличались большей долихокефальностью (длинноголовостью), вытянутым лицом, более «тяжёлыми» нижними челюстями и достаточно массивным костяком. Эти признаки достались «атлантическим» родам русов от европейских неандерталоидов. Под натиском ещё первых волн проторусов и прарусов (крома-ньонцев и бореалов) в XXXV—XV вв. до н.э. европейские неан-

Формирование субуральской малой расы

Формирование индо-афганской малой расы

дерталоиды или уходили в горы (Балканы и Кавказ, где очень заметна неандерталоидность балкано-кавказской смешенной подрасы), или отступали всё дальше на запад и север Европы. Там они и оставались в наибольшей концентрации до тех пор, пока первые роды русов их полностью не ассимилировали, впитав в себя неандерталоидные признаки. Последующие роды русов приходили в те края и оседали там, уже не сталкиваясь с большими этномассивами неандерталоидов, поэтому они сохраняли исходные признаки русов. Надо сказать, что в 4—1 тыс. до н.э. и русы «атлантической» подрасы, и русы Балкан и Кавказа в основном были светловолосы и светлоглазы, несмотря на благоприобретённую неандерталоидность (это подтверждают и древние легенды армян, грузин, осетин, сербов, черногорцев и т.д.). В дальнейшем вытянутое лицо, длинноголовость, крупный костяк передались от русов запада и севера Европы части представителей таких молодых народностей, как англичане, датчане, исландцы, а также незначительному числу северных немцев (русского происхождения).

Промежуточным расовым типом между атлантической малой расой и восточнобалтийской-центрально-восточноевропейской стала западнобалтийская малая раса, совмещающая признаки исходных русов (умеренная брахицефальность*, умеренно округлое лицо, прямой нос средних размеров, прямые брови без изгибов и подъёмов, средне-высокий рост, костяк умеренно крепкий, но не массивный). Поэтому западнобалтийскую расу можно считать приближённой к исходному типу руса.

Что же касается западноевропейской малой расы, то она в большей степени удалена от исходного типа и даже от атлантического типа руса-бореала-неандерталоида. В её формировании сыграли существенную роль не только неандерталоиды западной Европы, но и реликтовые архантропы, находившиеся

* Не путать с ярко выраженной «круглоголовостью», как у некоторых негроидов, монголоидов (узбеки и др.) и т.д. Напомним, что вопреки устоявшемуся мнению (нацистские антропологи), прогрессивностью и принадлежностью к *Хомо сапиенс сапиенс* служит не «длинноголовость», свойственная неандерталоидам и другим архантропам, а умеренная «круглоголовость» (брахицефальность) и грациальность (умеренно крепкий, изящный костяк, «белая кость», и тонкие умеренные черты лица). Подробно читайте в т.1 «Истории Русов», М., 2000.

в XXXV—XV вв. до н.э. на более низкой ступени развития, чем даже неандерталоиды. Пожалуй, только этим можно объяснить несоразмерность, грубость и «негармоничность» черт внешности многих даже нынешних представителей этой подрасы. Таковая несоразмерность и грубая «уродливость» в лицах и фигурах значительного большинства нынешних швейцарцев, французов, западных немцев, голландцев, части британцев сразу бросается в глаза жителю Восточной и Центральной Европы (в частности, России). Но это вовсе не означает, что генезис «западноевропейцев» полностью отличен от генезиса русских, восточных «натуральных» немцев, чехов, литовцев и шведов. Основой и западных и восточных европейцев были русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Но реликтовая примесь архантропов придала западу Европы своеобразное атавистическое и «негармоничное», по нашим меркам, лицо*. Недаром ещё сорок тысячелетий назад наши прямые предки выделили себя среди мира архантропов самоназванием «рус», что и означало «светлый, свой, хороший, красивый». Они видели, кто их окружает, и потому знали, что говорили. Сейчас внешняя разница между людьми разных этносов значительно меньше. Но всё-таки и мы видим, что хотя у всех людей на Земле изначально была одна праматерь (это доказано генетиками), но в процессе расчленения родов-народов каждый из них обретал ещё и своих, и только своих, предков.

Русы-бореалы, пришедшие в Центральную, Северную и Восточную Европу, наложились на русов-кроманьонцев. Русы-индоевропейцы — на русов-бореалов. В результате мы имеем в данных областях почти (почти!) неизменный тип проторуса-праруса-руса. В Западной Европе архантропы изменили антропологический облик и руса-бореала, и руса-индоевропейца. В Южной Европе этот облик подвергся негроидным влияниям из Северной Африки. На Ближнем Востоке — тотальному давлению переднеазиатской малой расы...

* Автору многократно и подолгу приходилось бывать в Европе и Америке, он пишет со знанием дела. Даже после месячного пребывания среди лиц «западноевропейской национальности», возвращаясь в Россию, испытываешь почти шок от массовой красоты и обаятельности населения (даже угрюмые выражения, бледность и усталость не могут скрыть изумительной гармонии и изысканной исходной благородности славяно-русских лиц).

Результатом всех этих процессов: расселений и смешений и стал огромный метаисторический процесс вычленения из суперэтнуса русов множества европейских и части азиатских групп народов и народностей.

Об этом мы расскажем в следующих томах нашей Истории Русов. Почему и зачем мы это делаем? Ведь этническая история (то есть история генезиса племён и народов) — тема очень деликатная и не поощряемая ни властями, ни «академическими школами». Разумеется, значительно доходней и безопасней заниматься куртуазно-придворной историей (основанной на придворных сплетнях-анекдотах), современной придворно-политической историей, бесконечным переписыванием «античных» историков и западных «источников» — всем этим, собственно говоря, и занимаются нынешние «исследователи» всех рангов и научных званий. Но помимо их занятий есть ещё и Наука, есть Подлинная История. Кто-то из учёных и в наше время должен заниматься неблагодарным трудом, расчищать «авгиевы конюшни» нынешней перекрученной вверх и вниз, искореженной и заваленной мусором «истории» и реконструировать ход той единственной Подлинной Истории, которая не выдумана теми или иными «историческими школами», а которая реально была и которая продолжается.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ РУСЫ	3
ПРОТОРУСЫ. ВЕХИ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РУСОВ	11
ПРАРУСЫ. РУСЫ-БОРЕАЛЫ И ПРОБЛЕМА ГИПЕРБОРЕИ	21
РУСЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ	54
Русы-протоиндоевропейцы	54
12—9 тыс. до н.э. Создатели геометрических микролитов. Расцвет и деградация русов-натуфийцев	55
10—7 тыс. до н.э. Русы совершают «неолитическую революцию»	69
Иерихон — город русов 9—7 тыс. до н.э.	74
Русы Северной Месопотамии. Остров Олешье, названный Кипром, и русский город Хирокития	92
Единство русов неолита и их первичная прародина Ближневосточная Русь	98
Волхвы Хассуны и Самарры. Крест — символ Рода. Тель-Халаф и начало «вторжений»	103
Перелом эпох. Предпосылки возникновения полиэтнического мира. Этноантропологический обзор Ближнего Востока	112

РУСЬ ШУМЕРИЙСКАЯ И КНЯЖЕСТВА СУ-МИРА	118
Предшумерский период. Русы Эреду и Убейда	118
Урукский период 4300—3000 гг. до н.э.	
Раннединастический период 3000—2350 гг. до н.э.	128
Тель-Брак 4—3 тыс. до н.э.	
Русы Северной (Верхней) Месопотамии.	
Элам и русы-эламиты. Русы Ирана-Порусии	156
Аккадский период Двуречья. 2350—2200 гг. до н.э.	
Неошумерский период. 2150—2000 гг. до н.э.	165
Схема перерождения очагов цивилизации русов	177
ВАВИЛОН И АССИРИЯ (АССУР-РУССА).	
КРАХ РУСОВ ДВУРЕЧЬЯ	179
ВТОРЖЕНИЕ В МЕСОПОТАМИЮ	
РУСОВ-АРИЕВ ПЕРСИИ-ПО-РУСИИ.	
ДЕРЖАВА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО.	
АГОНИЯ РУСОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	194
РУСЬ-СУРИЯ-ПАЛЕСТИНА — БЕЛЫЙ СТАН ПЕЛАСГОВ.	
РУСЫ, ГИБРИДНЫЕ РУСЫ И «ЛЮДИ СМЕРТИ».	
ИСТОРИЯ ПРОТОСЕМИТОВ,	
РУСО-ЕВРЕЕВ И ЕВРЕЕВ	202
МИФОЛОГИЯ РУСОВ	
И ПРЕДЭТНОСОВЫХ ПЛЕМЁН	223
ФИЛИСТИМАЯНЕ-ПЕЛАСГИ	
(БЕЛЫЕ РУСЫ). «НАРОДЫ МОРЯ».	
ФИНИКИЙЦЫ-ВЕНЕДЫ-ВЕНЕЦИ	
И «ФИНИКИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА»	
ВО 2—1 ТЫС. ДО Н.Э.	233
ЭТНОГЕНЕЗ И НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	
ЕВРЕЕВ. ПРОТОСЕМИТЫ, СЕМИТЫ,	
ГИБРИДНЫЕ ЕВРЕИ, РУСОЕВРЕИ, ЕВРЕИ.	
ВОЛХВЫ ЕГИПТА И ПРОГРАММА «ИЗБРАННОСТИ»	246

РУСЫ НИЛА И РУСЬ ЕГИПЕТСКАЯ.	
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ. ЗЕМЛЯ КЕМИ 4—3 ТЫС. ДО Н.Э.	308
РУСЬ АНАТОЛИЙСКАЯ	346
Дети Великой Матери Лады. Рысичи ЧАТАЛ—УЮКА	347
6 тыс. до н.э. Хачилар — малоазиатский форпост русов	363
Русы и гибридные русы Малой Азии.	
Княжество Алаша—Олешье и протохетты	368
Олешье и кавказоидные русы	374
Древнехеттское царство — Империя русов.	
Новохеттия — сыны русов в Малой Азии	379
РУСЫ ИНДОСТАНА В 4—3 ТЫС. ДО Н.Э.	
ХАРАППА. МОХЕНДЖО—ДАРО	397
РУСЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ	411
«ВЕЛИКОЕ АРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ».	
ИНДОАРИИ — РУСЫ—ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ	
ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛНЫ	416
НАРОДЫ ЕВРАЗИИ	
И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В 3 ТЫС. ДО Н.Э.	
ПОДРАСОВОЕ ДЕЛЕНИЕ СУПЕРЭТНОСА РУСОВ	461

Научно-популярное издание

Петухов Юрий Дмитриевич
РУСЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *Н.К. Киселева*
Дизайн обложки *Е.А. Забелина*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 12.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 24.03.2008. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «PeterburgC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 15. Доп. тираж 5000 экз. Заказ Т-339.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-40-74.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 188-00-73

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (495) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,

2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург,

пр. Обуховской обороны, д. 105.

Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.

Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород,

ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (831 2) 63-97-78

E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск,

ул. Арбузова, 1/1.

Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33

www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

в московских книжных магазинах:

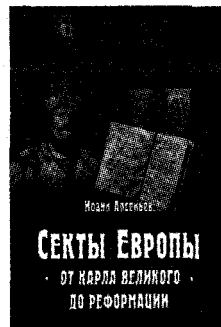
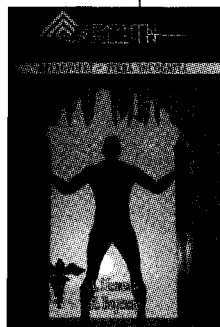
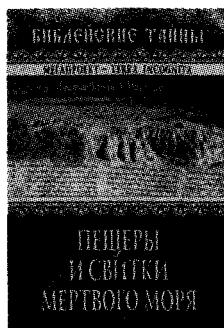
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

ЗЕМЛЯ НЕПОЗНАННАЯ

ПЯТЬ КНИЖНЫХ СЕРИЙ

МЕГАПРОЕКТ – TERRA INCOGNITA

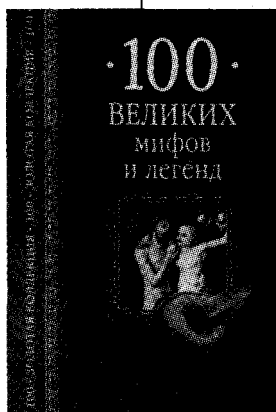
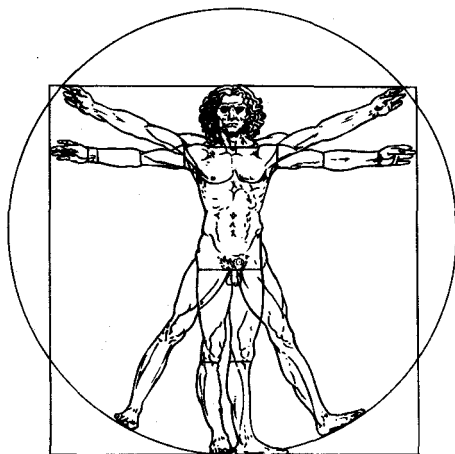

ПИШЕШЬ РЕФЕРАТ?
СДАЕШЬ ЭКЗАМЕНЫ?

«100 великих» помогут на все 100!

- 100 томов в серии
- Энциклопедическая полнота
- Отечественные и зарубежные авторы

Лучшие книги серии изданы в подарочном
исполнении в серии

Золотая коллекция
«100 великих»

- Цветные иллюстрации на мелованной
бумаге
- Оригинальное оформление

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО

СЕРИЯ КНИГ

TERRA

H I S T O R I C A

- Забытые традиции древних культур
- Яркие страницы средневековой истории
- Уникальные исследования, необычные гипотезы, новые открытия

ВЕЛИКИЕ ГОСУДАРСТВА ВЕЛИКИХ ЭПОХ

СЕРИЯ КНИГ

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сведения по культуре, религии, экономике, военному делу, повседневной жизни исчезнувших цивилизаций в изложении крупнейших европейских историков.